

**АРАМЕЙСКИЙ ЯЗЫК
БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ
И ТАРГУМА ОНКЕЛОСА**

ДМИТРИЙ ЦОЛИН

АРАМЕЙСКИЙ ЯЗЫК
БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ
И ТАРГУМА ОНКЕЛОСА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ܐܘܢܟܠܘܣ

КОЛЛОКВИУМ

ЧЕРКАССЫ • 2013

ББК 81.2Арам-923
Ц775

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может переиздаваться, тиражироваться или распространяться в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства. За разрешением обращаться по адресу: Издательство «Коллоквиум», а/я 63, г. Черкассы, 18000, Украина.

Цолин Д. В.

Ц775 Арамейский язык библейских текстов и Таргума Онкелоса. Учебное пособие. – Черкассы: Коллоквиум, 2013. – 360 с.
ISBN 978-966-8957-39-0

Учебник представляет собой практическое пособие по изучению арамейского языка Библии и Таргума Онкелоса. В нем читатель найдет не только необходимые теоретические знания в области фонологии, морфологии и синтаксиса, но и практические упражнения, которые помогут лучше усвоить пройденный материал. В конце каждой главы предложен исторический экскурс, где показано развитие грамматических форм в сравнении с другими семитскими языками. Учебник предназначен для студентов и преподавателей, а также всех, кто интересуется изучением арамейского языка.

Автор – кандидат филологических наук, преподаватель Национального университета «Острожская академия».

ББК 81.2Арам-923

ISBN 978-966-8957-39-0

© Цолин Д. В., 2013

משבח ומרומם ומהדר למלך שמיא די כל-מעבדוהי קשט וארחתה דין

*Славлю и превозношу,
и благодарю Царя Небес,
все деяния которого – истина,
и пути Его – справедливость.*

(Дан. 2, 34)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первоначальный замысел этого учебника – создание пособия для студентов, изучающих библеистику и богословие, поэтому сначала автор намеревался ограничиться лишь описанием грамматики и синтаксиса арамейского языка библейских текстов. Однако корпус арамейских текстов Библии невелик, и материала для описания основных грамматических форм арамейского языка в нем недостаточно. Поэтому было решено расширить объем языкового материала текстами официального иудейского перевода Торы на арамейский язык – Таргума Онкелоса, время написания которого приходится на II – III вв. нашей эры.

Язык Таргума Онкелоса принадлежит к той же группе западно-арамейских языков, что и библейский арамейский, и различаются они лишь некоторыми элементами морфологии. Это дало нам возможность несколько расширить поставленные задачи: учебник должен стать неким введением к изучению арамейского языка, дающим представление об истории его распространения, месте среди других языков афразийской семьи и литургическом использовании.

С этой целью каждая глава учебника (кроме шестой и седьмой) завершается небольшим экскурсом в историческую грамматику арамейского языка. Цель этих приложений – показать историческое развитие грамматических форм в сравнении с другими семитскими языками, что должно содействовать более основательному и целостному восприятию грамматики. В пособии сравниваются грамматические формы арамейского и древнееврейского языков, – таким образом, учебник рассчитан на студентов, которые уже прошли вводные курсы к древнееврейскому или другим семитским языкам.

В учебнике последовательно рассматриваются фонология, морфология и основы синтаксиса. В главе «Орфография и фонология» представлено описание фонетического строя арамейского языка, история его алфавита и создания систем диакритических знаков. В главах, посвященных морфологии, изложено описание основных частей речи – имен (местоимений, существительных, прилагательных и числительных), глаголов

и частиц (предлогов, союзов, наречий, междометий и частиц). Последний раздел «Основы синтаксиса» включает обзор основных типов структуры предложения и синтаксических функций глагольных форм.

Упражнения даются в конце каждого подраздела или параграфа. Они содержат не только задания на чтение текста, но и на самостоятельное воспроизведение соответствующих грамматических форм путем написания словосочетаний и предложений на арамейском языке. По мере необходимости к упражнениям прилагаются небольшие словарики, содержащие ранее не встречавшиеся слова; в тех случаях, когда моделирование предложения требует элементарных знаний синтаксиса, добавлены небольшие пояснения.

Весь материал учебника разделен на главы, разделы, подразделы и параграфы. В тех случаях, когда при изложении нового материала необходимо обращение к предыдущим или последующим разделам, соответствующие ссылки даются в скобках (например. см. 5.3.1.2 – глава 5, раздел 3, подраздел 1, параграф 2), что должно облегчить поиск необходимого материала.

В конце учебника приводятся указатель основных терминов, список таблиц и краткий арамейско-русский словарь библейской лексики, который предназначен сугубо для учебной цели. Для подробного изучения арамейских лексем необходимо обращение к специальным словарям. Лексика Таргума Онкелоса не была включена в этот словарь из-за ограниченного объема учебного пособия.

При подготовке учебника использовался опыт как лучших грамматик арамейского языка, написанных в XIX – XX вв., так и новейшие исследования древней арамейской эпиграфики, а также рукописей ахеменидского периода и эпохи поздней античности. Арамейские тексты Библии цитируются по критическому изданию масоретского текста (*Biblia Stuttgartensia*), а текст Таргума Онкелоса – по изданию А. Шпербера, основанном на Йеменской рукописи XI века с вавилонской системой диакритических знаков. То есть, в библейских текстах использована тивериадская система, в таргумических – вавилонская. Для облегчения процесса обучения, в случае разночтений мы выбирали те варианты, которые более соответствуют грамматическим нормам (в частности, предпочтение отдано вариантам *Qere*, если *Ketiv* вызывает сомнение).

Выражаю искреннюю признательность всем, кто помог мне в написании этого учебника и без чьих важных замечаний, корректив, а также предоставленных материалов исследований осуществление этого проекта было бы невозможным: Голинцу Виктору (Базель, Швейцария), Демидовой Гретте Михайловне (Санкт-Петербург, Россия), Лявданскому Алексею Кимовичу (Москва, Россия), Маргарете Фольмер (Лейден, Нидерланды).

ТАБЛИЦА СОКРАЩЕНИЙ

МТ	Масоретский текст
ТЕР	Таргум Эстер Ришон (к Книге Эсфири)
ТЕШ	Таргум Эстер Шени (к Книге Эсфири)
ТИов	Таргум к Книге Иова
ТЙ	Таргум Йонатана (к Пророкам)
ТНеоф	Таргум Неофити I (к Пятикнижию Моисееву)
ТО	Таргум Онкелоса (к Пятикнижию Моисееву)
ТПл	Таргум к Книге Плача Иеремии
ТПр	Таргум к Книге Притчей
ТПс	Таргум к Книге Псалмов
ТПсЙ	Таргум Псевдо-Йонатана (к Пятикнижию Моисееву)
ТФг	Фрагментарный таргум (к Пятикнижию Моисееву)
ТХр	Таргум к Книгам Паралипоменон

ВВЕДЕНИЕ

ОБЗОР ИСТОРИИ АРАМЕЙСКОГО ЯЗЫКА

А. ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ АРАМЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Арамейский язык относится к северо-западной группе семитской ветви афразийской семьи. Поскольку арамейский язык существовал (и существует сейчас) в нескольких вариантах, было бы более правильно говорить об арамейских языках. Для всех этих языков характерны общие фонетические и морфологические черты, отличающие их от других семитских языков. Вместе они образуют арамейскую подгруппу северо-западной группы семитских языков. Другая подгруппа родственных языков той же группы – ханаанская, к которой принадлежат древнееврейский и финикийский языки. Таким образом, степень родства арамейского и древнееврейского – языка Танаха (Ветхого Завета) – очень близкая.

Древнейшие упоминания об арамеях относятся к XII в. до н. э.: в надписи царя Древней Ассирии Тиглатпалассара I (1115–1107 гг. до н. э.) они упомянуты как жители Верхней Месопотамии, которых царь преследовал на запад от Евфрата. Возможно, это название восходит к топониму *a-ra-me^{ki}*, который обозначал районы на Среднем Евфрате, и впервые упоминается в надписи царя Нарам-Сина (XXIII в. до н. э.). Этимология этого географического названия восходит к семитскому корню *rt* – «подниматься» в значении «возвышенность», «плато». Интересно отметить, что родственники библейского Авраама тоже названы *арамеями* (אַרְמִי), а место их обитания известно как *Падан-Арам* (פְּדַן אֲרָם), то есть «Долина Арама», или *Арам-Нахараим* (אַרְם-נְהַרַיִם), то есть «Арам (двух) рек».¹ Арамеи как народ, связанный с происхождением евреев, подразумеваются, веро-

¹ См. Быт. 24, 10; 25, 20; 27, 43; 28, 2.5-7; 29, 1; 31, 20.24; Втор. 26, 5.

ятно, и в исповедальной формуле «Странствующий арамеянин (אֲרַמֵּי) был отец мой...» (Втор. 26, 5).²

Исторической территорией проживания арамеев была Верхняя Месопотамия (в середине II тыс. до н. э. — территория хурритского царства Митанни), обитали они также на юго-западе Сирии. Начиная с IX в. до н. э. присутствие арамеев засвидетельствовано многими эпиграфическими памятниками на всей территории Плодородного Полумесия. Впрочем, значительные письменные памятники на арамейском языке появляются только в эпоху Ахеменидов (VI—IV вв. до н. э.).

Кем были предки арамеев, и что известно об их этнических корнях до XII в. до н. э.? На этот счет есть несколько версий, одна из которых соотносит протоарамеев с аморреями — западно-семитскими племенами, которые вели кочевой и частью оседлый образ жизни.³ Эта версия согласуется с библейским упоминанием об аморреях и арамеях как о предках евреев (см. выше, а также Иез. 16, 3.45).⁴ Впоследствии потомки Авраама — выходцы из аморреев — поселились в Ханаане и восприняли местный язык, на основе которого и образовался древнееврейский, названный в Библии «языком Ханаанским» (אֲרַמֵּי כְּנָעַן, Ис. 19, 18).

В трудах европейских ученых по семитологии и арамеистике до XX века арамейский язык называли также «халдейским» (нем. chaldäisch, фр. chaldéen, англ. Chaldean). Халдеи тоже принадлежали к западным семитам (в отличие от аккадцев) и жили в южной части Месопотамии. Халдейская династия правила в Нововавилонском государстве (626—539 гг. до н. э.). Возможно, их язык был близок к арамейскому, однако нам мало что известно о нем. Европейские ученые называли арамейский язык «халдейским» из-за того, что в Книге Даниила (Дан. 2, 4) сказано, что колдуны-халдеи говорили с царем Навуходоносором «по-арамейски» (אֲרַמֵּי). В современных научных работах название «халдейский язык» по отношению к арамейскому не употребляется.

Начиная с конца VIII в. до н. э. арамейский язык и письменность широко распространяются по всей территории Новоассирийского государства. Около этого времени датируются древнейшие из известных

² Традиционная еврейская экзегеза читает этот отрывок несколько иначе: «Арамеянин преследовал отца моего» (см., например, Таргум Онкелоса: אֲרַמֵּי נִסָּדַד לֵב אֲבִי אֲרַמֵּי — «Лаван арамеянин искал погубить отца моего»), хотя синтаксис масоретского текста подразумевает прочтение: «Странствующий арамеянин был отец мой...» (ср. также с Септуагинтой: Συρίαν ἀπέβαλεν ὁ πατήρ μου).

³ M. Noth, „Mari und Israel“, *Geschichte und Altes Testament* (Tübingen, 1953), 127-152.

⁴ В обличительной речи пророка Иезекииля: «Мать ваша хеттеянка, и отец ваш аморрей (אֲמֹרִי)» (Иез. 16, 45).

арамейских надписей — надписи Бар-Рекуба, царя государства Сам'аль, и Панамму, царя государства Иа'уду, стела Хаматского царя Закира (VIII в. до н. э.), табличка из слоновой кости с надписью царя Хазаэля (IX в. до н. э.).

В Ассирии арамейский язык вытесняет аккадский. Одной из исторических причин победы арамейского языка была депортация побежденных народов: на территорию Ассирии было переселено много западно-семитских народов, значительная часть которых говорила по-арамейски. В VII в. до н. э. арамеи составляли значительную часть ассирийской аристократии и деловых кругов страны. Падение Новоассирийской державы под ударами халдейских и лидийских войск в 612 году до н. э. также содействовало утверждению арамейского языка в качестве разговорного. В библейских рассказах об осаде Иерусалима ассирийским царем Сеннахиримом (701 г. до н. э.) упоминается просьба еврейских вельмож к ассирийскому возначальнику Рав-Шаке говорить с ними вслух по-арамейски (אַרַמִּית), а не по-иудейски (יְהוּדִית), чтобы народ на стенах не понимал их речи (2 Цар. 18, 26; Ис. 36, 11). Это значит, что арамейский был в ту эпоху разговорным языком ассирийцев.

В халдейской династии Нововавилонской державы разговорным языком был арамейский, хотя аккадский (в форме поздневавилонского диалекта) сохраняется как язык документов и царских указов, особенно в Нижней Месопотамии. Впрочем, даже в этом языке ощущается арамейское влияние.

Итак, в конце VII в. до н. э. «арамеизируется» большая часть Месопотамии, а также вся территория Сирии, Финикии, Ханаана и Транс-Иордании. Арамейский превращается в *lingua franca* того времени. Вытеснение древнееврейского языка (ханаанская подгруппа) было связано, вероятно, с падением Сирии (Дамаск захвачен в 732 г. до н. э.) и Израильского царства (завоевание Самарии — 722 г. до н. э.). Очевидно, первыми распространителями арамейского языка стали беженцы из юго-западной части Сирии. Далее, после падения Самарии, ассирийские цари переселили на территорию Израильского царства (вместо депортированных израильтян) представителей разных народов (2 Цар. 17, 24), которые говорили преимущественно на арамейском языке. В частности, среди переселенцев упоминаются жители Хамата (захвачен ассирийцами в 738 г. до н. э.), говоривших на западно-арамейском диалекте. Таким образом, была заложена основа для создания арамейских диалектов Ханаана (Палестины). В Галилее и Самарии древнееврейский язык теряет статус разговорного языка под конец VI в. до н. э.

В Иудее древнееврейский язык как разговорный приходит в упадок после разрушения Навуходоносором II Иерусалима и депортации

значительной части населения на территорию Междуречья (586 г. до н. э.). После падения Нововавилонского царства в 538 г. до н. э. в Иудею возвращается часть репатриантов. Очевидно, их разные группы говорили по-арамейски или по-древнееврейски. Возвратившиеся вступали в брак с женщинами из местного населения (Езд. 9, 2), языком которых, вероятно, тоже был один из диалектов арамейского. Так Нееман жаловался на то, что половина детей от таких смешанных браков не умеет говорить «по-иудейски» (אֲרָמִי), а говорят «по-ашшодски» (אֲשֻׁדָּמִי) и «на языках других народов» (Неем. 13, 24). Жители южного прибрежного города Ашшода на то время говорили, вероятно, на одном из арамейских диалектов (маловероятно, чтобы местный ханаанский диалект, отличавшийся от древнееврейского языка, сохранился к тому времени). О том, что жители персидской провинции Йехуд (Палестина) говорили по-арамейски, свидетельствуют и Элефантинские папирусы (V в. до н. э.): в еврейской общине на среднем течении Нила один и тот же человек иногда обозначался как אֲרָמִי («иудей»), а иногда — אֲרָמִי («арамей»).

В эпоху Ахеменидов (VI–IV вв. до н. э.) арамейский становится одним из государственных языков Персии и языком торговли от Египта и Малой Азии до Индии. В этот период арамейский становится наиболее употребляемым языком иудейской диаспоры в государстве Ахеменидов, включая и Египет как ее провинцию.

Арамейский сохраняет статус разговорного языка и в эллинистическую эпоху, и в период римского владычества. В государстве Хасмонеев (142–137 гг. до н. э.) языком письменности был иерусалимский вариант имперского арамейского языка. Многочисленные нелитературные памятники той эпохи (главным образом, эпиграфические тексты) написаны именно на арамейском. Даже после 37 г. до н. э., когда официальным языком Палестины становится греческий, большая часть эпитафий и других эпиграфических текстов была написана на арамейском.

О распространении арамейского языка свидетельствуют и тексты Кумрана: здесь были обнаружены отрывки арамейских переводов книг Левит (4Q^{tg} 156) и Иова (4Q157, 11Q10), фрагменты арамейских текстов книг Товита (4Q196-199) и Еноха (4Q201-202, 204-206, 208-211), Апокриф Книги Бытия (1Q20), История Левия (4Q213). Фрагменты рукописи Книги Левит датируются около 100 г. до н. э. Сам факт необходимости перевода древнееврейских сакральных текстов на арамейский язык свидетельствует о том, что он был языком живого общения. По этой же причине были созданы и *таргумы* — переводы Танаха (Ветхого Завета).

О распространении арамейского языка среди населения Палестины тех времен свидетельствует и тот факт, что в многочисленных эпиграфических надписях древнееврейские слова использованы преимущественно

для обозначения культовых предметов и религиозных терминов. Арамейские надписи встречались даже на сосудах для сбора храмовых налогов (*m. Sheqal.* 6:5). По-арамейски был написан важный трактат «Свиток о постах», где перечислены те религиозные праздники, в которые запрещен пост. Этот документ цитируется в обоих вариантах Талмуда — Вавилонском и Иерусалимском. В I в. н. э. учитель Гамалиил написал общинам юга Иудеи, Галилеи и диаспоры три послания на арамейском языке, посвященных календарным вопросам.

Интересны в этом отношении и свидетельства Евангелий, где некоторые изречения Иисуса приводятся по-арамейски (в транслитерации греческими буквами). Больше всего их содержится в Евангелии от Марка:

ταλιθα κουμ (арам. קומ עלינו) «Девница, встань!» (Мк. 5, 41).

εφφαθα (арам. פתח) «Откройся!» (Мк. 7, 34).

ελωι ελωι λεμα σαβαχθавι (арам. אלי למה שבקתני) «Боже мой! Боже мой! Почему Ты оставил Меня?» (Мк. 15, 34 и Мф. 27, 46).

αββα (арам. אבא) «Отче!» (Мк. 14, 36; Рим. 8, 15; Гал. 4, 6).

Важно отметить, что эти выражения засвидетельствовали именно поздние формы арамейского языка (I–II вв. н. э.): в ранних рукописях Мк. 5, 41 употребляется именно сокращенная форма *κουμ*, и лишь в некоторых вариантах встречается историческая форма *κουμι* (арам. קומי), исправленная, вероятно, под влиянием древнееврейского языка или библейского арамейского.⁵ Также выражение *εφφαθα* (арам. פתח) является сокращенной формой от *פתח פתח*, где зубной *п* ассимилировался губным согласным *ф*, а *п* не отличался от *н*, что было характерной особенностью галилейского диалекта.⁶ Об арамейском как языке раннего христианства (в частности, в Палестине) свидетельствует также исповедальная формула *μαρναθα* (арам. מרן אתה) «Господи наш, гряди!», употребляемая апостолом Павлом в 1 Кор. 16, 22. По-арамейски звучало и прозвище апостола Симона: *κηφας* (арам. כפה или כפה), то есть «камень», «скала», которое объясняется в Евангелии от Иоанна (Ин. 1, 42) греческим словом *петрос* (отсюда и более известное в христианской традиции имя апостола «Петр»).

Таким образом, арамейский был разговорным языком евреев не только в диаспоре, но и в Палестине. Возникает вопрос: каким же был тогда статус древнееврейского языка? Некоторые исследователи (М. Сегал, Е. Кучер) допускали, что древнееврейский все же функционировал в качестве разговорного языка особенно в сельской местности, и что именно

⁵ См. рукописи A D Θ 0126 ^{א3} א q vg sy^h.

⁶ W. B. Stevenson, *Grammar of Palestinian Jewish Aramaic* (Oxford: Clarendon Press, 1924), 52.

этот его вариант и был положен в основу языка *Мишны* — наиболее ранней части раввинистического канона (II в. н. э.).⁷ Аргументом в пользу существования разговорного еврейского языка в Палестине в начале христианской эры был также тот факт, что в Мишне использована богатая сельскохозяйственная еврейская лексика, не заимствованная из арамейского языка и не созданная искусственно, а, следовательно, она могла быть взята только из живого языка.⁸ Другое доказательство — текст Устава Общины из Кумранской библиотеки (1Q S, I в. н. э.), а также частное письмо времен восстания Бар-Кохбы (132–135 г. н. э.), написанные на еврейском языке.⁹

Возражения против этих аргументов звучат весьма весомо: язык Мишны, скорее всего, представляет собой искусственный идиом, ведь он не засвидетельствован нигде более, кроме самого текста Мишны,¹⁰ не представлен он и в ранних эпиграфических текстах III — II вв. до н. э.¹¹ Упомянутые выше памятники письменности не предоставляют достаточных доказательств функционирования еврейского языка как разговорного (Устав Общины также написан искусственным идиомом).¹²

Итак, неоспоримым фактом остается доминирование арамейского языка на всей территории Палестины в первые века новой эры, тогда как функционирование древнееврейского в качестве разговорного языка — вопрос открытый. Арамейский был распространен в это время также среди других семитских народов, населявших Западную Сирию и Месопотамию. Интересно то, что эти народы легко перешли на арамейский, который не был их родным языком. Вероятно, это произошло в силу того, что арамейский был разговорным языком, но не языком правящего этноса, а, следовательно, не языком, определяющим сообщество.

В ранний византийский период (до арабских завоеваний) создается немало иудейских и христианских памятников письменности на арамейском языке. Среди иудейских текстов следует упомянуть *таргумы* — переводы библейского текста на арамейский (они продолжали создаваться в VI–VIII веках); арамейские части *мидрашей* — комментариев к тексту

⁷ М. Н. Segal, *Grammar of Mishnaic Hebrew* (Oxford: Clarendon, 1927); Е. Y. Kutscher, *Aramaic // Current Trends in Linguistics* / Ed. by T. A. Sebeok. The Hague, 1970.

⁸ Б. М. Гранде, *Введение в сравнительное изучение семитских языков*. — Москва: «Наука», 1972, с. 31.

⁹ Там же, с. 31.

¹⁰ К. Beyer, *Die aramäischen Texte vom Toten Meer* (Göttingen, 1984, Bd. 1; 2004 Bd. 2).

¹¹ С. В. Лёзов, *Арамейские языки // Языки мира*. — Москва: «Академия», 2009, с. 420.

¹² Лёзов, *Арамейские языки*, с. 420–421.

Танаха (особенно *Берешит Рабба*, *Вайикра Рабба* и *Песикта де-рав Кахана*); арамейские части Иерусалимского талмуда (около 500 г. н. э.); отдельные литургические произведения и некоторые тексты магического, эпиграфического и частного характера. Эти произведения были написаны главным образом на так называемом иудейско-палестинском арамейском языке.

Христианские письменные памятники на арамейском языке также достаточно многочисленны. Эти произведения были написаны в основном на эдесском диалекте сирийского языка (одного из восточно-арамейских языков). Прежде всего, это сирийские переводы Нового Завета (Старосирийский, Пешитта, Филоксенийская и Харклейская версии, Палестино-сирийский); произведения патристической эпохи, принадлежавшие перу Бардесана (154–222 гг.), св. Ефрему Сирину (306–373 гг.), несторианскому полемисту Хиве (V ст.), епископу Нисибина Бар-Савме (V в.), св. Исааку Сирину (VI в.) и др. Огромной по своему объему была работа переводчиков, которые переводили с греческого на сирийский труды христианских авторов (Павла Самосатского, Диодора Тарсийского, Феодора Мопсуестийского, Нестория) и произведений Аристотеля. Интересен тот факт, что знакомство арабов с греческой философией во времена халифов Мансура (753–774 гг.) и Аль-Мамуна (813–833 гг.) происходило именно посредством сирийских (несторианских) переводов.

Арамейские языки не только сохраняли статус *lingua franca* на протяжении долгого времени, но и оставались языками межкультурного общения, прокладывая мост между античным миром и Востоком. Впрочем, начиная со времен арабских завоеваний (VII в.), арамейский постепенно теряет свой уникальный статус. Значительная часть арамеоязычных семитских народов воспринимает арабский в качестве языка общения и письменности. Однако стоит отметить, что некоторые иудейские и христианские произведения эпохи Средневековья были написаны на арамейском: масоретские комментарии в манускриптах Библии тиверидской редакции, палестинские брачные контракты (западно-арамейская группа); труды христианских авторов XIII в. Давида бар-Павла, Григория бар-Эбрея, Якова Шакко (восточно-арамейская группа).

На сегодняшний день арамейский продолжает существовать не только как язык литургии (например, среди сирийских христиан), но и как живой разговорный язык малочисленных этнических групп – потомков арамеоязычных семитских народов. В зависимости от их происхождения, новоарамейские языки делятся на западную и восточную ветви.

Носители *западного* новоарамейского языка – христиане и мусульмане по вероисповеданию – живут в трех деревнях на юго-восток от Дамаска (Маалула, Баха и Джуббадин). В каждой из них – свой диалект, который

называется по имени деревни. Большинство жителей Маалулы – христиане, тогда как в Баха и Джуббадин преимущественно мусульманское население. По сведениям европейских путешественников, в I-й половине XIX века арамейский язык был распространен еще и в близлежащих деревнях ан-Набк и Айн-эт-Тине. Наиболее исследован язык Маалулы.¹³

Носители же современных *восточных* арамейских языков – христиане и иудеи по вероисповеданию. Восточные арамейские языки распространены на юго-востоке Малой Азии (Турция), вблизи озера Урмии (северный Иран), а также на территории Ирака. Носители восточно-арамейских языков известны также и в Сирии, куда они переселились из Ирака в 1930-х годах в район реки Большой Хабур (не путать с носителями западно-арамейских диалектов Маалулы, Баха и Джуббадин). В XX веке большинство из них переехали со своих исторических территорий: христиане – в большие города Сирии и Ливана, в страны Европы, США и в Австралию; иудеи переселились в Израиль после 1948 года.

Часть арамеоязычных христиан переселилась на Кавказ, на земли тогдашней Российской империи после российско-персидской войны 1828 года. В первой половине XX века в Грузии, Армении и на Северном Кавказе их проживало около 15 тысяч. Традиционно их называли ассирийцами (согласно их самоназванию). Сегодня количество людей, которые считают различные новоарамейские языки своими родными, достигает 400 тысяч. Впрочем, определить их точное количество сложно, так как большинство из них говорят на двух и более языках.

Изучение так называемых *новоарамейских языков* началось в первой половине XIX века. Первые исследования относились к восточноарамейским языкам, которые были описаны Э. Рёдигером (1838 г.), а также американскими миссионерами Дж. Перкинсом и Д. Т. Стоддартом, англичанином А. Маклейном и французом Ж. Реторе. Первая грамматика современного ассирийского языка вышла в 1855 г.¹⁴ Главной проблемой их исследования было то, что большинство из них не имели письменности. Христианские миссионеры во многом содействовали формированию современного ассирийского литературного языка, также развитию книгопечатания и изданию периодики (главным образом религиозного содержания), используя для этого несторианский вариант сирийской письменности.¹⁵

¹³ Л. Е. Коган, С. В. Лёзов. Маалулы язык // *Языки мира*. – Москва: «Академия», 2009, с. 705-707.

¹⁴ D. T. Stoddard, *Grammar of the Modern Syriac Language, as Spoken in Oroomiah, Persia and in Koordistan* (New Heaven, 1855).

¹⁵ См. А. Лявданский. Новоарамейские языки // *Языки мира*. – Москва: «Академия», 2009, с. 660-663.

Изучение же западноарамейского языка селения Маалулы (а также Баха и Джуббадина) началось позже, чем изучение восточных новоарамейских языков. В 1869 году в Маалуле побывали немецкие востоковеды А. Прим и Э. Социн, записав там тексты фольклорного характера. В начале XX века изучением языка Маалулы занимался немецкий семитолог Г. Бергштрессер, опубликовавший в 1921 году арамейско-немецкий словарь.¹⁶ Значительный вклад в изучение языка Маалулы внес немецкий арабист и семитолог А. Шпиталер, который в 1938 году опубликовал подробное описание фонологии и морфологии. Особый вклад в изучение языка Маалулы был внесен В. Арнольдом, опубликовавшим обширные собрания текстов, а также сравнительную грамматику языков Маалулы, Баха и Джуббадин.

Б. КЛАССИФИКАЦИЯ АРАМЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Известно *несколько* арамейских языков, происходящих от одного корня и имеющих общие фонетические и морфологические особенности, выделяющие их среди других семитских языков. В этом учебнике речь пойдет только об одном, так называемом имперском арамейском языке (Reichsaramäische по терминологии, введенной немецкими исследователями) в двух его разновидностях – библейский арамейский и язык Таргума Онкелоса. Чтобы лучше понять место изучаемой нами разновидности языка среди разнообразия других арамейских языков и в историческом процессе их развития, мы представим краткий обзор их классификации.

По классификации К. Байера, в основе которой лежит генеалогический подход,¹⁷ *староарамейские языки* делятся на западную и восточную ветви. К *западной ветви* относятся: древнеарамейский (Altaramäische), имперский арамейский (Reichsaramäische) и старый западноарамейский язык (Altwestaramäische).

Древнеарамейский (Altaramäische) делится на раннюю и позднюю стадии развития. Ранний период древнеарамейского языка представлен малочисленными эпиграфическими текстами IX – VIII вв. до н. э. (Тель-Фахария, Хозан, Афис, Дан – территории Сирии, Турции, Ирана и Израиля). Поздний период (VII–VI вв. до н. э.) засвидетельствован монументальными эпитафиями из Нераба (вблизи Алеппо), написанными на бронзовых сосудах из Луристана (Иран), хозяйственными и юридическими текстами новоассирийской эпохи и некоторыми

¹⁶ G. Bergsträsser, *Glossar des neuaramäischen Dialekts von Ma'lu* (Leipzig, 1921).

¹⁷ В отличие от классификации Дж. Фицмаера, основанной на хронологическом подходе. К. Bayer, *Der reichsaramäische Einschlag in der ältesten syrischen Literatur*, *ZDMG* 1966, Bd. 116.

другими. Основные территории их происхождения — Сирия, Палестина и Месопотамия.

Имперский арамейский (*Reichsaramäische*) делится на ахеменидский и постахеменидский периоды. Такое название этот вариант арамейского получил из-за того, что арамейский использовался в качестве официального языка империи Ахеменидов (550—331 г. до н. э.). Различие между ахеменидским и постахеменидским его вариантами обусловлено влиянием разговорных арамейских диалектов на имперский арамейский язык в эпоху после падения государства Ахеменидов. К постахеменидскому периоду относятся:

1. Библейский арамейский (подробнее см. раздел 1.3).
2. Хасмонейский арамейский — язык письменности Иудеи и Иерусалима в эпоху еврейского государства Хасмонеев (142—137 гг. до н. э.).
3. Язык официальных таргумов — Онкелоса (Пятикнижие) и Йонатана бен-Уззиэля (Пророки). Сначала тексты этих таргумов были написаны на хасмонейском арамейском, но впоследствии он подвергся влиянию восточных арамейских диалектов.
4. Язык галилейских таргумов (псевдо-Ионафана, Неофити, Фрагментарный таргум, таргумы из Каирской Генизы), хотя в этих текстах очень значительны собственно галилейские элементы.
5. Набатейский — письменный язык Набатейского царства (II ст. до н. э. — 106 г. н. э.), представлен, главным образом, эпиграфическими текстами.
6. Пальмирский — письменный язык города Пальмиры в северной части Сирийской пустыни. Эпиграфические тексты с 44 г. до н. э. по 272 г. н. э.

Старый западноарамейский (*Altwestaramäische*) засвидетельствован преимущественно памятниками II в. до н. э. — II в. н. э.: манускриптом Книги Еноха из Кумрана (конец II в. до н. э.), надписями на оссуариях и эпитафиями из Палестины (I в. до н. э. — 70 г. н. э.), письмами Шимона бар-Кохбы (134—135 гг. н. э.), «Свитком о постах» (67—70 гг. н. э.) и письмами и высказываниями иудейских лидеров I в. до н. э. — I в. н. э.

К *восточной ветви* древнеарамейского языка принадлежат старо-сирийский и восточно-месопотамский (хатранский) языки. Древне-сирийский был официальным языком царства Осроэна со столицей в Эдессе — будущем центре сирийского христианства. Древнейшие памятники письменности датируются I — III в. н. э. Интересно отметить, что до II в. до н. э. литературным языком на северо-западе Месопотамии был греческий, но потом он интенсивно вытеснялся арамейским, что

было следствием реакции на эллинизацию: влияние иудаизма, а потом и христианства на этих землях было значительным.

Восточно-месопотамский (хатранский) язык засвидетельствован надписями из Хатры и Ашшура — городов на среднем Евфрате, — датированными периодом между 44 г. до н. э. и 238 г. н. э. Хатра была значительным торговым городом Парфянского царства.

*Средние арамейские*¹⁸ языки (с III–IV вв. до VII в. н. э.) развивались в период с конца эпохи поздней античности до периода арабских завоеваний, ознаменовавших начало упадка арамейских языков. Этот период считается классическим, поскольку именно в это время сформировались литературные арамейские языки. Средние арамейские языки также делятся на восточную и западную ветви (см. Таблицу № 3). К *восточной ветви* принадлежат три литературных языка:

1. Классический сирийский язык, который развивался как продолжение древнесирийского языка. Это язык восточноарамейских христианских общин, язык Пешитты (сирийского перевода Библии).
2. Иудейский вавилонский арамейский, язык арамейских текстов Вавилонского талмуда (редакция завершена в VI в. н. э.), произведений ранних караимских авторов и респонсов гаонов.
3. Классический мандейский — язык религиозной общины гностического толка. До нас дошли заклинания и два священных текста мандеев — «Великое сокровище» и «Великая книга». Датируются эти тексты периодом между 400 и 900 гг. н. э.

Западная ветвь среднеарамейских языков также представлена тремя литературными языками:

1. Иудейский палестинский, ставший продолжением древнеарамейского языка (Altwestaramäische). Засвидетельствован эпиграфическими текстами (200–700 гг.), арамейскими отрывками Иерусалимского талмуда (редакция завершена к концу V в. н. э.), а также агадических мидрашей, созданных в ранневизантийскую эпоху.
2. Христианский палестинский. Литературный язык, созданный в начале V в., представлен переводами библейского текста (включая отрывки из Нового Завета) и отдельными богословскими и литургическими произведениями.

¹⁸ О значениях термина «средние арамейские языки» в классификациях К. Байера и Дж. Фицмайера см. дальше. По Фицмайеру «среднеарамейский» — это язык периода между 200 г. до н. э. и 200 г. н. э., тогда как по К. Байеру — с 200 г. н. э. по 700 г. н. э. В данном случае мы следуем классификации К. Байера.

3. Самаритянский арамейский – литературный язык религиозной общины самаритян, возникший в начале христианской эры. Язык Самаритянской Торы, Мидраша к Пятикнижию *Metar Marqah* («Учение Марка», IV в.), а также литургической поэзии. Самаритянский арамейский использует графику, которая имитирует палеоеврейскую письменность.

Новоарамейские языки, с точки зрения их исторического развития, уникальны, поскольку их нельзя считать прямым продолжением среднеарамейских: только новомандейский язык выказывает свое происхождение от классического мандейского языка, и, в определенной степени, язык туройо обнаруживает генетическую связь с классическим сирийским языком. Новоарамейские языки также делятся на восточную и западную ветви. К *восточной ветви* принадлежат:

1. Туройо – язык христиан-яковитов, распространенный в Юго-восточной Анатолии, район горы Тур-Абдин. К этой же группе принадлежит и мертвый диалект млахсо.
2. Северо-восточные новоарамейские языки, которые включают в себя разные диалекты иудейских и христианских общин, проживающих на территории Курдистана (Юго-восточная Турция, Северный Ирак и Юго-западный Иран) и иранского Азербайджана (Северо-западный Иран).
3. Новомандейский – разговорный язык представителей гностической секты мандеев, представители которой проживают в Южном Ираке и провинции Хузистан в Иране.

В *западную ветвь* входят диалекты, локализованные в селах Маалула, Баха та Джуббадин в горах Каламун (Антиливан) на юго-восток от Дамаска.

Итак, по классификации К. Байера библейский арамейский язык и язык Таргума Онкелоса принадлежат к западной ветви, постахеменидскому периоду имперского арамейского. Чтобы лучше понять место исследуемых нами вариантов арамейского языка среди других семитских языков, мы представим далее три таблицы:

Таблица 1. Семитская ветвь афразийской семьи языков.

Таблица 2. Древние арамейские языки.

Таблица 3. Средние и новые арамейские языки.

Таблица №1. Семитская ветвь афразийской семьи языков

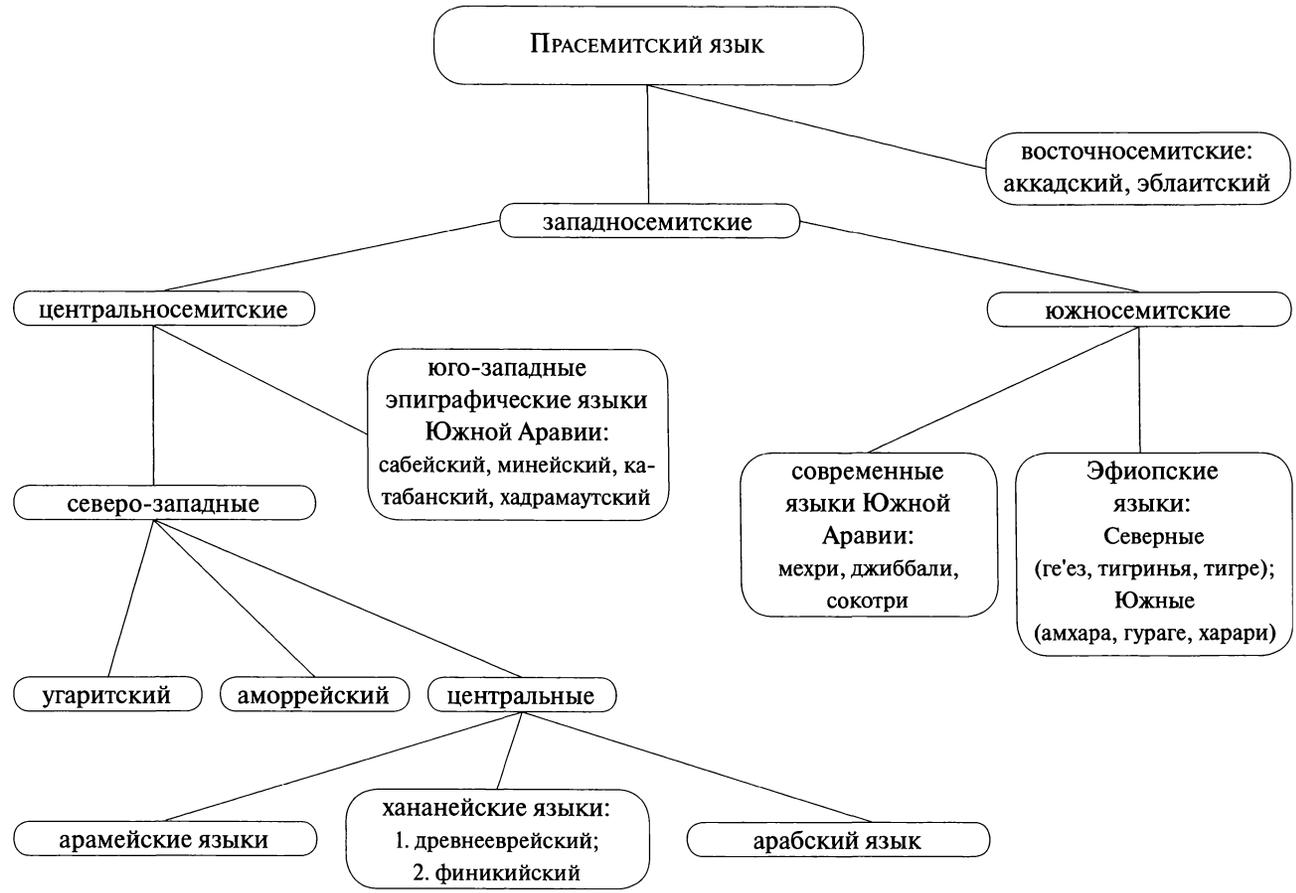
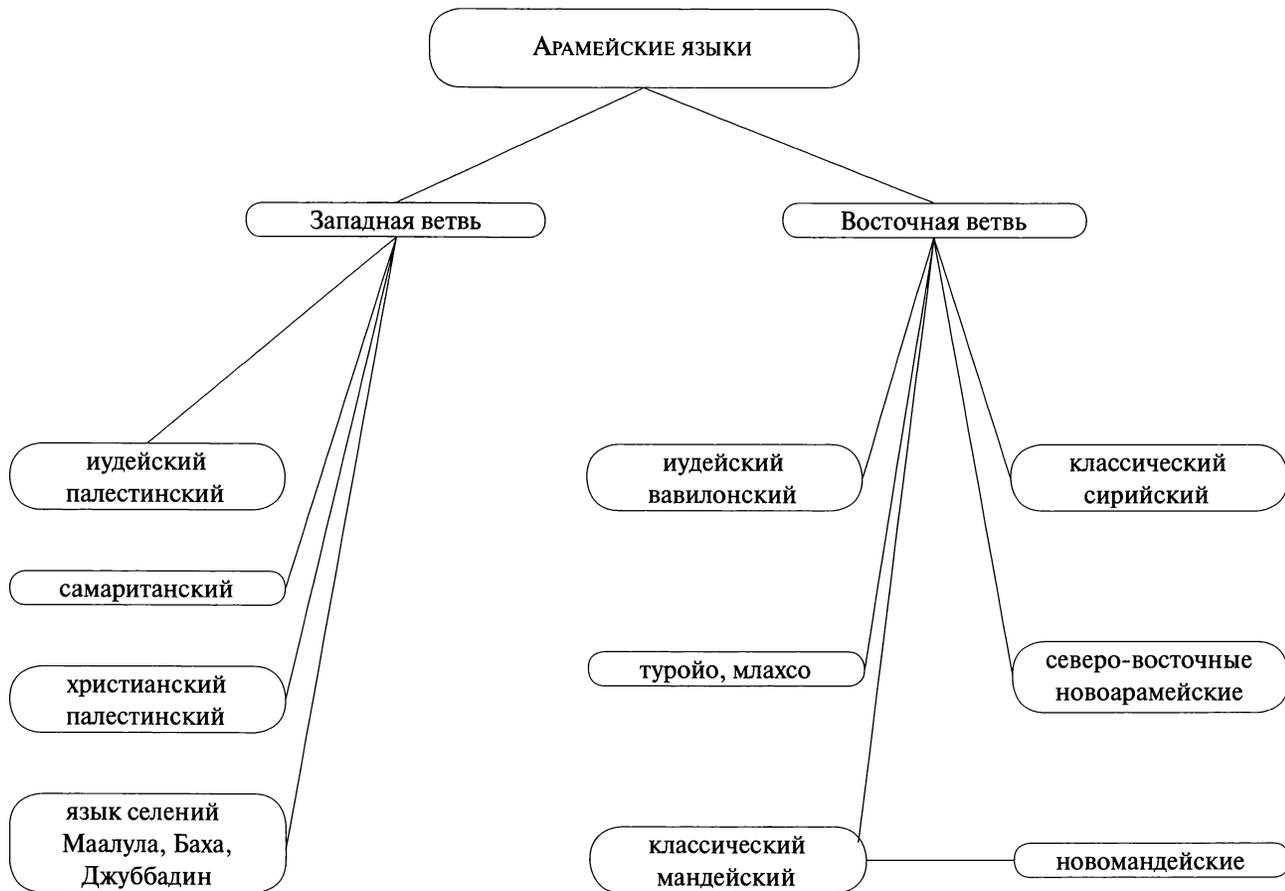

Таблица №2. Древние арамейские языки

Таблица №3. Средние и новые арамейские языки

В. АРАМЕЙСКИЙ ЯЗЫК БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ

На арамейском языке также написана небольшая группа библейских текстов, запись которых осуществлялась в эпоху после вавилонского пленения (после 538 г. до н. э.). Прежде всего, это тексты, касающиеся официальной переписки персидских царей династии Ахеменидов, в которых обсуждались вопросы восстановления Иерусалима и Храма, и которые вошли в Книгу Ездры, а также часть Книги Даниила. К ним относятся следующие отрывки:

- Письмо советника царя в провинции Йехуд (Иудеи) Рехума и писца Шимшая к царю Артахшасту (Артаксерксу), ответ царя (Езд. 4, 8-22).
- Рассказ автора Книги Ездры о дальнейших событиях, произошедших в связи с этим письмом-жалобой (Езд. 4, 23 – 5, 7а).
- Письмо царского чиновника, «владыки Заречья (территории на западном берегу Иордана, то есть провинции Йехуд)» Татная и его товарища Шетар-Бозная к царю Дарию (Езд. 5, 7б-17).
- Рассказ о реакции царя Дария (Езд. 6, 1-2а), текст более древнего указа царя Кира (Езд. 6, 2б-5), и ответ Дария на жалобу Татная и Шетар-Бозная (Езд. 6, 6-12).
- Рассказ о дальнейших событиях: восстановление Храма и начало богослужения в нем (Езд. 6, 12-18). Интересно, что последующее описание празднования Песаха (с 19-го стиха) написано уже на древнееврейском языке.
- Указ царя Артахшаста (Артаксеркса) о возвращении новой группы еврейских репатриантов, поддержки богослужения в Храме и наделении священника Ездры полномочиями царского наместника (Езд. 7, 12-26).
- Большой отрывок из Книги Даниила, который содержит несколько рассказов о пророческих снах царя Навуходоносора, верности трех отроков Богу Израиля, пире царя Валтасара, о Данииле во львином рву и пророческие видения Даниила (Дан. 2, 4б – 7, 28).
- Отрывок из Книги Бытия (Быт. 31, 47), где упоминается арамейское название Галаада (Йегар-Сахадута), которое дал этому месту Лаван.
- Отрывок из Книги Иеремии (Иер. 10, 11). Этот текст не является отрывком из указа или письма, он представляет собой часть проповеди пророка, при этом по содержанию он гармонично вписывается в общий текст, написанный на древнееврейском языке. Причины, почему этот отрывок был написан на арамейском, неясны.

Вполне вероятно, что тексты царских указов и официальной переписки, зафиксированных в Книге Ездры, восходят к *реальным прототипам* ахеменидской эпохи (V в. до н. э.), которые были пересказаны позже на арамейском языке, имитирующем стиль ахеменидской канцелярии (как уже было отмечено, библейский арамейский обнаруживает характерные черты постахеменидского варианта имперского арамейского). Факт подобной передачи официальных документов мы можем найти в другом отрывке из Книги Ездры – пересказе указа царя Кира (Езд. 1, 2-4), записанного на *древнееврейском языке*. Несомненно, персидские цари не издавали свои указы на этом языке, поэтому этот отрывок следует рассматривать как перевод (скорее, *парафраз*) с оригинала на понятный читателю язык.

Арамейскому языку библейских текстов присущи черты постахеменидских текстов в целом.¹⁹

- Протосемитский межзубный звук [d] регулярно передается графемой ד [d]: דָּהָב [dāhāb] «золото»; а эмфатический латеральный сибилант [*ʃ] – графемой שׁ [ʃ]: שָׂרָא [ʃārāʕ] или в более архаичной форме שָׂרָא [ʃārāq] (Иер. 10, 11).
- Колебания наблюдаются в передаче протосемитского латерального сибиланта [*ʃ]: в большинстве случаев он передается буквой שׁ [š] (в масоретской традиции она имеет точку слева – שׁ): שָׂגָא [šəgā] «увеличиваться», «расти»; שָׂטָר [šəṭār] «сторона», שׁב [šab] «старик», «старейшина». Однако встречаются и случаи его передачи графемой ס [s]: סָטָר [səṭār] «сторона», סָבַר [səbār] «стремиться» (Езд. 4, 22; 5, 5; Дан. 7, 25).
- Более последовательно, чем в текстах ахеменидского периода используются *matres lectionis* (согласные буквы для обозначения гласных звуков), в частности, окончание множественного числа существительных, прилагательных и причастий –*īm* всегда передается как –יׁ.
- Местоимение мужского рода 2-го лица ед. числа («ты») передается преимущественно в форме אַנְתָּא [ʔantā], тогда как в древнеарамейском – אַתָּא [ʔat], в ахеменидском имперском – אַנְתָּ [ʔant]. Вероятно, таким образом в библейском арамейском передается конечный гласный [ā] после ударного слога, который не был обозначен в текстах ахеменидского периода.
- В отличие от ахеменидского арамейского, в библейских текстах префиксальные формы слова יַדְיָ [yədāʕ] передаются с буквой י [n], указывающей на то, что в результате диссимилиации удвоенного второго корневого согласного происходит его *назализация*:

¹⁹ Лёзов, Арамейские языки, с. 444-445.

תנדע [*tinda*^c < *tidda*^ʿ] – «ты узнаешь» (Езд. 4, 15), אנדע [*inda*^c < *idda*^ʿ] – «я узнаю» (Дан. 2, 9).²⁰

- В качестве *nota accusativi* (частицы прямого дополнения) используется ל-, как и в ахеменидский период, и лишь один раз используется ל в соединении с объектным местоименным суффиксом: מניח לך – «Ты назначил их» (Дан. 3, 12).
- В отличие от арамейского языка ахеменидского периода, причастие в функции сказуемого используется для обозначения действия в будущем: ולך טרדין מן אנשא – «А тебя изгонят из среды людей» (Дан. 4, 22). В ахеменидский же период предпочтение отдавалось префиксальной форме спряжения глагола для обозначения будущего времени.
- Причастие используется в библейском арамейском и для обозначения перформатива:²¹ מהודיעין אנחנא למלכא – «Мы сообщаем царю» (Езд. 4, 16). В текстах ахеменидского периода в подобных случаях используются суффиксальные формы спряжения глагола.²²

Г. АРАМЕЙСКИЙ ЯЗЫК ТАРГУМА ОНКЕЛОСА

Таргумы – переводы Ветхого Завета на арамейский язык – появились довольно рано: согласно некоторым гипотезам, примерно в то же самое время, когда началась работа над Септуагинтой (ок. 283 г. до н. э.), однако до нас дошли лишь тексты, создававшиеся в период между I и VI вв. н. э. Первые таргумы представлены лишь небольшими фрагментами текстов из Кумрана (4QtgLev [4Qtg 156]), перевод библейского текста в которых буквальный.²³ Тексты большинства известных нам таргумов, помимо буквального перевода библейского текста, насыщены как небольшими

²⁰ Подробные особенности геминации некоторых согласных рассмотрены в первом разделе excursus в историческую фонетику арамейского языка, «Рефлексация протосемитских зубных согласных» на стр. 65.

²¹ Перформатив – глагол, употребление которого в 1-м лице настоящего времени означает непосредственное совершение названного действия, например, «Я обещаю», «Мы сообщаем» и т. д. В таргумах, впрочем, встречается суффиксальное спряжение в функции перформатива – как калька древнееврейского текста. Например, בְּמִיָּרִי קָיִימִית אֱמַר יי «В Слове Моем клянусь, говорит Господь» (ТО Быт. 22, 16) ср. с МТ: בִּי נִשְׁבַּעְתִּי נֶאֱמַר יְהוָה.

²² Лёзов, Арамейские языки, с. 445.

²³ Не совсем так с таргумом на Книгу Иова, фрагменты которого были обнаружены в Кумране. В нем встречаются элементы комментирования и парафраза. См. J. A. Fitzmyer, *A Wandering Aramean: Collected Aramaic Essays* (Missoula: Scholars Press, 1979), 161-182.

глоссами, так и целыми комментариями, а иногда и фрагментами молитв. Такой тип таргумов часто называют *парафразом*, он более характерен для так называемых Палестинских таргумов. Эти таргумы напоминают конспект проповеди, составленной на основе последовательного прочтения библейского текста. Из-за свободной формы передачи текста Танаха они не были признаны иудейской общиной как авторитетные библейские переводы. Поэтому место официальных заняли таргумы Онкелоса к Торе и Йонатана бен-Уzziэля к Пророкам, где тип перевода близок к буквальному, а дополнительные экзегетические элементы появляются не так часто.

Арамейские переводы имели, прежде всего, литургическое значение: чтение Торы и Пророков на древнееврейском языке в синагоге дублировались на более доступном для понимания арамейском языке: после каждого прочитанного на древнееврейском стиха (פסוק) из Торы, *метургеман* (מתורגמן – декламатор таргумов) читал арамейский перевод; книги же Пророков читали с промежутком в три стиха.

Авторитетными в иудейской традиции считаются только таргумы Онкелоса и Йонатана бен-Уzziэля. Вавилонский Талмуд содержит упоминание о Таргуме Онкелоса как о «нашем таргуме» (b. Qidd. 49a). Согласно Вавилонскому Талмуду, он был создан прозелитом Онкелосом «под руководством рабби Элиезера и рабби Йошуа» (b. Meg. 3a). Ученые расходятся во мнении относительно датирования этого таргума (I, III или V вв. н. э.) и места его написания (Вавилония или Палестина).²⁴ Даже если согласиться с мыслью, что он создан в более позднее время в Вавилоне, в его основе лежат устная и письменная традиции; письменная – подобная той, что обнаружена в кумранских таргумах к книгам Левит и Иова.²⁵ Как правило, Таргум Онкелоса точен, элементы экзегезы встречаются в нем преимущественно в поэтических текстах. В его основе лежит еврейский текст протомасоретской традиции.²⁶

Дискуссия о происхождении таргумов Онкелоса и Йонатана бен-Уzziэля тесно связана с их языком. Со времен немецкого семитолога Т. Нёльдеке высказывалось мнение, что первоначально эти таргумы были написаны на западном арамейском языке, а потом были отредактированы

²⁴ A. Tal, לשון התרגום לנביאים ראשונים ומעמדה בכלל ייבי הארמית (Tel Aviv, 1975). Обзор дискуссии о происхождении Таргума Йонатана и его языке см. в E. van Staalduin-Sulman, *The Targum of Samuel* (Kampen: Protestant Theological University, 2002), 35-40.

²⁵ Paul V. M. Flesher, *The Targumim, Judaism in Late Antiquity*. Ed. by Jacob Neusner. Part I: The Literary and Archaeological Sources (Leiden – New York – Köln, 1995), 44-45.

²⁶ A. Sperber, *The Targum Onkelos in Its Relation to the Masoretic Hebrew Text*, *PAAJR* 6 (1935), 309-351.

в Вавилонии. В том же ключе (правда, с некоторыми уточнениями) рассматривали язык официальных таргумов Г. Дальман и П. Кале. Первый считал, что именно на этом языке говорили в Палестине в дни Иисуса,²⁷ но Кале подверг это мнение критике: язык таргумов Онкелоса и Йонатана действительно близок к библейскому арамейскому, но это не был разговорный язык Палестины I в. н. э.²⁸ М. Блэк также утверждал, что язык Онкелоса и Йонатана относится к тому же типу, «что и язык Даниила, то есть Reichsaramäisch».²⁹ Доказательства ранней датировки палестинского предшественника Таргума Онкелоса и Таргума Йонатана бен-Уззиэля были построены на анализе языка *Пешер Хаббакук* (комментарий на Книгу пророка Аввакума), обнаруженного в Кумране:³⁰ язык кумранского документа имеет сходство с языком официальных таргумов.

Наличие восточно-арамейских элементов — главная отличительная черта языка этих таргумов. Ниже мы приведем наиболее характерные восточно-арамейские элементы в языке таргумов Онкелоса и Йонатана бен-Уззиэля.

- Протосемитский латеральный сибиллянт [**š*] регулярно передается с помощью графемы ܫ [*s*]: ܫܒܫܘ [*ʿisbā́*] — «трава», как и в сирийском языке: ܫܒܫܘ [*ʿasbā́*] (сравните с библейским арамейским ܫܒܘ [*ʿšāb*]).³¹
- Долгий гласный в конце глаголов со значением будущего времени передается графемой ܘ [*y*] вместо ܗ [*h*] и ܟ [*k*] в текстах ахеменидской эпохи: ܘܫܘܢ [*ʿāšawé*] — «установлю», «приготовлю».
- Рядом с суффиксом ܢ»- [-*ayū́*], указывающим на множественное число, употребляется альтернативная форма ܘ- [*ē*]. Например,

²⁷ См. G. Dalman, *Words of Jesus* (Edinburgh, 1902). А также G. Dalman, *Aramäischen Dialektproben* (Leipzig, 1896).

²⁸ P. Kahle, *The Cairo Genizah* (Oxford: Blackwell, 1959), 193.

²⁹ М. Блэк поддерживал взгляд Дж. Купера, который рассматривал Таргум Онкелоса как авторитетную редакцию той же палестинской таргумической традиции, которая сохранилась в текстах Каирской Генизы и Таргуме Неофити I. M. Black. "Aramaic Studies and the Language of Jesus" in M. Black & G. Fohrer, eds., *In Memoriam Paul Kahle* (Berlin, 1968), 17, 19-21, 26.

³⁰ W. H. Brownlee, *The Habakkuk Midrash and the Targum of Jonathan*, *JJS* 4 (1953), 14-18.

³¹ В арамейском Таргуме Онкелоса, а также языке Таргума Псевдо-Йонатана, палестинских таргумов (Таргуме Каирской генизы, Фрагментарном Таргуме, Таргуме Неофити I) все же встречаются случаи передачи [**š*] с помощью графемы ܫ; полностью она исчезает лишь в Самаритянском арамейском, палестинском сирийском и классическом сирийском. S. E. Fassberg, *A Grammar of the Palestinian Targum Fragments from the Cairo Genizah* (Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1990), 27. См. также 1.2.2.5 пункт 1.

תורי [tōrē] «быки» (ТО Быт. 26, 14), «тысячи» אלפי [alpé] (ТО Исх. 18, 21); сравните с сирийским ܬܘܪܝ [ʔalpé], ܬܘܪܝܐ [tūrē]. Это сближает арамейский язык Таргума Онкелоса с сирийским и свидетельствует о восточно-арамейском влиянии.

- В местоименных суффиксах ударный дифтонг [ay] перешел в [a]: בניכי [banýki] > בנכי [bandáki].
- В качестве предлога прямого дополнения используется частица תי [yāti]³² (сравните с аналогичной сирийской частицей ܬܝ) как аналог древнееврейской תא, хотя иногда в том же значении используется и предлог -ל: בראשית ברא יי ת שמיא וית ארעא - «В начале сотворил Господь небо и землю» (сравните с сирийским переводом: ܒܪܝܫܝܬܐ ܒܪܐ ܝܗܘܘܐ ܫܡܝܐܘܟܝܐ ܘܐܪܥܐܘܟܝܐ).
- В конструкциях с частицей אל [ʔal], выражающих запрет (с глаголом в форме юссива), употребляется לא [lā]. Например, в 1 Цар. 3, 26 древнееврейское выражение אל-תמיתהו - «не убивай его» - переводится в Таргуме Йонатана бен-Уззиэля как לא תקטלוניה (сравните с Пешиттой: ܠܐ ܬܩܬܠܘܢܝܗ). Подробнее о запретных конструкциях см. 7.3.4.2.

Следует также отметить и точку зрения, согласно которой библейский арамейский и язык официальных таргумов относится к *среднеарамейскому* периоду (200 г. до н. э. – 200 г. н. э.) по классификации Дж. Фицмаера. Израильский арамеист Й. Гринфилд описывает этот язык как стандартный литературный арамейский, как некое наддиалектное койне, будто бы бывшее *продолжением литературной формы имперского арамейского* с неизбежной примесью восточных и западных диалектных черт.³³ Среднеарамейский представлен также текстами из Набатеи, Пальмиры, Хатры и Иудеи (включая тексты Кумрана). Среди российских исследователей библейский арамейский и язык Таргума Онкелоса и Йонатана относят к среднеарамейскому Л. Х. Вильскер,³⁴ а также А. В. Немировская.³⁵

³² Как, впрочем, и в языке Палестинских таргумов.

³³ J. C. Greenfield, Standart Literary Aramaic // Actes du Premier Congrès International de Linguistique Semitique et Chamito-Semitique. Paris 16-19 juillet 1969/ Eds.: Andre Caquot, David Cohen. The Hague, Paris: Mouton. P., 280-289.

³⁴ Л. Х. Вильскер, *Самаритянский язык*. – Москва: «Наука», 1974, с. 12.

³⁵ Немировская считает таргумы Онкелоса и Йонатана крупнейшими памятниками среднеарамейского языка (А. В. Немировская. Таргум Онкелос и арамейская диалектология: К истории вопроса // *Материалы научной конференции Восточного факультета, посвящённой 275-летию СПбГУ* – СПб, 1999, с. 31-33). А. В. Немировская, Общие сведения об арамейском языке // *Именное словообразование в арамейском языке* (на материале Таргума Онкелоса, III–V вв. н. э.). Дис. на соиск. уч. ст. к. филол. н. – СПб., 2002, с. 125-147.

Следует обратить внимание на уже отмечавшуюся особенность термина «среднеарамейский язык». Раньше в арамеистике средним арамейским было принято называть арамейские языки периода с 200 по 700 гг., все же арамейские языки до 200 г. н. э. было принято относить к древнеарамейскому. Согласно же периодизации истории арамейского языка, введенной американским библеистом Дж. Фицмайером, под термином «средний арамейский язык» подразумевается период с 200 г. до н. э. по 200 г. н. э., то есть между официальным арамейским (700–200 г. до н. э.) и поздним арамейским (200–700 г. н. э.).³⁶

К памятникам арамейского языка, на котором написан Таргум Онкелоса, по мнению К. Байера, принадлежит также трактат Вавилонского Талмуда «Недарим» («Обеты») и постановления гаонов – лидеров еврейской общины в Вавилонии (VII–XI вв.).³⁷

³⁶ Фицмайер делит историю арамейских языков на пять периодов: 1. Древний арамейский (925–700 г. до н. э.); 2. Официальный арамейский (700–200 г. до н. э.); 3. Средний арамейский (200 г. до н. э. – 200 г. н. э.); 4. Поздний арамейский (200–700 гг.); 5. Новоарамейский – (700 г. – новое время). См. J. Fitzmyer, “The Phases of the Aramaic Language” in *A Wandering Aramean: Collected Aramaic Essays* (Missoula: Scholars Press, 1979).

³⁷ Beyer, *Die aramäischen Texte vom Toten Meer*, 37.

Часть 1

Фонология

Фонология включает в себя описание системы звуков древнего языка (чем отличается от фонетики — описания звукового строя «живого» языка). В данном разделе мы рассмотрим фонологическую систему арамейского языка, а также историю его письменности.

ГЛАВА I. ОРФОГРАФИЯ И ФОНОЛОГИЯ

Возможно, древнейший алфавит (то есть, система письменности, в которой один знак обозначает звук) появился в среде семитских народов в первой половине II тыс. до н. э. На сегодняшний день не решено, какой же из семитских алфавитов следует считать древнейшим — синайский или финикийский, — однако бесспорным остается факт, что именно среди семитских народов, населявших Ближний Восток, возникла первая буквенная письменность. Согласно некоторым теориям, древнейшие формы семитского алфавита появляются уже в первой половине II тыс. до н. э.³⁸ Алфавитное письмо стало активно вытеснять неудобные клинописные и иероглифические типы письменности, основывавшиеся на идиоматическом и силлабическом употреблении знаков.

Хотя буквенная письменность тоже исторически связана с рисунковой письменностью, но принцип здесь совершенно иной: упрощенный рисунок обозначал не слово или идиому, а звук, с которого начиналось слово (так называемый *акрофонический* принцип). Поскольку в семитских языках слова и слоги начинались только с согласных, древнейший алфавит включал только согласные буквы. Этому способствовал и силлабический строй семитских языков: согласные составляют здесь основу слога, гласные же играют роль его «вершины», поэтому консонантный алфавит оказался достаточно удобным. Впоследствии, семитский алфавит был заимствован и трансформирован индоевропейскими народами,

³⁸ Так, например, А. Гардинер датировал Синайские надписи XIX в. до н. э., однако эта точка зрения была оспорена российским исследователем А. Г. Лундиным, который утверждал, что надписи в Серабит эль-Хадем нужно датировать XIII в. до н. э. См. А. Г. Лундин, *Дешифровка протосинайского письма* // Отв. ред. И. Ш. Шифман. — Москва, 1991. Другие теории датируют первые семитские алфавитные надписи XVI — XIV вв. до н. э. Д. Дирингер, *Алфавит*. — М.: URSS, 2008, с. 243. И. Тантлевский. *История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма*. — СПб: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета, 2005, с. 358-359. См. также А. К. Лявданский, *Происхождение и ранние этапы развития западносемитского алфавита* // *Языки мира*. — Москва: «Академия», 2009, с. 811-821.

которые создали на его основе свои буквенные системы, в которых обозначались также и гласные. Так, например, на основе финикийского алфавита был создан греческий, потом — латинский, а на базе последнего появилось несколько разновидностей рунической письменности; следующим этапом было создание известных алфавитных письменностей (включая и кириллицу).

1.1. РАЗВИТИЕ АРАМЕЙСКОГО АЛФАВИТА

Арамейский алфавит сыграл особую роль в истории развития письменности в целом. Как и палеоеврейская письменность он был сформирован на основе финикийского алфавита. Однако способ написания букв в арамейской письменности особый. Благодаря более упрощенной форме написания именно арамейский вариант семитской письменности получил наибольшее распространение среди народов того времени, заложив основу для развития их самобытных письменных традиций.

В истории развития арамейской письменности различают два основных периода: 1) ранний период с IX по VIII вв. до н. э. и 2) «золотой век», когда арамейский язык обретает статус *lingua franca*, а его письменность становится официальной графикой в государстве Ахеменидов. Именно в это время арамейская письменность распространяется, образуя основу для алфавитов многих несемитских языков (древнеперсидского, согдийского, уйгурского, монгольского, армянского и санскрита). Основное его преимущество — простая, демотическая графика, доступная каждому (в отличие от сложной клинописи).

Завершился процесс формирования арамейской письменности в V в. до н. э. К этому времени в арамейской графике сформировались свои наиболее характерные черты:

а) верхняя и боковая части некоторых букв остаются незамкнутыми (буквы \aleph , \beth , γ , δ сравн. с палеоеврейскими \circ , ∇ , \triangle , \sphericalangle);

б) сокращается количество отдельных штрихов (в частности, в буквах η и θ сравн. с палеоеврейскими \boxplus и \boxtimes); закругляются углы, развиваются лигатуры.

Согласно еврейской традиции, палеоеврейский алфавит был вытеснен арамейским после Вавилонского плена. Однако эта точка зрения требует уточнения: хотя так называемая квадратная письменность (\aleph \beth γ δ) и основывается главным образом на арамейском алфавите, она все же испытала на себе влияние палеоеврейского алфавита. Свидетельством переходного звена между древнееврейской и квадратной арамейской письменностью, которую использовали евреи, является надпись на могиле из 'Арак аль-Амира (Иордания), которая датируется периодом от

конца VI в. до 176 г. до н. э. Характерный палестино-еврейский вариант письменности можно проследить начиная с II – I вв. до н. э.³⁹

Сегодня для западно-арамейских языков и для еврейского языка употребляется один и тот же квадратный алфавит, который мы используем в этом учебнике (для восточно-арамейского сирийского языка используются шрифты *эстрангело* и *серто*). Как и во всех семитских письменностях, арамейский алфавит обозначает только *согласные звуки*. Поэтому знакомство с арамейским языком мы начнем с изучения согласных.

1.2. СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Систему звуков арамейского языка мы можем реконструировать на основе древних текстов и путем сравнения с другими семитскими языками, а также изучая современные ново-арамейские языки. В пределах нашего учебника мы рассмотрим сначала общее описание основных фонем, а потом представим те фонетические особенности, которые отличают арамейский язык от других семитских языков.

В арамейском алфавите – 22 буквы, соответствующие 22 согласным звукам. Некоторые буквы имеют так называемые *софиты* (от арам. 𐤀𐤍 – «конец») или конечные графические варианты, обозначающие те же звуки, что и основные буквы, но на конце слов. В арамейском алфавите, как и в древнееврейском, их пять – 𐤀, 𐤁, 𐤂, 𐤃, 𐤄 (см. Таб. №4). Софиты – это архаичные формы букв, которые впоследствии (около III в. до н. э.) были заменены другими, усовершенствованными формами. Таким образом, древние формы этих пяти букв стали использоваться только в конце слов. Исключение составляет лишь софит буквы 𐤂, который, наоборот, был образован от более позднего варианта буквы 𐤃.

Вероятно, использование конечных букв имело своей целью более четкое разграничение слов в тексте. В так называемых Элефантинских папирусах – текстах из Египта на арамейском языке (V–IV вв. до н. э.), а также в Кумранских рукописях (II в. до н. э. – I в. н. э.) промежутки между словами очень заметны, и, вполне вероятно, использование архаических букв должно было закрепить процесс отдельного написания слов.

1.2.1. *Согласные звуки (общая характеристика).*

Характеристику консонант (согласных) арамейского языка мы подаем в виде Таблицы №4, в которой представлен арамейский алфавит и описаны согласные звуки по способу и месту их образования, а также по участию голосового тона.

³⁹ Дириингер, *Алфавит*, с. 306-312.

Таблица №4. Согласные звуки арамейского языка

БУКВЫ	НАЗВАНИЕ	ЗВУК	ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОВ		
			ПО СПОСОБУ ОБРАЗОВАНИЯ	ПО УЧАСТИЮ ГОЛОСОВОГО ТОНА	ПО МЕСТУ ОБРАЗОВАНИЯ
א	<i>алеф</i>	[ʔ]	шумный, смычный	глухой	гортанный, ларингальный
ב	<i>бейт</i>	[b]	шумный, смычный	звонкий	губно-губной
ב		[b]	шумный, щелевой	звонкий	губно-губной
ג	<i>гиммель</i>	[g]	шумный, смычный	звонкий	велярный
ג		[g̃]	шумный, щелевой	звонкий	велярный
ד	<i>далет</i>	[d]	шумный, смычный	звонкий	зубной
ד		[d]	шумный, щелевой		зубной
ה	<i>hey</i>	[h]	шумный, щелевой	глухой	гортанный, ларингальный
ו	<i>вав</i>	[w]	сонорный, неслоговый, гласный		губно-губной
ז	<i>заин</i>	[z]	шумный, щелевой	звонкий	альвеолярный
ח	<i>хет</i>	[ħ]	шумный, щелевой	глухой	гортанный, ларингальный
ט	<i>тет</i>	[t̥]	шумный, смычный	эмфатический	зубной
י	<i>йуд</i>	[y]	сонорный, неслоговый, гласный		палатальный
כ	<i>каф</i>	[k]	шумный, смычный	глухой	велярный
כ		[k]	шумный, щелевой	глухой	велярный
ך, ך	<i>каф-софит</i>	–	–	–	–

БУКВЫ	НАЗВАНИЕ	ЗВУК	ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОВ		
			ПО СПОСОБУ ОБРАЗОВАНИЯ	ПО УЧАСТИЮ ГОЛОСОВОГО ТОНА	ПО МЕСТУ ОБРАЗОВАНИЯ
ܠ	<i>ламед</i>	[l]	сонорный, латеральный		зубной
ܡ	<i>мем</i>	[m]	сонорный, назальный		губно-губной
ܡ	<i>мем-софит</i>	–	–	–	–
ܢ	<i>нун</i>	[n]	сонорный, назальный		зубной
ܢ	<i>нун-софит</i>	–	–	–	–
ܫ	<i>самех</i>	[s]	шумный, щелевой	глухой	альвеолярный
ܫ	<i>айн</i>	[ʃ]	шумный, щелевой	звонкий	гортанный, ларингальный
ܦ	<i>пе</i>	[p]	шумный, смычный	глухой	губно-губной
ܦ		[p̄]	шумный, щелевой	глухой	губно-губной
ܦ, ܦ	<i>пе-софит</i>	–	–	–	–
ܥ	<i>цаде</i>	[s̥]	шумный, щелевой	эмфатический	альвеолярный
ܥ	<i>цаде-софит</i>	–	–	–	–
ܩ	<i>коф</i>	[q]	шумный, смычный	эмфатический	велярный
ܪ	<i>реш</i>	[r]	сонорный, вibrant		зубной
ܫ*	<i>син</i>	[ʃ̣]	шумный, щелевой	латеральный	альвеолярный
ܫ	<i>шин</i>	[ʃ̥]	шумный, щелевой	глухой	альвеолярный
ܬ	<i>тав</i>	[t]	шумный, смычный	глухой	зубной
ܬ		[ṭ]	шумный, щелевой	глухой	зубной

* Латеральный звук [ʃ̣] в арамейском совпал в произношении с [s] еще в середине I тыс. до н. э. См. 1.2.2.5. Буква ܫ употребляется лишь в словах с этимологическим [ʃ̣].

Пояснения к Таблице №4. По способу образования согласные звуки делятся на *шумные*, у которых шум преобладает над голосом, и *сонорные*, то есть с преобладанием голоса над шумом. В свою очередь шумные включают в себя две группы — *смычные* (струя воздуха проходит через сомкнутые органы речи) и *щелевые* (выдыхаемый воздух трется о стороны щели). Сонорные же делятся на *назальные* (носовые), при произношении которых звук проходит через носовую полость; *латеральные* (боковые), образующиеся при прохождении струи воздуха по бокам языка; *вibrанты* (дрожачие) и *глайды* (полугласные).

По месту образования согласные делятся на несколько категорий: *лабиальные* — губные, *дентальные* — зубные, *альвеолярные* — образующиеся прикосновением кончика языка к бугоркам за зубами; *палатальные* — между средней частью спинки языка и твердым нёбом; *велярные* — между задней частью спинки языка и задним (мягким) нёбом; *фарингальные* — в полости глотки между корнем языка и задней стенкой глотки; *ларингальные* — в голосовых связках.

Примечание. Характеристики согласных, обозначенные знаком «*», являются дискуссионными: не вполне ясно, применима ли классификация *звонкий* или *глухой* к ларингальным [ʔ] и [h], а также противопоставление *смычный* или *щелевой* к фарингальным [ħ] и [ç].

1.2.2. Теперь рассмотрим характеристику *отдельных групп согласных звуков*.

1.2.2.1. *Гортанные звуки.* Как и в других северо-западных семитских языках, в арамейском четыре гортанных звука.

1. Буквой *ק* обозначен так называемый гортанный взрыв [ʔ]. При образовании этого звука голосовые связки плотно смыкаются, а потом резко размыкаются толчком воздуха, голосовые связки не вибрируют, голосового тона нет. Произношение этого звука при чтении древнееврейских и арамейских текстов утрачено.

2. Буквой *ח* обозначен гортанный спирант [h], при образовании которого голосовые связки открыты и сужены, звук образуется трением потока воздуха о стенки гортани. Произношение напоминает украинский [g] или немецкий [ħ].

3. Буква *פ* обозначает жесткий гортанный спирант [ħ]. Голосовые связки при этом сомкнуты, остается открытой дыхательная часть, гортань слегка приподнята. Сильный поток воздуха образует шум трения о край надгортанника с резонансом в полости гортани.

4. Буква *צ* обозначает звонкий гортанный спирант [ç], произношение которого утрачено в древнееврейском и арамейском языках, но он

сохранился в написании слов. В арабском языке [ʕ] сохранился в произношении (передается буквой ʕ).

1.2.2.2. Арамейскому языку свойственны также *неслоговые гласные* («слабые согласные», «полугласные» или *глайды*). Образующие вершину или центр слога:

1. Буква ʾ обозначает полугласный палатальный звук [y], который вместе со слоговым гласным образует дифтонг.

2. Буква ʔ также обозначает полугласный звук [w], подобный английскому [w].

1.2.2.3. *Велярные и палатальные согласные* образуются при прохождении струи воздуха между языком и нёбом. Местом образования палатальных (среднеязычных или средненёбных) звуков является средняя часть твердого нёба, к которому поднимается верхняя поверхность средней части языка. Велярные (постпалатальные или заднеязычные) являются особенностью семитских языков. В арамейском языке есть три велярных и один палатальный звук.

1. Три велярных звука – звонкий смычный [g], графически передаваемый как ܓ (с *дагешем* – точкой посредине буквы, см. 1.2.4); глухой смычный [k], обозначаемый буквой ܟ, и эмфатический смычный [q], который передается с помощью буквы ܩ и характеризуется твердой (без придыхания) эксплозией.

2. Сюда же относятся и щелевые варианты обеих фонем – ܓ̄ [ḡ] и ܟ̄ [k̄].

3. К палатальным относится полугласный сонорный звук ʾ [y] (см. 1.2.2.2).

1.2.2.4. Арамейскому языку свойственен *переход смычных согласных в щелевые* после гласных (так называемая *поствокальная позиция*). Этот переход касается шести смычных согласных: губных ܒ [b] и ܦ [p], зубных ܕ [d] и ܦ [t], велярных ܓ [g] и ܟ [k], которые становятся *спирантами* (т. е. щелевыми) ܒ̄ [b̄] и ܦ̄ [p̄], ܕ̄ [d̄] и ܦ̄ [t̄], ܓ̄ [ḡ] и ܟ̄ [k̄]. В порядке расположения в алфавите букв ܒ, ܓ, ܕ, ܦ, ܦ образуются мнемодиграма *бегадкепат*, часто используемая для их быстрого запоминания.

В так называемой *тивериадской* системе диакритических знаков (VI–VIII вв.) смычное произношение этих согласных обозначено специальным знаком *дагеш* – точкой посредине буквы, тогда как его щелевое звучание – отсутствием *дагеша*. В вавилонской же системе различие между смычным и щелевым вариантами фонем графически не обозначено. Подробнее о различии произношения смычных и щелевых, а также об употреблении знака *дагеш* см. параграф 1.4.1.4.

1.2.2.5. *Шипящие звуки* (или *сбилянты*) в арамейском языке представлены постальвеолярным ψ [š], латеральным ψ [š], постдентальным υ [s] и эмфатическим альвеолярным ζ [š]. Что касается особенностей произношения этих звуков в арамейском языке, нужно отметить следующее:

1. Латеральный ψ [š] совпал в произношении с υ [s] в период между серединой I тыс. до н. э. и первыми веками нашей эры. В арамейском языке папирусов Элефантины в большинстве случаев [š] передается как ψ , очень редко – как υ , что свидетельствует о сохранении его латерального звучания;⁴⁰ однако в таргумах наоборот: в словах с историческим [š] преобладает υ , а ψ используется редко.⁴¹ В библейском арамейском наблюдается колебание в использовании букв ψ , υ и υ в словах с латеральным [š].

2. Постальвеолярный глухой ψ [š] произносится как русский шипящий звук [ш].

3. Эмфатический ζ [š], начиная с VI в. н. э., под влиянием ашкеназского произношения (произношение в языке евреев Европы, кроме Испании и Португалии), стал произноситься при чтении текстов на древнееврейском и арамейском языках как аффрикативный звук, подобный русскому [ц].

1.3. Гласные звуки

В семитских языках есть три основных гласных звука – [a], [i], [u], восходящие к прасемитскому языку. Остальные гласные появились под влиянием соседних согласных в слове, или же под влиянием ударения. Вследствие стяжения дифтонгов в древнееврейском и арамейском языках образовалось еще два гласных звука: [ay] → [ē], [aw] → [ō], есть также их краткие (открытые) варианты [e] и [o]. Кроме того, в безударных слогах появляются еще и редуцированные (сверхкраткие) варианты гласных фонем: [ə], [ĕ], [ă], [ĕ].

Гласные звуки начали обозначать письменно еще задолго до масоретов, однако эти обозначения не были регулярными и касались лишь долгих гласных. Более регулярно обозначали долгие гласные в конце слов, менее регулярно – в середине. Использовали для этого четыре согласных буквы – ם, ן, ם, ן. Эти буквы на еврейском языке были названы

⁴⁰ Т. Muraoka & В. Porten, *A Grammar of Egyptian Aramaic* (Leiden – New York – Köln: Brill, 1998) 6.

⁴¹ Главным образом при переводе некоторых древнееврейских слов с латеральным [š]. См. G. Dalman, *Gramatik des Judisch-Palästinischen Aramäisch* (Leipzig, 1894), 42, 49–50.

מִתּוֹת הַקְּרִיָּאָה⁴² [ʾimmoṭ haqqarīʾā], то есть «матери чтения». В европейских грамматиках используется, как правило, буквальный перевод этого словосочетания на латынь — *matres lectionis* (в единственном числе — *mater lectionis*).

1.3.1. *Matres lectionis* активно использовались для обозначения гласных уже в протомасоретском тексте Танаха. Более активно (но не всегда последовательно) они употреблялись в так называемой народной традиции переписывания священного текста (отличавшейся от протомасоретской), которая засвидетельствована во многих рукописях из Кумрана (II в. до н. э. — I в. н. э.). В библейском арамейском и в языке Таргума Онкелоса *matres lectionis* используются для обозначения преимущественно долгих гласных [ā], [ē], [ī], [ō], [ū].

א — для обозначения конечных гласных [ā] и [ē]: אָתָּא [ʾāṭā] — «он пришел» (Езд. 5, 3); מַלְכָּא [malkā] — «царь» (с определенным постпозитивным артиклем); לֵהְוֵי [lehwe] — «да будет», מִתְבַּנֵּי [mitbane] — «строящий» (причастие, Езд. 5, 8); לוֹ [lō] — «не» (отрицательная частица);

א — также может обозначать конечный гласный [ō] в предложении לוֹא [laō] — «к», «внутри» (направление движения), а также в собственном имени אִידּוֹ [ʾiddō] — «Иддо»;⁴³

ה — также обозначает конечные гласные [ā] и [ē]: דָּנָא [danā] — «этот»; אָנֵי [ʾāne] — «отвечающий» (причастие, Дан. 2, 15);

ו — может обозначать долгие гласные [ō] и [ū] в начале, в середине или в конце слова: הוֹדָא [hōdā] — «он сообщил» (Дан. 2, 15); גָּלוּתָא [gālūtā] — «изгнание», «плен»; אָלּוּ [ʾālū] — «вот» (частица); דָּאֻּ [dāqū] — «они разбили» (Дан. 2, 35); רַגְלֵיהּ [raḡlōhi] — «его ноги» (Дан. 2, 34); וּ [ū] — «и», «а» союз, употребляемый в начале слова: אֻדְרֵיהּ [ūdrēhi] — «а руки его» (Дан. 2, 35); הוּמּוֹ [hūmmō] «они», «их» (Езд. 5, 15);

י — обозначает долгие гласные [ē] и [ī] в разных позициях в слове: אַמְמִין [ammīn] — «локти» (мера длины, Дан. 3, 1); מְדִינָתָא [mēdinātā] — «провинция»; אֵיֻּ [hāqēm] — «он поставил» (Дан. 3, 3); אֵיֻּ [hāwēt] — «я был» (Дан. 4, 1).

⁴² Знак ударения в тивериадской системе диакритических знаков передается как ֿ и ставится над ударным слогом лишь в исключительных случаях (обычно ударение не обозначено). Мы употребляем этот знак регулярно только в главе «Орфография и фонология», а также в таблицах.

⁴³ F. Rosental, *A Grammar of Biblical Aramaic* (Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961), 8.

1.3.2. Как видим, четкой последовательности в употреблении *matres lectionis* в библейском арамейском не было: конечные гласные [ā] и [ē] могли обозначаться с помощью букв ׀ или ׀; гласный [ē] мог обозначаться то буквой ׀, то ׀, то ׀; а буква ׀ употреблялась для обозначения и [ē], и [ī]. Как же понять, какой именно гласный подразумевается под одной из букв из числа *matres lectionis*? Для студента, который начинает изучение арамейского языка с библейского арамейского, эта задача облегчается благодаря масоретским диакритическим знакам: они четко определяют, какой именно гласный имеется в виду в данном случае.

Однако большинство текстов на арамейском языке (кроме библейских, таргумов Онкелоса, Йонатана бен-Уззиэля и некоторых таргумов из Каирской Генизы) не имеют диакритических знаков вообще, поэтому здесь очень важно знание морфологической структуры слова и связанных с ней гласных звуков.

1.3.3. В Таргуме Онкелоса четыре буквы *matres lectionis* (׀, ׀, ׀, ׀) также употребляются для обозначения преимущественно долгих четырех гласных [ā], [ē], [ī], [ō].

׀ – для обозначения конечного [ā], реже – короткого [a]: מָרְאָא [ʔarʕā] – «земля» (с определенным артиклем), ТО Быт. 1, 1.

׀ – для конечного [ā] после ׀: מִצְרָאָא [miʕrāʕā] – «египтянка» (ТО Быт. 39, 1):

- в глаголе הָוָא [həwā] – «быть»;
- в собственных еврейских именах: הָוָא [həwā] – «Хава» (ТО Быт. 3, 20);
- в числительных, которые согласуются с существительными мужского рода: חָמֵשׁ תּוֹרֵי [ħamšā tōrīn] – «пять волов» (ТО Исх. 21, 37).

׀ – обозначает гласные [ē] и [ī] в середине и в конце слова: אִיבֵי [ʔarē] – «ибо», «потому что», «поскольку» (ТО *passim*); שְׁלֵמִים [šəlēm] – «совершенный» (ТО Исх. 23, 2); אֲבִדִי [ʕabdi] – «раб мой» (ТО Числ. 12, 7).

׀ – для обозначения [ō] и [ū] в середине и в конце слова: מִרְאָה [ʔōrah] – «путь», «тропа» (ТО Быт. 3, 24); סוּפֵי [sūp] – «тростник» (ТО Втор. 1, 1); הִתְפַּנּוּ [ħitpənō] – «обратитесь» (ТО Числ. 14, 25); כָּתְבֵי [kəṭbū] – «они написали» (ТЕР 4, 1).

Следует отметить, что основные варианты употребления *matres lectionis* в библейском арамейском и языке таргума Онкелоса *совпадают*.

1.4. СИСТЕМЫ ДИАКРИТИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Лишь в VIII–IX вв. была разработана сложная система специальных знаков – *некудот* (נקודות – «точки»), которые давали возможность передавать различные оттенки звучания гласных звуков. Формы *некудот* были разными – точки, черточки и их комбинации. Ставились *некудот* над буквами или под ними – в разных системах по-разному. По-другому *некудот* называются еще *огласовками*, то есть знаками для гласных звуков, хотя некоторые системы *некудот* (например, тивериадская) включают еще и знаки для различения вариантов согласных фонем. Различают три системы огласовок:

- Вавилонскую
- Тивериадскую (северо-палестинскую)
- Палестинскую (южно-палестинскую)

Древнейшая из этих трех систем – *вавилонская*. Прежде всего, она важна для чтения так называемых официальных таргумов – Онкелоса и Йонатана бен-Уззиэля. Произношение, передаваемое вавилонскими диакритическими знаками, ближе к живому языку, тогда как тивериадская система часто ориентируется на этимологическое произношение (искусственно воссозданное на основе правил грамматики и фонологии).

Библейские тексты на арамейском языке имеют *тивериадские некудот*. Все печатные издания масоретского текста Танаха снабжены диакритическими знаками именно этой системы. Некоторые версии официальных таргумов (например, Editio Sabbioneta, 1557 г.) также используют эти знаки. Палестинская система диакритических знаков (наряду с тивериадской) засвидетельствована в Палестинских таргумах из Каирской Генизы.⁴⁴

1.4.1. Тивериадская система.

Диакритические знаки тивериадской системы ставятся под буквами (за исключением знака *холам*, который пишется над буквой). В некоторых случаях огласовки употребляются вместе с *matres lectionis*: это явление объясняется тем, что масоретские знаки были добавлены к более древней, домасоретской системе обозначения гласных. Таким образом, произошло дублирование одних и тех же гласных звуков разными традициями – протомасоретской (*matres lectionis*) и масоретской (*некудот*).

⁴⁴ S. E. Fassberg, *A Grammar of the Palestinian Targum Fragments from the Cairo Genizah*, 23-24.

Таблица №5. Тивериадские знаки огласовок. Часть I

ЗНАК	НАЗВАНИЕ	ЗВУК	ПРИМЕРЫ, ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ				
			БЕЗ <i>MATRES LECTIONIS</i>	С <i>MATRES LECTIONIS</i>			
				י	ן	ה	א
◉	<i>хирек</i>	[i], [i]	ב [bi], [bi]	בי [bi]			
◉	<i>цере</i>	[ē]	ב [be] (закрытый краткий) ב [bē] (закрытый долгий на месте звука [i])	בי [ē] (в середине и в конце слова)		בה [bē] (в конце слова)	בא [bē] (в конце слова)
◉	<i>сеголь</i>	[e]	ב [be]	בי [bē] (закрытый)		בה [be]	
◉	<i>патах</i>	[a]	ב [ba]				
◉	<i>камец</i>	[ā]	ב [bā]			בה [bā]	
◉	<i>холем</i>	[ō]	ב [bō]		בו [bō]	בה [bō]	
◉	<i>куббуц</i>	[ū], [u]	ב [bū], [bu]		בו [bū]		

Стоит отметить, что представленные в этой таблице долгие и короткие варианты одних и тех же гласных во времена масоретов различались уже не по долготе-краткости, а по принципу закрытости-открытости:⁴⁵

- знак *холем* обозначал закрытый звук [ō], но в некоторых случаях (см. ниже) знак *камец* указывал на открытый [o];
- подобным образом знак *камец* обозначал закрытый [ā], а *патах* – открытый [a];
- огласовка *цере* в большинстве случаев обозначает краткий закрытый [e], но в конце слов перед буквами י, ה, א, а также в середине слов перед буквой ם (когда все эти буквы используются в значении *matres lectionis*), *цере* обозначает закрытый долгий [ē];

⁴⁵ Закрытые гласные характеризуются более напряженным положением языка в той его части, которая участвует в его образовании; открытые гласные, наоборот, произносятся при менее напряженной артикуляции.

- огласовка *сеголь* – открытый [e], обозначаемый в транскрипции еще как [ǎ].⁴⁶

Примечание. Для того, чтобы различить, когда буквы ך, ן, ף, ם обозначают согласные, а когда гласные, следует запомнить очень простое правило: если огласовка стоит *под предыдущей буквой*, тогда ך, ן, ף, ם употребляются в значении *matres lectionis*, а если под одной из букв ך, ן, ף, ם, тогда они читаются как согласные. Например, в слове כְּבִישָׁתָא [bištá] – «зло», «беда» – буквы ך и ם употребляются в значении *matres lectionis*: на это указывают огласовки *хирек* и *камец*, которые стоят *под предыдущими буквами*. А в слове יִשְׂרָאֵל [yišrā'él] – «Израиль» эти же буквы используются для обозначения согласных [y] и [ʾ], на что указывают огласовки *хирек* и *цере*, стоящие *под этими буквами*.

Сверхкраткие (редуцированные) звуки обозначались в библейском арамейском также с помощью масоретских *некудот* тивериадской системы, разработанных для древнееврейского языка.

Таблица №6. Тивериадские знаки огласовок. Часть II

ЗНАК	ЗВУК	НАЗВАНИЕ	ПРИМЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
◌ֶ	[ə]	<i>шва</i>	בָּ [bə]
◌ֶ׃	[ě]	<i>хатеф-сеголь</i>	בְּ׃ [bě]
◌ֶ׃	[ǎ]	<i>хатеф-патах</i>	בְּ׃ [bǎ]
◌ֶ׃	[ǒ]	<i>хатеф-камец</i>	בְּ׃ [bǒ]

Два знака тивериадской системы диакритических знаков – *шва* и *камец* – могут иметь больше, чем одно значение. По этой причине мы отдельно рассмотрим основные правила их чтения.

1.4.1.1. Правила чтения шва. В библейском арамейском *шва* обозначает либо очень короткий (редуцированный), либо немой (исчезнувший) звук. Произношение сверхкраткого гласного [ə] сохранилось и в библейском арамейском, и в языке ТО и ТЙ. Об этом свидетельствует тот факт, что и в тивериадской, и в вавилонской системе огласовок он обозначен графически. Такое «звучащее» шва было названо средневековыми грамматистами *šwā mobile*.

В тех же случаях, когда *шва* не читается, оно указывает на сверхкраткий гласный, который уже не произносился в эпоху масоретов. Такое *немое шва* может стоять либо в конце слова, либо в конце закрытого сло-

⁴⁶ В нашем учебнике мы обозначаем его как [e].

га. Латинское название этого вида *шва* – *šwā quiescencis*. Вавилонская система огласовок не имеет знака для *немого шва*.

Следуя приведенным ниже правилам, можно различить, когда *шва* обозначает сверхкраткий [ə], а когда исчезнувший звук.

Итак, *шва* читается как [ə] в следующих случаях:

- Если *шва* стоит под первой буквой слова: כְּתִיב [kəṭīḇ] – «написано»;
- Если *шва* стоит под буквой с сильным *дагешем*, то есть знаком, указывающим на удвоение согласного (см. 1.4.1.3): תַּתְנֵי [tattəndý] – «Таттенай» (имя собственное), מִלְּתֵי [millətá] – «слово»;
- Если предыдущий гласный – долгий и безударный: קָמַתְּוּ [qāməttú] – «они встали»;
- Если предыдущая буква тоже имеет под собой огласовку *шва*: מְיַחֵב [mityəhéb] – «дающий» (активное причастие), מְהַאֲרָבִי [məhaqrəbí] – «приносящие жертву» (активное причастие).

Что касается последнего случая, следует запомнить простое правило: если два *шва* идут рядом, тогда первое *шва* – немое, второе произносится как сверхкраткий звук. Однако в конце слова это правило не действует – оба *шва* не читаются (см. ниже).

Шва обозначает немой (исчезнувший) звук, как правило, в двух позициях:

- Если согласному, под которым стоит *шва*, предшествует гласный: לְמִינֵי [ləmīnē] – «чтобы строить» (первое *шва* в начале слова обозначает сверхкраткий звук, а второе, стоящее под буквой ב, – немой звук, поскольку перед этой буквой стоит огласовка *хирек*, обозначающая звук [i]); в такой позиции *шва* фактически используется как знак закрытого слога;
- В конце слова: אַנְתְּ [ʔánt] – «ты» (местоимение муж. рода 2-го лица ед. числа); אֲרַחֲשֵׁתְּ [ʔartahšát] – «Артахшаст» (имя собственное – Артаксеркс, персидский царь).

Примечание. В некоторых случаях после немого шва смычное произношение букв *бегадкепат* (см. 1.4.1.3), вопреки правилам, изменяется на щелевое: כְּתִיבָת [kīṭbat] «она написала», פִּתְגָם [pitgám] «слово», «указ». Это явление обусловлено тем, что сверхкраткий этимологический [ə], хотя и исчез в произношении, но смычное звучание согласного в этом случае не восстановилось после его выпадения. Происходит это, чаще всего, в середине слов, после закрытого слога с кратким гласным. Шва в такой позиции называется *šwā medium*, то есть срединное шва.

1.4.1.2. Знак *камец* используется в библейском арамейском языке точно так же, как и в древнееврейском: его основное значение – долгий

(закрытый) гласный [ā], однако в некоторых случаях он обозначает короткий (открытый) гласный [o].

- В безударном закрытом слоге:

ܘܢܠܗܢܐ [polhán] – «служение», «поклонение» (первый слог закрытый и безударный, поэтому *камец* читается как [o]; второй слог закрытый, но ударный, следовательно, *камец* здесь надо читать как [ā]);

ܠܕܘܩܪܢܐܘܘܘܐ [dokrānauwá] – «памятка», «памятная запись» (первый слог закрытый и безударный, поэтому *камец* читается как [o]; второй – тоже безударный, но открытый, поэтому *камец* звучивается как [ā]; четвертый – открытый ударный, поэтому [ā]).

- Когда после *камец* идет согласный также с огласовкой *камец* в закрытом безударном слоге или *хатеф-камец*:

ܘܠܗܘܪܒܐܬ [hoħorbát] – «была разрушена» (второй слог закрытый и безударный, поэтому оба знака *камец* читаются как [o]);

ܠܘܩܕܒܐܠܐ [loqðbél] – «перед», «поскольку», «потому что» (после согласной буквы с *камец* следует слог с огласовкой *хатеф-камец*).

- В некоторых формах предлога ܩܕܕܡܐ [qðdām] «перед» в сочетании с местоименным суффиксом:

ܩܕܕܡܐܝܐ [qðdāmáy] – «предо мной» (гласный [o] здесь получает дополнительное ударение).

Примечание. С употреблением знака *камец* связан еще один дополнительный знак – *мэтег*. Этот знак имеет вид вертикальной черты под буквой слева от *камец*. *Мэтег* указывает на то, что *камец* читается как [ā], а не как [o]. Фактически это знак открытого слога. Так, например, в слове ܢܦܪܩܝܢ [nāp̄r̄qín] – «они выходят» – вертикальная черта слева от *камец* означает, что слог открытый, а за ним следует слог со сверхкратким [ə], то есть *шва* здесь читается (Дан. 3, 26). Следовательно, слово нужно читать как [nāp̄r̄qín], а не [nōr̄qín].

1.4.1.3. Употребление знака дагеш. Кроме обозначения гласных звуков тивериадская система диакритических знаков имеет еще и знаки для графического воспроизведения особенностей произношения некоторых согласных. Прежде всего, это касается смычного произношения согласных ܒ [b], ܓ [g], ܕ [d], ܟ [k], ܦ [p], ܛ [t] (для удобства их обозначают с помощью мнемोगраммы *бегадкепат*), которое отличают от шелевого произношения с помощью знака *дагеш* – точки посередине буквы. В такой

позиции этот знак называется *слабым дагешем*, в отличие от *сильного дагеша*, указывающего на удвоение согласного.

Итак, *слабый дагеш не ставится*, когда происходит переход смычного согласного в щелевой. Это происходит в поствокальной позиции, то есть *после гласных звуков*:

- Если буквам *бегадкенап* предшествует полный гласный: וְכַנְוֹתָיוּ [vəkəṇāwāṭəhōn] – «и их товарищи»; буквы ו и ת теряют смычное произношение после гласных [ū] и [ā], а значит, пишутся без *дагеша*.
- После звучащего *шва*. Если буквам *бегадкенап* предшествует *произносимое шва* (сверхкраткий гласный [ə]), то эти буквы обозначают щелевые звуки, и потому теряют *слабый дагеш*: וְכַנְוֹתָיוּ [wəkəṇ] – «и таким образом», «и поэтому».
- Подобным образом *слабый дагеш* теряется и после других сверхкратких гласных: מִן-קֹדְדָם [min-qōḏām] – «от» (буквально: «от присутствия [царя]»); после сверхкраткого гласного [ə] буква ת теряет *дагеш*.

Если же переход смычных в щелевые не происходит, и смычный звук сохраняет свое звучание, *слабый дагеш обязательно ставится*. Это происходит в тех случаях, когда одному из этих шести согласных *не предшествует гласный*:

- Если одна из шести букв *бегадкенап* стоит *в начале слова*: בָּבֶל [bāḇel] «Вавилон», כַּסְפָּא [kaspá] «серебро» и др.

Примечание. Если перед словом, начинающимся на одну из букв *бегадкенап*, стоит долгий ударный гласный предыдущего слова, буква теряет *слабый дагеш*: דִּי-דְנָא בְּנֵינֵי [dī-dəṇā bīnyānā] – «те, кто сооруже́ние это [строят]» (Езд. 5, 4). Обратите внимание, что буквы ו и ת теряют *дагеш* в начале слов под воздействием долгих гласных [ī] и [ā], которыми оканчиваются предыдущие слова. Подобный пример: הַחֲקִימֵי בָבֶל [ḥaqqīmē bāḇel] – «мудрецы вавилонские» (Дан. 2, 12).

- Если одна из этих шести букв стоит *после немого шва*, она тоже пишется со *слабым дагешем* и обозначает смычный звук: מַלְכָא [malká] – «царь»; буква ו пишется со *слабым дагешем*, обозначающим смычный согласный [k], поскольку перед ним нет гласного.

1.4.1.4. Следует отметить, что различие в произношении смычных и щелевых вариантов некоторых из согласных *бегадкенап* утрачено в их произношении. Прежде всего, это касается трех смычных согласных ו [g], ד [d], ת [t] и их щелевых вариантов ו [g̃], ד [d̃] и ת [t̃].

ג [g̃] — не имеет аналогов в русском языке, звучал подобно арабскому غ [g̃], но отличался от него палатальным произношением, тогда как арабский согласный — велярный;⁴⁷

ט [d] — произносился как межзубный звонкий звук,⁴⁸ как в английском слове «this»;

ד [p̄] — губно-губной (билабиальный) щелевой звук, произносимый подобно губно-зубному [f] в русском языке, как он произносится и в современных новоассирийских диалектах, хотя первоначальное произношение было именно билабиальным;

ת [t̄] — щелевой межзубный глухой звук, как в английском слове «thorn».

1.4.1.5. Как отличить слабый дагеш от сильного? Как уже было отмечено, графически они не различаются. Тогда как отличить, где *дагеш* обозначает смычное произношение согласных *бегадкепат*, а где удвоение этих согласных?

- Если *дагеш* стоит в одной из букв *бегадкепат* после гласного звука, то он может быть только сильным и обозначать удвоение смычного согласного: מַתָּנָה [mattəná] — «дар», «подарок»; буква ט после гласного [a] имеет *дагеш*, следовательно, этот знак указывает здесь на удвоение согласного [tt].
- Если *дагеш* стоит в букве, которая не относится к бегадкепат, он может быть только сильным и обозначает удвоение согласного: יָאֲשִׁיב [yaššíb] — «надежный»; буква ז не относится к группе *бегадкепат*, и поэтому *дагеш* в ней обозначает удвоение согласного.

Примечание. Сильный *дагеш* можно спутать с комбинацией *вав-куббуц* ו, обозначающей долгий гласный [ū]; чтобы избежать путаницы, следует помнить, что *вав-куббуц* не может стоять после гласного, поэтому, когда мы видим знак ו в поствокальной позиции, он может обозначать только удвоение неслогового [ww]: בְּגִוּוֹה [bəgawwáh] «внутри ее». После согласных комбинация ו обозначает только долгий гласный [ū]: יְרוּשָׁלַיִם [yərūšlém] «Иерусалим».

Примечание. Следует обратить внимание также на тот факт, что сильный *дагеш* не употребляется с гортанными ט, ת, כ

⁴⁷ Гранде, с. 47.

⁴⁸ В нашем учебнике мы используем знаки [d] и [t̄] для обозначения щелевых вариантов фонем [d] и [t]. Такие же щелевые прасемитские межзубные согласные мы обозначаем знаками [*d] и [*t̄].

У и сонорным ʕ. Впрочем, в далеком прошлом гортанные в арамейском языке удваивались (кроме ʕ), но позже геминация (удвоение) гортанных трансформировалась в их назализацию (появление призвука носового ɿ [n]). Подробнее об этом – в «Экскурсе в историческую фонетику арамейского языка: II. Геминация и назализация согласных» в конце главы.

1.4.1.6. *Знак маппик*. Точка в середине буквы ʔ используется в конце слова в том случае, если она обозначает гортанный звук [h], а не играет роль *mater lectionis*. Преимущественно это происходит, когда ʔ употребляется для обозначения местоименных суффиксов ʔ-[-ēh] «его» и ʔ-[-ah] «ее»: ʔתןֿ לְיִי [yinten-léh] – «дано будет ему», ʔמִמֶּנִּי [‘imméh] – «с ним», ʔבְּנֶיהָ [baḡawwáh] («внутри ее»). Однако маппик может употребляться и в некоторых словах для обозначения последнего корневого согласного [h], чтобы не спутать его с *mater lectionis*, как, например, в слове ʔלֵאלֹהִים [‘éláh] – «Бог».

УПРАЖНЕНИЯ ПО ЧТЕНИЮ АРАМЕЙСКОГО ТЕКСТА
СОГЛАСНО ТИВЕРИАДСКОЙ СИСТЕМЕ ДИАКРИТИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Упражнение 1

Прочитайте слова, в которых используется знак *шва*. Определите, в каких случаях *шва* обозначает сверхкраткий звук [ə], а в каких только указывает на закрытый слог (см. 1.4.1.1.). Напишите транскрипцию слов.

שְׁמֵהֶםֿ «их имена»

וַיִּזְדָּעוּ «они разгневали»

וַיִּשְׂכַּלְלֵהוּ «и он завершил его (храм)»

כֶּסֶף «серебро»

יִבְנֶה «пусть он строится»

Упражнение 2

В приведенных ниже словах и выражениях использован знак *камец*. Укажите, когда этот знак обозначает звук [ā], а когда [o]. Обратите внимание на знак *метег* (см. 1.4.1.2.).

כְּתָב «надпись», «документ»

אֱלֹהִים «*тот* Бог»

שְׁפָטִין «судьи»

לְשׁוֹנְךָ «врагу твоему»

עֲלָמִין «веки», «вечность»

אֲמַרִין «они говорят»

בְּקִשָּׁה «просьба»

מִן־קִדְמִי «от меня»

וּבְתַרְךָ «а после тебя»

Упражнение 3

В приведенных ниже словах и фразах отсутствует *слабый дагеш* в буквах *бегадкепат*. Исходя из правил употребления *слабого дагеша* (см. 1.4.1.3), поставьте этот знак там, где нужно.

פְּרִשְׁוֹן «копия», «экземпляр»

מְדִינָה «область», «провинция»

מְתַבְּנֵה «строящий» – причастие

דָּרִיּוֹשׁ «Дарий» – имя собственное

בְּכַתְּלֵיהֶן «в стенах»

Упражнение 4

Укажите, в каких случаях знак *дагеш* обозначает разницу между смычным и щелевым произношением согласных *бегадкепат* (*слабый дагеш*), а когда указывает на удвоение согласных (*сильный дагеш*). См. 1.4.1.5.

גְּבָרִיָּה «мужи», «люди»

אֲגִנְתָּה «письмо», «послание»

תַּתְּנֵי «Таттеней» – имя собственное

אֲמִין «локти» – мера длины

קְהֵנִיָּה «священники»

אֵלֶּה «эти» – указательное местоимение множ. числа

אֲמִרִין «агнцы»

תַּמָּה «там» – наречие

הַנִּבְּחָה «посвящение»

מִצָּה «пресный хлеб», «маца»

Упражнение 5

Прочитайте слова согласно *тивериадской системы* диакритических знаков, напишите их транскрипцию.

- אֱלֹהַּ «Бог»
 אָנָשׁ «человек», «человечество»
 אֲנִינָא «мы» — местоимение
 בְּאִישׁ «зло»
 בָּבֶלִי «вавилонянин»
 הִזָּה «он увидел»
 חַטָּיִת «жертва за грех»
 קֶשֶׁט «правда», «истина»
 רֶאשׁ «голова»
 רַחֲמִין «милость»
 שְׂגִיָּא «большой», «много», «очень»

Упражнение 6

Укажите, в каких случаях точка в середине буквы используется как а) *сильный* или *слабый дагеш*; б) *маппик*; в) *вав-куббуц* (см. *Примечание* к параграфу 1.4.1.5, а также параграф 1.4.1.6). Напишите транскрипцию приведенных ниже слов и выражений.

- וּפְשָׁרָה «и толкование его (*сна*)»
 נְבוּכַדְנֶצַּר «Навуходоносор» — имя собственное
 אֲנֹן «они» — личное местоимение
 פְּתִיָּה «ширина его (*идола*)»
 וְשִׁתְּיָהּ «превратится (*дом в руины*)»

Упражнение 7

Прочитайте библейский текст на арамейском языке и дайте транскрипцию (Дан. 2, 8).

עֲנֵה מַלְכָּא וְאָמַר מִן־יָצִיב יְדַע אֲנָהּ דִּי עֲדָנָא אֲנַתְּוֹן זְבַגְוִין פְּלֶקְבֵּל דִּי חֲזִיתוּן דִּי
 אֲזַדָּא מִנִּי מַלְתָּא:

1.4.2. *Вавилонская система огласовок* насчитывает только 7 знаков для обозначения гласных звуков.

Таблица №7. Вавилонские знаки огласовок

ЗНАК	ФОНЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	ОБРАЗЦЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СЛОГАХ
◌	[a]	◌ [ba]
◌	[ā]	◌ [bā]
◌	[ē]	◌ [bē]
◌	[i]	◌ [bi]
◌	[o]	◌ [bo]
◌	[u]	◌ [bu]
◌	[ə]	◌ [bə]

Вавилонская система огласовок не отражает различия долготы—краткости (закрытости—открытости) так тщательно, как тивериадская. Разными знаками обозначено лишь различие между [a] и [ā], в других же случаях долгота гласных обозначается через *matres lectionis*, которые используются вместе с огласовками *камац*, *цере* и *холам*: ◌ [i], ◌ [ē], ◌ [ō], ◌ [ū], ◌ [ā], ◌ [ā].

Все варианты сверхкратких гласных фонем обозначаются только одним знаком [ə], что, возможно, свидетельствует об их слиянии в устной речи. Таким образом, в вавилонской системе огласовок есть только знак для *šəwā mobile* (*звучащего шва*), но нет знаков, соответствующих *šəwā quiescens* (*немом шва*) и *šəwā compositum* (*составного шва*) в тивериадской системе. Следовательно, там, где должно было стоять *šəwā quiescens*, этот знак отсутствует; а на месте *šəwā compositum* стоит *šəwā mobile*.

Особой проблемой является также отсутствие знака *сеголь* для обозначения открытого [e]: в таких случаях в Таргуме Онкелоса используется знак *патах*: מֹשֶׁה «Моисей» вместо מֹשֶׁה; מִשְׁכָּן «занятие» вместо מִשְׁכָּן; כֹּפֶת «копия» вместо כֹּפֶת; יְרוּשָׁלַם «Иерусалим», вместо יְרוּשָׁלַם; מֶלֶךְ «царь» вместо מֶלֶךְ.

Вавилонская система не имеет также знака, подобного *дагешу* в тивериадской системе, поэтому ни различие смычных и щелевых, ни удвоение согласных здесь графически не обозначено. Однако это не означает, что эти фонетические явления исчезли (существует достаточно доказательств их присутствия в ту эпоху), и поскольку разницу между смычным и щелевым произношением согласных, как и их удвоение, легко реконструировать на основе известных фонетических закономерностей, в транскрипции они будут отражены.

Для примера приведем краткий отрывок из Таргума Онкелоса на Книгу Бытия (Быт. 41, 1) согласно вавилонской системе огласовок.

הָהָרָה מִסּוֹף תַּרְתִּין שְׁנַיִן
[wahəwá misōp tartén šəniḥn]

«И было по прошествии двух лет...»

Как видим, смычное произношение л [t] не обозначено графически (в тивериадской системе эта буква имела бы *дагеш* л), однако его несложно восстановить, следуя известным правилам. Сверхкраткий [ǎ] здесь обозначен универсальным знаком для сверхкратких гласных *шва* [ə] в выражении *wahəwā* (по правилам грамматики здесь должно быть *wahāwā*).

Примечание. Некоторые тексты Таргума Онкелоса огласованы знаками тивериадской системы диакритических знаков, имеющей более позднее происхождение. При этом следует различать по крайней мере *два типа* таких текстов. К первому относятся тексты, в которых знаки тивериадской системы просто передают соответствующие им вавилонские знаки, реконструируя по грамматическим правилам те фонетические явления, которые не отражены в вавилонской системе огласовок (долгота-краткость гласных, удвоение согласных и т. д.). Такой способ передачи вавилонского озвучивания текста является вторичным, он появился в результате стремления европейских переписчиков использовать более распространенную и удобную тивериадскую систему. К этой группе текстов относятся Ватиканская рукопись № 448, рукописи Де Росси № 7 и № 12, Сабионеттская Тора (1557 год), а также текст Таргума в Комплютентской Полиглотте (1517 год).

Ко второму типу принадлежат тексты, в которых тивериадские диакритические знаки были использованы не как замена вавилонских, а как попытка искусственной имитации библейского арамейского языка, использующего тивериадскую огласовку. Такая огласовка называется еще *псевдотивериадской*. Для нее характерна путаница в использовании знаков *камец* и *патах*, а также *цере* и *сеголь*, непоследовательное употребление знака *сильного дагеша*. Рукописей таргумов с таким типом огласовки много, но они не представляют собой ценности для понимания фонетического строя арамейского языка, и потому не используются в нашем учебнике.

УПРАЖНЕНИЯ НА ЧТЕНИЕ АРАМЕЙСКОГО ТЕКСТА
СОГЛАСНО ВАВИЛОНСКОЙ СИСТЕМЕ ДИАКРИТИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Упражнение 1

Прочитайте слова с *вавилонской огласовкой*, напишите их транскрипцию, реконструируя смычное или щелевое произношение согласных *бегадкепат* (см. 1.4.1.3).

- שְׁמַיָא «небеса»
מַיָא «воды»
צֶפֶר «утро»
רַמְשׁ «вечер»
וְהִזִּיא «и он увидел»
אַרְעָא «земля», «страна»
טָב «добрый»
נְהוּרָא «свет»
אָדָם «Адам»

Упражнение 2

Прочитайте отрывок из Таргума Онкелоса (Быт. 1, 1-2), напишите транскрипцию.

בְּקִדְמוּן בְּרָא יוּ ית שְׁמַיָא וְיַת אֲרֻעָא וְאֲרֻעָא הָוּת צְדִיָא וְרוּקְנִיָא חֲשׂוּכָא
פְּרִישׁ עַל אֲפִי תְהוּמָא וְרוּחָא מִן קֶדָם יוּ מְנַשְׁבָּא עַל אֲפִי מַיָא

Упражнение 3

Прочитайте отрывок из Таргума Онкелоса (Быт. 1, 3-4), в котором вавилонские знаки были заменены тивериадскими (по изданию Editio Sabionetta, 1557). Напишите транскрипцию.

וְאָמַר יְיָ יְהִי נְהוּרָא וְהוּהוּ נְהוּרָא: וְחָזָא יְיָ ית נְהוּרָא אֲרִי טָב וְאֲפְרִישׁ יְיָ בֵּין
נְהוּרָא וּבֵין חֲשׂוּכָא:

Упражнение 4

Ниже приведена транскрипция отрывка из Таргума Онкелоса (Быт. 3, 1). Напишите этот текст арамейскими буквами, используя вавилонскую систему огласовок. Не забывайте о таких особенностях:

а) отсутствие знака *dagesh* в вавилонской системе; б) конечный **н** в значении *mater lectionis* здесь обозначен с помощью знака ' ; в) звуки [i], [o], [u] обозначены через *matres lectionis*: ' и 1; г) аббревиатура *uwu* для обозначения тетраграммы (וּוּוּ) записывается только с использованием согласных букв.

*wəḥiwyā' hawā' arūm mikkól ḥayyāt bārā' da-ʿəḇād ywy ʾəlōhūm
wāmār lə'iqṭā' bəqūšā' ʾaré ʾamār ywy ʾəlōhūm lā' teklūn mikkól
ʾilān gintā'*

1.5. УДАРЕНИЕ И СТРУКТУРА СЛОГА

Как и в древнееврейском языке, в арамейском ударение стоит на *последнем слоге* слова. Такое ударение называется латинским термином *ultima* (от *ultimus* «крайний», «последний»). Исключением являются лишь некоторые формы слов (в основном, имен и глаголов) к основе которых присоединяется суффикс, в результате чего ударение оказывается на предпоследнем слоге, а также слова с сеголатным окончанием. Ударение на предпоследнем слоге называется *penultima*.

Наиболее подвержены изменениям гласные *предударных* слогов: они могут удлиняться или сокращаться, изменять качество — в зависимости от структуры слога и от характеристик самого гласного.

Общие правила мы можем сформулировать так:

- Гласный ударного слога может быть долгим или кратким, но *не может быть сверхкратким* (редуцированным), может находиться в открытом или закрытом слоге;
- Гласный открытого предударного слога может быть либо долгим, либо сверхкратким, *но не кратким*;
- Гласный закрытого предударного слога может быть долгим или кратким, *но не сверхкратким*;
- При смещении ударения, когда закрытый слог становится предударным, гласные могут изменять свое качество: [a] > [i], [ē] > [e], [ō] > [u].

Проиллюстрируем эти закономерности примерами.

1.5.1. Гласный предударного открытого слога. В арамейском языке он *не удлиняется*, как в древнееврейском:⁴⁹ краткие гласные при этом редуцируются, долгие же остаются без изменений.

⁴⁹ В некоторых случаях в древнееврейском языке гласный предударного слога тоже становится сверхкратким: יִלְיָאֵל [yiljāʔl] — «они убьют»; יִלְיָאֵל [qatəʔl] — «они убили».

1.5.1.1. Краткий [a] превращается в *сверхкраткий* [ə] (после гортанных – [ʔ]), тогда как в древнееврейском он удлиняется в [ā]. Приведем примеры:

- в древнееврейском глаголе פָּלַדַּ [yālād] – «он породил» – в предударном открытом слоге гласный [a] переходит в [ā]; но в арамейском פָּלַדַּ [yəhāb] – «он дал» – наоборот, происходит сокращение [a] в сверхкраткий [ə] (эти глаголы происходят от прасемитских форм *yalada и *yahaba);
- подобным образом удлинение краткого гласного [a] в древнееврейском числительном שְׁלֹשׁ [šālōš] – «три», тогда как в его арамейском аналоге – наоборот, сокращение: תְּלַת [təlāt] (от прасемитского *talāt).

Примечание. В древнееврейском языке удлинение гласного предударного слога иногда заменяется удвоением (геминацией) последнего корневого согласного: מַלְלִים [gəmallīm] «верблюды» вместо *gəmalīm. Но в арамейском языке редукция гласного предударного слога никогда не вызывает удвоения последнего корневого согласного.

1.5.1.2. Подобным образом в предударном открытом слоге редуцируются и гласные [i], [u]:

- פָּרְשָׁר [pəšār] – «толкование» < *pišr (сравните с פָּרַשׁ [pəš]);
- תַּחַת [təhāt] – «под» < *tuḥāt.

1.5.1.3. Долгие гласные в предударном открытом слоге.

Долгий [ā] в предударном открытом слоге употребляется в таких случаях:

- Этимологический долгий [ā] (он стоит там, где в древнееврейском используется [ō]) в той же позиции не редуцируется: מְלָמָא [šəlāmā] – «мир», «благополучие» от מְלָאָם [šəlām] (сравните с древнееврейским מָלַא [šəlā]); מְלָלָא [təlātā] – «три», числительное, от תְּלַת [təlāt] (сравн. с евр. שְׁלֹשׁ);⁵⁰
- При так называемом *вторичном удлинении*, причиной которого стало действие других фонетических законов (в частности, заместительное удлинение гласного при спряжении некоторых групп глаголов). Например, при префиксальном спряжении «пустых» глаголов: מְרַיֵּם [mārīm] – «он возвышает кого-то или что-то» (Дан. 5, 19), מְרַיֵּם [yehāqēm] – «он поднимает», «он поднимет»

⁵⁰ Дополнительно о гласных ударного слога см. «Экскурс в историческую фонетику III. Некоторые особенности гласных арамейского языка» в конце главы.

(Дан. 5, 21). Закономерности удлинения гласных при спряжении некоторых категорий глаголов мы рассмотрим в соответствующих главах учебника;

- Удлинение [a] > [ā] в открытом предударном слоге происходит перед согласным ך, иногда перед ך: תָּרַעֲיָא [tārā'ayyā] < *tarā'ayyā «привратники» (Езд. 7, 24); מָרַעֲאִי [mārā'ái] < *māra'ái «разбивающий» (Дан. 2, 40);
- В именах собственных еврейского происхождения и в некоторых иностранных: יוֹסָדָאָךְ [yōsādāq] – «Йоцадак»; יִשְׂרָאֵל [yiśrā'él] – «Израиль»; זְרֻבְבָדֶל [zərubbābēl] – «Зеруббавель».

1.5.1.4. Другие долгие гласные в открытом предударном слоге:

- Долгий [i]: в слове צִפְרִי [šəp̄ír] «козел» при присоединении суффикса и смещении ударения [i] остается долгим: צִפְרִיִּי [šəp̄irē]; נְהִירִי [nahīrū] «просвещение (разума)»;
- Звук [ē]: שִׁיבִי [šēzīb] «освобождать», «спасать»; עֲלִיכֹן [alēkōn] «над вами»; חַיִּוִּים [hēwān] «животные», «звери»;
- Долгий [ō]: в глаголе הוֹדִיעַ [hōdī] «он сообщил»; а также מְהוֹדֵעַ [məhōdē] «я славлю»; נְהוֹרָא [nehōrā] «свет»;
- Долгий [ū]: יהוּדֵי [yəhūdāy] «иудей».

1.5.2. Гласные закрытого слога могут быть долгими или краткими (закрытыми-открытыми) в предударной позиции.

1.5.2.1. Краткие гласные:

- Краткий [a]: פְּרָשְׁגֵן [paršēgen] – «копия», מַלְכָּא [malkā] – «*тот* царь»;
- Краткий [i]: שִׁלְטֹן [šiltōn] – «правитель»;
- Краткий [u]: פְּלֻגָּא [pəluggā] – «отряд», «подразделение»;
- Краткий [o]: פּוֹלְחָן [polhān] – «богослужение», «поклонение»;
- Краткий [e]: עֶשְׂרִין [eśrīn] – «двадцать».

1.5.2.2. Долгие гласные:

- Долгий [ē]: הֶקְיָמְתִּין [həqēmtīn] – «вы встали»;
- Долгий [ō]: סוּמְפֹנְיָא [sūmpōnyā] – «волынка» (заимствовано с греч. συμφωνία);
- Долгий [ū]: יְרוּשָׁלַם [yərūślām] «Иерусалим».

1.5.3. Изменения качества гласных, происходящие при смещении ударения, когда слог становится **закрытым предударным**, происходят в таких случаях:

- Переход [a] > [i]: בִּשְׂרָא [biśrā] «плоть», «мясо» < *bašara; שֶׁמֶשׁ [šimšā] «солнце» < *šamaša;

- Переход [ē] > [e]: לָפֵל [yippēl] «он падет» > לָפֵל־לָאֵק [yippel-lāk] «падает на тебя [= придет тебе на ум]» (Езд. 7, 20);
- Переход [ō] > [u]: חַרְטֹמִּין [ḥartōm] «колдун» > חַרְטֹמִּינִין [ḥartummīn] «колдуны», גּוֹבִין [gōb] «яма», «ров» > גּוּבְבִין [gubbā] «та яма».

Отмечается также переход [a] > [i] или [ē] в закрытом ударном слоге в конце слова, как, например, в перфекте глаголов основной породы *pə'al* (см. также Примечание* к 5.2.1):

שָׁלַטְתָּ [šālēt] «владычествовал» (Дан. 3, 27) вместо *שָׁלַטְשָׁ [šālát];

רָגַדְתָּ [səgād] «поклонился», «воздал честь» (Дан. 2, 46) вместо *רָגַדְשָׁ [səgād];

הָיָה לְךָ חֵזָק [təqāp] «был сильным» (Дан. 4, 8) вместо *הָיָה לְךָ [təqāp].

1.5.4. *Дополнительное ударение.* В некоторых словах и выражениях, состоящих из трех и более слогов, может появляться дополнительное ударение. В тивериадской системе диакритических знаков оно обозначается знаком *метег*, который, как мы уже упоминали, указывает также на открытость слога при употреблении знака *камец*. Дополнительное ударение меньше по силе основного. Приведем примеры.

- В числительном תְּרֵי־עָשָׂר [təre-‘āšār] «двенадцать», состоящем из двух слов, основное ударение падает на последний слог второго слова רָעַשׁ [‘āšār], а дополнительное – на последний слог первого слова תְּרֵי [təre]; отметим, что числительное «два» стоит здесь в форме множественного числа *status constructus* (см. 3.2.2.2): в таких случаях дополнительное ударение падает на последний слог *nomen regens* (управляющего слова).
- В выражении דִּי־תִשְׁמַעְנֵן [dī-tišma‘ūn] – «когда вы услышите» – основное ударение падает на последний слог слова תִּשְׁמַעְנֵן [tišma‘ūn], а дополнительное – на частицу דִּי [dī].

Примечание. Знак *метег* следует отличать от графически подобного ему интонационного знака *силлук*, который ставится под ударным слогом последнего слова полустишия. Так, например, в слове אֵשׁ יִקְדָּח [yāqīdā] – «пылающее [пламя]», которым завершается полустишие в Дан. 3, 17, *силлук* стоит под ударным вторым слогом. Мы будем рассматривать интонационные знаки в разделе 7.4. Отличить *метег* от *силлука* можно по его ритмической функции: *метег* никогда не ставится под слогом, на который падает основное ударение, тогда как *силлук* стоит именно в такой позиции.

Дополнительное ударение ставится, как правило, на третьем или четвертом слоге от основного.

1.5.5. Суффиксы и окончания: место ударения. Как правило, когда присоединяется суффикс или окончание, образующее *открытый слог*, ударение ставится *перед ним*; если же *закрытый*, тогда ударение *падает на него*. Поскольку присоединение таких суффиксов связано с особыми формами имен и глаголов, которые еще не рассматривались, мы представим здесь лишь общую информацию об особенностях постановки ударения в виде таблицы.

Таблица №8. Ударение в словах с суффиксами и окончаниями

СУФФИКСЫ, ПЕРЕД КОТОРЫМИ СТАВИТСЯ УДАРЕНИЕ (<i>PENULTIMA</i>)	УДАРНЫЕ СУФФИКСЫ (<i>ULTIMA</i>)
<i>[-nā], [-nī], [-hī];</i> <i>[-ū], [-ā], [-ī], [-tā]</i> – в глаголах	<i>[-áḵ], [-án], [-ín], [-kón], [-ón],</i> <i>[-ún], [-ét], [-át];</i> <i>[-ú], [-á], [-í], [-tá]</i> – в именах

Ниже мы приведем примеры главным образом из библейских текстов, однако эти закономерности касаются в равной степени и языка Таргума Онкелоса.

1.5.5.1. Суффиксы, перед которыми ставится ударение. К ним относятся суффиксы с долгими гласными, образующими *открытый слог*: *[-nā], [-tā], [-nī], [-hī], [-ū], [-ā], [-ī], [-tā]*.

- Суффикс *[-nā]*:

אָפּאַרנאַר [ʔāspárnā] – «прилежно», «аккуратно»;

אָבאָהאַנאַנאַ [ʔābāhātānā] – «отцы наши»;

אַפּאַרנאַר [šəʔélnā] – «мы просили»;

אַנאַ [ʔānāhnā] – «мы».

- Суффиксы *[-nī], [-hī]*:

הַעֲלֵנִי [haʔélni] – «позволь мне войти»;

אָבאָהֵי [ʔābāhūhi] – «отцы их»;

עַבְדֵי הֵי [ʔəbədōhī] – «рабы их».

- Суффиксы *[-ū], [-ā], [-ī]* и *[-tā]* в глагольных формах:

בָּרְבּוּ [kəṭābū] – «они написали»;

שְׁלָחוּ [šəlalū] – «они послали»;

בָּרְבָּה [kəṭābā] – «она написала»;

שָׁלְחָהּ [šaláhā] – «она послала»;

כָּתַבְתִּי [katúbī] – «пиши!» (ж. р.);

כָּתַבְתָּ [katíbtā] – «ты был написан».

- Суффикс [-ā] в наречиях: כֹּלְלָהּ [kóllā] – «полностью», «в целом».

1.5.5.2. *Ударные суффиксы и окончания.* К ним относятся главным образом суффиксы с долгими или краткими гласными в *закрытом слоге* [-áḵ], [-án], [-ín], [-kón], [-hón], [-ún], [-éh], [-áh], [-hén], [-áyik]; а также образующие открытый слог [-á], [-ú], [-í] и [-tā] (в именах).

- Суффиксы с долгими или краткими гласными в *закрытом слоге*: [-áḵ], [-án], [-ín], [-kón], [-hón], [-ún], [-éh], [-áh], [-hén], [-áyik], [-ét], [-át]:

מַלְכוּתְךָ [malḵūtāk] – «царство твое»;

חַיָּוִי [hēwán] – «животные», «звери»;

מַלְכֵיךָ [malḵín] – «цари»;

אֱלֹהֵיכֶם [ʔēlāhākón] – «Бог ваш»;

חַוְוָתָם [ḵanāwātəhón] – «сообщники их»;

תִּשְׁמְעוּן [tišməʕún] – «вы услышите»;

פְּשָׁרָהּ [pišrēh] – «толкование его»;

תַּדְדַּקְנָהּ [taddaqinnáh] – «(камень) разобьет ее»;

חַיְוִתָּם [hēwatəhén] – «их животное»;

בְּנֵיךָ [bānáyik] – «сыновья твои (ж. р.)»;

כָּתַבְתִּי [kitúbēt] – «я написал»;

כָּתַבְתָּ [kitúbát] – «она написала».

- Суффиксы [-ā], [-ū], [-í] и [-tā] (в именах):

פְּשָׁרָהּ [pišrā] – «то толкование»;

מָרִי [māri] – «господин мой»;

מַלְכוּתִי [malḵútí] «царствование», «царство»;

עֲבִידְתָּ [ʔəbīdtā] – «та работа»;

גְּלוּתָּהּ [gālūtā] – «то изгнание», «тот плен»;

Примечание. Суффикс [-í] всегда ударный, за исключением слова אָבִי [ʔábī] – «отец мой», хотя в этом случае ударение обусловлено синтаксической позицией выражения אָבִי מַלְכִּי (Дан. 5, 13).

Примечание.* На суффиксы [-á], [-ú], [-í] и [-tá] падает ударение в именах, однако они оказываются в предударной позиции в перфекте ([-ā], [-ū] и [-tā]) и императиве ([-ī]). Это объясняется особенностями спряжения глаголов, которые мы рассмотрим позже (см. 5.2.1).

Приведенные выше правила демонстрируют только *общие закономерности* постановки ударения и его влияния на долготу-краткость гласных звуков в соседних слогах. Отдельные правила будут рассмотрены в следующих разделах.

1.5.6. Ударение в сеголатных существительных. В библейском арамейском языке встречаются так называемые *сеголатные* существительные (с огласовкой *сеголь*), построенные по аналогичным древнееврейским моделям. Ударение в таких существительных падает на предпоследний слог (*penultima*), как и в древнееврейском языке: מֶלֶךְ «царь», לָעַתָּה «теперь», פְּרָשָׁן (евр. פְּרָשָׁן) «копия», קֶרֶן «рог».

УПРАЖНЕНИЯ НА ПОСТАНОВКУ УДАРЕНИЯ

Упражнение 1

Поставьте правильно ударение в приведенных ниже словах (присоединенных суффиксов в них нет). Объясните долготу-краткость гласных в предударных слогах. Напишите транскрипцию.

דָּבָר «баран», זְרֻבָבֶל «Зерубавель» — имя собственное, רֵעַ «семья», «потомки», נְצִיבָה «твердость», עֲלָם «вечность», «вселенная» (евр. עוֹלָם), עֲמִיק «глубина».

Упражнение 2

В приведенных ниже выражениях добавлены суффиксы. Напишите транскрипцию и поставьте правильно ударение.

חֲכָמָתָא «мудрость»
 לְהוֹדִיעַתִּי «чтобы возвестить мне»
 אֱלֹהֵא «*тот* Бог»
 יְשִׁיבֶנְךָ «пусть он спасет тебя»
 קִדְמוֹהִי «перед ним»
 שְׁנַתָּה «сон его»
 אֲכָלוּ «они ели» — перфект

תְּלִמְךָ «сновидение твое»

יְלֵהִי «Бог мой»

Упражнение 3

В приведенных ниже фразах появляется дополнительное ударение (оно обозначено). Напишите транскрипцию, поставив основное ударение по правилам.

יְנַוְנִי תְּהוֹדִי «вы сообщите мне»

מְקַטְלִין «получающие»

מְכִימֵי «те мудрецы»

לְהַחֲוִיהָ «чтобы сообщить»

פְּלֶחֶץ-לָהּ «служащий ему»

Упражнение 4

Поставьте ударение в приведенных ниже выражениях из Таргума Онкелоса. Учтите, что все они содержат аффиксы.

נְשָׁמַי «те души» — определенный артикль

יְחֻוָּהּ «братья его»

מְבַאֲשִׁין «делающие зло»

אָמְרוּ «они сказали» — перфект

אִיִּירָו «они испугались» — перфект

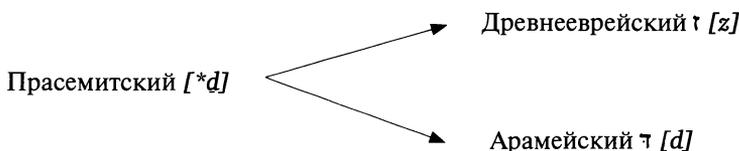
Экскурс в историческую фонетику арамейского языка

«Эксперсы», предлагаемые в конце каждой главы учебника, посвящены обзору особенностей фонологии и грамматики арамейского языка в контексте его исторического развития. Эти знания не являются необходимыми для чтения и понимания арамейских текстов, но они призваны помочь лучше усвоить фонетические особенности языка, углубить понимание грамматических правил, что облегчит изучение языка как целостной системы. Данный экскурс посвящен наиболее характерным чертам арамейской фонологии, отличающей звуковой строй арамейского от других семитских языков.

I. РЕФЛЕКСАЦИЯ ПРАСЕМИТСКИХ ЗУБНЫХ СОГЛАСНЫХ

Одной из наиболее характерных черт фонологии арамейского языка (или лучше: *арамейских языков*), отличающей его от других родственных языков (прежде всего, древнееврейского) является особый способ передачи протосемитских межзубных согласных [$*\underline{d}$], [$*\underline{d}$], [$*\underline{t}$], [$*\underline{t}$]. Переход межзубных согласных в зубные по-разному происходил в арамейском и древнееврейском языках.

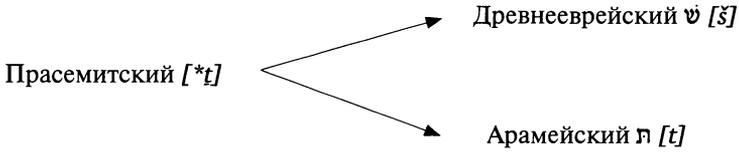
1. Межзубный звонкий [$*\underline{d}$] в древнееврейском языке слился с шелевым звонким \daleth [z], а в арамейском — со смычным звонким \daleth [d]. Поэтому в тех словах, где стоял прасемитский [$*\underline{d}$], в древнееврейском языке появился \daleth [z], а в арамейском — \daleth [d]: евр. זָהָב [zāháb] «золото», но арам. דָּהָב [dāháb] «золото».⁵¹

В тех же случаях, когда этимология [z] восходит не к [$*\underline{d}$], а к прасемитскому [$*z$], и в древнееврейских, и в арамейских словах используется один и тот же согласный: евр. זָמִיר [zāmír] «песня» и арам. זַמְמָר [zammār] «певец».

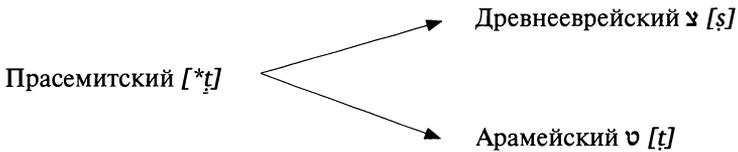
2. Прасемитский глухой межзубный звонкий щелевой [$*\underline{t}$] в древнееврейском слился в произношении с шипящим щелевым \daleth [š], тогда как в арамейском он произносится как \daleth [t]. Этим объясняется разница между древнееврейской и арамейской формами слов טֹר [šór] и תֹּר [tór] («бык»), בַּיִט [yāšáb] и בַּיִת [yātīb] («он сидел», «он жил»).

⁵¹ Следует отметить, что в древнеарамейском и ахеменидском арамейском преобладает передача прасемитского [$*\underline{d}$] с помощью графемы \daleth [z], как в древнееврейском языке, а не как \daleth [d]. Немногочисленные примеры употребления \daleth [d] в этом случае встречаются в папирусах из Гермополиса и Элефантины, датированных концом VI-го – I-й четвертью V-го века до н. э. Дискуссию о том, является ли древняя орфография доказательством рефлексии прасемитского [$*\underline{d}$] как [z] на ранних этапах истории арамейского языка, см. в *Muraoka & B. Porten*, 3-6.

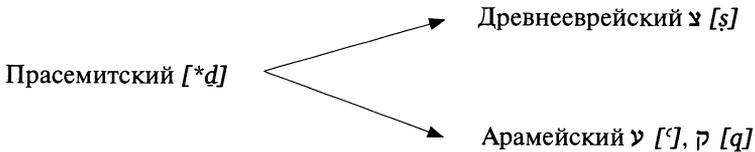
Однако в тех случаях, когда шипящий [ʃ] в древнееврейском происходит от прасемитского [*ʃ] (а не от [*ʃ̣]), в соответствующих арамейских словах он не переходит в [ʃ]. Для примера, сравним древнееврейское слово מלֹוֹם [šālóm] («мир», «благополучие», «полнота») с его арамейским аналогом מלֹוֹם [šalám].

3. Прасемитский эмфатический межзубный [*ʃ̣] слился в произношении с эмфатическим щелевым ʃ [ʃ] в древнееврейском, тогда как в арамейском — с эмфатическим смычным ʃ [ʃ]. Поэтому в древнееврейском слово слово «скала» звучит как שֹׁר [šúr], а в арамейском — שֹׁר [šúr].

Прасемитский эмфатический щелевой [*ʃ̣] передается одинаково в обоих языках. Сравним древнееврейское слово שִׁפּוֹר [šippór] («птица») с его арамейским аналогом שִׁפּוֹר [šippár].

4. Эмфатический межзубный звонкий щелевой [*ḍ] в древнееврейском языке произносился как ʃ [ʃ], а в арамейском — как гортанный звонкий ʃ [ʃ], иногда как смычный велярный глухой q [q].

Так, например, слово «шерсть» в древнееврейском языке звучит как שֵׁמֶר [šémer], а в арамейском как שֵׁמֶר [šémer]; «земля» в древнееврейском שֵׂרֶשׁ [šéres], а в арамейском — שֵׂרֶשׁ [šáráʕ] или же שֵׂרֶשׁ [šáráq] (Иер. 10, 11).

II. Геминация и назализация согласных

Удвоение согласных (геминация) связано с действием законов открытости–закрытости слога, но удвоение некоторых согласных проблематично. Прежде всего, это касается гортанных звуков \aleph , \beth , \daleth , κ , сонорного γ , также неслогового $\text{'}.$ Поскольку эти звуки на определенном этапе исторического развития утратили способность к удвоению, геминация этих согласных трансформировалась в назализацию (появление носового $[n]$) в арамейском языке и удлинении гласного в древнееврейском (так называемое *заместительное удлинение*).

1. Геминация гортанных. Как уже было отмечено, *сильный дагеш* не употребляется с четырьмя гортанными \aleph , \beth , \daleth , κ и сонорным γ . Однако в арамейском языке никогда не удваиваются только два согласных – κ и γ , что же касается гортанных \aleph , \beth , \daleth , то они, очевидно, удваивались в прошлом, но ко времени записи библейского текста их удвоение трансформировалось в *назализацию*. То есть, перед гортанным, который должен был бы удвоиться, появился $[n]$. Так в глаголе לָבַח («он ввел») первый согласный корня לָבַח должен был бы удвоиться при присоединении префикса נִ $[h]$, однако вместо удвоения гортанного \aleph $[ʕ]$ появляется носовой נִ $[n]$: $[han'él]$ < $*ha''él$ (Дан. 2, 25; 6, 19).

2. Назализация начального ' $[y]$ в префиксальных формах глагола יָדַע $[yədáʕ]$. В перфекте этого глагола появляется буква נִ $[n]$, указывающая на то, что в результате диссимилиации второго корневого согласного происходит его *назализация*: יָדַע $[tindáʕ]$ < $*tiddaʕ$ – «ты будешь знать» (Езд. 4, 15), $\text{יָדַעַ$ $[ʕindáʕ]$ < $*iddaʕ$ – «я буду знать» (Дан. 2, 9). Это свидетельствует о более широком употреблении נִ $[n]$ для обозначения удвоения ' $[y]$ в постахеменидскую эпоху.

III. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАСНЫХ АРАМЕЙСКОГО ЯЗЫКА

1. В древнееврейском языке этимологический долгий гласный $[\bar{a}]$ в ударном закрытом слоге переходит в $[\bar{o}]$ (в таком случае он обозначается как ו), но в арамейском такого перехода *не происходит*.

- Так, например, в древнееврейском прилагательном טוֹב $[tób]$ – «добрый» – исторический $[\bar{a}]$ перешел в $[\bar{o}]$, но в его арамейском аналоге ܛܒ $[táb]$ такого изменения не произошло;
- Подобным образом в древнееврейском слове שָׁנָה $[ʕnós]$ – «человек» – $[\bar{a}]$ переходит в $[\bar{o}]$ в закрытом ударном слоге, но в аналогичном арамейском слове ܫܢܐ $[ʕnás]$ остается $[\bar{a}]$.

2. В арамейском языке краткие звуки [i] и [e] переходят в [a] в закрытом слоге, который закрывается согласными ܓ, ܥ, ܦ, ܩ:

- ܦܳܡܳܪ [Pāmár] «он говорит» (теоретически должно быть *ʿāmer);
- ܡܳܫܳܒܳܗ [mašabbāh] (должно быть *mašabbih).

3. Дифтонг [aw] регулярно стягивается в [ō], ܦܳܝ [yōm] «день» (ср. с арабским ܦܳܝ [yáww-un]); ܥܳܘܳܕܳܐ «он сообщил» (ср. с сирийским ܥܳܘܳܕܳܐ [ʿawdāʿ]); араб. ܡܳܘܳܬ [mōt] «смерть» (ср. с древнеевр. ܡׁܳוּת [máwet]).

Эти особенности следует запомнить, чтобы в будущем избежать путаницы и ошибок в написании слов, которые происходят от одних и тех же корней в древнееврейском и арамейском языках.

ЧАСТЬ 2

МОРФОЛОГИЯ

Самый большой раздел нашего учебника посвящен изучению частей речи, которые традиционно для семитской филологии делятся на имена, глаголы и частицы. К *именам* относятся слова, называющие предмет или его признак или указывающие на них, – местоимения, существительные, прилагательные и числительные. К *глаголам* принадлежат слова называющие действие, то есть собственно глаголы и именные отглагольные формы – причастия и инфинитивы. К *частицам* же относятся предлоги, союзы, наречия, междометия и собственно частицы. Данный раздел охватывает главы II – VI нашего учебника.

ГЛАВА II. МЕСТОИМЕНИЕ

Изучение морфологии арамейского языка мы начинаем с местоимения – части речи, которая указывает на личность, предмет или признак, не называя их. Местоимения используются как заменители существительных или именных выражений (отсюда латинское название *pronomen: pro* – «для» *nomen* – «имя»). Основными группами местоимений являются личные, указательные, вопросительные, неопределенные и относительные.

Личные местоимения в семитских языках делятся на *самостоятельные местоимения* и *местоименные суффиксы*.

Самостоятельные личные местоимения называют личность и выступают в роли *подлежащего* (*subject*), хотя некоторые из них могут выполнять функцию *связки* (*copula*) в именном предложении.

Местоименные суффиксы же, которые не употребляются в предложении как самостоятельные слова, а присоединяются к другим словам в качестве энклитик, выполняют *генитивную функцию* (с существительными), указывая на их принадлежность; и *аккузативную* (с глаголами, частицами и предлогами), обозначая объект действия. То есть местоименные суффиксы могут выполнять функцию *определения* или *дополнения*. Подробно эти функции мы рассмотрим далее.

2.1. Самостоятельные личные местоимения

Самостоятельные личные местоимения, встречающиеся в библейских текстах и в Таргуме Онкелоса, представлены ниже в виде таблиц. Отметим, что некоторое различие между личными местоимениями библейского арамейского и языка ТО обнаруживается только в формах 2-го лица.

2.1.1. Самостоятельные личные местоимения в библейском арамейском. Прежде всего следует отметить, что ограниченный объем библейских текстов на арамейском языке содержит не все формы личных местоимений (неизвестны, например, формы 2-го лица ж. р.), поэтому реконструированные

формы обозначены знаком «*». К тому же в некоторых случаях орфографический вариант не отвечал реальному звучанию, из-за чего возникла так называемая проблема Ketiv – Qere (арам. כתיב - קרא «написано – читай»), то есть написано так, но читать нужно иначе. В нашей таблице (и дальше в тексте учебника) надпись в скобках (Ketiv) обозначает, что это орфографический вариант, употребленный вместо реального звучания, а читать местоимение нужно так, как представлено в варианте (Qere).

Таблица №9. Самостоятельные личные местоимения в библейском арамейском

лицо	ед. число	лицо	множ. число
1-е (я)	אָנָא	1-е (мы)	אָנְנָא(ה)
2-е (ты)	אַתָּתָא (Ketiv), אַתָּתָא (Qere)	2-е (вы)	אַתְתְּוֹן
2-е (ты, ж. р.)	*אַתְתִּי	2-е (вы, ж. р.)	*אַתְתִּין
3-е (он)	הוּא	3-е (они)	הוּמָו, הוּמָוֹן
3-е (она)	הִיא	3-е (они, ж. р.)	הִינָן (Дан. 7, 17)

2.1.2. *Личные местоимения в Таргуме Онкелоса.* Их формы в основном совпадают с аналогичными формами в библейских арамейских текстах, за исключением только 2-го лица и некоторых вариантов местоимений 3-го лица множ. числа муж. рода.

Таблица №10. Самостоятельные личные местоимения в Таргуме Онкелоса

лицо	ед. число	лицо	мн. число
1-е (я)	אָנָא	1-е (мы)	אָנְנָא [ʔanáħnā] אָנְנָא [náħnā]
2-е (ты)	אַתָּ [ʔatt] / אַתָּתָ [ʔant]	2-е (вы)	אַתְתְּוֹן [ʔattūn]
2-е (ты, ж. р.)	אַתְתִּי [ʔatt]	2-е (вы, ж. р.)	אַתְתִּין [ʔattén]*
3-е (он)	הוּא	3-е (они)	הוּמָוֹן [ʔinnūn]
3-е (она)	הִיא	3-е (они, ж. р.)	הִינָן [ʔinnūn]

* Засвидетельствована также форма אַתְתִּין [ʔattin] в некоторых вариантах ТО Быт. 31, 6.

В арамейском языке Таргума Онкелоса местоимения 2-го лица во всех формах – и единственного и множественного числа – теряют назальный ʔ [n], который ассимилируется зубным π [t], что приводит к удвоению

[tt]. Поэтому в ед. числе 2-го лица местоимение обретает форму לָת [ʔatt], которая используется и для мужского, и для женского рода.⁵² В множественном числе преобладает форма לָתוּן [ʔattún] (м. р.) и לָתֵן [ʔattén] (ж. р.). Процесс ассимиляции [n] согласным [t] будет рассмотрен подробнее в экскурсе в историческую грамматику в конце главы.

2.1.3. *Употребление самостоятельных личных местоимений.* Синтаксические функции самостоятельных личных местоимений в библейском арамейском и языке Таргума Онкелоса в большинстве случаев совпадают. Итак, личные местоимения употребляются:

2.1.3.1. В значении подлежащего в простом глагольном или именном предложении.⁵³ Это *обычная функция* самостоятельного личного местоимения: подлежащее-местоимение заменяет подлежащее-существительное:

מְהוֹדְעִין אֲנַחְנָה לְמַלְכָּא — «Сообщаем мы (אֲנַחְנָה) царю...»
(Езд. 4, 16);

עֲדָנָא אֲנַתּוֹן זְבִינִין — «Время вы (אֲנַתּוֹן) покупаете»⁵⁴ (Дан. 2, 8);

וְהוּא מְהַשְׁנָא עֲדָנָא — «И Он (הוּא) (Бог) изменяет эпохи...»
(Дан. 2, 21);

וְאֵנָא מְתַקֵּיף יָת לִיבָא דְמִצְרָאִי — «А Я (אֵנָא) ожесточу сердце египтян» (ТО Исх. 14, 17);⁵⁵

הָא אֲנָא קָטִיל יָת בְּרַךְ בּוֹכְרַךְ — «Вот Я (אֲנָא) убью сына твоего, первенца твоего» (Исх. 4, 23).

Во всех этих случаях сказуемое выражено причастием, поэтому без местоимения невозможно определить лицо — «вы» или «они» во множественном числе, «он» или «я» в единственном (причастие в арамейском языке не имеет морфологических признаков лица). Поэтому самостоятельное личное местоимение здесь необходимо. Однако в других ситуациях местоимения употребляются в значении подлежащего с глаголами, имеющими грамматические признаки рода, лица и числа. В таких слу-

⁵² חיים יהושע קאסאווסקי, אוצר לשון תרגום אונקלוס. קונקורדנציה, ב. (ירושלים: מאגנס, תרצ"ג - ת"ש), ד. ב-ג.

⁵³ Подробнее об этом — в параграфах 7.1.1.1 и 7.1.1.2.

⁵⁴ Это идиома: «Вы умышленно медлите».

⁵⁵ Здесь, как почти и во всех других примерах из Таргума Онкелоса, арамейский перевод калькирует древнееврейские синтаксические конструкции. Впрочем, калькирование здесь вполне естественно, поскольку аналогичные конструкции *присущи также и арамейскому языку*. Подробнее об особенностях синтаксиса ТО см. 7.1.1.

чаях употребление личного местоимения не обязательно, поэтому его присутствие часто имеет своей целью *подчеркнуть личность деятеля*.

בְּיָדְךָ דְּי אֱלֹהֶיךָ פְּלַח־לָהּ בְּתַדְרִיא הוּא יְשִׁיבֶנְךָ — «Бог твой, которому ты неизменно служишь, Он (הוא) спасет тебя!» (Дан. 6, 17);

אַתָּה יָדַעְתָּ יִתְּ פְּלַחְנִי דְּפִלְחָתְךָ — «Ты (את) знал труд мой, как я трудился для тебя» (ТО Быт. 30, 26);

וְאֵלֶיךָ לֹא יָדָעְתָּ — «А я (אני) не знал» (ТО Быт. 28, 16).

В приведенных выше примерах форма глагола указывает на число и лицо, и потому можно было бы обойтись и без местоимения (как и происходит во многих случаях). Такие формы считаются *плеонастическими* (от греч. πλεονασμος — «избыток», «чрезмерность»).

2.1.3.2. В эмпатических конструкциях. То есть, когда подлежащее-существительное известно (оно присутствует в этом же предложении), но, чтобы подчеркнуть личное участие в действии, оно дублируется еще и личным местоимением:

וְאַתָּה עֲזָרָא כְּחַכְמַת אֱלֹהֶיךָ — «А ты (את), Ездра, согласно премудрости Бога твоего...» (Езд. 7, 25);

חָזָה אַתָּה מַלְכָא — «Ты (את), царь, видел...» (Дан. 2, 31);

דְּנָה חֲלֵמָא חֲזִית אָנָּה מַלְכָא נְבוּכַדְנֶצַּר וְאַנְתָּה פְּשָׂרָא אָמַר בְּלִטְשָׂאֲצַר — «Такой сон видел я (אני), Навуходоносор, а ты (את), Валтасар, значение его скажи» (Дан. 4, 15).

2.1.3.3. В качестве подлежащего в предложении с именным сказуемым:

אַנְתָּה מַלְכָא מְלִיךְ מַלְכִּינָא — «Ты, царь, — царь царей» (Дан. 2, 37);

אֲנִי יְיָ אֱלֹהֶיךָ — «Я — Господь, Бог твой» (ТО Исх. 20, 2);

אֲנִי קָדִישׁ אֱלֹהִים — «...ибо свят Я» (ТО Лев. 11, 45);

אֲנִי פַרְעֹה — «Я — фараон» (ТО Быт. 41, 44).

2.1.3.4. В подобных ситуациях — когда подлежащее выражено существительным — местоимения 3-го лица могут употребляться как *связка* (copula), аналогичная глаголу-связке «быть» в индоевропейских языках.

שְׂמִיָּא אֱנַחְנָא הִמּוּ עַבְדֵּיהּ — «Мы (אנחנו) есть (המו) рабы Бога Небесного» (Езд. 5, 11);

דְּיֵהוּא אֱלֹהֵא חַיָּא וְקַיָּים לְעַלְמִין — «...который есть (הוא) Бог живой и сущий вовеки» (Дан. 6, 27);

אַתָּה הוּא רִאשָׁה דְּדִהָבָא — «Ты (את) есть (הוא) золотая голова!» (Дан. 2, 38);

אַתְּ הוּא אֱלֹהֵא הַזֵּי כּוּלָּא — «Ты (אַתְּ) есть (הוּא) Бог, видящий все»
(ТО Быт. 16, 13).

Примечание. Следует запомнить, что в значении связки употребляются *только местоимения 3-го лица* и согласуются они с подлежащим *только в числе*.

2.1.3.5. В значении *дополнения* употребляется личное местоимение 3-го лица множ. числа муж. рода הֶמוֹ («они»). Например, в Езд. 4, 10 речь идет о народах, которых ассирийский царь Аснаппар (Ашшурбанипал) переселил на территорию Северного царства после 722 г. до н. э. Во второй части сложного предложения вместо слова «народы» использовано местоимение:

אַסְנַפֶּר רַבָּא וְיִקְרָא וְהוֹתֵב הֶמוֹ בְּקִרְיָה דֵי שְׁמָרְיָן — «...Аснаппар великий и славный поселил их (הֶמוֹ) в городе Самарийском».

В таком же значении местоимение употребляется и в Дан. 2, 34, где речь идет о камне, разбившем ноги истукана:

וְהִדְקָתָהּ הֶמוֹן — «...и сокрушил их».

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Выучите самостоятельные личные местоимения, употребляющиеся в библейском арамейском и языке Таргума Онкелоса (подраздел 2.1.1 и 2.1.2). Обратите внимание на некоторое различие в формах местоимений 2-го лица в Библии и в Таргуме Онкелоса.

Упражнение 2

Прочитайте приведенные ниже предложения, напишите их транскрипцию. Определите в каких случаях личное местоимение употребляется в а) значении подлежащего б) значении связки в) эмфатических конструкциях.

Поскольку мы еще не рассматривали соответствующих разделов грамматики, необходимых для понимания всех слов в предложении, мы представляем подстрочный перевод: арамейское слово или выражение и их аналоги в русском переводе обозначены одинаковыми цифрами.

לְךָ אֱלֹהֵי אֲבֹתַי מְהוֹדָא וּמְשַׁבַּח אַנְהָ

«Тебя₁ Бог₂ отцов моих₃ величаю₄ и славлю₅ я₆» (Дан. 2, 23).

אַתְּהָ מְלִכָא רַעְיוֹנָךְ עַל-מְשַׁבְּרָךְ סִלְקוֹ

«Ты₁ царь₂ мысли твои₃ на ложе твоём₄ тревожили₅ тебя...»
(Дан. 2, 29).

אָנְתָּהּ הוּא דְיִמְּוֵי בְנֵי גְלוּתָא

«Ты₁ есть₂ Даниил₃ что из сынов₄ плена₅?» (Дан. 5, 13).

אֵינִי אֶינִי הֵאָחָה בְּבִי יִשְׂרָאֵל בְּעֵצָת בְּלַעַם שִׁשְׁקָרָא שְׁקָרָא דְרָם יוֹי

«Вот₁ они₂ были₃ для сынов₄ Израиля₅ по совету₆ Валаама₇,
к соблазну великому₈ перед₉ Господом₁₀» (ТО Чис. 31, 16).

אֲתִין דְּעַתִין אֲרִי בְּכָל פְּלַחִיתִי אִתְּ אַבְוֹבִין

«А вы₁ знаете₂ что₃ всей₄ силой своей₅ я служил₆ отцу ваше-
му...» (ТО Быт. 31, 6).

2.2. Местоименные суффиксы

Местоименные суффиксы не являются самостоятельными местоимениями, они присоединяются к существительным, глаголам и предлогам. Они могут выполнять либо *функцию определения* (как притяжательные местоимения *мой, твой, его, их, ваш, наш* и др. в русском языке), либо же *функцию дополнения* (как личные местоимения в косвенных падежах *мне, тебе, меня, тебя, вам, вас, нам, нас* и др. в русском). В первом случае местоименные суффиксы употребляются с именами, во втором — с глаголами и служебными частями речи. Форма существительных в сочетании с местоименными суффиксами называется *status pronominalis*, то есть «местоименное состояние»; а в сочетании с глаголами — *венитивом* (от лат. *venio* «приходить»), то есть формой глагола, выражающей направление действия к другому лицу.

Поскольку местоименные суффиксы в библейском арамейском и языке Таргума Онкелоса почти совпадают, за основу мы возьмем их употребление в библейских текстах.

2.2.1. Местоименные суффиксы в библейском арамейском языке. Условно их можно разделить на две группы. К первой принадлежат те, которые указывают на *один предмет обладания или объект действия*, тогда как владелец может быть один и более (например, *мой дом, твой дом, наш дом, ваш дом, их дом*; он написал *его*, мы написали *его*, они написали *его* и т. д.).

Отметим, что из-за небольшого объема библейских текстов, написанных на арамейском языке, мы не располагаем всеми вариантами местоименных суффиксов, поэтому некоторые формы являются реконструированными (как и в предыдущем подразделе, они обозначены знаком «*»).

Таблица №11. Местоименные суффиксы. Часть I

ЛИЦО	ЕД. ЧИСЛО	ЛИЦО	МН. ЧИСЛО
1-е (мой, моя)	יְ- (с глаголами: יְ-)	1-е (наш)	אֲנִי- (с глаголами: אֲנִי-, после гласного: אֲנִי-)
2-е (твой)	ךְ- (после гласного: ךְ-)	2-е (ваш)	כּוֹן-, לָם-
2-е (твоя)	—	2-е (ваш, ж. р.)	—
3-е (его)	הּ- (после гласного: יהּ-)	3-е (их)	הוֹן-, הֵם- (с глаголами не употребляются)*
3-е (ее)	הָ- (с глаголами: הָ-)	3-е (их, ж. р.)	הָ- (Ketiv הוֹן-), (с глаголами не употребляется)
* В функции объекта действия используется самостоятельное личное местоимение 3-го лица множ. числа הֵם (см. 2.1.3.5); во внебиблейских источниках засвидетельствована также форма הֵם (В6. 4:8; D23.1 II:15). В имперском арамейском, в отличие от древнеарамейского языка, объектный местоименный суффикс 3-го лица множ. числа не употреблялся.			

Приведем примеры присоединения этих местоименных суффиксов в библейских текстах:

אֱלֹהֵי — «Бог мой» (יְ- + אֱלֹהֵי «Бог»), Дан. 6, 23;

יִבְהַלְנִי — «они устрашили меня» (יְ- + נ + יִבְהַלְנִי «устрашили»), Дан. 4, 2;

לְהוֹדִיעֲךָ — «чтобы сообщить тебе» (ךְ- + לְהוֹדִיעֲךָ «чтобы сообщить»), Езд. 5, 10;

שִׁמָּה — «он поставил (назначил) его» (הּ- + שִׁמָּה «он поставил»), Езд. 5, 14;

בְּגוֹחַ — «внутри ее (памятной книги)» (הָ- + גוֹחַ «внутренность» + בְּ «в»), Езд. 6, 2;

וְתִדְרֹכָהּ — «и она (зверь — ж. р.) сокрушит ее (землю)» (הָ- + נ + וְתִדְרֹכָהּ «она сокрушит» + וְ «и»), Дан. 7, 23;

וְשָׁכַלְהָ בְּהָ — «он построил его и завершил его» (יהּ- + בְּהָ «построил» הָ- + שָׁכַל «завершил»), Езд. 5, 11;

אֱלֹהֵנָּא — «Бог наш» (אֲנִי- + אֱלֹהֵי «Бог»), Дан. 3, 17;

אֱלֹהֵיכֻן — «Бог ваш» (כוֹן- + אֱלֹהֵי «Бог»), Дан. 2, 47;

אֱלֹהֵהֶם — «Бог их» (הֵם - + אֱלֹהֵי «Бог»), Езд. 5, 5;

בְּיַדֵּיהֶם — «в руке их» (הֵם + יַדְּ «рука» + בְּ «в»), Езд. 5, 8.

Обратите также внимание на то, что в некоторых формах глаголов (в частности, в имперфекте) перед местоименным суффиксом появляется так называемый *усиливающий нун* ם [-*nn-*], который мы схематически обозначили «+ ם +». Подробнее об этом явлении см. 2.2.3.2, а также экскурс конце пятой главы.

Ко второй группе принадлежат местоименные суффиксы, которые указывают на *несколько объектов обладания или действия*, тогда как обладателей или действующих лиц может быть один или несколько (*мои руки, твои руки, наши руки, ваши руки, над вами, к ним* и т. д.).

Таблица №12. Местоименные суффиксы. Часть II

лицо	ед. число	лицо	мн. число
1-е (мои)	יְ-	1-е (наши)	נָּ- (Ketiv נָּיְ-)
2-е (твои)	ךְ- (Ketiv כְּ-)	2-е (ваши)	יְכוֹן- / כֹּן- (после ת-)
2-е (твои, ж. р.)	—	2-е (ваши, ж. р.)	—
3-е (его)	וְהִ-	3-е (их)	וְהוֹן- / הוֹן- (после ת-)
3-е (ее)	הִ- (Ketiv הִיְ-)	3-е (их, ж. р.)	וְהוֹן- / הוֹן- (после ת-)

Приведем примеры:

עֵינַי – «глаза мои» (יְ- + עֵין «глаз»), Дан. 4, 31;

לְעַבְדֶּיךָ – «рабам твоим» (ךְ- + עַבַד – «раб», לְ – направление: кому?, Ketiv; Qere: לְעַבְדְּךָ), Дан. 2, 4;

וְאִשּׁוֹתָי – «и основы его» (וְהִ- + אִשׁ «основа»), Езд. 6, 3;

אֲבֹתֵינוּ – «отцы наши» (נָּ- + *אָב «отец», неправильная форма множественного числа), Езд. 5, 12;

בְּתֵיכוֹן – «дома ваши» (יְכוֹן- + בֵּית «дом»), Дан. 2, 5;

עַלֵיהֶן – «над ними» (וְהוֹן- + עַל «над»), Езд. 5, 1;

וּכְנֹתְהוֹן – «и сообщники их» (וְהוֹן- + כְּנֹת «сообщник»), Езд. 4, 23;

בֵּינֵיהֶן – «между ними (ж. р.)» (וְהוֹן- + בֵּין «между» – Qere), Дан. 7, 8.

2.2.2. *Местоименные суффиксы в Таргуме Онкелоса.* Их формы почти тождественны тем, которые употребляются в библейском арамейском, за исключением суффиксов 2-го лица ж. р., которые в Таргуме Онкелоса имеют такие формы:

- суффикс 2-го лица ед. числа ж. р. («твой», «тебе», «тебя»): תִּי- [-*ik*] (в библейском арамейском не встречается);
- суффикс 2-го лица множ. числа ж. р. («ваш», «вам», «вас»): в Таргуме Онкелоса имеет форму כִּי- [-*kēn*];

- суффиксы 2-го лица множ. числа ж. р., указывающие на несколько объектов обладания или действия («ваши», «вас», «вашим», «вам») в Таргуме Онкелоса *не засвидетельствованы*. Интересно, что в Таргуме Йонатана Бен-Уззиэля к Книгам Пророков этот суффикс совпадает с аналогичной формой м. р. ׁוֹן-: ׁוֹןְךָ («ухо ваше» – антецедент ж. р.) и ׁוֹןְךָ (дочерей ваших) в ТИ Иер. 9, 19(20).

- בְּרִי – «сын мой» (+ суффикс ׁי -), ТО Исх. 4, 22;
- אֶרְצְךָ – «земля твоя» (+ суффикс ׁךָ -), ТО Быт. 12, 1;
- אֶעֱבֹדְךָ – «Я сделаю тебя (*великим народом*)» (+ суффикс ׁךָ + ׁ), ТО Быт. 12, 2;
- אֲמָתְךָ – «служанка твоя» (+ суффикс ׁךָ -), Быт. 16, 6;
- עֵינֶיךָ – «глаза твои» (+ суффикс ׁךָ -), ТО Быт. 13, 14;
- בְּצַלְמֵהּ – «по образу его» (+ суффикс ׁהּ -), ТО Быт. 1, 27;
- אֱלֹהֵינוּ – «Бог наш» (+ суффикс ׁנוּ -), ТО Втор. 6, 4;
- בְּנֹתָנוּ – «дочери наши» (+ суффикс ׁנוּ -), ТО Быт. 34, 16;
- יְנַחֵמֵנוּ – «он успокоит нас» (+ суффикс ׁנוּ -), ТО Быт. 5, 29;
- רְבוֹתַי – «господа мои» (+ суффикс ׁי -), ТО Быт. 19, 2;
- עֲבָדְכֶם – «раб ваш» (+ суффикс ׁכֶם -), ТО Быт. 18, 5;
- לְבָבְכֶם – «сердце ваше» (+ суффикс ׁכֶם -), ТО Быт. 18, 5;
- רַגְלֵיכֶם – «ноги ваши» (+ суффикс ׁכֶם -), ТО Быт. 18, 4;
- אֲבוֹתְכֶם – «отец ваш (ж. р.)» (+ суффикс ׁכֶם -), ТО Быт. 31, 6;
- קְרָנוֹהִי – «роги его (барана)» (+ суффикс ׁהִי -), ТО Быт. 22, 13;
- עוֹלָמֵהִי – «рабы его (*Авраама*)» (+ суффикс ׁהִי -), ТО Быт. 22, 19.

2.2.3. *Изменения в словах, происходящие вследствие присоединения местоименных суффиксов.* При этом происходят изменения в гласных основы. Эти изменения связаны, во-первых, с появлением соединительного гласного и усиливающего ׁ [-*ni*-] при присоединении некоторых суффиксов; во-вторых, со смещением ударения и, соответственно, с изменением качества гласных в предударных и пред-предударных слогах.

2.2.3.1. *Гласные местоименных суффиксов.* Являясь частью местоименных суффиксов, они выполняют функцию *соединительных гласных*. Однако если основа заканчивается на гласный, соединительный гласный суффикса выпадает. Так, например, соединительный гласный [ֹ] не употребляется перед суффиксом [-*hī*], если основа заканчивается на гласный: בְּנֵהוּ – «он построил его», основа – глагол בָּנָה (Езд. 5, 11).

Рассмотрим особенности употребления этих гласных, начиная с тех, которые стоят в *ударной* позиции (ударный гласный выделен **жирным** шрифтом):

- 3-е лицо: [-**é**h] (его), [-**á**h] (ее), [-**ó**hi] (его + мн. ч.);
- 2-е лицо: [-**á**k] (твой, тебя), [-**í**k]/[-**ái**k] (твой, тебя ж. р.);
- 1-е лицо: [-**án**ā] (наш, наши, нас), [-**áni**] (меня).

Обратите внимание на то, что во многих случаях соединительные гласные выполняют функцию *маркирования рода* в суффиксах 2-го и 3-го лица:

- Мужской род в 3-м лице обозначен гласным [ē], женский – [a];
- Мужской род во 2-м лице – гласным [ā], а женский – дифтонгом [ai].

Безударными являются гласные перед суффиксами, образующими закрытый слог:

- 3-е лицо: [-**ə**hón] (их), [-**ē**hón] (их, мн. ч., м. р.), [-**ə**hén] (их, ж. р.), [-**ē**hén] (их, мн. ч., ж. р.)
- 2-е лицо: [-**ə**kón] (ваш, вас м. р.), [-**ē**kón] (ваши, ваших м. р.), [-**ə**kén] (ваш, вас ж. р.), [-**ē**kón]* (ваши, ваших ж. р.).

Соединительные гласные здесь также выполняют функцию *маркирования числа*:

- Один объект обладания связан со сверхкратким [ə] перед суффиксом;
- Несколько объектов обладания или действия – с долгим [ē].

В тексте без диакритических знаков это различие было обозначено, как правило, с помощью буквы ' в функции *mater lectionis*.

2.2.3.2. *Усиливающий (energic) ɜ [-nn-]*. Он может появляться перед объектными местоименными суффиксами, когда они присоединяются к основам глаголов в имперфекте. Этот вставной удвоенный [-nn-] первоначально являлся показателем интенсивности действия (лат. *modus energicus*), но впоследствии утратил этот семантический оттенок.

וַיִּשְׁתַּחֲוֶה לְפָנָיו – «он устрасил меня» (Дан. 4, 2);

וַיִּשְׁבַּחְךָ – «Он спасет тебя!» (Дан. 6, 16);

וַיִּשְׁמַחְךָ – «они смушали его» (Дан. 4, 16);

וַיִּשְׁחַדְךָ [yiqṭəlinnáni] – «он убьет меня» (ТО Быт. 4, 14);

וַיִּשְׁבַּחְךָ [ʔaʿbaḏinnák] – «Я сделаю тебя (*великим народом*)» (ТО Быт. 12, 2);

וַיִּשְׁבַּחְךָ [yənəḥəminnānā] – «он успокоит нас» (ТО Быт. 5, 29).

Удвоение не происходит только в тех случаях, когда перед суффиксами нет гласного (*немое шва* перед префиксами [-kōp] и [-kēp]): שְׁיִבְנֶכֶן — «он избавит вас» (Дан. 3, 15); שְׁיִבְנֶכֶן — «он будет просить вас» (Езд. 7, 21).

Подробнее употребление усиливающего ַ [-n-] будет рассмотрено в подразделе 5.11.

2.2.3.3. Согласный ת [t] перед местоименными суффиксами. Он появляется в таких случаях:

- когда местоименный суффикс присоединяется к существительным женского рода (а также некоторым словам мужского рода), оканчивающимся на ת, - [-ā];
- или же к абстрактным существительным с окончанием ו [-ū];
- при присоединении местоименного суффикса к инфинитиву глаголов.

Гласный перед ת [t] в таких случаях – конечный гласный основы [-ā] или [-ū]. Соответственно, слог обретает форму [-āt-] или [-ūt-]:

אַרְבָּתָּהּ «колено его», абсолютная форма: אַרְבָּתָּהּ (Дан. 5, 6);

מְלִכּוּתָּהּ «царство его» (Дан. 5, 20), абсолютная форма: מְלִכּוּתָּהּ;

בְּעוֹתָּהּ «моления его» (Дан. 6, 14), абсолютная форма: בְּעוֹתָּהּ;

בְּעוֹתָּנָּהּ «моление наше» (ТЙ Иер. 42, 2);

רְבוּתָּךְ «величие твое» (Дан. 4, 19, а также ТО Втор. 3, 24), абсолютная форма: רְבוּתָּךְ.

С инфинитивами глаголов:

שְׁיִבְוֶתְךָ — «чтобы избавить тебя» (Дан. 6, 20);

שְׁיִבְוֶתְנָּהּ — «чтобы избавить нас» (Дан. 3, 17);

שְׁיִבְוֶתְהוֹן — «чтобы избавить их» (ТО Исх. 3, 8);

שְׁנִסְוֶתְךָ — «чтобы испытать тебя» (ТО Втор. 8, 2).

В тех случаях, когда второй корневой согласный *удвоенный*, соединительный гласный – [ə], а слог обретает форму [-ət-]:

אִתְּךָ [ʾittətāk] «жена твоя», абсолютная форма: אִתְּךָ [ʾittá] (ТО Быт. 12, 19).

Примечание. Абстрактное существительное וִזְיָ «видение», «вид» образует *status pronominalis* без суффикса [t], вместо него появляется [w]⁵⁶: וִזְיָ (Дан. 7, 2), וִזְיָ (Дан. 7, 20).

⁵⁶ Абстрактное существительное וִזְיָ – отглагольное, оно происходит от корня וִזַי с третьим слабым ך, поэтому при склонении здесь появляется [w]. См. 5.2.2.5.

Примечание* В некоторых существительных, которые заканчиваются на [-ā], перед согласным [t] появляется еще и [w] с огласовкой [ā]: מִלְּוָתִי [millawátī] «слово мое» > מִלְּלָא [millá] (ТО Быт. 13, 9).

2.2.3.4. *Изменения гласных в предударном и пред-предударном слогах.* Ударные местоименные суффиксы «перетягивают» ударение на себя, изменяя тем самым гласные основы. Мы обсуждали закономерности этих изменений в параграфе 1.5.1, теперь рассмотрим только несколько примеров их действия в словах с местоименными суффиксами.

- Краткий звук [a] редуцируется в предударном открытом слоге: בָּרִי [bərí] – «сын мой»: в слове בָּר [bár] – «сын» – краткий гласный [a] стоит в закрытом ударном слоге, но после присоединения ударного суффикса י- [-i] слог становится открытым и безударным, а, следовательно, происходит редукция.

Однако этимологически долгий [ā] в той же позиции не редуцируется: אֱלֹהֵנָּה [ʔalāhánā] – «Бог наш» < אֱלֹהִים [ʔaláh]. См. также аналогичную форму в библейском арамейском – מְלִיכָא (Дан. 3, 17). Эти закономерности уже рассматривались в подразделе 1.5.3.

- Краткий звук [a] редуцируется также в перед-предударном открытом слоге:

עָלֵיהֶן [ʔālēhōn] – «над ними»: к предлогу עַל [ʔal] – «над» – присоединяется ударный суффикс הֶן- [-hōn] с соединительным гласным י- [ē], таким образом [a] оказывается в пред-предударной позиции, поэтому редуцируется в [ǎ].

Как и в предыдущем случае это правило не распространяется на этимологический [ā] в перед-предударном слоге: מְלִיכָא – «мир ваш» < מַלְכָא (Дан. 3, 31); מְלִיכָא – «сообщники его» < מְלִיכָא (Езд. 5, 6).

- В таких же позициях – в открытом перед-предударном слоге – происходит редукция гласного [ē]:

יְבַהֲלֵנִי [yəbahālūnnāni] – «они устрашили меня» (Дан. 4, 2): к глаголу בָּהֵל [bahél] присоединяется суффикс נִי- [-ni] вместе с усилением [-nna-], на которое и падает ударение; таким образом, [ē] оказывается в позиции перед-предударного открытого слога и редуцируется в [ǎ] (после гортанного – в [ǎ]).

- При присоединении ударных суффиксов к существительным классов *qatl*, *qitl*, *quṭl* (характерная черта этих существительных – в абсолютном состоянии они имеют огласовку *šva*

в первом слоге) происходит восстановление этимологических гласных [a], [i], [u] на месте звучного *шва* (*šwā mobile*) или *шва составного* (*šwā compositum*). Это происходит потому, что предударный слог становится закрытым, и краткий гласный восстанавливается (см. 1.5.3).

עֲבָדָךְ [‘*abḏāk*] – «рабы твои», без суффикса – עָבָד [‘*ābéd*] < **abd*.

רגְלֵיכֶון [raḡlekōn] – «ноги ваши», без суффикса – רָגַל [raḡál] < **ragl*.

סִפְרִי [sīp̄rī] – «моя книга», без суффикса – סִפֵּר [səp̄ár] < **sipr*.

Примечание. Обратите внимание на отличия в гласных и ударении в аналогичных существительных в древнееврейском языке: עֵבֶד [‘*ēbed*], רֶגֶל [rēḡel], סֵפֶר [sēp̄er]. Здесь они традиционно называются *сеголатными* (из-за огласовки *сеголь* в большинстве существительных данной группы). Подробнее о существительных классов *qatl*, *qitl*, *quṭl* см. первый раздел экскурса в историческую грамматику в конце третьей главы.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Прочитайте выражения с местоименными суффиксами. Напишите транскрипцию, переведите.

הַחֹנִי (הַחֹן – «сообщите», повелительное наклонение), Дан. 2, 6

לְעַבְדוֹהִי (עָבָד – «раб», לָ – направление, кому), Дан. 2, 7

אֱלֹהֶיךָ (אֱלֹהִים – «Бог»), Дан. 6, 21

רוֹמָהּ (רוֹם – «высота»), Езд. 6, 3

חֲבָרוֹהִי (חֵבֶר – «товарищ»), Дан. 2, 13

שְׁמָהּ (שֵׁם – «имя»), Дан. 2, 26

הַיְכָלִי (הַיְכָל – «дворец»), Дан. 4, 1

פְּלִגְתָּהוֹן (פְּלִגָּה – «отряд», «подразделение», здесь во множ. ч.), Езд. 6, 18

וְתִדְוִשְׁנָהּ (וְתִדְוִשׁ – «и он [зверь – ж. р.] растопчет»), Дан. 7, 23

Упражнение 2

Присоедините местоименные суффиксы к приведенным ниже существительным. Учтите возможные изменения в гласных (см. 2.2.3.4).

אַמֵּר «баран»

בִּינָה «понимание»

בְּקֵעָה «долина»

הַחֶשֶׁת «нужда»

מְלִכָּה «царица»

נְשָׁמָה «дыхание»

עֵצָה «совет»

עֵקֶר «корень»

מִלָּה «слово» (см. 2.2.3.3.)

שְׁלָה «пренебрежение», «бунт» (см. 2.2.3.3.)

אַרְחָה «стезя», «тропа» (существительное класса *qatl*, см. 2.2.3.4.)

קָרָךְ «кусок» (существительное класса *qatl*)

בָּשָׂר «плоть» (существительное класса *qitl*)

מִלָּךְ «совет» (существительное класса *qitl*)

2.3. Местоименные суффиксы со служебными частями речи

Местоименные суффиксы могут также присоединяться к служебным частям речи — предлогам и частицам. При этом изменения гласных происходят по общим правилам.

2.3.1. Предлоги וְ, לְ, בְ с местоименными суффиксами. Сделаем короткий обзор значения этих предлогов:

- בְ — «в», местонахождение (*locativus*); также имеет значение, аналогичное творительному падежу в русском языке (*instrumentalis*);
- לְ — «к», направление движения; принадлежность; указывает на объект действия; выступает как показатель дательного падежа (*dativus*);
- וְ — «как», сравнение; *согласно с, соответственно чему-то*; при указании на время — «около *такого-то часа*», как в Дан. 4, 16: הַתְּדָה הַעֲשָׂה בְ — «около одного часа».

Эти предлоги присоединяются к слову как проклитики (подобно префиксам), но если к ним присоединяются местоименные суффиксы, они стоят отдельно:

- אֲנִי בְּשָׁמַיִם — «в небесах» (Дан. 2, 28), но
בִּי «мною», «во мне», «мне»;
בְּךָ «тобой», «в тебе», «тебе»;

ܗܘܐ «ним», «в нем», «ему»;

ܗܝܘܐ «ею», «в ней», «ей»;

ܠܚܘܢܐ «вам», «у вас», «вам»;

ܠܗܘܢܐ «ними», «в них», «им»;

ܠܗܘܢܐ «ними», «в них», «им», ж. р.

- ܠܕܢܝܠܐ — «Даниилу (кому?)» (Дан. 2, 15), но

ܠܝ «мне», «ко мне»;

ܠܟܐ «тебе», «к тебе»;

ܠܗ «ему», «к нему»;

ܠܗ «ей», «к ней»;

ܠܢܐ «нам», «к нам»;

ܠܚܘܢܐ «вам», «к вам»;

ܠܗܘܢܐ «им», «к ним».

ܘܦܪܟܝܢܐ — «как закон мидийский и персидский» (Дан. 6, 9). В библейском арамейском комбинация этого предлога с местоименным суффиксом не встречается, однако несколько раз встречается в Таргуме Онкелоса. Здесь этот предлог перед местоименными суффиксами обретает форму ܠܚܘܢܐ:

ܠܚܘܢܐ — «как вас (в значении: сколько вас есть?)» (ТО Втор. 1, 11, см. также Чис. 15, 15);

ܠܚܘܢܐ — «как я» (ТО Быт. 44, 15);

ܠܚܘܢܐ — «как тебя (в значении: как самого себя)» (ТО Лев. 19, 18).

Примечание. Слог ܠܐ, который появляется между предлогом и местоименным суффиксом, этимологически связан с частицей ܠܐ, указывающей на прямое дополнение. Взаимозаменяемость согласных ܢ, ܝ, ܠ характерна для семитских языков, поэтому очевидно, что ܠܐ является вариантом частицы ܠܐ (обратите внимание на то, что в древнееврейском языке эта частица имеет форму ܠܐ с начальным ܢ). Эта же частица является частью предлога ܠܐ — «к», «возле», «у» (см. следующий подраздел 2.3.2.).

Как видим, при присоединении местоименного суффикса огласовка этих предлогов *шва* заменяется соединительным гласным суффикса (см. 2.2.3.1). Обратите внимание на то, что долгий гласный в предударном открытом слого не сокращается в конструкциях типа ܠܚܘܢܐ [kəwāṯāḵ].

2.3.2. Присоединение местоименных суффиксов к предлогам לְּךָ, עָלַי, בְּאַחֶיךָ, מִן, בֵּינֵינוּ, תְּחִילָתִי, עִילָוִי, קִדְמִי. Морфологическая особенность этих предлогов в том, что они имеют *полные гласные* (в отличие от предыдущих предлогов со *шва*), а, следовательно, присоединение местоименных суффиксов происходит по известным правилам (2.2.3.4). Эти предлоги мы приводим как наиболее типичные образцы: по такой же модели происходит присоединение местоименных суффиксов и к другим предлогам подобной морфологической структуры.

- לְּךָ – «к» (направление движения), «вблизи», «возле» – долгий $[ā]$ *не редуцируется* в предударном слоге:
לְּךָ (в конструкции מִן-לְּךָ – «от тебя», Езд. 4, 12).
לְּךָ, לְּךָ, לְּךָ, לְּךָ [ləwāḏēh] – примеры из ТО.
- עָלַי – «на», «над», «напротив», «в направлении» – краткий гласный $[a]$ оказывается в предударной позиции и *редуцируется*:
עָלַי («на нас»), עָלַי, עָלַי [ʿaláh], עָלַי, עָלַי.
- בְּאַחֶיךָ – «после», «за», «вслед за» – краткий гласный $[a]$, оказываясь в предударной и пред-предударной позиции (когда присоединяются суффиксы типа -*akōp* и -*ekōp*), *редуцируется* по правилам:
בְּאַחֶיךָ («после тебя», Дан. 2, 39).
בְּאַחֶיךָ («вслед за мной», ТО Быт. 24, 5), а также בְּאַחֶיךָ, בְּאַחֶיךָ, בְּאַחֶיךָ.
- קִדְמִי – «перед» – долгий гласный $[ā]$ в предударном открытом слоге *не сокращается*:
קִדְמִי («перед ней [зверем – ж. р.]» Дан.7, 7), קִדְמִי, קִדְמִי, קִדְמִי (Qere), קִדְמִי (Ketiv), קִדְמוֹהִי (Дан. 7, 13), קִדְמָה (Qere).
קִדְמִי («предо мной», ТО Быт. 7, 1), а также קִדְמִי, קִדְמוֹהִי, קִדְמָה, קִדְמָה.
- עִילָוִי – «на», «над», «напротив» (синоним עָלַי) – долгий $[ā]$ *не сокращается* в предударном слоге; гласный $[ē]$ выпадает, уступая место гласному присоединяемого суффикса:
עִילָוִי – «на тебя» (в значении «напротив тебя», ТО Исх. 18, 14),
עִילָוִי – «напротив него» (ТО Быт. 18, 2); מְעִילָוִי – «от меня» (в значении движения ТО Быт. 45, 1).
- תְּחִילָתִי – «под», «вместо» – согласно правилам присоединения местоименных суффиксов, никаких изменений не происходит:
תְּחִילָתִי – «под ним» (Дан. 4, 9), תְּחִילָתִי – «вместо него [ребра]» (ТО Быт. 2, 21), תְּחִילָתִי – «под тобой» (ТО Втор. 28, 23).

- ׁן – «между», «среди» – местоименный суффикс присоединяется по правилам, долгое [ē] не сокращается:
ןןׁן (Qetib, Qere – ׁןן) – «между ними» (Дан. 7, 8);
ׁן – «среди меня» (ТО Втор. 31, 17); ׁן – «среди тебя» (ТО Исх. 34, 12), ׁן – «между нами» (ТО Быт. 31, 53).
- ׁן – «от», «чем» – согласно правилам, никаких изменений с гласным [i] не происходит, но при присоединении местоименного суффикса удваивается конечный [n]:
ןן (Дан. 2, 5), ׁןן, ׁןן (Дан. 2, 42), ׁןן (Qetib, Qere – ׁןן) – «от них» (Дан. 2, 33);
ןן [minni] (ТО Быт. 22, 12), ׁןן [minnák] (ТО Быт. 17, 6), ׁןן [minnék] (ТО Быт. 30, 3), ׁןן [minnáh] (ТО Быт. 16, 2), ׁןן [minnəkón] (ТО Быт. 42, 16) и др.

2.3.3. Частицы ׁן, ׁן и местоименные суффиксы.

2.3.3.1. Как и в древнееврейском языке, местоименные суффиксы могут присоединяться к частице ׁן (аналог древнееврейской частицы ׁן), которая указывает на прямое дополнение. В таких комбинациях частица с местоименным суффиксом, находясь после глагола-сказуемого, указывает на объект действия («меня», «тебя», «его», «нас», «их» и т. д.). Фактически эта конструкция является аналогичной по значению местоименному суффиксу, присоединенному к глаголу (см. параграф 2.2.1.). Долгий гласный [ā] в предударном открытом слоге *не сокращается*.

ןן («их», Дан. 3, 12) – в библейском арамейском частица ׁן в соединении с местоименным суффиксом встречается только один раз в упомянутом нами тексте.

В Таргуме Онкелоса это происходит значительно чаще: ׁן, ׁן, ׁן, ׁן, ׁן, ׁן и др.

2.3.3.2. Частица ׁן («вот») в соединении с местоимениями указывает на готовность к действию, решительность, на непосредственную близость действия. Как правило, такие конструкции стоят перед глаголом. В древнееврейском языке частица (ןן) часто соединяется с местоименными суффиксами (ןןן, ׁןן, ׁןן, ׁןן). Однако в библейском арамейском и языке Таргума Онкелоса такого рода сочетания не наблюдаются, вместо этого используется комбинация ׁן + *самостоятельное личное местоимение*.

Так, в библейском арамейском частица ׁן встречается только один раз именно в сочетании с самостоятельным личным местоимением: ׁןן («вот я», Дан. 3, 25). Подобные конструкции характерны и для

Таргума Онкелоса: אָנֹכְךָ אֲנִי («вот я»), אָתְּ אֲנִי («вот ты»), הוּאֵ, הֵיאֵ, הֵי, אֲנִי, אֲנִי וְאֲנִי, אֲנִי וְאֲנִי, אֲנִי וְאֲנִי и др.

Примечание. В древнееврейском языке подобные конструкции — הֵנָּה + *самостоятельное личное местоимение* — также встречаются как альтернативные сочетанию הֵנָּה + *местоименный суффикс* (обычно с союзом ו): וְהֵנָּה אֲנִי («И вот мы», Быт. 37, 7), וְהֵנָּה הוּאֵ («И вот он», Быт. 42, 27), וְהֵנָּה אֲנִי («И вот Я», Исх. 31, 6) и др.

2.3.4. Предлог מִן и союз עַם в сочетании с местоименными суффиксами. Для присоединения местоименного суффикса מִן «от», «с» (движение от некоей точки во времени и пространстве), «чем» (в сравнительных оборотах) и соединительного союза עַם «с» (сочетание) характерны две общие особенности: во-первых, гласный [i] в основе по правилам не изменяется; во-вторых, удваиваются конечные гласные וּ וְ :

מִנִּי, מִנְךָ, מִנָּה, מִנְהוּ (Ketiv), מִנְהוּ (Qere).

מִינִי [mīnnū], מִינְךָ [mīnnāk], מִינְהוּ [mīnnéh], מִינְנָה [mīnnáh], מִינְנָה [mīnnánā], מִינְכֹן [mīnnəkón], מִינְהוֹן [mīnnəhón].

עִמִּי, עִמְךָ, עִמָּה, עִמְהוּ.

עִמִּי [‘immi], עִמְךָ [‘immāk], עִמְךָ [‘immék], עִמְהוּ [‘imméh], עִמְנָה [‘immánā], עִמְכֹן [‘imməkón], עִמְהוֹן [‘imməhón].

УПРАЖНЕНИЕ

Самостоятельно присоедините местоименные суффиксы к служебным частям речи:

- К предлогам בְּ, לְ, בִּי.
- К предлогам לְךָ, בְּאֵתְךָ, עַל, עִלְיָי, קֹדֶם, תְּחִילָה, בֵּין, מִן.
- К частицам וְ וְ (последнюю частицу соедините с самостоятельными личными местоимениями).
- К предлогу מִן и союзу עַם.

2.4. УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

2.4.1. *Указательные местоимения.* К этой группе относятся местоимения, которые указывают на предмет, выделяя его из ряда однородных. В зависимости от того, насколько удален предмет, на который ссылается местоимение, указательные местоимения делятся на группы *ближнего*

дейксиса (от греч. δείξις — «указание») — «этот», «эта», «эти», и *дальнего дейксиса* — «тот», «та», «те».

Таблица №13. Указательные местоимения

БИБЛЕЙСКИЙ АРАМЕЙСКИЙ		ТАРГУМ ОНКЕЛОСА	
БЛИЖНИЙ ДЕЙКСИС	ДАЛЬНИЙ ДЕЙКСИС	БЛИЖНИЙ ДЕЙКСИС	ДАЛЬНИЙ ДЕЙКСИС
ед. число		ед. число	
הַדֵּן ЭТОТ	דֵּן ТОТ דֵּנָה ТОТ	דֵּן ЭТОТ	הַדֵּן (הֵּ) ТОТ
הַדֵּא ЭТА	דֵּא ТА דֵּאָה ТА	הַדֵּא ЭТА	הַדֵּא (הֵּ) ТА
множ. число		множ. число	
<div style="display: flex; align-items: center;"> <div style="margin-right: 10px;"> אֵלֵהּ אֵלָהּ (Qere) אֵלֵיךְ אֵלֵיךְ </div> <div style="font-size: 3em; margin-right: 10px;">}</div> <div>ЭТИ</div> </div>	אֵלֵיךְ ТЕ	אֵלֵיךְ [‘illén] ЭТИ	<div style="display: flex; flex-direction: column;"> <div style="margin-bottom: 5px;">אֵלֵיךְ (הֵּ) [‘innún] ТЕ (м. р.)</div> <div>אֵלֵיךְ (הֵּ) [‘innún] ТЕ (ж. р.)</div> </div>

В основе образования указательных местоимений лежат так называемые *фонетические показатели* — звуки (прежде всего, согласные), которые являются признаками дейксиса, рода и числа. Так, показателем всех указательных местоимений единственного числа в арамейском языке является зубной согласный [d]; местоимения *единственного числа ближнего дейксиса* образуются путем присоединения согласного [n] для мужского рода и гортанного [ʔ] для женского: $d + n > dn$, $d + ʔ > dʔ$. Указательные же местоимения *единственного числа дальнего дейксиса* образуются путем присоединения палатального [k], который является показателем удаленного предмета к общему показателю [d]: $d + k > dk$; установить род подразумеваемого существительного здесь можно только по гласным [ē] и [ā].

В основе указательных местоимений *множественного числа* *обоих дейксисов* лежит слог [ʔl]. Для образования формы дальнего дейксиса к слогу [ʔl] присоединяется показатель [k]: $ʔl + k > ʔlk$. Такой тип образования указательных местоимений характерен для имперского арамейского языка. Гласные [ē] и [ā] выступают в качестве показателей мужского и женского родов соответственно (во множественном числе *обоих родов* — [ē]).

Однако в языке Таргума Онкелоса указательные местоимения дальнего дейксиса моделируются несколько иначе, следуя образцам древнееврейского языка: здесь используются самостоятельные личные местоимения 3-го лица («он», «она», «они») в качестве указательных местоимений (так называемые *квазиуказательные местоимения*). Таким же

образом, как и в древнееврейском языке, эти личные местоимения в качестве указательных употребляются с артиклем הַ (перед гортанным א — הַ), заимствованным опять-таки из древнееврейского языка. Иначе говоря, указательные местоимения дальнего дейксиса в Таргуме Онкелоса являются калькой соответствующих древнееврейских форм.

Примечание. Обратите внимание на то, что указательные местоимения единственного числа ближнего дейксиса в древнееврейском языке имеют в основе зубной согласный [z]: הַזֶּ, הַזֵּ, הַזֶּ, а в основе формы множественного числа также лежит слог [ʔ]: הַלָּזֶּ. Зубной [z] преобладает и древнеарамейском, и в арамейском языке Элефантинских папирусов (V–IV вв. до н. э.). Окончательный переход к [d] произошел в постахеменидский период.

Для арамейского же языка ахеменидского периода (включая и папирусы из Египта) характерны именно формы с показателем [k] для указательных местоимений дальнего дейксиса.⁵⁷ Такие же формы присущи и арамейскому языку Вавилонского Талмуда,⁵⁸ однако для Иерусалимского Талмуда характерны такие же квазиуказательные местоимения, которые используются в Таргуме Онкелоса.⁵⁹ Это свидетельствует об искусственном характере этих местоимений в арамейском языке Таргума Онкелоса и об имитации форм древнееврейских местоимений.

2.4.1.1. *Употребление указательных местоимений.* Синтаксическая роль указательных местоимений может быть такой же, как и существительных (в функции подлежащего, дополнения и т. д.), или же как прилагательных (в функции определения). Приведем примеры.

- Указательные местоимения как замена существительных:

בְּאַתֵּר דִּנְהָ קִזְהָ הָוִית — «После этого увидел я...» (Дан. 7, 6), то есть после определенных событий;

דְּנָה עִם־דְּנָה — «это с этим» (Дан. 2, 43), то есть железо с глиной не смешаются;

כָּל־דְּנָה — «все это» (Дан. 5, 22), то есть все обстоятельства знал царь Валтасар;

⁵⁷ T. Muraoka, *A Grammar of Egyptian Aramaic* (Leiden – New York – Köln: Brill, 1998), 57.

⁵⁸ M. L. Margolis, *The Aramaic Language of the Babylonian Talmud* (München, 1910), 18.

⁵⁹ 37 לויאס ק. דקדוק הארמית הגלילית (ניו-יורק: בית המדרש לרבנים באמריקה - תשמ"ו),

דָּא אֲרִי עֲבַדַּת דָּא – «за то, что ты сделал это» (ТО Быт. 3, 14), то есть за искушение Евы.

- Указательные местоимения в функции *определения*. В таких случаях существительное обязательно *определено* артиклем или другим словом (в генитивной конструкции), либо является именем собственным. Указательное местоимение стоит *после* определяемого слова:

אֲדִין דְּנִיָּאל דְּנָה הָנָא מְתוּצָח עַל־סְרְכִיָּא וְאַחְשָׁדְרָפְנִיָּא – «тогда Даниил этот отличался среди князей и сатрапов» (Дан. 6, 4);

גְּבַרְיָא אֱלֹךְ לֹא־שָׁמוּ עֲלֶךְ מַלְכָּא טַעֻם – «мужи те не слушаются повеления твоего» (Дан. 3, 12);

בְּתָר פִּיתְגַמְיָא הָאֵלִין – «после событий этих» (ТО Быт. 15, 1);

דְּהַבָּה דְּאֲרַעָא הָהוּא (הָהִיא) טֻב (Qere: הָהִיא) – «и золото земли той хорошее» (ТО Быт. 2, 12);

וְתוֹבְלוֹן לֵת שׁוּמְחוֹן מִן אֲתֵרָא הָהוּא – «и погубит имена их с места того» (ТО Втор. 12, 3);

אֲתֵלָא וּמוֹפְתֵיָא רַבְרַבִּיָּא הָאֵלִינוּ – «знамения и чудеса великие те» (ТО Втор. 29, 2).

Однако в некоторых случаях в функции определения указательное местоимение может стоять перед определяемым существительным.⁶⁰

- Указательные местоимения выступают в роли подлежащего (в безглагольных предложениях):

הֲלֵא דְּאֲהִיא בְּבַל רְבִתָּא דִּי־אַנְהָ בְּנִיְתָה – «Не это ли *есть* Вавилон великий, что я построил его?» (Дан. 4, 27);

דִּין פְּתִילָא דְּפִקִּיד וִי לְמַעֲבָד – «Это *есть* работа, которую Господь повелел исполнить» (ТО Лев. 8, 5);

דִּין סֵפֶר תּוֹלְדֹת אָדָם – «Это *есть* книга родословия Адама» (ТО Быт. 5, 1);

אֵלִין שְׁמֵהֶת בְּנֵי שְׂרָאֵל – «А это (букв.: *а эти*) *есть* имена сынов Израилевых» (ТО Исх. 1, 1).

Примечание. Обратите внимание на согласование в роде и числе указательного местоимения в функции подлежащего с существительным-сказуемым. В аналогичных случаях в русском

⁶⁰ Muraoka & Porten, *A Grammar of Egyptian Aramaic*, 235–238.

языке употребляется только местоимение *это* без согласования (*это* книга, *это* имена, *это* царь и т. д.).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Прочитайте приведенные ниже фразы и предложения. Найдите в них указательные местоимения и определите их функцию (замена существительного, определения и т. д.).

אָחֲרַי דָּנָה₂

«После₁ этого₂...» (Дан. 2, 29).

וְאֵלֹי עֵינָיו₂ כְּעֵינֵי אָנָּשׁ₄ בְּקַרְנָא₅ דְּדָא₆

«И вот₁ глаза₂, будто глаза₃ человека₄, в роге₅ этом₆» (Дан. 7, 8). Отметим, что слово «рог» (קַרְנָא) – женского рода.

וְאִרְכָּבְתָּהּ₁ דְּדָא₂ לְדָא₃ נִקְשָׁן₄

«И колена его₁ одно₂ о другое₃ (букв.: *это* об *это*) бились₄» (Дан. 5, 6). Отметим, что слово «колена» (אִרְכָּבָא) – женского рода.

שְׂנִין₁ דְּדָא₂ מִן־דָּא₃

«Отличающиеся₁ одна₂ от другой₃ (букв.: *эта* от *этой*)» (Дан. 7, 3).

אֵלֶּה₁ מְאִנְיָא₂ שְׂא₃ אֲזִלְ אַחַת₅ הַמּוֹ

«Эти₁ сосуды₂ возьми₃, пойдй₄ отнеси₅ их₆...» (Езд. 5, 15).

רְכִינָא₁ וְאַחְשְׁדְרָפְנִיָא₂ אֵלֹן₃ הַרְגִּשׁוּ₄ עַל־מַלְכָא₅

«Князья₁ и сатрапы₂ эти₃ приблизились₄ к царю₅...» (Дан. 6, 7).

אֲבָדוּ₁ מֵאֶרְעָא₂ וּמִן־תַּחֲתוֹת₃ שְׁמֵיָא₄ אֵלֶּה₅

«Погибнут₁ (*идолы*) с земли₂ и из-под₃ небес₄ этих₅» (Иер. 10, 11).

אֲדִינוּ₁ שְׁשַׁבְצָר₂ דְּדָא₃ אֲתָא₄ יְהָב₅ אֲשֵׁיָא₆ דִּי־בֵית₇ אֱלֹהָא₈

«Тогда₁ Шешбацар₂ тот₃ пошел₄, заложил₅ основания₆ Дома₇ Божьего₈» (Езд. 5, 16).

הוּן₁ קָרִיתָא₂ דְּדָא₃ תִּתְבְּנָא₄

«Вот₁ город₂ тот₃ строится₄» (Езд. 4, 13).

וְאֵלֶּיךָ₁ תּוֹלְדָת₂ בְּנֵי נָח₃

«А это₁ (букв.: эти) родословия₂ сынов₃ Ноя₄» (ТО Быт. 10, 1).

יְתִקַּף רֹגְזָא דְיוֹי אֲחַמְתִּיהָ בְּבָרְא הָהוּא

«Усилится₁ гнев₂ Господа₃ и ярость Его₄ на мужа₅ того₆...» (ТО Втор. 29, 19).

לֹא תִלֵּף לְמַעַבְדֵי כְתוּעֵיבַת עַמְמֵיאָ הָאֲנוּן

«Не учитесь₁ делать₂ подобно мерзостям₃ народов₄ тех₅» (ТО Втор. 18, 9).

Упражнение 2

Напишите короткие фразы наподобие «этот царь», «та царица», «тот царь», «эти цари», «те цари» и т. д. с указательными местоимениями библейского арамейского и языка Таргума Онкелоса (в последнем случае используйте вавилонскую систему огласовок).

מְלָה «слово»

אַרְעָ «земля»

מְלָקָה «царица»

רַגְזָ «гнев»

2.5. Относительное местоимение יְ

2.5.1. Местоимение יְ указывает на принадлежность или отношение и требует подчиненного слова; переводится на русский язык как «который», «тот, который», «чей». Местоимение יְ может употребляться самостоятельно, может присоединяться к следующему слову через *маккеф* (־), или же в качестве префикса-проклитики -יְ (в библейском арамейском такая форма не встречается). Относительное местоимение יְ может соединяться с существительными, глаголами, местоименными суффиксами и служебными частями речи.

В сочетании с существительными это местоимение часто выполняет функцию *nota genetivi*, образуя конструкцию, аналогичную по значению родительному падежу в русском языке:

מְלָכָא דִּי יְהוּדֵיאַ — «царь иудеев» (Езд. 4, 12);

שְׁלִיטָא דִּי־מְלָכָא — «вельможа царя» (Дан. 2, 15);

יְתִקַּף קֹל מַיְמֵרָא דְיוֹי — «голос Слова Господа» (ТО Быт. 3, 8);

עַל שִׁידָא דְמִדְבַּחָא צְפוּנָא — «на стороне жертвенника северной» (ТО Лев. 1, 11).

2.5.2. Перед глаголами местоимение דִּי вводит *подчинительное предложение*:

$\text{וּמֶלֶכָּא קִזְהָ פִּסְ יְדָהּ דִּי כְּתָבָהּ}$ – «И царь₁ увидел₂ кисть₃ руки₄, которая₅ писала₆» (Дан. 5, 5);

$\text{וְדָנָהּ פְּרִשְׁוֹן אִנְרִתָּא דִּי שְׁלַחַן עֲלוּהָ}$ – «Вот₁ копия₂ письма₃, которое₄ они послали₅ ему₆ (царю)» (Езд. 4, 11);

$\text{דְּבַר יָת עֲמָא לְאַתָּר דְּמַלְלִית לָךְ}$ – «Веди₁ народ этот₂ к месту₃, о котором Я говорил₄ тебе₅» (ТО Исх. 32, 34);

2.5.3. Играет роль *подчинительного союза*:

$\text{עֲוֵן יְדִיעַ לְהוֹא לְמֶלֶכָּא דִּי הוּ קְרִיטָא דְךָ תְּתַבְנָא}$ – «Итак₁, да будет₃ известно₂ царю₄, что₅ если город₆ тот₇ будет строиться₈ ...» (Езд. 4, 13);

$\text{וּלְכֻם מְהוֹדְעִין דִּי כָּל־קְהֵנִיא וְלוֹיָא}$ – «А вам₁ сообщаем₂, что₃ все священники₄ и левиты₅...» (Езд. 7, 24);

דְּעָל מִדְּבָרָא – «который на жертвеннике» в сочетании с предложением עָל имеет форму דְּעָל – «который на» (ТО Лев. 1, 8).

$\text{דִּילְמָא תְּמוּתוּן}$ – «...для того, чтобы₁ вы не умерли₂» (ТО Быт. 3, 3).

2.5.4. Относительное местоимение דִּי может также *присоединяться к личным местоименным суффиксам*, образуя самостоятельные формы притяжательных местоимений (как альтернатива местоименных суффиксов). В таких случаях דִּי сочетается с предлогом ל («в», «у» – местонахождение) и к этой комбинации присоединяется местоименный суффикс: «тот, который у меня», «тот, который у тебя» и т. д. Такая конструкция выглядит как $\text{דִּי} + \text{ל} + \text{местоименный суффикс}$, при этом огласовка *шва* предлога ל выпадает, уступая место гласному местоименного суффикса. В библейском арамейском דִּי пишется отдельно от конструкции $\text{ל} + \text{местоименный суффикс}$, в Таргуме Онкелоса – слитно:

$\text{וּגְבוּרְתָּא דִּי לְהִיָּא}$ – «и могущество, которое у Него (= *могущество Его*)» (Дан. 2, 20);

מִכֹּל דִּילָךְ – «из всего, что у тебя (= *из всего твоего*)» (ТО Быт. 14, 23);

$\text{וְכָל דְּאֵת הִזִּי דִּילֵי הוּא}$ – «и все, что видишь, мое *оно*» (ТО Быт. 31, 43);

$\text{וְאֵת כָּל דִּילֵיהּ}$ – «и все, что у него (= *и все его*)» (ТО Быт. 12, 20);

וְכָל דִּילְהוֹן – «и все, что у них (= *и все их имущество*)» (ТО Быт. 46, 32).

2.5.5. Местоимение דִּי сочетается также с предлогами, частицами и вопросительными местоимениями. Образованные таким путем подчинительные союзы мы рассмотрим подробнее в подразделе 6.3.2. Здесь же приведем лишь несколько примеров.

- דִּי־לְמָה – «для того чтобы», где דִּי сочетается с вопросительным словом לְמָה – «почему?», «зачем?»:

$\text{דִּי־לְמָה לְהוּא קֶצֶף עַל־מְלְכוּת מְלָכָא וּבְנוּהֵי}$ – «для того чтобы не было гнева на царство, царя и сынов его» (Езд. 7, 23).

- В Таргуме Онкелоса דִּי употребляется как префикс-проклитика, следовательно, конструкция имеет форму מִלְמַדִּי :

$\text{דִּילְמָא תְלַקֵּי בְחַוְבֵי קָרְתָא}$ – «для того, чтобы вы не пострадали за грехи этого города» (ТО Быт. 19, 15).

- Аналогичная по значению конструкция דִּי לְאֵל (לְאֵל в Таргуме Онкелоса), в которой к относительному местоимению присоединяется отрицательная частица לְאֵ :

$\text{דִּי לְאֵ יְהַבְדוּן}$ – «...чтобы не погибли» (Дан. 2, 18);

$\text{דִּלְאֵ יִשְׁמְעוּן אֲנֵשׁ גְבַר לִישׁוֹן חֲבֵרֵיהִי}$ – «...чтобы не понимали они языка друг друга» (ТО Быт. 11, 7).

УПРАЖНЕНИЕ

Прочитайте выражения и предложения с местоимением דִּי (они даются с русским переводом). Определите значение местоимения в каждом случае:

$\text{וּלְגִבְרִין וּלְגִבְרֵי־חַיִל דִּי בְּחַלְהָא}$ – «...и сильнейшим₁ воинам войска₂, которые₃ в войске его₄...» (Дан. 3, 20);

$\text{עֲבָדוּהֵי דִּי־אַלְהָא עַלְאָה}$ – «рабы₁ Бога₂ Всевышнего₃» (Дан. 3, 26);

דִּילְנָא מְיָא – «наша вода» (ТО Быт. 26, 20);

$\text{בְּתָר דִּמְחָא יֵת סִיחוּן}$ – «после того₁ как поразили₂ Сихона₃» (ТО Втор. 1, 4).

2.6. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

2.6.1. *Вопросительное местоимение* מָא/מָה («что?»). В Таргуме Онкелоса оно чаще имеет форму מָא . Употребляется в вопросительных предложениях:

מָה עָבַדְתָּ — «Что ты сделал?» (Дан. 4, 32);

מָה אֶתֶּן לְךָ — «Что я дам тебе?» (ТО Быт. 30, 31).

2.6.1.1. Вопросительное местоимение *מָה/מַה* часто используется как подчинительный союз и имеет значение «что», «как», «каким образом»:

מָה יָדַע בְּחִשּׁוֹנָהּ — «Он знает, что во мраке» (Дан. 2, 22);

וְיִרְאוּ מָה יִהְיֶה בְּסוֹף הַלְמוֹהֵי — «И увидим, что произойдет в конце со снами его» (ТО Быт. 37, 20);

וַיְבִיֵאֵם אֶלְאֵדָם לְמַחֲזֵי מָה יִקְרֶי שְׁמוֹ — «И привел их к Адаму, чтобы увидеть, как он назовет их» (ТО Быт. 2, 19).

2.6.1.2. В функции подчинительного союза *מָה/מַה* часто сопровождается относительным местоимением *דִּי*, обретая значение «тот, что», «тот, который», «те, что»:

וְהוֹדַע לְמַלְכָּהּ נְבוּכַדְנֶצַּר מָה דִּי לְהוּא בְּאַחֶרֶת יוֹמֵיהָ — «И Он возвестил царю Навуходоносору то, что будет в последние дни» (Дан. 2, 28);

וְאֶחָיו לֵךְ מָה דְעֵבִיד עֲמָא הָדִין — «И Я покажу тебе то, что сделает народ этот» (ТО Чис. 24, 14).

2.6.1.3. В подобных конструкциях перед *מָה/מַה* могут стоять предлоги *בְּ*, *לְ*, *כְּ* (см. параграф 2.3.1), образуя соответствующие подчиненные конструкции:

בְּמָה דִּי — «из-за того что», «благодаря тому что», «то, в чем»;

לְמָה דִּי — «о том, что», «для того чтобы», (не путать с «зачем?»);

כְּמָה דִּי — «так, как», «тогда, как».

וּמִנֵּי שִׁים טַעַם לְמָה דִּי־תַעֲבִדוּן עִם־שְׂבִי יְהוּדֵינָא — «И от меня дается указ о том, чтобы вы работали со старейшинами иудеев» (Езд. 6, 8);

אִם לֹא אֹשֵׁיט יְדִיהָ בְמָא דְמִסָּר לִיהָ חֲבֵרִיהָ — «Если не простирал он руку свою на то, в чем обвинил его сосед или товарищ его» (ТО Исх. 22, 7);

כַּמָּא דְפִקִּיד יוֹי יֵת נָח — «Именно так, как повелел Господь Ною» (ТО Быт. 8, 9);

קַבֵּיל מִנִּי לְמָה דְאֵנָה מְפַקְדָּא יִתְךָ — «Прими от меня то, что я повелеваю тебе» (ТО Быт. 27, 8).

2.6.2. *Вопросительное местоимение מִן* («кто?»). Употребляется и в библейских текстах, и в Таргуме Онкелоса (מִן), выражает вопрос относительно личности и, как правило, выступает в роли подлежащего:

מִן־שָׁם לְכֶם טַעַם בִּיְהִי דְנָה לְבָנָא — «Кто дал вам приказ дом этот строить?» (Езд. 5, 3);

מִן חֹי לָךְ אֲרִי אֲרִי־לָאִי אֵת — «Кто сказал тебе, что ты наг?» (ТО Быт. 3, 11).

2.6.2.1. Так же как и מָה, местоимение מִן употребляется в значении «который», «тот, кто» как в вопросительных предложениях, так и в значении подчинительного союза. В последнем случае он также часто соединяется с относительным местоимением דִּי, которое может стоять как непосредственно после מִן, так и после существительного:

וּמִן־דִּי־לֹא יִפֹּל וְיִסְגֹּד — «А тот, кто не падет и не поклонится...» (Дан. 3, 6);

מִן דְחָב קִדְמִי אִמְחִילֵנִי מִסְפְּרִי — «Того, кто согрешил предо Мною, Я вычеркну из книги Моей» (ТО Исх. 32, 33);

וְיֵית מִן דְלִי־תוֹהִי כִכָּא עֲמֹנָא — «А также с теми, кого здесь нет (заключая Я завет)» (ТО Втор. 29, 14);

וּמִן־הוּא אֱלֹהֵי דִי יִשְׁיִי־בְכֹון מִן־יָדִי — «И какой бог избавит вас от руки моей (букв.: *И кто есть тот бог, который избавит вас от руки моей*)?» (Дан. 3, 15);

אֲדִין קְנָמָא אֲמֹרְנָא לְהֶם מִן־אֲנוּן שְׁמָהֵת גְּבֻרָא דִי־דְנָה בְּנִינָא בְּנִין — «Тогда мы сказали им, какие имена тех мужей, которые строят это здание» (Езд. 5, 4).

2.6.2.2. Местоимение מִן также образует конструкции с предлогом לְ (сочетания с предлогами דִּי и דְ не засвидетельствованы): לְ מִן דִּי — «тому, кто», «того, кто», «кого-либо, кто», «кому-либо, кто»:

וְהַנְּנָה וְלְמִן־דִּי יִצְבָּא — «И кому захочет Он дает его (царство)» (Дан. 4, 14);

וְלְמִן־דִּי יִצְבָּה יְהֻקִים עֲלֵיהִי — «И к кому Он расположен поставит его над ним (царством)» (Дан. 5, 21);

וְאֵי־חֹון לְמִן דְאֵי־חֹון וְאֵי־חֹים עַל מִן דְאֵרְחִים — «И Я оставлю жить того, кого оставлю жить (= кого почитаю достойным жизни) и умилосержусь над тем, кого помилую (= кого почитаю достойным милости)» (ТО Исх. 33, 19).

Примечание. Для арамейского языка характерно несколько необычное употребление вопросительного местоимения מִן *кто?* с существительным «имя». Когда задается вопрос: «Как твое имя?» (= *Как тебя зовут?*), используется не מָה *что?*, как в древ-

нееврейском языке, а מן *кто?*, и вопрос буквально звучит: «*Кто ты по имени?*».

מִן־אֲנֹנִי שְׂמֵהָת גְּבֻרֵיָא — «Каковы имена тех мужей, которые...» (Езд. 5, 4).

מִן שְׁמֶךָ — «Как имя твое?» (ОТ Быт. 32, 28).

מִן שְׁמֵהּ — «Каково имя Его?» (ОТ Исх. 3, 13).

Интересно отметить, что в этих вопросах в древнееврейском тексте используется вопросительное местоимение מִן *что?*, а не מִי *кто?* В Таргуме Йонатана бен-Уззиэля к Книгам Пророков и в Пешитте также используется вопросительное местоимение מן/ע в тех случаях, когда речь идет об имени.

2.6.3. Местоимение מִן часто комбинируется с предлогами עַד («до»), עַל («на», «над», «про») и אִם («если») образуя выражения:

מִן עַד — «доколе», «до определенного состояния»;

מִן עַל — «зачем», «для чего»;

מִן אִם — «может», «возможно».

Эти выражения часто встречаются в Таргуме Онкелоса:

עַד מָא אֲתוּרָאָהּ יִשְׁבִּיכֹן — «до того, что (= так что) Ассирия пойдет в плен» (ТО Чис. 24, 22);

עַל מָא מַחִיתָא יֵת אֲנִתְךָ — «Зачем ты бьешь свою ослицу?» (ТО Чис. 22, 32);

מָא אִם אֲתַבְנִי מִנָּה — «Что если рожу сына от нее?» (ТО Быт. 16, 2).

УПРАЖНЕНИЕ

Составьте краткие предложения, используя вопросительные местоимения и образованные от них формы. Необходимые формы слов, которые мы еще не рассматривали, даются в скобках.

Что за царь властвовал (שִׁלַּט) над вами (דָּ + местоименный суффикс)?

Зачем ты говоришь (אָמַר) эти слова (מִלִּין)?

Кто ты? (см. 2.1.3.)

Как твое имя?

Тот, кто сказал (אָמַר) мне (לִּי + местоименный суффикс) правду (אָמַת).

Он будет царствовать (מְלִיךְ), доколе не падет (יָפֵל) Вавилон (בְּבָבֶל).

2.7. РЕДКИЕ ФОРМЫ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ТАРГУМЕ ОНКЕЛОСА⁶¹

2.7.1. Местоимение הַן. Этимологически это местоимение относится к указательным местоимениям ближнего дейксиса и имеет то же значение, что и הַי «этот», однако оно используется только в особых случаях, когда нужно перевести редкие древнееврейские местоимения или выражения. Часто оно сочетается с другими местоимениями, предлогами и частицами.

2.7.1.1. С вопросительным словом לָמָּה «почему?»: לָמָּה דָּן? – «почему это?», «зачем это?» используется в тех случаях, когда нужно заменить аналогичное по значению древнееврейское выражение לָמָּה לָּמָּה:

לָמָּה דָּן הָיִיתָ שָׂרָה לְמָא – «Почему это засмеялась Сара?» (ТО Быт. 18, 13);

לָמָּה לֵּי בְּחֻוֹרָתָא לְמָא דָּן – «Зачем это мне первородство?» (ТО Быт. 25, 32).

2.7.1.2. Вместо древнееврейского указательного местоимения הַן во временных выражениях, и переводится примерно как «вот уже»:

וְהִכְמַנִּי דָּן תְּרִיתִי זִמְנִי – «И он обманул меня вот уже дважды» (ТО Быт. 27, 36);

מָה דָּא עֲבָדִית לָךְ אֲרִי מְהִיתִי דָּן תְּלִית זִמְנִי – «Что же я сделала тебе, что ты бьешь меня вот уже трижды?» (ТО Чис. 22, 28).

2.7.1.3. Как замена древнееврейской частицы כֹּה «так» в вводном выражении לֵּה אָמַר «так говорит» (очевидно, для усиления важности того, что будет сказано). В таких случаях הַן сочетается с предлогом הַ и имеет форму כְּדָן:

וְאָמְרוּ לֵיהּ כְּדָן אֲמַר בָּלַק בֶּר צִפּוֹר – «И сказали ему: Так говорит Балак, сын Циппора...» (ТО Чис. 22, 16).

Иногда это выражение обретает форму כְּדִין:

כְּדִין תִּימְרוּן לְיוֹסֵף – «Так скажите Иосифу...» (ТО Быт. 50, 16).

2.7.1.4. В конструкции הַי – «который», «тот, что», которая заменяет древнееврейский подчинительный союз הַי «этот», «который»:

⁶¹ В этом разделе использован материал доклада Маргареты Фольмер (Лейденский университет) на 6-м Конгрессе Международного общества исследователей Таргумов (Хельсинки, 2010). Используется с разрешения автора доклада.

דָּבָרָהּי בְּטוֹבֹתָךְ לְעַמָּא דְנָן דְּפָרְקָתָא – «Ты вел милостью своей народ этот, который Ты искупил» (ТО Исх. 15, 13);

עַד דִּיִּיעֵיבֵר עֲמָךְ יוֹי ית אֲרֻנוֹנָא עַד דִּיִּיעֵיבֵר עֲמָא דְנָן דְּפָרְקָתָא ית לְרֵדְנָא – «До тех пор, пока перейдет народ Твой, Господи, *поток* Арнон, пока не перейдет народ этот, который Ты искупил, *реку* Иордан» (ТО Исх. 15, 16).

2.7.2. *Местоимение* דִּיכִי. Как видно из формы этого местоимения (наличие показателя [k]), он имеет значение дальнего дейксиса и означает примерно то же, что и תִּי «тот». Однако используется он только в некоторых случаях для перевода редких древнееврейских указательных местоимений הַלְזֶה «этот», «именно этот» и אֲפֹוא «тогда», «тот, кто».

2.7.2.1. Как замена древнееврейского местоимения הַלְזֶה («этот», «именно этот»):

מִן גְּבוֹרָא דִּיכִי דִּמְהֵלִיךְ בְּחַלְקָא שְׁקֵדְמוֹתָנָא – «Кто тот муж, что идет по полю нам навстречу?» (ТО Быт. 24, 65);

הָא מַרְאָא חֲלֵמִיא דִּיכִי אֲתִי – «Вот этот владыка сновидений идет!» (ТО Быт. 37, 19).

2.7.2.2. Вместо древнееврейской частицы אֲפֹוא («тогда», «в таком случае»):

מִן הוּא דִּיכִי דִצֵּד צִידָא – «Кто же тогда тот, кто добыл добычу?» (ТО Быт. 27, 33).

УПРАЖНЕНИЕ

Прочитайте в тексте Таргума Онкелоса отрывки, в которых употребляются местоимения דִּיכִי и דְנָן (они указаны ниже). Сравните арамейский перевод с древнееврейским текстом и сделайте выводы.

Местоимение דְנָן: ТО Быт. 42, 28; Исх. 17, 3; Втор. 2, 7; 8, 4.

Местоимение דִּיכִי: ТО Быт. 27, 37.

Экскурс в историческую грамматику: происхождение личных местоимений

Личные местоимения в арамейском языке (как и в других семитских языках) происходят от указательных частиц, к которым были присоединены показатели личности. По своей этимологии и значению дейксиса личные местоимения делятся на две подгруппы:

К первой подгруппе относятся местоимения 1-го и 2-го лица, в основе которых лежит слог [ʔan] с присоединенным окончанием. По значению они соотносятся с *ближним дейксисом*, поскольку указывают на лицо, действующее непосредственно («я», «мы»), или на лицо, находящееся в близких отношениях к последнему («ты», «вы»). Можно заметить, что подобно указательным местоимениям ближнего дейксиса («этот», «эта»), эти личные местоимения также имеют в своей основе сонорный согласный [n]. В древнееврейском, аккадском, а также в арамейском языке Таргума Онкелоса и классическом сирийском носовой [n] ассимилировался с [t], что привело к его удвоению. В библейском же арамейском языке ассимиляции не произошло.

Ко второй подгруппе принадлежат местоимения 3-го лица, в основе которых лежит слог [ha(n)], от которого также образуются указательные местоимения и артикль в древнееврейском языке. Личные местоимения этой группы соотносятся с *дальним дейксисом*, поскольку они указывают на личность, удаленную от действующего лица («он», «она», «они»). Как уже было сказано, в основе указательных местоимений дальнего дейксиса лежит палатальный [k], тогда как в основе личных местоимений – гортанный [h]. Очевидно, первоначальными формами 3-го лица единственного числа были двусложные местоимения *hū'a* и *hū'a*.⁶² Вероятно, именно эта двусложная основа подразумевается в написании этих местоимений в Кумранских текстах – הוואה и הויה.⁶³

В арабском языке местоимения 2-го лица также сохранили исторические формы, образующие слог [ʔan]: أَنتَ [ʔánta] («ты» м. р.), أَنْتِ [ʔánti] («ты» ж. р.), أَنْتُمْ [ʔántum] («вы» м. р.), أَنْتُنَّ [ʔántun] («вы» ж. р.).

Формы местоимения 2-го лица с ʔ [n] иногда встречаются в текстах, написанных в период между III и VII вв. – таргумах (включая Палестинские), арамейских отрывках Талмуда (*Шаббат* 30а, *Недарим* 91б, *Бава Мециа* 26б) и Мидрашах (*Бемидбар Рабба* 9:20).⁶⁴ Главным образом это местоимение 𐤒𐤍 «ты» для обоих родов и только один случай 𐤒𐤍𐤏 для 2-го лица

⁶² Сравните с двусложными местоимениями 3-го лица ед. числа в арабском языке: هُوَ [hūwa] «он» и هِيَ [hīya] «она» и с аккадскими в родительном и дательном падежах: šātu и šāti.

⁶³ E. Qimron, *The Hebrew of the Dead Sea Scrolls* (Atlanta: Scholars Press, 1986), 57.

⁶⁴ M. Yastrow, *A Dictionary of the Targumim, the Talmud Bavli and Yerushalmi, and the Midrashic Literature*, vol. 1 (London W. C.: Luzac & Co, 1903), 88. См. также

единственного числа женского рода.⁶⁵ Однако это, скорее, исключения, образцы искусственного восстановления исторической формы.

Формы местоимения 2-го лица с согласным ך [n] являются более архаичными, и варианты с этой буквой имеют характер этимологической орфографии, то есть автор пытался искусственно воспроизводить древние формы местоимения. Показательны в этом отношении арамейские папирусы из Элефантины (V–IV вв. до н. э.). В этих текстах местоимения 2-го лица имеют форму⁶⁶ אַנְּךָ в единственном числе м. р. и אַנְּךָּ в единственном числе ж. р.; во множественном числе засвидетельствована только форма мужского рода — אַנְּכֶם.⁶⁷ Однако в некоторых текстах буква ך добавляется писцом сверху, что свидетельствует о том, что в живом произношении эти местоимения произносились без [n], но писцы пытались следовать общепринятым правилам орфографии.⁶⁸ Местоимения же 3-го лица множественного числа הֶמָּו («они») засвидетельствованы в текстах В2. 4:7; А3. 15+ (в общем в 40 случаях).⁶⁹

W. B. Stevenson, *Palestinian Jewish Aramaic*, 15; M. Margolis, *The Aramaic Language of the Babylonian Talmud* (München, 1910), 16-17.

⁶⁵ לויאס ק. דקדוק הארמית הגלילית (ניו-יורק: בית המדרש לרבנים באמריקה - תשמ"ו),

⁶⁶ В этих древних текстах огласовок нет.

⁶⁷ T. Muraoka & B. Porten, *A Grammar of Egyptian Aramaic* (Leiden – New York – Köln: Brill, 1998), 43-44. Местоимение אַנְּכֶם — это реконструированная форма, в арамейских текстах из Египта оно не засвидетельствовано. Там же, с. 45.

⁶⁸ В частности, это касается написания местоимения 2-го лица ед. числа ж. р. אַנְּךָּ в тексте В3. 7:13. Muraoka & Porten, 44.

⁶⁹ Muraoka & Porten, 45.

ГЛАВА III.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Существительное (лат. *nomen*) – это часть речи, которая называет предмет и отвечает на вопрос «кто?», «что?». Прилагательное (*adjectivus*) – часть речи, указывающая на признак предмета, его свойства и отвечающая на вопросы: «какой?», «какая?», «какие?». В арамейском, как и в других семитских языках, морфологические признаки существительного и прилагательного совпадают. То же самое можно сказать и об основных грамматических категориях: род, число, состояние.

Род – мужской и женский (*masculinum, femininum*).

Число – единственное, двойственное, множественное (*singularis, dualis, pluralis*).

Состояние – абсолютное, конструктивное, эмфатическое, местоименное (*absolutus, constructivus, emphaticus, pronominalis*).

Абсолютное состояние существительных подразумевает их неопределенность: ни артикль, ни другое слово, ни местоименный суффикс не определяют существительного, слово употребляется в «чистом» виде. *Конструктивное состояние* – существительное определяется другим словом, с которым оно сочетается генитивной связью (подобно родительному падежу в русском языке). *Эмфатическое состояние* – существительное выделено с помощью определенного артикля, который в арамейских языках (в отличие от других семитских языков) стоит в конце слова. *Местоименное состояние* – существительное определено местоименным суффиксом (см. подраздел 1.5.).

Что касается грамматической категории падежа, она не свойственна арамейскому языку, хотя остатки архаичной системы склонения, состоявшей из трех падежей (именного, родительного и винительного), все же остались, и мы рассмотрим их позже.

В своей основе арамейские существительные и прилагательные имеют корни, состоящие из трех согласных, реже — из двух, четырех и даже пяти. По способу образования существительные и прилагательные делятся на *классы*. Основные классы мы обсудим в «Экскурсе в историческую грамматику» в конце этой главы.

3.1. Род и число

3.1.1. Род. Как уже было отмечено, существительное и прилагательное в арамейском языке имеют два рода — мужской и женский. Морфологическим признаком существительных и прилагательных мужского рода единственного числа в абсолютном состоянии является нулевое окончание (на согласный), а женского рода — окончание ה־/הָ, [-ā] или ת [t].

3.1.1.1. Существительные мужского и женского рода единственного числа. Существительные, называющие живые существа женского пола, могут образовываться путем добавления соответствующего окончания:

מֶלֶךְ «царь» — מַלְכָּה «царица»;
 עוֹלָם «юноша» — עוֹלִמָּה «девушка»;
 אָח «брат» — אָחָה (אָחָת) «сестра»;
 בֵּר (בָּר) «сын» — בָּרָה (בָּרָת) «дочь»;
 תּוֹר «бык» — תּוֹרָה «корова»;
 אֶמֶר (אֵימֶר) «баран» — אֵימֶרָה «овца»;
 צִפִּיר «козел» — צִפִּירָה «коза»;
 עֵגֶל «теленки» — עֵגֶלָת (עֵגֶלָת) «телка».

3.1.1.2. Однако есть существительные, у которых формы мужского и женского родов образованы от разных корней, при этом существительные женского рода не всегда имеют характерные окончания ה־/הָ, -:

אָב «отец» — אִמָּה «мать»;
 עֶבֶד (עֵבֶד) «раб» — אִמָּה «рабыня»;
 חֹמֶר «осел» — חֵתָן «ослица»;
 שֵׁפֶן «голубь» — חֵתָן «голубка».

Отсутствие характерных окончаний женского рода у некоторых существительных, вероятно, связано с тем, что их родовая принадлежность не вызывает сомнений.

3.1.1.3. Есть также группа существительных, которые употребляются для обозначения живых существ и мужского, и женского родов *без добавления при этом специальных окончаний*:

דָּב (דָּוּב) «медведь», «медведица»;
כָּלָב «пес», «собака»;⁷⁰
דִּיב «волк», «волчица»;
אָרָנָב «заяц», «зайчиха».

3.1.1.4. Существительные *мужского рода* могут обозначать не только людей и животных мужского пола, но и некоторые предметы, материалы, вещества, топографические объекты, реже – абстрактные понятия.

חֲשֵׁן «оливковое масло»;
אֵילָן «дерево»;
זְמַן «время»;
יוֹם «день»;
יָרֵחַ «месяц»;
נְהַר «река»;
טוֹר «гора»;
יְגֵר «куча камней»;
טֵל «роса»;
דְּתָא «трава»;
זְרַע «семя»;
דְּהַב «золото»;
כְּסָף «серебро»;
פְּרָזַל «железо»;
נְחָשׁ «медь», «бронза»;
חֲסָף «глина»;
אָנָּשׁ «человек», «человечество»;
עֵדָן «время», «год».

3.1.1.5. Точно так же и существительные женского рода могут обозначать предметы, не соотносимые с живыми существами женского пола:

קָרְיָה «город»;

⁷⁰ В некоторых мидрашах встречается форма женского рода כָּלָבָא «собака» (Тегиллим Рабба к Пс. 39; Ялкупт к Псалмам, 721); в Талмуде также есть форма женского рода כָּלָבָה (Рош а-Шана 4а). Однако в таргумах такие формы не засвидетельствованы.

מְדִינָה «провинция», «область»;
 חֲנִיטָה «пшеница»;
 אֲרֶזֶת «суша», «земля»;
 יָרֵךְ «бедро»;
 כִּבְרֵת «шапка»;
 מְגִלָּה «свиток»;
 מִדָּה или מְנִידָה «мерило», «мера»;
 נְשִׁמָּה «вздох», «дыхание»;
 שִׁבְכָא «лира»;
 סִיפִינְיָא «волынка»;⁷¹
 עֲזִיקָה «перстень-печатка»;
 פְּלֻגָּה «группа», «подразделение»;
 שְׂלֵוָה «имение», «имущество».

Тот факт, что одни существительные, обозначающие неживые предметы, были отнесены к мужскому роду, а другие — к женскому, можно объяснить тем, что грамматическая категория *мужского рода* используется для обозначения класса существительных, обозначающих предметы и понятия сильные, большие, важные, первичные и основные; а категория *женского рода* — для обозначения класса малых, слабых, подчиненных, вторичных и производных.⁷² Обратите внимание на характер предметов, обозначаемых приведенными выше существительными обоих родов, а также на то, что абстрактные существительные — преимущественно женского рода (абстракция вторична).

3.1.1.6. *Существительные женского рода с нулевым окончанием.* Существительные женского рода, которые обозначают предметы, части тела, топографические объекты, явления природы, а также абстрактные понятия, не всегда имеют окончания ה־/א־ или ת־, и поэтому выглядят как существительные мужского рода. К этой категории относятся группы существительных, обозначающих:

- Некоторые предметы и топографические объекты:

אֶרֶץ «путь» (в ТО — אֶרֶץ);
 אֶרֶץ «земля»;
 בְּאֵר «колодец»;

⁷¹ Слово греческого происхождения (συμφωνία), Дан. 3, 5.

⁷² Б. М. Гранде, *Сравнительное изучение семитских языков.* — Москва: «Наука», 1972, с. 261.

כַּצַּר «двор».

- Парные члены тела:

יַד «рука» (кисть);

דְּרִיעַ «рука» (предплечье);

קַרְנֵי «рог»;

עֵינַי «глаз»;

אָזְנוֹ «ухо»;

שֵׁן «зуб»;

פֶּגַע (גִּדְּוֹ) «крыло»;

עֲלֵעַ «ребро».

- Мелкие предметы, орудия труда, оружие:

אֶבֶן «камень»;

חֶבֶר «меч»;

כַּסֵּא «чаша»;

עֲרֹב «кровать».

Как видим, эти существительные не имеют характерного для женского рода окончания ה־/הָ, - или ל-, и поэтому определить их род в тексте можно только по прилагательным, которые их описывают. Подробнее о согласовании таких существительных с прилагательными см. §3.1.3.1.

3.1.1.7. Абстрактные существительные. Они обозначают не предметы, а понятия, концепции, идеи, названия действий, эмоции. Как правило, они женского рода и имеют окончания ה־/הָ, - или ו- в единственном числе. Приведем примеры из библейского арамейского языка.

מִלָּה «слово»;

גְּזֵרָה «приказ», «приговор»;

דְּבָרָה «дело», «предмет»;

הִזָּוִי «видение», «появление»;

הִנְזָקָה «повреждение»;

צְדָקָה «праведное действие»;

חֲבוּלָה «преступление», «нарушение»;

נִפְקָה «цена»;

אֲחִידָה «загадка»;

מַלְכוּת «царствование»;

חֲשָׁחוּ или חֲשָׁקָה «нужда»;

עֵצָה «совет»;
 גְּבוּרָה «могущество», «сила»;
 הַתְּנִדָּבוּ «жертвенность»;
 זָכוּ «невинность», «чистота»;
 נְהִירוּ «просветление»;
 רְעוּ «воля», «решение»;
 שִׁכְלָתָנוּ «проникновение», «понимание»;
 שְׁלוּ «пренебрежение»;
 בִּינָה «ум»;
 הִדְוָה «радость»;
 כְּדָבָה «ложь»;
 הִנְבָּה «посвящение»;
 עֲרוּהָ «бесчестие».

Подобные формы мы обнаруживаем и в Таргуме Онкелоса:

גְּבִירוּ «могущество»;
 מְלָכוּ «царство», «царствование»;
 מִסְכִּינוּ «бедность»;
 לְקִישׁוּ «опоздание»;
 נְבוּאָה «пророчество»;
 חֲכָמָה «мудрость».

Примечание. Обратите внимание на окончание ו- в абстрактных существительных. В древнееврейском языке это окончание употребляется вместе с показателем женского рода – [t] и имеет форму וַת-: מְלָכוּת «царство» (1 Цар. 2, 12; 1 Пар. 11, 10); מִסְכִּינָה «бедность» (Втор. 8, 9); מְרִדוּת «восстание», «бунт» (1 Цар. 20, 30).

3.1.2. *Число.* Как уже было отмечено, существительные в арамейском языке могут употребляться в единственном, двойственном или множественном числе. Двойственное число, как правило, используется для обозначения парных предметов.

3.1.2.1. *Множественное число.* В множественном числе существительные мужского рода получают окончание ׀ - [-*h*], а женского рода – ׀ - [-*h*]:

סְפָר «книга» – סְפָרִין «книги» (Дан. 7, 10);
 מֶלֶךְ «царь» – מְלָכִין «цари» (Езд. 4, 15);
 פְּרִי «плод» – פְּרִיִן «плоды» (ТО Быт. 1, 11);

חַיָּה «зверь», «животное» – חַיִּים «звери», «животные» (Дан. 7, 3);
תּוֹרָה «корова» – תּוֹרֵי «коровы» (ТО Быт. 41, 2).

Примечание. В библейском арамейском в существительных мужского рода множественного числа иногда появляется окончание מֵי- [-im] вместо יֵי- [-im] под влиянием древнееврейского языка: מְלָכִים «цари» (Езд. 4, 13); אֲנָשִׁים «люди» (Дан. 4, 14); אֲלָפִים «тысячи» (Дан. 7, 10).

3.1.2.2. *Двойственное число.* Обозначает, как правило, парные предметы. Показателем двойственного числа является окончание יֵי- [-áyin]:

יָד «рука» (ж. р.) – יָדַי «две руки» (Дан. 2, 34);

רַגְלַי «нога» (ж. р.) – רַגְלַי «две ноги» (Дан. 7, 4).

Примечание. Если существительное, которое обозначает парные предметы, указывает больше, чем на одну пару, оно все равно употребляется в форме двойственного числа, а не множественного:

עֶשְׂרֵי קַרְנֵי עֶשֶׂר – «десять рогов» (Дан. 7, 7), букв.: *попарно десять рогов*;

שְׁנַיִם דְּיָפְרָזַל לֵה רַבְרָבָן – «зубы железные у него (зверя – ж. р.) большие» (Дан. 7, 7), то есть, *два ряда* зубов;

דְּיָלָא בְּיָדַי – «не руками» (Дан. 2, 34), букв.: *не парой рук*;

Когда же количество парных предметов почему-то оказывается непарным (напр., «три глаза» или «пять рук»), употребляется форма множественного числа: תְּלַת עֲלָעִין – «три ребра» (Дан. 7, 5).

3.1.2.3. *Множественное число существительных общего рода.* В §3.1.1.3 мы рассматривали существительные, которые употребляются для обозначения живых существ и мужского, и женского пола без присоединения специальных окончаний. В форме множественного числа такие существительные всегда имеют окончание мужского рода יֵי- [-im], даже если они указывают на существ женского пола:

דּוֹב «медведь», «медведица» – דּוֹבֵי «медведи», «медведицы» (ТЙ 2 Цар. 2, 24);

כָּלָב «пес», «собака» – כָּלָבֵי «псы», «собаки» (ТЙ Ис. 56, 10);

דִּיב «волк», «волчица» – דִּיבֵי «волки», «волчицы» (ТЙ Иез. 22, 27);

אָרָב «заяц», «зайчиха» — *אָרָבִין «зайцы», «зайчихи».⁷³

3.1.2.4. *Абстрактные существительные во множественном числе.* В параграфе 3.1.1.7. мы рассмотрели абстрактные существительные. Следует также отметить, что некоторые абстрактные существительные имеют форму множественного числа, обозначая не множество предметов, а обобщение:

חַיִּים «жизнь» (ТО Быт. 2, 7);

בְּתוּלִים «девственность», «девство» как состояние, период жизни (ТО Втор. 22, 14);

עֲלוּמִים «юность» (ТЙ Ис. 54, 6).

Во множественном числе употребляются и некоторые абстрактные существительные, оканчивающиеся на ו- [ū]:

מַלְכוֹת > מְלָכִים «царства» (ТО Быт. 25, 23);

רִבּוֹ > רִבּוֹן «величие», «тьмы», то есть «десятки тысяч» (ТЙ 1 Цар. 18, 8, а также Дан. 4, 19).

На месте [ū] появляется неслоговой [w] и окончание обретает форму [-əwán].

3.1.2.5. *Существительные женского рода с окончаниями мужского рода.* Небольшая группа существительных женского рода получает во множественном числе окончание мужского рода ו-:

כַּוִּיּוֹן > כְּוִיּוֹת «окна»;

מְעָרִים > מְעָרָה «пещеры»;

מְלִינִים > מְלִינָה «слова»;

שָׁנִים > שָׁנָה «годы»;

לְבָנִים > לְבָנָה «кирпичи»;

תְּיָנִים > תְּיָנָה «плоды инжира», «фиги».

В библейских текстах встречается также слово פְּדָה «владыка», «властелин», которое имеет значение мужского рода (Езд. 5, 14). Форма множественного числа абсолютного состояния не засвидетельствована, но встречается множественное число эмфатического состояния — פְּדוּתָא «те владыки» (Дан. 3, 2; 6, 8), — которая имеет форму женского рода, из чего

⁷³ В множественном числе это существительное не встречается в таргумах, поэтому мы даем здесь реконструированную форму. В подобном виде это слово употребляется и в Талмуде (*Шаббат* 27а; *Менахот* 39б), но с древнееврейским окончанием: אָרָבִים.

мы можем заключить, что и обычная форма множественного числа тоже имела окончание женского рода —*ִּתְּוֹן*.

Формы эмпатического и конструктивного состояний таких существительных отличаются от обычных (см. параграф 3.2.2.2.)

3.1.2.6. *Аномальное употребление родовых окончаний множественного числа.* В арамейском языке таргумов некоторые существительные употребляют-ся во множественном числе с окончаниями мужского и женского рода:

נְהָרִין = נְהָרִין «реки» от נָהָר «река» (ТО Быт. 2, 10; ТЙ Ис. 43, 19);

יּוֹמִין = יּוֹמִין «дни» от יוֹם «день» (Езд. 4, 15; ТО Быт. 8, 10; Мид-раш *Ваикра Рабба* 18);

בְּרַכִּין = בְּרַכִּין «благословения» от בְּרָכָה «благословение» (ТО Быт. 27, 12; ТО Втор. 28, 8);

אֲרָמִין = אֲרָמִין «поля» от אֲרָם «поле» (ТЙ Иер. 32, 43; ТЙ Ос. 10, 4).

Причины такого явления, вероятно, в активном влиянии живого разговорного языка на язык письменный. Отметим также, что путаница в родовых окончаниях свойственна именно тем существительным, кото-рые не связаны ни с мужским, ни с женским полом.

3.1.3. *Прилагательные.* Как уже было отмечено, они имеют те же окон-чания в единственном, двойственном и множественном числе, что и существительные. Прилагательные могут обретать форму и мужского, и женского рода, согласовываясь с определяемыми существительными:

טָב «добрый» — טָבָה «добрая»;

רָע «злой» — רָעָה «злая»;

רַב «большой» — רַבָּה «большая»;

קָטָן «маленький» — קָטָנָה «маленькая»;

קָטָן «сильный» — קָטָנָה «сильная»;

רַחֵם «слабый» — רַחֵמָה «слабая».

3.1.3.1. *Прилагательные и существительные в форме мужского рода с окон-чаниями [ē], [ū], [āy]/[ay].* Их основы имеют разное происхождение.

- Прилагательные и существительные с окончанием на гласный אֵ- / יֵ-[ē]:

עֵמָר נָקֵא «шерсть чистая»⁷⁴ (Дан. 7, 9);

דְּבִי נָקֵא «фимиам чистый» (ТО Исх. 30, 35);

⁷⁴ Существительное עֵמָר («шерсть») мужского рода, как и прилагательное נָקֵא («чистый»).

לַיְלָא «ночь» (ТО Исх. 12, 42);

כְּרֹסֶת / כְּרֹסֶא «престол» (Дан. 5, 20; ТО Быт. 41, 40).

- Прилагательные и существительные с окончанием י' - / י' - [i] или дифтонгом יַ - [āy] / יַ - [ay]:

גִּבּוֹר נוֹכְרִי «человек чужой» (ТО Втор. 17, 15);

*מֹרְיָא «амореянин», «аморейский» (ТО Быт. 15, 21);⁷⁵

*חֵטְתִּי «хетт», «хеттский» (ТО Быт. 23, 10).

В форме женского рода такие прилагательные получают соответствующее окончание הַ- / אַ-: מְצִיִּת «чистая», מְצִיִּת «чистая», *נוֹכְרֵא «чужая».

Примечание. В древнееврейском языке арамейским окончаниям אַ- / י' - [ē], י' - [i] соответствует י' - [i], несмотря на то что конечный [i] в этих словах имеет разное происхождение:

а) прилагательные, образованные от основы *qatil*, где [i] – гласный основы (см. «Экскурс в историческую грамматику» в конце главы) – נְקִי «чистый», «невинный» (Быт. 24, 41); דְּבָרִי «разрушительный» (Пс. 93, 3);

б) прилагательные и существительные, образованные путем добавления к основе суффикса י' -: אֶדְמָמִי «красноватый» (Быт. 25, 25); אֶכְרָמִי «жестокий» (Иер. 6, 23); נְכָרִי «чужой», «чужеземец» (Втор. 17, 15; Пс. 69, 9); или указывает на принадлежность к определенной этнической группе или на происхождение из определенной местности: אֶלּוֹנִי «элонянин», то есть родом из Элона (Чис. 26, 26); אֶמּוֹרִי «амореянин» (Быт. 14, 13); בְּחַרְמִי «бахарумитянин», то есть из Бахурима (2 Цар. 23, 31); הַגְּבָלִי «гевалянин», то есть житель Геваля, Нав. 13, 5). В арамейских аналогах этих слов суффиксу [i] соответствует [ay]/[i].

Исключение лишь составляет слово לַיְלָא «ночь»: в древнееврейском ему соответствует לַיְלָא, образованное от основы *qatl*.

3.1.3.2. *Образование формы множественного числа таких существительных и прилагательных* несколько отличается от стандартных образцов. В частности, в словах, оканчивающихся на אַ- / י' - [ē], появляется неслоговый ו [w], которому предшествует долгий гласный [ā], при этом присоединяется окончание женского рода יַ - [-ān], даже если слово мужского рода. Окончание обретает форму יַ - [-āwān]:

כְּרֹסֶא > כְּרֹסֶאן > «престол» > «престолы» (Дан. 7, 9);

⁷⁵ В таргумах засвидетельствованы названия национальностей только в эмфатическом состоянии (см. дальше).

לַיְלָא > לַיְלָא «ночь» > «ночи» (ТО Быт. 7, 12).

В приведенных выше примерах оба существительных – мужского рода.

Существительные и прилагательные, которые в единственном числе имеют окончания יַ- [āy], יָ- [ay], יַ / יִ- [ī], образуют форму множественного числа с помощью показателя мужского рода יַ- [-īn], которому предшествует дополнительный слог אַ-, стоящий между основой и окончанием. Показатель множественного числа выглядит в таком случае как יַאֲ- [-ā'īn]:

נוכרי / נוכרי⁷⁶ אַיַן > נוכרי אַיַן «чужие», «чужестранцы» (ТПл 5:2);

אמורי / אמורי אַיַן > אמורי אַיַן «аморейские», «амореи» (ТПсЙ Чис. 21, 29).

Следует запомнить эту группу существительных: они иначе образуют и некоторые другие формы, которые мы рассмотрим дальше.

3.1.3.3. Согласование прилагательных с существительными. Прилагательные согласуются в роде и числе с определяемым существительным:

מלכין תקיפין – «цари могущественные» (Езд. 4, 20);

בוטמין נוכרי אַיַן – «благовония чужестранные» (ТО Лев. 30, 9);

חיינן רבין אַיַן – «звери большие» (Дан. 7, 3);

תורן שפילן אַיַן – «коровы красивые» (ТО Быт. 41, 2).

3.1.3.4. Особые случаи согласования прилагательных с существительными.

Существительные женского рода, имеющие в единственном числе морфологические признаки мужского рода, во множественном числе тоже получают окончание мужского рода יַ- [-īn], в двойственном числе – общее окончание для обоих родов – יַיַ- [-āyin]. Возникает вопрос: какое окончание будет иметь при этом прилагательное – мужского или женского рода? Как и в древнееврейском языке, в таких случаях прилагательные будут иметь окончания *соответственно роду*:

זעירה קרן אַיַן «рог маленький» (Дан. 7, 8);

רבין שנין אַיַן «зубы большие» (Дан. 7, 7).

Итак, слово «рог» (קרן) в арамейском языке женского рода, однако выглядит как существительное мужского рода, но согласующееся с ним прилагательное «маленький» (זעירה) имеет окончание женского рода. Таким же образом согласование происходит и в другом случае: «зубы»

⁷⁶ В таргумах употребляются оба варианта единственного числа.

(שֵׁנִין) – с окончанием мужского рода, а прилагательное «большие» (רַבְרָבִין) – женского рода.

Однако в Таргуме Онкелоса встречаются исключения: и существительное женского рода, и описывающее его прилагательное имеют окончания мужского рода:

אֲבָנִין אֲחֵרִין «камни другие», ср. с МТ: אֲבָנִים אַחֵרוֹת (Лев. 14, 42);
 רַבְרָבִין (רַבְרָבִין) אֲבָנִין «камни большие», МТ: אֲבָנִים גְּדוּלוֹת (Втор. 27, 2).

Причиной такого явления было интенсивное влияние живого разговорного языка, в котором вполне естественно было согласовать окончания прилагательного и существительного. В других случаях в Таргуме Онкелоса сочетание с прилагательным существительных женского рода с нулевым окончанием происходит по правилам:

אֲרוּרָה רַחֵקָה «дорога дальняя», МТ: דֶּרֶךְ רַחֵקָה (Чис. 9, 9);
 יָד תְּקִיפָה «рука могучая», МТ: יָד תְּקִיפָה (Исх. 13, 9).

Тоже самое правило действует и относительно небольшой группы существительных женского рода, которые во множественном числе получают окончания мужского рода. Однако в тексте Таргума Онкелоса в сочетании с прилагательными они почти не встречаются, а примеры из других таргумов показывают, что они не всегда согласуются по правилам:

מַלְיָן תְּרִיץִין «слова (ж. р.) правдивые» (ТИов 6, 25);
 מַלְיָן (טֹבִין) טָבִין «слова (ж. р.) добрые» (ТЙ 3 Цар. 12, 7);
 מַלְיָן בָּשָׂן «слова (ж. р.) злые» (ТЙ Иер. 12, 6);
 כְּוִין (פְּתִיחִין) פְּתִיחִין «окна (ж. р.) открытые» (ТЙ 1 Цар. 6, 4);
 כְּוִין סָתִימִין «окна (ж. р.) закрытые» (ТЙ Иез. 40, 16).

Как видим, в таргумах есть как примеры грамматически правильного согласования, так и отступлений от нормы. Обнаруживается эта проблема и в наличии разных вариантов прочтения одного и того же текста (Ketiv – Qere).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Выучите существительные и прилагательные, упомянутые в этом подразделе, обратите особое внимание на существительные, в которых категория рода выражена нетипичными окончаниями (параграф 3.1.1.2).

Упражнение 2

Образуйте форму множественного числа

- Существительных мужского рода:

מִשֶׁחַ «оливковое дерево»

אֵילָן «дерево»

זְמַן «время»

יוֹם «день»

יָרֵחַ «месяц»

נְהַר «река»

טוֹר «гора»

גֵּר «куча камней»

- Существительных женского рода:

קָרְיָה «город»

מְדִינָה «провинция», «область»

יָרֵכָה «бедро»

כִּרְבֵּלָה «шапка»

מְגִלָּה «свиток»

מִדָּה или מְנִדָּה «мерило», «мера»

עֲזָקָה «перстень-печатка»

פְּלָגָה «отряд, «подразделение»

- Существительных женского рода с нулевым окончанием:

אֶרֶב «дорога»

אֶרֶק «земля»

בְּאֵר «колодец»

חֲצָר «двор»

חֶרֶב «меч»

כַּס «чаша»

עֶרֶס «кровать»

עֶלֶע «ребро»

Упражнение 3

Образуйте словосочетания *существительное + прилагательное*, используя рассмотренные в данном подразделе слова:

- «добрый человек»
- «добрая земля»
- «большой меч»
- «чужие слова»
- «злые времена»
- «малые дети»
- «злые слова»
- «великие дела»
- «чистые замыслы»
- «большие города»

Упражнение 4

Образуйте словосочетания *существительное + прилагательное*, используя существительные женского рода, обозначающие парные части тела. Используйте для существительных форму двойственного числа. Помните, что прилагательные при этом употребляются в форме множественного числа (см. *Примечание* к параграфу 3.2.1.2, особенно пример из Дан. 7, 7).

- «добрые глаза» (букв.: пара добрых глаз)
- «сильные руки»
- «маленькие уши»
- «слабые крылья»
- «крепкие зубы» (букв.: два ряда крепких зубов)
- «большие ноги»

Упражнение 5

Составьте словосочетания *существительное + прилагательное* с абстрактными существительными, рассмотренными в параграфе 3.1.1.7. Там, где это возможно, образуйте формы множественного числа. Например, «злые слова», «добрые советы», но «большая мудрость», «слабое понимание».

3.2. Состояние

Категория состояния связана с *определенностью* существительного. Соответственно, состояние существительного может быть *абсолютным* (неопределенным), *эмфатическим* (определенным), *конструктивным* (определенным другим существительным) либо *местоименным* (определенным местоименным суффиксом). В данном подразделе мы рассмотрим эмфатическое и конструктивное состояние; два других – абсолютное (*status absolutus*) и местоименное (*status pronominalis*) – уже были рассмотрены раньше (см. подраздел 2.2. «Местоименные суффиксы» и вступление в третьей главе).

3.2.1. Эмфатическое состояние (лат. *status emphaticus*) – когда *определенный* предмет выделяется среди других, или же речь идет об уже известном предмете. Существительное в эмфатическом состоянии в арамейском языке соответствует существительному с артиклем в древнееврейском. Разница в том, что во всех арамейских языках определенность имени обозначена с помощью окончания **א**- (иногда **ת**-). То есть артикль стоит в *постпозиции* – в конце слова, а не в начале, как, например, в древнееврейском или арабском языках. Эмфатическое состояние по значению можно сравнить с существительным или прилагательным с артиклем в индоевропейских языках.

3.2.1.1. Представим образцы образования эмфатического состояния в виде таблицы. При переводе на русский язык мы условно используем указательное местоимение «*тот*» для обозначения эмфатического состояния.

Таблица №14. Эмфатическое состояние существительных

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО		МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО	
АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ	ЭМФАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ	ЭМФАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
סוס конь	סוּסָא <i>тот</i> конь	סוּסִין кони	סוּסִינָא <i>те</i> кони
בָּר добрый	בָּרָא <i>тот</i> добрый	בָּרִין добрые	בָּרִינָא <i>те</i> добрые
מֶלֶךְ царь	מֶלְכָא <i>тот</i> царь	מֶלְכִין цари	מֶלְכִינָא <i>те</i> цари
מַלְכָא царица	מַלְכָתָא <i>та</i> царица	מַלְכָן царицы	מַלְכָתָנָא <i>те</i> царицы
בָּרָא добрая	בָּרָא <i>та</i> добрая	בָּרִין добрые	בָּרִינָא <i>те</i> добрые

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО		МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО	
АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ	ЭМФАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ	ЭМФАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
מִלָּה слово*	מִלָּתָא <i>то</i> слово	מִלִּין слова	מִלִּיאָא <i>те</i> слова
מַלְכוּתָא царство	מַלְכוּתָא <i>то</i> царство	מַלְכוּתָא царства	מַלְכוּתָא <i>те</i> царства
יְהוּדַי иудей	יְהוּדָא <i>тот</i> иудей	יְהוּדָא/יְהוּדַין иудеи	יְהוּדַי <i>те</i> иудеи
חַיָּוָה животное	חַיָּוָה <i>то</i> животное	חַיִּין животные	חַיָּוָה <i>те</i> животные
מִשְׁתָּא пир	מִשְׁתָּא <i>тот</i> пир	מִשְׁתָּא пиршества	מִשְׁתָּא <i>те</i> пиршества
* Существительное мужского рода. Такие существительные образуют формы эмфатического состояния по особым правилам (см. параграф 3.2.1.2.)			

3.2.1.2. Присоединение окончания אָ - к существительным и прилагательным. Итак, на материале приведенной выше таблицы рассмотрим основные правила присоединения постпозитивного артикля.

- Характерным окончанием множественного числа эмфатического состояния для существительных и прилагательных мужского рода является אָ - [-*āuā*], для женского — אָ - [-*ātā*]. Долгота-краткость гласных регулируются правилами, которые мы рассмотрим в подразделе 1.5.
- Существительные и прилагательные женского рода, оканчивающиеся в единственном числе на אָ -, получают суффикс אָ перед артиклем אָ -. При этом конечный долгий [*ā*] в предударном слоге редуцируется в [*ə*] в единственном числе, но во множественном редукации не происходит, окончание имеет форму [-*ātā*]:

מִלָּה > מִלְכָּתָא (ед.), но מִלְכָּתָא (множ.);

טְבִיָּה > טְבִיָּתָא (ед.), но טְבִיָּתָא (множ.);

חַיָּוָה > חַיָּוָתָא (ед.), но חַיָּוָתָא (множ.).

Только это отличие в гласных [*ə*] и [*ā*] перед артиклем указывает на различие между единственным и множественным числом, но никак не отражено в неогласованном тексте, поэтому нужно быть внимательным к содержанию предложения.

- Существительные женского рода, которые во множественном числе имеют окончание אָ -, (см. 3.1.3.4), образуют формы

эмфатического состояния в единственном числе как существительные женского рода, а во множественном — как существительные мужского рода:

מְלָהּ > מְלִיָּהּ «то слово», но מְלִיָּהּ «те слова» (Дан. 7, 16);

כּוֹלָהּ > כּוֹלֵיהּ «то окно», но כּוֹלֵיהּ «те окна» (ТЙ Иез. 41, 16).

Такое же правило действует и относительно форм конструктивного состояния (см. параграф 3.2.2.2.).

Однако существительное мужского рода מְלִיָּהּ «владыка» во множественном числе эмфатического состояния получает окончание женского рода מְלִיָּהּ (Дан. 3, 2).

- Абстрактные существительные женского рода с окончанием ו- в эмфатическом состоянии также получают суффикс ל перед מְ-. В единственном числе образованное окончание מְ- присоединяется непосредственно к основе; во множественном же долгий гласный ו [ū] заменяется неслоговым ו [w] с огласовкой [ā], а предыдущий согласный корня получает огласовку [ə]. Показатель множественного числа эмфатического состояния этих существительных обретает форму [-wāīā]:

מְלִיָּהּ > מְלִיָּהּ (ед.), но מְלִיָּהּ (множ.);

זִיָּהּ > *זִיָּהּ (ед.), но *זִיָּהּ (множ.).

- У существительных и прилагательных мужского рода, которые имеют окончания [ē], [āy]/[ay], [ī], присоединение постпозитивного артикля מְ- имеет некоторые особенности, связанные с морфологической структурой основы слова (см. также параграфы 3.1.3.1. и 3.1.3.2.).
- В существительных и прилагательных мужского рода единственного числа с окончанием на [ē], перед מְ- выпадает מ основы и на его месте появляется י; огласовка последнего согласного основы — [ə]. Таким образом, слово обретает форму מְ- [-əyā]:

מְשִׁיָּהּ > מְשִׁיָּהּ «тот пир» (Дан. 5, 10);

לֵיָּהּ > לֵיָּהּ «та ночь (м. р.)» (Дан. 2, 19).

Если же слово имеет окончание [ī], этот гласный сохраняется. Например, это же слово «пир» имеет в Таргуме Онкелоса окончание י-, таким образом форма эмфатического состояния единственного числа будет מְ- [-īyā]:

מְשִׁיָּהּ > מְשִׁיָּהּ (ТО Быт. 28, 1; 26, 30).

- Существительные и прилагательные мужского рода с окончанием на יָ: [āy], יָ [ay], י- [ī], в эмфатическом состоянии единственно-го числа изменяют окончание на חָ - [-ā'á]:

מִדְּיָן > מִדְּאָה «*тот* мидянин» (Дан. 6, 1, Qere);

נֹכְרִי / נֹכְרִי > נֹכְרֵאָה «*тот* чужак или чужестранец» (ТПр 6, 1);

אֲמֹרִי / אֲמֹרִי > אֲמֹרֵאָה «*тот* амореи»⁷⁸ (ТО Быт. 15, 16).

- Во множественном числе эмфатического состояния существительные и прилагательные на [ē], [āy]/[ay], [ī], получают окончание [-āyé] в библейском арамейском и [-ā'ē] в Таргуме Онкелоса:

כְּשָׂדִי > כְּשָׂדֵי «*те* халдеи» (Дан. 5, 30; 2, 5);

אַפְרָסְתָּי > אַפְרָסְתָּי «*те* чиновники» (Езд. 4, 9);

בָּבְלִי > בָּבְלָי «*те* вавилоняне» (Езд. 4, 9);

יְהוּדִי > יְהוּדָי «*те* иудеи» (Езд. 5, 1);

קְנִיזִי > קְנִיזָי «*те* кенезеи» (ТО Быт. 15, 19);

קְדֻמֹּנִי > קְדֻמֹּנָי «*те* кадмонеи» = жители Востока?

(ТО Быт. 15, 19);

פְּלִשְׁתִּי < פְּלִשְׁתֵּי «*те* филистимляне» (ТО Быт. 26, 15).

Примечание. Необходимо принять во внимание тот факт, что в арамейских текстах встречаются исключения из этих правил. Так, например, в Езд. 4, 9 встречается форма множественного числа эмфатического состояния יָיִנִי «*те* судьи». Такое окончание означает, что начальная форма слова в единственном числе абсолютного состояния должна быть יָיִן, но она некорректна. Слово «судья» в единственном числе — יָיִן, тогда правильная форма множественного числа эмфатического состояния должна выглядеть — *יָיִנֵי («*те* судьи»).

3.2.1.3. *Другие значения постпозитивного артикля.* Существительное в форме эмфатического состояния может означать не только определенность предмета, о котором идет речь, но и употребляться в значении звательного падежа (*vocativus*).

- В обращении к определенной личности постпозитивный артикль выполняет функцию вокатива: מַלְכָּא לְעֵלְמִין חַיִּי — «О царь, вовеки живи!» (Дан. 6, 7); אַנְתָּ מַלְכָּא «ты, царь...» (Дан. 2, 29). Сравните с Новым Заветом: αββα = אָבָא «Отче!» (Мк. 14, 36).

⁷⁷ Обе формы встречаются в таргумах.

⁷⁸ Здесь в метонимическом значении, как название целого народа — «амореяне».

- Используется для образования существительных от прилагательных и причастий, как правило, в форме множественного числа: עֲמִיקָא «глубокая» > עֲמִיקָתָא «глубины», ж. р., мн., эмф. состояние; מִסְתָּרָא «сокровенная» > מִסְתָּרָתָא «сокровенное», ж. р., мн., эмф. состояние (Дан. 2, 22).

3.2.1.4. *Словосочетание* существительное + прилагательное в *эмфатическом состоянии*. Если существительное стоит в эмфатическом состоянии, характеризующее его прилагательное тоже стоит в эмфатическом состоянии. И наоборот, если существительное употреблено в абсолютном состоянии, прилагательное тоже должно иметь абсолютную форму:

חַיָּוָה רַבֵּי עֲאָה דְחִילָה וְאִימְתָנִי וְתִקְיָפָא

«Животное (ж. р.) четвертое – страшное и ужасное, и сильное»
(Дан. 7, 7).

Существительное חַיָּוָה и все прилагательные, его характеризующие, употреблены в абсолютном состоянии. Подобная согласованность прослеживается и в других случаях:

מְלָכִין תִּקְיָפִין – «цари сильные» (Езд. 4, 20);

עַמְמָלִיא תִּקְיָפִיא – «те народы сильные» (ТЙ Ис. 2, 13);

מִילְתָא דְחִילָתָא – «то слово страшное» (ТПр.12, 25);

כָּרְכִיּוֹן תִּקְיָפִיא – «города их сильные» (ТЙ Ам. 5, 9);

חַרְבֵיהּ רַבְתָּא וְתִקְיָפְתָּא וְחַסְיָנְתָּא – «меч Его великий, и могучий и сильный» (ТЙ Ис. 27, 1).

В двух последних случаях существительное определено местоименным суффиксом.

Иногда прилагательное в эмфатическом состоянии употребляется в значении существительного:

תִּקְיָפִיא – «сильные», «силачи» употреблено как синоним גְּבַרְיָא «богатыри» (ТО Быт. 14, 5).

В некоторых случаях существительное употребляется в абсолютном состоянии, а прилагательное – в эмфатическом. Это означает, что акцент сделан именно на качестве личности или предмета:

כַּסְּ תִּקְיָפְתָּא וְחַסְיָנְתָּא – «чаша могучая и сильная» (ТЙ Иез. 23, 32).

Иногда значение прилагательного усиливается каким-то дополнительным словом, выполняющим функцию определения, и поэтому артикль может опускаться:

אֲתוֹהֵי כְּמָה רַבְרַבִּין וְתַמְהוּהֵי כְּמָה תְּקִיפִין

«Знамения Его – как многочисленны, и чудеса Его – столь могущественны!» (Дан. 3, 33)

Существительные «знамения» и «чудеса» определены местоименными суффиксами, а функцию определения прилагательных выполняет наречие כְּמָה – «насколько», «как».

3.2.1.5. Категория неопределенности существительного. Если подразумевается *некий* неопределенный предмет или личность, употребляется числительное הַיּ / הַיְּהָ «один», «одна»: הַיּ לֵם צֶלֶם «какой-то идол» (Дан. 2, 31); הַיְּהָ אֶבֶן «какой-то камень» (Дан. 6, 18); הַיְּהָ מְגִלָּה «какой-то свиток». Такие конструкции могут употребляться только с существительными в единственном числе. Часто существительное, обозначающее *какой-то* неопределенный предмет, просто употребляется в абсолютном состоянии, без числительного הַיּ / הַיְּהָ. То же самое касается и множественного числа неопределенных предметов.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Образуйте эмфатическую форму единственного и множественного числа тех категорий существительных, которые мы рассматривали в подразделе 3.1.

- Мужского рода

מִשָּׁח «оливковое дерево»

אֵילָן «дерево»

זְמַן «время»

יוֹם «день»

יָרֵחַ «месяц»

נְהַר «река»

טוֹר «гора»

גֵּר «куча камней»

- Женского рода

קָרְיָה «город»

מְדִינָה «провинция», «область»

יָרֵכָה «бедро»

כַּרְבֵּלָה «шапка»
מִגְלָה «свиток»
מִדָּה или מִנְדָּה «мерило», «мера»
עֲזָקָה «перстень-печатка»
פְּלָגָה «отряд», «подразделение»

- Женского рода с нулевым окончанием (по правилам присоединения артикля к существительным мужского рода).

אַרְחַ «дорога»
אַרְקָ «земля»
בְּאֵר «колодец»
חֲצֵר «двор»
חֶרֶב «меч»
כַּסֵּ «чаша»
עֶרְסָ «кровать»

Упражнение 2

Образуйте эмфатическую форму единственного и множественного числа существительных и прилагательных, которые имеют особые окончания в единственном числе абсолютного состояния.

נְקֵא «чистый»
דְּכֵי «чистый»
נֹכְרֵי «чужой»
אַמֹּרֵי «аморейский»
לַיְלֵי «ночь»
כְּרִסְאָ «престол»

Упражнение 3

Напишите эмфатическую форму единственного и множественного числа мужского и женского родов рассмотренных нами прилагательных.

טָב «добрый» – טְבָה «добрая»
בֵּישׁ «злой» – בֵּישָה «злая»
רַב «большой» – רַבָה «большая»
זָעִיר «маленький» – זָעִירָה «маленькая»

תָּקִיף «сильный» – תְּקִיפָה «сильная»

חָלֵשׁ «слабый» – חֲלָשָׁה «слабая»

Упражнение 4

Напишите эмфатические формы единственного и множественного числа существительных общего рода (по образцу существительных мужского рода).

דָּבָר «медведь», «медведица»

כֶּלֶב «пес», «собака»

דָּיב «волк», «волчица»

אָרָץ «заяц», «зайчиха»

Упражнение 5

Образуйте звательные формы приведенных ниже существительных единственного числа («о царь», «о земля» и т. д.)

מֶלֶךְ «царь»

אֶרֶץ «земля»

עֶבֶד «раб»

מַלְכָּה «царица»

עוֹלָם «юноша»

עוֹלָמָה «девушка»

Упражнение 6

Напишите слова в форме неопределенного состояния. Помните при этом о роде существительного.

«какой-то царь»

«какой-то город»

«какая-то земля»

«какая-то загадка»

«какое-то слово»

Упражнение 7

Переведите на арамейский язык *определенные* словосочетания *существительное + прилагательное*.

«то слабое царство»

«его сильный меч»

«те укрепленные (могучие) города»

«та страшная ночь»

«те былые (ר'תצ) дни»

«наши многочисленные (כר) воины»

«их красивые юноши и девушки»⁷⁹

Запомните формулу *определенного* словосочетания *существительное + прилагательное*.

определенное сущ.
status emphaticus или
status pronominalis

+

прилагательное
status emphaticus

3.2.2. *Конструктивное состояние* (лат. *status constructus*) — существительное определяется другим существительным. Их отношения соответствуют родительному падежу в русском языке. Например, в словосочетании $\text{לְמֶלֶךְ} \text{דְּבַר}$ («слово царя») слово לְמֶלֶךְ («слово») является *основным*, то есть определяемым существительным, которое управляет вторым словом (*nomen regens* — «существительное управляющее»); а слово דְּבַר («царя») является *подчиненным* (*nomen rectum* — «существительное управляемое»), которое определяет основное существительное. Изменению подлечит не *nomen rectum* («царь»), а *nomen regens* («слово»). Добавление окончания ל - придает слову לְמֶלֶךְ новую форму — לְמֶלֶךְִּל , которая и называется *конструктивным состоянием*. Подчиненное же существительное может быть либо в абсолютном, либо в эмфатическом состоянии — оно не изменяется. Обратите внимание на то, что в русском языке, наоборот, — изменение претерпевает слово «царь» («слово царя»).

Подобные словосочетания еще называются *генитивными* (от лат. *genitivus* — родительный падеж). В предыдущей главе («Местоимение») мы рассматривали другой вариант генитивных словосочетаний, в которых *nomen regens* управляет *nomen rectum* с помощью относительного местоимения דְּ (см. подраздел 2.5). Это альтернативный конструктивному со-

⁷⁹ Прилагательное здесь будет в форме множественного числа мужского рода.

стоянию способ, при котором основное существительное не претерпевает никаких изменений.

3.2.2.1. Как образуется конструктивная форма? Представим основные образцы в виде таблицы, в которой мы использовали те же слова, что и в параграфе 3.2.1.1. Напомним, что в конструктивном состоянии употребляются только существительные, выполняющие функцию *nomem regens*.

Таблица №15. Конструктивное состояние существительных

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО		МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО	
АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ	КОНСТРУКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ	КОНСТРУКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ
סוס конь	סוס	סוסין кони	סוסים
מֶלֶךְ царь	מֶלֶךְ	מלכין цари	מלְכֵי
מלְכָה царица	מלְכֹת	מלְכוֹת царицы	מלְכוֹת
מלְכוּת царство	מלְכוּת	מלְכוּתוֹת царства	מלְכוּתוֹת
מִלָּה слово	מִלָּה	מִלִּין слова	מִלִּי

3.2.2.2. Образование конструктивного состояния. Рассмотрим основные правила образования форм конструктивного состояния.

- Существительные мужского рода образуют конструктивное состояние в единственном числе без добавления каких-либо специальных окончаний, а во множественном – с помощью окончания 'ֵי:

סֵפֶר דָּתָא «писец *того* закона», абсолютное состояние ед. числа – סֵפֶר (Езд. 7, 12);

סְרִיבֵי מְלְכוּתָא «чиновники *того* царства», абсолютное состояние множ. числа – סְרִיבֵי (Дан. 6, 8);

מִימְרֵי דִּינֵיָא «слово судей», абсолютное состояние ед. числа – מִימְרֵי (ТО Быт. 6, 9);

יוֹמֵי אָדָם «дни Адама», абсолютное состояние множ. числа – יוֹמֵין (ТО Быт. 5, 4).

- Существительные женского рода образуют формы конструктивного состояния с помощью окончания ת- , во множественном числе – окончания ת- . Как видим, они различаются только длиной гласного [a], следовательно, в тексте без огласовок отличить единственное число от множественного можно только по контексту.

תְּנִיָּהּ «пророчество Хаггая», абсолютное состояние ед. числа – תְּנִיָּהּ (Езд. 6, 14);

תְּבִיָּהּ «работа дома Бога», абсолютное состояние ед. числа – תְּבִיָּהּ (Езд. 4, 24);

תְּבִיָּהּ «звери полевые (букв.: *звери поля*)», абсолютное состояние множ. числа – תְּבִיָּהּ (ТО Исх. 23, 11).

- Абстрактные существительные с окончанием ת- образуют конструктивное состояние с помощью окончания ת- в единственном числе, а во множественном – окончания ת- .

תְּבִיָּהּ «нужда дома Бога твоего», абсолютное состояние ед. числа – תְּבִיָּהּ (Езд. 7, 20);

תְּבִיָּהּ «царства всей поднебесной», абсолютное состояние множ. числа – תְּבִיָּהּ (Дан. 7, 27).

- Существительные женского рода с окончанием ת- во множ. числе (см. 3.1.3.4) образуют форму конструктивного состояния ед. числа, как существительные женского рода, а множественного – как существительные мужского.

תְּבִיָּהּ «слово *того* царя», абсолютное состояние ед. числа – תְּבִיָּהּ (Дан. 2, 10), но

תְּבִיָּהּ «слова *того* царя», абсолютное состояние множ. числа – תְּבִיָּהּ (Дан. 5, 10).

תְּבִיָּהּ «слова *тех* пророков» (ТЙ 1 Цар. 15, 23).

תְּבִיָּהּ «окно ковчега», абсолютное состояние ед. числа – תְּבִיָּהּ (ТО Бут.), но

תְּבִיָּהּ «окна небес», абсолютное состояние множ. числа – תְּבִיָּהּ (ТЙ Мал. 3, 10).

תְּבִיָּהּ «владыка Заречья», абсолютное состояние ед. числа – תְּבִיָּהּ (Езд. 5, 3).

- Изменения в гласных основы при образовании *status constructus* происходят в нескольких группах существительных согласно правил, рассмотренных нами ранее (см. 1.5). Отметим при этом,

что существительное в позиции *noten regens* получает *дополнительное ударение* [ֹ], тогда как *noten rectum* — *основное* [ֶ] (см. 1.5.4). Приведем примеры наиболее типичных изменений гласных.

- В существительных, конечный гласный основы которых [ā], происходит сокращение [ā] > [a] при образовании формы множественного числа: נְבוֹאָה > נְבוֹאֹת, תָּךְ > תְּךָ.
- В существительных с первым гласным основы [ə] восстанавливается полный этимологический гласный [a], [i] или [u] при образовании форм множественного числа: מְלֶכֶךְ > מְלִכֵי, מֶן > מְנִי; גְּבֵר > גְּבָרִי.
- В существительных типа *qātēl* со вторым гласным основы [ē] или [a] этот гласный сокращается в форме множественного числа и звучит как [ə] или [ǎ] (после гортанных): פְּהֶן > פְּהֶנִי, עֶלֶם > עֶלְמִי.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Образуйте простые (неопределенные) генитивные конструкции, в которых *noten regens* употреблен в конструктивном состоянии, а *noten rectum* — в абсолютном.

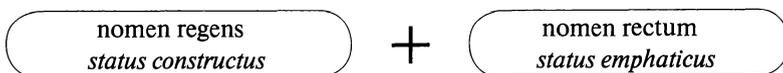
- «слова царя»
- «свиток закона»
- «дни царства»
- «земля народа»
- «царства мира (вселенной)»
- «город воинов (גְּבָרִי — воин)»
- «рабы Бога (אֱלֹהִים — Бог)»
- «дом Бога»
- «рабыни царя»
- «животные поля (שָׂדֵה — поле)»

Упражнение 2

Напишите определенные генитивные конструкции, в которых *noten regens* употреблен в конструктивном состоянии, а *noten rectum* — в эмфатическом.

- «золото *того* владыки (בְּהַדָּ – золото, הַדָּד – владыка)»
«царства *этого* мира»
«окна *того* дома»
«загадки *того* царя»
«меч *того* воина»
«дни *того* суда (דְּיָדָ – суд)»
«судьи *того* царства (דְּיָדָ – судья)»
«писцы *тех* царей»
«гнев *того* Бога (הַמָּדָ – гнев)»
«престол *той* царицы»

Запомните формулу *определенной генитивной конструкции*:

3.3. Основные типы генитивных словосочетаний

Генитивные словосочетания могут формироваться различными способами, самый распространенный из них – *status constructus*. Однако существуют словосочетания, аналогичные *status constructus* по значению.

3.3.1. Альтернативные модели генитивных словосочетаний. Установить закономерность употребления различных типов генитивных словосочетаний сложно, поскольку некоторые из них употребляются как совершенно схожие по значению, например, גַּב אַרְיִוֹתָא «ров львов», то есть *львиный ров* (Дан. 6, 8), и דְּי אַרְיִוֹתָא גַּבָּא (Дан. 6, 17). Ниже мы рассмотрим основные модели образования генитивных словосочетаний.

3.3.1.1. Определенное существительное + דְּי + определенное существительное. Определенность существительного подразумевает, что это может быть либо *status emphaticus*, либо *status pronominalis*, либо имя собственное. Об употреблении דְּי см. 2.5.1. Напомним, что דְּי может употребляться как отдельно, так и присоединяться к следующему слову через *маккеф* (ךְ), или в качестве префикса-проклитики -דְּי.

בְּדָא דְּי בְּבִלְדָא «царь Вавилона» (Езд. 5, 13);

מִמְנִיָא דְּי-בֵית-אֱלֹהָא «сосуды Дома Божьего» (Езд. 5, 14);

הִיכְלָא דְּי בְּבִלְדָא «храм Вавилона» (Езд. 5, 14);

חֲזוֹן דְּיַלְלִיָּא «видения ночей», то есть *ночные видения* (Дан. 2, 19);

קֹרְבָנֵיָא דְּיָוִי «жертвы Господа» (ТО Лев. 2, 3);

עֲבָרָא דְּיַרְדֵּנָא «переход Иордана», то есть *переход через Иордан* (ТО Втор. 1, 5);

מַלְכָא דְּמַתְנָן «царь Матнана (Башана)» (ТО Втор. 3, 1).

Примечание: Существительные в словосочетаниях такого типа могут быть и неопределенными, если они обозначают личность или предмет в общем смысле: גִּבְרָא דְּמַלְוֹל «человек речи», идиома: *красноречивый человек* в предложении: «Я не красноречивый человек» (ТО Исх. 4, 10). Или גִּבְרָא דְּיִגְוִף – «человек плоти», то есть *развращенный человек* (ТО Лев. 20, 4).

3.3.1.2. Существительное в status pronominalis + דְּי + определенное существительное:

עַבְדֵּיהּ דְּיִיְאֻלָּה שְׁמֵיָא וְאַרְעָא «рабы Бога небес и земли», букв.: *рабы Его, Бога небес и земли* (Езд. 5, 11);

שְׁמֵהּ דְּיִיְאֻלָּה «имя Бога», букв.: *имя Его, Бога* (Дан. 2, 20);

יּוֹמֵיהּוֹן דְּי מַלְכֵיָא «дни тех царств», букв.: *дни их, тех царств* (Дан. 2, 44);

קְרָצִיהּוֹן דְּי יְהוּדֵיָא «куски иудеев», букв.: «куски их, иудеев» в идиоме יְהוּדֵיָא דְּי יְהוּדֵיָא וְאַכְלוּ קְרָצִיהּוֹן דְּי יְהוּדֵיָא – «и съели куски иудеев» = *донесли на иудеев* (Дан. 3, 8);

אַלְהֵהּ דְּיִדְנִיָּא «Бог Даниила», букв.: *Бог его, Даниила* (Дан. 6, 27);

אַחֻוּהּ דְּיַפֵּת «брат Яфета», букв.: *брат его, Яфета* (ТО Быт. 10, 21);

אַלְהֵיהּ דְּאַבְרָהָם «Бог Авраама», букв.: *Бог его, Авраама* (ТО Исх. 4, 5).

«Двойная» определенность существительного – с помощью местоименного суффикса и подчиненного слова (*nomen rectum*) – очевидно, не несет в себе никакой дополнительной смысловой нагрузки: в приведенных выше примерах из Таргума Онкелоса такая форма генитивной конструкции используется как замена обычного *status constructus* древнееврейского текста.

3.3.1.3. Существительное + לְ + определенное существительное. Такой способ образования генитивной конструкции встречается намного реже, чаще всего там, где *nomen rectum* указывает на принадлежность *кому-то*, или конкретизирует время.

שְׁנַת תְּרִינִין לְמַלְכוּת דְּרִינִישׁ «третий год царствования Дария»
(Езд. 4, 24);

טְעָמָא לְדְרִינִישׁ «указ Дария» (Езд. 5, 5);

דְּת לְמִדֵּי וּפְרִס «закон мидян и персов» (Дан. 6, 16);

שְׁנַת הַחַדָּה לְבַלְאִשְׁצַר «первый год Валтасара» (Дан. 7, 1);

בְּחֹד לַיְרֵחָא «в первый день месяца» (ТО Быт. 8, 5, а также
Чис. 1, 1; 10, 11);

בְּשַׁבְּעָא לְיֵהוּ «в седьмой год Йеху» = «в седьмой год правления
царя Йеху» (ТЙ 2 Цар. 12, 1).

Приведенные выше примеры из таргумов являются калькой с древнееврейского текста, где также употреблен предлог ל в качестве *copula auctoris* («управляющей частицы»). Благодаря калькированию выражений древнееврейского языка, такая конструкция часто появляется в Таргумах к Псалтырю, где она передает надписания в начале псалмов: מְזִמּוֹר לְדָוִד = דָּוִד תּוֹשַׁבְחָתָא «псалом Давида» (ТПс. 3, 1). См. также ТО Чис. 30, 2.

3.3.2. «Двойные» генитивные словосочетания. Если образуется цепочка из двух генитивных конструкций в одном предложении, то, во избежание неуклюжих выражений, используются разные типы генитивных конструкций:

בֵּית גְּזִיָּא דִּי־מֶלְכָא «дом сокровищ царя» (Езд. 5, 17);

בֵּית סִפְרֵיָא דִּי גְּזִיָּא «дом книжных сокровищ», то есть *архив*
(Езд. 6, 1);

רִב־טַבְּחֵיָא דִּי מֶלְכָא «начальник телохранителей царя» (Дан. 2, 14);

עֲבִידְתָּא דִּי מְדִינַת בָּבֶל «администрация провинции Вавилонской»
(Дан. 2, 49);

תֵּרֵב תּוֹרָא דְחַטָּתָא «жир теленка греха», то есть *жир теленка, который приносится в жертву за грех* (ТО Лев. 4, 8);

רֵישֵׁי שְׁבִטָּא לְבָנֵי יִשְׂרָאֵל «главы колен сынов Израиля» (ТО
Чис. 30, 2).

Почти во всех приведенных словосочетаниях в первой части используется *status constructus*, во второй – словосочетания с דִּי (ד̄). В самом последнем примере мы имеем два генитивных словосочетания, соединенных предлогом ל в функции *copula auctoris*.⁸⁰

⁸⁰ Это выражение калькировано с древнееврейского языка: רֵאשֵׁי הַמְּטוֹת לְבָנֵי יִשְׂרָאֵל.

3.3.2.1. Однако иногда употребляется и цепочка из двух словосочетаний в *status constructus* или (значительно реже) из двух конструкций с частицей ךְ:

- בֵּית-אֱלֹהִים חֲנֻכַּת «посвящение Дома Божьего» (Езд. 6, 16);
 עֲבֵידַת מְדִינַת בָּבֶל «администрация провинции Вавилона»
 (Дан. 3, 12);
 בְּתָרַע מִשְׁכָּן זִמְנֹהוּ «вход Скинии свидетельства» (ТО Лев. 4, 7);
 שְׂרָאֵל בְּנֵי שׂוֹאֵבֹת «нечистоты сынов Израиля» (ТО Лев. 16, 16);
 עַמָּה דְעֶרְעָה דְכְנָעַן «народ земли Ханаана» (ТО Лев. 18, 3).

Сравните приведенные выше альтернативные формулы «двойной» генитивной конструкции в Дан. 3, 12 и 2, 49.

3.3.2.2. Встречаются также и фразы, в которых *nomen regens* управляет двумя существительными, соединенными союзом וְ / וְ («и»):

- דָּת לְמִדְיָא וּפָרְס «закон мидян и персов» (Дан. 6, 16);
 אֱלֹהֵי שָׁמַיָא וְאָרְעָא «Бог небес и земли» (Езд. 5, 11).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Постройте генитивные словосочетания, используя все три альтернативные *status constructus* модели, рассмотренные в подразделе 3.3.1.

- «отец народов»
- «слова царя»
- «книга закона»
- «жертвы скинии»
- «цари Вавилона»
- «рабы грехов»
- «загадки царя»
- «земля Ханаана»
- «пророки Бога»
- «год правления Давида»
- «день того месяца»
- «указ Навуходоносора»

Упражнение 2

Напишите «двойные» генитивные словосочетания, используя в одной части *status constructus*, в другой – частицу ׀.

- «царь сынов Израиля»
- «книга закона Бога»
- «пророки Бога небес и земли»
- «руки воинов света»
- «дни народов моря»

Упражнение 3

Образуйте генитивные словосочетания, в которых в роли *nomen rectum* выступают два существительных, соединенные союзом ׀ / ׀ («и»).

- «слова царей и пророков» («пророк» – נְבִיא)
- «книги мудрости и знаний»
- «цари правды и закона» («правда» – טְשֻׁק)
- «дары рабов и воинов» («дар» – הַבְּזָבָה)
- «царь Израиля и Иудеи» («Иудея» – יְהוּדָא)

Экскурс в историческую грамматику: существительные и прилагательные

I. КЛАССЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Как и во всех семитских языках, в арамейском существительные и прилагательные образуются по разным структурным моделям. Например, значительная группа прилагательных образована по модели *qattil* (где *q*, *t* и *l* – условное обозначение первого, второго и третьего согласных корня, а [*a*] и [*i*] – гласные звуки между ними): קְטִיל «древний», «старый»; קְטִיל «могучий», «сильный»; определенная группа существительных образуется по модели *qatal*: קָלָב «собака», מֶלֶךְ «царь», גִּזַּת «гнев». Эти модели в свою очередь в каждом семитском языке были образованы от *общих протосемитских основ*. Иногда протосемитская основа совпадает с образованной от нее арамейской структурной моделью (как, например, в первом случае: прилагательные модели *qattil* образованы от протосемитской основы *qattil*). В большинстве же случаев модели существительных

и прилагательных не совпадают с их протосемитскими основами (как, например, во втором случае: приведенные выше существительные модели *qatal* образованы от протосемитских основ *qatl* и *qutl*). Это зависит от законов акцентуации, сформировавшихся в каждом отдельном семитском языке.

Основательное изучение грамматики требует знаний не только арамейских структурных моделей, но и их протосемитских основ. К тому же знание морфологических структур слов необходимо для развития навыков чтения неогласованного арамейского текста. В нашем учебнике мы называем протосемитские основы *классами*, а образованные на их основе структурные модели — *типами*.

Поскольку основой слов в семитских языках являются именно *согласные звуки*, то структура слова включает в себя, как правило, *три* согласных звука (хотя есть варианты двух-, четырех-, и даже пятиконсонантных основ). Универсальная основа семитского слова условно обозначается тремя согласными *qtl*, взятыми из арамейского глагола לִּטַּף «убивать». Средневековые грамматисты произвольно выбрали основу именно этого слова в качестве структурной модели, и этот выбор никак не связан со значением слова (подобным образом использовалось древнееврейское слово לַעֲשׂוֹת «делать», «действовать»).

Итак, согласные *q*, *t* и *l* — только символы первого, второго и третьего согласных протосемитской основы. Эти же согласные *q*, *t* и *l* будут обозначать и консонанты *арамейской морфологической структуры*, образованной на протосемитской основе. Таким образом, *qatl* — это *класс*, а *qatal* — образованный на его основе *тип*.

Классы различаются гласными и некоторыми изменениями согласных (удвоениями, добавлением аффиксов, перестановками корневых согласных). Например, варианты могут быть такими: *qatl*, *qitl*, *qutl*, *qatal*, *qattil*, *qattal*, *qatallat* и др. Эти варианты и составляют основу классов существительных и прилагательных во всех семитских языках. Под воздействием законов акцентуации (см. 1.5.) классы в семитских языках трансформировались в различные типы по-разному. Например, классы *qatl*, *qitl*, *qutl* трансформировались в арамейском языке в тип *qatal* (קָטַל , קִטַּל), а в древнееврейском — в *qetel* (קָטַל , קִטַּל).

К тому же *классы* существительных и прилагательных — это своего рода морфологические и семантические «гнезда», объединяющие слова не только по способу образования, но и по значению. Можно выделить морфологические признаки основы, которые являются показателями определенных смысловых оттенков. Например, удвоение второго корневого (как в классах *qattil*, *qattal*) указывает на интенсивность действия или выразительность признака, поэтому от основы *qattil* образуются

прилагательные, а от *qattāl* – существительные, обозначающие профессию или род деятельности (повторяющееся действие). Подобным образом, повторение (редупликация) третьего согласного или всего второго слога в основах *qatalal*, *qataltal* имеет значение приуменьшения, незначительности предмета.

Как уже было отмечено, арамейский тип слова часто не совпадает с протосемитской основой, поэтому определить принадлежность слова к определенному классу можно путем склонения (образовав форму множ. числа, *status emphaticus*, *status pronominalis* или *status constructus*), или же сравнив его с однокоренными словами в других семитских языках. Так, например, односложные нерасширенные основы *qatl*, *qutl*, *qitl* обнаруживаются в форме ед. числа *status pronominalis* или *status emphaticus*: отбросив постпозитивный артикль или местоименный суффикс, мы получим основу. Так, слово *קָלָב* «собака» (абсолютное состояние) изменяет гласные основы в эмпатическом состоянии *מָקָלָב* («*та* собака»); отбросим постпозитивный артикль *מָ-* и получим основу *kalb*, которая относится к классу *qatl*. То же самое происходит и при присоединении местоименного суффикса: в слове *קָלָבִי* («*моя* собака») отбрасываем суффикс *י-* и получаем основу класса *kalb*.

Сравним это слово с его аналогом в древнееврейском языке. Здесь оно имеет форму *сеголатного существительного* (то есть с огласовкой *сеголь* *ִ* в основе) – *קָלָבִי*. Однако в сочетании основы с местоименными суффиксами гласные изменяются, и тоже проявляется протосемитская основа *kalb*: *קָלָבִי*, *קָלָבְךָ*, *קָלָבְנוּ*, и т. д. В аккадском и арабском языках основа *kalb* обнаруживается уже в абсолютном состоянии: *kalb-um* и *كَلْب* [*kalbun*]. В процессе исторического развития семитских языков эта основа видоизменялась соответственно фонетическим закономерностям каждого языка.⁸¹

Некоторые классы существительных и прилагательных обнаруживают протосемитскую основу уже в абсолютном состоянии. Мы уже упоминали о классе *qattil*, от которого образуются главным образом прилагательные; то же самое можно сказать и о классах *qal*, *qil*, *qūl*, *qātal*, *qattāl*, *qittāl*, *qalqal* и некоторых существительных класса *qutāl*. В них *класс* (протосемитская основа) и *mun* (арамейская морфологическая

⁸¹ Прежде всего это обусловлено попыткой избежать сочетания двух согласных в конце слова, которая появилась в семитских языках и реализовалась по-разному. В арамейском языке это произошло путем появления гласного [a] между [t] и [l] и смещения ударения на второй слог: гласный предыдущего слога при этом редуцировался **kalb* > [*kəlab*]; в древнееврейском – через появление двух гласных [e], что дало возможность образовать открытый и закрытый слоги: **kalb* > [*keleb*]; в арабском языке – добавлением окончания именительного падежа [-un]: **kalb* > [*kalbun*].

структура) совпадают: действие законов акцентуации арамейского языка здесь не приводит к изменению гласных основы.

Дальше мы рассмотрим основные классы существительных и прилагательных, а также правила выявления их основ.

1.1. Классы с двумя согласными в основе. Процесс формирования трехгласных основ от двухгласных (характеризовавший образование семитских языков) не затронул этих слов, поэтому в их основах есть только два согласных. Это простейшие именные основы *qal, qil, qāl, qīl, qūl*. И все же в некоторых случаях процесс расширения основ привел к удвоению (геминации) второго согласного основы – *qall, qill, quill*. Рассмотрим эти две группы двухгласных именных основ.

А) Простые двухгласные основы. Они легко распознаются в единственном числе абсолютного состояния.

- *qal*: אב «отец», שָׁנָה < *šan «год»,⁸² יד «рука»; обратите внимание на то, что в соответствующих древнееврейских словах произошло удлинение [a] > [ā]: אב, שָׁנָה, יד.
- *qil*: בֵּר < *bir < *bin «сын», сравним с древнееврейским בֵּן, где [ē] – результат удлинения [i], а чередование сонорных согласных [n] и [r] привело к вариациям основы; подобным образом и מִנְיָן < *mi' «сотня», сравним с древнееврейским מִנְיָן.
- *qāl*: טוֹב «добрый», עֶרֶב «враг», קוֹל «голос», רֶזֶק «загадка», «тайна»; по законам акцентуации древнееврейского языка [ā] в закрытом безударном слоге перешел в [ō], например: טוֹב, קוֹל, однако עֶרֶב (вариант – עֶרֶב) «враг».
- *qīl*: גֵּיר «штукатурка», «стена», טִין «глина», עֵיר «наблюдатель», דִּין «суд», בֵּיִרָה «крепость»;
- *qūl*: טוֹר «гора», נוֹר «огонь», עוֹר «высевки», «шелуха», שׂוֹר «стена».

Относительно двух последних классов: существительные в древнееврейском языке образуются подобно арамейским: גֵּיר «мел» (> *штукатурка*), עֶרֶב «наблюдатель» (с переходом [i] > [ē]), דִּין «суд», «тяжба»; בֵּיִרָה «крепость», צוֹר «скала», עוֹר «кожа» (с переходом [ū] > [ō]), «скорлупа» (= *шелуха*); נוֹר «огонь», שׂוֹר «стена».

Б) Двухконсонантные основы с удвоенным вторым согласным.

Распознать их можно только в том случае, когда к основе добавляется суффикс или окончание (включая и окончание ж. р. [ā]): второй корневой согласный при этом удваивается.

- *qall*: עַם → עַמָּא < *am «народ»; גַּב → גַּבָּה < *gabb «спина».

⁸² В форме женского рода из-за присоединения окончания [ā] гласный основы [a] редуцировался в [ə].

- *qill*: קִלָּה < **qill* «предлог», «отговорка»; מִלָּה < **mill* «слово».
- *qull*: קִלָּה < **umt* «народ», «община»; גַּב → קִבְּבָא < **gubb* «яма».

Итак, основными признаками существительных этих классов является два согласных в основе, из которых второй — удвоенный. В именах класса *qull* в абсолютном состоянии мужского рода вместо гласного [u] появляется [ō]: דִּוּב → דִּוּבָא < **dubb* «медведь»; в словах класса *qill* — [ē] вместо [i]: לֵב → לֵבֵי < **libb* «сердце».⁸³

1.2. *Классы с нерасширенными трехгласными основами.* К ним принадлежат существительные и прилагательные, у которых основа *qtl* не дополняется согласными. Слова этой группы делятся на те, которые имеют односложную основу (*qatl*, *qutl*, *qitl*) и двусложную (*qatal*, *qatil*, *qātil*, *qatāl* и др.).

А) Нерасширенные односложные основы. Они имеют один гласный звук после первого корневого согласного. Поскольку в абсолютном состоянии эти основы несколько изменились (смещение ударения и редукция первого гласного основы), обнаружить их можно только при склонении (с постпозитивным артиклем, местоименным суффиксом или окончанием множ. числа).

- *qatl*: קָלַב → קָלְבָא < **kalb* («собака»), יָרַח → יָרַחֵינָא < **yarḥ* («месяц»).
- *qutl*: רָגַז → רָגְזָא < **rugz* («гнев»), גָּבַר → גָּבְרָא < **gubr* («муж», «воин»).
- *qitl*: סִפֵּר → סִפְרָא < **sipr* («книга»), בָּרַךְ → בָּרְכוּהֵי < **birk* («колени»).

К этим классам принадлежат разные по значению существительные, обозначающие живых существ мужского пола, части тела, предметы, абстрактные понятия. Основной их тип в арамейском — *qatal/qatāl*.⁸⁴ Следует отметить, что в древнееврейском языке им соответствуют *сеголатные существительные*, основная форма которых в абсолютном состоянии единственного числа — *qetel* с ударением на первом слоге. Встречаются также формы *qētel*, *qōtel*, *qatal*: קָלַב «собака», יָרַח «месяц», גָּבַר «муж», סִפֵּר «книга», בָּרַךְ «колени», חָשָׁךְ «тьма», נָחַל «поток».

Б) Нерасширенные двусложные основы. Они имеют два гласных звука после первого и второго согласных корня соответственно. Слова этой морфологической модели делятся на четыре группы.

⁸³ Удлинение [u] > [ō], [i] > [ē] происходит в результате утраты удвоения второго корневого согласного: **dubb* > *dōb*, **libb* > *lēb*.

⁸⁴ Как, например, существительное טוֹרָא «правда», «истина».

- С *краткими* гласными в первом и втором слогах. К этой группе принадлежат классы *qatal*, *qatil*, *qutul*, *qital*. В арамейском языке гласный предударного открытого слога редуцируется, следовательно, от этих классов образуются типы имен *qətal*, *qətēl*, *qətōl*, *qətul*. Часто существительные и прилагательные этой группы не отличаются от тех, которые образованы от основ *qatl*, *qitl*, *qutl*.
- С *кратким* гласным в первом и *долгим* во втором ударном слоге. По правилам акцентуации арамейского языка, первый гласный редуцируется, а второй – нет. Это имена классов *qātāl*, *qātīl*, *qātūl*, *qītāl*, *qītūl*, *qūtāl*, а производные от них типы – *qətāl*, *qətīl*, *qətūl*. Вследствие редукции первого гласного, арамейские морфологические модели, образованные от разных основ этой группы, трудно различить в абсолютном состоянии единственного числа.
- Существительные и прилагательные с *долгим* гласным в первом слоге и *кратким* – во втором: *qātal*, *qātīl*, *qūtāl*. От них произошли типы: *qātal*, *qātēl*, (от *qātīl*, [i] > [ē]), *qətil* (также от *qātīl*, [ā] > [ə]).
- Имена с *долгими* гласными в обоих слогах. Они представлены только классом *qītāl*, который образует в арамейском языке тип *qītāl*.

Рассмотрим основные типы арамейских слов, образованных от нерасширенных двусложных протосемитских основ с краткими гласными в обоих слогах.

- *qatal*. От этого класса образовались имена структурного типа *qətal*, поскольку краткий гласный [a] первого слога в арамейском языке редуцировался в [ə] или [i]:⁸⁵

בָּהָב → אֲבָהָב < **dahab* («золото»);

דָּקָן → אֲדָקָן < **daqan* («борода»);

בָּשָׂר → אֲבָשָׂר < **bašar* («плоть», «мясо»);

זָמַן → אֲזָמַן < **zaman* («время», «замысел»).

Как видим, эти слова имеют форму *qətal* в единственном числе абсолютного состояния, такую же, как и имена, образованные от основы *qatl*, но они происходят от основы *qatal*. Об этом свидетельствует их сравнение с аналогами в древнееврейском, где их морфологическая структура – *qātāl* (а не *qetel*): בָּהָב («золото»), דָּקָן («борода»), בָּשָׂר («плоть», «мясо»), זָמַן («время», «замысел»). Это отличие указывает на происхождение этих имен от класса *qatal*, а не *qatl*.⁸⁶

⁸⁵ Это так называемый вторичный [i].

⁸⁶ Например, существительные בָּהָב «золото» и אֲבָבָה «серебро» в абсолютном состоянии строятся по одной и той же модели – *qətal*. В *status emphaticus* или

- *qatīl* является основой для образования прилагательных типа *qatēl* вследствие редукции [a] > [ə] и удлинения [i] > [ē], а также существительных типа *qatal*:

תְּקִיף < **taqīp* «сильный» (евр. תְּקִיף);

יָבֵישׁ < **yabiš* «сухой» (евр. יָבֵישׁ);

זָעִיר < **za'ir* «маленький», «молодой»;⁸⁷

נָקִיא < **naqī'* «чистый» (евр. נָקִיא);

עָנִי < **'ani* «бедный», «убогий» (евр. עָנִי);

נִמְר < **namir* «леопард», «пантера» (евр. נִמְר, араб. نَمْر [námir]);

חֵבֵר < **ḥabir* «друг», «товарищ» (евр. חֵבֵר).

Основной признак этого класса – [ē] во втором слоге, который графически передается в арамейском языке через ʾ (*mater lectionis*), хотя некоторые существительные образуются с гласным [a] во втором слоге (о чередовании [a] с [i] в закрытом ударном слог см. 1.5.3).

Примечание. Слова חֵיִל («могучий», «сильный»), עֵיִן («глаз»), בֵּית («дом») не принадлежат к классу *qatīl*, несмотря на их внешнее сходство. Они происходят от основы *qatīl*, в которой второй корневой – ʾ.

- *qatul* образует прилагательные типа *qatōl* через редукцию [a] > [ə] и удлинение [u] > [ō]:

חֹשֶׁךְ < **ḥašuk* «тьма», «мрак» (ср. с евр. חָשֶׁךְ класса *qutl*);

חֹנוּכָה < **ḥanuk* «посвящение» (с окончанием ж. р., ср. с именем חֲנוּךְ «Ханох»);

נֹמֵר < **namir* «пятнистый», «пестрый»;

חֹרָחַת < **qaruh* «крапчатый», «пятнистый».

- *qital*. От этой основы в арамейском языке образуются существительные типа *qatal*: в передударном открытом слоге [i] редуцируется в [ə], но при присоединении окончания множественного числа, постпозитивного артикля или местоименного суффикса ударение смещается, и в первом слоге опять появляется этимологический [i]:

לִבָּב → לְבַבְךָ < **libab* «сердце»;

status pronominalis они тоже имеют подобную структуру – לְבַבְךָ וְכִסְפֶּךָ. Однако им соответствуют существительные разных классов древнееврейского языка – לֵב (qatal) и קֶסֶף (qatl).

⁸⁷ Это прилагательное рассматривается также как относящееся к классу *qutayl*.

נְכֹסִים → נִכְסִים < **nikas* «богатство»;

עֲלֵיִן → עֲלֵיִן < **ila*ʿ «ребро».

Однако подобным образом выглядят и ведут себя при склонении и существительные класса *qitl* (חֶלֶל → מְלַח < **milh* «соль»). Отличить их можно только путем сопоставления с аналогичными словами в других семитских языках: например, в древнееврейском языке в существительном «сердце» — לֵבָב (тип *qētāl*) — первым гласным является [ē], который происходит от этимологического [i], тогда как слово «соль» — מְלַח — *segoлатное* существительное с кратким [e] в первом слоге. Подобным образом в древнееврейском языке по модели *qētāl* образуется и существительное עֲלֵיִן «ребро».

- *qutul* — довольно редкая основа, образующая имена типа *qətōl*:

בְּכוֹר < **bukur* «первенец», «первородный»;

קִשְׁוֹן < **šuqip* «косяк двери», «дверная перемычка».

Теперь рассмотрим существительные и прилагательные с *коротким* гласным в первом слоге, и *долгим* — во втором.

- *qatāl* образует прилагательные и существительные. По законам арамейской акцентуации, краткий [a] редуцируется в [ə] в предударном открытом слоге, поэтому слова этого класса обретают форму *qətāl*:

שְׂאֵר < **šār* «остаток»;

קָרָב < **qarāb* «война» (аккад. *qarābu*);

קָרָא < **yaqār* «слава», «славный», «честь» (евр. קָרָא?);

שְׁלָמָה < **šalām* «мир», «совершенство», «полнота» (евр. שְׁלָמָה).⁸⁸

Класс *qatāl* включает преимущественно абстрактные существительные.

- *qatīl* образует прилагательные и пассивные причастия, которые в арамейском языке строятся по типу *qətīl*:

עָתִיד < **atīd* «готовый»;

עֲמִיקָה < **amīq* «глубокая» (с добавлением окончания ж. р.);

כְּתִיב < **katīb* «написанный», «текст», «письмо»;

בְּרִיקָה < **barīk* «благословенный»;

⁸⁸ В древнееврейском языке протосемитская основа *qatāl* в этом слове трансформировалась в *qətōl*: долгий гласный закрытого безударного слога [ā] перешел в [ō], а краткий [a] в открытом предударном слоге удлинился в [ā]. Поэтому в арамейском языке שְׁלָמָה, а в древнееврейском — שְׁלָמָה.

נְתִין < *natīn «храмовый слуга» (букв.: «данный для храма»);
גָּמִיר < *gamīr «завершенный».

Итак, основным признаком по которому распознаются существительные этого класса – [i] во втором ударном слоге, графически передаваемый через ם (*mater lectionis*). Обратим внимание на то, что в древнееврейском языке пассивные причастия образуются от основы *qatūl*, а в арамейском – *qatīl* (см. ниже).

- *qatūl* образует, главным образом, абстрактные существительные. Ввиду редукции гласного первого слога [a] > [ə] арамейский тип выглядит как *qətūl*:

הַבּוּלָה < *ḥabūl «преступление», «грех»;

בְּתוּלִין < *batūl «девство»;

נְעוּרִין < *na'ūr «юношество»;

גְּנוּבָתָא < *ganūb «украденная вещь»;

גְּבוּרָה < *gabūr «могущество», «сила».

- *qutūl*. Существительные этого класса довольно редки, они также образуют в арамейском тип *qətūl*:

דְּכוּר < *dukūr «мужчина»

לְבוּשׁ < *lubūš (?) «одежда»

- *qitāl/qutāl* образует существительные типа *qətāl*: [i]/[u] первого безударного слога редуцируется в [ə]. Обнаружить этимологический [i] можно только путем сравнения с аналогичными основами в других семитских языках:

כְּתָב < *kitāb «письмо», «писание» (араб. كِتَاب [kitāb]);

אֱלֹהַּ < *ilāh «Бог» (араб. إِلَه [ilāh], аккад. [ilum] и угарит. [ilu]);

אִסָּר < *isār «запрет» (араб. إِسَار [isār]);

חִמָּר < *ḥimār «осел» (араб. حِمَار [ḥimār]);

אָנָשׁ < *unāš «человек» (араб. أَنَاس [unās]);

נְחָשׁ < *nuḥāš «бронза», «медь» (араб. نَحَاس [nuḥās]).

В древнееврейском языке от этих основ образуется тип *qətōl* ([ō]) как результат перехода [ā] > [ō]: אֱלֹהִים «Бог», אָנוּשׁ «человек», חִמָּר «осел».

- *qitīl* образует существительные типа *qətīl*: חִזְרִיר «свинья» (ср. с арабским حِزْزِير [ḥinzīr]). В древнееврейском языке эта основа также образует существительные типа *qatīl* (ср. חִזְרִיר «свинья»).

Классы существительных с долгим гласным [ā] в первом слове, как уже было отмечено, отличаются от предыдущих классов тем, что здесь сохраняется первый гласный протосемитской основы (в соответствии с правилами арамейской акцентуации) – *qātal*, *qātīl*.

- *qātal* образует существительные, обозначающие род деятельности или профессию, национальность, абстрактные понятия, а также прилагательные. Арамейский тип совпадает с протосемитской основой – *qātal*:

אֲשָׁפֵן < **āšap* «волшебник», «колдун»;

עֲלָם < **ālam* «вечность», «вечный»;

פָּרַס < **pāras* «Персия», «перс».

Обратите внимание на то, что еврейские слова «вечность», «вечный» имеют форму עֲלָם, то есть тип их основы – *qōtāl* (в соответствии с законами древнееврейской акцентуации).

- *qātīl*. Причастия и производные от них существительные, обозначающие *деятеля*. Слова этого класса в арамейском языке строятся по модели *qātēl*. В первом случае в ударном слове [i] переходит в [ē], поэтому основа обретает форму *qātēl*:

כָּתִיב < **kātīb* «пишущий»;

כֹּהֵן < **kāhin* «священник» (= *священнодействующий*);

סָפֵר⁸⁹ < **sāpīr* «писец», «секретарь».

- Тип *qātōl* (не является протосемитской основой) используется для образования существительных, указывающих на *деятеля* (*nomen agentis*): לֹטֵף «убийца», גִּיּוֹר «прелюбодей», רִזָּק «вестник». В древнееврейском ему соответствует тип *qōtēl*.

Как видим, наиболее распространенный тип арамейского имени – *qatal*, он образуется от *разных* одно- и двусложных основ: *qatl*, *qutl*, *qitl*, *qatal*, *qital* (благодаря действию закона редукции кратких гласных [a], [u], [i] в предударном открытом слове). Таким образом, определить класс слова можно только путем склонения или сопоставления с аналогичными словами в других семитских языках

С другой стороны, именно знание происхождения слов от разных основ дает нам возможность понимать, почему в словах, которые имеют одинаковую морфологическую структуру в ед. числе абсолютного состояния (*qatal*), появляются *разные гласные* при склонении: עָלַם → עֲלָם (*qatl*), но רָזַק → רִזָּק (*qutl*); סָפַר → סִפְרָא (*qitl*), но גָּבַר → גְּבָרָא (*qutl*) и т. д. Подобным

⁸⁹ Переход [ē] > [a] перед ʔ.

образом мы можем определить, почему в одних односложных словах происходит удвоение второго согласного после присоединения суффикса или окончания, а в других – нет: $\text{בָּא} \rightarrow \text{בָּבָא} (qal)$, но $\text{עָל} \rightarrow \text{עָלָל} (qall)$; $\text{יָיַט} \rightarrow \text{יָיִטְט} (qil)$, но $\text{בָּל} \rightarrow \text{בָּבָל} (qull)$ и т. д.

1.3. *Классы с расширенными основами.* Расширение основ происходит путем удвоения (геминации) второго корневого согласного или повторения (редупликации) третьего согласного либо всего второго слога основы. Вследствие расширения количество согласных основы увеличивается до четырех, пяти и даже шести. Удвоение – показатель *интенсивности*, поэтому по таким моделям образуются слова, обозначающие повторяющееся действие, характерный признак, род занятий, профессию. От основ с повторяющимися слогами иногда образуются существительные и прилагательные, обозначающие мелкие предметы, то есть редупликация имеет значение *приуменьшения*. Рассмотрим основные морфологические структуры этих слов.

А) Основы с удвоенным вторым корневым согласным. Как уже было отмечено выше, удвоение – показатель интенсивности. Ввиду того что удвоение приводит к закрытию предупредного слога, редукции гласного не происходит и протосемитская морфологическая структура часто совпадает с производным от нее арамейским типом.

- *qattal*: $\text{בָּבָא} < *yabbaš$ «суша» (характерный признак – сухость, отсутствие воды). В этом случае [a] второго слога – краток вследствие присоединения окончания [ā].
- *qattāl* образует существительные, обозначающие профессию, род занятий человека: יָיִטְט «судья», $\text{מָרַ$ «певец», חָטַט «палач», «телохранитель».
- *qattīl* является основой для образования многих прилагательных: עָלִיל «древний», «старый»; יָיִטְט «могучий», «сильный»; שָׁלִיט «святой», שָׁלִיט «властный»; סָבִיב «мудрый», רָחִיק < **rahīq* «далекий».
- *qittul* образует существительные:

חִיתוֹן «хитон», нижняя одежда;

צָפִין «север»;

פָּרַפַר «птица», где звук [u] перешел в [a] в ударном закрытом слоге перед ʾ (сравните с древнееврейским аналогом צִפּוֹר , где [ō] – результат удлинения [u], а также с аккадским [iṣṣūrum]).

- *qittāl* образует существительные:

לָשׁוֹן (мн. эмпат. לְשׁוֹנֵי) «язык», «наречие»;
 עֵקֶר (הָעֵקֶר) «корень», «пень» (сир. ܐܝܩܩܪܐ [‘*eqqārā*]);
 אֵשׁ «огонь».

- *quttāl*. От этой основы образуются прилагательные цвета:

חָוֵי < **huwwār* «белый»;
 אֲדָמָה < **ukkām* «черный»;
 סוּמָא < **summāq* «красный».

Б) Основы с редупликацией. Эти основы также имеют больше трех согласных в основе, они характеризуются повторением третьего корневого согласного или всего второго слога. В древнееврейском языке от таких основ часто образуются существительные и прилагательные со значением приуменьшения (лат. *deminutive*): מְדַמְדָּם «красноватый», יִרְקָרֵק «зеленоватый», שְׁחָחָח «темноватый», הִפְכָּפֵךְ «изогнутый». В арамейском же языке такой способ образования прилагательных менее распространен, однако существительные, образованные от редулицированных основ, встречаются, обозначая главным образом *мелкие предметы* в их совокупности. Но в других случаях редупликация (как и геминация) используется для *усиления* признака.

- Существует несколько видов редулицированных двухсложных основ: *qalqal*, *qilqil*, *qulqul*, *qalqāl*, *qilqīl*, *qilqūl*, *qalqalat*. Они образуют существительные, обозначающие мелкие предметы, части целого или усиленные качества. Мы рассмотрим лишь несколько примеров слов, образованных от этих основ:

גָּלְגָּל < **galgal* или גִּילְגִּיל «колесо»;
 כָּכָר < **karkar* «талант», мера веса;
 גִּלְגִּילָה < **gulgul* «череп» — уменьшенное от однокоренного גָּל — «куча камней», «могила»;
 חֲרָחָר < **harhār* «мечтания», «грезы», «сон»;
 אֶשְׁלִשִׁיל < **šilšil* «цепь»;
 טִלְטִיל < **tiltūl* «кольцо для носа»;
 קִלְקִילָא < **qilqūl* «испорченность».

- Основы с редулицированным третьим согласным: *qatlal*, *qutlal*, *qutlul*, *qatlūl*. От них образуются существительные, обозначающие мелкие предметы, абстрактные понятия, а также прилагательные со значением усиления признака:

אָדָּחֻלֹּא < **dahlūl* «чучело» (от корня — חָלַח «пугать», «бояться»);

נָנָן < **raʿnan* «успешный», «преуспевающий» (от корня נָנַן — «быть роскошным»);

חִיחִי < **nahhāh* «фимиам».

- Основы с редуцированным вторым слогом — *qatalal*, *qatiltil*, *qataltāl*, *qataltil* — также образуют существительные со значением чего-то меньшего, абстрактные существительные и прилагательные усиленного признака:

פָּרְפָּר < **šaparpar* «рассвет» — от корня פָּרַר — «быть красивым»;

מָמָס < **qūlmasmas* «шпилька для волос» (с заменой зубных ז и ס);

סָסָנִס < **hanisnis* «вуаль»;

גָּגָל < **sagalgal* «круглый», «кругленький»;

רָרָר < **hawarwar* «слепота».

1.4. Основы, расширенные аффиксами. В арамейском языке есть немало существительных и прилагательных, образованных с помощью префиксов и суффиксов.

А) Модели, образованные с помощью префиксов *ta-*, *mi-*, *me-*, *tu-*, широко используются в семитских языках: *maqtaḥ*, *miqtaḥ*, *taqtil*, *maqṭāl*, *miqṭāl*. В арамейском наиболее распространены являются основы с префиксами *ta-* и *me-*, с помощью которых образуются причастия и инфинитивы (имена действия) и производные от них существительные:

חָחָא «восток» (חָחָא — «сиять [о солнце]»);

מָמָר «слово», «приказ», «речь» (от глагола מָמַר — «говорить»);

גָּגָל «свиток», «книга» (גָּלַל — «открывать»);

בָּבָב «жертвенник», «алтарь» (בָּבַב — «приносить жертву»);

דָּדָר «жилище» (דָּרַר — «жить», «обитать»);

קָקָק «отряд», «подразделение» (קָקַק — «делить на части»);

עָעָב «работа», «труд» (עָבַב — «работать»);

כָּכָב «кровать» (כָּבַב — «лежать»).

Отличить префикс *t-* от корневого согласного [t] в большинстве случаев несложно: если это *четвертый* согласный основы и он идет пер-

вым, то это, скорее всего, префикс. Однако особо внимательным надо быть к двухконсонантным основам.

Б) Основы с префиксами *ha-*, *ʾa-/ʾe-* служат для образования существительных от глаголов рефлексивных и каузативных пород:

הַתְּבָהֳלָה «спешка» (от корня בהל);

הַנִּזְקָה «ущерб» (от корня נזק);

הַתְּנַדְבוּ «пожертвование», «усердие» (от корня נדב);

הַחֲוִיָּה «объяснение» (от корня חוה);

הַשְּׁתָדוּר «бунт», «восстание» (от корня שדר).

Префикс *ʾa-/ʾe-* также появляется в именных основах ([ʾ] как протетический согласный):

אֲדָרְעַ «рука», «сила»;

אֲצַבֵּעַ «палец»;

אֲרַכְבָּה «колено» (часть тела).

В) Основы с префиксами *ta-*, *ti-* также очень распространены в семитских языках: *taqtīl*, *taqtul*, *tiqtal*, *tiqtīl*. По этим моделям также строятся существительные, образованные от глаголов, обозначающих имена действий:

תּוֹשְׁבָהָא «хвала» (שבח — «хвалить»);

תְּרִגּוּם «перевод» (רגם — «громко кричать», «провозглашать»);

תּוֹסַפְתָּא «дополнение» (יָסַף — «дополнять»);

תְּבַלְלוּל «смесь» (בלל — «смешивать»);

תְּגַאֲלָתָא «осквернение» (גאל / געל — «осквернять»);

תְּגַלְחַת «стрижка», «бритье» (גלח — «стричь», «брить»).

Г) Основы с суффиксом *-ān* — *qatalān*, *qatlān*, *qitlān*, *qutlān* — используются в семитских языках для образования абстрактных существительных, имен действия и причастий, а также в качестве *nomen agentis* (имя деятеля):

דּוֹכְרָנָא «упоминание», «напоминание» (דָּחַר — «помнить»);

פּוֹלְחָנָא «служение» (פָּלַח — «служить»);

בְּנִינָא «построение» (בָּנָה — «строить»);

מִנְיָן «количество», «счет» (מָנָה/מָנִי — «считать»);

שָׁלֹטוֹן «владычество» (שָׁלַט — «владеть»);
אִימָתוֹן «ужасный» (אָיַם — «ужас»);
אֲחֵרָן «другой» (אָחַר — «быть иным»);
פְּתוּרָן «слабый», «тощий» (פָּתַר — «простирается», «расслаблять-ся»);
רָגְזָא «гневающийся» или «упирающийся» (רָגַז — «гневаться», «раздражаться»).

Д) Основы с суффиксами *-ūt (-ū)*, *-ōt (-ō)* образуют абстрактные существительные в древнееврейском и арамейском языках. В арамейском в *status emphaticus* к суффиксу *-ū* присоединяется согласный [t], образуя окончание *[-ūtā]*. Рассмотрим абстрактные существительные, упомянутые нами в параграфе 3.1.1.7.:

הַתְּנֻדָּבָא / הַתְּנֻדָּבָא «жертвенность»;
זְכוּתָא / זְכוּתָא «невинность», «чистота»;
נְהִירוּתָא / נְהִירוּתָא «просвещение»;
רְעוּתָא / רְעוּתָא «воля», «решение»;
שְׂכָלְתָא / שְׂכָלְתָא «проницательность», «понимание»;
שְׁלוּתָא / שְׁלוּתָא «небрежение»;
נְוָלָא «куча мусора», «руины»;
בְּלוּ «налог»;
רְבוּ «множество», отряд в 10 000 воинов.

Е) Основы с суффиксами *-ī*, *-āy*, *-awī*. С помощью этих суффиксов от существительных образуются относительные прилагательные, указывающие на принадлежность кому-либо или чему-либо, а также некоторые существительные (см. 3.1.3.1. и 3.1.3.2.). В арамейском языке наиболее распространены слова с суффиксами *-ī*, *-āy* (в библейском арамейском часто *-āy*).

מִדְיָא «мидянин», «мидийский»;
כַּשְׂדִּי «халдей», «халдейский»;
בָּבְלִי «вавилонянин», «вавилонский»;
יְהוּדִי «иудей», «иудейский»;
נוֹכְרִי / נוֹכְרִי «чужой» «чужак»;
קְדָמִי «первый»;
בְּתָרִי «последний»;

- מְצִיעִי «средний», «серединный»;
 אָרְעִי «дно», «низ» (в *status constr.* תִּרְעִי);
 אֶחָדִי «конец» (в *status constr.* תִּרְחָדִי);
 מְשֻׁרָקִי «труба».

II. ПАДЕЖИ

Система падежей, очевидно, была присуща семитским языкам на раннем этапе их развития, однако точно неизвестно, все ли семитские языки имели падежи для существительных и прилагательных. Определенно известно лишь то, что система падежей присуща аккадскому и арабскому языкам, а также угаритскому; все же остальные семитские языки (включая и арамейский) сохраняют лишь некоторые морфологические черты, которые можно считать остатками падежных окончаний.

О существовании падежей в северозападных семитских языках свидетельствуют угаритские и ханаанские глоссы в письмах из Тель-Амарны (XV в. до н. э.). Вероятно, ранняя семитская система склонения имен состояла из *трех падежей* (по крайней мере, в таком виде она представлена в аккадском, арабском и угаритском языках) – именного (*nominativus*), родительного (*genitivus*), винительного (*accusativus*). Приведем примеры, используя для этого реконструированное слово **malk* «царь», «правитель» (класс *qatl*), выделив жирным шрифтом падежные окончания.

Таблица № 16. Архаичная система падежей

ПАДЕЖ	ЧИСЛО		
	ЕДИНСТВЕННОЕ	МНОЖЕСТВЕННОЕ	ДВОЙСТВЕННОЕ
<i>nominativus</i>	<i>*malku</i>	<i>*malkū</i>	<i>*malkā</i>
<i>genitivus</i>	<i>*malki</i>	<i>*malkī</i>	<i>*malkay</i>
<i>accusativus</i>	<i>*malka</i>	<i>*malkī</i>	<i>*malkay</i>

Система падежей исчезла, вероятно, во второй половине II тысячелетия до нашей эры (в древнееврейском языке Ветхого Завета и известных нам арамейских текстах засвидетельствованы только ее реликты).

Существительные и прилагательные попали под влияние *мимации* или *нунации* – добавления «закрывающих» согласных [m] или [n] в конце слова после гласного, так что падежные окончания выглядели как [-um], [-im], [-am] (*мимация*) или [-un], [-in], [-an] (*нунация*) в ед. числе и [-ūm], [-īm], [-ām] / [-ūn], [-īn], [-ān] во множественном. Например, слово «отец»

в аккадском языке⁹⁰ склоняется в ед. числе как [abum], [abim], [abam] (мимация); в арабском — اِبْ [ʾabun], اِبٍ [ʾabin], اَبٌ [ʾaban] (нунация).

Приведем несколько примеров сохранившихся в арабском и аккадском языках падежных окончаний. Единственное и множественное число: كِتَابٌ [kitābun] «книга», كِتَابٍ [kitābin] «книги», كِتَابٌ [kitāban] «книгу», كِتَابُونَ [kitābūna] «книги», كِتَابِينَ [kitābīna] «книг», كِتَابِيْنَ [kitābīna] «что книги»; в аккадском: [šarrum] «царь», [šarrin] «царя», [šarran] «кого царя», [šarrū/šarrānu] «цари», [šarri/šarrāni] «царей», [šarri/šarrāni] «кого царей». Двойственное число: كِتَابَانِ [kitābāni] «две книги», كِتَابَيْنِ [kitābāyni] «двух книг» (gen. и асс.); в аккадском: «губы» [šaptān] (nom.), [šaptin] «губ» (gen. и асс.).

Со временем в других семитских языках краткие гласные [u], [i], [a] падежных окончаний единственного числа были утрачены вместе с конечными [m]/[n]. В свою очередь конечные [m]/[n], закрывавшие долгий гласный [ī] в окончаниях непрямых падежей множественного числа (gen. и асс.), стали ассоциироваться с множественностью и сохранились в качестве ее показателей. Отсюда — окончание множественного числа [-im] в древнееврейском (мимация) и [-in] в арамейском (нунация).

Подобное произошло и с двойственным числом: окончания непрямых падежей сохранились вместе с закрывающими согласными [m]/[n]. Так в древнееврейском языке окончание двойственного числа [-aym] стало [-ayim] вследствие добавления [i] после дифтонга [ay]; подобным образом в арамейском языке: [-ayn] > [-ayin].

Вероятно, остатками системы падежей в арамейском языке можно считать следующие элементы:

- Окончание абстрактных существительных ו- [-ū]: הַתְּנַבּוּ «жертвование», זָכוּ «невинность», «чистота», נְהִירוּ «просветление», רְעוּ «воля», «решение», שְׂכִלְתְּנוּ «проницательность», «понимание», נָלוּ «куча мусора», «руины» и др. Абстрактность семантически связана с идеей множественности, совокупности предметов, ощущений, мыслей, моральных качеств (об использовании формы множественного числа для образования абстрактных существительных см. 3.1.2.4.).
- Окончания прилагательных, образованные с помощью суффиксов [-i], [-ī], [-ay], [-āy], которые, вероятно, являются остатками архаичного окончания генитива: מְדִי «мидянин», «мидийский», то есть происходящий из Мидии; таким же образом כְּשָׂדִי «халдей», «халдейский»; בָּבְלִי «вавилонянин», «вавилонский»; יְהוּדִי «иудей», «иудейский»; נוֹכְרִי / נוֹכְרִי «чужой», «чужак», то есть отно-

⁹⁰ Мы используем здесь староаккадский и старовавилонский варианты аккадского языка.

сящийся к чужим; קָדְמִי «первый», относящийся к началу; так и בְּתָרִי «последний»; מְצִיִּי «средний», «серединный».

- Окончание [-ā], указывающее на направление, то есть на винительный падеж. Это окончание менее распространено в арамейском, чем в древнееврейском, однако сохраняется несколько слов, имеющих окончание [-ā] направления: הַתְּוֹתָּךְ «вниз», «внизу» (Тй Иона 4, 5); בָּרֵא «вне» (Тй Суд. 12, 9); עָלָי «сверху», «наверх» (ТО Лев. 2, 15; 15, 30).

В древнееврейском языке эхо древней системы падежных окончаний обнаруживается, прежде всего, в формах некоторых имен. Например, именительный падеж множ. числа [-ū] появляется в имени פְּנֵי אֱלֹהִים «лицо Бога» в Быт. 32, 32 (פְּנֵי как совокупность черт лица, ср. с פְּנֵים), а также נְמוֹת לַמּוֹאֵל (Чис. 26, 9), לְמוֹאֵל (Притч. 31, 1).

Показатель родительного падежа ед. числа [-i] появляется в некоторых именах собственных: אָבִי מֶלֶךְ «мой отец – царь или отец царя» в Суд. 9, 1 ([-i] может быть истолкован как местоименный суффикс или же как показатель генитива) и מְלֶכֶי צְדָקָה «мой царь – праведность и царь праведности» в Быт. 14, 18 (то есть, *праведный царь*). Показатель генитива [-i] появляется и перед местоименными суффиксами в односложных словах אָבִיךָ «твой отец», אָחִינוּ «наш брат». Как и в арамейском, י- в древнееврейском используется в значении происхождения или принадлежности: אֱלֹנִי «элонянин», (Чис. 26, 26); אֲמֹרִי «амореянин» (Быт. 14, 13); בְּחַרְמֵי «бахрумтянин» (2 Цар. 23, 31) и др.

Окончание винительного падежа в древнееврейском отражено также в показателе направления [-ā]: מִצְרַיִם «в Египет» (Быт. 12, 10), יְרוּשָׁלַיִם «в Иерусалим» (2 Пар. 32, 10), אֶרֶץ «в ту страну» (Быт. 11, 31).

ГЛАВА IV. ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Числительное в арамейском языке обладает теми же характеристиками, что и существительное и прилагательное: род, число, состояние. Числительные могут быть мужского или женского рода, однако согласование с существительными в роде здесь происходит особым образом (см. ниже). Числительные могут также обретать форму эмфатического и конструктивного состояния (в местоименном состоянии не употребляются). Числительные делятся на количественные («один», «два», «три» и т. д.) и порядковые («первый», «второй», «третий» и т. д.). По структуре они делятся на *простые* – от 1 до 10 и *сложные* – от 11 до 19, от 20 до 100 и далее.

4.1. Числительные от 1 до 10

4.1.1. Количественные числительные от 1 до 10. Они могут употребляться в абсолютном или конструктивном состоянии (эмфатическое и местоименное не используются). Приведем таблицу количественных числительных от 1 до 10, используя при этом тивериадскую систему диакритических знаков.

Таблица №17. Количественные числительные от 1 до 10: абсолютное и конструктивное состояние

ЧИСЛ - ТЕЛЬНЫЕ	КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ			
	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ		КОНСТРУКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ	
	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД
1	ܩܕ	ܩܕܐ	ܩܕ	ܩܕܬܐ
2	ܩܕܝܢ	ܩܕܝܢܐ	ܩܕܝܢܐ	ܩܕܝܢܐܝܬܐ*
3	ܩܕܠܬܐ(ܗ)	ܩܠܬܐ	ܩܠܬܐ	ܩܠܬܐ/ܩܠܬܐܝܬܐ
4	ܐܪܒܥܐ(ܗ)	ܐܪܒܥܐ	ܐܪܒܥܐ/ܐܪܒܥܬܐ	ܐܪܒܥܐ/ܐܪܒܥܬܐܝܬܐ*
5	ܩܡܫܐ(ܗ)	ܩܡܫܐ	ܩܡܫܬܐ	ܩܡܫܬܐ/ܩܡܫܬܐܝܬܐ

ЧИСЛ - ТЕЛЬНЫЕ	КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ			
	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ		КОНСТРУКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ	
	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД
6	שְׁתָּא	שֵׁית/שֵׁית	שֵׁת	שֵׁתִי*
7	שִׁבְעָא/שִׁבְעָ	שִׁבְעָ/שִׁב	שִׁבְעָת	שִׁבְעָתִי
8	תַּמְנֵיא(ה)	תַּמְנֵי	תַּמְנֵית	תַּמְנֵיתִי*
9	תִּשְׁעָה	תִּשְׁעָ	תִּשְׁעָת	תִּשְׁעָתִי*
10	עֶסְרָה/עֶשְׂרָה	עֶסְרָ	עֶסְרָת/עֶשְׂרָת	עֶסְרָתִי/עֶשְׂרָתִי

Обратите внимание на то, что количественные числительные от 3 до 10, обозначающие количество предметов женского рода, имеют форму *мужского рода*, а относящиеся к именам мужского рода, наоборот, имеют окончания *женского рода*. Рассмотрим несколько примеров:

תֵּלַת קַרְנֵיָא «три рога» (Дан. 7, 20): קַרְנֵיָא – ж. р., תֵּלַת – м. р.,

но

זְמַנֵּי תֵּלְתָה «три раза» (Дан. 6, 11.14): זְמַנֵּי – м. р., תֵּלְתָה – ж. р.;

שִׁבְעָא יוֹמִין «семь дней» (ТЙ 1 Цар. 31, 13): יוֹם – м. р., שִׁבְעָא – ж. р.,

но

שִׁבְעָ חוֹרֵפָה «семь овец» (ТО Быт. 21, 30): חוֹרֵפָה – ж. р., שִׁבְעָ – м. р.

Однако есть исключения: числительное «один» или «одна» употребляется с полным согласованием рода – мужской род числительного с мужским родом существительного, женский род – с женским. Особую форму женского рода имеет числительное «два» (см. таб. № 17).

Количественные числительные могут стоять *как на первом, так и на втором месте относительно определяемого слова* (формула: *существительное + числительное* или *числительное + существительное*). Приведем примеры.

4.1.1.1. Абсолютное состояние

- Библейские тексты:

חַד צֵלִם «один идол» или «какой-то идол» (Дан. 2, 31);

שִׁבְעָה עֲדָנִין «семь времен или лет» (Дан. 4, 22);

זְמַנֵּי תֵּלְתָה «три раза» (Дан. 6, 11.14);

אַרְבַּע רוּחֵי שָׁמַיָא «четыре ветра небесных» (Дан. 7, 2);

אַרְבַּע חַיִּין רַבִּיבִין «четыре животных больших» (Дан. 7, 3);

תִּלְתַּת עֲלֵינַן «три ребра» (Дан. 7, 5);
קַרְנֵינַן עֶשְׂרִים «десять рогов» (Дан. 7, 7);
אַרְבַּעַת מְלָכִין «четыре царя» (Дан. 7, 17).

- Таргум Онкелоса:

יוֹם אֶחָד «один день» (ТО Быт. 1, 5);
לִישׁוֹן אֶחָד «язык один» (ТО Быт. 11, 1, а также 33, 13; 40, 5 и др.);
בְּרַכְתָּא חֵדָּא «одно благословение» (ТО Быт. 27, 38);
תְּרִין בְּנִין «двое сынов» (ТО Быт. 10, 25);
תְּרִין נָשִׁין «две женщины» (ТО Быт. 4, 19);
תְּלַתֵּי יוֹמִין «три дня» (ТО Чис. 10, 33);
תְּלַת סְאוֹן «три меры» (ТО Быт. 18, 6);
אַרְבַּעַת מְלָכִין «четыре царя» (ТО Быт. 14, 9);
אַרְבַּע שָׁנִין «четыре года» (ТО Быт. 11, 16);
חַמֵּשָׁא חוֹלְקִין «пять частей» (ТО Быт. 43, 34);
חַמֵּשׁ אַמְּוִין «пять локтей» (ТЙ 1 Цар. 6, 6);
שֵׁית עֲגָלֹן «шесть телиц» (ТО Чис. 7, 3);
שֵׁית דָּרְגִין «шесть подстав или ступеней» (ТЙ 1 Цар. 10, 20);
שִׁבְעַת חוֹרָפִין «семь ягнят» (ТО Быт. 21, 28);
שִׁבְעַת יוֹמִין «семь дней» (ТЙ 1 Цар. 31, 13);
תְּמַנְיָא דָּפִין «восемь досок» (ТО Исх. 26, 25);
תְּמַנְיָא מֵאָה שָׁנִין «восемь сотен лет» (ТО Быт. 5, 4);
תְּשַׁעַת דְּכַרְיִן «девять волов» (ТО Чис. 29, 26);
תְּשַׁעַת אַמְּוִין «девять локтей» (ТО Втор. 3, 11);
עֲסָרָא חֲמֵרִין «десять ослов» (ТО Быт. 45, 23);
עֲסָר יְרִיעֹן «десять покрывал» (ТО Исх. 26, 1);
но: עֲסָר סַלְעִין «десять скал» (ТО Быт. 24, 22).

4.1.1.2. *Конструктивное состояние.* Числительные в конструктивном состоянии редко образуют словосочетания с существительными: в таких случаях употребляется, как правило, абсолютное состояние (см. вышеприведенные примеры). Чаще конструктивное состояние употребляется с другими числительными, особенно при образовании сложных чисел (напр., 12 — תְּרִי־עֶשְׂרִים, где תְּרִי — *status constructus*).

И все же там, где числительные употребляются в генитивных словосочетаниях с существительными (в *status constructus*), эти выражения имеют то же значение, что и аналогичные словосочетания с существительными

в *status absolutus*. Иногда такие словосочетания употребляются в вариантах Ketiv/Qere как вполне равнозначные.

Приведем несколько примеров:

- תְּרֵי דָנְבִיאַ «два хвоста» (ТЙ Суд. 15, 4);
 פְּוֹרְעָנָן⁹¹ אַרְבַּעַת «четыре наказания» (ТЙ Иез. 14, 21);
 אַרְבַּעַת גְּבוּרֵי «четверо мужчин» (Т1Хр. 9, 26);
 חַמֵּשׁ מְלָכִי אֲמֹרִיִּים «пять царей аморейских» (ТЙ Нав. 10, 5);
 שִׁבְעַת כּוֹכְבֵיָא «семь звезд» (ТЙ 2 Цар. 23, 4);
 שִׁבְעַת יְמֵי אַבְלָא «семь дней траура» (ТИов 14, 22);
 עֶשְׂרֵת שְׁרֵיטֵי «десять струн» (ТПс. 144, 9).

4.1.2. *Порядковые числительные от 1 до 10.* Порядковые числительные могут употребляться в абсолютном или в эмфатическом состоянии (в отличие от количественных, конструктивное состояние здесь не используется). Они образуются от количественных числительных с помощью специальных окончаний:

- мужской род: י-, יא- [-ay] для абсолютного состояния и הָ, - [-ā'ā] / יָ, - [-āyā] для эмфатического;
- женский род: תָ, - [-tā] или הָ, - [-ā'ā] / יָ, - [-āyā] для абсолютного состояния и הָ, - [-tā] / יָ, - [-tā] для эмфатического.

Порядковые числительные «первый» или «первая», а также «второй» или «вторая» образуются иначе.

**Таблица №18. Порядковые числительные от 1 до 10:
абсолютное и эмфатическое состояние**

ЧИСЛ - ТЕЛЬНЫЕ	ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ			
	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ		ЭМФАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ	
	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД
1-й	קְדָמִי/קְדָמִי	—	קְדָמָה	קְדָמִיתָא/קְדָמִיתָא*
2-й	תְּנִין	—	תְּנִינָא	—
3-й	תְּלָתִי/תְּלָתִי	תְּלִיתָא	תְּלָתָא/תְּלִיתָה	תְּלִיתִתָא
4-й	רְבִיעִי/רְבִיעִי	רְבִיעָה	רְבִיעָה/רְבִיעָה	רְבִיעִיתָא/רְבִיעִיתָא
5-й	חֲמִישִׁי/חֲמִישִׁי	חֲמִישָׁה	חֲמִישָׁה	חֲמִישִׁיתָא
6-й	שְׁבִיעִי/שְׁבִיעִי	—	שְׁבִיעָה	שְׁבִיעִיתָא
7-й	שְׁבִיעִי/שְׁבִיעִי	—	שְׁבִיעָה	שְׁבִיעִיתָא/שְׁבִיעִיתָא
8-й	תְּמִינִי/תְּמִינִי	—	תְּמִינָה	תְּמִינִיתָא

⁹¹ Огласовка реконструирована.

числ - тельные	ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ			
	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ		ЭМФАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ	
	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД
9-й	תשיעי/תשיעי	—	תשיעיא	תשיעיתא
10-й	עסירי/עסירי	עסירא	—	עסיריתא

* Форма אָדמִיתָא засвидетельствована в таргумах (см. ТО Быт. 40, 13), а אָדמִיתָא – в Дан. 7, 4.

Обратите внимание на то, что окончания порядковых числительных мужского рода совпадают и в абсолютном, и в эмфатическом состоянии с прилагательными, оканчивающимися на י- [i] или дифтонг י- [āy] / י- [āy], указывающими на принадлежность или происхождение (см. 3.1.3.1., 3.1.3.2. и 3.2.1.2.). Окончания же женского рода абсолютного состояния часто совпадают с аналогичными формами мужского рода эмфатического состояния (אָד- [-ā'ā] / אָד- [-āyā]). В эмфатическом же состоянии порядковых числительных женского рода окончание אָד- [-tā] присоединяется к суффиксам мужского рода י- [i] или י- [ē].

В сочетаниях с существительными *порядковое числительное всегда стоит на втором месте* (формула: *существительное + порядковое числительное*). Приведем примеры употребления порядковых существительных в абсолютном и эмфатическом состояниях.

4.1.2.1. Абсолютное состояние

- דָר תְּלִיטָא «третье поколение» (ТО Исх. 20, 5);
- וְתִלְתִי בְמַלְכוּתָא יְשֻׁלַּט «третьим правителем в царстве будешь» (Дан. 5, 7);
- דָר רְבִיעִי «четвертое поколение» (ТО Исх. 20, 5);
- מַלְכוּת רְבִיעִיָא «четвертое царство» (Дан. 7, 23);
- יוֹם חַמִּישִׁי «пятый день» (ТО Быт. 1, 23);
- בְּרִשְׁתִּיתִי «шестой сын» (ТО Быт. 30, 19).

4.1.2.2. Эмфатическое состояние

- כְּפִנָא קְדָמָא «первый (предыдущий) голод» (ТО Быт. 26, 1);
- הַלְכָתָא קְדָמִיתָא «первый (предыдущий) обычай» (ТО Быт. 40, 3);
- נְהָרָא תְנִינָא «вторая река» (ТО Быт. 2, 13);
- יוֹמָא תְנִינָא «второй день» (ТО Исх. 2, 13);
- נְהָרָא תְלִיתָא «третья река» (ТО Быт. 2, 14);
- בְּשָׂתָא תְלִיתִיתָא «в третий год» (ТО Быт. 26, 12);

הָרֵא רְבִיעִיָּה «четвертая река» (ТО Быт. 2, 14);
 אַבְשָׁתָּא רְבִיעִיתָא «в четвертый год» (ТО Лев. 19, 24);
 יוֹמָא חַמִּישָׁה «на пятый день» (ТО Чис. 29, 26);
 אַבְשָׁתָּא חַמִּישִׁיתָא «а в пятый год» (ТО Лев. 19, 25);
 בְּיוֹמָא שְׁתֵּיתָא «в шестой день» (ТО Исх. 16, 5);
 יְרִיעֵתָא שְׁתֵּיתָא «шестое покрывало» (ТО Исх. 26, 9);
 יוֹמָא שְׁבִיעִיָּה «седьмой день» (ТО Исх. 20, 10);
 שְׁבִיעֵתָא שְׁבִיעִיתָא «седьмая неделя» (ТО Лев. 23, 16);
 שְׁתָּא שְׁבִיעֵתָא «седьмой год» (ТЙ 2 Цар. 18, 9);
 בְּיוֹמָא תַּמְיִנָּה «в восьмой день» (ТО Исх. 22, 29);
 שְׁתָּא תַּמְיִנִיתָא «восьмой год» (ТО Лев. 25, 22);
 בִּרְחָא תְּשִׁיעִיָּה «в девятый месяц» (ТЙ Иер. 36, 9);
 שְׁתָּא תְּשִׁיעִיתָא «девятый год» (ТО Лев. 25, 22);
 דָּרָא עֲסִירָא «десятое поколение» (ТО Втор. 23, 3);
 בְּשָׁתָּא עֲסִירָא «в десятый год» (ТЙ Иер. 32, 1).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Образуйте словосочетания с количественными числительными.

- «два слова»
- «три загадки»
- «восемь царей»
- «девять воинов»
- «десять чиновников (сатрапов)»
- «один храм»
- «пять царств»
- «четыре лошади»
- «десять локтей»
- «семеро рабов»
- «шесть камней»
- «две царицы»

«три меча»

«семь поколений»

Упражнение 2

Образуйте словосочетания с порядковыми числительными.

«на третий день» (- ܓ)

«в десятый год» (- ܓ)

«первый храм»

«второй жертвенник»

«седьмой месяц»

«девятый год»

«первая гора»

«вторая стена»

«восьмая неделя»

«четвертый день»

Упражнение 3

Образуйте генитивные словосочетания с числительными, используя как минимум два разных типа конструкций (включая и *status constructus*) для каждого из них (см. 3.2 и 3.3):

«три сосуда золота»

«пять лет изгнания»

«конец десяти царств»

«труд шести рабов»

«начало первого года»

«середина четвертой недели»

«утро десятого дня»

«меч седьмого воина»

«загадка трех мудрецов»

«вечер восьмого дня»

4.2. Сложные числительные

Числительные, состоящие больше чем из одного числа, мы называем сложными. В этом разделе мы рассмотрим числительные от 11 до 19, от 20 до 90, а также сотни и тысячи.

4.2.1. Числительные от 11 до 19. Они образуются путем сочетания числительных от 1 до 9 с числительным «десять», при этом существительное עָסָר имеет форму мужского рода и стоит в *status absolutus*, а числительные от 1 до 9 стоят в *status constructus* женского рода (кроме 11 и 12); при существительных *женского рода* числительное «десять» также имеет форму женского рода *status absolutus* עָסְרִי, а числительные от 1 до 9 – в *status constructus* мужского рода (за исключением числительных 11, 12 и 13). То есть עָסָר всегда согласуется в роде с существительным. Природу полярного согласования числительного мы рассмотрим в экскурсе в историческую грамматику в конце главы.

Отметим, что в палестинских таргумах используются особые *контрагированные* (стяженные) формы, в которых числительное единицы и десятка сливаются в одно слово, первый корневой числительного «десять» ׀ при этом выпадает.

4.2.1.1. Количественные числительные от 11 до 19. Основные парадигмы их образования мы представим в виде таблицы.

Таблица №19. Количественные числительные от 11 до 19

числ - тельные	количественные числительные от 11 до 19			
	мужской род		женский род	
	Библия, ТО, ТЙ	Палестинские Таргумы	Библия, ТО, ТЙ	Палести - ские Таргумы
11	חַד עָסָר	חַדְסָר	חַדָּא עָסְרִי	חַדְסָרִי
12	תְּרֵי עָסָר	תְּרִיסָר	תְּרֵתָא עָסְרִי	תְּרֵתִיסָרִי
13	תְּלַת עָסָר	תְּלַתִּיסָר/תְּלִתִּיסָר	תְּלַת עָסְרִי	תְּלִיסָרִי
14	אַרְבַּעַת עָסָר	אַרְבַּסָר/אַרְבִּיסָר	אַרְבַּע עָסְרִי	אַרְבִּיסָרִי
15	חַמִּישַׁת עָסָר	חַמִּיסָר	חַמֵּשׁ עָסְרִי	חַמִּיסָרִי
16	שֵׁשֶׁת עָסָר	שֵׁתִּיסָר	שֵׁיט עָסְרִי	שֵׁתִּיסָרִי
17	שִׁבְעַת עָסָר	שִׁבְסָר	שִׁבַּע עָסְרִי	שִׁבְסָרִי
18	תְּמַנְתַּ/תְּמַנְתַּ עָסָר	תְּמַנִּיסָר	תְּמַנְ/תְּמַנִּי עָסְרִי	תְּמַנִּיסָרִי
19	תְּשַׁעַת עָסָר	תְּשַׁסָר	תְּשַׁע עָסְרִי	תְּשַׁסָרִי/שֵׁתִּיסָרִי

Числительные от 11 до 19 часто пишутся через *маккеф*. Приведем примеры:

- חָדָעֶסְרִי בְנוֹהֵי «одиннадцать сыновей его» (ТО Быт. 32, 23);
חָדָעֶסְרִי יָרִיעַ «одиннадцать покрывал» (ТО Исх. 26, 7);
לְקֶצֶת יָרְחִין תְּרִי־עֶשֶׂר «под конец двенадцати месяцев» (Дан. 4, 26);
תְּרִי־עֶסְרִי רְבֵרְבִין «двенадцать старейшин» (ТО Быт. 17, 20);
תְּרַתְּא־עֶסְרִי מְזֻרְקֵי כֶסֶף «двенадцать серебряных труб» (ТО Чис. 7, 84);
תְּלַת־עֶסְרִי דֻכְוִין «тринадцать быков» (ТО Чис. 29, 13);
תְּלַת־עֶסְרֵי שָׁנִין «тринадцать лет» (ТО Быт. 17, 25);
אַיְמָרִין בְּנֵי שָׁנָא אַרְבַּעַת־עֶסְרִי «четырнадцать однолетних баранов» (ТО Чис. 29, 13);
אַרְבַּע־עֶסְרֵי שָׁנִין «четырнадцать лет» (ТО Быт. 31, 41);
חַמִּישַׁת־עֶסְרִי בְנֵין «пятнадцать сыновей» (ТЙ 2 Цар. 9, 10);
חַמֶּשׁ־עֶסְרֵי שָׁנִין «пятнадцать лет» (ТЙ 2 Цар. 20, 6);
שֵׁשֶׁת־עֶסְרֵי נַפְשֵׁן «шестнадцать душ» (ТО Быт. 46, 18);
שֵׁשַׁת־עֶסְרִי אַפְוִין «шестнадцать лиц» (ТЙ Иез. 1, 6);
שִׁבְע־עֶסְרֵי שָׁנִין «семнадцать лет» (ТО Быт. 37, 2);
תְּמַנְת־עֶסְרִי אֶלְפִין גְּבָרָא «восемнадцать тысяч воинов» (ТЙ Суд. 20, 25);
תְּמַנֵּי־עֶסְרֵי אַמְוִין «восемнадцать локтей» (ТЙ 1 Цар. 7, 15);
תְּשַׁעַת־עֶסְרִי גְבָרָא «девятнадцать воинов» (ТЙ 2 Цар. 2, 30);
תְּשַׁע־עֶסְרֵי קְרוּוִין «девятнадцать городов» (ТЙ Нав. 19, 38).

4.2.1.2. *Порядковые числительные от 11 до 19.* В целом их форма совпадает с количественными числительными (как и в древнееврейском языке), однако возможно присоединение показателя эмфатического состояния [-ā]. Чаще всего это происходит в тех случаях, когда существительное тоже стоит в эмфатическом состоянии.

- Если *существительное мужского рода* стоит в эмфатическом состоянии, то специальное окончание *ṣ-* [-ā] при этом добавляется к числительному *עֶסְרִי* «десять», согласовываясь с существительным:

עֵד אַרְבַּעַת־עֶסְרָא יוֹמָא «до четырнадцатого дня» (ТО Исх. 12, 6);
וּבַחֲמִישַׁת־עֶסְרָא יוֹמָא לְיָרְחָא «а в пятнадцатый день месяца» (ТО Лев. 23, 6);

בַּשְּׁבַעֲתָי עָסָרָא יוֹמָא «в семнадцатый день» (ТО Быт. 7, 11),

но

בְּיוֹם הַחֲמִישֶׁת עָסָר לַיָּרֵךְ נִסָּן «в пятнадцатый день месяца Нисана» (ТЙ Ос. 3, 2) – здесь существительное יוֹם употреблено в абсолютном состоянии, поэтому и числительное עָסָר тоже имеет форму абсолютного состояния.

- Если же существительное женского рода, то окончание [-ā]/[a] присоединяется к числительным от 1 до 9, а не к עָסָר.

בְּחָדָשׁ אֶסְרֵי שָׁנִין «в одиннадцатый год» (ТЙ Иер. 39, 2);

בְּתַרְתֵּי אֶסְרֵי שָׁנִין «в двенадцатый год» (ТЙ Иез. 32, 1);

בְּשָׁנָת תְּמָנָא אֶסְרֵי «в восемнадцатый год» (ТЙ 2 Цар. 3, 1);

בְּתַמָּנָא אֶסְרֵי שָׁנִין «в восемнадцатый год» (ТЙ 2 Цар. 23, 23),

но

בְּאַרְבַּע־עָסָרֵי שָׁנִין «в четырнадцатый год» (ТЙ 2 Цар. 18, 13), хотя последний случай можно рассматривать лишь как орфографический вариант.

Примечание: Использование определенного артикля в значении порядковости известно и в древнееврейском языке: הַשְּׁלִישִׁים «третий ярус» (1 Цар. 6, 8); בְּשָׁנַת הָאַרְבָּעִים «в сороковой год» (Чис. 33, 38); שְׁנַת הַחֲמִשִּׁים «пятидесятый год» (Лев. 25, 10.11).

4.2.2. *Числительные от 20 до 99.* Рассматривая эти числительные, мы разделим их на две группы: а) числительные, обозначающие десятки (20, 30, 40...); б) числительные, в которых десятки комбинируются с единицами (23, 42, 56...).

4.2.2.1. *Десятковые числительные* образуются в арамейском языке подобным образом, как и в древнееврейском – добавлением окончания множественного числа мужского рода ׀- [-īn] к основе числительных 1 – 9. Исключением является лишь числительное 20, образованное от основы עָסָר – עָסְרִין. При этом все десятковые числительные – *мужского рода*, даже если существительные при них женского рода:

שְׁבַעִין נַפְשָׁן «семьдесят душ» (ТО Исх. 1, 5): существительное – ж. р., числительное – м. р.;

שְׁבַעִין שָׁנִין «семьдесят лет» (ТО Быт. 11, 26): оба слова – существительное и числительное имеют окончания мужского рода.⁹²

⁹² Существительное «год» – женского рода, имеющее во множественном числе окончание ׀- [-īn].

Приведем примеры:

- עֶסְרִין שְׁנַיִן «двадцать лет» (ТО Быт. 31, 38);
תְּלָתִין סְלַעִין «тридцать монет» (ТО Исх. 21, 32);
אַרְבַּעִין יָמִים וְאַרְבַּעִין לַיְלֹתַיִם «сорок дней и сорок ночей» (ТО Быт. 7, 12);
חֲמִישִׁים זְכָאִים «пятьдесят праведников» (ТО Быт. 18, 24);
שֵׁשֶׁתִּים שְׁנַיִן «шестьдесят лет» (ТО Лев. 27, 7);
שִׁבְעִים שְׁנַיִן «семьдесят лет» (ТО Быт. 11, 26);
תְּמַנְיִם שְׁנַיִן «восемьдесят лет» (ТО Быт. 7, 7 – Qere, Ketiv – תְּמָנָן);
תְּשַׁעִין אֲמִים «девяносто локтей» (ТЙ Иез. 41, 12).

4.2.2.2. *Десятковые числительные с единицами.* Они образуются путем добавления единиц к десятковым числительным с помощью союза ׀ («и») по образцу *двадцать и один*:

- עֶסְרִין וְתִישָׁע כְּכָרִין «двадцать девять талантов» (ТО Исх. 38, 24);
שֵׁשֶׁתִּים וְחַמִּישׁ תְּלָתִין «тридцать пять лет» (ТО Быт. 11, 12);
אַרְבַּעִין וְתִישָׁע שְׁנַיִן «сорок девять лет» (ТО Лев. 25, 8);
חֲמִישִׁים וְאַרְבַּעַת אֲלָפִין «пятьдесят четыре тысячи» (ТО Чис. 2, 6);
שֵׁשֶׁתִּים וְחַמִּישׁ שְׁנַיִן «шестьдесят пять лет» (ТО Быт. 5, 15);
שִׁבְעִים וְשִׁבְעָא דָרִין «семьдесят семь поколений» (ТО Быт. 4, 24);
שִׁבְעִים וְשִׁבְעָא גְבָרָא «семьдесят семь мужей» (ТЙ Суд. 8, 14);
שֵׁשֶׁתִּים וְתַלְתַּיִם תְּמַנְיִם «восемьдесят три года» (ТО Исх. 7, 7 – Qere, Ketiv – תְּמָנָן);
תְּשַׁעִין וְתִישָׁע שְׁנַיִן «девяносто девять лет» (ТО Быт. 17, 1).

Как видим, десятки всегда имеют форму мужского рода, а единицы согласуются с существительными в роде по принципу полярности.

Порядковые числительные от 20 до 99 имеют ту же самую форму, что и количественные:

- בְּשָׁנָא תְּלָתִין וְחָדָא «в тридцать первый год» (ТЙ 1 Цар. 16, 23);
בְּעָסְרִין בִּיָּרְחָא «в двадцатый день месяца» (ТО Чис. 10, 11) и др.

4.2.3. *Сотни и тысячи.* Числительные для обозначения сотен и тысяч образуются с помощью слов מֵאָה – «сто» и אֲלָפִים – «тысяча». Принцип их образования прост: сначала стоит числительное в абсолютном состоянии, указывающее на количество сотен или тысяч, потом слово «сто» (только в единственном числе) или «тысяча» (во множественном числе, если больше одной тысячи) – тоже в абсолютном состоянии. Все другие элементы

присоединяются с помощью союза ׀ («и») по образцу *три тысячи и сто и пятьдесят пять* (3155), но *шесть сот и тридцать и семь* (637):

שְׁנַיִם וְשָׁלֹשׁ וְשָׁמַיִם «сто тридцать лет» (ТО Быт. 5, 3);
 אֶלֶף שֵׁלֶשׁ וְעֶשְׂרִים «тысяча серебряных монет» (ТО Быт. 20, 16);
 אֶלֶף וְשֵׁבַע מֵאוֹת וְחָמִישׁ עֶבֶד וְוַיִּן «тысяча семьсот семьдесят пять крючков» (ТО Исх. 38, 28);
 שֵׁשׁ מֵאוֹת אֶלֶפֶיךָ גְּבָרִים «шестьсот тысяч мужей» (ТО Исх. 12, 37);
 שֵׁשׁ מֵאוֹת וְשָׁלֹשׁ אֶלֶפֶיךָ וְחָמִישׁ מֵאוֹת וְחָמִשׁ «шестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят *мужчин*» (ТО Исх. 38, 26);
 חָמִשׁ וְתֵשַׁע אֶלֶפֶיךָ וְתֵלַת מֵאוֹת «пятьдесят девять тысяч триста» (ТО Чис. 1, 23).

Как видим, числительные, обозначающие сотни и тысячи, встречаются преимущественно в абсолютном состоянии как в сочетании с другими числительными, так и в сочетании с существительными.

Числительное «сто» может употребляться также в двойственном числе в значении «двести». В таком случае оно обретает форму מֵאוֹתַיִם в библейских текстах и מֵאוֹתַיִן в таргумах:

מֵאוֹתַיִם בָּקָרִים וְאַרְבַּע עֶשְׂרִים «быков сто, баранов двести, ягнят четыреста» (Езд. 6, 17);
 מֵאוֹתַיִם שְׁנַיִם «двести лет» (ТО Быт. 11, 23);
 מֵאוֹתַיִם וְשֵׁבַע «двести семь лет» (ТО Быт. 11, 21).

4.2.3.1. В древнееврейском языке употребляется форма двойственного числа — מֵאוֹתַיִם «двести», а также аналогичная форма числительного «тысяча» — אֶלֶפַיִם «две тысячи». Однако в арамейском языке Библии и таргумов подобная форма *не засвидетельствована*, вместо этого используется конструкция תְּרִין אֶלֶפֶיךָ:

בְּכֹרֶיךָ עֶשְׂרִים וְתְרִין אֶלֶפֶיךָ מֵאוֹתַיִם וְשֵׁבַע וְתֵלַת «двадцать две тысячи двести семьдесят три первенца» (ТО Чис. 3, 43);
 תְּרִין אֶלֶפֶיךָ וְשֵׁשׁ מֵאוֹת וְתֵלַת «две тысячи шестьсот тридцать» (ТО Чис. 4, 40);
 כָּל כֶּסֶף מִנִּיָּא תְּרִין אֶלֶפֶיךָ וְאַרְבַּע מֵאוֹת «всех серебряных сосудов — две тысячи четыреста» (ТО Чис. 7, 85).

Примечание. В отличие от арамейского языка, в древнееврейском употребляется форма множественного числа числительного «сто» מֵאוֹת — «сотни» (например, в масоретском тексте в приведенных выше отрывках используются выражения שָׁשׁ

מאות и מאות־מאות). Подобным образом в древнееврейском используется и двойственное число числительного «тысяча» – אַלְפִּים «две тысячи» (см. упомянутые выше тексты). Однако ни та, ни другая форма не встречается ни в таргумах, ни в Пешитте (ܐܠܦܝܢ и ܐܠܦܝܢ).

4.2.3.2. Числительное רבּו «десять тысяч». Оно употребляется как альтернатива выражения אֶלְפִּין אֶלְפִּין. Происходит оно от того же корня, что и прилагательное רב «великий», «большой» и абстрактное существительное רבּו «величие».

וְרַבּוֹ תְּרִיִּס רְבּוֹ וְתִרְיִן אֶלְפִּין «быков двадцать две тысячи» (другой вариант прочтения – אֶלְפִּין וְתִרְיִן אֶלְפִּין) ТИ 1 Цар. 8, 63.

וְרַבּוֹ אֶלְפִּים אֶלְפִּים «двенадцать по десять тысяч человек = 120 000»⁹³ (ТИ Иона 4, 11).

Иногда, особенно в поэтических или риторических текстах, числительное רבּו используется для обозначения большого количества, в таких случаях не совсем понятно, как перевести выражение – образно («тьма», «бесчисленное множество») или же буквальным числом:

וְרַבּוֹ אֶלְפִּים אֶלְפִּים אֶלְפִּים אֶלְפִּים «тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем стояли перед Ним» или «миллионы служили Ему и сотни миллионов стояли перед Ним» (Дан. 7, 10).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Образуйте словосочетания с числительными:

- «семнадцать лет»
- «в пятьдесят шестом году»
- «на седьмой день»
- «десять тысяч воинов»
- «тридцать четыре дня»
- «тринадцать недель»
- «сорок шестой раб»
- «восемнадцать тысяч врагов»

⁹³ В масоретском тексте здесь также употреблено числительное רבּו יְסִיִּם-עֶשְׂרֵה: רבּו יְסִיִּם-עֶשְׂרֵה – «двенадцать по десять тысяч = 120 000».

⁹⁴ Форма-Ketiv, см. Qere: אֶלְפִּין.

- «шестьсот копий и восемьсот стрел»
- «триста сорок один день»
- «четырнадцать царей»
- «в шестнадцатый день»
- «в восемьсот тридцать седьмой год»
- «десять тысяч ангелов»
- «двести тысяч воинов»
- «девятнадцатое царство»
- «двести свитков»
- «семьсот двенадцать всадников»
- «девять тысяч сто шестьдесят пять имен»
- «восемнадцать благословений»

Упражнение 2

Образуйте генитивные словосочетания с числительными, используя, по меньшей мере, два разных типа конструкций (включая и *status constructus*) для каждого из них (см. разделы 3.2 и 3.3).

- «восемьсот рабов *того* царя»
- «двадцать первый год царства Вавилонского»
- «одиннадцатый месяц этого года»
- «девятнадцать сосудов серебра *того* священника»
- «тридцать тысяч пятьсот семьдесят два воина Израиля»
- «двенадцать жертвенников Ваала»
- «шестьсот одиннадцатый талант золота»
- «семнадцать гор восточных земель»
- «девяносто тысяч рабов языческого храма»
- «десять тысяч воинов света»

Эккурс в историческую грамматику: происхождение числительных

В разных семитских языках морфологическая структура числительных сходна: числительные образуются от одних и тех же корней (за исключением числительных «один» и «два»). Схожесть обнаруживается и в так называемом *полярном согласовании* числительного с существительным:

числительные от 3 до 10 употребляются в форме женского рода с существительным мужского рода и наоборот – существительные женского рода сочетаются с числительными мужского рода (подробнее об этом явлении см. ниже). Подобным образом и числительные, обозначающие десятки – от 20 до 90, – во всех семитских языках образуются путем добавления окончаний множественного числа мужского рода к количественным числительным (за исключением эфиопского, аккадского и южноаравийских эпиграфических языков, в которых добавляются окончания [ā] и [a]/[u]). Несколько отличается образование числительных от 11 до 19: сочетание единиц и десятков происходит по-разному в разных семитских языках. От одной и той же прасемитской основы *miʿat образуется числительное 100; общей для западносемитских языков является и основа числительного 1000 – *ʿalp (только в аккадском языке – [lim]).

Следует также отметить, что в семитских языках числительные всегда выступают как *самостоятельные слова*. Если местоимения могут присоединяться к основам имен (указательные в виде артикля, притяжательные – местоименных суффиксов), то числительные не имеют таких форм, что указывает на абстрагирование идеи количества в семитских языках.

Вероятно, результатом абстрагирования стало и *полярное согласование* числительного с существительным: число рассматривается как абстракция, а, следовательно, имеет форму женского рода с окончанием [-ā]. Поскольку существительные мужского рода составляют класс имен, обозначающих предметы большие, важные, конкретные (в отличие от именного класса женского рода, обозначающего предметы мелкие, части целого и обобщения), то такая их абстрактная характеристика как число обозначается именно формой женского рода. Следуя принципу полярности, в существительных женского рода число обозначено, наоборот, числительным мужского рода. Вероятно, с древних времен, когда формировались именные классы, произошло такое необычное сочетание числительного с существительным.⁹⁵

Отметим, что такое полярное согласование родов характерно только для числительных от 3 до 10 – наиболее архаичных, тогда как в числительных от 11 до 19 слово «десять» согласуется в роде с существительным (напр., в арамейском תְּלַת־עֶשְׂרִי זְכוּרִין «тринадцать быков» и אֶדְא־עֶשְׂרִי זְרִיעֵן «одиннадцать покрывал»). Единицы же (от 3 до 9) соединены с существительным по принципу *полярного согласования* (арам. תְּשַׁע־עֶשְׂרִי לְבָרָא «девятнадцать воинов», אַרְבַּע־עֶשְׂרִי שָׁנִין «четырнадцать лет»). Подобное

⁹⁵ См. Гранде, *Введение в сравнительное изучение семитских языков*, с. 301-303. Л. Е. Коган, *Семитские языки // Языки мира. Семитские языки*. – Москва: «Академия», 2009, с. 72-74.

происходит и в числительных от 30 до 90 (арам. שבעין ושבعة לברא «семьдесят семь мужей», ארבעין ותשע שנים «сорок девять лет»).

Происхождение архаичных семитских числительных (от 1 до 10, 100 и 1000) остается дискуссионным вопросом, поскольку не до конца ясно, от каких именных или глагольных основ они образованы. Ниже мы приведем основные версии их этимологии.

- «Один» образуется от разных основ в семитских языках, при этом в большинстве западносемитских языков он происходит от основы *^ʿ*aḥad*, которая в арамейском и языке тигринья имеет сокращенную форму [ḥad]. В некоторых языках числительное «один» имеет начальный [w-]: в арабском – [wāhid] в значении «единственный» («один» – [wāḥada]); в аккадском – [wēdu] также в значении «единственный», «одинокий» («один» – [ištēn]). Другие варианты числительного «один» – аккадское [ištēn] и катабанское [štnm], восходящее к прасемитскому *^c*ašt(ay)*,⁹⁶ а также катабанское [tad] неизвестного происхождения. Таким образом, мы можем выделить две протосемитские основы, от которых образуется числительное «один» в семитских языках – *^ʿ*aḥad* и *^c*ašt(ay)*.
- «Два» в большинстве семитских языков образуется от основы **tinā*, которая становится אִתְּנָה [tərēn] в арамейском ([n] переходит в [r], как и в южноаравийских языках), אִתְּנָה [šənayim] в древнееврейском, [šinā] в аккадском.⁹⁷ Возможно, эта основа восходит к глагольному корню, имеющему значение «сгибать», «складывать вдвое». Только в эфиопских семитских языках числительное «два» образовано от основы **kil* со значением «оба» ([kəl'ētū] в эфиопском, [kəl'e] в языке геэз). В этом случае мы также можем выделить две протосемитские основы, от которых образуется числительное «два» – **tinā* и **kil*.
- «Три» во всех семитских языках образуется от основы **šalat*, которая в центрально-семитских языках обретает форму **talat*/**šalaš*: арам. תלת, древнеевр. שלוש, араб. ثلاث [šalaš], аккад. [šalāš]. Такие корни с одинаковым первым и третьим согласными происходят от редуцированных корней, следовательно, первоначальным был, вероятно, корень **taltal* с повторением слога *tal*. Этот слог входит в основы многих слов со значением «куча»,

⁹⁶ Ср. древнееврейское числительное אֶחָדָּעֶשְׁרִים «одиннадцатый» (Исх. 27, 6; 36, 14; Чис. 7, 72).

⁹⁷ О переходе протосемитского зубного [t] в [t] арамейском и в [š] древнееврейском см. «Экскурс в историческую фонетику. I. Протосемитские зубные согласные».

- «нагромождение», «руина» (араб. أطلال [*ʾātlāl*] «руина»), то есть некая совокупность чего-то.
- «Четыре» происходит от основы **arba*^c во всех семитских языках: араб. أربعة, древнеевр. אַרְבַּע, араб. أربع [*ʾarbaʿ*], аккад. [*arbaʾum*]/[*arbēt*]. Этимология этого числительного не выяснена.
 - «Пять» — от основы **ḥam(i)š*:⁹⁸ араб. خمسة, древнеевр. חַמֵּשׁ, араб. خمس [*ḥamsa*], аккад. [*ḥamiš*]. Происходит от корня со значением «соединяться», «объединяться», «загущать», «сжиматься (в кулак)», что связано с сжиманием пяти пальцев.⁹⁹
 - «Шесть» образуется от основы **šid*: араб. ستة / سِتَّة, древнеевр. שֵׁשׁ, араб. ست [*sitt*], аккад. [*šediš*].¹⁰⁰ Этимология не установлена.
 - «Семь» от основы **šab*^c, или **šab*^c, восходящей к корню *šb*^c («насыщать», «наполнять»). Первоначально графема ש была использована для обозначения латерального сибиланта [š] в древнееврейском и арамейском. Отсюда формы אֶבְשָׁ וְאֶבְשָׁ. Однако в старовавилонском диалекте аккадского языка числительное записано как [*sebe*], в арабском — سَبْعَ [*sabʿa*], в сабейском — [sbʿ].¹⁰¹ Во многих древних культурах Ближнего Востока число «семь» рассматривается как сакральное, число полноты, совершенства.
 - «Восемь» происходит от основы **šamāniy*, возможно, со значением множества, обилия: араб. ثَمَانٍ, древнеевр. חַמְשָׁנִּים, араб. ثَمَان [*šamān*], аккад. [*šamāne*]/[*samāne*], [*samāni*].
 - «Девять» — от основы **tiš*^c, вероятно, от корня *ws*^c/*ys*^c в значении «быть широким» (араб. وَاسِعَ [*wāsaʿa*] «широкий»), араб. تِسْعَ, древнеевр. אֶבְשָׁ, араб. تِسْعَ [*tišʿun*], аккад. [*tiše*].

⁹⁸ Звук [h] является глухим увулярным (язычковым), в арамейском языке он слился в произношении с [h].

⁹⁹ Сравните с древнееврейским глаголом חָמַח — «собирать отряд на войну» (Исх. 13, 18; Нав. 1, 14).

¹⁰⁰ По поводу варьирования начальных согласных [š] и [s] в семитских числительных 6, 7, 8 см. статью Michael P. Streck, Die Kardinalzahl „sechs“ im Alt-babylonischen und der analogische Ausgleich der Kardinalzahlen „sechs — acht“, *Altoriental. Forsch.* 35 (2008) 2. S. 246-253.

¹⁰¹ Этимология числа «семь» как происходящего от глагола אֶבְשָׁ «клясться» не подтверждается, поскольку этот глагол имеет такое значение только в древнееврейском и иудео-арамейском языках (заимствование из др.-евр.), а также в мандейском арамейском (заимствовано из иудео-арам.). См. Viktor Golinets, “Der Name ‘Elischeba’, die Zahl Sieben und semitische Onomastik mit dem Exkurs *Die mesopotamische Gottheit Sebetu* im Gotthard G. G. Reinhold, hrsg. *Die Zahl Sieben im Alten Orient* (Peter Lang: Frankfurt am Mein, 2008), 105-145.

- «Десять» происходит от основы **ʿašr*, от которой также образованы слова «племя», «клан» (арабское عَشِيرَةٌ [*ʿašīratun*]); араб. عَشْر, древнеевр. עָשָׂר, араб. عَشْرٌ [*ʿašarun*], аккад. [*ešer*]/[*ešar*].
- «Сто» образуется от основы **miʿat*: араб. مِائَة, древнеевр. מֵאָה, араб. مِائَةٌ [*miʿatun*], аккад. [*meʿat*]. Происхождение не выяснено.
- «Тысяча» от основы **alp*, связанная со значением «объединяться», «сплотиться» (как в арабском языке), а также «племя», «клан» (как в древнееврейском אֶלְפָּי Суд. 6, 15; 1 Цар. 10, 19). Такая основа — общая для всех западносемитских языков (арам. אֶלְפָּי, древнеевр. אֶלְפָּי, араб. أَلْف [*ʿalif*]), но в аккадском числительное «тысяча» образовано иначе — [*līm*], по-видимому, от корня, также обозначающего собрание людей (угарит. [l'im], древнеевр. אֶלְפָּי — «группа людей», «народ»).

Порядковые же числительные, образованные от количественных от 1 до 10, образуются в арамейском и древнееврейском языках как прилагательные типа *qātīl* с присоединением суффикса [*-āy*] в арамейском и [*-ī*] в древнееврейском. В других семитских языках порядковые числительные также формируются как имена типа *qātīl* (арабский), *qātel* (эфиопский), *qatul* (аккадский).

ГЛАВА V. ГЛАГОЛ

Глагол в арамейском языке имеет те же характеристики, что и в других семитских языках: род, число, лицо, время, а также категории, выражающие различные смысловые оттенки действия – интенсивность, каузативность (причинность), повторяемость. Последние морфологически выражаются в разных моделях построения глаголов – так называемых *биньянах* (арам. ܒܢܝܢܐ – «построение», «конструкция») или *породах*¹⁰² глагола. От глаголов также образуются именные формы – инфинитивы (названия действий) и причастия (признак по действию). К глагольным формам относятся также императив (повелительное наклонение) и юссив (обязательство к действию).

Основы глаголов образуются также от трехсогласных корней, поэтому грамматические формы условно обозначаются с помощью трех согласных глагола ܠܘܦ «делать» – *pʿl* (чтобы отличить их от трех корневых согласных именных основ *qtl*). Хотя есть группы глаголов, образованных от двух-, четырех- и даже пятиконсонантных основ. Рассмотрим основные грамматические категории и синтаксические функции арамейского глагола.

5.1. ОСНОВНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ФОРМЫ АРАМЕЙСКОГО ГЛАГОЛА

5.1.1. Род, число, лицо. Эти категории выражаются с помощью суффиксов в прошедшем времени (перфект) и префиксов с суффиксами в будущем времени (имперфект), так что личность деятеля можно легко определить:

ܠܡܢ «он сказал» (нулевое окончание);

¹⁰² Термин «порода» используется в русскоязычной литературе по грамматике семитских языков, он происходит от арабского نَوْع [nawʿ-un]; в латинских грамматиках семитских языков используется термин «stirps», в англоязычных – «stem», в немецких – «stamm».

תָּקַטְלְתָּ «ты убил» (суффикс [-t] указывает на 2-е лицо ед. числа м. р.);

תִּכְתֵּב «я написал» (суффикс [-ēt] обозначает 1-е лицо обоих родов);

נַעֲבֹדְנָא «мы сделали» (суффикс [-nā] – 1-е лицо множ. числа обоих родов);

תִּחַלְתֶּן «вы испугались» (суффикс [-tūn] – 2-е лицо множ. числа м. р.);

יִאמֵר «он скажет» (префикс [yi-]/[yē-] – 3-е лицо ед. числа м. р.);

תִּקְטֹל «ты убьешь» (префикс [ti-] – 2-е лицо ед. числа м. р.);

אֶכְתֵּב «я напишу» (префикс [ʔe-] – 1-е лицо ед. числа обоих родов);

נַעֲבֹד «мы сделаем» (префикс [ni-]/[na-] – 1-е лицо множ. числа обоих родов);

תִּחַלְתֶּן «вы испугаетесь» (префикс [ti-] в сочетании с суффиксом [-ūn] – 2-е лицо множ. числа м. р.), и т. д.

Как видим, кроме прибавления аффиксов происходит еще и изменение гласных основы, однако именно аффиксы – наиболее важные маркеры грамматических категорий, которые сохраняются в консонантном тексте.

Причастия, часто выступающие для обозначения действия в настоящем времени, обладают только категориями *рода и числа*, но не имеют лица. Показателями рода и числа здесь будут те же окончания, что и у имен: нулевое окончание – ед. число м. р., [-ā] – ед. число ж. р.; [-in] – множ. число м. р., [-ān] – множ. число ж. р.. Например:

אֹמֵר «говорящий» = «он говорит», «ты говоришь», «я говорю»;

אֹמֵרֵי «убивающая» = «она убивает», «ты (ж. р.) убиваешь», «я (ж. р.) убиваю»;

אֹמְרִים «говорящие» = «они (м. р.) говорят»;

אֹמְרֵי «убивающие» = «они (ж. р.) убивают».

То же самое касается и пассивных причастий.

כְּתִיב «написанный»

כְּתִיבָה «написанная»

כְּתִיבִים «написанные» – м. р.

כְּתִיבֵי «написанные» – ж. р.

5.1.2. *Время*. Категория времени в арамейском языке обычно связана с тремя формами глагола: *перфект* – с прошедшим временем, *имперфект* – с будущим, *причастие* – с настоящим.

Перфект (прошедшее время) образуется путем присоединения суффиксов к основе глагола, поэтому такой тип спряжения называют еще *суффиксальным*. В семитских языках перфект обозначает *завершенное* действие (отсюда его название – *perfectum*), его следует отличать от перфекта в языках индоевропейских.

Имперфект (будущее время) образуется с помощью префиксов, поэтому этот вид спряжения глаголов назван *префиксальным*; хотя при образовании форм имперфекта кроме префиксов в некоторых случаях к основе добавляются еще и суффиксы (особенно в формах женского рода, см. ниже). Основное значение имперфекта в семитских языках – *незавершенное* действие (лат. *imperfectum*), поэтому эта форма спряжения глагола ассоциируется с будущим временем.

Для обозначения действия в настоящем обычно используются причастия, которые склоняются как отглагольные имена класса *qātil* (тип – *qātēl*) – активные причастия, и *qatil* (тип *qətīl*) – пассивные. В производных породах глагола (см. ниже 5.1.3) причастия образуются еще и добавлением префикса -n. Однако все эти морфологические особенности сами по себе *не являются* показателями настоящего времени. В некоторых случаях причастия могут обозначать действие в прошлом или будущем, тогда их временное значение корректируется глаголом предыдущего предложения или же вспомогательным глаголом הוה «быть» (см. 7.3.2).

Инфинитив и императив также не имеют категории времени.

5.1.3. *Порода (биньян)*. Так называется производная глагольная основа, в которой первоначальное значение глагола модифицировано новыми смысловыми оттенками. В зависимости от дополнительного значения, придаваемого глаголу, породы делятся на одну основную (G) и три производных (D, S и T – см. ниже). Простая порода в арамейском языке – *pə'al*, которая образована от протосемитской основы **pa'ala* путем редукции первого гласного в предударном открытом слоге и отпадения конечного гласного: *pə'al* < **pa'ala*.

Производные породы образуются либо удвоением второго корневого согласного, либо присоединением специальных префиксов. Для обозначения пород в работах по грамматике семитских языков используют также латинские буквы:

- G – основная порода (нем. Grundstamm); обозначает простое действие; ее структурная модель в арамейском языке – *pə'al*;

- D – интенсивная (нем. *Doppelungsstamm*); указывает на более интенсивное действие, используется для образования глаголов от существительных и прилагательных; образуется удвоением второго корневого согласного, в арамейском языке глаголы этой породы строятся по модели *pa^cēl*;
- T – рефлексивная; имеет значение возвратного, а также повторяющегося действия; образуется путем присоединения префикса [t-], основная структурная модель в арамейском – *hiṭpa^cel*;
- S – каузативная; глаголы этой породы обозначают побуждение или принуждение к действию, придание предмету некоего признака; образуется присоединением префиксов [š-], [s-], [h-], [ʔ-],¹⁰³ арамейские структурные модели – *šaṗ^cēl*, (*saṗ^cēl*), *haṗ^cēl*, *ʔaṗ^cēl*.

Кроме того, в арамейском языке есть также комбинированные породы:

- T-D – рефлексивно-интенсивная, указывающая на интенсивное возвратное действие, образуется как удвоением второго корневого согласного, так и присоединением префикса [t-]: *hiṭpa^cal*;
- T-S – рефлексивно-каузативная, обозначающая каузативное возвратное действие; образуется как с помощью рефлексивного префикса [t-], так и с помощью каузативных префиксов [š-], [s-], [h-], [ʔ-]: *hiṣtaṗ^cal*, *hiṣtaṣ^cal*, *ʔittaṗ^cal*.

В библейском арамейском языке есть также две пассивных породы – *pa^cil* и пассивно-каузативная *hoṗ^cal*; их происхождение и значение мы рассмотрим позже.

В некоторых семитских языках присутствует также рефлексивно-пассивная порода N (аффикс [n-]),¹⁰⁴ однако в арамейских языках ее нет (кроме западного новоарамейского языка Маалулы, где порода *inṗ^cal* заимствована из арабского).¹⁰⁵

На этом этапе важно запомнить смысловые значения, которые несут в себе упомянутые выше морфологические элементы. Чтобы облегчить запоминание пород арамейского глагола, представим их в виде таблицы.

¹⁰³ Вероятно, эти префиксы восходят к общесемитскому и общеафразийскому префиксу *š: ʔ < h < š.

¹⁰⁴ См., например, древнееврейскую породу *niṗ^cal*, аккадскую IV, VII-ю породу в арабском языке.

¹⁰⁵ Л. Е. Коган, С. В. Лёзов, Маалулы язык // *Языки мира. Семитские языки.* – Москва: «Академия», 2003, с. 731.

Таблица №20. Породы арамейского глагола

	АКТИВНЫЕ	РЕФЛЕКСИВНЫЕ	ПАССИВНЫЕ
простые	G <i>pə'al</i>	T <i>hitpə'el</i>	<i>pə'il</i>
интенсивные	D <i>pa''el</i>	T-D <i>hitpa''al</i>	
каузативные	S <i>hap'el</i> <i>'ap'el</i> <i>šap'el</i>	T-S <i>hittap'al</i> <i>'ittap'al</i> <i>hištap'al</i>	S <i>hop'al</i>

Прокомментируем данную таблицу, используя примеры из библейских текстов.

Глаголы основной породы *pə'al* могут иметь свой интенсивный вариант *pa''el*: глагол בָּטַל «остановить» обретает новый оттенок значения — בָּטַל «приказать», «остановить» (см. Езд. 4, 24 и 4, 21; 5, 5).

Подобным образом глагол основной породы לְבַשׁ «надевать» несколько изменяет свое значение в каузативной породе *hap'el* — הִלְבִּישׁ «одевать кого-то» (см. Дан. 5, 7.16 и Дан. 5, 29).

Глагол основной породы קָטַל «убивать» в возвратной породе *hitpə'el* имеет форму הִתְקַטַּל и обретает значение «предавать смерти», «убивать многократно, целенаправленно» (Дан. 2, 13).

Глагол интенсивной породы *pa''el* הִתְרַחַק имеет значение «пугать», «тревожить», «смущать» (Дан. 4, 2), в возвратной породе *hitpə'el* — «спешить», «суетиться» (Дан. 2, 25), в интенсивно-возвратной породе *hitpa''al* — «быть напуганным», «тревожиться» (Дан. 5, 9).

Другой пример: глагол הִתְקַדַּח основной породы означает «идти», «приходить» (Езд. 5, 3), но в каузативной породе *hap'el* — «приводить» (Дан. 3, 13), а в пассивно-каузативной породе *hop'al* — «быть приведенным» (Дан. 3, 13).

Глагол основной породы הִרְטִיל имеет значение «поднимать», в пассивной породе *pə'il* он имеет форму הִרְטִיל и означает «был поднят» (см. Дан. 4, 31 и 7, 4).

Также глагол הִשְׁתַּבַּח каузативно-рефлексивной породы *hištəp'al* имеет значение «быть завершённым», «завершаться кем-то» (Езд. 4, 13.16).

В языке Таргума Онкелоса и Йонатана бен-Уззиэля представлено меньше пород: активные каузативные породы *hap'el* и *šap'el* сокращаются до одной — *'ap'el*; нет здесь и пассивных *pə'il* и *hop'al*. Таким образом, функцию пассивных пород берут на себя рефлексивные по-

роды *hitpə'el*, *hitpa'al*, *'ittap'al*, *hittap'al* и *hištap'al*, обретая значение рефлексивно-пассивных.

Таблица №21. Породы глагола в языке таргумов

	АКТИВНЫЕ ПОРОДЫ	РЕФЛЕКСИВНО-ПАССИВНЫЕ
простые	<i>pə'al</i>	<i>hitpə'el</i>
интенсивные	<i>pa'al</i>	<i>hitpa'al</i>
каузативные	<i>'ap'al</i>	<i>'ittap'al</i> <i>hittap'al</i> <i>hištap'al</i>

Спряжение глаголов этих пород, а также образование от них форм инфинитива, причастия, императива, мы рассмотрим дальше в этой главе.

5.1.4. Инфинитив. В семитских языках, в отличие от индоевропейских, инфинитив не является неопределенной формой глагола, а *именем действия*, поэтому в словарях глаголы стоят не в форме инфинитива, а в 3-м лице ед. числа м. р. перфекта основной породы *pə'al*.

В каждой породе есть своя форма инфинитива: מְדַבֵּר «говорение» (*pə'al*), $\text{הַבְּרִיחַ$ «принесение», «приведение» (*hap'al*), מְבַנֵּן «построение» (*pə'al*), מְנַחֵם «сообщение» (*hap'al*) и т. д. Образуется инфинитив в основной породе *pə'al* присоединением префикса *-ה* к основе глагола, а в производных породах — добавлением окончания *ה־/א־* или *ו־* (*תל* — *status constructus*). Эти окончания, подобно показателю женского рода у существительных и прилагательных, указывают на *абстрагирование* (инфинитив — *название действия*). По способу образования и морфологическим признакам инфинитивы являются отглагольными именами классов *miqtal* (порода *pə'al*) и *qatāl/qattāl* (производные породы). Способы образования инфинитивов в каждой породе мы рассмотрим дальше.

Инфинитивы могут употребляться в «чистом» виде (*абсолютный инфинитив*): в предложении они используются как существительные, как глаголы или же в составе конструкции с личной формой глагола (в частности в таргумах, где калькируются синтаксические формы древнееврейского языка). Приведенные выше примеры являются абсолютными инфинитивами.¹⁰⁶ Подробнее об абсолютном инфинитиве см. параграф 6.1.3.3.

Поскольку инфинитивы имеют форму отглагольных существительных, они могут находиться в генитивных конструкциях с другими существительными или же присоединять местоименный суффикс. Иначе говоря,

¹⁰⁶ Однако в библейском арамейском инфинитивы встречаются только в конструктивной форме, абсолютные инфинитивы не засвидетельствованы.

они, подобно существительным, могут употребляться в *status constructus* и *status pronominalis* (см. 2.2.1 и 2.2.3.3). Это так называемый *конструктивный инфинитив*: ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן «и разъяснение загадок» (׀ן׀ן׀ן — инфинитив породы 'aḇ'ēl в *status constructus*, Дан. 5, 12).

Конструктивный инфинитив может употребляться с предлогами: -ל — для указания на цель действия, -ב и -ב — на время его совершения или же пребывание в процессе. На русский язык они переводятся подчиненными предложениями: ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן «чтобы возвестить мне» (*haḇ'ēl*, Дан. 2, 26), ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן «чтобы тебе стало известно» (*haḇ'ēl*, Езд. 5, 10), ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן «чтобы причинить ущерб царям» (*haḇ'ēl*, Езд. 4, 22), ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן «А когда я шел из Падана...» (*pə'al*, ТО Быт. 48, 7), ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן «А теперь, когда я приду к рабу твоему...» (*pə'al*, ТО Быт. 44, 30).

5.1.5. Причастие. Причастия также образуются как отглагольные прилагательные классов *qātil* (активные) и *qatil* (пассивные): в основной породе *pə'al* — путем изменения гласных основы (огласовки типа *qātēl*), а в производных породах — с помощью префикса -ב. Поскольку причастие имеет все признаки отглагольного прилагательного, к его основе также присоединяются окончания мужского и женского родов множественного числа и женского рода единственного числа (см. 5.1.1).

В предложении причастия часто выполняют функцию *именного сказуемого*, которое на русский язык обычно переводится глаголом настоящего времени: ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן «Он открывает (׀ן׀ן׀ן — букв.: «Он *есть* открывающий») глубокое и сокровенное» (Дан. 2, 22). В других случаях время причастия определяет предшествующий глагол: ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן «Отвечали они вторично и говорили (׀ן׀ן׀ן определяется временем глагола ׀ן׀ן׀ן): Царь!» (Дан. 2, 7). Подобным образом употребляются и пассивные причастия: ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן «Благословен (׀ן׀ן׀ן) Бог их» (Дан. 2, 7); ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן «И вид его — ужасающий (׀ן׀ן׀ן)» (Дан. 2, 31).

В значении сказуемого причастия могут обозначать также действие в будущем, при этом глагол предыдущего предложения указывает на время причастия: ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן «А тебя изгонят (׀ן׀ן׀ן) из среды людей» (Дан. 4, 22).

Причастия также употребляются в сложных глаголах, образованных по схеме הוה («*быть*») + *причастие*, которые имеют значение продолженного действия или же используются как альтернатива перфекта: ׀ן׀ן׀ן ׀ן׀ן׀ן «...и прекратилась *работа* до второго года царствования Дария» (Езд. 4, 24). Эту синтаксическую конструкцию мы рассмотрим подробнее в главе VII «Основы синтаксиса» (подраздел 7.3.2).

5.1.6. Императив и юссив. Обе формы выражают повеление с некоторым отличием в значении: императив означает *приказ* действовать,

а юссив — *обязательство* действовать; юссив почти совпадает по форме с имперфектом.

Основа императива совпадает с основой имперфекта (без префикса), при этом добавляются окончания ' - [-i] (ж. р. ед. число), ו- [-ū] (м. р. множ. число) и ה- [-ā] (ж. р. множ. число).¹⁰⁷ Императив глагола мужского рода ед. числа образуется без добавления окончания: כָּתַב, כְּתֹב, כְּתֹבִי, כְּתֹבוּ, כְּתֹבֵי (pə'al) и т. д.

Юссив совпадает с имперфектом, за исключением форм 3-го лица множ. числа м. р., где отпадает конечный [-n]: יִאבְדוּ מֵאָרֶץ «Да исчезнут они с земли» (Иер. 10, 11); אֲלֵי־יְבָהֲלוֹךְ «да не тревожат тебя» (Дан. 5, 10); נוֹ: אֲלֵי תְדַחֲלוּן הַיְאֵלִים הַשָּׁמַיִם «Не бойтесь звери полевые» (ТЙ Иоил. 2, 22); אֲלֵי תְדַחֲלוּן «Не бойтесь» (ТО Быт. 43, 23).

Императив никогда не употребляется в отрицательном значении (с частицами אַל и לֹא), поэтому для отрицательного повеления используется юссив (см. приведенные выше примеры, а также 7.1.1.5 и 7.3.4.2).

5.2. Глаголы основной породы Pə'al

5.2.1. Спряжение глаголов основной породы pə'al в перфекте, имперфекте, а также образование инфинитива, императива и причастия мы представим в виде таблицы, используя в качестве парадигмы глагол כָּתַב «писать».

Таблица №22. Спряжение глаголов основной породы pə'al

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е ед. м. р.	כָּתַב	он написал	יִכְתֹּב	он напишет
3-е ед. ж. р.	כָּתְבָת	она написала	תִּכְתֹּב	она напишет
2-е ед. м. р.	כָּתְבֵת (ת)	ты написал	תִּכְתֹּב	ты (м. р.) напишешь
2-е ед. ж. р.	*כָּתְבֵי*	ты написала	*תִּכְתֵּי*	ты (ж. р.) напишешь
1-е ед. м. и ж. р.	כָּתִיב	я написал/ написала	אֶכְתֹּב	я напишу
3-е мн. м. р.	כָּתְבוּ	они (м. р.) написали	יִכְתְּבוּ	они (м. р.) напишут

¹⁰⁷ По вопросу этимологии форм повелительного наклонения см. E. A. Bar-Asher, "The Imperative Forms of Proto-Semitic and a New Perspective on Barth's Law," *Journal of the American Oriental Society* 128.2 (2008), 1-23.

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е мн. ж. р.	כְּתִבָּה	они (ж. р.) написали	יִכְתְּבוּ	они (ж. р.) напишут
2-е мн. м. р.	כְּתִבְתֶּיִן	вы (м. р.) написали	תִּכְתְּבוּן	вы (м. р.) напишете
2-е мн. ж. р.	*כְּתִבְתֶּיִן*	вы (ж. р.) написали	*תִּכְתְּבוּן*	вы (ж. р.) напишете
1-е мн. м. и ж. р.	כְּתִבְנָה	мы (м. и ж. р.) написали	נִכְתְּב	мы (м. и ж. р.) напишем

ИНФИНИТИВ		מִכְתָּב פисьмо, письмо
ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.	כְּתִיב! пиши!
	2-е лицо ед. ж. р.	כְּתִיבִי пиши!
	2-е лицо мн. м. р.	כְּתִיבוּ пишите!
	2-е лицо мн. ж. р.	כְּתִיבְנָה пишите!
ПРИЧАСТИЕ	активное	כְּתִיב пишущий
		כְּתִיבָה пишущая
		כְּתִיבִין пишущие (м. р.)
		כְּתִיבִין пишущие (ж. р.)
	пассивное	כְּתִיב написанный
		כְּתִיבָה написанная
		כְּתִיבִין написанные (м. р.)
		כְּתִיבִין написанные (ж. р.)

Итак, личные формы глаголов в перфекте образуются с помощью суффиксов:

- в ед. числе (кроме 3-го лица м. р.) показателем перфекта является суффикс [-t], который присоединяется к основе с помощью гласных или без них:

[-at] в 3-м лице ж. р. («она»);

[-t] во 2-м лице м. р. («ты»);

[-t] во 2-м лице ж. р. («ты»);

[-ēt] в 1-м лице м. и ж. рода («я»);

- в множественном числе же перфект образуется путем присоединения окончаний, напоминающих местоименные суффиксы (см. 2.2.1.):

- [-ū]* в 3-м лице м. р. («они»);
- [-ā]* в 3-м лице ж. р. («они»);
- [-tūn]* во 2-м лице м. р. («вы»);
- [-tēn]* во 2-м лице ж. р. («вы»);
- [-nā]* в 1-м лице м. и ж. р. («мы»).

Имперфект образуется с помощью префиксов:

- [yi-]* для 3-го лица ед. числа м. р. и множ. числа обоих родов;
- [ti-]* для 2-го лица ед. числа обоих родов и 3-го лица ед. числа ж. р.;
- [ʔe-]* для 1-го лица ед. числа обоих родов;
- [ni-]* для 1-го лица мн. числа обоих родов.

Суффиксы в имперфекте появляются главным образом во множественном числе для различения форм мужского и женского родов (префиксы при этом такие же и не могут выполнять функцию дифференциации):

- [-ūn]* для глаголов м. р. мн. числа 2-го и 3-го лица;
- [-ān]* для глаголов ж. р. мн. числа 2-го и 3-го лица;
- [-īn]* для глаголов ж. р. ед. числа 2-го лица.

Инфинитив образуется путем добавления префикса *[mi-]*, то есть, как существительное класса *miqtaḷ*.

Примечание: Инфинитив породы *rəʿal* иногда употребляется без префикса *-n*, вместо этого удваивается первый корневой согласный: *נבנל* «чтобы строить» (Езд. 5, 3.13).

Основа императива совпадает с основой имперфекта (если от последнего отсоединить префикс). При этом добавляются окончания, выполняющие функцию различения форм мужского и женского родов, а также ед. и множ. числа (сравните их с окончаниями имперфекта):

- [-ī]* для 2-го лица ед. числа ж. р.;
- [-ū]* для 2-го лица множ. числа м. р.;
- [-nā]* для 2-го лица множ. числа ж. р.

Юссив совпадает по форме с имперфектом, кроме 3-го лица множ. числа м. р.: *נבנל*? (имперфект – *נבנל*?, см. 5.1.6).

Причастия образуются как существительные или прилагательные классов *qātil* (активные) и *qatil* (пассивные).

Примечание: В некоторых случаях в перфекте породы *рə'al* гласный второго слога – [i] или [ē] вместо [a]: *טְלִטְ* «владе- чествовал» (Дан. 3, 27), *דָּגַפְ* «поклонился», «воздал честь» (Дан. 2, 46), *רָקַף* «был сильным» (Дан. 4, 8). Такое колебание гласных наблюдается в закрытом ударном слоге.¹⁰⁸ О причинах такого явления см. 1.5.3.

5.2.2. *Слабые глаголы породы рə'al.* К слабым относятся глаголы с нестой- ким трехгласным корнем. Нестабильность корня вызвана наличием в нем некоторых согласных, которые либо выпадают при спряжении, либо изменяют качество гласного звука. К согласным, *изменяющим каче- ство гласного*, относятся гортанные *א, у, ה, п* и сонорный *ר*; к *выпадающим при спряжении* – неслоговые *י/л* и назальный *ן*. К слабым относятся также глаголы с утраченным 3-м корневым согласным и с одинаковыми вторым и третьим согласными корня.

Конечно, данные фонетические процессы происходят не во всех слу- чаях одинаково (например, *א* и *ה* в начале слова могут выпадать, а второй *י/л* – удваиваться) – это лишь обобщенная характеристика глаголов со слабыми согласными в корне, особенности же спряжения таких глаголов в каждой породе будут рассмотрены нами дальше. Наиболее же *общие ха- рактерные изменения*, которые происходят в слабых глаголах при спряже- нии мы представим в виде таблицы.

Таблица №23. Типы слабых глаголов

ТИПЫ СЛАБЫХ ГЛАГЛОВ	ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ ПРИ СПРЯЖЕНИИ
первый или второй со- гласный – <i>א, у, ה, п</i> или <i>ר</i> (образцы глагольных кор- ней: <i>עבד, אכל, בהל, באש, דהד, רגש</i> и др.)	<ul style="list-style-type: none"> там, где после гортанного или <i>ר</i> должно стоять звучащее шва [ə], используется хатеф-патах [ā]: <i>עָבַד</i> вместо <i>עִבַד</i>, <i>יְבַהֵל</i> вместо <i>יְבַהֵלְךְ</i>; предпочтение [a] под первым гортан- ным вместо [i] в суффиксальном спря- жении: <i>עֲבַדְתָּ</i> вместо <i>עִבַדְתָּ</i>; [a] в качестве гласного перед третьим <i>у, ה</i> или <i>ר</i>, вместо [ē] и [u]: <i>יְשַׁלַּח</i> вместо <i>יְשַׁלְּחַ</i>.
первый корневой соглас- ный – неслоговый <i>י/л</i> (глаголы типа <i>יתב, ותר</i>)	<ul style="list-style-type: none"> ассимилируется при присоединении префикса, а также в императиве: <i>אֲוִלִּיד</i> < <i>ילד</i> + <i>א</i>, <i>תוב</i> императив от <i>יתב</i>; выпадение компенсируется долгим гласным (см. выше).

¹⁰⁸ Н. Bauer und P. Leander, *Grammatik des Biblisch-Aramäischen* (Halle, 1927), 30.

ТИПЫ СЛАБЫХ ГЛАГОЛОВ	ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ ПРИ СПРЯЖЕНИИ
второй согласный корня – י/ו (глаголы типа קום, שים)	<ul style="list-style-type: none"> • выпадает при спряжении в перфекте и инфинитиве, но сохраняется в имперфекте: קם (перфект) и מם (инф.) < קום, но קום? (имперфект); • выпадение компенсируется долгим гласным.
первый согласный корня – נ (тип глагола – נפל)	<ul style="list-style-type: none"> • ассимилируется префиксом, а также выпадает в императиве: פל < נפל + י; קוץ императив от נפק; • выпадение компенсируется удвоением следующего согласного.
второй и третий согласные корня одинаковые (глаголы типа מלל)	<ul style="list-style-type: none"> • спрягается как глагол с двухсогласным корнем в перфекте, второй корневой при этом удваивается: נה (перф.) < נדד + суфф. ת; • может спрягаться как глагол с трехсогласным корнем: עע (перф.) < עעע.
третий согласный – ה/א/י (глаголы типа בנה, שגא, גלי)	<ul style="list-style-type: none"> • удлинение гласного второго слога корня вместо выпавшего третьего согласного: בנה (перф.) < בנה. • использование суффикса [-t] в перфекте в качестве третьего корневого согласного: בנה < בניתון.

Некоторые глаголы имеют сразу две особенности корня (например, глагол מר с ה и א в корне), они называются *вдвойне слабыми* и сочетают две особенности спряжения.

Глаголы с нестойким корнем обнаруживают подобные характерные особенности спряжения в каждой породе, однако наибольшее количество отклонений от нормы – именно в основной породе *pə'al*.

5.2.2.1. *Глаголы с гортанными и ה в корне.* Основные отличия этих глаголов заключаются в особенностях огласовок, которые стоят после них. Этим особенностей четыре:

- там, где под одним из этих согласных должно стоять *šəwā mobile* (*произносимое шва*), оно меняется на *šəwā compositum* (*шва комбинированное*): עבד «он сделал» сравните с сильным глаголом כתב «он написал», а также עבדתי «ты сделал», но כתבתי «ты написал»; под согласным стоит *xamef-patax [ǎ]* там, где у сильных глаго-

- лов — *произносимое шва* [ə] и т. д.; однако это не касается ʾ, где *šwā mobile* сохраняется: ʾגָּרַי «он разгневался»;
- первоначальный [a] остается под гортанными без изменений, тогда как в других случаях происходит диссимилиция [a] > [i]: в перфекте ʾכָּתְבָּהּ «она сделала» сравните с сильным глаголом ʾכָּתְבָהּ «она написала», а также ʾכָּתְבֵי «я сделал», но ʾכָּתְבֵי «я написал»; в имперфекте в префиксах вместо [i] употребляется [a]: ʾעֲבֹד «он сделает», но ʾכָּתֵב «он напишет», а также ʾעֲבֹדוּן «вы сделаете», но ʾכָּתְבוּן «вы напишете» и т. д.;
 - краткий [i] перед гортанными согласными переходит в [e], что особенно видно при образовании инфинитива: ʾמְעַבְּד «выполнение работы», но ʾמְכָתֵב «написание»;
 - если ʿ, ʔ или ʾ является *третьим корневым*, то в имперфекте вместо гласного [u] во втором слоге будет [a]: ʾשְׁלַח «он пошлет», ʾאֲמַר «он скажет», но ʾכָּתֵב «он напишет».

5.2.2.2. *Глаголы с ʿ или ʾ в корне.* К этой группе относятся два разных типа глаголов — с первым корневым ʿ, который ассимилируется вторым корневым согласным в имперфекте при добавлении префикса; со вторым ʿ или ʾ. Рассмотрим оба типа.

- Если ʿ или ʾ — *первый согласный корня*, то изменения происходят при присоединении префиксов [yi-], [ti-], [ʿe-], [ni-] в имперфекте и префикса [mə-] в инфинитиве: ʿ или ʾ ассимилируется вторым корневым согласным, приводя к его удвоению: ʾחָבַד «он жил или обитал» → ʾחָבֵב «он будет жить или обитать», ʾיָכַל «он мог» → ʾיָכֵל «он сможет», ʾיָכַל «ты сможешь», ʾאָכַל «я смогу», ʾנָכַל «мы сможем».

Примечание: В Дан. 2, 10 и 5, 16 встречаются формы-Ketiv имперфекта породы *pəʿal* глагола ʾכָּל «мочь» аналогичные древнееврейским: ʾיָכַל и ʾיָכֵל. Вероятно, это неправильное написание глагола породы *pəʿal* как *həpʿal*; другое возможное объяснение — это реликты древней арамейской породы *huṗʿal* / *həpʿal*.

В инфинитиве, когда присоединяется префикс -mə, первый корневой ʿ также ассимилируется, а корневой гласный второго слога удлиняется [a] > [ā]: ʾמְחַבְּבֵי «обитание» (ТО Быт. 18, 10; ТЙ Нав. 23, 12).

При образовании императива префикс отпадает: ʾחָבֵב «обитай! живи!» (ТО Быт. 31, 3; 32, 10), ʾאֲמַר «дай!» (ТО Быт. 14, 21; 30, 1).

Примечание: В библейских текстах префиксальные формы глагола ʾעָבַד передаются через букву ʾ [n], которая появляется вследствие *диссимилиции* удвоенного второго корневого

согласного: תִּדְבֹּר «ты будешь знать» (Езд. 4, 15), אֲדַבֵּר «я буду знать» (Дан. 2, 9).

- «Пустые» глаголы (со вторым ׳ или ך). В большинстве случаев, эти глаголы спрягаются как двухсложные. В перфекте они имеют огласовку *камац* в первом слоге, который сохраняет ударение во всех формах. В имперфекте же здесь появляется долгий гласный [ū], который графически передается как ך, а огласовкой префикса становится *šəwā mobile*. Они спрягаются таким образом:

Таблица №24. Спряжение «пустых» глаголов породы *pr'al*

лицо	ПЕРФЕКТ		ИМПЕРФЕКТ	
	ед. число	множ. число	ед. число	множ. число
3-е м. р.	קָם	קָמוּ	יִקָּוִם	יִקְוֹמוּן
3-е ж. р.	קָמַת	קָמָה	תִּקָּוִם	תִּקְוֹמוּן
2-е м. р.	קָמַתְּ	קָמַתְוֹן	תִּקָּוִם	תִּקְוֹמוּן
2-е ж. р.	קָמַתְּ*	*קָמַתְוֹן	*תִּקְוֹמִין	*תִּקְוֹמִין
1-е м. и ж. р.	קָמַתְּ/קָמִיתְּ	קָמַנָּה	אֶקָּוִם	נִקָּוִם

ИНФИНИТИВ		מְקָם	
ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.	קָוִם	
	2-е лицо ед. ж. р.	קָוַמִי	
	2-е лицо мн. м. р.	קָוֹמוּ	
	2-е лицо мн. ж. р.	*קָוַמְהוּ	
ПРИЧАСТИЕ	активное	ед. м. р.	קָוִם/קָוִים (в Таргумах)
		ед. ж. р.	קָוַמְהָ
		мн. м. р.	קָוִים Ketiv: קָוַמִין
		мн. ж. р.	קָוַמְהוּן
	пассивное	ед. м. р.	שָׁוִים
		ед. ж. р.	שָׁוַמְהָ
		мн. м. р.	שָׁוַמִין
		мн. ж. р.	שָׁוַמְהוּן

Обратите внимание на то, что причастия таких глаголов имеют трехсложный корень со вторым [y] или [ʔ].

Глаголы со вторым ׳ спрягаются подобным образом, за тем лишь исключением, что в имперфекте и императиве гласный второго слога – [i]: יִשְׁמֹן, יִשְׁמִים, יִשְׁמִין, и др.

5.2.2.3. *Глаголы с первым согласным* – 1. Так же, как и в глаголах с первым ’, назальный 1 ассимилируется в имперфекте при добавлении префиксов, удваивая при этом второй корневой согласный:

נָפַל «он упал» → נִפֹּל? «он упадет» (Дан. 3, 6);

תִּפְּלוּן «вы упадете» (Дан. 3, 5.15).

Однако в библейском арамейском ассимиляция 1 происходит нерегулярно:

נָתַן «он дал» → נִתְּנָ? «он даст» (Дан. 2, 16);

תִּתְּנִין «ты дашь» (Езд. 7, 20);

נִתְּנוּ? «они дадут» (Езд. 4, 13).

Следует отметить, что случаи сохранения 1 *характерны и для Таргума Онкелоса* (см. сноски в 5.3.2.3), в большинстве же случаев глагол נתן спрягается с ассимиляцией первого корневого 1 в имперфекте: יִתֵּן, תִּתֵּן, יִתְּנוּ? и др.

В императиве первый корневой согласный выпадает: נִפֹּק «выходить» → יִקְּו «выйдите!».

В перфекте и других формах глаголы с первым 1 спрягаются по правилам.

5.2.2.4. *Глаголы с одинаковым вторым и третьим согласными («удвоенные»)*. Основной тип их спряжения напоминает спряжение «пустых», то есть двухсложных глаголов, но со следующими особенностями удвоенных глаголов:

а) удвоение второго корневого согласного перед суффиксами перфекта по схеме [‘*l*al] > [‘*all*a]; напр., יָדַד «срубите!» (Дан. 4, 11); נָדְדָ «она убежала» (*она* – «сон», ж. р. Дан. 6, 19);¹⁰⁹

б) в имперфекте – удлинение гласного [u] > [ō] и удвоение первого корневого согласного после префикса (если он гортанный или 7, происходит удлинение гласного префикса [i] > [ē]); см. תִּרְעַ «она сокрушит» (*она* – «камень», ж. р. Дан. 2, 40); יְעוּל (יְעוּל) «он войдет» (ТЕР 5, 4); רָדַק (רָדַק) «я разрушу» (ТПл. 4, 8).

Однако в некоторых случаях спряжение происходит правильно, как у глаголов с трехсложным корнем: נָדַד (נָדַד) «он не спал» (ТЕШ 6, 1); נִתְּנִין (נִתְּנִין) «я не спал» (ТИов 7, 4) רָעַע (רָעַע) «он разрушил или уничтожил» (ТИов 20, 19). Природа этого явления связана с нестойким корнем, который ведет себя то как двух-, то как трехсложный.

¹⁰⁹ Хотя есть и исключения: יָרַק «они разрушили» (Дан. 2, 35), где удвоение второго корневого не отмечено *сильным даггешем*.

Приведем таблицу спряжения *удвоенных глаголов*, используя два слова – **עלל** «входить» (с первым гортанным) и **קקד** «разрушать», «разбивать».

Таблица №25. Спряжение «удвоенных» глаголов породы *pa'al*

ЛИЦО	ПЕРФЕКТ		ИМПЕРФЕКТ	
	ЕД. ЧИСЛО	МНОЖ. ЧИСЛО	ЕД. ЧИСЛО	МНОЖ. ЧИСЛО
3-е м. р.	עָלַל	עָלְלוּ	יָעִל	יַעֲלוּ
3-е ж. р.	עָלְתָּ	עָלְתֶּנּוּ	תַּעֲלֵל	תַּעֲלִינָן
2-е м. р.	עָלַתְּ	עָלַתְוּ	תַּעֲלֵל	תַּעֲלִינָן
2-е ж. р.	*עָלַתְּ*	*עָלַתְוּ*	*תַּעֲלִינָן*	*תַּעֲלִינָן*
1-е м. и ж. р.	עָלַתְּ	עָלַתְוּ	אָעִל	נָעִלוּ

ИНФИНИТИВ		מְדַקְּמָל	
ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.	עָלַל	
	2-е лицо ед. ж. р.	עָלִי	
	2-е лицо мн. м. р.	עָלוּ	
	2-е лицо мн. ж. р.	*עָלֵה* *עָלֵה*	
ПРИЧАСТИЕ	активное	ед. м. р.	עָלַל
		ед. ж. р.	עָלְתָּ
		мн. м. р.	עָלוּ
		мн. ж. р.	עָלוּ
	пассивное	не засвидетельствованы в библейском тексте, но встречаются в таргумах, где они образуют пассивные причастия как трехгласные глаголы: רָצִין (רָצִין) «сокрушенный» (различные рукописи ТО Втор. 28, 32), קָקִיד (קָקִיד) «выгравированный» (Т2Xp 5, 10).	

В таргумах в перфекте в ударном первом слоге часто происходит удлинение гласного [a] > [ā], как, например в слове עָל «он вошел». В Таргуме Онкелоса из 93 случаев употребления *удвоенных глаголов* в перфекте породы *pa'al* 43 имеют долгий гласный, а 30 – краткий. Это объясняется

тем, что в первом случае [ā] компенсирует удвоение согласного, а во втором краткий [a] отражает реальное произношение.¹¹⁰

При образовании инфинитива после префикса -n также происходит удвоение первого корневого согласного, если же он гортанный или ʕ, происходит удлинение [ə] > [ē].

В императиве второй корневой согласный удваивается перед суффиксами [-i], [-ū], [-ā], а в причастиях – перед [-ā], [-in], [-ān].

Примечание. В древнееврейском языке также наблюдается колебание между двух- и трехслоговыми корнями при спряжении глаголов этого типа: в перфекте глаголов 3-го лица сохраняются 3 согласных (בָּבָה, סָבְבוּ, סָבְבוּ), а в 1-м и 2-м – только 2 согласных с удвоением второго корневого (סָבְבוּ, סָבְבוּ, סָבְבוּ и др.); в имперфекте употребляется только 2 корневых согласных перед суффиксом и после префикса (יָסַב, תָּסַב, תִּסְבְּבוּ и др.).

5.2.2.5. *Глаголы с третьим ʔ / ʕ / ʾ* (глаголы с «III-м слабым»). Фактически они являются двухслоговыми глаголами, в которых третий корневой согласный утрачен, а ʔ / ʕ / ʾ выступают в роли *matres lectionis*. Поэтому суффикс [-t] в перфекте играет роль третьего корневого согласного. Приведем в качестве примера таблицу спряжения глагола בנה «строить».

Таблица №26. Спряжение глаголов с «III-м слабым» породы pə'al

лицо	ПЕРФЕКТ		ИМПЕРФЕКТ	
	ед. число	множ. число	ед. число	множ. число
3-е м. р.	בָּנָה	בָּנוּ	יְבִינָא / יְבִינֵא	יְבִינוּ
3-е ж. р.	בָּנְתָא	בָּנְהָא	תְּבִינֵא / תְּבִינָא	תְּבִינֵן
2-е м. р.	בְּנִיתָ / בְּנִיתָ*	בְּנִיתֵן / בְּנִיתֵן**	תְּבִינֵא / תְּבִינָא	תְּבִינוּ
2-е ж. р.	*בְּנִיתָ***	בְּנִיתֵן*	*תְּבִינֵא	*תְּבִינוּ
1-е м. и ж. р.	בְּנִיתֵי / בְּנִיתֵי****	בְּנִינָא	אֲבִינָא / אֲבִינָא	נְבִינָא

* В Тй 1 Цар. 9, 3.
 ** Тй Нав. 24, 13; 2 Цар. 7, 7; но בְּנִיתֵן в Тй Ам. 5, 11.
 *** Форма 2-го лица ед. числа ж. р. засвидетельствована только в Тй Иез. 16, 24-25.
 **** В Таргумах: Тй 1 Цар. 8, 13; Тй Иез. 36, 36; Т2Хр. 6, 1.2.34.38.

ИНФИНИТИВ		מְבִינָא / מְבִינָא
-----------	--	---------------------

¹¹⁰ Г. М. Демидова, *Слабый глагол в западно-арамейском памятнике Таргум Онкелос* (на основании Editio Sabbioneta, 1557 г.) – Санкт-Петербург, 1997, с. 75.

ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.		בְּנֵי/בְנִי
	2-е лицо ед. ж. р.		בְּנִי
	2-е лицо мн. м. р.		בְּנֹו
	2-е лицо мн. ж. р.		*בְּנֹה
ПРИЧАСТИЕ	активное	ед. м. р.	בְּנֵי/בְנֹא
		ед. ж. р.	בְּנִיָּה/בְנֵיָּה
		мн. м. р.	בְּנִין
		мн. ж. р.	בְּנִינִי
	пассивное	ед. м. р.	בְּנָא
		ед. ж. р.	בְּנִיָּה / בְנֵיָּה
		мн. м. р.	בְּנִין
		мн. ж. р.	בְּנִינִי
* ТЙ 1 Цар. 2, 36.			

Окончание на гласный [-ē] в имперфекте, инфинитиве и причастии в Таргумах часто передается через ',-.

5.2.2.6. *Вдвойне слабые глаголы.* Следует отметить, что во многих слабых глаголах обнаруживается больше, чем одна особенность спряжения. Например, в глаголе בְּצַדְ «умолять», «просить» – третий ה и гортанный ץ в корне; וְדַ? «знать» – первый ך и гортанный ץ в корне; רָצַע «разбивать», «сокрушать» – редуцированный гортанный ץ и ר в корне и т. д. В таких случаях следует учитывать все «отклонения» от нормы при спряжении. Так, например, упомянутый глагол הָבִי? показывает и особенности глагола с первым ך и с гортанным ה в корне: הָהֵב, תְּהַב (имперфект: ассимиляция ך префиксом, удлинение гласного [i] > [ē] вместо удвоения ה), יִהְבִּין (причастие: хатеф-патах вместо шва под ה).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте глаголы породы *pʿal*, образовав формы перфекта, имперфекта, инфинитива, императива и причастия. Обратите внимание на то, что некоторые слабые глаголы содержат сразу несколько особенностей.

- Сильные глаголы:

בָּטַל «останавливать», «прекращать»

בָּנַס «гневаться», «сердиться»

קלף «гореть», «пылать»

מן «покупать»

- Слабые глаголы:

אכל «есть», «кушать»

אמר «говорить»

אתא «идти», «приходить»

אבד «искать», «просить», «умолять»

אפל «бояться»

אתא «идти», «ходить»

אדע «знать»

אבד «давать»

אבד «течь» (о реке)

אבד «убегать»

אבד «отвечать»

אבד «разбивать», «сокрушать»

Упражнение 2

Переведите приведенные ниже предложения на арамейский язык, используя при этом соответствующие формы глаголов *рә'ал*.¹¹¹

Царь Вавилона дал мне пятьдесят семь талантов золота.

Пророк ответит царю через семь дней.

Мы узнаем об указе царя через год.

Бойтесь Господа, Владыку небес и земли!

Его рабы сказали мне, что он пошел в поле.

Скажите знатокам (букв.: *знающим*) Торы, чтобы они научили народ заповедям Бога.

Ты дашь мне три меры хлеба завтра.

Он дал мне пятьдесят рабов для постройки этого Храма.¹¹²

¹¹¹ Структуру предложения мы рассмотрим в седьмой главе «Основы синтаксиса», в этом упражнении мы стремились задействовать уже рассмотренные нами элементы грамматики и синтаксиса. Для его успешного выполнения рекомендуем еще раз пересмотреть подразделы 2.1.3, 2.2.1, 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3, 2.5.2, а также приведенный ниже словарь и пояснения.

¹¹² В этом и следующем предложениях используйте конструктивный инфинитив (см. 5.1.4 и таб. № 26) породы *рә'ал*.

Сатрап пошлет тебе три таланта золота для покупки (*инфинитив*) полей.

Они читают слова царского указа.¹¹³

Мы идем к Храму, чтобы принести жертву Богу небес и земли.

Эта книга написана пророком.¹¹⁴

Словарь: «талант» – כֶּכֶר, «указ» – טָעַם, «небеса» – שָׁמַיָא, «через год» – לְזִמְן סוּפָה דְשִׁתָּא, «заповедь» – תַּפְקִידָה, «поле» – חֶקְלָה, «мера» – סָאָה, «приносить жертву» – דָּבַח, «пророк» – נְבִיא, «храм» – הֵיכַל.

Упражнение 3

Переведите предложения с арамейского на русский. См. пояснения и словарь внизу для понимания незнакомых слов, а также элементов синтаксиса, которые мы еще не рассматривали.

פְּתַנְמָא שְׁלַח מְלָכָא עַל-רְחוּם בְּעַל-טָעַם וְשִׁמְשֵׁי סִפְרָא וְשָׂאָר כְּנֻתְהוּן דִּי
יְתַבִּין בְּשִׁמְרִין
(Езд. 4, 17).

עֲנוּ תַנְיִנוּת וְאַמְרִין מְלָכָא חֲלָמָא יֵאמֵר לְעַבְדוּהִי וּפְשָׁרָה נְהַחֲוָה
(Дан. 2, 7).

נְבוּכַדְנֶצַּר מְלָכָא עֲבַד צְלָם דִּי-דִדְהַב רוּמָה אֲמִין שְׁתִּין פְּתִיָה אֲמִין שֵׁת
(Дан. 3, 1).

אַנְה נְבוּכַדְנֶצַּר שְׁלַח הָוִית בְּבִיתִי וְרַעְנִן בְּהֵיכַלִּי
(Дан. 4, 1).

בְּשַׁנַּת חֲדָה לְבַלְאֲשַׁצַּר מֶלֶךְ בְּכָל דְנִיָּאל חֲלָם חֲזָה וְחֲזוּי רֵאשָׁה עַל-מִשְׁכַּבָּה
בְּאֲדִין חֲלָמָא כְּתַב רֵאשׁ מַלְיָן אֲמַר
(Дан. 7, 1).

בְּקֹדְמִין בְּרָא יוּי יֵת שְׁמַיָא וְיֵת אֲרַעָא וְאֲרַעָא הָוִת צְדַיָּא וְזוּקְנִיָא וְחֻשׁוֹכָא
פְּרִישׁ עַל-אַלֵּי תְהוּמָא
(ТО Быт. 1, 1-2).

וְאֲמַר יוּי יְהִי נְהוּרָא וְהָוִה נְהוּרָא
(ТО Быт. 1, 3).

וְעַל נָח וּבְנוֹהֵי אֵאִיתְתִּיהּ וְנִשְׁי בְנוֹהֵי עֲמִיהּ לְתִיבּוּתָא מִן-קֹדָם מִי טוֹפְנָא
(ТО Быт. 7, 7).

¹¹³ Здесь и в следующем предложении используйте активные причастия.

¹¹⁴ Здесь используйте пассивное причастие.

וַיִּתֵּן כְּהֵנָּה מִן דָּמָא עַל קָרְנֵת מְדַבְחָא דְקִטּוּרֵת
 בּוֹסְמֵיָא קֹדֶם וַיִּבְמַשְׁכֵּן זִמְנָא
 (ТО Лев. 4, 7).

Пояснения: ׀ (или ׁ) в начале слова – союз «и»; предлог -ל может означать *принадлежность* (функция генитива) или *направление движения* (аккузатив), или же указывать на *объект действия* (датель), а также употребляется перед инфинитивом в значении «чтобы», «для того, чтобы».

Словарь:¹¹⁵ וַיִּ формула-Qege вместо тетраграммы יהוה, אֲדִיָּא «хаотичная», קֹדָם «перед», בְּקִדְמִין «в начале», טוֹפָנָא «потоп», רִיקְנֵיָא «пустая», מִשְׁכֵּן זִמְנָא «скиния свидетельства», נְהוּרָא «свет».

5.2.3. *Порода pə'īl – пассив перфекта породы pə'al.* Фактически глаголы этой породы представляют собой древнюю форму *пассива перфекта* основной породы pə'al:¹¹⁶ аналогичные формы пассивного залога основной породы сохранились в древнееврейском и угаритском языках.¹¹⁷ Мы включили в нашу таблицу пассив перфекта глагола נטל «поднимать» (Дан. 7, 4).

Таблица №27. Спряжение глаголов породы pə'īl

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е ед. м. р.	נְטִיל	он был поднят
3-е ед. ж. р.	נְטִילַת	она была поднята
2-е ед. м. р.	נְטִילְתָּ	ты был поднят
2-е ед. ж. р.	*נְטִילְתִּי	ты была поднята
1-е ед. м. и ж. р.	נְטִילִית	я был поднят
3-е мн. м. р.	נְטִילוּ	они были подняты (м. р.)
3-е мн. ж. р.	נְטִילֵה	они были подняты (ж. р.)
2-е мн. м. р.	נְטִילְתוּן	они были подняты (м. р.)

¹¹⁵ Незнакомые слова из библейских текстов см. в кратком арамейско-русском словаре в конце учебника.

¹¹⁶ См. Kautzsch E. F. *Grammatik des Biblischen-Aramäischen* (Leipzig: Vogel, 1884), 134. Существует также мнение, что глаголы породы pə'īl – это лишь адаптированные к глагольному спряжению пассивные причастия основной породы. См. Alger F. Johns, *A Short Grammar of Biblical Aramaic* (Berrien Springs, Michigan: Andrews University Press, 1982), 20.

¹¹⁷ В древнееврейском встречаются не только формы пассива перфекта, но и имперфекта основной породы pə'al. см. Т. Ламбдин. *Учебник древнееврейского языка*. – Москва: РБО, 1998. С. 372. О пассиве в угаритском языке см. Sivan, 108.

лицо, число	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
2-е мн. ж. р.	נָטִילְתֶּן*	вы были подняты (ж. р.)
1-е мн. м. и ж. р.	נָטִילְנָא	мы были подняты

5.2.3.1. Слабые глаголы породы *pə'īl*. Засвидетельствованы только примеры спряжения глаголов с первым ' , с гортанным в корне и с III-м слабым. Их спряжение не обнаруживает каких-либо специфических черт, все изменения происходят по известным закономерностям спряжения слабых глаголов (см. таблицу №23 на стр. 178).

- Глагол с первым ' и одновременно с гортанным в корне – הָבַ «давать» в перфекте спрягается по правилам, поскольку присоединения префикса, влияющего на начальный ' , при этом не происходит, а гласный после второго корневого гортанного согласного – [i]: יְהִיב «он был дан», יְהִיבַת «она была дана», יְהִיבוּ «они были даны» (Дан. 7, 12; 2, 21.38; 3, 28; 5, 28; 7, 11; Езд. 5, 14.16).
- Глагол с ך в корне מִרַט «вырывать» не обнаруживает никаких отклонений: מְרִיטוּ «они были вырваны» (Дан. 7, 11).
- Глагол с III-м слабым – גִּלַּה «открывать», «делать известным». В библейском тексте засвидетельствована только форма 3-го лица ед. числа м. р.: גָּלִי (вариант – גָּלִי) «он был открыт» (Дан. 2, 19.22.28.30.47). Интересно отметить, что огласовка первого корневого согласного – *šəwā compositum*.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте в перфекте породы *pə'īl* следующие глаголы:

קִטַּל «убивать»

גִּלַּה «открывать», «делать известным»

מִרַט «вырывать», «вытягивать»

יָהַב «давать»

Упражнение 2

Переведите с арамейского языка на русский предложения, содержащие глаголы породы *pə'īl*.

אָדִין לְדִנְיָאֵל בְּחֻזָּא דִּי-לִילְיָא רָזַח גְּלִי אָדִין דְּנִינְאֵל בְּרָךְ לְאַלְהָ שְׁמִיָּא
(Дан. 2, 19).

קדמיתא כארעה וגפין דינשר לה חזה הוית עד דימרטו גפיה ונטילת מך
 ארעא ועלרגליו כאנש הקימת ולבב אנש יהיב לה
 (Дан. 7, 4).

חזה הוית באדין מןקל מליא רברבתא די קרנא ממלה חזה הוית עד די
 קטילת חיתא והובד גשמה ויהיבת ליקדת אנשא
 (Дан. 7, 11).

ולה יהיב שלטון ויקר ומלכו וכל עממיא אמיא ולשניא לה לפלחון
 (Дан. 7, 14).

5.3. Глаголы интенсивной породы RA^{el}

5.3.1. Спряжение глаголов интенсивной породы ra^{el}. Особенностью глаголов этой породы является удвоение второго корневого согласного, указывающее на интенсивность действия. В качестве парадигмы спряжения мы возьмем правильный глагол בטל «прекращать», который употребляется и в основной породе ra^{al} (Езд. 4, 24), и в интенсивной ra^{el} (Езд. 4, 21.23; 5, 5; 6, 8), обретая при этом оттенок усиленного действия.

Таблица №28. Спряжение глаголов породы ra^{el}

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е ед. м. р.	בטל	он остановил	יבטל	он остановит
3-е ед. ж. р.	בטלת	она остановила	תבטל	она остановит
2-е ед. м. р.	בטלת(ת)	ты остановил	תבטל	ты (м. р.) остановишь
2-е ед. ж. р.	בטלת*	ты остановила	תבטלין*	ты (ж. р.) остановишь
1-е ед. м. и ж. р.	בטלית	я остановил/ остановила	אבטל	я остановлю
3-е мн. м. р.	בטילו	они (м. р.) остановили	יבטלו	они (м. р.) остановят
3-е мн. ж. р.	בטלה	они (ж. р.) остановили	יבטלו	они (ж. р.) остановят
2-е мн. м. р.	בטלתון	вы (м. р.) остановили	תבטלו	вы (м. р.) остановите
2-е мн. ж. р.	בטלתון*	вы (ж. р.) остановили	תבטלון*	вы (ж. р.) остановите
1-е мн. м. и ж. р.	בטלנא	мы (м. р. и ж. р.) остановили	נבטל	мы (м. р. и ж. р.) остановим

ИНФИНИТИВ		בַּטֵּל	прекращение, остановка
ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.:	בַּטֵּל	останови!
	2-е лицо ед. ж. р.:	בַּטְּלִי	останови!
	2-е лицо мн. м. р.:	בַּטְּלוּ	остановите!
	2-е лицо мн. ж. р.:	בַּטְּלֵנָּה	остановите!

Таким образом, перфект глаголов интенсивной породы *pa^cēl* образуется с помощью тех же суффиксов, что и основной породы (см. 5.2.1), главное отличие – удвоение второго корневого согласного и гласные основы. Следует отметить, что во множественном числе перфекта в ударном слоге [ē] переходит в [i] (Езд. 5, 5).

Те же префиксы и суффиксы, что и в основной породе, употребляются и в имперфекте, отличается огласовка префикса ([ə] вместо [i]), гласные основы и удвоение второго корневого согласного.

Форма инфинитива образуется без префикса -ה, а с помощью окончания ה-, а также долгого гласного [ā] после второго корневого согласного: לְבַטֵּל «чтобы прекратить» (Езд. 4, 21).

Императив образуется по тому же принципу, что и в глаголах основной породы – от основы имперфекта добавлением суффиксов [-i] для 2-го лица ед. числа ж. р., [-ū] для 2-го лица мн. числа м. р., [-nā] для 2-го лица мн. числа ж. р. Однако так же, как и во множественном числе перфекта, в ударном слоге наблюдается переход [ē] > [i].

Причастия образуются с помощью префикса -ה. Обратите внимание на то, что формы причастий активного и пассивного залогов совпадают почти во всех случаях, кроме мужского рода ед. числа (активное: מְבַטֵּל, пассивное: מְבַטָּל). Такое явление характерно для всех производных пород.

5.3.2. *Слабые глаголы породы pa^cēl*. Закономерности изменений, происходящих в слабых глаголах, здесь те же, что и в основной породе (см. 5.2.2). Особенности спряжения неправильных глаголов породы *pa^cēl* связаны, прежде всего, с удвоением второго корневого согласного. Итак, рассмотрим основные парадигмы спряжения в каждой группе неправильных глаголов.

5.3.2.1. *Глаголы с гортанными ו וּ в корне*. Если эти согласные являются первыми корневыми, то никаких особых изменений не происходит даже при присоединении префикса (гласный [a] не подвергается изменениям).

Изменения происходят в тех случаях, когда гортанные и ʾ стоят в позиции *второго или третьего корневого согласного*.

- Если второй корневой согласный – гортанный или ʾ, он не может удваиваться, следовательно, происходит удлинение предыдущего гласного [a] > [ā]: בָּרַכַּת «я благословил» (Дан. 4, 31); מְבָרַךְ «благословенный» (Дан. 2, 20); בָּרַךְ «он благословил» (Дан. 2, 19); מְסַעְדִּין «поддерживающие» (Езд. 5, 2); יָקִירָבוּן «принесут жертву» (ТО Лев. 27, 11); לֹא תִסְאָבוּן «не оскверняйте» (Лев. 11, 44; Чис. 35, 34).

Примечание: В формах имперфекта удлинения иногда не происходит: וַיִּדְהַלֵּנִי «и он напугал меня» (Дан. 4, 2); וַיִּבְעֹזוּ «они искали»¹¹⁸ (Дан. 4, 33); וַיְבַהֲלֵנִי «они смутили меня» (Дан. 4, 2); וַיִּמְצְצוּ «они будут кормить» (Дан. 4, 22); וַיִּטְעֲמֵהוּ «кормили его» (Дан. 5, 21); וַיִּסְעֲרוּ «они помогут» (ТЙ Ис. 41, 6).

- Если же п, ʿ или ʾ – третий корневой согласный, то огласовкой второго корневого вместо [ē] будет [a] во всех формах глагола: תְּהַשִּׁיב «ты прославил» (Дан. 5, 23); יִמְגֵר «он устранил от власти» (Езд. 6, 12); בָּדְדוּ «разбросайте!» (Дан. 4, 11); מְשַׁבַּח «прославляю» (Дан. 2, 23). То же правило действует и в основной породе *paʿal* (5.2.2.1).

5.3.2.2. *Глаголы с ʾ или ʾ в корне*. Эта группа слабых глаголов делится на две подгруппы – глаголов с первым корневым ʾ/ʾ и вторым согласным корня ʾ/ʾ.

- В глаголах с *первым корневым ʾ/ʾ*, при присоединении префиксов эти согласные сохраняются в большинстве случаев, засвидетельствованных в ТО: וְלֹא תִיבְבוּן [wəlaʾ təyabbəbūn] «и не трубите тревогу», от корня בב (ТО Чис. 10, 7); מִיִּחַד «соединяющийся», «совокупляющийся», от корня חד (ТО Быт. 26, 10). Что же касается библейского арамейского, то единственный пример глагола породы *paʿel* с первым ʾ/ʾ – אָצַי «выяснение» (Дан. 7, 19). Однако эта форма глагола (инфинитив) не использована с префиксом в библейском тексте.
- Так называемые *пустые глаголы* породы *paʿel* со вторым корневым ʾ или ʾ имеют одну особенность – во всех спрягаемых формах *вторым корневым становится удвоенный ʾ* (реже – ʾ), таким образом, корень превращается в трехсложный. В библейских текстах встречается лишь один случай употребления пустого глагола породы *paʿel* в форме инфинитива: מְקַק «установление» (Дан. 4, 23).

¹¹⁸ Здесь и в Дан. 5, 21 имперфект употреблен в значении продолжительного действия в прошлом.

В таргумах, где удвоение графически передается как ׀, такие формы встречаются часто: קָ׀יַמִּית «Я клянусь»¹¹⁹ (ТО Быт. 22, 16), מִמְרִיךְ קִיַּיַמְתָּ «Слово Твое поддерживает меня» (ТПс. 119, 50), ׀ִיַּיַמְתָּ «не оставляй в живых» (ТО Втор. 20, 16), קָ׀יַיַמְתָּ «поклонись!» (ТО Быт. 25, 33), קָ׀יַיַמְתָּ «стоящие» (ТО Втор. 4, 10).

5.3.2.3. *Глаголы с первым согласным корня* – ׀. По известной уже нам закономерности назальный ׀ часто ассимилируется при присоединении префиксов в имперфекте и причастиях, приводя к удвоению второго корневого согласного. Однако в породе *pa^cel* второй корневой согласный уже удвоен. В библейском арамейском мы не находим ни одного случая префиксального спряжения глаголов этой породы с первым ׀.¹²⁰ В Таргуме Онкелоса в большинстве случаев префиксального спряжения ׀ сохраняется: מְדָרְיִן «откатывающие камень», от корня דר (ТО Быт. 29, 3); ׀ִיַּיַמְתָּ «не выливайте», от корня ים (ТО Исх. 30, 9).¹²¹

5.3.2.4. *«Удвоенные глаголы»*. В породе *pa^cel* они спрягаются как трехсогласные с удвоенным вторым согласным (напомним, что удвоение графически не передается в вавилонской системе диакритических знаков). Возьмем, к примеру, глагол מלל «говорить»: מְמַלֵּל «говорящий» (Дан. 7, 8), מְמַלְלָה «говорящая» (Дан. 7, 11), מְמַלֵּי «он будет говорить» (Дан. 7, 25), מְמַלֵּי «он говорил» (Дан. 6, 22), מְמַלֵּל «он сказал» (ТО Быт. 8, 15), מְמַלֵּלָה «она говорила» (ТО Быт. 39, 10), מְמַלֵּלְתָּ «ты говорил» (ТО Быт. 27, 19). Обратите внимание на тот факт, что в библейском арамейском в этих случаях вместо [ē] появляется [i] после второго корневого согласного.

5.3.2.5. *Глаголы с третьим ׀ / א / י*. Их спряжение происходит по тем же правилам, которые характерны для глаголов этого типа породы *pa^cal*, при этом видны характерные черты породы *pa^cel*: гласные основы [a] – [i], реже – [a] – [ē]; удвоенный второй корневой согласный. Например, глагол מנה «считать» в интенсивной породе *pa^cel* приобретает значение «назначать»: מְנִי «он назначил» (Дан. 2, 49), מְנִיָּה «ты назначил» (Дан. 3, 12), מְנִי «назначь!» (Езд. 7, 25), מְנִי [manni] «он назначил» (ТО Быт. 39, 5). Подобным образом и другие глаголы: מְשָׁלִי [šalli] «он молился» (ТО Быт. 12, 8), מְשָׁלִי [šallí] «помолись!» (ТО Чис. 21, 7), מְשָׁלִי [yəšallē] «он помолится» (ТО Быт. 20, 7), מְרַבִּי [rabbi] «он помазал» (ТО Лев. 8, 10), מְשָׁוִי [šawwi] «он положил» (ТО Быт. 48, 17).

¹¹⁹ Перфект здесь употреблен в значении перформатива.

¹²⁰ Единственный случай употребления глагола породы *pa^cel* с первым ׀ мы находим в Дан. 2, 46 (חַבְּרָה – «дарование»), впрочем этот инфинитив – не префиксальная форма спряжения глагола.

¹²¹ Демидова, *Слабый глагол*, с. 62.

В формах перфекта ж. р. 3-го лица ед. и множ. числа происходит удвоение » [-уу-]: מְנִי, מְנִי.

Инфинитив глаголов с III-м слабым образуется по модели מְנִי.

Императив — מְנִי (2-е лицо ед. числа м. и ж. рода), מְנִי (2-е лицо множ. числа м. р.), *מְנִי (2-е лицо множ. числа ж. р.).

Причастия: מְנִי / מְנִי (ед. число м. р.), מְנִי / מְנִי (ед. число ж. р.), מְנִי (множ. число м. р.), מְנִי (множ. число ж. р.). Как уже было отмечено, формы активных и пассивных причастий в производных породах совпадают.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте глаголы породы $ra^{c\bar{e}l}$ во всех формах.

בָּטַל «останавливать»

קָטַל «убивать» (Дан. 3, 22)

בָּדַד «разбивать»

בָּהַל «пугать»

בָּלַה «угнетать»

בָּרַךְ «благословлять»

יָצַב «выяснять»

מָלַל «говорить»

עָרַב «смешивать»

קָיַם «вставать»

Упражнение 2

Переведите на арамейский язык предложения, употребляя глагольные формы породы $ra^{c\bar{e}l}$:

Этот страшный сон напугал царя.

Бог благословит вас до третьего и четвертого рода.

Большой идол был разбит на три части.

Рабы Бога Всевышнего угнетаются вельможами царя.¹²²

Пророк не будет говорить с тем царем.

Встаньте, чтобы говорить с царем Вавилона!

¹²² Перед существительным, обозначающим дополнение (в данном случае — «вельможи царя») употребляется предлог -ד.

Тысячи воинов Навуходоносора, царя Вавилонского, убиты войском Кира Персидского.

Сатрап царя халдеев послал своего слугу, чтобы выяснить это дело.

Мы разговариваем с пророком.

Даниил благословил имя Бога Всевышнего.

Упражнение 3

Переведите с арамейского языка на русский приведенные ниже предложения, содержащие глаголы пород *pə'al* и *pa'el*. Выясните особенности смысловых оттенков каждой из этих двух пород.

ומלין לצד עלאה ימל ולקדישי עליוני יבלא ויסבר להשניה זמני ודת
(Дан. 7, 25).

חלם חזית וידחלני והרהרין על-משכבי וחזוי ראשי יבהלני
(Дан. 4, 2).

ואלו עיניו בעיני אנשא בקרנא-דא ופס ממלל רברבן
(Дан. 7, 8).

אזלו בבחילו לירושלם על-יהודיא ובטלו המו באדרע וקיל
(Езд. 4, 23).

וקם מלכא חדתא על מצרים דלא מקיים גזירת יוסף
(ТО Исх. 1, 8).

וקרא למשה ומליל יוי עמיה ממשכן זמנא למימר
(ТО Лев. 1, 1).

זיכוס ית בר תורי קדם יוי ויקרבון בני אהרון כהנאי ית דמא וזירקון ית
דמא על מדבחה סחור-סחור דבתרע משכן זמנא
(ТО Лев. 1, 5).

ואמר במימרי קיימית אמר יוי ארי חלף דעבדתא ית פתגמא הדין ולא
מענתא ית ברך ית יחידך
(ТО Быт. 22, 16).

Словарь: חדתא «новый»; גזירה «постановление», «закон»; קדם «перед»; דמא «кровь»; פתגמא «дело»; סחור-סחור «около»; בתרע «ворота»; קיימית здесь: «клянусь»; חלף «что касается»; מנע «удерживать», «сдерживать»; נכס «резать».

5.4. КАУЗАТИВНЫЕ ПОРОДЫ *HAḶĒL*, *ʾAḶĒL*, *ṢAḶĒL*

5.4.1. Спряжение глаголов каузативных пород. Породы *haḶĒl*, *ʾaḶĒl*, *ṣaḶĒl* образуются с помощью префиксов [h-], [ʾ-], [ṣ-], которые присоединяются к основе глагола. В перфекте префикс с первым согласным образует закрытый слог с огласовкой [a]; второй слог тоже закрытый, имеет огласовку [ē]. В имперфекте и причастии префикс породы сохраняется вместе с гласным [a] – он стоит перед префиксом имперфекта или причастия с огласовкой [ə]. Исключением является только порода *ʾaḶĒl*, где префикс-показатель имперфекта и причастия вытесняет префикс породы *h*, а гласный [a] при этом сохраняется как огласовка префикса. В целом же глаголы всех трех пород спрягаются одинаково, морфологически отличаясь только согласными префикса.

Каких-либо смысловых отличий между этими породами нет: глаголы обозначают побудительное действие (от лат. *causa* – «причина»). Разница между префиксами скорее историческая, чем семантическая: протосемитский префикс [ṣ-] перешел в [h-] и [ʾ-] в арамейском, сохранился же без изменений только в аккадском, угаритском и древних языках Южной Аравии. Появление же префикса [ṣ-] снова в арамейском, очевидно, произошло под влиянием аккадского языка. В библейском арамейском и в языке таргумов он встречается в глаголах *שָׂרַב*, *שָׂרַב*, *שָׂרַב*, особенности спряжения которых мы рассмотрим дальше. Важно отметить, что в арамейском языке таргумов (как и в классическом сирийском) сохранилась только одна каузативная порода – *ʾaḶĒl*.

В качестве образца мы возьмем глагол *לְבַשׁ* «надевать *что-то*» (*prʾal*, Дан. 5, 7.16), который в каузативных породах обретает значение «одевать *кого-то*». В библейском тексте этот глагол использован один раз в породе *haḶĒl*: *לְבַשׁוּם* «они одели Даниила» (Дан. 5, 29), с гласным [ī] во втором слоге. В Таргуме Онкелоса этот глагол употребляется в породе *ʾaḶĒl* с гласным [ē] во втором слоге: *לְבַשְׁנִי* «он одел» (ТО Быт. 41, 42; Лев. 8, 7; Чис. 20, 28), *לְבַשְׁתִּי* «ты оденешь» (ТО Исх. 28, 41; 29, 5) и т. д. В породе *ṣaḶĒl* употребление этого глагола не засвидетельствовано ни в библейском тексте, ни в Таргумах, поэтому мы используем его в нашем случае в качестве примера, поскольку с точки зрения грамматики такое использование было бы вполне возможным.

Префиксы в скобках (*h*/*ʾ*/*ṣ*) означают, что глагол одинаково спрягается во всех трех породах, меняется лишь согласный префикса: *לְבַשְׁנִי*, *לְבַשְׁתִּי*, *לְבַשְׁוּם*. В имперфекте же породу *ʾaḶĒl* мы спрягаем отдельно, поскольку в ней происходит ассимиляция префикса *h* префиксом имперфекта.

Таблица №29. Спряжение глаголов каузативных пород

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ИМПЕРФЕКТ	
	<i>haḥ'el, 'aḥ'el, šaḥ'el</i>	<i>haḥ'el, šaḥ'el</i>	<i>'aḥ'el</i>
3-е м. р. ед.	ה(ש/א)לְבַשׁ	יְה(ש)לְבַשׁ	יְלַבֵּשׁ
3-е ж. р. ед.	ה(ש/א)לְבַשְׁת	תְּה(ש)לְבַשׁ	תְּלַבֵּשׁ
2-е м. р. ед.	ה(ש/א)לְבַשְׁתָּ(ת)	תְּה(ש)לְבַשׁ	תְּלַבֵּשׁ
2-е ж. р. ед.	ה(ש/א)לְבַשְׁתִּי*	*תְּה(ש)לְבַשִּׁין	*תְּלַבֵּשִׁין
1-е м. и ж. р.	ה(ש/א)לְבַשְׁתִּית	אָה(ש)לְבַשׁ	אָלַבֵּשׁ
3-е м. р. мн.	ה(ש/א)לְבַשׁוּ	יְה(ש)לְבַשׁוּן	יְלַבֵּשׁוּן
3-е ж. р. мн.	ה(ש/א)לְבַשְׁנָה	יְה(ש)לְבַשְׁנָן	יְלַבֵּשְׁנָן
2-е м. р. мн.	ה(ש/א)לְבַשְׁתוּן	תְּה(ש)לְבַשְׁוּן	תְּלַבֵּשְׁוּן
2-е ж. р. мн.	ה(ש/א)לְבַשְׁתֶּינָן*	*תְּה(ש)לְבַשְׁוּן	*תְּלַבֵּשְׁוּן
1-е м. и ж. р. мн.	ה(ש/א)לְבַשְׁנָה	נְה(ש)לְבַשׁ	נְלַבֵּשׁ

ИНФИНИТИВ	ה(ש/א)לְבַשֵּׁה	
ИМПЕРАТИВ	ה(ש/א)לְבַשׁ	
	ה(ש/א)לְבַשִּׁי	
	ה(ש/א)לְבַשׁוּ	
	ה(ש/א)לְבַשְׁנָה	
ПРИЧАСТИЕ	<i>haḥ'el, šaḥ'el</i>	<i>'aḥ'el</i>
	<i>активные:</i> מְה(ש)לְבַשׁ מְה(ש)לְבַשֵּׁה מְה(ש)לְבַשִּׁין מְה(ש)לְבַשְׁנָן	<i>активные:</i> מְלַבֵּשׁ מְלַבֵּשֵׁה מְלַבֵּשִׁין מְלַבֵּשְׁנָן
	<i>пассивные:</i> отличается только м. р. ед. числа: מְה(ש)לְבַשׁ	<i>пассивные:</i> отличается только м. р. ед. числа: מְלַבֵּשׁ

Порода *šaḥ'el* представлена главным образом глаголами שְׁכַלֵּל «завершать», «заканчивать» (от корня **kill*), שִׁיב «спасать, избавлять» (от корня **zb*) и שִׁיבִיט «завершать, разрушать, прекращать» (от корня **wd'*), употребляемыми и в библейских текстах, и в таргумах. Поскольку все три глагола попадают под определение *слабых*, мы рассмотрим их в следующем подразделе.

5.4.2. Слабые глаголы пород *ḥap̄'ēl*, *'ap̄'ēl*, *šap̄'ēl*. Изменения в морфологической структуре глаголов, происходящие из-за нестабильного корня, происходят по тем же закономерностям, которые рассматривали в подразделах 5.2.2 и 5.4.2.

5.4.2.1. Глаголы с гортанными и ʔ в корне. Структурные изменения здесь проходят по известным нам правилам, однако наиболее значительные отклонения от нормы наблюдаются в словах с первым гортанным, когда присоединяется префикс. Таких особенностей две.

- Если первый гортанный корня ʔ или ʕ, то огласовкой префикса будет *seḡol* [e]: *וְהָסְדִּי* «они овладели» (Дан. 7, 22), *וְהָדְדִי* «они забрали его» (Дан. 5, 20; 7, 12). Однако в таргумах, где *seḡol* и *patax* обозначены одним знаком ¹²³, префикс имеет огласовку [a]: *וְהָסְדִּי* «овладей!» (ТО Втор. 1, 21), *וְהָסְדִּי* אֲשֶׁר «не будешь владеть» (ТО Чис. 18, 20).
- Если первый согласный корня – ʕ, в породе *ḥap̄'ēl* он, как правило, ассимилируется префиксом, огласовкой которого становится [ē] или [ī]. Например, образованные от корня *אמן* «верить», «доверять» формы выглядят так: *וְהִימֵן* «он поверил» (Дан. 6, 24), *מְהִימֵן* «достойный доверия» (пассивное причастие, Дан. 2, 45), *וְהִימֵן* («он поверил» Быт. 15, 6; Исх 4, 31), *וְהִימֵן* («я поверил» ТПс 27, 13), *וְהִימֵן* אֲלֵי «вы не поверили» ТПр. 1, 24).¹²³

Примечание: В некоторых случаях в глаголах с первым ʕ при присоединении префикса утрачивается ʕ, а в результате стяжения префикс получает огласовку [ō]: *אבד* «разрушать», «убивать» в породе *ḥap̄'ēl* – *וְהוֹבִדָהּ* «чтобы погубить» (инфинитив *בד*, Дан. 2, 24), *וְהוֹבִד* «ты погубишь» (Дан. 2, 24), *וְהוֹבִדוּן* «они погубят» (Дан. 2, 18).

- Среди глаголов породы *šap̄'ēl* есть один с первым ʕ – *וְשִׂיזַב*, образованный от корня **zb*. Первый гортанный здесь выпал, вызвав появление [ē] в префиксе, как это происходит в аккадском языке, откуда заимствован этот глагол (переход [ša-] > [šē-] перед [ʔ] в ассирийском диалекте).¹²⁴ Примеры спряжения этого глагола: *וְשִׂיזַב*, *וְשִׂיזַבְנִי*, *וְשִׂיזַבְנִי*, *וְשִׂיזַב* (Дан. 3, 28; 6, 28; 3, 15.17.28; 6, 15.17.21); *וְשִׂיזַב* (ТПс. 107, 20), *וְשִׂיזַב* (ТПс. 31, 2).

¹²³ В таргумах каузативные глаголы иногда имеют префикс [h-].

¹²⁴ Как известно, в аккадском языке гортанные слились в один звук [ʔ], который стоит также и там, где должен быть этимологический [ʕ].

5.4.2.2. *Глаголы с ' или ʾ в корне.* Каузативные породы имеют некоторые особенности спряжения слабых глаголов этой группы, связанные прежде всего с присоединением префиксов.

- Если первый согласный корня ' или ʾ, при присоединении префикса появляется долгий гласный ʾ [ō]: חָוַהַרְתִּי «хвалю» (причастие от חָוַהַר, Дан. 2, 23); חָוַהַרְתִּי «он сообщил мне» (перфект от חָוַהַר, Дан. 2, 23); חָוַהַרְתִּי «познание» (инфинитив, Езд. 5, 10); חָוַהַרְתִּי «он возвестит» (имперфект, Дан. 2, 25); חָוַהַרְתִּי אֲנִי «я не сообщал» (ТО Исх. 6, 3); חָוַהַרְתִּי «ты сообщил» (ТПс. 77, 15); חָוַהַרְתִּי «я сообщил» (ТПс. 25, 4).
- К глаголам с первым ʾ относится также заимствованный из аккадского языка глагол породы *šar'el* אִי־יִשֵּׁי «завершать», «разрушать», «прекращать», образованный от корня *wḏ'. Вследствие присоединения префикса [ša-] происходит стяжение дифтонга [šaw-] > [šē-].¹²⁵ К тому же это так называемый *вдвойне слабый глагол*, у которого еще и 3-й ʾ, однако формы его суффиксального спряжения в рассматриваемых нами текстах не засвидетельствованы: אִי־יִשֵּׁי, (Езд. 6, 15), אִי־יִשֵּׁי (ТО Быт. 2, 2; 17, 22; 49, 33; Исх. 34, 33; 40, 33; 32, 45 и др.), אִי־יִשֵּׁי (ТО Лев. 17, 10; 20, 3.5.6; Чис. 16, 21; 17, 10).
- В глаголах со вторым ' или ʾ гласный префиксов ה и כ (в породах *har'el*, *ar'el*) редуцируется [a] > [ā],¹²⁶ и огласовкой становится *хатеф-патах*: הָרַחֵק «наглось» (инфинитив от רָחַק, Дан. 5, 20), הָרַחֵק «он поставил» (Дан. 6, 2), הָרַחֵק «он поставил его» (Дан. 3, 1), הָרַחֵק «ты поставил» (Дан. 3, 12); в форме 3-го лица ед. числа ж. р. засвидетельствовано сокращение гласного префикса [a] > [ō]: הָרַחֵק «она встала» (Дан. 7, 4.5). В таргумах же с вавилонской системой огласовок, где есть только один знак для обозначения редуцированных гласных, огласовка префикса обозначена как [ə]: הָרַחֵק «ты поставишь» (ТО Исх. 40, 2), הָרַחֵק «он поставит» (ТО Втор. 18, 15); хотя в некоторых случаях происходит удлинение гласного префикса [a] > [ā]: הָרַחֵק אֲנִי «непрерывно подними» (ТО Втор. 22, 4),¹²⁷ הָרַחֵק אֲנִי «и не ставь себе столба» (Ketiv, Qere: הָרַחֵק, ТО Втор. 16, 22).

¹²⁵ По фонетическим закономерностям ассирийского диалекта аккадского языка.

¹²⁶ Ударение падает на последний слог, следовательно, префикс становится предпредударным (*propretonic*) открытым слогом.

¹²⁷ Калька древнееврейской конструкции *абсолютный инфинитив + личная форма глагола*.

5.4.2.3. *Глаголы с первым согласным корня ʾ*. Как и в случае с глаголами предыдущих пород, начальный ʾ ассимилируется префиксом, а второй корневой согласный удваивается: הַצִּילָה «освобождение», «спасение» (инфинитив от נצל, Дан. 3, 29); אֲתַרְרֵן «стряхните листья» (императив породы 'aḇ'ēl от תר, Дан. 4, 11); מַצִּיל «освободитель» (причастие от נצל, Дан. 6, 28); תַּחֲבֵן «поставь!» (императив породы 'aḇ'ēl от תח, Езд. 5, 15); תַּחֲבֵן «ты поставишь» (Езд. 6, 1); קָדַם [ʾappēq] «он вывел» (ТО Быт. 15, 5); קָדַם [ʾappēqát] «она вывела» (ТО Быт. 1, 12).

В имперфекте префикс каузатива נ выпадает вместе с корневым ʾ: קָדַם [ʾappēq] «я выведу» (ТО Исх. 6, 6); קָדַם [yappēq] «он вынесет» (ТО Втор. 24, 11).

Однако в некоторых случаях ассимиляция ʾ не происходит: הַרְגִּית «она повредит», «она причинит ущерб» (имперфект от רג, Езд. 4, 13); מְהַרְגֵּן «убыток» (причастие в *status constructus*, Езд. 4, 15); הִנְיֵן «он вынес» (перфект от נפ, Езд. 5, 14); הִנְיֵן «они принесли» (Дан. 6, 3); יָנִית «он причинит ущерб» (ТО Быт. 26, 11).

5.4.2.4. *Глаголы с одинаковым вторым и третьим согласными*. Главной особенностью спряжения этих глаголов в каузативных породах является удвоение первого корневого согласного при присоединении префиксов во всех спрягаемых формах: הִרְבִּית «она разбила» (Дан. 2, 34); הִרְבִּינוּ «они разбились» (Дан. 6, 25); מְהַרְבֵּן «разбивающий» (Дан. 2, 40); הִרְבֵּן «она разобьет» (Дан. 2, 44); תִּטְעֵל [tattēl] «ты покроешь» (от корня טל, ТО Исх. 40, 3); וְלֹא תָבִי «и не вноси» (ТО Втор. 7, 26).

Как и в случае с другими породами, эти глаголы могут спрягаться и как трехсогласные: תִּטְעֵל «она (*птица*) будет вить гнездо» (имперфект от טל, Дан. 4, 9). Удвоение первого корневого в таких случаях не происходит. См. 5.2.2.4 и 5.3.2.4.

К этой же группе относится и глагол редкой породы šaḇ'ēl «завершать» — שְׂכַל (от корня *kll, который во всех известных случаях спрягается как трехсогласный: שְׂכַלְהוּ, שְׂכַלְלָה, שְׂכַלְלָה (Езд. 4, 12; 6, 14; 5, 3.9.11), שְׂכַלְלָה (ТЙ I Цар. 7, 1), שְׂכַלְלָה (ТПс. 69, 36).

5.4.2.5. *Глаголы с третьим ה / נ / י*. В каузативных породах их спряжение происходит так же, как и в основной породе (см. 5.2.2.5.), с уже известными нам изменениями, связанными с присоединением префиксов: הִתְחַוֵּן «сообщите» (имперфект от חוה, Дан. 2, 6), הִתְחַוֶּה «он сообщит» (Дан. 5, 12), הִתְחַוֵּן «сообщение» (инфинитив от חוה, Дан. 2, 16.27), מְהוֹדֵן «хваляю» (причастие от דה, Дан. 2, 23), הִשְׁנֵן «он изменит» (имперфект от נש, Езд. 6, 11), הִשְׁנֶה «изменение» (инфинитив от נשה, Дан. 6, 9), מְהִשְׁנֵן «изменяющий» (Дан. 2, 21), יִסְבֵּן «я увеличу» (имперфект от סג, ТО Быт. 3, 16), הִגְלֵן «увеличение» (инфинитив, ТО Быт. 3, 16), הִגְלֵן «он увел в плен»

(перфект от הלל, Езд. 4, 10; 5, 12). Соответственно, в перфекте эти глаголы спрягаются по образцу תגלי, תגלי, תגלי, תגלי, תגלי, תגלי, תגלי.

Примечание: Как и в случае с другими породами, глаголы с третьим ה / ח / ' в имперфекте могут иметь [i] после второго корневого согласного. Так, например, имперфект породы 'aḥēl ед. числа, а также 1-го лица множ. числа в Таргуме Онкелоса в 74 случаях из 80 имеет [ē], а в 6 – [i].¹²⁸

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте приведенные ниже слова во всех формах пород haḥēl, 'aḥēl, а глагол כלל – в породе ṣaḥēl. Ниже приведены лишь корни глаголов и их основное значение, подумайте, какие новые смысловые оттенки обретут эти глаголы в каузативных породах.

טל «искать убежища», «вить гнездо, укрывать»

ספ «владеть»

חפ «сообщать»

קז «вредить»

לה «пленить»

צל «спасать, избавлять»

פק «выносить», «выводить»

תפ «ставить», «располагать»

ד' «хвалить», «славить»

גי «увеличивать», «усиливать»

שנ «изменять», «менять»

ד' «знать»

דב «губить», «убивать»

קפ «вставать», «подниматься»

Упражнение 2

Переведите на арамейский язык простые предложения, используя глаголы каузативных пород.

¹²⁸ Демидова, *Слабый глагол*, с. 82.

Царь Вавилона овладеет Иерусалимом через три года.
Пророк провозгласил слово Бога Небесного царю.
Он — изменяющий царства.¹²⁹
Ангел небесный поднял *того* пророка с земли.
Ты увеличишь награду мою!
Не погуби нашего города!
Славим Бога, избавившего нас!
Вы больше не будете владеть *той* землей.
Птицы небесные будут вить гнезда (= искать убежища) под тем деревом.
Царь поставил сто двадцать сатрапов над своим царством.

Упражнение 3

Переведите с арамейского языка на русский предложения, в состав которых входят глаголы пород *pə'al*, *pa'el*, *hap'el*, *'ap'el*, *šap'el*.

וְהוּא מְהַשְׁנֵא עֲדָנְיָא וְזַמְנֵיָא מְהַעֲדָה מְלַכִּין וּמְהַקִּים מְלַכִּין יְהַב חֲכַמְתָּא
לְחַכְמִין וּמְנַדְעָא לְיַדְעֵי בֵינָה
(Дан. 2, 21).

נְבוּכַדְנֶצַּר מְלָכָא עֲבַד צְלָם דִּי־דְהַב רֹמְהָ אַמִּין שְׁתִּין פְּתִיָה אַמִּין שֵׁת אַקִּימָה
בְּבַקְעַת דֹּרָא בְּמִדְיַת בָּבֶל
(Дан. 3, 1).

וְעִין אֱלֹהֵהֶם הָוֵת עַל־שְׂבִי יְהוּדָיָא וְלֹא־בִטְלוּ הַמוֹ עַד־טַעְמָא לְדְרִיּוֹשׁ יְהָ
וְאֲדִין יִתִּיבוּן נִשְׁתַּנְנָא עַל־דְּנָה
(Езд. 5, 5).

אֲדִין שְׂאֲלָנָא לְשְׂבִיָּא אֵלֶךְ כְּנַמָּא אַמְרָנָא לְהֵם מִן־שֵׁם לְכֵם טַעַם בִּיתָא דְנָה
לְמַבְנֵיָהּ וְאַשְׁרָנָא דְנָה לְשַׁכְלָלָהּ
(Езд. 5, 9).

וְאֵלֵנָא אֲתִין יֵת רֹגוּזִי בְּגַבְרָא הֵהוּא וְאֵשְׁיַצִּי יֵתִיה מִיגוֹ עֲמִיָה אֲרִי מְזַרְעִיָה יֵהָב
לְמוֹרֶךְ בְּדִיד לְסֵאֲבָא יֵת מְקַדְשֵׁי וְלֹא־אֵלֵא יֵת שְׁמָא דְקוּדְשֵׁי
(ТО Лев. 20, 3).

וְאוֹסִיפֵת לְמִיָּד יֵת אַחוּהִי יֵת הֵבֶל וְהוּהָ הֵבֶל רְעִי עֵנָא
וְקִין הוּהָ גִיבֵר פֶּלַח בְּאַרְעָא
(ТО Быт. 4, 2).

¹²⁹ Используйте здесь активное причастие.

אֵנָּא יוֹי אֵלֶיךָ דְאִפִּיקְתָךְ מֵאַרְעָא דְמִצְרַיִם מִבֵּית עֲבֹדוֹתָא
(ТО Исх. 20, 2).

וְתִשְׁוֶה תָּמֹן יְתֵ אֲרוֹנָא דְסִהְדוֹתָא וְתִטִּיל עַל אֲרוֹנָא יְתֵ פְרוּחְתָא וְתַעֲיִל יְתֵ
פְלוֹרָא וְתִסְדֵּר יְתֵ סְדוּרָהּי וְתַעֲיִל יְתֵ מְנִרְתָא וְתִדְלִיק יְתֵ בּוֹצִינְתָא
(ТО Исх. 40, 3-4).

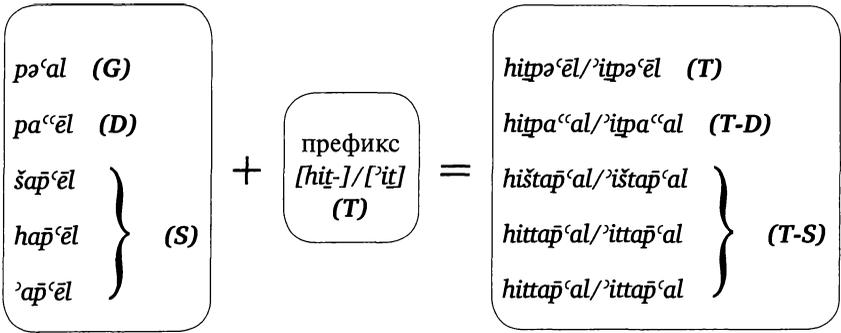
Словарь: מִיּוֹ – «из среды», אֵי – «потому что», מוֹלֶךְ – «Молох», בְּדִיל – «для того, чтобы», אַב – «сделать нечистым», חָלַל – «осквернять», יִסַּ – «добавлять» (в сочетании с инфинитивом другого глагола – *делать что-либо повторно*), לִד – «рожать», רָעִי – «пастух», עֲנָי – «мелкий скот», עֲבֹדוֹתָא – «работа», «труд», פּוֹש – здесь: «приготовить», «поставить», אֲרוֹנָא דְסִהְדוֹתָא – «ковчег свидетельства», פְרוּחְתָא – «крышка ковчега» (калька с древнееврейского), סְדַר – «располагать по порядку», מְנִרְתָא – «светильник», דְלִיק – «зажигать», בּוֹצִי – «лампада».

5.5. РЕФЛЕКСИВНАЯ ПОРОДА *HIṬPƏ'ĒL*

Рефлексивные (т. е. возвратные, от лат. *reflexus* – «обратное движение») породы имеют значение действия, которое субъект (подлежащее) направляет на себя, или же указывают на часто повторяемое, иногда пассивное действие. По причине того, что глаголы рефлексивных пород могут иметь пассивное значение, в более позднее время эти породы перебрали на себя функцию пассивных, и поэтому их называют еще рефлексивно-пассивными.

Все возвратные породы образуются от основ соответствующих активных пород добавлением префикса [t-], поэтому они определяются как T-породы (см. 5.1.3); а гортанные [h] или [ʔ] добавляются к протетическому [i], который помогает избежать слияния двух согласных в начале слова. Таким образом, префикс рефлексивных пород обретает форму [hiṭ-] или [ʔiṭ-],¹³⁰ причем последний преобладает в языке таргумов. Эти префиксы добавляются к основам пород *pə'al* (G-порода), *pa'el* (D-порода), *šap'el*, *hap'el*, *ʔap'el* (S-породы), образуя, соответственно, рефлексивные породы к основной, интенсивной и каузативным породам (две последние смешанные T-D и T-S).

¹³⁰ Иногда встречается префикс [ʔeṭ-], который, очевидно, заимствован из восточных арамейских языков (Дан. 2, 45; 7, 8).

В случае образования рефлексивной породы к каузативной *šap'ēl* происходит *транспозиция*, то есть перестановка согласных [t] и [š] (подробнее об этом см. 5.9).

Следует отметить, что поскольку префикс [hit-] или [it-] является закрытым слогом и гласные не появляются после [t], не возникает многих проблем, связанных с ассимиляцией первого корневого ʾ, ʿ, ʾ или ʿ (см. ниже).

5.5.1. *Спряжение сильных глаголов породы hitpə'ēl*. В качестве парадигмы мы используем глагол *קטל* «убивать», который в породе *hitpə'ēl* обретает значение «предавать смерти», «умерщвлять» (Дан. 2, 13, *לְהַקְטִילָהּ* – «чтобы предавать смерти»).

Таблица №30. Спряжение глаголов породы *hitpə'ēl*

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е м. р. ед.	הִקְטִיל	он предан смерти	יִקְטֹל	он будет предан смерти
3-е ж. р. ед.	תִּקְטַל	она предана смерти	תִּקְטֹל	она будет преда- на смерти
2-е м. р. ед.	תִּקְטַלְתָּ	ты предан смерти	תִּקְטֹל	ты (м. р.) будешь предан смерти
2-е ж. р. ед.	*תִּקְטַלְתְּ	ты предана смерти	*תִּקְטֹלִי	ты (ж. р.) будешь предана смерти
1-е м. и ж. р.	תִּקְטַלְתִּי	я предан смерти/ предана смерти	אִקְטֹל	я буду предан/ предана смерти
3-е м. р. мн.	יִקְטֹלוּ	они (м. р.) пре- даны смерти	יִקְטֹלוּ	они (м. р.) будут преданы смерти

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е ж. р. мн.	הִתְקַטְּלוּ	они (ж. р.) преданы смерти	יִתְקַטְּלוּ	они (ж. р.) будут преданы смерти
2-е м. р. мн.	תִּתְקַטְּלוּ	вы (м. р.) преданы смерти	תִּתְקַטְּלוּ	вы (м. р.) будете преданы смерти
2-е ж. р. мн.	*הִתְקַטְּלוּ	вы (ж. р.) преданы смерти	*תִּתְקַטְּלוּ	вы (ж. р.) будете преданы смерти
1-е м. и ж. р. мн.	נִתְקַטְּלוּ	мы (м. и ж. р.) преданы смерти	נִתְקַטְּלוּ	мы (м. и ж. р.) будем преданы смерти

ИНФИНИТИВ		נִתְקַטְּלוּ	умерщвление
ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.	הִתְקַטְּל	умерщвлен будь!
	2-е лицо ед. ж. р.	הִתְקַטְּלִי	умерщвлена будь!
	2-е лицо мн. м. р.	הִתְקַטְּלוּ	умерщвлены будьте!
	2-е лицо мн. ж. р.	*הִתְקַטְּלוּנָה	умерщвлены будьте!
ПРИЧАСТИЕ		מִתְקַטְּל	умерщвляемый
		מִתְקַטְּלָה	умерщвляемая
		מִתְקַטְּלִין	умерщвляемые (м. р.)
		מִתְקַטְּלוֹן	умерщвляемые (ж. р.)

Одной из особенностей спряжения Т-пород является *транспозиция* или *метатезис* – первые корневые шипящие согласные ψ , χ , σ меняются местами с согласным префикса [t]: תִּשְׁתָּבֵק «будет оставлена (передана)» (от корня שבק, Дан. 2, 44), אֶשְׁתָּכֹחַ «был найден» (от корня שכח, ТО Быт. 44, 16). Транспозиция происходит и в том случае, когда первый корневой – зубной τ : согласный префикса η при этом меняется на τ : הִזְדַּמְּנוּ «вы согласились» (от корня זמנ, Qere, Дан. 2, 9). Если же первый согласный корня η или χ , вместо согласного префикса η появляется σ или же происходит удвоение η : אֶצְטַלֵּיב «повешенный» < צלב (ТО Втор. 21, 23); אֶתְבָּרַר [‘ittabár] «был сломан» < תבר (ТО Исх. 22, 9).

5.5.2. *Слабые глаголы породы hitpá’el*. Как уже было отмечено, ввиду того, что префикс [hit-] или [it-] заканчивается на согласный, многие изменения, связанные с ассимиляцией начальных γ , η , ν или μ , почти не наблюдаются, за исключением некоторых случаев в Таргуме Онкелоса.

5.5.2.1. *Глаголы с первым γ , η , ν или μ* . В библейском арамейском и в большинстве случаев в Таргуме Онкелоса они сохраняются перед префиксом [hit-] / [it-]. Приведем примеры.

יְהִיב, תְּהִיב, תְּהִיב, תְּהִיב, תְּהִיב – имперфект; מְהִיב, מְהִיב, מְהִיב – причастие (Дан. 4, 13; Езд. 4, 20; 7, 19; Дан. 7, 25; Езд. 6, 4); אֲתִיב – имперфект (ТО Исх. 4, 25);

נְחַס, יְנַחֵס – имперфект (Езд. 6, 11); יִנַּחֵס – имперфект (ЦЕР 7, 9);

אִמַּר, אֲמַר – перфект (ТО Быт. 27, 13; ТИ 1 Цар. 9, 15);

אֲכַל – имперфект (ТО Исх. 13, 3).

Исключения. Как было отмечено выше, иногда встречаются в таргумах: יִתְגַּר [yittagár] (имперфект от גָּר, ТО Втор. 23, 25.26). Ассимиляция первого корневого א, как видим, может приводить к удвоению [-tt-]. В глаголах с первым корневым י иногда происходит контракция (стяжение) [y] + [ə] > [i]: יִתְלַיֵּד (от יָלַד, ТО Быт. 4, 26); יִתְלַיֵּד (от יָדַע, ТО Исх. 2, 14). В некоторых случаях при этом также происходит удвоение [-tt-]: יִתְלַיֵּד [yittiléd] (от יָלַד, ТО Лев. 22, 27). Это явление связано с тенденцией глагольных корней к трехсложной структуре: при выпадении [y] дополнительный [t] «заполняет» его место.

5.5.2.2. «Пустые» глаголы (со вторым י или ו). Особенностью спряжения «пустых» глаголов в породе *hitpa'el* является удвоение префикса [-tt-]: слабый корневой י или ו выпадает, а вследствие тенденции к трехсложному корню происходит удвоение [-tt-] (дополнительный [t] играет роль третьего корневого согласного):

יִתְיַיֵּץ «он будет питаться» (от корня יָצַח, Дан. 4, 9);

аналогичная форма с гласным [ā] יִתְיַצֵּן [yittazán] (ТО Быт. 41, 40);

יִתְשַׁע «он будет поставлен» (от שָׂע, Езд. 4, 21);

יִתְשַׁמוּ «они будут поставлены» (Дан. 2, 5);

יִתְשַׁמַּע «который ставится *gde-mo*» (причастие, Езд. 5, 8);

יִתְדָּן [yittadán] «он будет осужден = он будет наказан» (от דָּן, ТО Исх. 21, 20);

יִתְדָּנוּן [yittadánún] «они будут осуждены = будут наказаны» (ТО Чис. 23, 9).

Обратите внимание на гласные [i] и [ā] в последнем слоге: יִתְיַיֵּץ и аналогичная форма в Таргуме Онкелоса יִתְיַצֵּן: такое явление характерно для глаголов со вторым י.

Хотя формы перфекта не засвидетельствованы, в последнем слоге следовало бы ожидать скорее [a], чем [ā]: *הִתְשַׁע, *הִתְשַׁע, *הִתְשַׁע.

5.5.2.3. Глаголы с третьим ה / א / י. Так же, как и в других производных породах, гласный [i] является огласовкой второго корневого согласного в перфекте, а [ē] – в имперфекте:

- הַתְּמַלִּי «он исполнился *гневом*» (от מלא, Дан. 3, 19);
 יִתְרַמַּא «он будет брошен» (от רמה, Дан. 3, 6);
 תִּתְבַּנֵּא «она (*город* – ж. р.) будет строиться» (от בנה, Езд. 4, 13);
 מִתְבַּנֵּה «он строится» (причастие, Езд. 5, 8);
 אֲתִגְלִי «открылось (в значении *стало известно*)» (от גלי, ТО Быт. 18, 21);
 אֲתִפְנִי־אֵ «они повернулись (обратились)» (от פני, ТО Чис. 17, 7);
 אֲתִבְרֵ־אֵה «творилось *чудо*» (от ברא, ТО Исх. 34, 10).

В двух последних случаях в конце слова появляется ׀ после долгого [i] перед гласными [ā] и [ū]: таким образом устраняется несвойственное арамейскому языку соседство двух гласных (׀ «раздвигает» их – [i'ū] вместо [iū]). В других случаях эту функцию выполняет י: אֲתִתְקַרֵּי, ¹³¹ «она беспокоилась» (Дан. 7, 15).

5.5.2.4. В некоторых случаях глаголы в перфекте породы *hitpa'el* получают огласовки *segol* – *segol*: תִּתְגַּרְרַת «оторвалась» (Дан. 2, 34.45).

Глаголы с одинаковыми вторым и третьим согласными в породе *hitpa'el* в библейских текстах и Таргуме Онкелоса не засвидетельствованы.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте приведенные ниже глаголы в породе *hitpa'el*, обратите внимание на новые оттенки значения глаголов.

שָׁבַק «оставлять», «покидать»

אָמַר «говорить»

יָהַב «давать»

גָּלַי «открывать»

פָּנִי «поворачивать»

זָן «кормить»

הִדָּא «хвалить»

שָׁכַח «находить»

דִּין «судить»

שָׁמַי «ставить», «класть»

¹³¹ Огласовка *segol* [e] здесь, очевидно, появляется под влиянием восточных арамейских языков, где преобладает префикс [ʔeʔ-]. См. также אֲתִתְקַרְרֵי «они были вырваны» (Дан. 7, 8).

Упражнение 2

Составьте простые предложения, используя приведенные в Упражнении 1 глаголы в породе *hiṣṣāʿēl*.

Награда праведника воздастся ему в будущем веке.

Бог говорил к *тому* пророку три дня и три ночи.

Народы те будут судимы по деяниям их.

Кто ищет, тот найдет.¹³²

Открыты перед Господом сердца праведников.

Поставь сосуды святые в Храме.

Да прославится (юссив = имперфект) имя Господа!

Народ будет питаться новым хлебом.

Божье Присутствие (*Шехина*) покинуло этот Храм.

Сердца сынов обратятся к отцам их.

Не нашлось беззакония в моем сердце.

Словарь: עֵלְמָא דְאַתְיָ – «будущий век», לַיְלִיא – «ночь», עוֹבָד – «деяние», לֶחֶם – «хлеб», חֹרְבָא – «беззаконие».

Упражнение 3

Переведите простые предложения с арамейского языка на русский.

כָּעַן יִדְיַע לְהוּא לְמִלְכָּא דִּי הוּן קִרְיָתָא דְךָ תִּתְבְּנָא
(Езд. 4, 13).

וּמִן־דִּי־לֹא יִפֹּל וְיִסְגֹּד בֵּה־שְׁעָתָא יִתְרַמָּא לְגוּא־אַתּוֹן נוֹרָא יִקְדָּתָא
(Дан. 3, 6).

בְּאֲדִין נְבוּכַדְנֶצַּר הִתְמַלִּי חֻמָּא
(Дан. 3, 19).

עֲנֵה מִלְכָּא וְאָמַר לְכַשְׁדָּאִי מִלְתָּא מְנִי אֲזָדָא הוּן לֹא תְהוֹדְעוּנִי חֻלְמָא וּפְשָׁרָה
הַדְמִין תִּתְעַבְּדוּן וּבְתִיכּוֹן נְגְלִי יִתְשַׁמוּן
(Дан. 2, 5).

כָּעַן שִׁימוּ טַעַם לְבַטְלָא גְבַרְיָא אֵלֶךְ וְקִרְיָתָא דְךָ
לֹא תִתְבְּנָא עַד־מְנִי טַעַמָּא יִתְשַׁם
(Езд. 4, 21).

¹³² Используйте здесь причастие и имперфект породы *hiṣṣāʿēl*.

אֲרִי בַתְּקוֹף יָד אֲפִיק יוֹי יִתְכּוֹן מִיכָּא וְלֹא יִתְאַכִּיל חֲמִיעַ
(ТО Исх. 13, 3).

וְהֶאֱמַר הִיא אֲנִי גֹר קִים קָדָם כָּל עֲמֹךְ אֶעֱבִיד פְּרִישׁוֹן דָּלֹא אֲתַבְרִיאָהּ בְּכָל
אֲרַעָא וּבְכָל עַמְמִיא וְיִחַזִּי כָּל עַמָּא דְאֵת בֵּינֵיהוֹן יֵת עוֹבְדָא דְיוֹי אֲרִי דְחִיל הוּא
דְּאֲנֵא עֲבִיד עִימָךְ
(ТО Исх. 34, 10).

וְאֲרִי יִחַיִּי גִבֹר יֵת עֲבַדִּיהּ אִוּ יֵת אֲמַתִּיהּ בְּשׁוֹלְטֵן וְיִמּוֹת תְּחֹת יְדֵיהּ יִתְדֹן
(ТО Исх. 21, 20).

וְאֲתַפְּנִי מִתְּמֹן גְּבַרְיָא וְאֲזִלוּ לְסֻדּוֹם וְאֲבַרְהָם עַד כְּעֹן הוּא
מְשַׁמֵּשׁ בְּצִלוֹ קָדָם יוֹי
(ТО Быт. 18, 22).

Словарь: חֲמִיעַ – «дрожжевой хлеб», מִיכָּא – «оттуда», גֹר – «от-
резать», «составить договор», פְּרִישׁוֹן – «чудо», אֵת – «знамение»,
«знак», מחי – «бить», אִוּ – «или», שׁוֹלְטֵן – «сила», «власть»,
תְּחֹת – «под», «вместо», שמש – «служить», צִלוֹ – «молитва».

5.6. РЕФЛЕКСИВНО-ИНТЕНСИВНАЯ ПОРОДА *hitpa^{al}*

Эта порода является возвратной к интенсивной породе *pa^{el}* и имеет значение *интенсивного действия*, которое субъект направляет на себя, часто повторяемого или же пассивного действия. Образуются эти глаголы путем присоединения префикса [*hit-*] или [*pit-*] к основе *интенсивной породы* (с удвоенным вторым корневым согласным). Характерными чертами спряжения глаголов этой породы являются гласные [*a*] – [*a*] в основах глаголов.

5.6.1. Спряжение глаголов породы *hitpa^{al}*. В качестве образца спряжения мы возьмем сильный глагол קטל «убивать», употребление которого в этой породе также засвидетельствовано в библейском тексте (Дан. 2, 13). Значение глагола в породе *hitpa^{al}* в основном совпадает с его значением в породе *hitpa^{el}*.

Таблица №31. Спряжение глаголов породы *hitpa^{al}*

ЛИЦО, число	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е. м. р. ед.	הִתְקַטַּל	он предан смерти	יִתְקַטַּל	он будет предан смерти
3-е.ж. р. ед.	תִּתְקַטַּל	она предана смерти	תִּתְקַטַּל	она будет предана смерти

ЛИЦО, число	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
2-е м. р. ед.	הַתְּקַטְּלְתָּ (ת)	ты предан смерти	תְּתַקְטֵל	ты (м. р.) будешь предан смерти
2-е ж. р. ед.	*הַתְּקַטְּלְתְּ	ты предана смерти	*תְּתַקְטֵלִי	ты (ж. р.) будешь предана смерти
1-е м. и ж. р. ед.	הַתְּקַטְּלִית	я предан смерти/ предана смерти	אֲתַקְטֵל	я буду предан/ предана смерти
3-е. м. р. мн.	הַתְּקַטְּלוּ	они (м. р.) преда- ны смерти	יִתְקַטְּלוּ	они (м. р.) будут преданы смерти
3-е ж. р. мн.	הַתְּקַטְּלֶה	они (ж. р.) пре- даны смерти	יִתְקַטְּלֶי	они (ж. р.) будут преданы смерти
2-е м. р. мн.	הַתְּקַטְּלֶיךָ	вы (м. р.) преда- ны смерти	תְּתַקְטֵלוּ	вы (м. р.) будете преданы смерти
2-е ж. р. мн.	*הַתְּקַטְּלֶיכֶן	вы (ж. р.) преда- ны смерти	*תְּתַקְטֵלֶינ	вы (ж. р.) будете преданы смерти
1-е м. и ж. р. мн.	הַתְּקַטְּלֶנָּה	мы (м. и ж. р.) преданы смерти	נִתְקַטְּל	мы (м. и ж. р.) будем преданы смерти

ИНФИНИТИВ		הַתְּקַטְּלָה	умерщвление
ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.	הַתְּקַטְּל	умерщвлен будь!
	2-е лицо ед. ж. р.	הַתְּקַטְּלִי	умерщвлена будь!
	2-е лицо мн. м. р.	הַתְּקַטְּלוּ	умерщвлены будьте!
	2-е лицо мн. ж. р.	*הַתְּקַטְּלֶנָּה	умерщвлены будьте!
ПРИЧАСТИЕ		מִתְקַטְּל	умерщвляемый
		מִתְקַטְּלָה	умерщвляемая
		מִתְקַטְּלִין	умерщвляемые (м. р.)
		מִתְקַטְּלֶינ	умерщвляемые (ж. р.)

Как и в других Т-породах, при спряжении глаголов, начинающихся с шипящих согласных ʔ или ʕ , происходит *транспозиция* первого согласного корня и $[t]$ префикса или же его удвоение $[tt]$ (если первый согласный корня – т см. 5.5. I):

צבֵעַ יְצַטְבֵעַ «он будет увлажняем» (Дан. 4, 12);

שׁוּהַ יִשְׁתְּוֶה «он уподобится чему-то или кому-то» (Дан. 3, 29);

שמעו יִשְׁמַעְוּ «они послушают кого-то» (Дан. 7, 27);

תני אִתְנִי [ittanné] «он повторился» (ТО Быт. 41, 32);

תָּי: נָטָה לָנוּ «был взят нами (хлеб в качестве провизии)» (ТЙ Нав. 9, 12).

5.6.2. Слабые глаголы породы *hitpa^{ca}*. Для них характерна та же особенность, что и для *hitpa^{el}*: из-за присоединения префиксов [hiʔ-] / [ʔiʔ-] первые корневые согласные ʔ, ʁ, ʁ и ʁ в большинстве случаев сохраняются. Другая особенность – удвоение второго корневого ʔ или ʁ в так называемых *пустых глаголах*, что является характерной чертой D-пород.

5.6.2.1. Глаголы с первым ʔ, ʁ, ʁ или ʁ. Как уже было отмечено, в большинстве случаев они сохраняются перед префиксом [hiʔ-] / [ʔiʔ-]. Приведем примеры:

טע: טעוּתָּי¹³³ «они советовались» (Дан. 6, 8);

צח: מְתַצֵּחַ «отличающийся» (Дан. 6, 4);

נב: הִתְנַבֵּא «он пророчествовал» (Езд. 5, 1);

נח: אָתְּחָנוּ «они вздыхали» (ТО Исх. 2, 23).

Как и в других T-породах, ʁ иногда выпадает перед префиксом, вследствие чего происходит удвоение [-tt-]: יִתְטַסֵּי [ʔittassí] «он выздоровел» (от טס, ТО Лев. 13, 3); תִּתָּחַד [yittah(h)ád] «он будет взят» (от תחא, ТО Чис. 31, 30) и др. Однако бывают случаи, когда ʁ не выпадает, и, следовательно, удвоения не происходит: יִתְאָמַר [yitʔammár] «он будет говорить» (ТО Быт. 22, 14); יִתְאַסֵּר [yitʔassár] «он будет воздерживаться» (ТО Быт. 42, 19).

5.6.2.2. Глаголы со вторым гортанным или ʁ. Поскольку эти согласные не могут удваиваться, то вместо характерного для породы *hitpa^{ca}* удвоения второго корневого согласного происходит удлинение [a] > [ā], как и в породе *pa^{el}*: מְתַבְּהַל «волнующийся», «взволнованный» (от בהל, Дан. 5, 9); אֲתִיעֲטוּ «они советовались» (Дан. 6, 8); הִתְחַרְךָ «он ожегся» (от חר, Дан. 3, 27); מְתַעֲרְבֵינוּ «смешивающиеся» (от רב, Дан. 2, 49).

5.6.2.3. «Пустые» глаголы (со вторым ʔ или ʁ). В породе *hitpa^{ca}* их характерная черта – удвоение слабого второго корневого [-yʔ-] или [-ww-]: יִשְׁתַּנֶּה «он уподобится чему-то» (от שוה, Дан. 3, 29); אֲתִקַּיִם «произошел (о событии, факте)» (ТЙ 1 Цар. 17, 23).

5.6.2.4. Глаголы с третьим ה / ʁ / ʔ. Глаголам породы *hitpa^{ca}* присущи те же огласовки, что и другим производным породам: [ī] – огласовка второго корневого согласного в перфекте, [ē] – в имперфекте, сам же второй корневой согласный удваивается: אֲשַׁתַּנֵּי «он изменился» (от שנה, Дан. 3, 19);

¹³³ Огласовка *камец* [ā] здесь появляется как замещение удвоения второго корневого согласного – гортанного ʔ (см. 5.6.2.2).

כִּתְּשִׁי «он изменится» (Дан. 2, 9), יִתְּסִי [i'ttassi] «он выздоровел» (от יִסֵּי, ТО Лев. 14, 3); הִתְּשִׁי «он уподобится чему-то» (от הִשֵּׁי, Дан. 3, 29).

5.6.2.5. Глаголы с одинаковым вторым и третьим согласными. Как и в других породах, эти глаголы могут спрягаться как трехсогласные. Все многочисленные примеры их спряжения в породе *hitpa^{ca}l* строятся именно по этой модели: מְתַחֵן «умоляющий» (от תַּחַן, Дан. 6, 12), מְתַמַּלֵּל [i'tmallal] «он говорил (разговаривал)» (от תַּמַּלֵּל, ТО Быт. 16, 13).

В одном случае появляется иная структура: מְתַחֵמֵן כֵּן [i'thāmēmūn] «не делайте надрезов» (от תַּחַמֵּן, ТО Втор. 14, 1). Появление долгого [ā] объясняется тем, что глагол спрягается как двухсогласный, несмотря на повтор [m], где в имперфекте вместо редупликации второго корневого удваивается первый корневой (см. 5.2.2.4), а поскольку он гортанный, то происходит удлинение [a] > [ā].

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте приведенные ниже глаголы в породе *hitpa^{ca}l*.

- צבַע «увлажнять»
- שוה «уравнивать»
- בהל «пугать», «смущать»
- חַנַּן «просить», «молить»
- יִסֵּי «выздоровливать»
- מַלַּל «говорить»
- יְעִט «советовать»
- נבא «пророчествовать»
- שמע «слушать»
- בקר «исследовать»
- כּוּשׁ «собирать»
- נדב «настаивать на чем-то»

Упражнение 2

Переведите на арамейский язык простые предложения:

Даниил пророчествовал о том городе.

Царь Вавилона был напуган своим сном.

Сатрапы и вельможи советовали царю убить Даниила.

Бог говорил с ним.

Тогда они послушаются заповедей Бога Небесного.

Да будет исследовано это дело!

В то время ты не просил меня о милости.

Он уподобится зверям полевым (= *зверям поля*).

Он выздоровеет через три дня.

Земля будет увлажняться росой небесной в те дни.

Пояснения: «о» – על, «из-за», «по причине» – מן-בגלל, «милость» – רחמים, «через» (время) – בסוף, «роса» – טל.

Упражнение 3

Переведите предложения с арамейского языка на русский.

ברם עקר שרשוהי בארעא שבקו ובאסור דייפרזל ונחש בדתאא די ברא
ובטל שמיא יצטבע ועם-חיותא חלקה בעשב ארעא
(Дан. 4, 12).

ומני שים טעם די כל-עם אמה ולשון דיי-אמר שלו על אלהון דיי-שרךך
מישך ועבד נגוא הדמין יתעבד ובייתה נגלי ישתנה כל-קבל די לא איתי אלה
אחרן דיי-כל להצלה כדנה
(Дан. 3, 29).

די הן-חלמא לא תהודעני חדה-היא דתכון ומלה כדבה ושחיתה הזדמנתון
למאמר קדמי עד די עדנא ישתנא להן חלמא אמרו לי ואנדע די פשרה
תהוונני
(Дан. 2, 9).

וכען הן על-מלכא טב יתבקר בבית גנזיא דיי-מלכא תמה די בבבל הן איתי
די-מן-כורש מלכא שים טעם למבנא בית-אלהא דך בירוшלים ורעות מלכא
על-דנה ישלח עלינא
(Езд. 5, 17).

ופלח וצלי אברהם תמן באתרא ההוא אמר קדם יוי הכא יהון פלחין דריא
בכין יתאמר כימא הדין בטורא הדין אברהם קדם יוי פלח
(ТО Быт. 22, 14).

וצליאת בשמא דיוי דאתמלל עימה אמרת את הוא אלהא הזי כולא аרי
אמרת אף הברם בקושטא אנה הכה שריתי הזיא בתר דאתגלי לי
(ТО Быт. 16, 13).

בְּנִין אֲתוּן קֹדֶם יוּי אֵלֶּהֶכּוֹן לֹא תַתְּהַמְמוֹן וְלֹא תִשׁוּן מֵרַט בִּין עֵינִיכּוֹן עַל מִית
(ТО Втор. 14, 1).

אִיפּוֹק כְּהֵנָּה לַמְבָרָא לְמִשְׁרִיתָא יִחֲזִי כְּהֵנָּה וְהָא אִיתְּסִי מְכַתָּשׁ
סְגִירוּתָא מִן סְגִירָא
(ТО Лев. 14, 3).

Словарь: כְּהֵנָּה – «здесь», יִחֲזִי כְּהֵנָּה – «будут поклоняться»,
אִיפּוֹק – «поколения», בְּנִין – «тогда», טוֹרָא – «гора», כּוֹלָא – «все»,
לְמַבְרָא – «наружу», «за пределы», מְכַתָּשׁ – «язва», «рана», מֵרַט –
«лысина», «выбритое место», סְגִירָא – «проказа».

5.7. РЕФЛЕКСИВНО-КАУЗАТИВНЫЕ ПОРОДЫ

hittaḫ'al/ʾittaḫ'al, hištaḫ'al/ʾištaḫ'al

Эти породы образуются от основ каузативных пород *haḫ'el, ʾaḫ'el, šaḫ'el* путем добавления префикса *[hiṭ-]/[ʾiṭ-]*. В глаголах, образованных от основ *haḫ'el* и *ʾaḫ'el*, префикс *h/ʾ* выпадает, приводя к удвоению *[-tt-]* в префиксе:

ʾaḫ'el/ haḫ'el + префикс *[hiṭ-]/[ʾiṭ-]* → *hittaḫ'al/ ʾittaḫ'al*.

В случае с породой *šaḫ'el* префикс *š* сохраняется, однако при этом происходит транспозиция согласных *[t]* и *[š]*:

šaḫ'el + префикс *[hiṭ-]/[ʾiṭ-]* → *hištaḫ'al/ ʾištaḫ'al*.

Значение рефлексивно-каузативных пород – возвратно-причинное действие, то есть направленное на субъект принуждающее действие, повторяющееся или пассивное. Различие между разновидностями породы – *hittaḫ'al/ ʾittaḫ'al, hištaḫ'al/ ʾištaḫ'al* – сугубо морфологическое, различий в смысловых оттенках между ними нет.

Глаголов рефлексивно-каузативных пород засвидетельствовано немного: единственный образец в библейском тексте – глагол *ʾištāḫlōn* «они завершатся или будут завершены» (*hištaḫ'al* от *כלל*, Езд. 4, 13.16); несколько глаголов этой породы встречаются в таргумах.

5.7.1. Спряжение глаголов рефлексивно-каузативных пород. На основе примеров употребления этих глаголов в таргумах, мы можем реконструировать почти все глагольные формы. В качестве примера мы возьмем глагол *כלל*, поскольку он спрягается как сильный трехсложный глагол (несмотря на одинаковый второй и третий согласный). Вариации префиксов *[hiṭ-]/[ʾiṭ-]*, проявляющиеся в перфекте, инфинитиве и императиве, обозначены в данной таблице как *(h)ṭ*.

Таблица №32. Спряжение глаголов рефлексивно-каузативных пород

ЛИЦО, ЧИСЛО	<i>hištaḇ'al/ʾištaḇ'al</i>		<i>hittaḇ'al/ʾittaḇ'al</i>	
	ПЕРФЕКТ	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРФЕКТ	ИМПЕРФЕКТ
3-е м. р. ед.	הִשְׁתַּכֵּל(א)	יִשְׁתַּכֵּל	הִתְכַּלֵּל(א)	יִתְכַּלֵּל
3-е ж. р. ед.	הִשְׁתַּכְּלֶת(א)	תִּשְׁתַּכֵּל	הִתְכַּלֶּת(א)	תִּתְכַּלֵּל
2-е м. р. ед.	הִשְׁתַּכְּלֶתָּ	תִּשְׁתַּכֵּל	הִתְכַּלֶּתָּ	תִּתְכַּלֵּל
2-е ж. р. ед.	*הִשְׁתַּכְּלֶתְי* [*]	תִּשְׁתַּכְּלִי* [*]	הִתְכַּלֶּתְי	תִּתְכַּלֵּי
1-е м. и ж. р. ед.	הִשְׁתַּכְּלִית	אִשְׁתַּכֵּל	הִתְכַּלִּית	אִתְכַּלֵּל
3-е м. р. мн.	הִשְׁתַּכְּלוּ	יִשְׁתַּכְּלוּ	הִתְכַּלוּ	יִתְכַּלוּ
3-е ж. р. мн.	הִשְׁתַּכְּלֶה(א)	יִשְׁתַּכְּלוּ	הִתְכַּלֶּה(א)	יִתְכַּלוּ
2-е м. р. мн.	הִשְׁתַּכְּלוּתְוֹ	תִּשְׁתַּכְּלוּ	הִתְכַּלוּתְוֹ	תִּתְכַּלוּ
2-е ж. р. мн.	*הִשְׁתַּכְּלוּתְי* [*]	תִּשְׁתַּכְּלוּ	*הִתְכַּלוּתְי* [*]	תִּתְכַּלוּ
1-е м. и ж. р. мн.	הִשְׁתַּכְּלֶנּוּ	נִשְׁתַּכֵּל	הִתְכַּלְּנּוּ	נִתְכַּלֵּל

	лицо, род, число	<i>hištaḇ'al/ʾištaḇ'al</i>	<i>hittaḇ'al/ʾittaḇ'al</i>
ИНФИНИТИВ		הִשְׁתַּכֵּל(א)	הִתְכַּלֶּה(א)
ИМПЕРАТИВ	2-е ед. м. р.	הִשְׁתַּכֵּל(א)	הִתְכַּלֵּל(א)
	2-е ед. ж. р.	הִשְׁתַּכְּלִי	הִתְכַּלִּי
	2-е мн. м. р.	הִשְׁתַּכְּלוּ	הִתְכַּלוּ
	2-е мн. ж. р.	הִשְׁתַּכְּלֶנּוּ	הִתְכַּלְּנּוּ
ПРИЧАСТИЕ	2-е ед. м. р.	מִשְׁתַּכֵּל	מִתְכַּלֵּל
	2-е ед. ж. р.	מִשְׁתַּכְּלֶה	מִתְכַּלֶּה
	2-е мн. м. р.	מִשְׁתַּכְּלוּ	מִתְכַּלוּ
	2-е мн. ж. р.	מִשְׁתַּכְּלוּ	מִתְכַּלוּ

Обратите внимание на то, что согласный префикса ת в *hištaḇ'al* имеет слабый дагеш (הִשְׁתַּכֵּל [hištaḁlál]), а в *hittaḇ'al* – сильный дагеш (הִתְכַּלֵּל [hittaḁlál]).

5.7.2. Слабые глаголы рефлексивно-каузативных пород. Им присущи те же особенности, что и другим S-породам, с одной стороны (см. 5.4.2), и T-породам, с другой.

- Особенностью их спряжения, отличающей их от других T-пород, является потеря начальных корневых ʾ, ʿ, ɿ и ʁ из-за присоединения каузативных префиксов [h-], [ʔ-], [š-]. В свою очередь каузативные префиксы (кроме [š-]) выпадают перед рефлексивными префиксами [hit-]/[ʔit-], приводя к удвоению [-tt-]:

יָקַד: מִתּוֹרָדָא [mittōqád] «пылающий» (ТО Исх. 3, 3);

יָתַב: יְתוֹרָבָא [yittōtáb] «он поселится» (ТО Лев. 25, 35);

יָצַק: אֲתַרְפָּא [ʔittappáq] «он выходил» (ТЙ Иез. 24, 6);

יָתַא: יְתִיתָא [yittētē] «он приведет» (ТО Лев. 13, 2.9; 14, 2).

- В глаголах с первым согласным корня ʾ или ʿ, при присоединении каузативных префиксов [h-], [ʔ-], [š-], появляется долгий гласный ʾ [ō],¹³⁴ который сохраняется перед префиксами [hit-]/[ʔit-], когда [h-], [ʔ-] выпадают: יָקַד מִתּוֹרָדָא [mittōqád] от יָתַב יְתוֹרָבָא, יָקַד [yittōtáb] от יָתַב.
- Если первый согласный корня ɿ, он ассимилируется согласным префикса, приводя к удвоению второго корневого согласного, как это происходит в каузативных породах:¹³⁵ יָצַק אֲתַרְפָּא [ʔittappáq] «он выходил» вместо *ʔittanpaq.
- Первый согласный корня ʁ также ассимилируется каузативным префиксом, огласовкой которого становится [ē] или [i]:¹³⁶ יָתַתָּא [yittētē] «он приведет» вместо *yittaʔtē.
- Глаголы с третьим ת / ʁ / ʾ образуют имперфект по правилам: огласовка второго корневого согласного — [ē] или [i] (в результате стяжения дифтонгов [ay], [ey], [iy]): יָתַתָּא [yittētē] от יָתַתָּא. Очевидно, перфект также образуется по известным закономерностям.
- Известны глаголы с одинаковым вторым и третьим согласными, которые спрягаются как обычные трехсложные глаголы: יָשַׁתְּכָלְלוֹן (см. выше).

¹³⁴ Как это происходит в каузативных породах, см. 5.4.2.2.

¹³⁵ См. 5.4.2.3.

¹³⁶ См. 5.4.2.1.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнения 1

Проспрягайте каждый из приведенных ниже глаголов в *hištaḇ'al* и *hittaḇ'al*.

יָתַח «идти», «приходить»

יָקַד «гореть»

נִפְקַח «выходить»

בָּתַח «поселяться», «обитать»

Упражнение 2

Переведите на арамейский язык предложения:

Авраам поселился возле Беер-Шевы.

Мы будем выходить из Вавилона с трофеями.

Запылает тот великий город!

Ты поведешь народ в Иерусалим.

Пылают деревья вокруг города.

Они поселятся в земле своей.

Царь завершит строительство храма.

Словарь: «возле» – עַל, «трофей» – עֲדִי, «дерево» – אֵילָן, «вокруг» – סְהוּר־סְהוּר, «храм» – הֵיכָלָא.

Упражнение 3

Переведите с арамейского языка на русский.

בָּעֵן יְדִיעַ לְהוּא לְמַלְכָא דִּי הוּן קְרִיתָא דָּד תַּתְבְּנָא וְשׁוּרְיָה יִשְׁתַּכְּלִלּוּן מִנְדָּה-בְּלוּ
וְהָלֵךְ לֹא יִתְנִינוּ וְאַפְתָּם מַלְכִים תְּהַנְזִק
(Езд. 4, 13).

מְהוּדְעִין אֲנַחְנָה לְמַלְכָא דִּי הוּן קְרִיתָא דָּד תַּתְבְּנָא וְשׁוּרְיָה יִשְׁתַּכְּלִלּוּן לְקַבֵּל
דְּנָה חֵלֶק בְּעֵבֶר נְהָרָא לֹא אִיתִי לָךְ
(Езд. 4, 16).

וְאֵמֹר מִשָּׁה אֶתְפְּנִי כְעֵן וְאַחֲזִי יָת חִזְוֵנָא רַבָּא הֵדִין מְדִין לֹא מְתוּקָד אֶסְנָא
(ТО Исх. 3, 3).

אֲנֹשׁ אֲרִי יִהְיֶה בְּמִשְׁךָ בְּסִרְיָה לְמַקָּא אוּ לְדִיא אוּ בְהָרָא וְיִהְיֶה בְּמִשְׁךָ בְּסִרְיָה
לְמַכְתֵּשׁ סְגִירוּ וְיִתִּיתִי לֹת אֲהֲרֹן כִּהְנֵא אוּ לֹת הָד מְבִנְהֵי כִהְנֵא
(ТО Лев. 13, 2).

דָּא תְהִי אוּרִיתָא דְסִגְרֵא בְיוֹמָא דְדְכוּתֵיהּ וְיִתִּיתִי לֹת כִּהְנֵא
(ТО Лев. 14, 2).

אֲרִי יִתְמַסְכֵּן אַחוּךְ וְתִמּוּט דְדִיהָ עֵימָךְ וְתִתְקִיף בֵּיהּ
דְדוּר דְיִיר וְיִתּוֹתֵב וְיִהְיֶה עִמָךְ
(ТО Лев. 25, 35).

Словарь: אֲוֹנָא – «видение», מְדִין – «почему?», אֲסֹנָא – «терновый куст», מִשְׁךָ – «кожа», בְּסִר – «тело», לְדִיא – «короста», «струп», אוּ – «или», דְכוּ – «чистота», אוּרִיתָא – «Тора», «закон», מְסִכָךְ – «беднеть», מוּט – «уклоняться», «отпрянуть», דוּר – «жить», «обитать».

5.8. Породы, заимствованные из древнееврейского языка¹³⁷

Появление в арамейских текстах древнееврейских глагольных форм связано, прежде всего, с интенсивными (D) и возвратными к ним (T-D) породами: в некоторых случаях они используются вместо соответствующих арамейских пород; в других случаях арамейские глаголы получают огласовку древнееврейских пород *pi^{cc}el* и *hitpa^{cc}el* вместо огласовок соответствующих арамейских пород *pa^{cc}el* и *hitpa^{cc}al/itpa^{cc}al*. Кроме того, иногда наблюдается удлинение гласного согласно правил древнееврейской акцентуации.

К заимствованиям из древнееврейского языка относится и каузативно-пассивная порода *hoṣ^{cc}al*, встречающаяся в библейском арамейском.

5.8.1. Редкие древнееврейские интенсивные и рефлексивно-интенсивные породы. Эти породы иногда встречаются в библейском арамейском, но чаще – в Таргуме Онкелоса, где вместо интенсивной породы *pa^{cc}el* и рефлексивно-интенсивной *hitpa^{cc}al/itpa^{cc}al* употребляются редкие древнееврейские породы с аналогичным значением, но образованные по другому типу – без удвоения второго корневого согласного, а путем удлинения гласных основы (так называемые *конативные* основы):

- *pōlēl* (активная) / *pōlal* (пассивная), возвратная к ней порода – *ʾitpōlēl*, образуется от «пустых» глагольных корней;

¹³⁷ При подготовке этого подраздела был использован материал Главы I («Влияние древнееврейского оригинала на огласовку глагольных форм в Таргум Онкелос») монографии Г. М. Демидовой «Слабый глагол в западно-арамейском памятнике Таргум Онкелос».

- *pō'ēl* (активная) / *pō'āl* (пассивная), возвратные к ним породы — *ʾiṭpō'ēl* / *ʾiṭpō'āl*, образуется от «сильных» глагольных корней, как правило, со вторым губным корневым согласным;
- *palpēl* (активная) / *palpal* (пассивная), возвратные породы — *ʾiṭpalpēl* / *ʾiṭpalpal*, образуется от глагольных корней с дупликацией второго и третьего корневого согласных.

В библейских текстах встречаются образцы породы *pōlēl* (и рефлексивной к ней *ʾiṭpōlēl*), в Таргуме Онкелоса — преимущественно *pō'ēl/pō'āl* и *palpēl/palpal* (и рефлексивных к ним пород), хотя есть и случаи употребления породы *pōlēl*:

מְרוֹמֵם «превозношу», «величаю» (причастие от רוּם, *pōlēl*, Дан. 4, 34);

תְּהוֹרֹמְתָּ «ты превознесся» (перфект от רוּם, *ʾiṭpōlēl*, Дан. 5, 23);

אֶשְׁתּוֹמֵם «оторопел», «был напуган» (перфект от שׁמם, *ʾiṭpō'āl*, Дан. 4, 16);

סִפִּיק «он удовлетворял *нужды*» (перфект от סָפַק, *pō'ēl*, ТО Втор. 2, 7);

סוּבְרָתָא «она могла нести» (перфект от סוּבַר, *pō'āl*, ТО Быт. 13, 6);

אֶסוּבְרָא «я понесу» (имперфект от סוּבַר, *pō'ēl*, ТО Втор. 1, 12);

מְסוּבְרָא «носит» (причастие от סוּבַר, *pō'āl*, ТО Чис. 11, 12);

סוּבְרָא «носить или ношение» (инфинитив от סוּבַר, *pō'ēl*, ТО Чис. 11, 14);

מְרָמֵם «превознесшийся» (причастие от רוּם, *palpal*, ТО Исх. 6, 6);

מְקַלְקֵיל «разрушает» (причастие от קָלַקַל, *palpēl*, ТО Втор. 16, 19);

אֶתְגּוֹלְלוּ «открылись» (перфект от גָּלַל, *ʾiṭpōlēl*, ТО Быт. 43, 30);

מְתַרְבְּבִין «увеличиваются», «умножаются» (причастие от רַבַּרַב, *ʾiṭpalpēl*, ТО Чис. 16, 3);

אֶתְרַבְּבָא «увеличиваться», «увеличение» (инфинитив от רַבַּרַב, *ʾiṭpalpēl*, ТО Быт. 43, 18; Чис. 16, 13).

Примечание. Иногда слово מְסוּבְלִין (Езд. 6, 3) рассматривается как причастие породы *pō'ēl* от корня סָבַל — «сохранять», однако более вероятно, что это причастие каузативной породы *sap'ēl* (вариант *šap'ēl*) от корня יָבַל — «предлагать», «устанавливать». В таком случае фразе וְאֶשׁוּהֵי מְסוּבְלִין следует перевести как «и основы его пусть установлены будут».

5.8.2. *Спряжение арамейского глагола: влияние древнееврейского языка.* Применение характерных для древнееврейских глаголов гласных в арамейском относится, прежде всего, к интенсивной породе *pa^cēl* и рефлексивной к ней *hiṭpa^cal*, которые в некоторых случаях имеют огласовки пород *pi^cēl* и *hiṭpa^cēl*. Таких примеров в Таргуме Онкелоса немного, и почти все они обнаруживаются в *Editio Sabbioneta*, в издании же А. Шпербера, основанном на Йеменской рукописи XI в., в этих случаях используются огласовки арамейских пород. Приведем примеры:

קָבַל «она приняла» (перфект от קבל, *pi^cēl*, ТО Быт. 4, 11; в издании Шпербера – קָבַלְתְּ, то есть имеет огласовки породы *pa^cēl*);

עָלַם «будь мужественным» (императив от עלם, ТО Втор. 31, 7.23 а также 31, 6; в издании Шпербера – עָלַםְּ [‘ēlām], где вместо удвоения ל – долгий [ē]);

אָחַר «не медлил» (перфект от אחר, *pi^cēl* с удлинением [i] > [ē], ТО Быт. 34, 19; у Шпербера – אָחַרְּ);

מְתַעֲבַד «не делается» (причастие от עבד, *iṭpa^cēl*, ТО Быт. 29, 26; у Шпербера – מְתַעֲבַדְּ, то есть как глагол породы *iṭpa^cēl*).

С другой стороны, в *Editio Sabbioneta* есть группа глаголов, в которых удлинение гласных происходит именно *по правилам древнееврейской акцентуации*, а не арамейской. Приведем примеры такого удлинения в глаголах породы *pa^cal*, где такие отклонения от нормы наиболее заметны:

перфект: עָבַד «он сделал» вместо עבד (у Шпербера – עָבַדְּ; ТО Быт. 2, 2.4);

перфект: עָרַק «он побежал» вместо ערק (у Шпербера – עָרַקְּ; ТО Быт. 39, 12);

перфект: שָׁמְעִיתְּ «я услышал» вместо שמעית (у Шпербера – שָׁמְעִיתְּ; ТО Быт. 3, 10).

Известны также удлинения гласных [a] > [ā], [a] > [ē], [a] > [ī] в закрытом ударном слоге перед паузой (напр., חָמַץ «сиял», «светил» вместо нормативного חמץ в ТО Быт. 2, 5; у Шпербера – חָמַץְּ).

Обратите внимание на то, что в издании Таргума Онкелоса А. Шпербера огласовки (в отличие от *Editio Sabbioneta*) употребляются преимущественно *по правилам*. Это объясняется тем, что в рукописи, лежавшей в основе *Editio Sabbioneta*, тивериадская система диакритических знаков использована для передачи вавилонской огласовки. То есть тивериадская огласовка здесь вторична, следовательно, ощущается влияние масо-

ретской традиции.¹³⁸ Издание же А. Шпербера основано на Йеменской рукописи XI в. (Ог. 2363) с вавилонскими диакритическими знаками, а для восстановления неясных мест ученый использовал другие рукописи Британского музея (Ог. 2228, 2229, 1467, Socin #84), также с вавилонской огласовкой. Таким образом, издание А. Шпербера основано на *более ранней* традиции огласовки, чем *Editio Sabbioneta*. Этим и объясняется приближенность некоторых форм к правилам масоретской акцентуации в Саббионетском издании.

УПРАЖНЕНИЕ

Прочитайте и переведите тексты, содержащие глаголы редких пород, заимствованных из древнееврейского языка.

פָּעוּן אָנָה וּבּוּכּוּדְנִצָּר מִשִּׁבַּח וּמְרוֹמָם וּמֵהֵדֵר לְמִלְךְ שְׂמִיָּא דִּי כָּל־מַעֲבֹדוּהִי קִשְׁט
וְאַרְחֻתָּהּ דִּין וְדִי מֵהֶלְכִין בְּגוּה זְכֵל לְהַשְׁפִּילָה
(Дан. 4, 34).

אֲדִין דְּנִיָּאל דִּי־שְׂמָהּ בְּלִטְשָׂאֲצַר אֲשֶׁתּוֹמָם כְּשִׁיעָה חֲדָה וְרַעֲיֹנָהִי זְבִהֲלָנָה עֲנָה
מִלְכָּא וְאָמַר בְּלִטְשָׂאֲצַר חֲלָמָא וּפְשָׂרָא אֶל־יִבְהֲלֵךְ עֲנָה בְּלִטְשָׂאֲצַר וְאָמַר מְרִי
חֲלָמָא לְשָׁנְאֵד וּפְשָׂרָה לְעָרְד
(Дан. 4, 16).

וְעַל מְרֵא־שְׂמִיָּא הִתְרוֹמַמְתָּ וּלְמֵאֲנִיָּא דִּי־בִיתָהּ הִיתִּי קְדָמְךָ וְאֲנִי וְרַבְרַבְנֵךְ
שְׁגִלְתֵּךְ וּלְחֻנְתֵּךְ חֲמָרָא שְׁתִּין בְּהוֹן וְלֵאלֹהֵי כִסְפָּא־וְדָהֲבָא נְחֶשָׂא פְרָזְלָא אֲעָא
וְאֲבָנָא דִּי לֹא־חִזְזוּן וְלֹא־שְׁמַעִין וְלֹא דְעִין שְׁבַחְתָּ
(Дан. 5, 23).

אֲרִי יוּי אֱלֹהֶךְ בְּרַכְךָ עוֹבְדֵי יָדְךָ שׁוֹפִיק לְךָ צוֹרְכְךָ בְּמַהְכֵּךְ יֵת מִדְּבָרָא רַבָּא הָדִין
דְּתָן אֲרַבְעִין שָׁנִין מִימְרָא דִּיּוּי אֱלֹהֶךְ בְּסַעֲדֵךְ לֹא חֲסֵרְתָּא מִדְעָם
(ТО Втор. 2, 7).

אֵיכְדִין אֶסוּבְרַךְ בְּלַחוּדֵי טוֹרְחִיכּוֹן וְעַסְקִיכּוֹן וְדִינְכּוֹן
(ТО Втор. 1, 12).

הִזְעִיר אֲרִי אֶסִיקְתָּנָא מֵאַרְעַ עֲבָדָא חֲלָב וּדְבֶשׁ לְקַטְלוֹתָנָא בְּמִדְבָּרָא מֵתַרְרַבְתָּ
עֲלָנָא אִף אֵתְרַבְרָבָא
(ТО Чис. 16, 13).

¹³⁸ А. В. Немировская, Ассириология и египтология: Материалы научных чтений памяти И. В. Виноградова (к 65-летию со дня рождения) / Отв. ред. Н. В. Козырева. — СПб., 2000, с. 137-140. А также: Shei Heijmans, About 'Unreliability' of the Vocalisation of Western Targum-Manuscripts, *Proceedings of 20-th Congress of IOSOT* (Helsinki, 2010), 155.

Словарь: צָרוּךְ – «нужда», «потребность», הָיָה – «идти», דָּנָה – «вот теперь», מִדְּעָם – «что-то», בְּלִחְוֵי – «я сам», סָבַע – «обуза», תָּוֹ – «труд», «хлопоты», הֲלֵעִיר – «разве мало?», רִבֵּב – «приумножать», «увеличивать».

5.8.3. *Каузативно-пассивная порода hoḥ'al*. В арамейском языке нет специальной породы глагола, которая бы имела значение пассивного каузативного действия (обычно в этой функции употребляются рефлексивно-каузативные породы, см. 5.7). В библейском арамейском языке используется заимствованная из древнееврейского порода hoḥ'al. В targumim она не встречается.

5.8.3.1. *Спряжение глаголов породы hoḥ'al*. Почти все глаголы породы hoḥ'al употребляются в библейском тексте в перфекте, и засвидетельствован только один пример – глагол 𐤏𐤏𐤏 «располагать что-то», «устанавливать» в имперфекте 3-го лица ед. числа м. р. 𐤏𐤏𐤏𐤀 «он будет расположен» (Езд. 6, 5).¹³⁹ На основе этого примера, а также сопоставив его со спряжением глаголов в имперфекте аналогичной древнееврейской породы, мы можем сделать вывод, что префикс [h-] выпадает в имперфекте, так же, как это происходит с глаголами породы 'aḥ'el,¹⁴⁰ а огласовка каузативного префикса [o] становится огласовкой префикса имперфекта.

В качестве парадигмы мы используем сильный глагол 𐤏𐤏𐤏 «переустанавливать», «восстанавливать» (в перфекте hoḥ'al – «был восстановлен»), который употребляется в этой породе в библейском тексте (Дан. 4, 33). Отметим, что большая часть глагольных форм – реконструированные формы: в библейском тексте они не встречаются. Формы императива неизвестны.

Таблица №33. Спряжение глаголов породы hoḥ'al

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ИМПЕРФЕКТ
3-е ед. м. р.	הַתְּקֹו	יְתְקֹו
3-е ед. ж. р.	הַתְּקֹנָת	תְּתְקֹו
2-е ед. м. р.	הַתְּקֹנְתָּ	תְּתְקֹו
2-е ед. ж. р.	*הַתְּקֹנְתִּי	*תְּתְקֹיְו

¹³⁹ Предполагаемый вариант, в масорестком тексте этот глагол употреблен во 2-м лице ед. числа, имперфекта породы 'aḥ'el – תְּתְקֹו («ты поставишь»).

¹⁴⁰ Однако в породе haḥ'el в имперфекте префикс [h-] сохраняется.

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ИМПЕРФЕКТ
1-е ед. м. и ж. р.	הִתְקַנֵּית	אֲתַקֵּן
3-е мн. м. р.	הִתְקַנּוּ	יִתְקַנּוּ
3-е мн. ж. р.	הִתְקַנְיָה	יִתְקַנְיָה
2-е мн. м. р.	הִתְקַנְתֶּם	תִּתְקַנְתֶּם
2-е мн. ж. р.	*הִתְקַנְתֶּן	*תִּתְקַנְתֶּן
1-е мн. м. и ж. р.	הִתְקַנְנָה	נִתְקַנּוּ

*ИНФИНИТИВ	הִתְקַנָּה	восстановление
*ПРИЧАСТИЕ	מִתְקַנֵּן	восстановленный
	מִתְקַנְיָה	восстановленная
	מִתְקַנְיָן	восстановленные (м. р.)
	מִתְקַנְנָן	восстановленные (ж. р.)

5.8.3.2. Слабые глаголы породы *hoʿʿal*. В библейском тексте засвидетельствовано употребление в этой породе глаголов с гортанными и ʿ в корне, а также с ʿ и ʿ в корне, глаголов с первым ʿ и формы с одинаковым вторым и третьим корневым согласным.

- Глаголы с гортанными и ʿ в корне. Присоединение префикса [ho-] вызывает здесь некоторые изменения.

Если первый согласный корня ʿ, он выпадает при присоединении префикса в перфекте, при этом происходит заместительное удлинение гласного [o] > [ū]: הִנְבַּד «он был разрушен» (от корня נבד, Дан. 7, 11).

Если первый согласный ʿ, он сохраняется и его огласовкой также будет [o]: הִחְרַבַּת [hoħorəbát] «она была опустошена» (от корня חרב, Езд. 4, 15). Вероятно, это же правило действует и тогда, когда первый согласный корня ʿ (см. дальше спряжение глагола עלל).

- *Глаголы с ' или ʾ в корне.* Рассмотрим те особенности спряжения глаголов породы *hoḇ'al*, которые обнаруживаются в имеющихся примерах из библейского текста.

Если первый корневой – ' или ʾ, он ассимилируется префиксом, приводя к удлинению [o] > [ū] (как и в случае с ассимиляцией ʾ): ܡܗܘܘܢ «она была добавлена» (от корня ܗܘܢ, Дан. 4, 33).

Если второй корневой – ' или ʾ, в тех случаях, когда префикс присоединяется вместе с ударным суффиксом, происходит сокращение гласного [o] > [ō], поскольку префикс оказывается в пред-предударной позиции: ܡܗ(ܘ)ܩܢܐ «она была поставлена» (Дан. 7, 4).

- *Глаголы с первым согласным корня ʾ.* В единственном случае, который мы обнаруживаем в библейском тексте, ʾ сохраняется: ܡܢܢܗ «он был расположен» (Дан. 5, 20).
- *Глаголы с одинаковым вторым и третьим согласными.* Как уже было отмечено, основная характерная черта этих глаголов в каузативных породах – удвоение первого корневого согласного. Единственный пример в библейском арамейском – глагол ܠܠܘ «вносить», «вводить», «приводить»: ܠܥܠ «он был приведен» (Дан. 5, 13), ܠܠܥܠ «они были приведены» (Дан. 5, 15). Поскольку первый согласный здесь гортанный, происходит удлинение гласного [o] > [ū].

Глаголы с третьим ܗ / ܠ / ' не засвидетельствованы в библейском тексте; вероятно, их спряжение происходит по общим правилам.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте приведенные ниже глаголы во всех известных формах породы *hoḇ'al* (см. таблицу 5.5.1). Обратите внимание на дополнительные смысловые оттенки, которые обретает при этом глагол.

ܒܒܐ «разрушать», «губить»

ܚܒܐ «опустошать», «сушить»

ܩܨܐ «дополнять»

ܩܘܡܐ «ставить», «поднимать»

ܡܢܢܐ «располагать»

ܠܠܐ «входить», «вносить»

Упражнение 2

Переведите предложения на арамейский язык, употребляя глаголы породы *hoḇ'al* (см. Упражнение 1).

Сосуды Дома Божьего были внесены в Храм и поставлены (букв.: *расположены*) на их место.

Земля халдеев будет опустошена врагами.

Еще три таланта золота будут добавлены тобой в сокровищницу царя.

Этот город был поднят из руин.

Словарь: «место» – אַתְרָא, «сокровищница» – גְּזָא, «город» – קְרִיָּה, «руины» – גְּזָלָא.

Упражнение 3

Переведите с арамейского языка на русский предложения, в которых содержатся глаголы породы *hoḇ'al*.

עַל-מְלֻכוֹתַי הִתְקַנַּת וּרְבוּ יַתִּירָה הוֹסֵפֶת לִי
(Дан. 4, 33).

Примечание: возможный вариант прочтения глагола הִתְקַנַּת – הִתְקַנַּת.

בְּאֵין דְּנִיָּאל הֵעֵל קְדָם מַלְכָא עֲנָה מַלְכָא וְאָמַר לְדְנִיָּאל אֲנִתָּה הוּא דְנִיָּאל
דִּי-מִן-בְּנֵי גְלוּתָא דִּי יְהוּד דִּי הִיתִי מַלְכָא אָבִי מִן-יְהוּד
(Дан. 5, 13).

וּכְעֵן הֵעֵלוּ קְדָמִי חֻכְמֵיָא אֲשֶׁפִּיָּא דִּי-כְתָבָה דְּנָה יְקָרוֹן וּפְשָׁרָה לְהוֹדְעָתִי
וְלֹא-כְהִלִין פְּשָׁר-מַלְתָּא לְהַחְיָה
(Дан. 5, 15).

5.9. ПРИСОЕДИНЕНИЕ МЕСТОИМЕННЫХ СУФФИКСОВ К ГЛАГОЛАМ

В сочетании с глаголами местоименные суффиксы указывают на *объект действия*, то есть на предмет, на который направлено действие. Очевидно, именно по этой причине присоединение местоименных суффиксов *не характерно для пассивных и возвратных пород*: объект действия (дополнение) здесь ассоциируется с субъектом (подлежащим), поэтому он не может быть выражен местоименным суффиксом. Для глаголов же прочих пород употребление местоименных суффиксов характерно.

5.9.1. *Местоименные суффиксы в перфекте глаголов.* Присоединение местоименных суффиксов к глаголам мы уже предварительно рассматривали в разделе 2.2 (особенно параграф 2.2.3.2). Следует отметить, что в перфекте глаголов этот процесс происходит по известным закономерностям: появление соединительных гласных перед суффиксом (см. 2.2.3.1), изменение качества гласных в связи со смещением ударения (см. 2.2.3.4):

- חָבְלוּנִי «повредили мне» (Дан. 6, 23);
- הוֹדַעְךָ «он сообщил тебе» (Дан. 2, 29);
- אָקַיְמָה «он поставил его» (Дан. 3, 1);
- הוֹדַעְתָּנָא «ты сообщил нам» (Дан. 2, 23);
- חָתַמָה «он запечатал ее» (Дан. 6, 18);
- הִקְרַבְנוּהִי «подвели его» (Дан. 7, 13);
- שָׁלַחְנִי «он послал меня» (ТО Быт. 45, 5);
- אָוַכְלַךְ «он кормил тебя» (ТО Втор. 8, 3);
- קָטַלְהָ «он убил его» (ТО Быт. 4, 25);
- אָלַמְתָּהּ «он научил ей = он научил этой песне» (ТО Втор. 31, 22);
- פָּדַדְתָּנָא «он повелел нам» (ТО Втор. 1, 41);
- אָחַזְנוּ «он охватил их» (ТО Исх. 15, 15);
- וּפָרַקְנוּ «и он защитил их (ж. р.)» (ТО Исх. 2, 17).

Отличия характерны главным образом для *имперфекта* и *инфинитива*. Ниже мы рассмотрим эти особенности более подробно.

5.9.2. *Имперфект: усиливающий ʾ [-nn-].* Как уже было отмечено (см. 2.2.3.2), удвоенный ʾ появляется перед объектными местоименными суффиксами в глаголах в имперфекте как показатель интенсивного действия.¹⁴¹ Соединительный гласный перед усиливающим ʾ [-nn-] в ед. числе – [i], во множественном – [a], таким образом, образованный слог имеет форму [-inn] и [-ann] соответственно. Перед суффиксами [-kōn] / [-kēn], когда удвоения [n] не происходит, – [-in]. Приведем примеры.

- В библейском арамейском:

Перед местоименным суффиксом -nī.

וּדְחַלְנִי – «и он напугал меня» (Дан. 4, 2).

¹⁴¹ Первоначальное значение усиливающего ʾ [-nn-] – эмпатическое (аналог *modus energicus* в арабском), но впоследствии оно было утрачено. Paul Juon & T. Muraoka, *A Grammar of Biblical Hebrew* (Roma, Italia: Editrice Pontificio Istitutio Biblico, 2006), 160.

Перед суффиксом *-āḵ*:

יְשִׁיבֶנְךָ – «Он спасет тебя!» (Дан. 6, 16).

Перед местоименным суффиксом *-eh*:

יְבַהֲלֶנּוּ – «они смутили его» (Дан. 4, 16).

Перед местоименным суффиксом *-kōn* удвоения не происходит:

יְשִׁיבֶנְכֶם – «он освободит вас» (Дан. 3, 15).

- В Таргуме Онкелоса:

Перед местоименным суффиксом *-nī*:

יְקַטְלֵנִי [yiqṭēlīnnānī] – «он убьет меня» (ТО Быт. 4, 14), в масоретском тексте – יְקַטְלֵנִי.

Перед суффиксом *-āḵ*:

אֶבְדֶנְךָ [ʾaʿbədīnnāḵ] – «и Я сделаю тебя (*великим народом*)» (ТО Быт. 12, 2), в масоретском тексте – אֶבְדֶנְךָ.

Перед местоименным суффиксом *-eh*:

יֵשֶׁבֶנּוּ [yašḵəḥīnnēh] – «он найдет его» (ТО Быт. 4, 15), в масоретском тексте – יֵשֶׁבֶנּוּ.

Перед суффиксом *-ah*:

יִשָּׁבֶנָּהּ [yissəḥīnnāh] – «он возьмет ее» (ТО Втор. 20, 7), в масоретском тексте – יִשָּׁבֶנָּהּ.

Перед суффиксом *-anā*:

יְנַחֵמֵנָּהּ [yənəḥəminnānā] – «он успокоит нас» (ТО Быт. 5, 29), в масоретском тексте – יְנַחֵמֵנָּהּ.

Перед суффиксом *-ūn*:

יְלַבֵּשֵׁנֵיהֶם [ylbašīnnūn] – «он будет одевать их» (ТО Исх. 29, 30), в масоретском тексте – יְלַבֵּשֵׁנֵיהֶם.

Глаголы с объектными суффиксами 2-го лица множ. числа м. и ж. рода в Таргуме Онкелоса *не засвидетельствованы*.

Примечание. Свидетельства использования усиливающего ַ в древнееврейском языке обнаруживается в удвоении согласного местоименного суффикса в имперфекте глаголов: местоименные суффиксы выглядят здесь как [-ennī], [-ekkā], [-ennū], [-ennā], [-ennū] и др. Усиливающий согласный перед

местоименным суффиксом известен также в арабском, угаритском и других семитских языках.

5.9.3. *Местоименные суффиксы с инфинитивом.* Присоединение местоименных суффиксов к инфинитиву *основной породы* происходит по всем правилам изменения гласных при смещении ударения – последний гласный основы редуцируется в предупредном слоге:

- מְזַיְהַ «чтобы разжечь его» (Дан. 3, 19);
מְקַרְבָּהּ «когда он подошел = по приближении его» (Дан. 6, 21);
מְצַבְהָ «по волеизъявлению его» (Дан. 4, 32);
מְקַטְלִי «чтобы убить меня» (ТО Исх. 2, 14);
מְקַטְלֶךָ «убить тебя» (ТО Быт. 27, 42);
מְעַבְדֵיהִ «чтобы осуществить его (празднование Песаха)» (ТО Исх. 12, 48);
מְקַטְלֵנָּהּ «чтоб убить нас» (ТО Исх. 5, 21) и др.

Инфинитивы *производных пород*, имеющие окончание [-ā], получают перед местоименным суффиксом согласный [t], гласный [ā] при этом меняется на [ū], поэтому слог обретает форму [-ūt]:

- מְשִׁיבֹותְךָ «чтобы освободить тебя» (Дан. 6, 20);
מְשִׁיבֹותֵנָּהּ «чтобы спасти нас» (Дан. 3, 17);
מְהוֹדֵעֹותַי «сообщить мне» (Дан. 2, 26);
מְשִׁיבֹותֵהֶם «чтобы освободить их» (Исх. 3, 8);
מְנַסֵּיתְךָ «чтобы испытать тебя» (Втор. 8, 2);
מְקַדְּשֹותַי «чтобы освятить меня = явить святость мою» (ТО Чис. 20, 12);
מְקַיְמֹותֵנָּהּ «для поддержки нас» (ТО Втор. 6, 24) и др.

Как видим, присоединение местоименных суффиксов к инфинитивам глаголов происходит так же, как и к абстрактным существительным (2.2.3.3), поскольку инфинитив очень близок к нему по значению, *называя действие.*

5.9.4. *Местоименные суффиксы с причастиями.* Их присоединение происходит так же, как и к другим именам – существительным, прилагательным, инфинитивам (см. 2.2.3):

- מְשִׂנְאֵיךָ Qere, Ketiv – מְשִׂנְאֵיךָ «ненавидящие тебя» (Дан. 4, 16);
מְקַדְּשֵׁיכֶם «освящающий вас» (ТО Лев. 20, 8);

מִכְבֵּילֵהוֹן «истребляющий их»¹⁴² (ТО Быт. 6, 13);

מַפְלִיחֵהוֹן «труды их» (ТО Исх. 3, 7).

Сочетание местоименных суффиксов с причастиями происходит также, как и с существительными и прилагательными.

5.10. НЕПРАВИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

К категории неправильных относятся глаголы, особенности спряжения которых не вписываются в рамки известных закономерностей спряжения сильных или слабых глаголов. К этой категории принадлежат глаголы הוּה «быть», חיה «жить», הלך «идти», סלַק «подниматься», שתה «пить», אָתַח «приходить», אָכַל/כָּהַל «мочь» и др.

5.10.1. Глагол הוּה «быть» имеет следующие особенности спряжения:

- В библейском арамейском в имперфекте этот глагол получает префикс -ל вместо -י: לְהוּה (Дан. 4, 22), לְהוּן (Езд. 6, 10; 7, 25; Дан. 2, 43; 6, 2.27), לְהוּן (Дан. 5, 17).
- В Таргуме Онкелоса в имперфекте и юссиве часто выпадает י: הֵי (ТО Быт. 1, 3.6), תְּהִי (ТО Исх. 22, 24). Однако встречаются и случаи сохранения י: הֵי הֵי хотя в других вариантах текста – הֵי הֵי (ТО Исх. 29, 45), תְּהוּי (ТО Исх. 1, 16).
- В Таргуме Онкелоса в императиве ед. числа вместо *цере* употребляется *хирек* в м. р. – הוּי (ТО Быт. 27, 29; Исх. 18, 19; 20, 8; 23, 7), и *хирек* вместо *шва* в ж. р. – הוּי (ТО Быт. 24, 60; Чис. 5, 19).
- В множественном числе императива появляется окончание י- как в библейских текстах, так и в Таргуме Онкелоса: הוּוּ (Езд. 4, 20.22; 6, 6; Дан. 5, 19; 6, 5) или הוּוּ (ТО Быт. 2, 5.25; 6, 4; 25, 3 и др.).
- Инфинитив и причастие образуются без отклонений от правил: מְהוּה (ТО Чис. 30, 7); הֵי (ТО Чис. 30, 7); הוּי (ТО Исх. 9, 3).

5.10.2. Глагол חיה «жить» имеет следующие особенности спряжения:

- В имперфекте простой породы гласный префикса – [ē]: תְּחִי (ТО Быт. 45, 13); תְּחִי (ТО Быт. 42, 2).
- В императиве ед. числа вместо *цере* употребляется *хирек* в м. р. – חִי (Дан. 2, 4; 3, 9; 5, 10; 6, 7.22); חִי (ТПр. 4, 4, огласовка реконструирована).
- Во множ. числе императива этот глагол также имеет окончание י-: חִי (ТЙ 2 Цар. 18, 32; Иез. 37, 10; ТПр. 9, 6 с союзом ו).
- Инфинитив и причастие образуются по правилам: חִי (ТЙ 2 Цар. 8, 10; Иез. 3, 21; 18, 9; 33, 13.14.15); חִי (ТО Втор. 8, 3).

¹⁴² Причастие употребляется здесь в значении будущего времени.

Однако единственный случай употребления этого глагола в библейском тексте в породе *hap'el* свидетельствует о скрытом удвоении второго корневого [*maħħé*] < **ħaħħi*, поскольку это глагол с третьим слабым – *ḥḥm* (Дан. 5, 19).

5.10.3. Глагол *הלך* «идти». Особенностью употребления этого глагола является то, что имперфект и инфинитив основной породы *pə'al* образуются от другого корня – *הוּך*: *יְהוּך* (Езд. 5, 5); *יְהוּךָ* (Езд. 7, 13); *יְהוּךְ* (ТО Быт. 24, 41; Исх. 33, 14 и др.); *יְהוּךְ* (ТО Исх. 3, 21; Лев. 20, 23; Втор. 5, 33 и др.); *יְהוּךְ* (ТО Лев. 26, 41); *יְהוּךְ* (ТО Быт. 49, 6; Исх. 3, 19; Лев. 16, 21 и др.).

Причастие образуется от корня *הלך* в породах *pa'el* и *hap'el*: *יְהוּךְ* (Дан. 4, 26); *יְהוּךְ* (Дан. 3, 25); *יְהוּךְ* (ТЙ Иер. 9, 3); *יְהוּךְ* (ТЙ Суд. 5, 6).

5.10.4. Глагол *קלט* «подниматься». Для него характерна ассимиляция *ל* предыдущим согласным *ט*, когда согласные *ט* и *ל* не разделены гласным звуком. Происходит это, как правило, при присоединении префиксов, а также в императиве:

קלטו < **hasliqū* (перфект множ. ч. порода *hap'el* «подняли или взяли», Дан. 3, 22);

קלטו < **haslāqā* (инфинитив *hap'el* «поднимать или брать», Дан. 6, 24);

קלט < **hoslaq* (перфект *hoḥ'al* «был поднят или взят», Дан. 6, 24).

В другом случае в результате диссимилиации удвоенного [*s*] происходит *назализация*.

Действие того же правила засвидетельствовано и в языке таргумов, в частности в императиве и имперфекте породы *pə'al*, где гласный второго слога [*u*] переходит в [*a*] в ударном слоге:

קלטו [*ssaq*] < **s(ə)luq*¹⁴³ (императив *pə'al* «сойди!», ТО Быт. 35, 1; 50, 6; Исх. 24, 1; 33, 1 и др.);

קלטו [*assaq*] < **'esluq* (имперфект *pə'al* «я поднимаюсь», ТЙ 2 Цар. 2, 1; 19, 35; 2 Цар. 3, 7 и др.);

קלטו [*yissaq*] < **yisluq* (имперфект *pə'al* «он поднимется», ТО Быт. 44, 33; 44, 3; Лев. 19, 19 и др.);

קלטו [*nissaq*] < **nisluq* (имперфект *pə'al* «мы поднимемся», ТЙ 1 Цар. 14, 9; 2 Цар. 3, 8).

¹⁴³ Очевидно, редуцированный [*ə*] здесь выпадает, как в сирийском языке, образуя стечение *ט* и *ל*.

В других случаях, когда согласные ט и ל разделены гласным звуком, ассимиляция не происходит: סִלְקָתָּ (Дан. 7, 20); סִלְקָוּ (Дан. 2, 29); סִלְקָוּ (Дан. 7, 3); סִלְקָוּ (ТО Быт. 28, 12; Чис. 14, 40; Втор. 1, 28); מִסְלָקִין (ТИов 17, 12).

5.10.5. Глагол פָּתַח «пить». Он образует перфект с протетическим י- и добавлением начального -н: פָּתְחוּ «они пили» (Дан. 5, 4); פָּתְחָה «не пил» (ТО Исх. 34, 28).

В других случаях спряжение происходит по правилам: פָּתַחְוּ, פָּתְחוּ (причастия); פָּתְחוּ (имперфект, множ., Дан. 5, 1-4.23); פָּתְחָה (ТО Лев. 10, 9; Втор. 28, 39).

5.10.6. Глаголы פָּתַח/פָּתְחָה, פָּחַח, פָּחַח, פָּחַח, פָּחַח, פָּחַח. При присоединении префикса (кроме [hi-]/[ʔi-]) происходит выпадение первого корневого פ и появление י. Так в библейском арамейском глагол פָּתַח/פָּתְחָה «приходить» в перфекте породы *hapʿel* имеет особые формы, связанные с присоединением префикса -ה:

- פָּתְחָה «он привел» (Дан. 5, 13);
- פָּתְחוּ «они привели и принесли» (Дан. 5, 3);
- פָּתְחוּ «были приведены» (Дан. 3, 13);
- פָּתְחָה «была принесена» (Дан. 6, 18);
- פָּתְחָה «чтобы привели» (Дан. 3, 13).

То же самое происходит при присоединении префикса имперфекта: יָתְחָה (ТО Быт. 32, 12); יָתְחָה (ТО Быт. 33, 14); יָתְחוּ (ТО Быт. 45, 19); יָתְחוּ (*ʿapʿel*, ТО Лев. 4, 14), а также в породе *ʾittapʿal*, где פ исчезает под влиянием префикса [h-]/[ʔ-], а не [hi-]/[ʔi-]: יָתְחָה (ТО Лев. 13, 2); יָתְחָה (перфект, ТО Быт. 33, 11).

Подобным образом происходит и спряжение глагола פָּחַח «печь»: פָּחְחוּ (ТО Лев. 24, 5); פָּחְחוּ (ТО Лев. 26, 26); но в породе *ʾitpʿal* выпадения не происходит: פָּחְחוּ (ТО Лев. 23, 17); פָּחְחוּ (ТО Лев. 6, 10).

По такому же принципу спрягаются и глаголы פָּחַח «жечь», פָּחַח «лечить», פָּחַח «хотеть», «желать».

5.10.7. Глагол כָּהַל/כָּהַל «мочь», «быть способным» спрягается только в основной породе *pʿal* и имеет два варианта корня.

- Корень כָּהַל образует причастия по правилам основной породы:
כָּהַל (Дан. 2, 26); כָּהַל (Дан. 5, 8).
- Корень יכַל тоже образует причастия по модели основной породы с переходом [ē] > [ī] во втором слоге:

יָכַל (Дан. 3, 17; 4, 34); וַיִּכְלֶה (Дан. 7, 21); יִכְלֶיךָ (Дан. 2, 27; 4, 15; 6, 5); וַיִּכְלֵךְ (ТО Быт. 24, 50 и др.); וַיִּכְלֵךְ (ТЙ Ис. 41, 43).

В имперфекте, ввиду ассимиляции ' префиксом, удваивается второй корневой כ, а огласовкой второго слога будет [ū] в библейском арамейском и [ō] в Таргуме Онкелоса:

יָכַל (Дан. 3, 29), תִּכְלֶה (Qere, Дан. 5, 16), תִּכְוֹל [tikko] (ТО Быт. 15, 15 и др.), יִכְוֹל [yikkō] (ТО Быт. 44, 22 и др.), יִכְוֹל [ikkō] (ТЙ Суд. 11, 35; вариант в других текстах – יִכְוֹל [akko] ТЙ 1 Цар. 9, 24; 1 Цар. 18, 41).

Примечание: в библейском арамейском встречаются случаи употребления этого глагола в форме имперфекта *древнееврейского языка*: יִכְלֵךְ (Дан. 2, 10); יִכְלֵךְ (Дан. 5, 16, Ketiv).

Перфект образуется с гласным второго слога [ē]: תִּכְלֵךְ (Дан. 2, 47), יִכְלֵךְ (ТО Быт. 45, 1), יִכְלֵךְ (ТО Быт. 36, 7), תִּכְלֵךְ (ТЙ Суд. 8, 3; Иер. 6, 11).

Экскурс в историческую грамматику: основы глаголов

В основе глаголов (как, впрочем, и имен) семитских языков лежат трехсогласные корни. В этом разделе мы рассмотрим основы глаголов, основные способы их образования и семантическое значение каждого типа основ (подобно тому, как мы делали обзор именных классов).

Прежде всего следует отметить, что кроме «стандартных» трехсогласных корней существуют и «нестандартные» двух- и четырехсогласные глагольные корни. Основные модели их образования, а также причины существования слабых глаголов (с нестойким трехсогласным корнем) мы рассмотрим ниже.

Трехсогласные корни в основе имен и глаголов характерны для всех семитских языков, включая и арамейский. Однако исторически трехсогласные корни происходят от *двухсогласных*. Тенденция усложнения – от двух- к трех- и более согласным в корнях слов – характеризовала семитские языки на самом раннем этапе их выделения в самостоятельную группу среди других языков большой афразийской семьи. Трехсогласные корни преобладают в семитских и хамитских языках, вместе с тем в обеих ветвях сохраняется достаточно заметный пласт слов, имеющих двухсогласные корни и восходящих к архаичному периоду.

Свидетельством сложного процесса перехода от двух- к трехсогласным корням являются так называемые *слабые глаголы*, то есть глаголы с нестойким трехсогласным корнем. Эти корни были образованы путем включения в двухсогласный корень *третьего «нестойкого»*

согласного – неслоговых [y] и [w], гортанных [ʔ], [ʕ], [ħ], [h] и сонорных [l], [m], [n], [r]; либо удвоением второго корневого согласного.

- В первоначальных простых двухсложных основах происходит удлинение гласного, а в ряде форм удлинение чередуется с неслоговыми гласными [y] и [w]. Свидетельством такого перехода являются «пустые» основы קום, שים, טוב, גור и др.
- В других случаях долгота гласного заменяется усилением согласного звука, который как бы расщепляется на два одинаковых звука. Остатками таких переходных форм можно считать так называемые удвоенные глаголы с одинаковым вторым и третьим согласными עלל, דקק, נדד и др.
- В некоторых же случаях в состав корня включается придыхательный звук или гортанный взрыв. Таким образом, появляется группа глаголов типа אמר, אבד, הלך, הדר, כהל и т. д.
- Подобным образом в состав корня входят и неслоговые: יכל, ילד, ירר ([y] чередуется с [w]).
- Гортанные звуки в некоторых глаголах становятся прочными составными частями корня, не выпадающими при спряжении. Прежде всего, это касается гортанных [ʕ] и [ħ]: עבד, רעד, דבח, זרח.
- «Нестойкий» третий согласный (гортанный или неслоговый) часто выпадает, образуя группу слабых глаголов с «третьим слабым»: בנה, ראה, רפה и т. д.
- Еще один способ «расширения» корня – включение в его состав сонорных и носовых звуков [l], [m], [n], [r], откуда происходят корни типа בדל, סחר, שלם, נתן, נפל, דבר. В большинстве случаев эти согласные показывают стойкость при спряжении, но есть и исключения (напр., סלק, корни с первым נ).

Сильными же считаются те глаголы, у которых *наращенный третий согласный* – «стойкий», то есть не относится к упомянутым выше категориям «нестойких» согласных. Отметим, что сонорные образуют, как правило, стабильные корни (кроме начального [n]).

На основе трехсложных корней формируются *основы глаголов*. Если основа не дополнена префиксами¹⁴⁴ или удвоением корневого согласного, она называется *нерасширенной* или *первичной*. Дополненная же внутренними или внешними наращениями основа называется *расширенной*. «Расширенность» или «не расширенность» основы определяется формой глагола в перфекте. Так, например, нерасширенные основы имеют глаго-

¹⁴⁴ Показатели имперфекта здесь не принимаются во внимание, поскольку речь идет об основообразующих префиксах.

лы основной G-породы, глаголы же всех производных пород – D, S и T являются расширенными.

Нерасширенные или первичные основы в перфекте глаголов имеют два гласных звука. В арамейском языке нерасширенной является основа породы рэ'al.

- Гласный звук *первого слога основы* один и тот же во всех семитских языках и не изменяется при приобретении словом дополнительных оттенков смысла. Исторически это гласный [a], который претерпел изменения под влиянием законов акцентуации, сформировавшихся в каждом семитском языке. Так, например, от протосемитской основы *kataba образовалась арамейская основа [kəṭáb] (из-за редукции первого гласного корня [a] > [ə]) и древнееврейская [kāṭáb] (из-за удлинения первого гласного корня [a] > [ā]).

Гласный *второго слога основы* изменяется в зависимости от значения глагола, поэтому он называется *типовым* или *ведущим*. Типовые гласные бывают двух видов:

Гласный [a] употребляется в основах, обозначающих *действие*: [kəṭáb] «он написал» в арамейском, в древнееврейском – [kāṭáb], в арабском – [kátaba].

Гласные [u] и [i], а также производные от них [ō] и [ē], указывают на *состояние*: [yəḵíl] «он мог» (в древнееврейском – [yāḵól]); [ṭəqíp] «он был сильным»; [qəṛéḅ] «он приблизился или стал близок»; [dəmúk] «он спал».

Итак, изменение гласного второго слога основы породы рэ'al с [a] на [u], [i], [ō] или [ē] указывает на то, что глагол обозначает скорее *состояние*, чем *действие*.

Расширенные основы образуются двумя способами – внутреннимиращениями и добавлением префиксов. Так образуются основы производных пород: D, S, T-пород, и, соответственно, смешанных T-D и T-S-пород. Расширение основ здесь связано с новыми смысловыми оттенками, которые приобретают глаголы.

Расширенные основы *первого типа* характерны для D-пород и для форм пассива, образуются они по-разному: удвоением второго корневого согласного основы, редупликацией второго и третьего корневых согласных, редупликацией слога, удлинением и заменой гласных основы, появлением дифтонгов. Основное семантическое значение основ этого типа – *интенсивность, частота действия, придание какого-то качества предмету*.

- Геминация согласного основы указывает на *интенсивность действия*. Таким образом в арамейском языке образуются основы породы $pa^{\text{c}}\acute{e}l$: [**baṭṭé**l] «он прекратил», [**qaṭṭí**l] «он убил». Сюда же относятся некоторые глаголы с четырехсогласным корнем, в состав которого входят сонорные согласные [r], [l] или [n], стоящие перед вторым входящим корневым согласным. Этот «четвертый» корневой появляется вследствие диссимиляции удвоенного второго корневого согласного: [**sarbé**l] «покрывать одеждой» (*[sabbé] > [sarbé]*), сравните с глаголом [**səbá**] «носить». Они спрягаются как глаголы породы $pa^{\text{c}}\acute{e}l$.
- Повторение первого корневого согласного после второго может означать *действие с оттенком пренебрежения*: [**sarsé**l] «писать небрежно» от [**sərá**l] «писать»; [**tartés**] «загрязнять» от [**təráš**] «разбить молотком». Эти четырехсогласные основы также спрягаются как глаголы породы $pa^{\text{c}}\acute{e}l$.
- Геминация или редупликация третьего согласного основы означает *приобретение качества* субъектом или *придание качества* предмету. Например, глагол [**arbéb**] «смешивать», сравните с корнем [**əráb**] с подобным значением. Так образуются глаголы редкой породы $pa^{\text{c}}\acute{e}l$.
- Редупликация второго и третьего корневых согласных указывает на *повторяемость действия*: [**šəmmár**] «дрожать от холода». Так формируются основы породы $pə^{\text{c}}al^{\text{c}}al$.
- Редупликация слога указывает на *интенсивность* или *частоту* действия: [**raḅréb**] от [**rəḅab**] «увеличивать». Таким способом образуются глаголы породы $palpél$ (см. 5.8.1).
- Удлинением гласного первого слога основы образуется так называемая *конативная* основа, указывающая на *направление, цель действия*. По своему значению эти глаголы также относятся к интенсивной D-породе. Наиболее распространены эти породы в южносемитских языках, известны также и в арабском (III-я порода). В древнееврейском языке они представлены породами $pōlēl/pōlal$, $pō^{\text{c}}ēl/pō^{\text{c}}āl$. Влияние этих пород на арамейский язык мы уже рассматривали раньше (см. 5.8.1).
- Некоторые расширенные основы образуются путем возникновения *дифтонга* на месте краткого гласного первого слога основы. Подобно конативным основам они имеют значение *интенсивного действия*: удвоение второго корневого согласного заменено здесь дифтонгом (в конативных основах – удлинением гласного первого слога основы). Как правило, это глаголы, образованные от имен. Например: [**etgaywár**] «становиться прозелитом» от

существительного [giyōrā] «прозелит», которое, в свою очередь, происходит от корня [gūr].

- К основам, расширенным с помощью внутренних средств, относятся и формы пассива семитских глаголов, образованные путем изменения гласных основы: вместо [a] первого слога основы здесь появляется [u], а вторым гласным основы становится [a] в древнееврейском и [i] в арабском языках.¹⁴⁵ В библейском арамейском встречаются заимствованные из древнееврейского пассивные формы pōlal и pō'al, относящиеся к редким D-породам pōlēl и pō'ēl (обратите внимание на изменение гласных второго слога). Сохранилось также пассивное причастие типа pā'il, и форма пассивного перфекта pā'il основной породы pā'al, где основным признаком является удлинение гласного [i] ([u] первого слога редуцировался в [ə]). В сирийском, аккадском и эфиопском языках пассива нет.

Расширенные основы второго типа образуются путем добавления префиксов. Таким образом формируются основы глаголов со значением каузативности и рефлексивности (возвратности) действия, то есть глаголы S и T-пород. Согласно этим значениям все расширенные префиксами глагольные основы делятся на две группы.

- Основы, расширенные каузативными префиксами [h-], [ʔ-], [š-], [s-], гласный префикса – [a]. В арамейском языке таким путем образуются основы глаголов каузативных S-пород haḫ'ēl, hoḫ'āl, 'aḫ'ēl, šaḫ'ēl/saḫ'ēl.
- Основы, расширенные префиксом [t-], гласный префикса – также [a]. Он является показателем рефлексивности действия. В аккадском, арабском и эфиопском языках префикс сохраняет свою историческую форму [ta-], тогда как в арамейском гласный выпал, и чтобы избежать стечения двух согласных в начале слова, появился протетический гласный [i] (в сирийском языке – [e]).¹⁴⁶ Так образуются рефлексивные T-породы hiṭṭa'ēl/'iṭṭa'ēl, рефлексивно-интенсивные hiṭṭa'al/'iṭṭa'al, рефлексивно-каузативные hiṣṭa'al/'iṣṭa'al, hiṭṭa'al/'iṭṭa'al.

¹⁴⁵ Таким образом в древнееврейском языке образуется пассив интенсивной породы pi'ēl > pu'al (например, [kuttāḅ] «был написан»); и от каузативной hiḫ'il > hoḫ'al ([hošmād] «был уничтожен»); в арабском пассив образуется ко всем породам, кроме IX-й (I – [kūtiba], II – [kūtiba], III – [kūtiba], IV – [ʔūtiba], V – [tukūtiba] и др.)

¹⁴⁶ Поскольку для семитских языков нехарактерно начинать слово с гласного, перед ним появляется гортанный [h] или [ʔ], таким образом префикс обретает форму [hiṭ-], [ʔiṭ-] или [ʔeṭ-] (в сирийском языке).

Таблица №34. Типы глагольных основ арамейского языка

ОСНОВЫ	ТИПЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ АРАМЕЙСКОГО ЯЗЫКА		
	НЕРАСШИРЕННЫЕ ОСНОВЫ	РАСШИРЕННЫЕ ОСНОВЫ	
		РАСШИРЕННЫЕ ВНУТРЕННИМИ НАРАЩЕНИЯМИ	РАСШИРЕННЫЕ ПРЕФИКСАМИ
СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	изменение типового гласного: [a] – действие [u]/[i] или [ō]/[ē] – состояние	удвоение второго корневого согласного; редупликация второго корневого согласного; редупликация двухгласной ячейки; удлинение или изменение гласных основы	добавление каузативных префиксов [š-], [s-], [h-], [ʔ-] добавление рефлексивного префикса [t-]
ПОРОДЫ ГЛАГЛОВ	G-порода pə'al	D-породы: pa ^c ēl pōlēl, pō'ēl, paḥpēl pa'lēl, pə'al'al Формы пассива: перфект G-породы pə'īl пассивное причастие G-породы pə'īl	S-породы: šap'ēl/sap'ēl hap'ēl/ap'ēl T-порода: hiṭpa'ēl/iṭpa'ēl
		СМЕШАННЫЕ ПОРОДЫ	
		D-пассивные pōlal (редупликация [l] + гласный [a] во 2-м слове) pō'al (удлинение 1-го гласного + гласный [ā] во 2-м слове) S-пассивная hoḥ'al (префикс [h-] + гласный [a] во 2-м слове) T-D рефлексивно-интенсивные hiṭpa'al/iṭpa'al (префикс [t-] + удвоение второго корневого согласного) T-S рефлексивно-каузативные hiṣṭap'al/iṣṭap'al, hiṭṭap'al/iṭṭap'al (префикс [t-] + префикс [h-])	

ГЛАВА VI. ЧАСТИЦА

К частицам в семитских языках относят неизменяемые части речи, которые не имеют флексий (окончаний), но некоторые из них могут употребляться с местоименными суффиксами. По морфологической структуре и функциям частицы можно разделить на следующие группы:

- Предлоги, выражающие отношения между словами; они могут принимать местоименные суффиксы.
- Союзы, соединяющие слова, части предложения и вводящие целые предложения.
- Наречия, указывающие на характер действия; часть наречий возникла из имен, часть — из особых кратких элементов.
- Предикативные слова 'לִי/לִי', выражающие наличие или отсутствие в именных предложениях.
- Частицы, выражающие утверждение или отрицание.
- Частица לְ — предлог прямого дополнения.
- Междометия элементарного и глагольного происхождения.

Ранее мы уже касались некоторых частиц: некоторые предлоги, частицы-связки и частицы-утверждения и отрицания, а также частица לְ упоминались в предыдущих разделах учебника (см. 2.3.1 и 2.3.2). В этой главе мы подробно остановимся на предлогах, союзах, наречиях и междометиях.

6.1. Предлоги

Основная синтаксическая функция предлогов — сочетание имен (существительных, прилагательных, местоимений, числительных, инфинитивов и причастий) с другими словами в словосочетаниях и предложениях. В большинстве семитских языков (в частности и в арамейском) предлоги еще и играют важную роль в обозначении падежных отношений (в связи с исчезновением системы падежей). Поэтому кроме пространственных,

временных и причинных отношений, они используются для обозначения притяжательности (аналог родительного падежа), указывают на адресата (дательный падеж), на объект действия (винительный падеж), на инструмент (творительный падеж) и место действия (предложный).

Прежде всего отметим, что с точки зрения морфологической структуры предлоги делятся на две группы:

- *простые* или *первичные* (наиболее архаичные): в большинстве семитских языков они схожи по форме и значению;
- *производные*, то есть образованные от именных и глагольных основ: их формы преимущественно различны в разных семитских языках.

6.1.1. Простые предлоги. Как правило, это односложные предлоги, являющиеся *проклитиками*, то есть они образуют со следующим словом одну ритмическую единицу с одним общим ударением, которое *никогда не падает на предлог-проклитику*, а на соответствующий слог основного слова. Это присоединение происходит следующим образом: предлоги, состоящие из одного согласного и одного гласного (как правило, сверхкраткого [ə]), присоединяются к основе в качестве префикса-проклитики; к ним принадлежат предлоги ו, ל, ע. Предлоги же, состоящие из двух согласных и одного гласного (полных гласных [a] или [i]) присоединяются через *маккеф* или пишутся отдельно. К этой группе принадлежат לו, תו и בו. Предлог מן может как присоединяться через *маккеф*, так и быть написанным вместе со словом. Предлоги с полными согласными также являются проклитиками. Обе группы предлогов могут сочетаться с местоименными суффиксами, о чем мы уже говорили подробно в подразделе 2.3.1.

Итак, рассмотрим основные значения простых предлогов в библейском арамейском (в таргумах их значение аналогично). Отметим, что спектр значения этих предлогов достаточно широк, что объясняется их архаичностью.

- ו – «в», указывает на *местонахождение предмета* в пространстве, времени и процессе. Употребляется в следующих значениях.

Обозначает местонахождение предмета или личности в пространстве или времени:

וְזִין אֱלֹהִים בְּשָׁמַיָּא גְּלֵא רִזִּין – «Однако есть в небесах Бог, открывающий тайны» (Дан. 2, 28);

מָה דִּי לְהוֹא בְּאַחֲרִית יוֹמֵינָא – «...то, чему надлежит быть в последние дни» (Дан. 2, 28).

Указывает на место действия:

וְהַב בְּיָדְךָ — «... Бог дал в руку твою» (Дан. 2, 38);

וְלֹא־שָׁלַט נֹרָא בְּגִשְׁמֵהוֹן — «...не владычествовал огонь в их телах», то есть *не повредил их телам* (Дан. 3, 27);

וְכַמְצַבְיָהּ עָבַד בְּחֵיל שְׁמַיָא — «...и по воле Своей Он действует **среди** воинства небесного» (Дан. 4, 32).

Также имеет значение, аналогичное творительному падежу в русском языке (*instrumentalis*):

וְאֵנָה לֹא בְּחָכְמָה דִּי־אֵיִתִּי בִי — «А мне не за мудрость мою собственную..», букв.: *А мне не мудростью, что во мне...* (Дан. 2, 30);

וְיִשְׁתּוֹן בְּהוֹן מְלָכָא וְרַבְרַבְנֵהוֹן — «И пили из них (букв.: *И пили ими* — о сосудах Храма) цари и вельможи его» (Дан. 5, 2).

В значении «за», когда речь идет о деньгах (значение, этимологически связанное с функцией творительного падежа — *с помощью денег*):

כִּלְקַבְּלֵךְ דְּנָה אֶסְפְּרִנָּא תְקַנָּא בְּכֶסֶפָא דְּנָה תוֹרִין דְּכָרִין אִמְרִין — «Поэтому купи немедленно **за** эти деньги быков, баранов, ягнят...» (Езд. 7, 17).

Используется для описания пребывания в эмоциональном состоянии (адвербиальное значение):

בְּחֵדוּךָ — «в радости = *радостно*» (Езд. 6, 16).

Для обозначения объекта веры после глагола אִמַּן «верить»:

דִּי הֵיִמֵן בְּאַלְהֵהּ — «...который верил в Бога своего» (Дан. 6, 24).

Для обозначения объекта управления, власти, после глагола שָׁלַט:

וְהִשְׁלַטְךָ בְּכָלֵהוֹן — «...и он поставил тебя правителем **над** всеми ими» (Дан. 2, 38).

В конструкциях, описывающих цикличность временных периодов:

לְהוֹא מְתִיֵּהֵב לְהֵם יוֹם בְּיוֹם — «...чтоб приносили их день **за** днем = *ежедневно...*» (Езд. 6, 9).

Примечание. При присоединении предлогов בְּ, לְ, עַד к словам, начинающимся на согласный с огласовкой *шва*, предлог получает огласовку *хирек*: מִשְׁמַיָּא от שְׁמַיָּא, בְּיָדְךָ от יָדְךָ. Если же

огласовка первого согласного *шва составная* (*šəwā compositum*), то предлог получает гласный звук такого же качества: בְּעֵשָׂב, לְאֵלֶּהָ, בְּאֵסוּר, לְעֵלּוֹן, כְּחֶדְהָ. Иногда встречаются отклонения от этого правила: בְּאֵלֶּהָ, אֵלֶּהָ.

- ל – «до», этот предлог, как и производный от него לַע (с основным согласным [L]), указывает на *направление движения* в пространстве, времени или процессе, а также на *цель*.

Направление движения в пространстве и во времени:

אָזַל אֶדְוִן דְּנִיאל לְבֵיתָהּ אָזַל – «Тогда Даниил пришел в свой дом» (Дан. 2, 17);

חַיִּי מֶלֶכָא לְעָלְמִין חַיִּי – «О царь, во веки живи!» (Дан. 2, 4).

Указание на цель действия, при этом употребляется с инфинитивом; переводится на русский язык «чтобы»:

הוֹדִיעַתְּנִי «...чтобы сообщить мне...» (Дан. 2, 26);

הוֹדִיעַתְּנִי «...чтобы известно было тебе...» (Езд. 5, 10).

Подобным образом в отрицательном значении с частицей לֹא:

לֹא לְהַשְׁנִיָּה «...чтобы не изменять...» (Дан. 6, 9).

Употребляется с существительными в значении «в качестве *кого-то* или *чего-то*», «для»:

דִּי־אָנָּה בְּנִינְתָהּ לְבֵית מְלָכוֹ – «...который я построил в качестве дома царского» (Дан. 4, 27);

וּבְנֵי תוֹרִין וְדָכְרִין וְאֶמְרִין לְעֵלּוֹן לְאֵלֶּהָ שְׁמַיָּא – «...и быков, и баранов, и ягнят для жертв или в качестве жертв Богу Небесному» (Езд. 6, 9).

А также для указания на адресата действия, как аналог дательного падежа (*dativus*), отвечает на вопросы *кому? чему?*

וְאֶמְרִין לְמֶלְכָא – «...и говорили царю...» (Дан. 6, 16).

Для указания на предназначение предмета, отвечая на вопросы *для кого? для чего?*

וּמְזוֹן לְכָל־בְּהֵ – «...и пища для всех на нем (на дереве)» (Дан. 4, 9);

מְרִי חֶלְמָא לְשֹׁנְאֵךְ וּפְשִׁירָה לְעֶרְךְ – «Владыка! Этот сон – твоему бы ненавистнику, а его значение – твоим врагам» (Дан. 4, 6).

Иногда употребляется в значении показателя родительного падежа (*genitive*), отвечая на вопросы *кого? чего? чей?*

שָׁמַע לְדָרִינִישׁ – «указ Дария» (Езд. 5, 5).

Как указатель винительного падежа (*nota accusativi*, аналог частицы תי) перед прямым дополнением, отвечая на вопросы *кого? что?*

וְנְבִיאֵי דִי־אַלְהָא מְסַעְדִין לְהוֹן – «...пророки Бога, поддерживавшие их» (Езд. 5, 2);

וְאָמַר לְהוֹכְרָה לְכָל חֲכִמֵי בָבֶל – «И приказал уничтожить всех мудрецов вавилонских» (Дан. 2, 12).

- כּ – «как», основное значение этого предлога – *сравнение, сопоставление* как с реальными событиями и фактами, так и с некими стандартами, заданиями, целями.

Сравнение:

בְּאֵדִין דְּקוֹ כְּחֶדָה פְּרִזְלָא חֲסָפָא וְחֲסָפָא כְּסָפָא וְדָהָבָא – «Тогда раздробились вместе (букв.: *как одно*) железо, глина, медь и золото...» (Дан. 2, 35).

Соответствие чему-либо:

דִּנְיָאֵל דִּי־שְׂמָה בְּלִטְשָׁאֲצַר כְּשֵׁם אֱלֹהֵי בֵּלְתֶשְׁאֲצַר – «...Даниила, которого имя – Бельтешацар, по имени бога моего...» (Дан. 4, 5);

וּמִשְׁפַּחַת מְלַח וּמִשְׁפַּחַת חֶמֶר וּמִשְׁפַּחַת כְּמָאֲמַר כְּהִנְיָא – «...пшеницы, соли, вина и елея, согласно повеления священников ...» (Езд. 6, 9).

Указание на определенное время в значении «приблизительно», «около»:

כְּשָׁעָה חֶדָה – «около одного часа» (Дан. 4, 16).

Вместе с инфинитивом глагола означает «как только»:

וּכְמִקְרִיבָה לְגַבְאֵי לְדִנְיָאֵל בְּקַל עֲצִיב זֶקַק – «Как только приблизился он к яме, к Даниилу печальным голосом воскликнул...» (Дан. 6, 21).

- עַל – «на», «над» – указывает на местонахождение предмета *на поверхности чего-то* или *над чем-то*. Этимологически восходит к глаголу עלה.

לֹא־אִתִּי אָנֹשׁ עַל־יַבְשַׁתָּא – «Нет человека на земле...» (Дан. 2, 10).

Указывает на движение в направлении *кого-то* или *чего-то*:

וּמַחַת לְצִלְמָא עַל־רַגְלוֹהִי דִּי פְּרִזְלָא וְחִסְפָּא — «И ударил камень идолу в ноги его железные и глиняные» (Дан. 2, 34);

דְּכָל־קַבְּל דְּנָה דְּנִיָּאל עַל עַל־אַרְיִיךְ — «Итак, Даниил подошел к Ариоху» (Дан. 2, 24).

Имеет также значение «относительно», «касательно», «по поводу»:

וְאֵדִין יִתְיבֹון נִשְׁתַּנָּן עַל־דְּנָה — «И тогда дадут решение по поводу этого» (Езд. 5, 5).

Другое значение — «назначить *кого-то* над *кем-то* или *чем-то*», «верховенство *кого-то* над *кем-то* или *чем-то*»:

וּמִנִּי עַל עֲבִידְתָּא דִּי מְדִינַת בָּבֶל לְשִׁדְרִךְ מִשְׁדֵּךְ וְעַבְדֵּךְ נִגֹּו — «И назначил царь над делами государства Вавилонского Шадраха, Мешаха и Авед-Него» (Дан. 2, 49);

וְאֵדִין דְּנִיָּאל דְּנָה הוּא מִתְנַצֵּחַ עַל־סְרְכִיָּא וְאַחֲשַׁדְרַפְנִיָּא — «Тогда Даниил поднялся над чиновниками и сатрапами» (Дан. 6, 4).

А также действие «против *кого-то* или *чего-то*»:

וּצְלִם אֲנַפּוּהִי אֲשַׁתְּנִי עַל־שִׁדְרִךְ מִשְׁדֵּךְ וְעַבְדֵּךְ נִגֹּו — «И вид лица его изменился против Шадраха, Мешаха и Авед-Него» (Дан. 2, 49);

קָרִיתָא דְּךָ מִן־יּוֹמַת עֲלִמָּא עַל־מַלְכִין מִתְנַשְׂאָה — «Город тот от дней древних против царей восставал» (Езд. 4, 19).

- מן — «от», «чем» — указывает на *удаление*, движение *от* определенной точки в пространстве или времени; также употребляется в сравнительных оборотах (мера удаленности качеств предметов одна от другой).

כָּל־קַבְּל דִּי־חֲזִיתָ דִּי מְטוּרָא אֲתַגְזֹרַת אֲבֹון — «Поскольку видел ты, что от горы был оторван камень...» (Дан. 2, 45);

וְאֲשַׁתְּדוּר עֲבָדִין בְּגוּה מִן־יּוֹמַת עֲלִמָּא — «И восстания происходили в нем (*городе*) от дней древних» (Езд. 4, 15).

В сравнительных оборотах в значении «чем», «в отличие от»:

דָּא מִן־דָּא — «(*звери*) отличавшиеся друг от друга» (Дан. 7, 3);

וְאִנְה לָא בְּחֻכְמָה דִּי־אִתִּי בִּי מִן־כָּל־חִיָּיָא רְזָא דְּנָה גְּלִי — «А мне не по мудрости моей собственной, которая больше, чем мудрость всех живущих на земле, открыта эта тайна» (Дан. 2, 30).

Предлог имеет также значение «быть частью *чего-то*», «быть из числа *кого-то*», «из среды *кого-то*», «происходить от»:

אֲנַתְּ-הוּא דְנִיָּאל דִּי-מִן-בְּנֵי גְלוּתָא — «И ты, Даниил, что из сынов пленения (= из пленников)...» (Дан. 5, 13).

А также «согласно чему-то»:

מִן-קִשְׁט דִּי אֱלֹהֵכוֹן הוּא אֱלֹה אֱלֹהֵינוּ וּמְרָא מְלָכִין — «Истинно (букв.: *согласно истине*), что Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей» (Дан. 2, 47);

וּמִטְעָם כּוֹרֶשׁ וְדָרְיֻשׁ וְאַרְתַּחְשֶׁשְׁתָּא מֶלֶךְ פָּרְס — «...И согласно указу Кира, и Дария, и Артаксеркса царя персидского» (Езд. 6, 14).

Примечание. Обратите внимание на то, что при присоединении предлога מן к слову согласный נ предлога ассимилируется первым согласным основы, приводя к его удвоению. Если же первый согласный корня гортанный, и его удвоение невозможно, огласовкой מ становится *цере*.

- עַד — «до», «к», «до тех пор». Предлог обозначает *направление движения* до некой точки в пространстве и времени:

וְעַד-עֵתִיק יוֹמֵיא מָטָה — «И к Ветхому Днями подошел он» (Дан. 7, 13);

וְהָיָה בְּטֵלָא עַד שְׁנַת תְּרִיתִין לְמַלְכוּת דְּרֻגְשׁ מֶלֶךְ-פָּרְס — «И была эта задержка *строительства* до второго года Дария царя Персидского» (Езд. 4, 24).

В значении «до тех пор, пока» с имперфектом глаголов:

לֹא תִבְנֶא עַד-מִנִּי טַעְמָא יִתְּשָׁם — «Пусть не строится город **до тех пор, пока** не выйдет от меня указ» (Езд. 4, 21).

- עִם — «с», «вместе с кем-то или чем-то». Этот предлог указывает на присоединение, совместное действие как в пространстве, так и во времени.

דִּי לֹא יִהְבְּדוּן דְנִיָּאל וְחֻבְרוּהִי עִם-שְׂאֵר חֻבְרֵי בְבֶל — «Чтобы не погибли Даниил и друзья его **вместе с** прочими мудрецами вавилонскими» (Дан. 2, 18);

וְשָׁלְטִינָה עִם-דָּר וְדָר — «...и владычество Его — **из** рода в род (= из поколения в поколение)» (Дан. 3, 33);

בְּחֻזִּי עִם-לַיְלָא — «...в моем видении ночном (букв.: *в моем видении с ночи*)» (Дан. 7, 2).

6.1.2. *Производные предлоги.* Этимологически они происходят от именных и глагольных основ, часто соединяющихся с простыми предлогами. Производные предлоги являются *самостоятельными словами* с собственным

ударением. Подобно простым предлогам они могут сочетаться с местоименными суффиксами (см. 2.3.2).

- אַחַר (в *status constructus* – אַחֲרַי), то есть «после» во временном измерении (ср. с прилагательным אַחֲרַי – «последний»):

וְאַחֲרָיו יָקוּם אַחֲרֵיהֶן – «Другой царь восстанет **после** них» (Дан. 7, 24).

- אַחֲרָי – «за», «сзади» в пространственном значении (от того же корня, что и אַחַר):

זָרְעֵי־תְּשֻׁבָה אֲחֵרֵי מִשְׁכַּנְךָ – «Семейство Гершона **за** Скинией (*станет*)» (ТО Чис. 3, 23; а также ТО Исх. 26, 12; 33, 8; Втор. 11, 30; Тй Суд. 18, 12).

- בְּאַחֲרָי (с местоименным суффиксом – בְּאַחֲרַי, и т. п.), то есть «после» во временном значении (сравните с существительным אַחֲרָי «место», «вслед» и простым предлогом אַ: «вслед за кем-то или чем-то»):

בְּאַחֲרָיו – «После этого...» (Дан. 7, 6);

וּבְאַחֲרָיו יָקוּם מַלְכוּת אַחֲרָי – «А **после** тебя восстанет другое царство...» (Дан. 2, 39).

Фактически предлоги אַחַר и בְּאַחֲרָי – синонимы; в таргумах употребляется преимущественно בְּאַחֲרָי.

- בֵּין – «между», в пространственном и временном значениях. Известно и употребление с местоименными суффиксами. Этимологически связан с корнем, от которого происходит существительное בֵּין «разница *между*» и глагол בֵּין «проникать *между*», «понимать»:

וְתִלַּת עֲלֵעִין בְּפִמָּה בֵּין שִׁנָּה – «И три клыка в пасти его **между** зубами его» (Дан. 7, 5);

בֵּין שְׁמַשִּׁים – «**между** солнцами», то есть **между** зенитом и закатом солнца (ТО Исх. 12, 6).

- גּוֹא или גּוֹ – «внутри *чего-то*», «среди»; происходит от существительного גּוֹ «живот», «внутренность», «внутренняя часть». Употребляется в сочетании с простыми предлогами אַ, לְ, מִין:

וְהָאֲנָה חִזָּה גְּבַרִין אַרְבַּעָה שְׂרִין מְהֻלְכִין בְּגוֹא־נֹרָא – «Вот я вижу четырех мужей, свободно ходящих **среди** огня...» (Дан. 3, 25);

בְּה־שְׁעֵתָא יְתַרְמָא לְגוֹא־אַתּוֹן נֹרָא קְדַתָּא – «...в тот же миг его бросят **внутрь** печи, огнем пылающей» (Дан. 3, 6);

בִּאֲדִין נִפְקִין שְׂדֵרְךָ מִיֶּשֶׁד וְעָבַד נְגוּ מִן־גּוֹא נִרְאָה — «...Тогда Шадрах, Мешах и Авед-Него вышли **из среды** огня» (Дан. 3, 26).

Варианты предлога גּוֹא употребляются также и в таргумах (чаще в форме גּוּ): גּוֹ (ТО Быт. 3, 8; 9, 21; Исх. 2, 5; 8, 18 и др. ТИ Иер. 6, 29; 1 Пар. 17, 1; 2 Пар. 6, 8; 18, 24), לְגוּ (ТО Исх. 14, 23; Чис. 17, 12 и др. ТИ 2 Цар. 3, 27; 18, 17 и др.), מְגוּ (ТО Быт. 19, 29; Исх. 3, 2; 12, 31 и т. д.).

- קִדְמָא — «перед», указывает на расположение одного предмета перед другим, а во временном измерении — на событие, происходящее раньше другого. Этимологически связано с прилагательным קִדְמָא «первый», «предыдущий» (Дан. 7, 4.8). В таргумах имеет форму קִדְמָא.

פְּרִשְׁתְּךָ וְנִתְּנָא דִּי אֲרַתְחִשְׁשֵׁת מִלְכָּא קְרִי קִדְמָא רְחוּם וְשִׁמְשֵׁי סְפָרָא וְכַנְתְּהוֹן — «... копия письма царя Артаксеркса была прочитана **перед** Рехумом и Шимшаем-писцом и их товарищами» (Езд. 4, 23);

קִדְמָא וְהִיא מְשֻׁנָּה מִן־כָּל־חַיּוֹתָא דִּי — «...и он (*зверь*) отличался от всех других зверей, *бывшим перед* ним» (Дан. 7, 7).

- מִן־קִדְמָא — предлог קִדְמָא может сочетаться с простым предлогом מִן, образуя комбинацию מִן־קִדְמָא «перед», «в присутствии», «от кого-то или от чего-то имени»:

וְתִלְתּוּ מִן־קִרְנֵיָא קִדְמָתָא אֲתַעְקֶרָה מִן־קִדְמָה — «...и три из числа предыдущих рогов были вырваны **перед** ним (*малым рогом*)» (Дан. 7, 8);

הוּוּ זִיַּעִין וְדַחֲלִין מִן־קִדְמוֹהִי — «...они дрожали и боялись **перед** ним» (Дан. 5, 19);

וְנִבְזְבָה וְיָקָר שִׁגְיָא תִקְבְּלוּן מִן־קִדְמָא — «...и награду, и славу великую вы получите **от** меня...» (Дан. 2, 6; а также Езд. 7, 14);

וְתִרְיֵךְ לְתִחוּן מִן־קִדְמָא כְּרָעָה — «...и выгнали их **от** фараона» (ТО Исх. 10, 11).

- לְקִדְמָא — предлог קִדְמָא также сочетается с простым предлогом לְ, образованный таким образом предлог имеет значение «в присутствии», «перед», часто в значении направления движения:

וְסִלְיָקָתָא קְבִילְתְּהוֹן לְקִדְמָא יוּ מִן פֹּלְחָנָא — «...и дошли жалобы их **перед** или **в присутствии** Господа от тяжелой работы» (ТО Исх. 2, 9);

וְיִי אֲתִבַּר מִשָּׁה לְקִדְמָא — «И обратился Моисей **к** Господу (букв.: *перед Господом*)» (ТО Исх. 5, 22; 18, 19 и др.).

Примечание. Чаще всего предлог לָקַדְם употребляется в таргумах, когда речь идет о действии человека, направленном к Богу: авторы таргумов избегали буквального перевода библейского текста там, где речь шла о непосредственном обращении к Всевышнему, вместо этого они использовали более нейтральную фразу «в присутствие Господа», «в присутствии Господа» и т. д. Это образец экзегетического подхода к переводу Священного Писания.

- לָקַדְמוֹת – употребляется в значении, подобном לָקַדְם, обозначая движение в определенном направлении, движение навстречу *кому-то* или *чему-то*:

וַיֵּצֵא מֹשֶׁה לִקְדָמוֹת הַמַּוֹהֵי – «И вышел Моисей **навстречу** тестю своему...» (ТО Исх. 18, 7);

וַיֹּצֵא מֹשֶׁה לִקְדָמוֹת מִיִּמְרָא דִּיּוֹ – «И вывел Моисей народ **навстречу** Слову Господа» (ТО Исх. 19, 17).

- לָ – «к» (направление движения), а также «около», «возле», «согласно *чему-то*». Образован путем присоединения простого предлога לָ к частице תָּ (см. *Примечание к 2.3.1*).

וַיֵּצֵא אֱלֹהֵי לֹדָא – «...и Он привел к Адаму» (ТО Быт. 2, 19);

וַיֹּצֵא מֹשֶׁה לְבָלָק לָרְגֵל – «И сказал Он: Вернись назад к Балаку...» (ТО Чис. 23, 16).

- מִן – «от» (направление движения), образован от сочетания простого предлога מִן с частицей תָּ. В библейском арамейском встречается лишь один раз, при этом מִן присоединяется через *маккеф*; в таргумах этот предлог имеет форму מִלְּוֹת [*millawát*].

מִן־לְוֹתְךָ – «от тебя» (Езд. 4, 12);

וַיִּתְּפְּרוּ גְבָר מִלְּוֹת אֱחָוָהּ – «И отделились друг от друга» (ТО Быт. 13, 11);

וַיֵּצֵא אֱלֹהֵי מִלְּוֹת פָּרְעֹה – «И вышел он от фараона» (ТО Исх. 10, 6).

- כְּ – «как» (сравнение, сопоставление), аналогичен по значению כִּי, однако дополнен частицей תָּ, как и предлог לָ (см. выше). В таргумах засвидетельствован только в сочетании с суффиксами:

כְּכֹדְתֵי – «такой как он» (ТО Исх. 10, 14);

כְּכֹתְנָא – «как мы» (ТО Быт. 34, 15).

- תַּחַת – «под» – расположение внизу, «вместо»; может означать также пребывание *под властью кого-то*:

תַּחְתּוֹהִי – «под ним» (Дан. 4, 9);

תַּחְתָּי – «под тобой» (ТО Втор. 28, 23);

תַּחְתָּי – «вместо него (ребра)» (ТО Быт. 2, 21);

וְאִשְׁתְּעָבְדִי תַחַת יְדָהָא – «...и покорись под руку ее» (ТО Быт. 16, 9);

כֹּלֵךְ עָבְדְךָ תַחַת לְרַלְמָא – «Вот раб твой – вместо юноши» (ТО Быт. 44, 33).

- מִתַּחַת /תַּחְתּוֹת – «из-под», «снизу» (направление движения), при этом מִן может сочетаться как через *маккеф* (в орфографии библейского арамейского), так и быть написанным вместе с предлогом תַּחַת (в таргумах).

וְיִאבְדוּ מֵאַרְעָא וּמִתַּחְתּוֹת שְׁמֵי אַלְהָא – «...погибнут (языческие боги) с земли и из-под небес этих» (Иер. 10:11);

וְהָיָה חַיִּיתָא מִן־תַּחְתּוֹהִי וְצִפְרִיָּא מִן־עֵצֵי פֹהִי – «...да убегут звери из-под него (деревя), и птицы с ветвей его» (Дан. 4, 11);

וְיִתְכַנְשֹׁן מֵיָא מִתַּחַת שְׁמֵיָא לְאַתְרָא אֶד – «Да соберется вода из-под небес в одно место» (ТО Быт. 1, 9);

דְּשִׁיבֵי יָת עַלְמָא מִתַּחַת מְרוֹת מְצַרְאֵי – «...который освободил народ из-под власти египтян» (ТО Исх. 18, 10 см. также ТИ 2 Цар. 8, 20).

- כְּיִין – «подобно кому-то или чему-то», «будто бы»; этимологически связан с существительным יַיִן «глаз», то есть *выглядит как...* Употребляется только один раз в Таргуме Онкелоса:

כְּיִין בְּרַכְתָּא לְעֻקֵּב אַבְרָהָן – «...будто благословение Иакова, отца их...» (ТО Втор. 33, 28).

Несколько раз встречается в переводе Книги Иезекииля в Таргуме Йонатана (ТИ Иез. 1, 4.7.16.22.27; 8, 2; 10, 9).

- עֲלֵי – «на», «над», «при», «возле»; указывает на расположение предмета над поверхностью *чего-либо*. Синоним עַל.

וְהָא קָאֵם עֲלֵי גַמְלֵיא עַל עֵינָא – «И вот он стоит при верблюдах у источника» (ТО Быт. 24, 30).

- מִעֲלֵי – «с поверхности чего-либо» или «от присутствия кого-то». Часто употребляется в таргумах как замена древнееврейских предлогов מִמַּעַל и מֵעַל:

וְעוֹפֵאֵי אֵכְלִי יַתְהוֹן מִן סֵלָא מִעֲלֵי רֵישִׁי – «...и птицы ели ее (пищу) из корзины на голове моей» (ТО Быт. 40, 17);

וְאֵמַלִּיל עִמָּךְ מֵעַלְיוֹ כִּפּוּרֹתָא — «И Я буду говорить с тобой с крышки ковчега...» (ТО Исх. 25, 22);

וְאָמַר לִיָּה פָּרַעְהָ אֵיזִיל מֵעַלְיָ — «И сказал ему фараон: Иди прочь от меня...» (ТО Исх. 10, 28, для перевода древнееврейского предлога מֵעַלְיָ).

- עַל-אֲפִי — «на поверхности», «над поверхностью»; образован от существительного אֲפִי «лицо», «поверхность» и предлога עַל. Обозначает расположение предмета или движение над поверхностью:

כָּל עֵסֶבָא דְבַר-אֲרָעִיהָ מוֹדָרְעַ דְעַל-אֲפִי כָל אֲרָעָא — «...всякую траву, сеющую семя на поверхности всей земли...» (ТО Быт. 1, 29);

מִכֹּל עַמָּא דְעַל-אֲפִי אֲרָעָא — «...отличающимся от всякого народа, что на поверхности земли» (ТО Исх. 33, 16).

- קִבֵּל — «перед», «напротив» в пространственном значении; происходит от глагола קָבַל «получать», «принимать»:

וְקִימִין לְקִבְּלֵי צִלְמָא — «...и стояли напротив идола...» (Дан. 3, 3).

В сочетании с (כֵּן + לֵ, не путать с כָּל «все») имеет значение причины — «тогда», «поскольку», «поэтому», «ввиду того, что», «из-за того, что»:

כֹּל-קִבְּלֵי דְנָה מְלֻכָא בְּנִס — «Из-за этого разгневался царь...» (Дан. 2, 12);

כֹּל-קִבְּלֵי דְנָה בְּהַזְמִנָא כְּדִי שְׁמַעִין כָּל-עַמְמַיָּא קַל קִרְנָא — «Поэтому в то время, когда все народы услышали звук трубы ...» (Дан. 3, 7);

כֹּל-קִבְּלֵי דִי מוֹקְדָם מְלֻכָא וְשִׁבְעַת עֵטְהֵי שְׁלִיחֵי — «Ввиду того, что от царя и семи советников его ты был послан...» (Езд. 7, 14).

В таргумах употребляется преимущественно в форме מְקַבֵּיל (см. ниже).

- מְקַבֵּיל — «напротив», указывает на движение в противоположную сторону или на расположение напротив чего-то:

וְיִמְלוֹק יָת רִישֵׁיהָ מְקַבֵּיל קִדְלֵיהָ — «...и отщипнет голову от шеи его (голубя)...» (ТО Лев. 5, 8);

וְאִם מְקַבֵּיל אֲפֹהֵי יִתֵּר סַעֲרָא — «А если над (букв.: *напротив*) лицом его выпали волосы...» (ТО Лев. 13, 41).

- מִהֶלְאָה — «за», «за пределами», «сзади». В Таргуме Онкелоса употребляется только один раз:

וְרָסִיחָ לְמִשְׁכְּנֵיהָ מֵהֶלְאָה לְמַגְדָּלָא דְעֵדָר — «и распростер шатер свой за башней Эдар» (ТО Быт. 35, 21).

В Таргуме Йонатана встречается дважды: Иер. 2, 18; Ам. 5, 27.

- קְחוּר־סְחוּר לְ- «вокруг», часто используется в таргумах. Происходит от существительного קְחוּרָא «окружение».

עָמָא דְבָנוּן הֵיכְלִיָּה יְהוֹן צְדִיקָא סְחוּר־סְחוּר לְיָהּ — «Народ построит Храм Ему: праведники будут **вокруг** него» (ТО Быт. 49, 11).

- לְצִיד/לְצִית/לְצִיד — «до», указывает *направление движения до некоего предела* в пространстве; по значению близок к לְ и לְתָ. Образован от существительного צִיד «сторона» и предлога לְ.

וּמֹשֶׁה קָרַיב לְצִד אֲמִיטָתָא — «...а Моисей приблизился **к** темному облаку» (ТО Исх. 20, 18).

- דְּלֵא/בְלֵא — «без», то есть отсутствие *кого-то* или *чего-то*. Образован путем сочетания частицы לְ «не» с предлогом דְּ или частицей דְּ.

בְּלֵא עֵידָן — «не вовремя (букв.: *без времени*)» (ТО Лев. 15, 25);

וְתִיפּוּק מִגְן דְּלֵא כְסָף — «...и выйдет она (*рабыня*) даром, **без** денег» (ТО Исх. 21, 11).

- בְּרֵמ־ — «кроме», то есть указывает на то, что предмет *не включен* в некую группу. Этимология связана с глаголом בָּרַר «очищать», «располагать вне».

בְּרֵמ מְשֻׁבָּא דְיוּי וְבַר מִמְתַּנְתָּן — «**Кроме** суббот Господних, и **кроме** даров ваших...» (Лев. 23, 38).

- אֲלֵהִין/אֲלֵא — «кроме», «за исключением»; фактически синоним בְּרֵמ־. Стоит отметить, что эти слова могут использоваться и как предлоги, и как противительные союзы в значении «но» (см. б.2.1).

וְאֵף אֲנָא לֹא שְׁמַעִית אֲלֵהִין יוֹמָא דִין — «...а я и не слышал об этом до этого дня (букв.: *кроме этого дня*)» (ТО Быт. 21, 26).

וְלֵית עוֹד אֵלָה בְּרֵ מְנִי אֵלָה דְצִיכִי וְפִקִיד לֵית אֵלָא אֲנָא — «И нет больше никакого бога, кроме Меня, Бога праведного и спасающего, нет, **только Я!**» (ТЙ Ис. 45, 21).

- בְּדִיל — «потому, что», «из-за того, что», «ради», «чтобы»; значение *причины, цели*. Образован путем сочетания предлога דְּ с частицей יְדִ и предлогом לְ.

הֵמֶן אֵילָנָא דְפִקִידתְךָ בְּדִיל דְלֵא לְמִיכָל מִנִּיהּ אֲכַלְתָּא — «...не из того ли дерева, что Я заповедал тебе, **чтоб** не есть от него, ты ел?» (ТО Быт. 3, 11);

לֹא אֶהְרַג בְּדִיל עֲסָרִין — «...не истреблю **ради** двадцати *праведников*» (ТО Быт. 18, 31);

בְּדִיל דָּא עָבֵד יוּ בְּמַפְקֵי מִמְצָרִים — «...**ради** того, что сделал мне Господь, когда я выходил из Египта» (ТО Исх. 13, 8).

- עַל-עֵסֶק — «из-за кого-то или чего-то», «за *что-то* (наказание или награда)», «относительно *кого-то* или *чего-то*»; значение *причинности*, а также *отношения к кому-то* или *чему-то*. Образован от глагола עִסַק «работать над *чем-то*», «иметь отношение к *кому-то* или *чему-то*», «быть причастным к *чему-то*» и предлога עַל.

וְיִקְטְלוּנִי עַל-עֵסֶק אִיתָנִי — «...и убьют меня **из-за** жены моей» (ТО Быт. 20, 11);

וַיִּצְלַי מִשֶּׁה קָדָם יוּ עַל-עֵסֶק עוֹרְדֵעֲנִיא — «...и помолился Моисей перед Господом **относительно** жаб...» (ТО Исх. 8, 8);

עַל-עֵסֶק דְּלֹא עָרְעוּ לְתַכּוֹן בְּלַחְמָא וּבַמֵּיא — «...**за то, что** не встретили они вас с хлебом и водой...» (ТО Втор. 23, 5).

- בְּיָדָא — «через *кого-то* или *что-то*» в значении *посредничества*. Образован от существительного יָד «рука» и предлога דְּ.

וְאַלִּין פְּקוּדֵיאַ וְדִינֵיאַ דְּפִקְיָד יוּ בְּיָדָא מִשֶּׁה — «Вот заповеди и законы, которые заповедал Господь **через** Моисея...» (ТО Исх. 36, 13).

- כְּפִיּוּם — «в такой мере», «именно так, как»; значение *сопоставления меры или размера*. Происходит от существительного פִּיּוּם «уста» и предлога כְּ, то есть «согласно с *чем-то*».

וְזִיחְשֵׁיב לִיה כְּפִיּוּם שְׁנוּהֵי יְתִיב ית פּוּרְקָנֵיהּ — «...и он посчитает себе, по количеству лет вернет выкуп за себя» (ТО Лев. 25, 52);

וְזוּמַיָּה דְּמַעֲיָלָא כְּפִיל לַגְּוִיָּה כְּפִיּוּם שְׂרִיץ — «И отверстие *для головы* ризы двойной *шов* в середине *будет иметь, как у* кольчуги...» (ТО Исх. 39, 23).

- חֲלָף — «вместо» (употребляется как синоним תַּחֲלוּף), а также «за то, что»; имеет значение *замены*, а также *причинности*. Образован от глагола חָלַף «заменять», «обменивать».

יָהֵב שׁוּי לִי יוּ בְּרַ אֲהָרֹן חָלַף הָבֵל דְּקִטְטִיָּה קֵיִן — «Дал равную замену мне Господь — другого сына — **вместо** Авеля, которого убил Каин» (ТО Быт. 4, 25);

אֲמַר יוּ אֲרִי חָלַף דְּעַבְדְּתָא ית פְּתַגְמָא הֵדִין וְלֹא מִנְעַתַּע ית בְּרַךְ ית יְחִידִךְ — «...сказал Господь: **За то, что** сделал ты это дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего...» (ТО Быт. 22, 16).

Как видим, по способу образования производные предлоги делятся на образованные *сочетанием простых предлогов с основой глагола, существительного или частиц*; а также на образованные только *от глагольных или именных основ*. В первой группе значение производных предлогов определяется входящими в их состав простыми предлогами 𐤑, 𐤒, 𐤓, 𐤔, 𐤕, 𐤖, 𐤗, 𐤘, а другой компонент указывает на дополнительный оттенок в значении. Во второй группе значение предлога выводится только из семантики именной или глагольной основы.

Как уже было отмечено, в связи с исчезновением системы падежей в арамейском языке, функция обозначения падежных отношений между словами перешла к предлогам. Следует отметить, какие именно падежные отношения выражают те или иные предлоги. При этом надо учесть, что некоторые предлоги соотносятся одновременно с несколькими падежами, поэтому необходимо принимать во внимание контекст. Напомним падежные функции *простых (первичных)* предлогов.

- Именительный: 𐤑 (в сравнительных оборотах).
- Родительный: 𐤒 (как альтернатива *status constructus*).
- Дательный: 𐤓.
- Винительный: 𐤔 (как альтернатива *nota accusativi* 𐤕).
- Творительный: 𐤕.
- Предложный: 𐤖, 𐤗, 𐤘, 𐤙 и другие производные от них предлоги.

Отметим также особую синтаксическую роль предлога 𐤑, который в сочетании с инфинитивом глаголов имеет значение обстоятельства: такая конструкция на русский язык переводится деепричастным оборотом или подчиненным предложением («делая *то-то*» или «когда...»).

УПРАЖНЕНИЕ

Составьте словосочетания, используя предлоги:

«**внутри** ковчега»

«**как** лев»

«**в** земле той»

«**над** небесами»

«**от** меня»

«**вокруг** города»

«**возле** дома»

«**напротив** стены»

«**за** престолом»

- «по поводу указа царского»
- «между окнами»
- «с поверхности вод моря»
- «к пророку»
- «перед Господом»
- «с врагами его»
- «из-под земли»
- «силою (=посредством) меча»
- «вместо сына его»
- «по количеству дней работы»
- «из-за греха твоего»

6.2. Союзы

Союзы – это служебные части речи, с помощью которых осуществляется связь между синтаксическими единицами – членами предложения и частями сложного предложения, – а также выражаются смысловые отношения между ними. По своим синтаксическим функциям союзы делятся на *сочинительные* и *подчинительные*. *Сочинительные* союзы соединяют между собой однородные члены предложения или простые предложения в составе сложного; *подчинительные* союзы употребляются в составе сложного предложения, соединяя главную и подчиненную его части.

Прежде всего, следует обратить внимание на *многозначность союзов*: один и тот же союз может употребляться в разных значениях. Так, например, многозначным союзом является -וְ, который может вводить подчиненное предложение места («где»), причины («ибо», «потому что»), цели («чтобы»), сообщения («что»), а также использоваться в составе других союзов. Подобным образом וְכֵן может употребляться как подчинительный союз времени («когда»), цели («чтобы»), сообщения («что»); а וְלֹא־ может выполнять функцию и сочинительного противительного союза («но»), и подчиненного условия («если»). Чтобы определить, какое именно из этих значений необходимо выбрать, следует обращать внимание на контекст (содержание предложения), а в некоторых случаях и на форму глагола-сказуемого (см. дальше).

6.2.1. Сочинительные союзы. Они делятся на соединительные, противительные и разделительные – в зависимости от их семантики.

6.2.1.1. Соединительные союзы.

- וְ — «и», «а» — соединяет слова и предложения, а также вводит предложения; пишется вместе со словом (как проклитика); если слово начинается с губных согласных ב, מ, פ или первый согласный имеет огласовку *šwa*, וְ [wə-] становится וּ [ū-]; если же слово начинается с וְ, то וְ-וְ переходит в וּ [wī]:

וּמַלְתָּא דִּי־מַלְכָּה שְׂאֵל יְקִירָה — «А слово, о котором царь спрашивает, сложно для понимания...» (Дан. 2, 11);

וּנְבִיזְבָה — «и подарок» (Дан. 2, 6).

В том же случае, когда гласный первого слога имеет сверхкраткий гласный, передаваемый через *šəwā compositum*, союз получает огласовку такого же качества:

וְאָמַר לְהוֹבְדָה לְכָל חַכְמֵי בָבֶל — «И приказал убить всех мудрецов вавилонских» (Дан. 2, 12).

Хотя встречаются и исключения из правил:

וְאֵלֶּהָא דִּי שְׂכֹן שְׂמָה תְּמָה — «А Бог, чье имя обитает там...» (Езд. 6, 12);

וּסְגַר פִּם אֲרֻזְתָּא — «...и закрыл пасть львам...» (Дан. 6, 23);

וּקְדַמוּהִי הַקְּרִבוּהִי — «И к Нему привели его...» (Дан. 7, 13).

Теперь рассмотрим несколько примеров употребления союза וְ в предложениях.

Употребляется в начале предложения перед подлежащим, чтобы выделить его важность. В таких случаях на русский язык переводится союзом «а»:

וּמַלְתָּא דִּי־מַלְכָּה שְׂאֵל יְקִירָה — «А слово, о котором царь спрашивает, сложно для понимания...» (Дан. 2, 11);

וְאֵלֶּהָא דִּי שְׂכֹן שְׂמָה תְּמָה יִמְגַר כָּל־מֶלֶךְ וְעַם דִּי יִשְׁלַח יָדָה לְהַשְׁנִינָה לְחַבְלָה — «А Бог, чье имя обитает там, да устранил всякого царя и народ, который протянет руку свою, чтобы осквернить или разрушить Дом Бога того...» (Езд. 6, 12).

Для соединения однородных членов предложения (см. приведенный выше пример): מֶלֶךְ וְעַם «царя и народ» (Езд. 6, 12).

וְעָבְדוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל כְּהֻנָּא וְלוֹיָא וְשָׂרָא בְנֵי־גְלוּתָא חֲנַפְתָּ בֵּית־אֱלֹהָא דְנָה בְּחֻדְוָה — «И совершили сыны Израилевы, священники и леви-

ты, и другие сыны пленения, посвящение этого Дома Божьего в радости» (Езд. 6, 16).

Для соединения простых предложений в составе сложноподчиненного:

בַּאֲדֹן עָלִין חַרְטֻמֵּי אֲשַׁפְּיָא כְּשִׂדְאֵי וְגִזְרֵי וְחִלְמֵי אָמַר אָנָּה קִדְמֵהוּן וּפְשָׁרָה לִי – «Тогда пришли чародеи, заклинатели, халдеи и ясновидцы, и сон свой рассказал я им, а значения его они мне не сообщили» (Дан. 4, 4).

В приведенном сложном предложении два простых предложения соединены сочинительной связью с помощью союза ׀, причем второе имеет оттенок *противопоставления*.

- ׀ – «также», подобно ׀ – используется для соединения слов и простых предложений (в составе сложноподчиненного). Имеет оттенок *дополнительности*.

Если ׀ присоединяет простое предложение в составе сложного, он употребляется с союзом ׀, комбинация союзов ׀׀ на русский язык переводится как «да и», «а также».

אַלְהֵי שְׁלַח מְלֹאכָה וְיִסְגַּר פֶּם אַרְיֹתָא וְלֹא חֲבָלוּנִי כָּל־קִבְּלֵי דִי קִדְמוּהִי זְכוּ – «Бог мой послал ангела Своего и закрыл пасть львам, и они не причинили мне вреда, ибо перед Ним чистым я оказался, да и перед тобой, царь, не сделал я *чего-то* недостойного» (Дан. 6, 23).

Союз ׀ (в форме ׀׀) может стоять в начале предложения, если в нем сообщается *дополнительная информация*, дополнение к уже сказанному:

וְאֵף שְׁמַהֲתָהּם שְׂאֵלְנָא לְהֵם לְהוֹדְעוּתָךְ דִּי נִכְתָּב שְׁם־גְּבְרֵיָא דִּי בְּרֵאשִׁיהֵם – «А **также** спрашивали мы об их именах, чтобы сообщить тебе, что запишем имена тех мужей, которые у них главные» (Езд. 5, 10).

В Таргуме Онкелоса случаи употребления комбинации ׀׀ весьма многочисленны (268 раз).

Изолированно ׀ (без ׀) употребляется только в тех случаях, когда он употребляется для присоединения членов предложения с *оттенком дополнительнойности*. В таком употреблении ׀ не засвидетельствован в библейском арамейском, зато встречается многократно в Таргуме Онкелоса (как аналог древнееврейского ׀, около 485 раз):

וְהָאֵלֶּלֶת וַיְהִיבֶת אֶף לְבַעֲלָהּ עִמָּה וְהָאֵלֶּלֶת — «И ела, и дала **также** мужу своему, и он ел» (ТО Быт. 3, 6);

וְהָאֵלֶּלֶת וַיְהִיבֶת אֶף לְבַעֲלָהּ עִמָּה וְהָאֵלֶּלֶת — «И сказал отцу своему: **Благослови** и меня **также**, отче!» (ТО Быт. 27, 34).

В обоих случаях וַיְהִיבֶת использован после глагола для указания на *дополнительное действие*.

Комбинация союзов וַיְהִיבֶת может иметь значение «и в самом деле», вводя сочиненное предложение:

וַיְהִיבֶת וַיְהִיבֶת אֶף לְבַעֲלָהּ עִמָּה וְהָאֵלֶּלֶת — «И рассказывали ему, и говорили: Мы ходили в ту землю, куда ты посылал нас, **и в самом деле**, она приносит молоко и мед — это плод ее» (ТО Чис. 13, 27).

6.2.1.2. Противительные союзы.

- בְּרַם — «но», «однако» — противительный союз, соединяющий противоположные по содержанию части сложного предложения. Может стоять также в начале предложения, если он противопоставит предыдущему.

בְּרַם עֵקֶר שְׁרִשׁוּהִי בְּאַרְעָא שְׁבָקוּ וּבְאַסּוּר דִּי-פְרִזְל וְנִחַשׁ בְּדַתְאָא דִּי בְרָא — «**Однако** пень корня его в земле оставьте, и в оковах железных и медных среди травы полевой» (Дан. 4, 12; см. также Дан. 2, 28; Езд. 5, 13);

כֹּל רִחְשָׂא דְהוּא חַי לְכוּן יְהִי לְמִיכַל כְּיִרוּק עֵסְבָא יְהִיבִית לְכוּן יֵת כּוֹלָא בְרַם — «Все, что пресмыкается, что в нем душа живая, вам будет в пищу — как зелень травянистую Я дал вам все это, — **однако** тела с душой его, *то есть* кровью, не ешьте» (ТО Быт. 9, 3-4).

- אֶלְהִין/אֶלְהִין — «но» — противительный союз, по значению подобный בְּרַם. В библейском арамейском не засвидетельствован, в Таргуме Онкелоса אֶלְהִין употребляется только в одном месте (чаще встречается его вариант אֶלְהִין), и то в одном из вариантов рукописи (ТО Втор. 5, 3):¹⁴⁷

לֹא עִם יֵת אֲבֵהֶתָנָא גֵזֵר יוּי קִיָּמָא הֵדִין אֵלְמָא עִמָּנָא אֲנַחְנָא אֲלִין כֹּא יוֹמָא לֹא עִם יֵת אֲבֵהֶתָנָא גֵזֵר יוּי קִיָּמָא הֵדִין אֵלְמָא עִמָּנָא אֲנַחְנָא אֲלִין כֹּא יוֹמָא לֹא עִם יֵת אֲבֵהֶתָנָא גֵזֵר יוּי קִיָּמָא הֵדִין אֵלְמָא עִמָּנָא אֲנַחְנָא אֲלִין כֹּא יוֹמָא — «Не с отцами нашими заключил Господь завет этот, **но** с нами, которые здесь сегодня все живы» (ТО Втор. 5, 3).

В Таргуме Онкелоса чаще употребляется вариант אֶלְהִין:

¹⁴⁷ Чаще אֶלְהִין встречается в Таргуме Йонатана.

וְאֶקְיִים עֲלֶיךָ בְּמִימְרָא דְיְי אֱלֹהִים דְּשָׁמַיָּא וְאֱלֹהִים דְּאָרְעָא דְלָא תִסָּב אֶתְתָּא לְבָרִי מִבְּנֵת כְּנַעֲנָאָה דְאֵנָּא יִתֵּיב בְּיַיְהוֹן אֱלֹהִין לְאָרְעִי וְלִילְדוֹתַי תִּזְיִיל וְתִיטָב לְבָרִי לִיצְחָק – «И поклянись мне Словом Господа, Бога небес и Бога земли, что не возьмешь жену сыну моему из дочерей ханаанских, среди которых я живу, **но** в землю мою и к месту рождения моего ты пойдешь, и возьмешь жену для сына моего, для Исаака» (ТО Быт. 24, 3-4).

Следует отличать *предлог* אֱלָא/אֱלֵהִין (см. 6.2.2) от *союза* אֱלָא/אֱלֵהִין: предлог указывает на отношения между словами и имеет значение «кроме», «только»; союз противопоставляет части предложения и переводится как «но».

6.2.1.3. Разделительные союзы.

- וְאוּ – «или» – указывает на *вариативность*, возможность выбора; употребляется как для соединения однородных членов предложения, так и простых предложений в составе сложного.

רְבוּנִי שְׂאִיל יֵת עֲבָדוּחִי לְמַיְמַר הָאֵית לָנוּן אָבָא אִוְ אֶחָא – «Мой господин спросил раба своего, говоря: Есть ли у вас отец **или** брат?» (ТО Быт. 44, 19).

אִם דִּי רַבָּא יִחוּב וְיַעֲבִיד חָד מְכַל פְּקוּדָיָא דְיְי אֱלֹהִיָּה דְלָא כְּשָׁרִין לְאִתְעַבְדָּא בְּשָׁלוּ וְיִחוּב אִוְ אִתְיַדַע לִיה חֻובְתִּיה דְחָב בָּהּ וְיִתִּי יֵת קֹורְבָנִיה צִפִּיר בָּר עֲזִין – «А если старейшина согрешит, и нарушит одну из заповедей Господа Бога своего, и сделает по ошибке то, чего не должно делать, и согрешит; **или** же узнает о грехе своем в том, *чего нельзя делать*, то пусть приведет он в жертву козла беспорочного» (ТО Лев. 4, 22-23).

- אִם – אִם – «если – если», разделяет простые сочиненные предложения в составе сложного.

אִתְפְּרֵשׁ כְּעוֹ מְלֹתִי אִם אִתְ לְצִפּוֹנָא אֵנָּא לְדִרוֹמָא וְאִם אִתְ לְדִרוֹמָא אֵנָּא לְצִפּוֹנָא – «Теперь отделись-ка от меня: **если** ты на север, я – на юг; а **если** ты на юг, я – на север» (ТО Быт. 13, 9).

6.2.2. *Подчинительные союзы.* Они связывают главную и подчиненную части сложноподчиненного предложения, выражают зависимость синтаксических единиц.

6.2.2.1. Союзы времени.

- כַּד – «когда», «как только», соединяет придаточные предложения времени с главным. Сказуемое придаточного предложения может

быть при этом как в перфекте (если речь идет о событии в прошлом), так и в имперфекте (если говорится о будущем).¹⁴⁸

הוֹה כִּד קָרִיב לַמַּיְעָל לַמַּצְרַיִם וְאִמְרָ לְשָׂרֵי אֵיתְתִּיחַ הֵא כְעֹן יִדְעֵנָא אֲרִי אֲתִתָּא
– «И было, **когда** подошел он ко входу в Египет, то сказал Саре, жене своей: Вот теперь мы знаем, что ты женщина прекрасного вида...» (ТО Быт 12, 11).

וְיִי וְתִתְּנוּב לְדִלְחֵלְתָא דְיִי – «**Когда** беда постигнет тебя... то обратишься к Господу, трепет вызывающему...» (ТО Втор. 4, 30).

- מִדְ/מִן דְ– «с того времени», «с тех пор», полная форма засвидетельствована в библейских текстах, стяженная (מִד) – в таргумах.

וְיִי אֱלֹהֵא דְפִלְחוּ אֲבֹהֵי קִדְמוּהֵי אֲבֹרְהֵם וְיִצְחָק יוּ דְזֵן יְתִי מִדְאֲתֵנִי עַד יוֹמָא
– «Господь Бог, которому служили отцы мои – Авраам и Исаак – Господь, который питал меня **с самого начала** моего и по сей день...» (Быт. 48, 15).

Здесь союз употреблен с предикативным словом אֲתִי («есть») с местоименным суффиксом – «от *самого* бытия моего».

В Книге Даниила союз מִן-דְ употреблен в сочетании с כְּלִ-קְבֵל, вместе они имеют значение «поскольку», «так как».¹⁴⁹

כְּלִ-קְבֵל דְנָה מִן-דְ מִלַת מְלָכָא מְחַצְפָה וְאַתּוּנָא אִזָּה יִתִירָא גְבַרְיָא אֶלְךָ דִי
– «**Поскольку** это слово царя было резким, то печь была разожжена очень сильно, так что тех мужей, которые бросали Шадреха, Мешаха и Авед-Него, их самих пожрало пламя» (Дан. 3, 22).

- אֲרִי – «когда», «тогда как»:

וְאֲרִי תִקְרִיב קוֹרְבָן מִנְחֵלָא מֵאִפִי תִנּוּר
– «**А когда** принесешь жертву хлебную, из испеченного в печи...» (ТО Лев. 2, 4).

- עַד דְ– «пока», «на протяжении», «во время»:

עַד דְהוּא מְמַלִיל עִמָּהוֹן וְרַחֵל אֲתַת עִים עֵנָא דְלֵאבוּהָא אֲרִי רַעֲיָתָא הִיא
– «**Пока** он говорил с ними, пришла Рахиль с мелким скотом отца своего, ибо она пасла его» (ТО Быт. 29, 9).

- דְ-בְתֵר דְ– «после того, как», этот союз надо отличать от образованного от того же корня предлога בְּתֵר/בְּאֲתֵר: союз דְ בְּתֵר соединяет придаточное предложение времени с главным, тогда

¹⁴⁸ В некоторых случаях перфект может указывать на будущее время в придаточном предложении условия. См. 7.2.2.2.

¹⁴⁹ Сравните с аналогичным употреблением союза «since» в английском языке.

как подобный предлог указывает на отношения между словами (см. 6.2.2).

וְהָיוּ יוֹמֵי אָדָם בָּתֵּר דְּאוֹלָדֵי יֵת שֵׁת תְּמַנֵּי מֵאַה שְׁנֵי דְאוֹלָדֵי בְנֵי וְבָנָן – «И было дней Адама **после того, как** он породил Шета, восемьсот лет; и он породил *еще* сынов и дочерей» (ТО Быт. 5, 4).

6.2.2.2. Союзы места

- -ַךְ – «куда», этот многозначный союз (о его других значениях см. дальше) вводит также подчиненное предложение места:

וְאִשְׁתְּעָלוּ לִיָּהּ וְאָמְרוּ אֵתֵינָא לְאַרְעָא דְשִׁלְחִתְנָא וְאַף עֲבָדָהּ הִלְבֵּן וְדָבֵשׁ הִיא וְדִין אִיבָהּ – «И рассказывали ему и говорили: Мы ходили в ту землю, **куда** ты посылал нас, и в самом деле, она приносит молоко и мед – это плод ее» (ТО Чис. 13, 27).

- מִתַּמָּן -ַךְ – «откуда», при этом частица ךְ׀ стоит перед сказуемым подчиненного предложения.

וְיָת פְּתוּסָאֵי וְיָת כְּסִלוּסָאֵי דְנִפְקוּ מִתַּמָּן פְּלִשְׁתָּאֵי וְיָת קְפוּטְקָאֵי – «И патрусей, и каслухей, **откуда** вышли филистимляне, и кефуткеи» (ТО Быт. 10, 14).

מִתַּמָּן без ךְ׀ перед глаголом употребляется как наречие (см. дальше).

- בְּאַתְרַךְ -ַךְ – «там, где», «где», вводит придаточное предложение места, употребляется с наречием תַּמָּן «там» в роли обстоятельства:

וְהָגַר לֹא תְדַחֲלִין אֶרֶץ שְׁמִיעַ קוֹדֶם יוֹי יָת קְלִיָּהּ דְדָבִיָּא בְּאַתְרַךְ דְּהוּא תַּמָּן – «Агарь, не бойся, ибо услышан пред Господом голос юноши **там, где** он *сейчас* есть» (ТО Быт. 21, 17).

Если речь идет о *каком-либо* месте, выражение обретает форму ךְ׀ בְּכַל אַתְרַךְ:

וְבְכָל אַתְרַךְ דְּאַשְׁרֵי שְׁכִינְתִּי לְתַמָּן אֲשַׁלַּח בְּרַכְתִּי לָךְ וְאֲבָרְכֶינְךָ – «На *каком-либо* месте, **где** Я буду пребывать **там**, пошлю Я благословение Мое тебе и благословлю тебя» (ТО Исх. 20, 21).

6.2.2.3. Союзы причины

- -ַךְ – «потому что», «ибо», употребляется с перфектом глаголов.
- וְאִמְרַת לִיָּהּ וְאִמְרַת לְאַה יְהֵב יוֹי אֶגְרִי דִיהֶבִית אֲמַתִּי לְבַעְלִי – «И сказала Лия: Господь дал награду мне, **ибо** я дала служанку свою мужу моему» (ТО Быт. 30, 18).
- אֶרֶי – «потому что», «ибо», «по причине».

וְבָרַךְ יְיָ יוֹם אֵת יוֹמָא שְׁבִיעֵמָא וְקָדִישׁ יְהִי אָרִי בְּיַה נַח מְכַל עֲבִידְתֵּיהּ דְּבָרָא יוֹ
לְמַעְבָּד – «И благословил Господь день седьмой и освятил его,
потому что в этот день Он отдохнул от всех деяний Своих, кото-
рые Он творил» (ТО Быт. 2, 4).

- גַּלְעֵיסַק דְּ – «потому что», «из-за того, что».

לֹא יִדְכּוּן עַמּוֹנָי וּמוֹאָבָי לְמִיעַל בַּקְהָלָא דְּיוֹ... עַלְעֵיסַק דְּלֹא עָרְעוּ יְתָכוּן
– «Да не будет позволено аммонитянину и моавитянину войти в общество Господа...
из-за того, что не встретили они вас хлебом и водой, когда вы-
ходили из Египта» (ТО Втор. 23, 4-5).

- הַךְ הַךְ – «так как», «поскольку», «за то, что», «из-за того, что».

וְאָמַר בְּמִימֵי קְיָימִית אֲמַר יוֹ אָרִי הֲלֹף דְּעִבְדְתָא יְת פְתַגְמָא הֲדִין וְלֹא מִנְעֵתַע
– «И сказал *Бог*: Словом Моим
клянусь, сказал Господь: **за то, что** ты сделал это дело, и не по-
жалел сына твоего, единственного твоего, благословлю тебя
обильно...» (ТО Быт. 22, 16-17; см. также Быт. 20, 16; Чис. 14, 24;
20, 12; Втор. 1, 36).

6.2.2.4. Союзы цели

- דְּ – «чтоб», «для того, чтобы», глагол придаточного предложения при этом употребляется в имперфекте, если речь идет о событии в будущем.

– «И от меня дается повеление привести ко мне всех мудрецов вавилонских, **чтобы** толкование сна они мне сообщили» (Дан. 4, 3).

- דְּ לֹמָא – «чтоб не», указывает на цель *избежать* какого-либо действия или ситуации, употребляется с глаголом в имперфекте.

– «Спасайся, *восходя* на гору, **чтобы** тебе не погибнуть» (ТО Быт. 19, 17).

- בְּדִיל דְּ – «чтобы», «для того чтобы», указывает на достижение определенной цели, употребляется также с глаголом в имперфекте, если цель осуществится в будущем.

– «Скажи теперь, что ты сестра моя, **чтобы** хорошо было мне ради тебя, и чтоб жива была душа моя благодаря слову твоему» (ТО Быт. 12, 13).

- בְּדִיל לְ – «чтобы», «для того чтобы», употребляется с инфинитивами глаголов.

וּמְנִיו עָלֵיהֶן שְׁלוֹטוֹן מְבֹאֲשֵׁן בְּדִיל לְעֲנוּאֵיהֶן בְּפִלְחָנָהֶן – «И назначил над ними начальников нечестивых, чтобы угнетать их трудом их» (ТО Исх. 1, 11).

В отрицательном значении имеет форму לְ בְּדִיל דָּלָא לְ:

וְשׂוּי יוֹי לְקִיָּן אֲתָא בְּדִיל דְלֹא לְמִקְטֹל יְתִיָּה כּוּל דִּישְׁכַּחֲיָנִיהּ – «И приготовил Господь знамение Каину, чтобы не убил его всякий, кто найдет его» (ТО Быт. 4, 15).

6.2.2.5. Союзы условия и ограничения

- הֵן/אִם – «если», «или», вводит придаточные предложения условия, глагол имеет при этом форму имперфекта.

הֵן לֹא תְהוּדְעוּנִי קְלָמָא וּפְשִׁירָה הַדְּמִין תְּתַעַבְדוּן וּבְתִיכוּן נְגָלִי יִתְשַׁמּוּן – «Если не расскажите мне сон и его значение, то четвертованы будете, а дома ваши в руинах будут лежать» (Дан. 2, 5).

В таргумах употребляется заимствованный из древнееврейского языка союз אִם.¹⁵⁰

וְאִם אֲרָכָא יְהִיב לְהוֹן מְאָה וְעֶסְרִין שְׁנִין אִם תּוֹבּוּן – «Период времени отведенный им – сто двадцать лет, если они раскаются» (ТО Быт. 6, 3).

Союз אִם может также употребляться в значении «ли», когда вводится не прямой вопрос:

וְשָׁלַח יְת יוֹנָה מִלְרֵתִיהּ לְמַחְזֵי אִם קָלוּ מְיָא מְעַל-אֲפֵי אֲרַעָא – «И выпустил голубя от себя, чтобы увидеть, сошла ли уже вода с поверхности земли» (ТО Быт. 8, 8).

В таргумах к Псалмам, Книге Иова, Книге Екклесиаста, а также Книгам Паралипоменон этот союз имеет форму אִין.

- אִין/אִם/מָא – «возможно», «может», в значении вероятного условия; употребляется также с глаголом в имперфекте, когда подразумевается событие в будущем.

מָא-אִם אִית חֲמִשִּׁין זְכָאִין בְּגוֹ קְרִתָא הַבְּרָגָא תְשִׁיבִי וְלֹא תִשְׁבּוּק לְאֲתָרָא בְּדִיל מָא – «**Может** есть пятьдесят праведников в том городе, неужели Ты уничтожишь и не помилуешь места того ради пятидесяти праведников в нем?» (ТО Быт. 18, 24).

- הֵן – «ли», иногда употребляется вместе с союзом אִם:

¹⁵⁰ Его употребление засвидетельствовано в иудейской арамеозычной литературе (Талмуде, мидрашах, таргумах), однако не известно в более ранних памятниках арамейской письменности, включая папирусы Элефантины.

וְמָה אֲרַעַם דְּהוּמָא יְתִיָּה בְּהַ תְּבָמָּה הִיא אִם בִּישָׁא וְמָה קְרַבּוּלָא דְּהוּמָא יְתִיב
בְּכָרְכִין – «И какова земля та, на которой он
живет – хорошая **ли** она, **или** плохая; и какие города, в кото-
рых он живет – открыты **ли** они, **или** ограждены стеной?» (ТО
Чис. 13, 19).

- כִּיד – «когда», «если только», может сочетаться с противительным союзом אֲלֵהִין:

וְלֹא תַחֲזוּן אִמִּי אֲלֵהִין כִּיד אַחֻזְכוּן עִמָּכוּן – «Не появляйтесь пред лицо
мое, **если только** брат ваш будет с вами (= *кроме того случая, когда брат ваш будет с вами*)» (ТО Быт. 43, 3).

- אִילוּ – «если бы», с оттенком условия, которое было выполнено или не выполнено в прошлом.

וְאִילוּ הָכִימוּ אֶסְתַּכְּלוּ בְּדָא סִבְרוּ מָה יְהִי בְּסוּפְרוּן – «**Если бы** они подумали, поразмыслили над этим, осознали, каким будет конец их (= *что будет при их конце!*)» (ТО Втор. 32, 29).

Употребляется также в сочетании с союзом פִּין («тогда», «в таком случае»):

וְאִילוּ פִּין אֲכַלִּית חֻטָּאתָא יוֹמָא דִּין הֲתִקִּין קֳדָם יוֹ – «А **если бы** я ел мясо жертвы за грех сегодня, разве это *было бы* правильным пред Господом?» (ТО Лев. 10, 19).

Отрицательная форма פִּין אִילוּ образуется с помощью отрицательной частицы לֹא, которая часто пишется слитно: אִילוּ לֹאִפּוֹן.

וְאִילוּ לֹאִפּוֹן אֲלֵהִיהָ דְּאֲבָא אֲלֵהִיהָ דְּאֲבָהֶם וּדְדָחִיל לֵיהּ יִצְחָק הָוָה בְּסַעֲדֵי אֲרִי
כַּעַן רִיקָן שְׁלַחְתָּנִי יָת עָמְלֵי – «**Если бы не** помогал мне Бог отца моего, Бог Авраама, и Страх¹⁵¹ Исаака, ты отпустил бы меня ни с чем, не заплатив за труд мой» (ТО Быт. 31, 42).

- אִלְהִין/אִלְהִין + перфект – «если бы», указывает на условие, выполненное в прошлом. Сказуемое стоит при этом в *перфекте*.

אִיכְדִין יִרְדּוּן חָד לְמֵלְפָא וְתִדִין יַעֲרִקוּן לְיָבוּתָא אֲלֵהִין תְּקִיפִיוּן מִסְרִינוּן
וְרִי אֲשְׁלִימוּן – «Каким бы образом один преследовал тысячу, и два – десять тысяч, **если бы** Сильный их не предал бы их, и Господь не выдал их?» (ТО Втор. 32, 30).

6.2.2.6. *Сравнительные союзы.* Они образуются от простого предлога ז, который имеет значение сравнения, сопоставления. В таргумах к поэтическим книгам и к книгам Паралипоменон распространен сравнительный союз כְּד, однако в Таргумах Онкелоса и Йонатана бен-Уззиэля он

¹⁵¹ То есть *Наводящий страх*, подразумевается Бог.

употребляется только в значении подчинительного союза времени «когда» (6.2.2.1). В Таргуме Онкелоса употребляются сравнительные союзы -תּ כַּמָּה וְכַדְהִי וְכַדְהִי.

- -תּ כַּמָּה – «как», «именно так, как».

תְּרִין תְּרִין עָלוּ אִם נָח לַתִּבּוֹתָא דְכָר וְנוֹקְבָה כַּמָּה דְפָקִיד יוּ יֵת נָח – «По парам – мужского и женского пола – вошли с Ноем в ковчег, как и повелел Господь Ною» (ТО Быт. 7, 9).

- -תּ כַּדְהִי – «соответственно», «как и должно быть».

וְיֵת תְּנִינָא יַעֲבִיד עֲלֵתָא כַּדְהִי – «... а другого голубя принесет в жертву всесожжения, как и должно быть» (ТО Лев. 5, 10; см. также Чис. 15, 24; 29, 6.33).

В таргумах к поэтическим книгам и к книгам Паралипоменон, а также в Талмуде и мидрашах употребляются сравнительные союзы: -תּ הִיךְ, -תּ הִיכְמָה, -תּ גִּלּוֹן и другие. Все они имеют в основе простой сравнительный предлог ׀.

6.2.2.7. Союзы сообщения. Они вводят придаточное предложение, в котором сообщается о *чем-то*; союзам сообщения предшествуют глаголы «знать», «говорить», «видеть», «слышать», «сообщать», «открывать», «обнаруживать».

- -תּ – «что», в придаточном предложении, сообщающем *ничто*:

וְלֹכֵל בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֹא יִנּוּזִיק כְּלָבָא בְּלִישְׁנֵיהּ לַמַּבְרָח לַמִּיֵּאֲנָשָׁא וְעַד בְּעִירָא בְּדִיל – «И на всех сынов Израиля пес не пошевелит языком, чтобы залаять ни на человека, ни на скотину, для того, чтобы вы знали, что отделил Господь египтян от израильтян» (ТО Исх. 11, 7).

- אֲרִי – «что», подобен союзу -תּ, вводит предложение, сообщающее о *чем-то*.

וְאֲרִי גַלְי קָדָם יוּ אֲרִי בְיוֹמָא דְתִיכְלוֹן מְנִיָּה וְתִפְתָּחֻן עֵינֵיכּוֹן – «Ибо открыто пред Господом, что в день, когда вы вкусите от него, откроются глаза ваши...» (ТО Быт. 3, 5).

Изучая подчинительные союзы, необходимо запомнить не только их значение, но и в каких именно типах придаточных предложений они употребляются, какой формой глагола (перфект, имперфект, инфинитив или причастие) выражено сказуемое придаточного предложения.

УПРАЖНЕНИЕ

Составьте короткие предложения (в некоторых случаях – только подчиненные, см. ниже), используя соответствующие союзы.

- «**Но** ты не сказал мне правду!»
- «**А** царю не было сообщено об этом».
- «**А также** указ этот да будет прочитан им».
- «...**когда** вы вернетесь ко мне» (починенное предложение).
- «...**чтобы** народ твой исполнял заповеди Господа Бога».
- «Скажи мне, **что** ты знаешь о замысле царя?»
- «Есть у тебя деньги (= *серебро*) **или** скот, **или** земли?»
- «...**однако** юношу не убивайте!»
- «Ты знаешь мои законы **и** уставы».
- «**А** ты не сделал, **как** я сказал тебе!»
- «**Если бы** ты не согрешил в тот день...»
- «Скажи мне, **что** ты думаешь о словах пророка?»
- «**Если** он не возвратит мне раба моего...»
- «...**чтобы** не упасть тебе пред врагом твоим».
- «**За то, что** он слушал меня и ходил путями моими...»

6.3. Наречия, частицы и междометия

Эти части речи объединяет общая синтаксическая функция – характеристика *контекста действия*. Наречия описывают обстоятельства действия, частицы придают дополнительные смысловые и модальные оттенки, междометия выражают эмоционально-волевые реакции на происходящее. Поэтому иногда разница между ними едва уловима: одно и то же слово может выступать и в роли наречия, и частицы, и междометия. Представим краткую характеристику каждой из этих частиц.

Наречия указывают на признак действия, состояния, качества, другого признака или предмета. Они отвечают на вопросы как? каким образом? когда? почему? с какой целью? Основная синтаксическая функция наречия – *обстоятельство*. Наречие может относиться к глаголу, существительному, прилагательному или к другому наречию. По значению наречия делятся на *определятельные* (характеризуют качество) и *обстоятельственные* (указывают на обстоятельства действия). Наречия, образованные от именных основ, в отличие от существительных

и прилагательных, *не изменяются* по родам и числами, не образуют генитивных конструкций, не сочетаются с местоименными суффиксами, им не свойственна категория состояния, то есть они — *неизменяемые части речи*.

Рассматривая арамейские наречия, следует помнить, что некоторые из них звучат и пишутся одинаково с одноименными предлогами, союзами и местоимениями, однако имеют другое значение. Так, например, слово 𐤎𐤓 может быть наречием «как!», «насколько!», и вопросительным местоимением «что?», «какой?» (см. 2.6.1). Подобным образом, слово 𐤎𐤓𐤁𐤀 может быть наречием «напротив», «на расстоянии», или же предлогом «напротив», различить их можно только по значению: наречие указывает на обстоятельство и отвечает на вопрос «где?», и не имеет определяемого слова (просто «напротив»), тогда как предлог *указывает на соотношение между словами* («напротив чего-то», см. 6.2.2). Еще один пример — слово 𐤎𐤓𐤁𐤀 может быть наречием «возможно» и союзом цели «чтобы не» (см. 6.2.2.4), и различаются они тоже семантически: наречие говорит о способе действия и отвечает на вопрос «как?», а союз *вводит подчиненное предложение цели*. В данном подразделе мы будем обращать внимание на те случаи, когда наречие имеет своего «двойника» среди других частей речи.

Близкими по значению и синтаксической функции к наречиям являются *частицы* — служебные слова, придающие отдельным членам предложения или целым предложениям *дополнительные* смысловые, эмоционально-экспрессивные или модальные оттенки. Частицы не имеют самостоятельной синтаксической функции, в отличие от наречий, следовательно, не выступают в роли обстоятельства, но имеют *обстоятельственное значение*. По этой причине в некоторых грамматиках арамейского языка они рассматриваются как разновидность наречий (как, например, у Г. Дальмана и Ф. Розенталя¹⁵²). Например, усиливающие частицы 𐤎𐤓𐤁𐤀 «ведь» и 𐤎𐤓𐤁𐤀 «же» по значению также попадают в категорию утвердительных наречий; ограничительная частица 𐤎𐤓𐤁𐤀 «только» может использоваться также как наречие меры и ограничения. Разница между наречием и частицей заключается в том, что последняя сообщает *допол-*

¹⁵² Ф. Розенталь, например, относит частицы к разновидностям наречий, потому избегает термина «particle» («частица») вообще в структуре раздела «Adverbs and Particles» («Наречия и частицы»), относя частицы к отдельной группе наречий («Modal demonstrative adverbs», «Modal assertive adverbs» и др.). См. Franz Rosenthal, *A Grammar of Biblical Aramaic* (Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961), 39–41. Г. Дальман также включает все частицы в раздел «Adverbia» («Наречия»), не отводя им отдельного параграфа. См. Gustav Dalman, *Grammatik des Jüdisch-Palästinischen Aramäisch* (Leipzig, 1894), 165–177, 192–194.

нительные смысловые и модальные аспекты события, тогда как наречия указывают на сами обстоятельства, при которых происходит действие.

Междометия не относятся ни к самостоятельным, ни к служебным словам; они не выполняют функции членов предложения, не выражают отношений между словами и предложениями. Основная их функция – выражать чувства, эмоции, реакцию на окружающую действительность. В некоторых случаях отличить междометие от частицы можно только приняв во внимание эмоционально напряженный контекст событий. Так, например, междометия אָהָ, אָרָ, אָלָ, переводимые как «вот!», совпадают с такими же указательными частицами; а междометие טֹב «хорошо!» только по содержанию предложения можно отличить от наречия טֹב «хорошо». Однозначно определяются только первичные или производные междометия, не имеющие своих «двойников» среди других частей речи (как, например, יָ «горе!», «беда!» – не связано ни с именной, ни с глагольной основой).

6.3.1. *Определительные наречия.* В арамейском языке они делятся на несколько подгрупп по способу образования: а) наречия, образованные от именных основ мужского рода; б) образованные с помощью суффиксов женского рода [-t] и [-ūt]; в) сформированные путем сочетания именной основы с предлогом; г) с окончанием [-ā] – реликтом древней формы аккузатива. Отметим, что формы наречий мужского или женского рода остаются неизменными в предложении, независимо от рода слова, к которому относятся. То, что некоторые наречия имеют окончания женского рода [-t]/ [-ūt], связано скорее с оттенком абстрагирования, чем с родом определяемого слова. То же самое можно сказать и об окончании [-ā], имеющем значение направления движения.

6.3.1.1. *Наречия, образованные от именных основ мужского рода.* Рассмотрим некоторые из них.

- טֹב – «хорошо», «приятно».

טֹב עַל-מְלָכָא בְּיָן וְכֵן – «А теперь, если царю будет приятно...» (Езд. 5, 17).

- תְּקִין – «хорошо», «правильно».

וְהִיאָּ יֵי כָּל דְעֵבֵד וְהֵא תְקִין לְחַדָּא – «И увидел Бог все, что Он создал, и вот – очень хорошо!» (ТО Быт. 1, 31).

- אִפְשָׁר – «возможно».

וּמִן קִדְמָךְ לִית אִפְשָׁר לְאַטְמָרָא – «...а от Тебя невозможно скрыться» (ТО Быт. 4, 14). Отрицательная форма לִית אִפְשָׁר + инфинитив – «невозможно что-то сделать».

- זָעִיר – «немного», «мало».
תּוֹבֹוּ זְבוּנוֹ לָנָא זְעִיר עֵיבְרָא – «Пошли снова, купим себе **немного** зерна» (Быт. 43, 2).
- מִיֶּסָת – «достаточно», «хватит».
מִסְגֹּן עָמָא לֹא־יִתְאַה מִיֶּסָת לְוֹלְחָנָא לְעֵבְרִיתָא דְפָקִיד יוּי לְמַעַבְד יִתְה – «Народ усердно приносит *дары*, **достаточно** уже для работы, что ее приказал Господь сделать» (ТО Исх. 36, 5).
- גְּמִיר – «досконально», «совершенно».
לְעִזְרָא כְּהֵנָא סָפֵר דְיִתְאַלְה שְׂמִיָּא גְּמִיר – «...Ездre, священнику, учителю закона Бога Небесного, **совершенно** (= *полный список титулов и приветствий*)» (Езд. 7, 12).
- שְׂגִיָּא – «очень».
כָּל-קָבֵל דְנָה מְלָכָא בְּנִס וְקִצָּף שְׂגִיָּא – «Из-за этого царь рассердился и **очень** разгневался» (Дан. 2, 12).
- סְגִי – «достаточно», «хватит».
סְגִי לָכוֹן דִּיתִיבְתוֹן בְּטוֹרָא הָדִין – «**Хватит** вам жить на этой горе!» (ТО Втор. 1, 6).
- מְנָן – «даром», «безвозмездно».
דְּכִירִין אֲנַחְנָא נוֹרִיָּא דְהוֹרִינָא אֲכַלִּין בְּמִצְרַיִם מְנָן – «И вспоминали мы рыбу, которую ели в Египте **даром**» (ТО Чис. 11, 5).
Употребляется также в форме לְמַנְנָן с предлогом לְ и окончанием נָ-:
לֹא תִימֵי בְשֵׁמָא דִּיּוּי אֵלֵהֶךָ לְמַנְנָן – «Не произноси имени Господа Бога Твоего **даром**» (ТО Исх. 20, 7).

6.3.1.2. *Наречия, образованные с помощью суффиксов женского рода [-t] и [-ūt].* Как уже было отмечено выше, этим наречиям свойственен оттенок абстрагирования.

- תְּאַתְּ – «тщательно», «соответственно».
וְתִשְׁאַל לְאֹת – «...и расспроси **тщательно**» (ТО Втор. 13, 15).
לְאֹת קֶרָא שְׂמִיָּה לְעֶקֶב – «**Соответственно** назвали его – Иаков...» (ТО Быт. 27, 36).
- תְּוֹן – «голодно», «впроголодь».
וְאִדִּין אֲזַל מְלָכָא לְהִיכְלָה וּבֵת תְּוֹן – «Тогда пошел царь в свой дворец и лег спать **впроголодь** ...» (Дан. 6, 14).

- תַּנִּינָתַי — «вторично», «дважды».
עֲנוּ תַּנִּינָתַי וְאָמְרִין — «Они отвечали **вторично** и сказали...» (Дан. 2, 7);
וְיִצְטָבַע תְּנִינֹת וְיִדְכִי — «И выстирает **одежду дважды**, и будет чист» (ТО Лев. 13, 58).
- קִדְמִיתָא — «сначала».
אֵת דְּנִפְקָא קִדְמוֹתָא — «Этот вышел **сначала!**» (ТО Быт. 38, 28).
- שְׁלוּ — «нечаянно», «случайно»; в суффиксе [-ilt] здесь выпал согласный [t].
וְאִרְי יָמוֹת מִיָּתָא עֲלוּהִי בְתַקִּיף שְׁלוּ — «А если умрет возле него кто-то вдруг, **случайно...**» (ТО Чис. 6, 9).

6.3.1.3. *Наречия, образованные сочетанием именной основы с предлогом.* Предлоги дают возможность образовать формы, выражающие разные смысловые оттенки.

- כְּחֻדָּא — «вместе».
בְּאַדִּין דְּקוּ כְּחֻדָּא פְּרִזְלָא חֲסָפָא נְחָשָׁא כְּסָפָא וְדַהֲבָא — «Тогда разбиты были **вместе** железо, глина, медь, серебро и золото...» (Дан. 2, 35);
וְלֹא שׁוּבְרַת לְתַהוּן אֲרַעָא מִיָּתָב כְּחֻדָּא — «И не вмещала их земля та, чтобы жить **вместе...**» (ТО Быт. 13, 6).
- כְּזַעִיר פּוֹן — «еле», «едва».
כְּזַעִיר פּוֹן דְּמִיָּחָד בְּעֵמָא עִם אֵיתִתְךָ — «**Едва** не лег один из народа с женою твоею» (ТО Быт. 26, 10).
- לְחֻדָּא — «очень».
וְחִזּוּ מִצְרָאֵי יֵת אֲתִתָּא אֲרִי שְׁפִירָא הִיא לְחֻדָּא — «И увидели египтяне жену, что она красива **очень**» (ТО Быт. 12, 14).
- לְסֻגִי — «много».
וְאִרְי זַעִיר דְּהָוָה לְךָ קִדְמִי וְתַקִּיף לְסֻגִי — «Ибо мало было у тебя до меня, а стало **много**» (ТО Быт. 30, 30).

В талмудических текстах это наречие имеет форму סֻגִין.

- לְחֻדָּא לְחֻדָּא — «очень-очень».
וְאִסְגִי לְתֵךְ לְחֻדָּא לְחֻדָּא — «...И размножу тебя **очень-очень**» (ТО Быт. 17, 2).
- עַד לְחֻדָּא — «очень сильно».

וְצוֹחַ צִוְחָא רַבָּא וּמְרִירָא עַד לְחָדָא – «И поднял он плачь великий и жалобный **очень сильно**» (ТО Быт. 27, 34).

- בְּתַנּוּיָא – «во-вторых», «второстепенно».

בְּתַנּוּיָא תָּא נְטִלִין – «**Вторыми** они отправляются будут» (ТО Чис. 2, 16).

- בְּבַתְרִיתָא – «напоследок».

בְּבַתְרִיתָא נְטִלִין סֻטְסִיָּהוּן – «**Напоследок** они будут отправляться при знаменах своих» (ТО Чис. 2, 31).

- בְּשִׁלוּ – «ошибочно».

אִישׁ אֲשֶׁר יָחֹוּב בְּשִׁלוּ – «...человек, который **ошибочно** согрешит...» (ТО Лев. 4, 2).

- בְּקוּשְׁטָא – «действительно», «воистину».

בְּקוּשְׁטָא חֵיִיבִין אֲנַחְנָא – «**Воистину** мы виновны...» (ТО Быт. 42, 21).

- בְּקִשְׁיִי – «упрямо», «настойчиво».

וְאֵהְךָ אִף אֲנָא עִמְכוֹן בְּקִשְׁיִי – «И Я также пойду против вас **настойчиво**...» (ТО Лев. 26, 24).

6.3.1.4. *Наречия, образованные с помощью окончания [-ā].* Этимологически их форма связана с архаичной формой винительного падежа и первоначально указывала на *направление движения* к определенному состоянию.

- יְתִירָא – «слишком», «очень сильно».

וְאִתְּוּנָא אִזָּה יְתִירָא – «...и печь была разожжена **очень сильно**» (Дан. 3, 22).

- יְצִיבָא – «наверняка», «в самом деле».

וְעִיְנִין וְאִמְרִין לְמַלְכָּא יְצִיבָא מְלַכָּא – «Они отвечали и сказала царю: **Наверняка**, о царь!» (Дан. 3, 24).

- אֶסְפְּרָנָא – «досконально», «точно».

וְעֵבִידְתָּא דְּאֶסְפְּרָנָא מִתְעֲבֵדָא וּמְצִלַּח בְּיַדְהָא – «...и работа та **досконально** совершается, и успех в руке их» (Езд. 5, 8).

- אֶדְרִזְדָּא – «настойчиво», «усердно».

כָּל־דִּי מִן־טַעַם אֶלָּה שְׂמִיָּא יִתְעַבֵּד אֶדְרִזְדָּא לְבֵית אֶלָּה שְׂמִיָּא – «Все, что велено Богом Небесным, пусть делается **усердно** для дома Бога Небесного» (Езд. 7, 23).

- צָדָא – «в самом деле», употребляется с вопросительной частицей ה.

הַצְדָּא שְׂדָרְךָ מִשְׂדָּךְ וְעַבְדִּי נִגּוּ לְאַלְהֵי לָא אִיתִיכּוֹן פְּלַחִין — «В самом ли деле, Шадрах, Мешах и Авед-Него, богам моим вы не служите...?» (Дан. 3, 14).

6.3.2. *Обстоятельственные наречия.* По значению они делятся на наречия времени, места, причины и цели. Способы их образования различны — от сочетания существительного с предлогом до целых фразеологизмов, используемых в качестве наречий.

6.3.2.1. *Наречия времени*

- כְּעַתָּה/כְּעַן — «теперь», «сейчас».

כְּעַתָּת דְּנָה פְּרִשְׁוֹן אֲגָרְתָא — «...а **теперь** вот копия письма...» (Езд. 4, 10-11);

זְקוּף כְּעוֹן עֵינְךָ וְחִזִּי — «Подними **теперь** глаза твои и посмотри...» (ТО Быт. 13, 14).

Это наречие употребляется также как вопросительная частица «наконец-то» в мольбах и просьбах:

וְכַעַן אֲמַתִּי אֶעֱבִיד אִם אֶנָּה לְבִיתִי — «Когда же, **наконец-то**, я буду работать и для своего дома?» (ТО Быт. 30, 30).

- כְּעַן — «теперь», «ныне».

וְכַעַת נִשְׁתַּוְּנָא דִּי שְׁלַחְתוּן עֲלֵינוּ מִפְּרִשְׁ קְרִי קְדָמִי — «А **теперь** вот письмо, которое вы прислали нам, внятно прочитано предо мной» (Езд. 4, 17-18).

- כְּעַן עַד — «еще», «все еще», «доныне».

עַד כְּעוֹן קָיִים — «Он **все еще** жив» (ТО Быт. 43, 28).

- עַד אַחֲרִין — «наконец-то» в значении совершившегося долгожданного действия.

וְעַד אַחֲרִין עַל קְדָמִי דְּנִינְאֵל — «И **наконец-то**, вошел ко мне Даниил...» (Дан. 4, 5).

- דְּנִן תְּרִיתִין זְמַנִּין — «уже дважды».

כְּעוֹן תְּבִנָּא דְּנִן תְּרִיתִין זְמַנִּין — «Вот мы сходили бы **уже дважды**» (ТО Быт. 43, 10).

- אֲמַתִּי — «когда»; в приведенном выше примере.

וְכַעַן אֲמַתִּי אֶעֱבִיד אִם אֶנָּה לְבִיתִי — «**Когда же**, наконец-то, я буду работать и для своего дома?» (ТО Быт. 30, 30).

А также в сочетании с предлогом **עַד** – «доколе?», «до каких пор?»:

עַד אֲמַתִּי מִסְרִיב אֶת לֹאֲתַכְנַעַם מִן קִדְמִי – «**До каких пор** ты будешь сопротивляться *тому*, чтобы смириться предо Мною?» (ТО Исх. 10, 3).

- **עוֹד** – «еще», «еще раз», «все еще».

עוֹד מִלְתָּא בְּפִם מְלָכָא קַל מִן־שְׂמִיָּא נָפַל – «**Еще** это слово было в устах царя, как с небес голос раздался...» (Дан. 4, 28);

וַיֵּדַע אָדָם עוֹד אֶת־הָיְהוָה – «И познал Адам **еще раз** жену свою...» (ТО Быт. 4, 25).

Также в отрицательной форме с частицей **לֹא** в значении «больше не»:

וְלֹא אוֹסִיף עוֹד לַמַּדְעָה – «И **не** познавал ее **больше**» (ТО Быт. 38, 26).

Выражение **עוֹד זָעִיר פּוֹן** означает «еще немного»:

עוֹד זָעִיר פּוֹן וְרִגְמוּנִי – «**Еще немного**, и меня каменуют» (ТО Исх. 17, 3).

- **לְעֵילָא** – «выше».

מִבְּרַעַשְׁרִין שְׁנַיִן וְלַעֲלָא כָּל־נְפִיק חֵילָא – «От двадцати лет и **выше**, все, кто выходит на войну» (ТО Чис. 1, 40).

- **לְהַלְאָה** – «дальше» во временном измерении.

וּמִיּוֹמָא תַּמְיִנְנָא וְלְהַלְאָה יִתְרַעֵי לְקַרְבָּא קְרִבָּנָא קִדָּם יוֹ – «А от восьмого дня и **дальше** будет он приятен для жертвоприношения пред Господом» (ТО Лев. 22, 27).

- **בְּסוֹף** – «под конец», «в конце», «напоследок»; часто в сочетании с предлогами:

וּבְסוֹפָא יִתְרַבָּה מְלִכָּא – «...и **напоследок** возвеличится царь...» (ТО Быт. 49, 9).

- **בְּפְרִיעַ** – «скоро».

לֹא תִיכּוֹל שְׂעִיצוֹתְהוֹן בְּפְרִיעַ – «Ты не можешь уничтожить их **скоро**...» (ТО Втор. 7, 22).

- **בְּתַקִּיף** – «вдруг», «внезапно».

וְאֵרִי יָמוּת מִיְתָא עֲלוּהֵי בְתַקִּיף – «А когда умрет возле него кто-то **внезапно**...» (ТО Чис. 6, 9).

- **מִזְמַן לְזְמַן** – «из года в год».

וְתִיטָר ית קִימָא הָדִין בּוֹמְנִיה מוֹמֵן לזִמָּן – «И придерживайся этого постановления в назначенное время, **из года в год**» (ТО Исх. 13, 10).

- תְּדִירָא – «всегда», «регулярно».

וְיִטוֹל אֶהָרָךְ ית דִּין בְּנֵי יִשְׂרָאֵל עַל לִבֵּיה קִדָּם יוי תְּדִירָא – «И будет носить Аарон суд сынов Израилевых возле сердца своего пред Господом **всегда**» (ТО Исх. 28, 30).

- זְעִיר זְעִיר – «понемногу», «постепенно».

זְעִיר זְעִיר אֶתְרִיכְלִנּוּן מוֹן קִדָּמְךָ – «**Понемногу** Я буду прогонять их от тебя» (ТО Исх. 23, 30).

- יוֹמָא דִּין – «сегодня».

ית שׁוֹרְחָנִי אֵלֵא מְדַכֵּר יוֹמָא דִּין – «Грехи мои вспоминаю я **сегодня**» (ТО Быт. 41, 9).

- אַתְמְלִי – «вчера».

וְחָזָה יַעֲקֹב ית סִבְרָא אֵפִי לְבָן וְהָא לִיתְנּוֹן עִמִּיה כְּמֵאתְמְלִי וּמְדַקְמוּהֵי – «И увидел Иаков выражение лица Лавана, и вот не таково оно к нему как **вчера** и третьего дня» (ТО Быт. 31, 2).

- בְּקִדְמִיתָא – «сначала», «прежде», «раньше».

עַד אֶתְרָא דְפְרִסְיָה תִמָּן לְמִשְׁכְּנִיה בְּקִדְמִיתָא בֵּין בֵּית־אֵל וּבֵין עֵי – «...к месту, где **прежде** был его шатер между Бет-Элем и Аем» (ТО Быт. 13, 3).

- בְּשִׁירוּיָא – «вначале».

שְׁלִטּוֹן יְהִי בְשִׁירוּיָא – «Владыка будет **вначале...**» (ТО Быт. 49, 9).

- בְּכִיִן – «тогда».

וְכַנְעֲנָא וּפְרִזְיָאֵה בְּכִיִן יְתִיב בְּאֶרְעָא – «А хананеи и ферезеи жили **тогда** в той земле» (ТО Быт. 13, 7).

- מְחָר – «завтра», «в будущем».

וְאִיִּי יִשְׁאַלְיִךְ בְּרִךְ מֵחָר – «И если спросит тебя сын твой **в будущем...**» (ТО Втор. 6, 20).

Иногда в виде словосочетания בְּיוֹם מְחָר:

וְאִיִּי יִשְׁתַּהֲיֵד עָלַי זְכוּתִי בְּיוֹם מֵחָר – «И будет свидетельствовать за меня правда моя **в будущем**» (ТО Быт. 30, 33);

בְּיוֹמָא דְבִתְרוּהֵי – «на следующий день»;

וַעֲבַד יְיָ יתְּ פִתְגָמָא הֶדִין בְּיוֹמָא דְבִתְרוּהֵי – «И сделал Господь это дело **на следующий день**» (ТО Исх. 9, 6).

- בְּתַר כִּין – «потом», «после того».

וְאַחַר כֵּן תֵּיטְרוּ – «**После того** вы пойдете» (ТО Исх. 18, 5).

- יוֹמִים – «днем» и לַיְלִי – «ночью», или вместе יוֹמִים וְלַיְלִי – «днем и ночью».

וְאִם יִיָּמֵם וְלַיְלִי וְאִם יִיָּמֵם – «...или же **днем и ночью** стояло облако, а потом поднималось облако, и они отправлялись» (ТО Чис. 9, 21).

- בְּצַפְרָא – «утром», «поутру».

וַיִּשְׁתָּא אַבְרָהָם בְּצַפְרָא – «И встал Авраам **утром**...» (ТО Быт. 19, 2).

- בְּטִיְהָרָא – «полудни».

וְהָיָה לְךָ הַיּוֹם בְּטִיְהָרָא – «И будешь ходить наощупь **полудни**...» (ТО Втор. 28, 29).

- בְּפִנְיָא – «вечером».

וּבְפִנְיָא יָהוֹן מִקְרָבִין כְּהֵנִיא קוֹרְבָנָא – «...и **вечером** будут приносить священники жертвы» (ТО Быт. 49, 27).

- בְּרֵמְשָׁא – «вечером».

וְעָלוּ תְרֵין מַלְאָכָא לְסוֹם בְּרֵמְשָׁא – «И пришли те два ангела в Содом **вечером**...» (ТО Быт. 19, 1).

Иногда имеет форму בְּרֵמְשֵׁי (ТО Быт. 19, 34).

- כְּמַיעַל שְׁמֶשׁ – «по заходе солнца».

וְכַמְיַעַל שְׁמֶשׁ יֵעוֹל לְנוּ מְשִׁירֵתָא – «а **по заходе солнца** войдет он в стан» (ТО Втор. 23, 12).

- בְּפִלְגוֹת לַיְלִיָּא – «в полночь».

וְהָיָה בְּפִלְגוֹת לַיְלִיָּא וְיָוִי קָטַל כָּל בְּכוֹרָא בְּאַרְעָא דְמִצְרָיִם – «И случилось **в полночь**: Господь убил всех первенцев в земле Египетской...» (ТО Исх 12, 29).

- בְּמַטְרַת צַפְרָא – «в утреннюю стражу», то есть время перед рассветом.

וְהָיָה בְּמַטְרַת צַפְרָא וְאַסְתָּכִי וְיָוִי לְמַשְׁרִיתָא דְמִצְרָאִי – «И произошло **в утреннюю стражу**: и Господь взглянул на стан египтян...» (ТО Исх. 14, 24).

- עֵינָן בְּעֵינָן – «целый год».

תְּתִיב עוֹלִימָתָא עִימָנָא עִידוֹן בְּעִידוֹן – «Пусть поживет девица с нами еще **целый год...**» (ТО Быт. 24, 55).

6.3.2.2. Наречия места

- מְלַרְע – «внизу» и מְלַעִילָא – «вверху».

לֹא תַעֲבִיד לָךְ צֻלָם כָּל דְמוֹ דְבִשְׂמַיָא מְלַעִילָא וְדַבְּאַרְעָא מְלַרְע וְדַבְּמַיָא מְלַרְע לֹא אֲרַעָא – «...и что на земле **внизу**, и что в водах ниже земли» (ТО Втор. 5, 8).

- לְבָרָא – «вне», «наружу», указывая на направление движения; образовано от существительного בְּרָא «поле».

וְאֶפְיֵק לְתִיה לְבָרָא וְאֶמַר – «И вывел его **наружу** и сказал...» (ТО Быт. 15, 5).

А также בְּבָרָא, когда указывает на местонахождение (ТО Быт. 24, 31; Исх. 21, 19; Втор. 23, 14; 24, 11).

- מְבָרָא – «снаружи» и מְגִיּוֹ – «внутри».

מְדוֹרֵיךְ תַעֲבִיד לֵית תִּיבְרָתָא וְתַחֲפֵי לְתָה מְגִיּוֹ וּמְבָרָא בְּכוֹפְרָא – «Помещения жилые сделай в ковчеге и покрой его смолой **изнутри** и **снаружи**» (ТО Быт. 6, 14).

- לְאַחְרָא – «назад».

וְיִמְגַר רֶכֶבְיָהוֹן לְאַחְרָא – «...и упадет всадник его **назад**» (Быт. 49, 17).

- מְרַחֵיק – «издали».

וְרָחַק יָת אֶתְרָא מְרַחֵיק – «...и увидел то место **издали**» (ТО Быт. 22, 4).

- הֵקָא – «здесь».

אֲוֹרִיכוֹ לְכוּן הֵכָא עִים חַמְרָא – «Подождите **здесь** с ослом...» (ТО Быт. 22, 5).

Употребляется также в форме הָא (ТО Втор. 5, 3); от этой формы образованы производные наречия תּוֹ הָא «доселе», «до этого места», (Дан. 7, 28; ТО Быт. 22, 5) и לְהָא «туда» (ТО Исх. 2, 12).

עַד-דְּהָא סוֹפָא דִּי-מִלְתָּא – «**До этого места** конец слова (*откровения*)» (Дан. 7, 28);

וְאֵנָּה וְעוֹלִימָא נְתַמְטֵי עֵד כָּא וְנִסְגוּד וְנִתּוּב לְתוֹכוֹן – «...а я и юноша пойдём **туда** и поклонимся, и вернемся к вам» (ТО Быт. 22, 5);

וְאֶתְפְּנִי לְכָא וְלְכָא וְרָחַק אֵיךְ לֵית אֵנֶשׁ – «И повернулся **туда** и **сюда**, и увидел, что никого нет ...» (ТО Исх. 2, 12).

Подобным образом образуется и наречие מִכָּא «со стороны», «отсюда»:

דָּא אַאָרֹן וְחֹר וְחֹר סְעִידִין בִּידוּהִי מִכָּא חָד וּמִכָּא חָד – «А Аарон и Хур под- держивали его руки, один с одной стороны, другой – с другой» (ТО Исх. 17, 12).

- תַּמָּן – «там».

וְאִףּ בְּנֵי גִבּוֹרִים חָזִינָא לְתַמָּן – «А также сильных воинов (букв.: сынов могучих тех) мы видели там» (ТО Втор. 1, 28).

Наречие образует также производные формы в сочетании с предлогами – לְתַמָּן «туда» и מִתַּמָּן «отсюда»:

עַד מְתִתְנָא לְתַמָּן – «...пока не придем туда» (ТО Исх. 10, 26)

מִתַּמָּן יִכְנַשׁ יְיָ אֱלֹהֶיךָ – «...даже оттуда соберет тебя Господь Бог твой» (ТО Втор. 30, 4).

- לְהֵלְאָה – «сюда».

וְאָמְרוּ קָרִב לְהֵלְאָה – «И сказали они: Подойди сюда!» (ТО Быт. 19, 9).

- הֵלְכָא – «сюда».

וְדָרָא רַב־עָאָה יְתוּבוֹן הֵלְכָא – «А в четвертом поколении вернутся они сюда» (ТО Быт. 15, 16).

- מִקְבִּיל – «напротив», «на расстоянии»; это наречие следует отличать от предлога מִקְבִּיל по синтаксической функции: наречие указывает на обстоятельства действия, отвечает на вопрос «где?» и не имеет определяемого слова (просто «напротив»), тогда как предлог указывает на отношения между словами («напротив чего-то», см. 6.2.2).

מִקְבִּיל סְחֹר סְחֹר לְמִשְׁכָּן זְמַנָּא יִשְׂרוּן – «На расстоянии, вокруг скинии свидетельства нужно поставить стан» (ТО Чис. 2, 2).

- סְחֹר־סְחֹר לְ – «вокруг», «со всех сторон»; как и предыдущее наречие, его следует отличать от такого предлога סְחֹר־סְחֹר לְ: наречие употребляется без определяемого слова:

וְנָכַס וְנָטִיב מִשָּׂה יַת דְּמָא וְיָהֵב עַל קָרְנֵת מִדְּבָחָא סְחֹר סְחֹר – «И заколол, и взял Моисей крови и помазал роги жертвенника (букв.: дал на роги жертвенника) со всех сторон» (ТО Лев. 8, 15).

Обратите внимание на то, что в предыдущем тексте (ТО Чис. 2, 2) סחור-סחור — предлог, относящийся к слову «скиния» и сочетающийся с ним с помощью -ל.

- בכל אַתְּר — «где-либо».

וְתִכְלוּן לְתִיה בְּכָל אַתְּר — «И будете есть его где-либо...» (ТО Чис. 18, 31).

- אַן — «где?», употребляется в вопросах.

וְאָמְרוּ לִיה אֵן שָׂרָה אַתְּתָךְ — «И сказали они: Где Сара, жена твоя?» (ТО Быт. 18, 9).

- מֵן — «откуда?» и לָאן — «куда?», вопросительные наречия места, образованные от אַן:

וְאָמַר הַגֵּר אֶמְתָּא דְשָׂרַי מֵן אַתְּ אַתְּיָא וּלְאֵן אַתְּ אִזְלָא — «И сказал он: Агарь, рабыня Сары, откуда ты пришла и куда идешь?» (ТО Быт. 16, 8).

- אִיכָא — «где?», также вопросительное наречие места, синоним אַן.

וְאִיכָא אֲנָא בְּעֵי חֹ כְעֵן לִי אִיכָא אֲנִינוּן רָעַן — «Я ищу братьев моих, скажи же мне, где они пасут?» (ТО Быт. 3, 16).

- אִיתִי, אִיתִי — «возможно», «может быть». Это предикативное слово может употребляться в качестве наречия.

Может иметь местоименный суффикс:

הָאִיתִךְ כְּהַל לְהוֹדְעָתְנִי הַלְמָא דִּי־חִזִּית וּפְשָׁרָה — «Возможно ли для тебя сообщить мне сон, который я видел, и толкование его?» (Дан. 2, 26).

מָא־אִם אִית חֲמִשִּׁין זְכָאִין בְּגוֹ קָרְתָא — «А может есть пятьдесят праведников в этом городе?» (ТО Быт. 18, 24).

Наречие אִיתִי имеет также отрицательную форму לִית (אִית + לָא), то есть «нет», «не может быть».

וְאָנְשׁ לִית לְמַפְלַח יַת אֲדַמְתָּא — «А человека не было, чтобы обрабатывать землю» (ТО Быт. 2, 5).

В таргумах לִית употребляется с предлогом ל с местоименными суффиксами в значении «нет у кого-то»:

וְבִר לִית לָהּ — «...а ребенка нет у нее...» (ТО Лев. 22, 13).

6.3.2.3. Наречия и частицы меры, образа действия, причины, цели и ограничения.

- אִיכְדִין – «как же?», «каким образом?».

וְאִיכְדִין אֵלֶיךָ אֵת הַיָּמִים – «И **как же** ты *мож* сказать: Она – моя сестра?» (ТО Быт. 26, 9).

- מָה – «как!», «насколько!»; это наречие следует отличать от вопросительного местоимения מַה «что?», «какой?» (см. 2.6.1) по синтаксической функции.

מָה דְחִילוֹ אֶתֶרָא הַדִּין – «**Как же** страшно это место!» (ТО Быт. 28, 17).

- כְּמָה – «как!», «насколько!».

אֶתֹהֵי כְּמָה רַבְרַבִּין וְתַמְהוּזֵי כְּמָה תִּקְפִּין – «Знамения Его – **насколько** величественны, и чудеса Его – **насколько** могучи!» (Дан. 3, 33).

- כֵּן/כֵּן – «так», «таким образом», «настолько».

וְכֵן כְּתִיב בְּמִנְחָה דְכָרוֹנָה – «И **так** написано в нем: На память» (Езд. 6, 2).

וְהָיָה כֵּן – «И стало **так**» (ТО Быт. 1, 9).

Имеет также формы כְּדִין и כְּדִנָּה:

כְּדִין יִהְיוּ בָרְךְ – «**Так** *много* будет потомков твоих» (ТО Быт. 15, 5);

כְּדִין אָמַר עַבְדְּךָ יַעֲקֹב – «**Так** сказал раб твой Иаков...» (ТО Быт. 32, 5).

См. также ТО Быт. 24, 30; 45, 9; Исх. 3, 15; 19, 3; Втор. 29, 23 и т. д.

- כְּדִנָּה – «так», «таким образом».

כְּדִנָּה תֹאמְרוּן לְהוֹם – «**Так** скажите им...» (Иер. 10, 11; а также Дан. 2, 10; 3, 29).

- כְּנִמָּה – «так», «таким образом».

לְקַבֵּל דִּישְׁלַח דְרַיִשׁ מְלָכָא כְּנִמָּה אֶסְפְּרָנָא עֲבָדוּ – «Поэтому, как послал им *приказ* царь Дарий (= *согласно посланному им приказу царя Дария*), именно **так** они и сделали» (Езд. 6, 13, также 4, 8; 5, 4.9).

- לְמָא – «почему?», «зачем?».

לְמָא אֶטְמַרְתָּא סְמַיָּל – «**Почему** ты убежал тайно...?» (ТО Быт. 31, 27).

Употребляется также в сочетании с указательным местоимением – לָמָּא דָּן «зачем это?»:

מָמָּא דָּן אַתְּ שְׂאִיל לְשִׁמְעַ – «**Зачем это** ты спрашиваешь об имени моем?» (ТО Быт. 32, 30).

- מָדִין – «почему?».

מָדִין לָא אֲכָלְתוּן יַת חַטָּאתָא בְּאַתְרֵי קֳדֹשִׁי – «**Почему** вы не ели жертвы за грех на святом месте?» (ТО Лев. 10, 17).

- עֲלֵמָּא – «за что?», «для чего?».

עֲלֵמָּא עָבַד יוֹי כְּדִין לְאַרְעָא הָדָא – «**За что** Господь так поступил с этой землей?» (ТО Втор. 29, 23).

- עֲלֵכִין – «поэтому», «по этой причине».

עֲלֵכִין בְּרִיךְ יוֹי יַת יוֹמָא דְשַׁבְּתָא וְקֳדֹשִׁי – «...**поэтому** благословил Господь день субботный и освятил его» (ТО Исх. 20, 11). Один раз встречается также форма לָכֵן (ТО Быт. 4, 15), заимствованная из древнееврейского языка.

- בְּכִין – «тогда», «в таком случае».

וכְעֵנָא בְּכִין בְּאַרְעָא – «И хананеи **тогда жили** на земле» (ТО Быт. 12, 6);

וְאַמְרַת רַחֵיל בְּכִין יִשְׁכַּב עִמָּךְ בַּלַּיְלָא הַלָּךְ יְבוֹאֵי דְבְרִיךְ – «И сказала Рахиль: **В таком случае**, пусть он спит с тобой в эту ночь за мандрагоры твоего сына» (ТО Быт. 30, 15).

- לְדָא – «поэтому», «по этой причине».

לְדָא יִתְקַרֵי אִיתְתָּא אֲרִי מְבַעֲלָה נְסִיבָא דָא – «... **поэтому** будет называться женщиной, ибо от мужа своего взята» (ТО Быт. 2, 23).

- אַף בְּרָם – «ввиду тех обстоятельств», «даже если»; этот оборот состоит из частицы אַף «даже», противительного союза בְּרָם «но» и указательного местоимения דָּא.

וְאַף בְּרָם דָּא בְּמַהוּיָהוּן בְּאַרְעָא בְּעַלֵי דְבְבֵיהוּן – «И **даже если** они будут в земле врагов своих...» (ТО Лев. 26, 44).

- לְחִיד – «только»; употребляется как наречие или же как ограничительно-выделительная частица.

לְחִיד לְגַבְרֵיא הָאֵילִין לָא תַעֲבֹדוּן מִדְעָם – «...**только** людям этим не делайте ничего...» (ТО Быт. 19, 8).

Наречие לְחִיד в сочетании с предлогом בְּ и местоименным суффиксом имеет значение «сам», «самостоятельно»:

וְיִתְּנֶנּוּ לְךָ אֶתְּמָנָה יְמֵי בְּלִחְוֹדֶי לְסוּבְרָא יֵת כָּל עַמָּא הָדִין — «Я сам не смогу нести весь этот народ» (ТО Чис. 11, 14);

מָדִין אַתְּ יִתִּיב בְּלִחְוֹדֶךָ וְכָל עַמָּא קְיָמִין עֲלוּדֶךָ מִן צַפְרָא עַד רָמְשָׁא — «Почему ты сидишь сам, а весь народ стоит возле тебя с утра до вечера?» (ТО Исх. 18, 14).

- אֶלְהִין — «только»; стоит отличать от противительного союза אֶלְהִין «но» (см. 6.3.1.2).

לֵית כֵּל מַדְעָם אֶלְהִין לְמַנָּא עֵינָנָא — «...ничего нет, только манна пред глазами нашими» (ТО Чис. 11, 6).

6.3.2.4. Утвердительные и отрицательные наречия и частицы, наречия возможности и вероятности.

- בְּרָם — «ладно», «хорошо», «правильно»; это наречие следует отличать от противительного союза בְּרָם «но» (см. 6.2.1.2).

וְאָמַר לָבֵן בְּרָם לֹוי הָיִי כְפִתְגָמָא — «И сказал Лаван: Ладно, пусть будет по слову твоему» (ТО Быт. 30, 34).

- בְּקוּשְׁטָא — «в самом деле», «воистину»; близок по значению к определительному наречию בְּקוּשְׁטָא (см. 6.3.1.3).

וְאָמַר יְיָ בְּקוּשְׁטָא שָׂרָה אֵי תֵלִיד תְּלִיד לָךְ בָּר — «И сказал Господь: В самом деле, Сара, жена твоя, родит тебе сына» (ТО Быт. 17, 19).

- לָא — «нет»; отрицательная частица, употребляемая в начале предложения, ее следует отличать от такой же частицы לָא «не», которая стоит при глаголах-сказуемых.

לֵא אֶלְהִין בְּרָחוּבָא נְבִית — «Нет, но на улице мы будем ночевать» (ТО Быт. 19, 2).

- דְּלִמָּא — «возможно»; сравните с союзом цели דְּלִמָּא «чтобы не» (см. 6.2.2.4).

דְּלִמָּא שְׁלוּ הָוִת — «Возможно, случилась ошибка?» (ТО Быт. 43, 12).

- אַפְתָּם — «наверняка», «очевидно».

וְאֶפְתָּם מְלָכִים תְּהָזֵק — «...и, наверняка, царям будет причинен ущерб» (Езд. 4, 13).

- כְּעֵן — «же», «все же», «-ка»; усилительная частица, которую следует отличать от наречия времени כְּעֵן «теперь» (см. 6.3.2.1).

לֵא כְעֵן תְּהִי מְצוּתָא בֵּינָא וּבֵינָךְ — «Да не будет же раздора между мною и тобою...» (ТО Быт. 13, 8);

אֶתְפָּרֵשׁ כְעֵן מִלְּוָתִי — «Отделись-ка от меня» (ТО Быт. 13, 9).

- הָלֵא — «не — ли», «ведь»; усилительная частица, часто употребляется в риторических вопросах.

הָלֵא כֻלָּא אֲרֵעָא קִדְמָךְ — «**Не** вся ли земля пред тобой?» (ТО Быт. 13, 9);

הָלֵא אִם תּוֹטִיב עוֹבְדְךָ שִׁתְּבִיךָ לָךְ — «**Ведь** если хорошо выполняешь служение твое (= *работу твою*), оно останется при тебе...» (ТО Быт. 4, 7).

- פּוֹן — «может быть», «возможно»; употребляется как наречие или вводное слово, выражающее вероятность.

וְשָׁלַחְתְּךָ פּוֹן בְּחֵדוֹא וּבוֹתוּשְׁבַחְךָ בְּתוֹפִין וּבְכִנּוֹרִין — «Я отпустил бы тебя, **может быть**, с радостью, пением, *музыкой* тимпанов и лир» (ТО Быт. 31, 27).

6.3.3. *Междометия*. По способу образования различаются междометия *первичные* (непроизводные), которые этимологически не связаны с другими частями речи; и междометия *вторичные* (производные), образованные от других слов. В рассматриваемых нами письменных памятниках есть только одно первичное междометие — וְיָ «горе», «беда!».

- הָא — «вот!», «смотри!»; происходит от аналогичной указательной частицы.

הָא־אָנָּה חִזָּה גְּבִרִין אַרְבַּעָה שְׂרִין מְהֻלְכִין בְּגוֹא־נוּרָא — «**Вот (смотрите)**, я вижу четырех мужей не связанных, ходящих среди пламени...» (Дан. 3, 25);

הָא אֲדָם הָוָה יְחִידִי בְּעֻלְמָא מְנִיָּה לְמִידַע טָב וְבִישׁ — «**Вот (смотрите)**, Адам стал единственным в мире, кто знает добро и зло...» (ТО Быт. 3, 25).

Иногда присоединяется к слову:

הָא + אֵינּוֹן — «И **вот** они в земле Гошен» (ТО Быт. 47, 1);

הָא + אֵיתִיכּוֹן — «И **вот** вы сегодня многочисленны, как звезды небесные» (ТО Втор. 1, 10).

- אַרו — «вот!»; также образован от аналогичной указательной частицы אַרו.

וְאַרו אַרְבַּע רוּחֵי שְׁמַיָּא מְגִיחוּן לְיַמָּא רַבָּא — «И **вот** четыре ветра небесных подули на великое море» (Дан. 7, 2, также ст. 5, 7, 13).

- אָלו — «вот!»; образован от аналогичной указательной частицы.

וְזֶה הָיִיתָ וְאָלוּ אֵילָן בְּגוֹא אֶרְעָא וְרוֹמָה שְׂגִיָּא – «Видение я видел, и вот дерево посреди земли, а высота его велика» (Дан. 4, 7, также 4, 10; 7, 8).

- לִי לֵ— «Горе кому-то!».

וְיִ לְחַיִּבְיָא דִּי יַחֲוֹן כְּדִ יַעֲבִיד אֲלֵהָא יֵת אֵלָין – «Горе грешниками, которые будут жить тогда, когда Бог осуществит все это!» (ТО Чис. 24, 23).

- לִי לֵ— «хорошо!», «так!».

לִי יֵהִי כְּפִתְגְמָךְ – «Хорошо! Пусть будет по слову твоему» (ТО Быт. 30, 34).

- אִם אֶ— «о, если бы!», «лишь бы!».

אִם כֶּעָן אֶשְׁכַּחִית רַחֲמִין בְּעֵינֶךָ – «Лишь бы нашел я милость в глазах твоих!» (ТО Быт. 30, 27).

- אִתְּךָ – «пойди + глагол!» в значении «пойдем-ка сделаем то-то!»; глагольное междометие.

אִתְּךָ נִשְׁקֵי יֵת אֲבוֹנָא חֲמָרָא וְנִשְׁכּוּב עֵימָהּ וְנִקְיִים מֵאֲבוֹנָא בְּנִין – «Пойдем-ка напоем отца нашего вином и ляжем с ним, и поднимем потомков (= произведем потомков) от отца нашего!» (ТО Быт. 19, 32).

Употребляется также в форме множественного числа אִתְּךָ (ТО Быт. 37, 20). Обратите внимание на то, что это один из немногих случаев, когда междометие согласуется в числе со словом, к которому оно относится.

- אִמִּין – «истинно!», «так!», «аминь!».

וְאִתְּיָמַר אִתְּתָא אִמִּין אִמִּין – «И скажет женщина: Аминь, аминь!» (ТО Чис. 5, 22).

- טוֹב – «как хорошо!», часто с местоименным суффиксом: טוֹבְךָ «как хорошо тебе!».

טוֹבְךָ יִשְׂרָאֵל – «Как хорошо тебе, Израиль!» (ТО Втор. 33, 29).

- חַיִּי + *существительное* – «жив!» в клятвах: «жив фараон!», то есть «клянусь жизнью фараона!»

חַיִּי פָּרְעָה אִם תִּפְקֹון מִכָּא אֲלֵהִין בְּמִיתֵי אֲחוּוֹן זְעִירָא הֲכָא הֲכָא – «Клянусь жизнью фараона: вы выйдете отсюда, если только приведете сюда своего младшего брата!» (ТО Быт. 42, 15).

- **אֲנִי חַיִּים** – «жив Я!» в клятвах Бога означает то же, что «Собою клянусь!».
וַיֹּאמֶר יְהוָה אֲנִי חַיִּים – «**Жив Я!** Говорит Господь...» (ТО Чис. 14, 28).
- **בְּבָרְכֶיךָ** – «пожалуйста!».
בְּבָרְכֶיךָ יְהוָה אֱלֹהֵי אֲדָמָה וְיִשְׂרָאֵל – «**Пожалуйста,** господа мои, зайдите-ка в дом слуги вашего...» (ТО Быт. 19, 2).
- **לֹא** + *существительное* – «ни в коем случае!».
לֹא יִשְׁלַח אֱלֹהֵי אֲדָמָה וְיִשְׂרָאֵל אֶת אֲבִיךָ וְאֶת אֵתְלֶיךָ – «**Ни в коем случае** рабы твои не могли сделать такого дела!» (ТО Быт. 44, 7).
- **לֹא יִשְׁלַח אֱלֹהֵי אֲדָמָה וְיִשְׂרָאֵל אֶת אֲבִיךָ וְאֶת אֵתְלֶיךָ** – «не может быть!», «это невозможно!»; междометие-фразеологизм.
לֹא יִשְׁלַח אֱלֹהֵי אֲדָמָה וְיִשְׂרָאֵל אֶת אֲבִיךָ וְאֶת אֵתְלֶיךָ – «**Не может быть,** чтобы было сделано такое дело...!» (ТО Быт. 18, 25).

УПРАЖНЕНИЕ

Составьте простые предложения, используя наречия, частицы и междометия.

- «**Каким образом** он убежал из города?»
- «И он сказал: **Истинно так!**»
- «**Пойдем-ка** в поле, чтобы посмотреть на пшеницу».
- «**Почему же** ты не отвечаешь мне?»
- «**Нет,** я не пойду с тобой».
- «У меня **нет** денег, **кроме** половины серебряного шекеля».
- «**Ладно,** иди с миром!»
- «**Возможно,** он забыл об указе царя?»
- «**Не может быть,** чтобы он забыл о таком важном деле!»
- «**Хорошо!** Возьми мое поле себе (= *для себя*)».
- «**Горе** тому, кто забывает о бедняках!»
- «**Только** не бери себе в жены хананеянку!»
- «Царь сидел на престоле, а пророк стоял **напротив**».
- «А **вокруг** была тишина».
- «**Где** живет твоя семья?»

ЧАСТЬ 3
ОСНОВЫ СИНТАКСИСА

ГЛАВА VII. СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В этой главе мы рассмотрим основные структурные модели предложений, а также наиболее употребляемые синтаксические конструкции в библейском арамейском и языке Таргума Онкелоса. Отметим, что эта глава не является исчерпывающим описанием синтаксиса арамейского языка. Наша задача – представить *основы синтаксиса*, необходимые для адекватного прочтения и понимания текста на данном этапе изучения языка студентом.

Первый раздел (7.1) посвящен основным структурным моделям простого предложения; второй (7.2) – сложному предложению; третий (7.3) – использованию различных форм глагола в структуре предложения; четвертый раздел (7.4) – изучению знаков акцентуации и пунктуации тивериадской системы, используемой в библейских арамейских текстах.

Следует отметить, что древнееврейский язык оказал особое влияние на библейский арамейский, и особенно на язык таргумов. Поэтому сложно говорить о *собственно арамейском* синтаксисе в рассматриваемых нами текстах, хотя элементы самобытных арамейских конструкций все же обнаруживаются. Мы старались задействовать также исследования синтаксиса арамейских памятников письменности, созданных *вне библейской традиции* – эпитафический и эпистолярный материал IX–II вв. до н. э.

7.1. ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В данном разделе мы рассмотрим основные типы структуры простого предложения, которые встречаются в текстах Библии и в Таргуме Онкелоса. Понимание особенностей синтаксической структуры является очень важным для правильного восприятия текста и его перевода. Предложение – это основная коммуникативная единица, содержащая завершенную мысль и отношение ее содержания к реальности. Предложения в арамейском языке могут быть простыми и сложными.

Простое предложение состоит из главных членов (подлежащее и сказуемое) и второстепенных (дополнение, обстоятельство, определение и служебные слова). Арамейское предложение отличается от древнееврейского *более свободным порядком слов*. Как известно, для древнееврейского языка характерно использование двух основных типов простых предложений: PS(O), то есть *сказуемое – подлежащее – дополнение* (лат. *predictatus – subjectus – objectus*), и SP(O) (*подлежащее – сказуемое – дополнение*). Для библейского же арамейского языка более характерна схема SP(O). Преобладание структуры PS(O) в древнееврейском и SP(O) – в библейском арамейском можно объяснить с точки зрения как исторической, так и функциональной грамматики. Порядок слов PS(O) считается базовым для *древних семитских языков*, тогда как SP(O), вероятно, связан с влиянием несемитского синтаксиса (прежде всего, шумерского, хеттского, кушитских языков). К тому же член предложения, который стоит в начале, указывает на *выделение* того или иного смыслового элемента, *фокусирования* на нем внимания автора.¹⁵³ Таким образом, порядок слов PS(O) является признаком «высокого стиля», то есть свидетельствует о высоком уровне литературного оформления текста, тогда как SP(O) ближе к живому разговорному языку. По этой причине модель PS(O) часто встречается в древнееврейском тексте Библии, известна она также по памятникам «высокого стиля» арамейского языка – повествовательным текстам, поэзии, официальным документам. Встречается эта модель и в библейском арамейском, особенно в тех случаях, когда в повествовании *выделяется* некое действие (см. ниже). Преобладающая же модель – SP(O), то есть с подлежащим на первом месте.

Типичные структуры простых предложений, встречающихся в арамейских текстах Библии, следующие:

SP(O) (*подлежащее – сказуемое – дополнение*)

PS(O) (*сказуемое – подлежащее – дополнение*)

S(O)P (*подлежащее – дополнение – сказуемое*)

(O)SP (*дополнение – подлежащее – сказуемое*)

(O)PS (*дополнение – сказуемое – подлежащее*)

Как уже было отмечено выше, выделяемый элемент стоит в начале предложения, и это правило относится не только к подлежащему и сказуемому, но и к другим членам предложения – дополнению (*objectus*) и обстоятельству (*adverbium*).

¹⁵³ По этому поводу см. статью Randall Buth, “Functional Grammar: Hebrew and Aramaic: An Integrated, Textlinguistic Approach to Syntax,” in *Discourse Analysis of Biblical Literature* (Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1995), 77-103.

Место обстоятельства (*adverbium*) также зависит от его соотношения с другими членами предложения: если оно относится ко всему предложению, то стоит *в начале*; если же только к одному члену предложения, то стоит возле него. В роли обстоятельства чаще всего выступают наречия, инфинитивы (с предлогами), причастные обороты.

Определение (*attributio*) располагается рядом с членом предложения, который оно характеризует. Оно может быть выражено прилагательным, существительным (*nomen rectum* в генитивных конструкциях), местоимением (указательным или местоименным суффиксом), притяжательным оборотом, реже – наречием.

По характеру предиката предложения делятся на *глагольные* (сказуемое выражено глаголом) и *именные* (в роли сказуемого – имя). В данной главе мы обозначим глагольное сказуемое как P_v (*verbum*), а именное – как P_n (*nomen*). Обстоятельства и определения в простых схемах мы не обозначаем. Отметим также, что подлежащее и сказуемое *всегда согласуются между собой в роде и числе* как в глагольных, так и в именных предложениях.

7.1.1. Простые глагольные предложения. Преобладающий порядок слов здесь – $SP_v(O)$, однако встречается и $P_vS(O)$. Все приведенные ниже примеры взяты из библейских текстов, поскольку в Таргуме Онкелоса порядок слов воспроизводит преимущественно порядок древнееврейского предложения. Обратим внимание на тот факт, что *определенное прямое дополнение* вводится с помощью особой частицы (*nota accusativi*), роль которой в библейском арамейском выполняет -ל, а в языке Таргума Онкелоса – לך; *неопределенное прямое дополнение* не требует перед собой *nota accusativi*. Косвенное же дополнение вводится с помощью различных предлогов.

7.1.1.1. Предложения модели $SP_v(O)$.

SP_v : אָזַל לְבֵיתָהּ אֵל לְדָנִיִּיל בְּיָמֵי – «Тогда Даниил в дом свой пошел» (Дан. 2, 17); обстоятельство בְּיָמֵי «тогда» выражено наречием и относится ко всему предложению; обстоятельство же לְבֵיתָהּ «в дом свой» относится к глаголу אָזַל «пошел» и выражено комбинацией *предлог + существительное + местоименный суффикс*.

$SP_v(O)$: בְּלִשְׂאֶצֶר מְלָכָא עֲבַד לְהָם רַב לְרַבְרְבָנֵיהּ אֱלָף – «Валтасар-царь устроил большой пир для тысячи вельмож своих» (Дан. 5, 1); подлежащее здесь выражено двумя существительными: именем собственным и приложением – בְּלִשְׂאֶצֶר מְלָכָא «Валтасар-царь»; прямое дополнение – существительным с определением-прилагательным רַב לְהָם «большой пир» (без *nota accusativi*); косвенное дополнение вводится предлогом ל: לְרַבְרְבָנֵיהּ אֱלָף «для тысячи вельмож своих».

SP_v(O): כָּלָא מְטָא עַל־נְבוּכַדְנֶצַּר מְלָכָא — «Все это произошло с Навуходоносором-царем» (Дан. 4, 25); подлежащее выражено определенным существительным כָּלָא «все» или «все это»; сказуемое — глаголом מְטָא; косвенное дополнение вводится предлогом עַל «с (над) Навуходоносором царем».

7.1.1.2. *Предложения модели P_vS(O)*. Они встречаются в повествовательных текстах, молитвах и в цитируемых отрывках из указов.

P_vS: בְּאַדִּין בְּטַלְתָּ עֲבִידַת בֵּית־אֱלֹהֵא דִּי בִירוּשָׁלַם — «Тогда остановилась работа Дома Божьего, который в Иерусалиме...» (Езд. 4, 24); обстоятельство בְּאַדִּין «тогда» относится ко всему предложению, поэтому стоит в начале; сказуемое טַלְתָּ «остановилась» предшествует подлежащему: *выделен факт прекращения строительных работ*; подлежащее עֲבִידַת (в статусе *noten regens*) определяется другой генитивной конструкцией בֵּית־אֱלֹהֵא, которая, в свою очередь, определена выражением יְבִירוּשָׁלַם: «работа Дома Божьего, который в Иерусалиме».

P_vS: עָנָה מְלָכָא וְאָמַר — «Отвечал царь и сказал...» (Дан. 2, 8). Предложение подражает библейскому стилю и глагольный *gendiaadis*: עָנָה «отвечал» — וְאָמַר «и сказал» (два однородных глагола в роли сказуемого), часто используется в древнееврейском тексте Библии (напр., וַיֹּאמֶר וַיַּעַן לָבָן אֶל־יַעֲקֹב, «И отвечал Лаван Иакову и сказал...» Быт. 31, 43). В данном случае использованы два причастия, время действия которых определяется глаголом предыдущего предложения (см. 7.3.2.2.)

(O)P_vS: לָךְ אֱלֹהֵא אֲבֹהָתֵי מְהוֹדָא וּמְשַׁבַּח אָנָּה — «Тебя, Бог отцов моих, славлю и хвалю я» (Дан. 2, 22); прямое дополнение введено предлогом לְ (в функции *nota accusativi*) с местоименным суффиксом לָךְ «тебя»; к дополнению относится и генитивная конструкция אֱלֹהֵא אֲבֹהָתֵי «Бог отцов моих»; сказуемое — двумя причастиями מְהוֹדָא וּמְשַׁבַּח «славлю и хвалю»; подлежащее — личным местоимением אָנָּה «я». Дополнение стоит в начале предложения — с целью *выделения объекта действия*.

7.1.1.3. Встречаются также *односоставные предложения*, то есть с одним главным членом (как правило, сказуемым):

(O)P_v: חִזַּיתְּ — «Сон видел я» (Дан. 4, 2); сказуемое выражено глаголом 1-го лица ед. числа в перфекте породы *pa'al*, следовательно, установить лицо глагола несложно благодаря суффиксу.

(O)P_v: וּפְשָׁרָהּ נֹאמַר קִדְמִּלְכָּא — «И толкование его скажем перед царем» (Дан. 2, 36); сказуемое выражено глаголом 1-го лица множ. числа в имперфекте породы *pa^{al}*.

7.1.1.4. *Безличные предложения* образуются использованием глагола 3-го лица ед. или множ. числа в качестве сказуемого.

P_v(O): דִּיעֵ לְהוּא לְמַלְכָּא? — «Да будет известно царю...» (Езд. 4, 12); безличное односоставное предложение без подлежащего, сказуемое выражено конструкцией *пассивное причастие + глагол הוה* в форме имперфекта (см. 7.1.3).

(O)P_v: לְבַבָּהּ מִן־אֲנָשָׁא יִשְׁנוֹן — «Сердце его от людей изменят» (= *ум его перестанет быть человеческим*, Дан. 4, 13); сказуемое выражено глаголом 3-го лица множ. числа имперф. породы *pa^{al}*.

Как видим, в роли глагольного сказуемого может выступать глагол в различных формах — в перфекте, имперфекте, в форме причастия. Другие глагольные формы в функции сказуемого будут рассмотрены в подразделе 7.1.3.

7.1.1.5. *Отрицательные предложения.* Отрицание образуется с помощью частицы **לא**, добавляемой к глаголу-сказуемому. При этом глагол употребляется *в перфекте*, когда речь идет о событиях *прошлого*, и *в имперфекте*, когда речь идет *о будущем*, в форме *причастия* — *о настоящем*.

אֱלֹהֵיָא דִּי־שְׁמֵיָא וְאַרְקָא לֹא עֲבָדוּ יַאבְדוּ מֵאַרְעָא וּמִן־תְּחוֹת שְׁמֵיָא אֲלָהּ — «Боги, которые небес и земли **не создавали**, исчезнут с земли и из-под небес этих» (Иер. 10, 11).

מִנְדָּה־בְּלוּ וְהֵלֶךְ לֹא יִתְּנוּן וְאַפְתָּם מִלְכִים תְּהַנְיִק — «...ни налога, ни подати они **не дадут**, и, наверняка, царям будет причинен ущерб» (Езд. 4, 13).

Настоящее время выражается конструкцией *איתי/תי + активное причастие* (см. 7.2.2.3), тогда отрицательная частица **לא** стоит перед ней.

הַצְדָּא שְׁדָרְךָ מִישָׁךְ וְעַבְדְּ נֹגוּ לְאַלְהֵיָא לֹא אִיתִיכוֹן פְּלִחִין — «В самом ли деле, Шадрах, Мешах и Авед-Него, богам моим вы **не служите**...» (Дан. 3, 14).

לְאַלְהֵיָךְ לֹא־אִיתְנָא פְּלִחִין — «...богам твоим мы **не служим**...» (Дан. 3, 18) — перформатив.

В таргумах отрицание с *איתי/תי* обретает стяженную форму *לית* (*לא + אית*):

וְאִם לֹא בִּינְנָה מַלְאָכָהיךָ שֶׁכִּינֹתְךָ מִבֵּינֵינוּ – «Если Шехина Твоя не идет среди нас...» (ТО Исх. 33, 15).

В редких случаях в библейском арамейском в качестве отрицательной частицы используется לֹא (подробнее см. 7.3.4.2 и 7.3.4.3). Употребление отрицания в повелительных предложениях мы рассмотрим в параграфе 7.3.2.4, а также в подразделе 7.3.4.

7.1.2. Простые именные предложения. В таких предложениях предикат выражен именными частями речи – существительным, прилагательным, местоимением, наречием или же словосочетанием (NP). Наиболее распространенной в древних арамейских текстах IX–VII вв. до н. э. является модель P_nS, то есть *именное сказуемое – подлежащее*, которая встречается и в библейском арамейском. По такой модели строятся *классифицирующие предложения*, отвечающие на вопрос «каково подлежащее?».

Но в тех случаях, когда подлежащее выражено *личным местоимением*, предложение строится наоборот – SP_n, и такой порядок засвидетельствован, кроме библейских текстов, еще и в Элефантинских папирусах (V–IV вв. до н. э.). Это так называемые *определятельные предложения*, отвечающие на вопрос: «Кем или чем является подлежащее?».

В именных предложениях может употребляться предикативное слово יְהִי/תִּי (аналог древнееврейского הָיָה), которое переводится как «есть» и соединяет подлежащее с именным сказуемым или же играет роль сказуемого или связки (*copula*).¹⁵⁴ Чтобы образовать отрицание, подобное древнееврейскому יֹאם («нет»), в библейском арамейском к יְהִי/תִּי добавляется частица לֹא, а в Таргуме Онкелоса, как уже отмечалось выше, отрицание имеет стяженную форму לֹאִי.

В роли *copula*-связки могут выступать личные местоимения 3-го лица הוּ, הִיא, הוּנָא, הִמּוּ, הִמוּן, הִמוֹן, которые стоят между подлежащим и сказуемым (S-c-P_n), редко – в конце (SP_n-c). Следует отметить, что обе разновидности *copulae* (кроме стяженной отрицательной формы לֹאִי) *согласуются с подлежащим в роде и числе*.

В качестве *copula* употребляется также глагол הוּהוּ «быть», который дает возможность обозначить не только род и число, но и время, тогда как два других *copulae* (местоим. 3-го лица и יְהִי/תִּי) используются преимущественно в значении настоящего времени.¹⁵⁵

7.1.2.1. Приведем примеры из библейских текстов, а также тех отрывков из Таргума Онкелоса, где переводчик *отступал от принципа буквального*

¹⁵⁴ Его значение близко к тому, которое имеют обороты «there is» в английском, «es giebt» в немецком и «il y a» во французском языках.

¹⁵⁵ В предложениях типа: «Есть на земле правда». О редких случаях употребления יְהִי/תִּי в значении прошедшего времени см. 7.2.2.4.

перевода древнееврейского оригинала. Отметим, что все примеры — с *copulae* или לִי/תִי אִתִּי.

P_nS: בְּרַם אִתִּי אֱלֹהַּ בְּשָׁמַיָּא — «Однако **есть** Бог на небесах» (Дан. 2, 28).

P_nS: מָאֲאֻם אִית חַמְשִׁין זְכָאִין בְּגוֹ קָרְתָּא — «А что если **есть** пятьдесят праведников в том городе?» (ТО Быт. 18, 24).

P_nS: לֵית הֵכָּה מְקוֹדְשָׁתָא — «**Нет** здесь блудницы» (ТО Быт. 38, 22).¹⁵⁶

SP_n: מְדַרְהוֹן עִם-בְּשָׂרָא לֹא אִיתוּהִי — «Их (*богов*) обитание не с плотью (букв.: *их обитания с плотью нет*)» (Дан. 2, 11).

S-c-P_n: אֲנַחְנָא הִמוּ עֲבָדוּהִי דִי-אֱלֹהַּ שְׁמַיָּא — «Мы **есть** рабы Бога Небесного» (Езд. 5, 11);

SP_n: דִּי-הוּא אֱלֹהָא חַיָּא וְקַיָּים לְעֻלְמִין — «...который **есть** Бог живой и сущий вовеки» (Дан. 6, 27);

S-c-P_n: אֲנַתְ-הוּא רָאשָׁה דִּי דְהָבָא — «Ты **есть** золотая голова!» (Дан. 2, 38).

S-c-P_n: אַתְ הוּא אֱלֹהָא הַזֵּי כּוֹלָא — «Ты **есть** Бог, видящий все» (ОТ Быт. 16, 13).¹⁵⁷

S-c-P_n: וּמְלְכוֹ רָאבִיעָאָה תְּהוּא תְּקִיפָה כְּפַרְזָלָא — «А царство четвертое **будет** крепким как железо» (Дан. 2, 40); в качестве *copula* — глагол הוּא, форма имперфекта которого указывает на будущее время.

S-c-P_n: וְעִין אֱלֹהֵהֶם הָיָה עַל-שְׂבִי יְהוּדַיָּא — «И око Бога их было над старейшинами иудейскими» (Езд. 5, 5); подлежащее — существительное עִין «око», «глаз», употребленное в *status constructus* с выражением אֱלֹהֵהֶם «Бог их» (*nomen rectum* + местоименный суффикс в роли определения); глагол הוּא в ед. числе. ж. р. перфекта породы *pa'al* в функции *copula*.

7.1.2.2. Встречаются также конструкции именных предложений без *copulae*:

SP_n: לְבוּשָׁה כְּתִלְג חָוִר — «Одежда Его — как снег белый» (Дан. 7, 9);

SP_n: הוּא צְלָמָא רָאשָׁה דִּי-דְהָבָא טִב — «Этот идол — голова его из золота чистого» (Дан. 2, 32);

¹⁵⁶ В масоретском тексте использован глагол הִיהָ в перфекте: לֹא-הָיָהָ «не было», а не предикативное слово הָיָה; таргум здесь не калькирует синтаксис древнееврейского оригинала.

¹⁵⁷ Как и в предыдущем случае, таргум не калькирует здесь синтаксис древнееврейского текста: אֱלֹהֵהֶם רָאֵה.

SP_n: וְשֵׁעַר רֹאשָׁהּ כְּעֶמֶר נְקֵאָה — «А волосы головы Его — как шерсть чистая» (Дан. 7, 9).

Такой тип именных предложений свойственен древнему периоду арамейского языка, средним же и новым арамейским языкам присуще частое употребление *copulae*. В Таргуме Онкелоса именные предложения без связок и предикативных слов встречаются главным образом как результат калькирования древнееврейских синтаксических конструкций:

SP_n: אֲנִי יְיָ — «Я — Господь» (ТО Исх. 6, 2);

P_nS: אֲנִי לֹא יָדָעְתִּי לִשְׂוֹן אֵלֶיךָ — «Ибо с невнятной речью и косноязычный я» (ТО Исх. 4, 10).

Итак, основными моделями именных предложений являются:

- אֲנִי + S
- S + הוּא / הִיא + P_n
- S + הָיָה + P_n
- S + P_n

7.1.3. Вопросительные и восклицательные предложения

7.1.3.1. *Вопросительные предложения.* Вопросительное слово или частица стоят в начале предложения.

הֲאֵינְךָ כֹּהֵל לְהוֹדִיעַתִּי חֶלְמָא — «**Возможно ли** для тебя сообщить мне сон...?» (Дан. 2, 26); здесь אֵינְךָ употреблено в значении наречия с вопросительной частицей הֲ «ли» и местоименным суффиксом ךְּ-, указывающим на подлежащее; предикатив выражен конструкцией *причастие* כֹּהֵל (модальное значение) + *инфинитив* (см. 6.1.3);

הֲלֹא גְבַרִין תְּלִתָּא רְמִינָא לְגוּא־נוּרָא מְכַפְתִּין — «**Не троих ли** мужей бросили *мы* в печь огненную связанными?» (Дан. 3, 24); в качестве вопросительного слова употреблена отрицательная форма частицы הֲ — הֲלֹא «не... ли»;

מָה עָבַדְתָּ — «**Что** ты сделал?» (Дан. 4, 32); вопросительное слово — местоимение מָה;

אֵת מֶן חָוִי לְךָ אֲרִי אֲרִי־לֵא — «**Кто** сказал тебе, что наг ты?» (ТО Быт. 3, 11);

וּמִן־הוּא אֵלֶּה דִּי יְשִׁיבִנְכוֹן מִן־יָדִי — «**И кто** есть тот бог, который избавит вас от руки моей?» — Дан. 3, 15).

7.1.3.2. *Восклицательные предложения.* Восклицание стоит, как правило, в начале предложения:

סָגִי לָכוֹן דִּיתִּבְתּוֹן בְּטוֹרָא הַדִּין – «**Полно** вам жить на этой горе!» (ТО Втор. 1, 6); в качестве восклицания – наречие סָגִי «полно», «хватит»;

מָא דְחִילוֹ אֶתְרָא הַדִּין – «**Насколько** же страшно это место!» (ТО Быт. 28, 17); восклицание – наречие מָא;

יֵי לִפְתִּיחַיָא דִּיהוֹן כְּדִ יַעֲבִיד אֱלֹהֵא יְתֵ אֲלֵין – «**Горе** грешникам, которые будут жить тогда, когда осуществит Бог все это!» (ТО Чис. 24, 23); в роли восклицательного слова – междометие יֵי «горе!».

Иногда выделенное слово или выражение ставится перед восклицанием:

אֶתְוֹהֵי קְמָה רַבְרַבִּין וְתַמְוֹהֵי קְמָה תְּקִיפִין – «Знамения Его – **насколько** величественны, и чудеса Его – **насколько** могущественны!» (Дан. 3, 33); קְמָה «насколько» («как») использовано здесь в качестве восклицания.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Составьте простые именные предложения, используя основные структурные модели:

- יְתִיָא + S

Много книг есть в сокровищницах царя.

Есть Бог между нами!

Нет у нас ни золота, ни серебра.

В нашем городе нет храма.

- S + אִיָא / אִיָא + P_n

Тора – свет моей жизни.

Они – неправедные люди.

Иерусалим – город Бога Всевышнего.

Мы – верные рабы царя.

- S + הוֹן + P_n

Тот народ будет сильным и славным.

Земля Египетская всегда была богатой.

Через три дня будет праздник.

Не будет благословения Бога Небесного на вас!

- S + P_n

Ее украшения – чистое золото.

Наш царь – мудрый человек.

Я небогатый и незнатный.

Как хорошо в этом городе!

Упражнение 2

Составьте простые глагольные предложения.

Скоро придет суд Божий на Вавилон.

Пророк сообщил царю значение видения.

Вам будет сказано о последних днях.

Вы не знаете путей Господних.

Сатрапы, судьи и вельможи поклонились золотому идолу.

В те дни царь не помилует своих злых рабов.

Мы не ходим путями Господа!

Царь приказал привести чародеев, ясновидцев и колдунов.

Ваши сыновья будут ходить (*продолженное действие*) дорогами правды в те дни.

Кто спасет вас от руки моей?

Сон и значение его сообщено будет тебе.

Откуда ты пришел?

До каких пор ты не будешь слушать слов наставления моего?

7.2. Сложные предложения

Сложные предложения состоят из двух или более простых предложений, каждое из которых имеет свою грамматическую основу (подлежащее и сказуемое). По характеру смысловых и грамматических отношений сложные предложения делятся на *сложносочиненные*, *сложноподчиненные* и предложения *смешанного типа*. Сложные предложения в арамейском языке очень часто используются в повествовательных текстах, особенно предложения смешанного типа, в которых сочетаются сочиненные и подчиненные отношения.

7.2.1. *Сложносочиненные предложения.* Простые предложения, входящие в их состав, независимы по смыслу друг от друга, и соединяются с помощью сочинительных союзов (соединительных, противительных и разделительных). Мы приводили примеры сложносочиненных предложений в подразделе 6.3.1. Ниже представим несколько примеров сложносочиненных предложений, в которых простые предложения связаны *сочинительными, противительными, разделительными и присоединительными* отношениями.

7.2.1.1. *Сочинительные сложные предложения.* Действия происходят одновременно или последовательно друг за другом, они также могут состоять в причинно-следственной связи.

בְּהִזְמַנָּא מְנַדְעֵי יְתוּב עָלַי וְלִיקַר מְלָכוּתֵי הַדְרֵי זְוִי יְתוּב עָלַי וְלִי הַדְבָרֵי
– «В то время понимание вернулось ко мне, и слава моего царства, величие и блеск мой вернулись ко мне, и искали меня советники и вельможи мои, и на царстве восстановлен был я, и величие еще большее прибавилось мне» (Дан. 4, 33); сложное предложение, состоящее из пяти простых предложений, соединенных союзом – וְ «И».

וְדַנְיָאֵל בָּעָא מִן־מְלָכָא וּמְנִי עַל עֲבִידְתָּא דִּי מְדִינַת בְּבַל לְשַׁדְרָד מִישָׁר וְעִבַד
– «А Даниил просил у царя, и тот назначил над делами провинции Вавилонской Шадраха, Мешаха и Авед-Него, а Даниила – при царском дворе» (Дан. 2, 49); три простых предложения образуют одно сложное, второе и третье – односложные (второе без подлежащего, третье без сказуемого).

וְלֹא כִּי־לֹת עוֹד לֹא־טְמְרוּתֶיהָ וְנִסִּיבַת לִיהָ תִּיבוֹתָא דְגוֹמָא וְחִפְתָּהּ בְּהִימְרָא
– «И не могла больше скрывать его, и взяла для него тростниковую корзинку, и покрыла ее асфальтом и смолой, и положила в нее сына своего, и поставила ее в зарослях на берегу реки» (ТО Исх. 2, 3); все пять простых предложений – односложные (без подлежащего).

7.2.1.2. *Противительные сложносочиненные предложения.* Действия противопоставляются друг другу или же сопоставляются.

גָּדוּ אֵילָנָא וְקָצְצוּ עֲנָפוּהֵי אֲתָרוּ עֲפִיָּהּ וּבִדְרוּ אַנְבָּה תְּנָד חִיּוֹתָא מִן־תְּחַתּוּהֵי
וְצִפְרָיָא מִן־עֲנָפוּהֵי: בְּרַם עָקַר שְׂרָשׁוּהֵי בְּאַרְעָא שְׂבָקוּ וּבְאַסּוּר דִּי־פְרָזֵל וְנָחַשׁ
– בְּדַתָּא דִּי בְרָא וּבָטַל שְׂמִיָּא יִצְטָבַע וְעַם־חִיּוֹתָא חֲלָקָה בְּעֵשֶׂב אַרְעָא
– «Срубите дерево и обрубите ветви его, отрясите листья его, разбросайте плоды его, беги зверь из-под него, и птицы – с ветвей

его; **однако** пень корня его в земле оставьте, и в оковах железных и медных среди травы полевой» (Дан. 4, 11-12; см. также Дан. 2, 28; Езд. 5, 13).

כָּל רִחְשָׁא דְהוּא חַי לָכוּן יִהְיֶה כְּמִיכָל כְּרֹוֹק עֲסִבָּא יִהְיֶית לָכוּן יִת כּוֹלָא בְרָם
 — «Все, что пресмыкается, что в нем душа живая, вам будет в пищу — как зелень травянистую Я дал вам все это, — **однако** тела с душой его, *то есть* кровью, не ешьте» (ТО Быт. 9, 3-4).

7.2.1.3. *Разделительные сложносочиненные предложения.* Действия чередуются, последовательно сменяются, или же они несовместимы, взаимоисключающие.

אֲתַפְרָשׁ כְּעָן מִלּוֹתַי אִם אַתְּ לְצַפּוֹנָא אֲנָא לְדִרּוֹמָא וְאִם אַתְּ לְדִרּוֹמָא אֲנָא
 — «Теперь отделись-ка от меня: **если** ты на север, я — на юг; а **если** ты на юг, я — на север» (ТО Быт. 13, 9).

אִם דִּי רָבָא יִחוּב וְיַעֲבִיד חָד מְכַל פְּקוּדָיָא דִּיּוּי אֱלֹהֵיהּ דְלָא כְשָׁרִין לְאֵתְעִבְדָּא
 בְשָׁלוּ וְיִחוּב אִוְ אֲתִידַע לִיה חוּבְתִיה דְחָב בָּהּ וְיִיתִי יִת קוֹרְבָנִיה צַפִּיר בַּר עֲזִין
 שְׁלִים — «А если старейшина согрешит и нарушит одну из заповедей Господа Бога своего, и сделает по ошибке то, чего не должно делать, и согрешит; **или** же узнает о грехе своем в том, *чего нельзя делать*, то пусть приведет он в жертву козла беспорочного» (ТО Лев. 4, 22-23).

7.2.1.4. *Присоединительные сложносочиненные предложения.* Одно действие дополняет другое, сообщает дополнительное содержание.

אַלְהֵי שְׁלַח מַלְאַכְהּ וְסָגַר פִּם אַרְנוֹתָא וְלֹא חֲבַלּוּנִי כָל-קַבְּלֵי דִי קְדָמוּהִי זָכוּ
 הַשְׁתַּכַּחַת לִי וְאִף קְדָמִיךְ מְלֶכָא חֲבוּלָה לָא עֲבַדַּת — «Бог мой послал ангела Своего и закрыл пасть львам, и они не причинили мне вреда, ибо перед Ним чистым я оказался, **да и** перед тобой, царь, не сделал я *чего-то* недостойного» (Дан. 6, 23).

וְאֵלְכָל וְיִהְיֶית אִף לְבַעֲלָה עִמָּה וְאֵלְכָל — «И ела, и дала **также** мужу своему, и он ел» (ТО Быт. 3, 6).

7.2.2. *Сложноподчиненные предложения.* Они состоят из главного предложения и одного или нескольких придаточных. Придаточные предложения зависят от главного и дополняют информацию об одном из его членов, или же о всем главном предложении. Придаточные предложения соединяются с главным с помощью подчинительных союзов (см. 6.3.2), выражающих отношения времени, места, причины, способа действия или условия.

וּמִנִּי שִׁים טָעַם לְהַנְעִילָה קִדְמִי לְכָל חֲכִימֵי בָבֶל דִּי-פִשְׁרָהּ הָלְמָא הִוּדְעֻנְנִי – «И от меня дается указ привести ко мне всех мудрецов вавилонских, **чтобы** толкование сна они мне сообщили» (Дан. 4, 3); главное предложение – «И от меня дается указ привести ко мне всех мудрецов вавилонских», придаточное цели – «...**чтобы** толкование сна они мне сообщили».

טָעַם דְּהוּא מְמַלִּיל עִמָּהוּן וְרָחֵל אֶתֶת עִים עָנָא דְלֹא-בֹוּהָא אֲרִי רַעֲיָתָא הָיִי – «**Пока** он говорил с ними, Рахиль пришла с мелким скотом отца своего, **ибо** она пасла его» (ТО Быт. 29, 9); главное предложение здесь – «Рахиль пришла с мелким скотом отца своего», первое предложение – «Пока он говорил с ними ...» – придаточное времени, второе – «...ибо она пасла его» – придаточное причины.

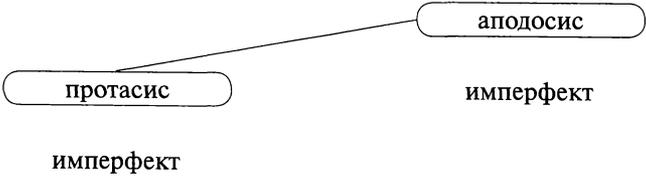
Мы рассматривали примеры различных типов сложноподчиненных предложений в параграфе 6.3.2. Здесь же сосредоточимся на сложных предложениях с придаточными условиями, поскольку их конструкции разнообразны и сложны.

7.2.2.1. *Условные сложноподчиненные предложения* (= условные периоды): главное предложение (*apodosis*) здесь указывает на действие, которое возможно лишь при условии, описанном в придаточном предложении (*protasis*). Формы глаголов в главном и придаточном предложениях зависят от времени условного действия и его ожидаемого результата.

Имперфект в обеих частях сложноподчиненного предложения употребляется, когда речь идет об условиях, осуществление которых ожидается *в будущем*:

הוּ לֹא תְהוּדְעוּנְנִי הָלְמָא וּפְשָׁרָהּ הַדְמִין תִּתְעַבְדוּן וּבְתִיכוּן נוּלֵי יִתְשָׁמוּן – «**Если не расскажете** мне сон и его значение, то **четвертованы будете**, а дома ваши в руинах **будут лежать**» (Дан. 2, 5).

הוּ קִרְיָתָא דְךָ תִּתְבְּנָא וְשׁוּרֵיהָ יִשְׁתַּכְּלְלוּן מִנְדָּה-בְּלוּ וְהִלְךְ לֹא יִתְנֹן וְאִפְתָּם – «**Если город тот будет строиться** и стены его **завершены будут**, ни налога, ни подати они **не дадут**, и наверняка царям **будет причинен ущерб**» (Езд. 4, 13).

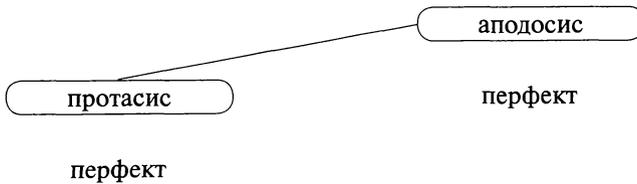

7.2.2.2. *Перфекту* отдается предпочтение в протасисе и аподосисе в тех случаях, когда речь идет об условиях, осуществление которых относится к прошлому, или же их выполнение маловероятно. В таких случаях употребляется союз אִילו «если бы» или его отрицательная форма אִילוֹן «если бы не» (варианты – אִילוֹ לֹא־וֹן, а также אִלְהִי־וֹן):

וְהָיָה בְּסוֹפָהוֹן – אִילוֹ חֲכִימוֹ אֶסְתַּכְלוּ בְּדַא סִבְרוֹ מָא יְהִי בְּסוֹפָהוֹן – «Если бы они подумали, поразмыслили над этим, осознали, каков будет конец их (= что будет с ними в конце)!» (ТО Втор. 32, 29).

אִילוֹ לֹא־וֹן אֱלֹהִיהַ דְּאַבְרָם אֱלֹהִיהַ דְּאַבְרָהָם וְדִדְחִיל לִיהַ זַחֲקָה הָהּ בְּסַעְדֵי אֶרֶץ כְּעַן רִיקוֹן שְׂחַחְתָּנִי יְתַעֲמֵלִי – «Если бы не помогал мне Бог отца моего, Бог Авраама, и Страх Исаака, ты отпустил бы меня ни с чем, не заплатив за труд мой» (ТО Быт. 31, 42).

אֵיכְדִין יְרוּדוֹן תְּדַלֵּף וְתִרְיִן יַעֲרִקוֹן לְרִיבוֹתָא אֱלֹהִין תְּקִיפִיהוֹן מִסְרִינוֹן וְיִי אֱשְׁלִימִינוֹן – «Каким бы образом один преследовал тысячу, и два – десять тысяч, если бы Сильный их не предал бы их, и Господь не отдал их?» (ТО Втор. 32, 30).

Хотя встречаются условные предложения с перфектом в протасисе и (или) аподосисе в значении *будущего времени*:

אִם עֲבַרְתָּ עִמִּי וְתָהִי עִלַּי לְמָטוֹל – «Если ты пойдешь со мной, то будешь мне в тягость» (ТЙ 2 Цар. 15, 33). Сказуемое в протасисе выражено перфектом (хотя речь идет о будущем времени), в аподосисе – имперфектом. Несомненно, синтаксис вышеприведенного предложения навеян древнееврейским оригиналом (MT: אִם עֲבַרְתָּ אִתִּי וְהִיָּת עִלַּי לְמָשָׂא), хотя арамейский перевод несколько подправлен: если в оригинале перфект употреблен в обеих частях условного периода, то в ТО только в протасисе. Условный период с перфектом в аподосисе один раз встречается в Элефантинских папирусах (Аб. 11:3).¹⁵⁸ В общем же употребление перфекта в протасисе или аподосисе в значении будущего времени – явление редкое в арамейском языке.

¹⁵⁸ Глагол в перфекте употреблен здесь в аподосисе в значении перформатива: יהבת ...אלה – «Если все это так и отвечает этим словам... тогда я даю...». См. Muraoka, *A Grammar of Egyptian Aramaic*, 326.

Об этом также свидетельствует факт перевода перфекта древнееврейского текста תָּתַן имперфектом תִּיתֶנּוּן в ТО Чис. 32, 29.

7.2.2.3. С настоящим временем условного предложения обычно соотносится *причастие* и предикативная частица לית/איתי (включая конструкции с причастиями и прилагательными); форма глагола в аподосисе в таких случаях – имперфект, юссив или императив.

$\text{כֶּעַן הֵן אִיתִיכוֹן עֲתִידִין דִּי בְעֻדָּנָא דִּי־תִשְׁמְעוּן קֵל קֶרְנָא מְשׁוּרְקִיתָא קִיתְרִס [קִתְרוֹס] שְׁבָכָא פְסִנְתָּרִין וְסוּמְפְנִיָּה וְכֹל אֲזִי זְמְרָא תְּפִלוֹן וְתִסְגְּדוּן לְצִלְמָא דִּי־עֲבָדְתָּ – «Итак, если вы готовы, чтобы в то время, когда услышите звук трубы, свирели, лиры, гуслей, псалтири и флейты, и всякого рода мелодии, то падете и поклонитесь идолу, которого я сделал» (Дан. 3, 15). В протасисе сказуемое выражено конструкцией $\text{הֵן אִיתִיכוֹן עֲתִידִין}$ (עֲתִידִין – прилагательное); в аподосисе сказуемые $\text{תְּפִלוֹן וְתִסְגְּדוּן}$ стоят в имперфекте.$

$\text{אִם לִית שְׁכִינְתְךָ מְהֵלְכָא בִּינָנָא לֹא תִסְקִינָנָא מִיכָּא – «Если Шехина Твоя не идет среди нас, то не выводи нас отсюда!» (ТО Исх. 33, 15). Сказуемое протасиса выражено конструкцией לִית מְהֵלְכָא , глагол в аподосисе לֹא תִסְקִינָנָא – юссив.$

$\text{אֲרִי אִם לִית אֲתוֹן יְהִבִין לְהוּן כְּעָדוֹן פֻּון תְּהוּבוֹן – «Потому что если вы не даёте им (жен), то вы виновны будете» (ТЙ Суд. 21, 22). Сказуемое аподосиса выражено имперфектом.$

$\text{לֹא נִיְכוֹל לְמַיְחָת אִם אִית אַחוּנָא זְעִירָא עִמָּנָא – «Не сможем мы вернуться назад, если нет брата нашего меньшего с нами» (ТО Быт. 44, 26) – реальное условие, выполнение которого и результат ожидаются в будущем (глагол נִיְכוֹל – имперфект).$

לית/איתי с причастием/констр.

7.2.2.4. Подобным образом в *протасисе* предикативное слово לית/איתי может употребляться и в значении прошедшего времени, определить которое можно лишь *формой глагола в аподосисе*:

$\text{אִילוּ פֻון אִית חֶרְבָּא בִידִי אֲרִי כְעֹן קִטְלוּתִיךָ – «Если бы был меч в руке моей, я тотчас же убил бы тебя» (ТО Чис. 22, 29) – условие$

и его результат относятся к прошедшему времени (глагол קָטַלְתִּי – перфект).

Предложения с לית/אית в протасисе могут указывать на условия, результатом которых будет *побуждение к действию*: глагол аподосиса в таком случае стоит в императиве или юссиве, а условие относится к настоящему времени.

וְאִם אֵינִי בִּי חוֹבָה קְטוּלִי – «Если есть какая вина на мне – убей меня!» (ТЙ 1 Цар. 20, 8);

אִם לֹא יֵשֶׁב בְּגִנוֹבְתֶיהָ – «Если нет у него (*ничего*), то пусть продадут его за укаденную им вещь» (ТО Исх. 22, 2)

7.2.2.5. В некоторых случаях в древнееврейском языке условные периоды строятся как цепочка предложений, соединенных союзом ׀: отличить его от сложносочиненного предложения можно только по контексту. Однако в Таргуме Онкелоса подобные конструкции, как правило, *не калькируются*, а передаются обычным условным периодом, в котором придаточное условия вводится союзом «если».

אִם יִשְׁבּוּק יָת אֲבוּהֵי יָמוּת (т. е. *отец*) умрет» (ТО Быт. 44, 22), ср. с МТ: וְיָצַב אֶת־אָבִיו וְמָת.

וְאִם יִשְׁמַע שָׂאוּל יִקְטַלְנִי – «А если услышит Шауль, он убьет меня» (ТО 1 Цар. 16, 2), ср. с МТ: וְשָׁמַע שָׂאוּל וְהָרַגְנִי.

Такой подход к переводу обусловлен *экзегетическим характером* таргумов: библейский текст здесь должен быть переведен максимально ясно, без двусмысленностей.

С другой стороны, встречаются и предложения со значением условности, в которых протасис вводится союзом ׀:

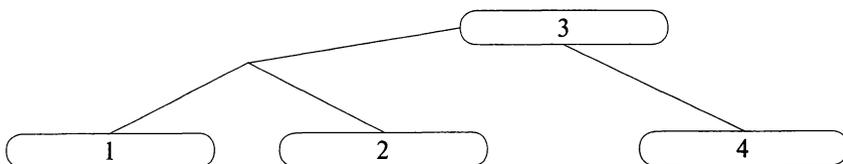
וְדִימְחֵי לְאֲבוּהֵי וְלְאִמֵּיהָ אֶת־קַטְלָא יִתְקַטֵּיל – «А *если* кто (букв.: *тот, кто*) ударит отца или мать – непременно убит будет!» (ТО Исх. 21, 15). См. также ТО Исх. 21, 16.

7.2.3. *Предложения смешанного типа*. В них составляющие соединяются и сочинительной, и подчинительной связью.

כִּלְקַבֵּל דְּנָה מִן־דֵּי מַלְת מַלְכָּא מְחַצְפָּה וְאַתּוּנָא אַזְה יִתְרָא גְבַרְיָא אֶלְךָ דִּי נִרְאָה – «Поскольку то слово царя было резким, и печь была разожжена очень сильно, *то* тех мужей, которые бросали Шадраха, Мешаха и Авед-Него, самих их пожрало пламя огня» (Дан. 3, 22).

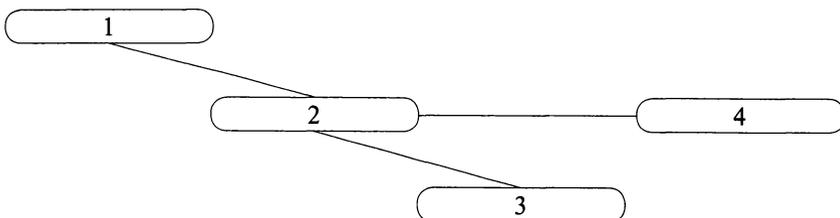
В состав этого сложного предложения входит четыре простых: первое и второе соединены *сочинительной* связью, однако вместе они составляют

большую синтаксическую конструкцию, соединенную *подчинительной* связью с третьим, описывая его обстоятельство; третье (главное) предложение расширено четвертым придаточным, объясняющим дополнение «мужей тех». Представим это сложное предложение в виде схемы.

וְאֶקְיִים עֶלְךָ בְּמִימְרָא דְיוֹי אֱלֹהָא דְשַׁמְרַיָּא וְאֱלֹהָא דְאַרְעָא דְלָא תִּסָּב אֶתְתָּא לְבָרִי מִבְּנֵת כְּנַעֲנָאָה דְאַנְא יָתִיב בְּיַיְהוֹן אֱלֹהִין לְאַרְעֵי וְלִלְדוּתֵי תִּזְיִל וְתִיטָּב אֶתְתָּא לְבָרִי לְיִצְחָק – «И поклянись мне Словом Господа, Бога небес и Бога земли (1), что не возьмешь жену сыну моему из дочерей ханаанских (2), среди которых я живу (3), но в землю мою и к месту рождения моего ты пойдешь, и возьмешь жену для сына моего, для Исаака (4)» (ТО Быт. 24, 3-4).

Это сложное предложение образовано из четырех компонентов: первое, второе и третье простые предложения объединены *подчинительной* связью (второе объясняет содержание первого; третье – объясняет дополнение второго); второе и четвертое – *сочинительной* (противопоставления).

Подобные структуры характерны и для древнееврейского языка.

7.2.4. *Casus pendens* («висящий надеж»). Обычно так называется синтаксическая конструкция, состоящая из имени или именной группы (NP = *nominal phrase*), не имеющей никаких падежных показателей («вынесенной» за пределы предложения), и последующего за ней предложения; в предложении же содержится местоименный элемент (личное местоимение или местоименный суффикс), отсылающий к этой группе. Такие кон-

струкции часто встречаются в языке древнееврейском,¹⁵⁹ известны они и в арамейских папирусах из Элефантины,¹⁶⁰ в библейском арамейском и языке таргумов.¹⁶¹ Подобное «вынесение» (экстрапозиция) используется с эмфатической целью, то есть для смыслового выделения. Приведем несколько примеров, используя при этом схемы.¹⁶²

וְיֵי הוּא מְדַבֵּר קִדְמוֹן

«А Господь – Он идет пред тобой...» (ТО Втор. 31, 8).

וּבֵיתָהּ דָּנָה סָתְרָהּ

«А дом тот – он разрушил его» (Езд. 4, 12).

שָׁכַם בְּרִי אֵיתְרִיעַת נְפִשָּׁהּ בְּבִתְךָן

«Сихем, сын мой, – прилепилась душа его к дочери вашей» (ТО Быт. 34, 8).

דָּנָה חֲלֵמָא וּפְשָׁרָהּ נְאֻמַר קְדָם־מַלְכָּא

«Это – сон, и значение его скажем пред царем» (Дан. 2, 36).

¹⁵⁹ T. Muraoka, *Emphatic Words and Structures in Biblical Hebrew* (Leiden: Brill, 1985), 93-100.

¹⁶⁰ T. Muraoka, *A Grammar of Egyptian Aramaic*, 313-315.

¹⁶¹ В таргумах; главным образом как калька с древнееврейского.

¹⁶² В данных схемах местоименный элемент подчеркнут.

אברהם אביו דאבה קם מניה פסול ישמעל וכל בנוי דקטורה

«Авраам, отец моего отца, – восстал от него нечестивый Ишмаэль и все сыновья Кетуры» (ТНеоф Быт. 49, 2).

Как видим, между «вынесенным» элементом и предложением образовывается пауза, создающая эффект интонационного выделения.

7.3. Синтаксические функции глагольных форм

В этом подразделе мы рассмотрим особенности употребления в предложении различных форм глагола – перфекта, имперфекта, причастия, инфинитива и сложных глагольных конструкций. Часто их функции в арамейском языке совпадают с их использованием в древнееврейском, в некоторых же случаях они отличаются.

7.3.1. Перфект и имперфект. Как уже было отмечено (см. 5.1), основное значение перфекта в арамейском языке – действие в прошлом, имперфекта – в будущем. Однако засвидетельствованы и случаи употребления перфекта в значении будущего времени, а имперфекта – для обозначения действия в прошлом:¹⁶³

להן השכחנה עלוהי בדת אלהה – «...если мы не найдем против него причины в законе Бога его» (Дан. 6, 6); השכחנה – перфект.

ומלכותה ושלטנה ורבותא די מלכות תחות כל-שמיא יהיבת לעם קדישי עלינין – «А царство и владычество, и царское величие везде под небесами будет дано народу святых Всевышнего» (Дан. 7, 27); יהיבת – пассив перфекта (так называемая порода *pəʕil*).

חלם חזית וידחלנני והרהרין על-משכבי וחזוי ראשי יבהלנני и видения головы моей смутили меня» (Дан. 4, 2); וידחלנני и יבהלנני – имперфект.¹⁶⁴

¹⁶³ Вероятно, это явление связано с влиянием архаичной системы спряжения глаголов: префиксального претерита (прошедшего времени) **yqtll* и суффиксального спряжения **qtll* в значении будущего времени. См. Jan Joosten, *The Verbal System of Biblical Hebrew. A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose* (Jerusalem, 2012), 16, 162.

¹⁶⁴ Е. Кауч характеризует эту функцию перфекта как «повествовательное время» (*erzählendes Tempus*) и объясняет чередование *was*-имперфекта с перфектом

וְלֹא־בָטְלוּ הֵמוּ עַד־טַעֲמָא לְדַרְיוֹשׁ יְהִי — «И не препятствовали им до тех пор, пока вышел указ Дария» (Езд. 5, 5); יְהִי — имперфект.¹⁶⁵

7.3.1.1. Однако в отличие от древнееврейского языка, арамейскому не свойственно употребление «перевернутых» перфекта и имперфекта, образованных добавлением союза -י «и» (так называемый *waw consecutivum*): некоторые случаи их использования в библейском арамейском являются, несомненно, результатом влияния древнееврейского языка. Как известно, перфект в таких конструкциях обозначает будущее время, а имперфект — прошедшее.¹⁶⁶ В арамейском же в предложениях типа PvS(O), где перед глаголом стоит -י, перфект используется, как обычно, в значении прошедшего времени, а имперфект — будущего.

וְדָנְיָאֵל בָּעָא מִן־מֶלְכָא וּמְנִי עַל עֲבִידְתָּא דִּי מְדִינַת בְּבֶל לְשַׁדְרָךְ מִישָׁךְ וְעַבְדֵּךְ
וְגוֹ — «А Даниил просил у царя, и тот назначил над делами провинции Вавилонской Шадреха, Мешаха и Авед-Него» (Дан. 2, 49); וּמְנִי — «и назначил».

וְיִקְבְּלוּן מַלְכוּתָא קְדִישִׁי עֲלֵינוּן — «И примут царство святые Все-
вышнего» (Дан. 7, 18); וְיִקְבְּלוּן — «и примут».

7.3.1.2. В приведенных выше текстах сочетание союза -י с перфектом и имперфектом не изменяет их временного значения. К тому же можно заметить, что в библейском арамейском повествовательные формулы с «перевернутым» имперфектом, аналогичные древнееврейским וְיָהִי «и было» и וַיֹּאמֶר «и сказал», не встречаются, также как и выражение с «перевернутым» перфектом, подобное הִיָּה «и будет» или «и произойдет». В таргумах же древнееврейские конструкции с *waw consecutivum* заменены соответствующими формами перфекта и имперфекта.

в повествовательных предложениях влиянием древнееврейского синтаксиса. E. F. Kautzsch, 136. См. также Дан. 4, 8; 5, 6; 7, 15.

¹⁶⁵ Ф. Розенталь считает, что форма имперфекта обозначает здесь действие в прошлом, поскольку она стоит после предлога תַּד «до», «пока», указывающего на предел во времени. F. Rosenthal, *A Grammar of Biblical Aramaic* (Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961), 54.

¹⁶⁶ Происхождение конструкций с *waw consecutive* в древнееврейском языке связана с архаичным претеритом (прошедшим временем) *yqlθ, в которой префикс сохранился благодаря союзу *waw* (*waw-conservative*, согласно Й. Юстену); подобным образом и суффиксальное спряжение *qtl с *waw* в значении будущего использовалось в раннем ханаанском в условных предложениях. См. Joosten, 16, 19, 162.

MT	TO
<p>וּכְלוּ הַשָּׁמַיִם וְהָאָרֶץ וְכָל־צָבָאם «перевернутый» имперфект с ן: וּכְלוּ (Быт. 2, 1) וְהָיָה כִּי־יִרְאוּ אֶת־הַמַּצְרִיִּים «перевернутый» перфект с ן: וְהָיָה (Быт. 12, 12)</p>	<p>וְאִשְׁתַּכְּלוּ שָׁמַיָא וְאָרְעָא וְכָל חַי־לִיהוֹן перфект с ן: וְאִשְׁתַּכְּלוּ וְהָיָה אֲרִי כְד יחזון יתוך מצרָאֵי имперфект с ן: וְהָיָה</p>

Такая закономерность характерна для языка таргумов в целом.

7.3.1.3. В языке таргумов, в отличие от библейского арамейского, перфект также употребляется в значении *перформатива* (глагола в 1-м лице настоящего времени, обозначающего непосредственное совершение названного действия, например, «Я обещаю», «Мы сообщаем» и т. д.). В таргумах перформатив встречается как калька соответствующих древнееврейских выражений:

וַיִּיבְעֵתִי נְאֻם־יְהוָה — «В Слове Моем **клянусь**, говорит Господь» (ТО Быт. 1, 16) ср. с MT: בְּמַיְמוֹי קָיִימִית אֲמַר וַיִּי.

7.3.1.4. Перфект может употребляться в значении собственно *перфекта* — действия в прошлом, которое непосредственно связано с нынешней ситуацией:

דִּי־הִשְׁכַּחַת גְּבַר מִן־בְּנֵי גְלוּתָא דִּי יְהוּד דִּי פִשְׂרָא לְמַלְכָא יְהוּדַע — «Ибо я нашел человека из пленных сынов Иудеи, который сообщит царю толкование» (Дан. 2, 25); הִשְׁכַּחַת — «я нашел». См. также Дан. 2, 9.10.45; 5, 14.16; 6, 8; Езд. 5, 12.

7.3.1.5. В некоторых случаях перфект употребляется для обозначения повторяющегося действия (лат. *modus rei repetitiae*):

כָּעֵן כָּל־קָבַל דִּי־מֶלַח הִיכְלָא מְלֻחָנָא — «Поскольку соль дворца царского мы едим...» (Езд. 4, 14); מְלֻחָנָא — «мы едим соль», перфект породы *pə'al*.

7.3.2. *Причастие*. Используется главным образом в функции сказуемого.

7.3.2.1. Обозначает *действие в настоящем* или выступает в функции *перформатива*:

עֲדָנָא אֲנַתּוֹן זְבִינִין — «Время вы **покупаете**...» (Дан. 2, 8);
כְּנִישְׂרָא דְמַחִישַׁ לְקִנְיָה עַל בְּנוֹהַי מִתְּחוּפָף — «Как орел, который **вьет** гнездо для птенцов своих...» (ТО Втор. 32, 11);

מְהוֹדְעִין אֲנַחְנָה לְמַלְכָּא דִּי הוּן קְרִיְתָא דָּךְ תְּתַבְנָא וְשׁוּרְיָה יִשְׁתַּכְּלְלוּן — «Сообщаем мы царю, что если тот город будет строиться, и стены его завершены будут...» (Езд. 4, 16). В данном случае причастие יִשְׁתַּכְּלְלוּן употреблено в значении перформатива;

וְאֲנִי הַנְּנִי מְקִים אֶת־בְּרִיתִי אִתְּכֶם. — «Вот Я заключаю завет Мой с Вами» (ТО Быт. 9, 9) — преформатив, калька с древнееврейского текста: אִתְּכֶם אֶת־בְּרִיתִי מְקִים אֲנִי הַנְּנִי.

7.3.2.2. Или *действие в прошлом*, если оно дополнительное, и происходит одновременно с главным; в таком случае глагол, обозначающий главное действие, выражен перфектом, а дополнительное — причастием:

בַּה־שְׁעָתָה נִפְקוּ אֶצְבְּעוֹן דִּי יְד־אֲנָשׁ וְכַתְּבוּן לְקַבֵּל נְבֻרְשֶׁתָא עַל־אִירָא — «В тот час **вышли** (*перфект*) пальцы руки человеческой и **писали** (*причастие*) напротив светильника на штукатурке...» (Дан. 5, 5).

Однако причастие может употребляться в значении прошедшего времени и без глагола в перфекте, если на действие в прошлом указывает глагол предыдущего предложения:

בְּאִדִּין מִתְכַּנְּשִׁין אַחֲשָׁדְרָפְנִיא סַגְנִיא וּפְחוּתָא... וְקִימִין לְקַבֵּל צְלָמָא — «Тогда **собрались** (*причастие*) сатрапы, наместники и правители... **встали** (*причастие*) перед идолом...» (Дан. 3, 3); значение прошедшего времени сообщается в этом случае глаголом предыдущего предложения (שָׁלַח לְמַכְנֹשׁ) Дан. 3, 2).

7.3.2.3. Указывает на *повторяющееся, продолжительное действие* в настоящем, прошедшем или будущем. В таком значении часто используются конструкции אִיתִי + *причастие* или הוּהוּ + *причастие*.

Поскольку предикативное слово אִיתִי не склоняется во времени, в конструкциях אִיתִי + *причастие* категория времени определяется другим глаголом, употребленным в перфекте (прошедшее), в форме причастия (настоящее) или же в имперфекте (будущее):

וְהוּן לֹא יְדִיעַ לְהוּאֵלְךָ מַלְכָּא דִּי לֹא־לְהִיָּד לֹא־אִיתְנָא פְּלַחִין וּלְצֻלָּם דְּהָבָא דִּי לֹא־אִיתְנָא פְּלַחִין — «А если нет, да будет известно царю, что богам твоим мы **не будем служить**, и золотому идолу, которого ты поставил, **не поклонимся**» (Дан. 3, 18); выражение לֹא־אִיתְנָא פְּלַחִין «не будем служить» здесь указывает на действие в *будущем*, поскольку *следующий глагол*, относящийся к тому же событию, выражен имперфектом — לֹא־נִסְגָּד «не поклонимся».

הַצָּדָא שְׂדָרְךָ מִשְׁדָּךְ וְעַבְדֵּךְ נִגְוֵי לְאַלְהֵי לֹא אִיתְכּוֹן פְּלַחִין וּלְצֻלָּם דְּהָבָא דִּי לֹא־אִיתְנָא פְּלַחִין — «В самом ли деле, Шадрах, Мешах и Авед-Него, богам моим вы **не служите**, и золотому истукану, которого

я поставил, не поклоняетесь?» (Дан. 3, 14); время выражения לָא אִיתִיכוּן פְּלַחֵין «не служите» корректируется *следующим причастием* סָגְדִין «поклоняетесь».

В конструкциях הוּוּ + *причастие* время определяется формой глагола הוּוּ:

דִּי־הוּוּ בְנָה מְקֻדְמַת דְּנָה שְׁנִין שְׁגִיאָן — «...что **строился** Храм этот много лет...» (Езд. 5, 11); в выражении הוּוּ בְנָה глагол «быть» — в перфекте, а «строить» — в форме пассивного причастия;

הוּוּ בְּטֻלָא עַד שְׁנַת תְּרִמִין לְמַלְכוּת דְּרִגְוֹשׁ מִלְד־פֶּרְס — «...и **была остановлена** работа до второго года царствования Дария, царя персидского» (Езд. 4, 24);

וּמוֹדָא קְדָם אֱלֹהָהּ כְּל־קִבְלַל דִּי־הוּוּ עֲבַד מִן־קֻדְמַת דְּנָה — «И **благодарил он** перед Богом, поскольку он **делал** так сначала» (Дан. 6, 11); время причастия מוֹדָא «благодарил» определяется выражением הוּוּ עֲבַד, где глагол הוּוּ имеет форму прошедшего времени.

Иногда в значении повторяющегося действия выступает причастие без הוּוּ или אִיתִי:

דִּי קְרִיתָא דָּךְ מִן־יוֹמָת עֲלָמָא עַל־מַלְכִין מְתַנְשְׂאָהּ וּמְרַד וְאֶשְׁתְּדוּר מְתַעֲבַד־בָּה — «...что город тот от века на царей **восставал**, и смуты, и восстания **происходили** в нем» (Езд. 4, 19); время в таком случае определяется опять-таки контекстом рассказа.

7.3.2.4. Конструкция, включающая глагол הוּוּ и причастие (или прилагательное), может обретать значение *повелительного наклонения*: глагол הוּוּ при этом имеет форму императива или юссива и может стоять как перед причастием (прилагательным), так и после него.

Приведем примеры с глаголом הוּוּ в форме императива:¹⁶⁷

רְחִיקִין הוּוּ מִן־תְּמָה — «**Удалитесь** (букв.: *удаленными будьте*) оттуда!» (Езд. 6, 6);

וְזָהִירִין הוּוּ שְׁלוּ לְמַעְבַּד עַל־דְּנָה — «И **осторожными будьте**, чтоб небрежности не допустить в этом» (Езд. 4, 22);

הוּי דְּכִיר יֵת יוֹמָא דְשַׁבְּתָא — «**Помни** (букв.: *будь помнящим*) день субботний» (ТО Исх. 20, 8);

מִפְתָּלְמָא דְשַׁקְרָא הוּי רָחִיק — «От слова лживого **удаляйся** (букв.: *будь далек*)» (ТО Исх. 23, 7).

¹⁶⁷ С. Фассберг характеризует подобные конструкции как «продолженное повеление» (*durative command*). Fassberg, *A Grammar of the Palestinian Targum Fragments from the Cairo Genizah*, 170.

В приведенных ниже примерах используется юссив глагола הוה:

וּמָה חֲשׂוֹן וּבְנֵי תוֹרִין וְדַכְרִין... לְהוֹא מְתִיב לְהֵם יוֹם בְּיוֹם דִּי-לָא שְׁלוּן – «И что надобно будет – быки, бараны... **пусть выдаваемо будет** им ежедневно, без небрежности» (Езд. 6, 9);

אֲסַפְרָנָא דִּינָה לְהוֹא מְתַעְבְּד מִנָּה – «...тщательно суд **пусть совершается** над ним...» (Езд. 7, 26);

וּמֶלְכָא לָא-לְהוֹא נִזְק – «...а царь **да не будет потревожен**» (Дан. 6, 3),
נִזְק – пасс. причастие;

וּלְבַיַת-מִקְדְּשֵׁי תַהוֹן תְּהוֹן דְּחֵלִין – «И пред Святилищем Моим **трепещите!**» (букв.: *будьте трепещущими*)» (ТО Лев. 19, 30).

Выражают такие конструкции приказ или запрет с оттенком *продолжительности действия*, хотя в таргумах они, как правило, используются для перевода юссива древнееврейского языка. Подробнее о запретных формулах см. 7.3.4 (особо параграф 7.3.4.3).

7.3.2.5. Причастие может употребляться также в значении *будущего времени*. Установить, что причастие обозначает именно действие в будущем, можно по форме параллельного глагола-сказуемого (в имперфекте) или же по контексту.

וְלָךְ טְרָדִין מִן-אֲנָשָׂא וְעַם-חַיִּוִּת בְּרָא לְהוֹה מְדָרְךְ – «А тебя **удалят** от людей, и жизнь твоя будет среди зверей полевых...» (Дан. 4, 22);

וְהֵא אֲנָא מְחַבְּלֵהוֹן עִם אֲרַעָא – «И вот, Я **уничтожу** их з земли» (ТО Быт. 6, 13).

В первом случае мы имеем два сказуемых в сложносочиненном предложении: одно в форме причастия (טְרָדִין), второе – имперфекта (לְהוֹה); оба они сообщают о событиях будущего царя Навуходоносора. Во втором же случае значение определяется по контексту; к тому же пример из Таргума Онкелоса калькирует аналогичное употребление причастия в значении будущего времени в древнееврейском тексте (מְשַׁחִימִם). Во многих случаях автор Таргума прибегает к передаче древнееврейских синтаксических форм с помощью аналогичных арамейских конструкций.

7.3.3. *Инфинитив*. Эта форма глагола *синтаксически подчиняется* другому глаголу, существительному, прилагательному или наречию. В функции указания на дополнительное действие он может употребляться:

7.3.3.1. С предлогом לְ как определение основного глагола-сказуемого, в конструкции *личная форма глагола + конструктивный инфинитив*: לְפִשְׁ לְמַכְנֵשׁ «послал собрать» (аналог составного глагольного сказуемого в русском языке).

7.3.3.2. С предлогом ל в качестве сказуемого подчиненного предложения цели: לְמָתָא «чтобы прийти». Оба варианта употребления продемонстрируем на примере отрывка из Книги Даниила:

וּבְיֹכְדִנְצָר מֶלֶכָא שְׁלַח לְמַכְנָשׁ לְאַחַשְׁדַּרפְּנִיא סִגְנִיא וּפְחֻתָא אֲדַרְגְּזִיא
גְּדַבְרִיא דְתַבְרִיא תַפְתִּיא וְכָל שְׁלֹטְנֵי מְדִינְתָא לְמָתָא לְחַנְכַּת צְלָמָא דִּי הַקִּים
בְּיֹכְדִנְצָר מֶלֶכָא – «Навуходоносор-царь послал собрать сатрапов,
наместников, правителей, советников, казначеев, судей, блю-
стителей порядка и всех правителей областей, чтобы пришли
(букв.: чтобы прийти) на посвящение идола, которого поста-
вил Навуходоносор-царь» (Дан. 3, 2).

7.3.3.3. В подобной функции конструктивный инфинитив употребляется как подчиненный глаголам כהל «мочь», יכל «мочь», צבא «хотеть», אבי «хотеть»:

הֲאֵיתָךְ כְּהֵל לְהוֹדְעָתַי חֲלֵמָא דִּי-חִזִּית וּפְשָׁרָה – «Можешь ли ты сообщить мне сон, который я видел, и толкование его?» (Дан. 2, 26);

לֹא-אֵיתִי אָנֹשׁ עַל-יַבְשֻׁתָא דִּי מַלְת מֶלֶכָא יֻכַּל לְהַחֲוִיהָ – «Нет человека на земле, который бы дело царя мог объяснить» (Дан. 2, 10);

אֲדִין צְבִית לִיצְבָא עַל-חִיּוֹתָא רְבִיעִיתָא – «Тогда я захотел выяснить относительно четвертого зверя...» (Дан. 7, 19);

לֹא אֲבִי לִיבְמוֹתַי – «Он не хочет жениться на мне» (ТО Втор. 25, 7).

7.3.3.4. В некоторых случаях инфинитив выступает как *определение* существительного, прилагательного или наречия:

מִן-שָׂם לְכֶם טַעַם בֵּיתָא דְנָה לְבָנָא וְאַשְׁרָנָא דְנָה לְשַׁכְּלָה – «Кто дал вам указ Дом этот строить, и это здание завершить?» (Езд. 5, 3); существительное טַעַם «указ» определен инфинитивами לְבָנָא «строить» и לְשַׁכְּלָה «завершить»;

וְעֵרוֹת מֶלֶכָא לֹא אַרְיָ-לֵנָא לְמַחֲזָא – «...и бесчестие царя не подобает нам видеть...» (Езд. 4, 14); прилагательное אַרְיָ «подобающий» «достойный» определено инфинитивом לְמַחֲזָא «видеть»;

וּמִן קִדְמָךְ לִית אִפְשָׁר לְאַטְמָרָא – «...а от Тебя невозможно спрятаться» (ТО Быт. 4, 14). Наречие לִית אִפְשָׁר «невозможно» определено инфинитивом לְאַטְמָרָא «прятаться».

7.3.3.5. В сочетании с предлогами א и א конструктивный инфинитив выступает в роли *обстоятельства времени*, и на русский язык переводится подчиненным предложением времени или же деепричастным оборотом; местоименный суффикс при инфинитиве указывает на подлежащее:

וּכְמִקְרָבָהּ לְגִבָּהּ לְדָנִיֵּאל בְּקֶלַע עֲצִיב זָעַק — «Как только приблизился он (букв.: *и по приближении его*) к яме, воззвал он к Даниилу печальным голосом...» (Дан. 6, 21);

וְאֵנָּה בְּמִיתָהּ מִפְּדֹן מֵיַתְּת עָלַי רָחֵל — «А я, когда пришел из Падана (букв.: *по возвращении моем из Падана*), умерла при мне Рахиль...» (ТО Быт. 48, 7);

וְכַעַן כְּמִיתָה לֹאֵת עֲבָדְךָ אֲבָהּ וְעוֹלָמָהּ לִיתְהוֹי עֲמָנָה — «А теперь, когда я приду к рабу твоему (букв.: *по приходу к рабу твоему*), отцу нашему, а юноши не будет с нами...» (ТО Быт. 44, 30).

7.3.3.6. В Таргуме Онкелоса встречается также конструкция *абсолютный инфинитив + личная форма глагола*, которая часто употребляется в языке древнееврейском, однако несвойственна арамейскому. Инфинитив употребляется в таких конструкциях в значении внутреннего объекта (например «благословлю *благословением*», «умрешь *смертью*»), общий смысл подобных выражений — усиление действия основного глагола («непреренно благословлю», «наверняка умрешь»). В таргумах они калькируются.

МТ	ТО
<p>כִּי־בָרַךְ אֲבָרַךְ וְהָרַבָּה אֲרַבָּה אֶת־זָרְעֶךָ «Ибо благословить — благословлю тебя, и умножить — умножу семья твое...» (Быт. 22, 17) מוֹת תָּמוּת «...умереть — умрешь» (Быт. 2, 7)</p>	<p>אֲרִי בָרְכָא אֲבָרְכִינְךָ וְאֲסַגְלָהּ אֲסַגִּי יָת בְּנֶךָ מַמְתַּת תָּמוּת</p>

Как видим, формы абсолютного инфинитива древнееврейского языка переведены аналогичными формами арамейского: בָּרַךְ = בָּרְכָא, הָרַבָּה = אֲסַגְלָהּ, מוֹת = מַמְתַּת; при этом породы глаголов в инфинитиве максимально соотносятся по значению: интенсивной древнееврейской породе *pi^cel* отвечает интенсивная арамейская породе *pa^cel*, каузативной породе *hip^cil* — каузативная арамейская *ap^cel*, а основной древнееврейской породе *pa^aal* отвечает арамейская породе *pa^aal*.

7.3.3.7. Другие конструкции с *абсолютным инфинитивом*, свойственные языку древнееврейскому, в Таргуме Онкелоса либо калькируются, либо заменяются другими формами. Приведем несколько примеров в виде таблицы.

МТ	ТО
<p>Абсолютный инфинитив древнееврейского глагола הָלַךְ «идти» для выражения продолжительности действия основного глагола</p>	
<p>וַיֵּסַע אַבְרָם הַלּוֹךְ וְנוֹסֵעַ הַנִּגְבָּה «И странствовал Авраам, продолжая перемещаться на юг» (Быт. 12, 9).</p> <p>В других случаях, когда инфинитив глагола הָלַךְ употребляется в значении причастия с глаголом הָיָה, в Таргуме Онкелоса он заменен причастием: וְהַמַּיִם הָיוּ הַלּוֹךְ וְחָסוּר «И воды продолжали спадать» (Быт. 8, 5).</p>	<p>וְנָטַל אַבְרָם אֲזַיִל וְנָטַל לַדְרֹמָא Древнееврейский инфинитив заменен причастиями אֲזַיִל וְנָטַל. Причастие заменяет הַלּוֹךְ и в других случаях (см. ТО Быт. 8, 3; 26, 13).</p> <p>וּמַלְא הוּוּ אֲזַלְיָן וְחָסְרִין Конструкция הוּוּ + инфинитив заменена הוּוּ + причастие.</p>
<p>Два абсолютных инфинитива описывают обстоятельства действия основного глагола</p>	
<p>וַיֵּצֵא יְצוּא נְשׁוּב «А он (ворон) вылетел, летая туда и сюда...» (Быт. 8, 7)</p>	<p>וְנָפַק מִפֶּק וְתֵאֵיב Второй инфинитив заменен причастием תֵאֵיב.</p>
<p>Древнееврейский абсолютный инфинитив в значении повелительного наклонения часто заменяется конструкцией: ИМПЕРАТИВ הוּוּ + ПРИЧАСТИЕ.</p>	
<p>זְכוֹר אֶת-יוֹם הַשַּׁבָּת לְקַדְּשׁוּ «Помни день субботний, чтобы святить его» (Исх. 20, 8).</p>	<p>הוּוּ דְכִיר יָת יוֹמָא דְשַׁבְּתָא לְקַדְּשׁוּתֵיהּ הוּוּ דְכִיר См. также ТО Исх. 13, 3; Втор. 29, 4; 25, 17.</p>

7.3.3.8. *Инфинитив в сочетании с עתיד*. Прилагательное עתיד «готовый» часто используется в сочетании с инфинитивами глаголов (с -ל) в значении «быть готовым сделать что-то», «намереваться сделать что-то» или же в значении будущего времени. В библейском арамейском такие конструкции не известны, но они достаточно представлены в таргумах.¹⁶⁸

לְיוֹם דִּינָא חָטְאֵךְ נְטִיר עֵתִיד לְאַתְפָּרְעָא מִיָּךְ
твой сбережен, и он взыщется с тебя...» (ТО Быт. 4, 7);

¹⁶⁸ А также в сирийском, галилейском арамейском, палестинском сирийском, самаритянском арамейском и в раввинистическом еврейском языках. См. Fassberg, *A Grammar of the Palestinian Targum Fragments from the Cairo Genizah*, 171.

תָּתְּיִן עֲתִיד לַמַּעֲבֹד הָאֵי לַפָּרֹעַ – «То, что Господь намерен сделать, Он открыл фараону» (ТО Быт. 41, 25);

יִי בַלְהוֹדִיָּהוּן עֲתִיד לְשִׁוְרֵיהֶן בְּעֵלְמָא דְהוּא עֲתִיד לְאַתְחִתְרָא – «Господь только ими (*израильтянами*) заселит мир, который Он обновит» (ТО Втор. 32, 12);

תָּתְּיִן עֲתִידִין לְמִיָּא אֵיפוּ וְיֵת דְאַתּוֹן עֲתִידִין לְבִשְׁלָא בְּשִׁלּוּ וְיֵת כֹּל מִוִּתְרָא – «...то, что вы будете печь, – печите, и то, что вы будете варить, – варите, а все, что останется от него у вас, сохраните до утра» (ТО Исх. 16, 23).

В такой конструкции прилагательное תְּיִן согласуется в роде и числе с подлежащим (см. множ. עֲתִידִין в последнем примере).

В раввинистическом иврите известна также конструкция תְּיִן + имперфект (с частицей -ש).¹⁶⁹

7.3.4. Императив и юссив. В повелительных предложениях могут использоваться глаголы как в императиве, так и в юссиве, однако *в отрицательных формах повеления* в арамейском языке, как и в древнееврейском, используется юссив. Запретная формула выглядит как לא + юссив, а в библейском арамейском употребляется еще и частица אל.¹⁷⁰

7.3.4.1. Положительные повеления в императиве и в юссиве представлены в приведенном ниже отрывке.

גְּדוּ אֵילָנָא וְקַצְצוּ עֲנֻפוּהִי אֲתֵרוּ עֲפִיָּהּ וּבְדַרוּ אֲנָבָה תְּנַד חִיָּתָא מִן־תְּחֹתָיָהּ וְצַפְרִיָּא מִן־עֲנֻפוּהִי – «Срубите дерево, и обрубите ветви его, и отрясите листья его, и разбросайте плоды его, беги зверь из-под него, и птицы – с ветвей его» (Дан. 4, 11). Глаголы «срубите» (גְּדוּ), «обрубите» (קַצְצוּ), «отрясите» (אֲתֵרוּ) и «разбросайте» (בְּדַרוּ) употреблены в форме императива, а «беги» (תְּנַד) – в юссиве.

Подобным образом и в Таргуме Онкелоса:

פְּרִשׁוּ וְסִגּוּ וּמְלוּ יֵת אֲרַעָא וְתִקְוּפוּ עֵלָּה – «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и владейте над нею...» (ТО Быт. 1, 28).

יִמֵּי שְׁבִיעָא דִּילֵי תַטְרוֹן – «Дни субботные Мои соблюдайте» (ТО Лев. 19, 30).

¹⁶⁹ M. P. Fernandez, *An Introductory Grammar of Rabbinic Hebrew* (Leiden-New York-Köln: Brill, 1997), 126.

¹⁷⁰ Вероятно, под влиянием древнееврейского языка, где такая конструкция называется *воспретительной* (*vetitive*, см. следующую сноску, а также 7.3.4.3). Частица אל в запретных формулах употребляется в библейском арамейском лишь три раза: Дан. 2, 24; 4, 16; 5, 10.

7.3.4.2. Однако *отрицательные повеления* используют исключительно формы юссива (имперфекта):

בְּלֹא אֶל־תְּהוֹדֵב לְחַכְמֵי בָבֶל — «Мудрецов вавилонских **не губи!**» (Дан. 2, 24) — с частицей אֶל;

וְקָרִיתָא דְךָ לֹא תִבְנֵי עַד־מְנֵי טַעְמֵי תַשָּׁם — «А город тот **пусть не строится**, пока от меня не выйдет указ» (Езд. 4, 21);

לֹא תִישׁוֹק לֵת חִבְרָךְ — «Не угнетай ближнего твоего» (ТО Лев. 19, 13);

לֹא תִקְטֹל — «Не убивай!» (ТО Исх. 20, 13);

לֹא תִנְוֵי — «Не прелюбодействуй!» (ТО Исх. 20, 13).

7.3.4.3. *Запретная формула в древнееврейском тексте Десяти заповедей* (с шестой заповеди по десятую) и некоторых других повелениях образуется с помощью частицы לֹא + юссив (имперфект). Такая конструкция называется *запретной (prohibitive)*, и в древнееврейском языке употребляется для выражения «безусловного запрета».¹⁷¹ В арамейском же языке таргумов она используется фактически во всех случаях, поскольку альтернативная ей *воспретительная (vetitive)* конструкция с частицей לֹא не встречается. В Таргуме Онкелоса эта формула передана аналогичной конструкцией לֹא + юссив в тексте Декалога.

Однако в палестинских таргумах (и в Таргуме Псевдо-Йонатана) строгая *запретная (prohibitive)* древнееврейская формула переводится с помощью особого выражения לֹא + юссив הוּוּ + *существительное (nomen agentis)* или *причастие* в некоторых заповедях Десятилетия.

לֹא תהוון קטולי — «Не будьте убийцами!»

לֹא תהוון גיורי — «Не будьте прелюбодеями!»

לֹא תהוון גנבי; — «Не будьте ворами»;

לֹא תהוון משהדין שהדי דשרק — «Не будьте произносящими свидетельство ложное»;

¹⁷¹ Gesenius' *Hebrew Grammar*. Ed. by E. Kautzch (Oxford University Press, 1956), 433. Альтернативная ей *воспретительная (vetitive)* конструкция לֹא + юссив отличается от указанной выше *запретной (prohibitive)* формы меньшей степенью выразительности запрета. Однако такое различие не всегда подтверждается текстом: Б. Волтке и М. О'Коннор указывают на текст 3 Цар. 3, 25-26 как на пример употребления обеих форм запрета в одном тексте. Здесь женщина, взывающая к Соломону с просьбой о сохранении жизни ее сына, говорит: «Не убивай его» (*vetitive*), другая же, менее заботящаяся о жизни ребенка, заявляет: «Да не будет (*prohibitive*) ни мне, ни тебе, рубите». Waltke & O'Connor, *An Introduction to Biblical Hebrew Syntax* (Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1990), 567.

יִרְמוֹן וְיִהְיֶה לָּךְ – «Не будьте завистниками».

(ТПсЙ и ТНеоф Исх. 20, 13-17, а также Втор. 5, 17-21).

Очевидно, такая необычная форма должна была подчеркнуть *продолжительный характер запрещаемого действия*.¹⁷² В палестинских таргумах и Таргуме Псевдо-Йонатана она встречается главным образом там, где повторяются запреты Декалога или же как замена древнееврейской запретной формулы לֹא + *юссив* (см. ТПсЙ, ТНеоф и ТФг Лев. 19, 11.18.26; 20, 14; Втор. 7, 26; 22, 10.11 и др.).¹⁷³

Ранее мы рассматривали подобные конструкции, в которых глагол וְיִהְיֶה *в императиве или юссиве* употребляется с причастием или прилагательным в значении повелительного наклонения (см. 7.3.2.4).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Составьте сложные предложения на арамейском языке.

Когда я вернулся (букв.: *по возвращении моем*) из Египта, царь приказал сообщить ему все, что я узнал там.

Если ты послушаешь слова пророка Бога Небесного, то будешь жить вечно.

Если бы вы ходили путями Господа и слушали слова пророка Моисея, эта беда не случилась бы с вами (букв.: *не пришла на вас*).

Как только сатрапы и вельможи узнали (букв.: *по узнавании их*) о возвращении царя, они очень испугались.

Ты подойдешь к царю, и он скажет тебе, что ты должен делать (букв.: *что ты будешь делать*) в Вавилоне.

Стены города будут разрушены, если вы не прекратите работу.

¹⁷² В. Стивенсон характеризует подобные конструкции в палестинских таргумах как «альтернативу простого юссива», утверждая, что «эта форма, возможно, подразумевает большую выразительность запрета или угрозу». W. B. Stevenson, *Grammar of Palestinian Jewish Aramaic*, 59. См. также использование подобной конструкции в Таргуме Онкелоса: לֹא יִבְרַח אֲרֹן יְהוָה מִלְּפָנֶיךָ – «И да не входит (Аарон и его сыновья)...» (Лев. 16, 2). В данном случае это выражение указывает на строжайший запрет, относящийся к периодически повторяемому действию.

¹⁷³ Только в 20-ти из 572-х случаев эта конструкция заменяет также древнееврейскую запретную формулу לֹא + *юссив*.

Когда они поклонялись (*инфинитив*) в Храме, жертвы их и молитвы не были приняты Богом.

Будьте внимательны, и не дайте врагам войти в город, чтобы они не разрушили его.

Упражнение 2

Прочитайте рассказ о сотворении мира (ТО Быт. 1, 1 – 2, 3) по Саббионетскому изданию Таргума Онкелоса (с тивериадской огласовкой).

בְּקִדְמֵינָא בְּרָא יְיָ יְת שְׁמֵיָא וְיַת אַרְעָא: וְאַרְעָא הָיְתָ צְדִיָּא וְרִיקוּנָא וְחֲשׂוּכָא עַל אֲפִי תְהוּמָא וְרוּחָא מִן קָדָם יְיָ מְנֻשְׁבָּא עַל אֲפִי מֵיָא: וְאָמַר יְיָ יְהִי נְהוּרָא וְהוּהּ נְהוּרָא: וְחָזָא יְיָ יַת נְהוּרָא אַרְי טֹב וְאַפְרִישׁ יְיָ בֵּין נְהוּרָא וּבֵין חֲשׂוּכָא: וּקְרָא יְיָ לְנְהוּרָא יִמְמָא וְלְחֲשׂוּכָא קְרָא לִילֵיָא וְהוּהּ רִמְשׁ וְהוּהּ צֶפֶר יוֹם חַד: פ

וְאָמַר יְיָ יְהִי רְקִיעָא בְּמַצִּיעוֹת מֵיָא וְיִהִי מְפָרִישׁ בֵּין מֵיָא לְמֵיָא: וְעַבְד יְיָ יְת רְקִיעָא וְאַפְרִישׁ בֵּין מֵיָא דְמַלְרַע לְרְקִיעָא וּבֵין מֵיָא דְמַעַל לְרְקִיעָא וְהוּהּ כִּין: וּקְרָא יְיָ לְרְקִיעָא שְׁמֵיָא וְהוּהּ רִמְשׁ וְהוּהּ צֶפֶר יוֹם תְּנִין. פ

וְאָמַר יְיָ יִתְכַנְשׁוּן מֵיָא מִתְחַזֹּת שְׁמֵיָא לְאַתֵּר חַד וְתַתְחַזִּי יְבִשְׁתָּא וְהוּהּ כִּין: וּקְרָא יְיָ לְיְבִשְׁתָּא אַרְעָא וּלְבֵית כְּנִישֵׁת מֵיָא קְרָא יִמְמִי וְחָזָא יְיָ אַרְי טֹב: וְאָמַר יְיָ תְדַאִית אַרְעָא דְתָאָה עֶסְבָּא דְבַר זְרַעִיָּה מְזַדְרַע אֵילָן פִּירִין עֶבֶיד פִּירִין לְזַנְיָה דְבַר זְרַעִיָּה בֵיָה עַל אַרְעָא וְהוּהּ כִּין: וְאַפְיַקַת אַרְעָא דְתָאָה עֶסְבָּא דְבַר זְרַעִיָּה מְזַדְרַע לְזַנוּהִי וְאֵילָן עֶבֶיד פִּירִין דְבַר זְרַעִיָּה בֵיָה לְזַנוּהִי וְחָזָא יְיָ אַרְי טֹב: וְהוּהּ רִמְשׁ וְהוּהּ צֶפֶר יוֹם תְּלִיתָאִי: פ

וְאָמַר יְיָ יְהוֹן נְהוּרִין בְּרְקִיעָא דְשְׁמֵיָא לְאַפְרָשָׁא בֵּין יִמְמָא וּבֵין לִילֵיָא וְיִהוֹן לְאַתָּין וּלְזַמְנִין וּלְמַמְנִי בְּהוֹן יוֹמִין וְשַׁנִּין: וְיִהוֹן לְנְהוּרִין בְּרְקִיעָא דְשְׁמֵיָא לְאַנְהָרָא עַל אַרְעָא וְהוּהּ כִּין: וְעַבְד יְיָ יַת תְּרִין נְהוּרֵיָא רְבַרְבֵּיָא יַת נְהוּרָא רְבָא לְמִשְׁלַט בִּימְמָא וְיַת נְהוּרָא זְעִירָא לְמִשְׁלַט בְּלִילֵיָא וְיַת כּוּכְבֵּיָא: וְיִהִב יְתָהוֹן יְיָ בְּרְקִיעָא דְשְׁמֵיָא לְאַנְהָרָא עַל אַרְעָא: וּלְמִשְׁלַט בִּימְמָא וּבְלִילֵיָא וּלְאַפְרָשָׁא בֵּין נְהוּרָא וּבֵין חֲשׂוּכָא וְחָזָא יְיָ אַרְי טֹב. א, יט וְהוּהּ רִמְשׁ וְהוּהּ צֶפֶר יוֹם רְבִיעֵיָא: פ

וְאָמַר יְיָ יְרַחֲשׁוּן מֵיָא רְחִישׁ נִפְשָׁא חֵיתָא וְעוֹפָא יְפָרַח עַל אַרְעָא עַל אֲפִי רְקִיעָא שְׁמֵיָא: וּבְרָא יְיָ יַת תְּנִינֵיָא רְבַרְבֵּיָא וְיַת כָּל נִפְשָׁא חֵיתָא דְרַחֲשָׂא דְאַרְחִישׁוּ מֵיָא לְזַנְיָהוֹן וְיַת כָּל עוֹפָא דְפָרַח לְזַנוּהִי וְחָזָא יְיָ אַרְי טֹב: וּבְרִיד יְתָהוֹן יְיָ לְמִיָּר: פּוּשׁוּ וּסְגוּ וּמְלוּ יַת מֵיָא בִּימְמָיָא וְעוֹפָא יִסְגִי בְּאַרְעָא. א, כג וְהוּהּ רִמְשׁ וְהוּהּ צֶפֶר יוֹם חֲמִישָׁאִי: פ

וְאָמַר יְיָ תְפִיק אַרְעָא נִפְשָׁא חֵיתָא לְזַנְיָה בְּעִיר וְרְחִישׁ וְחֵיתָא אַרְעָא לְזַנְיָה וְהוּהּ כִּין: וְעַבְד יְיָ יַת חֵיתָא אַרְעָא לְזַנְיָה וְיַת בְּעִירָא לְזַנְיָה וְיַת כָּל רְחִישָׁא דְאַרְעָא לְזַנוּהִי וְחָזָא יְיָ אַרְי טֹב: וְאָמַר יְיָ נְעֶבֶיד אֲנִשָׁא בְּצַלְמָא כְּדְמוּתְנָא וְיִשְׁלֹטוּן בְּנוּנֵי יִמָּא וּבְעוֹפָא דְשְׁמֵיָא וּבְבְעִירָא וּבְכָל אַרְעָא וּבְכָל רְחִישָׁא דְרַחֲשִׁישׁ עַל אַרְעָא: וּבְרָא יְיָ יַת אָדָם בְּצַלְמִיָּה בְּצַלְמֵם אֱלֹהִים בְּרָא יְתִיָּה דְכַר וְנִקְבָּא בְּרָא

תהוֹן: וּבְרִיד תְּהוֹן יי ואמר להון יי פושו וסגו ומלו ית ארעא ותקופו עלה
 ושלוטו בְּנוּי ימא ובעופא דשמיא ובכל חיתא דרְחֵשָׁא על ארעא: ואמר יי
 הא יהבית לכוּן ית כל עסבא דבר זרעיה מזדרע דעל אפי כל ארעא וית
 כל אילנא דביה פירי אילנא דבר זרעיה מזדרע: לכוּן יהי למיכל: ולכל חית
 ארעא ולכל עופא דשמיא ולכל דרְחֵישׁ על ארעא דביה נפשא חיתא ית כל
 דרוק עסבא למיכל והוה כין: וחזא יי ית כל דעבד והא תקין לחדא והוה רמש
 והוה צפר יום שתימא: פ

ואשתכללו שמיא וארעא וכל חיליהון: ושיצי יי ביומא שביעא עבידתיה
 דעבד ונח ביומא שביעא מכל עבידתיה דעבד: ובריד יי ית יומא שביעא
 וקדיש יתיה ארי ביה נח מכל עבידתיה דברא יי למעבד:

Упражнение 3

Прочитайте и переведите текст 6-й заповеди Декалога (Исх. 20, 13) по Таргуму Неофити I. Обратите внимание на запретные формулы. Незнакомые слова и выражения даны ниже в Словаре.

עמי בני ישראל לא תהוון קטולין ולא חברין ולא שותפין עם קטולין ולא
 יתחמי בכנישתהון דישראל עם קטולין דלא יקומון בניכוון מן בתריכוון וילפוון
 לחוד אינוון למיהווי עם קטולין ארום בחובי קטוליה חרבה נפק על עלמא

Словарь: שתפ — «участвовать», «принимать участие в чем-то вместе»; חמי — «видеть», «появляться» (в рефлексивных по-
 родах); כנישה — «собрание», «синагога»; מן בתריכוון — «вслед за
 вами»; ילף — «учиться»; ארום בחובי קטוליה — «чтобы за грехи
 убийства...».

Упражнение 4

Прочитайте текст Декалога по Йеменской рукописи Таргума Онкелоса (Исх. 20, 2-17).

אנא ווי אלךך דאפיקתך מארעא דמצרים מבית עבדותא: לא יהוי לך אלךך
 אחר בר-מני: לא תעביד לך צלם וכל דמו דבשמיא מעלילא ודבארעא מלרע
 ודבמא מלרע לארעא: לא תסגוד להון ולא תפלחינין ארי אנא ווי אלךך אל
 קנה מסער חובי אבהון על בנין מרדין על דר תלית ו על דר רביעי שטנאי כד
 משלמין בניא מוחטי בתר חובי אבהתהון: ועביד טיבו לאלפי דרין לרחמי
 ולנטרי פיקודי:

לא תימי בשמא דייו אלךך למננא ארי לא ילכי ווי ית דיימי בשמיה לשקרא:

הוי דכיר ית יומא דשבתא לקדשותיה: שיתיה יומין תפלא ויתעבד כל
 עבידתך: ויומא שביעא שבתא קדם ווי אלךך לא תעביד כל עבידא אה

וְבָרַךְ וּבְרַתְךָ וְעַבְדְּךָ וְאִמְתְּךָ וּבְעִירְךָ וּגְלוּרְךָ דְּבִקְרוּךְ: אֲרֵי שִׁיתָהּ לְוִמִין עֲבָד יוּי
יֵת שְׁמִיא וְיֵת אֲרַעָא יֵת יִמָּא וְיֵת כָּל דְּבַהּוּן וְנַח בְּיוֹמָא שְׁבִיעָאָה עַל כִּין בְּרִיךְ
יוּי יֵת יוֹמָא דְשַׁבְתָּא וְקִדְשִׁיהּ:

יְקָר יֵת אֲבוּךָ בְּדִיל דְּיִרְכּוּךָ לְוִמְךָ עַל אֲרַעָא דְיוּי אֲלֵהֶךָ יְהִיב לְךָ:

כֵּא תְקֻטוּל נָפֶשׁ

כֵּא תִגְוּ

כֵּא תִגְוּוּ

כֵּא תִסְהִי בְּחִבְרָךְ סְהֻוֹתָא דְשִׁקְרָא:

כֵּא תִחְמִיד אִיתָתְךָ חִבְרָךְ וְעַבְדֵּיהּ וְאִמְתֵּיהּ וְתוֹרֵיהּ וְחַמְרֵיהּ וְכָל דְלִחְבְּרָךְ:

Словарь: עֲבָדוּתָא — «рабство», בְּרִ-מְנִי — «кроме меня», דְּמִו — «подобие», סָגַד — «служить», «поклоняться»; סַעַר — «посещать» в значении «наказывать»; דָּר — «поколение», «род»; יָמִי — «нести», «произносить»; לְמַגְנָא — «напрасно»; זָכִי — «быть чистым, невинным», נָח — «отдыхать», «покоиться»; יְקָר — «почитать», «уважать»; גְּוִי — «прелюбодействовать», «развратничать»; גַּב — «красть», מַד — «желать».

7.4. ТИВЕРИАДСКИЕ ЗНАКИ АКЦЕНТУАЦИИ

В арамейских текстах Библии употребляются также знаки акцентуации, разработанные масоретами Тивериадской школы, — *теамим* (טַעֲמִים — «ударения»). Целью этой системы было регулирование и подробная фиксация ударений, различных оттенков интонации и ритмико-синтаксической структуры текста, что было необходимым при чтении священного текста вслух на богослужении. Хотя тивериадская система отражает ту традицию чтения текста, которая была известна в VI–VIII вв., она основана на тщательном анализе синтаксиса древнееврейского и арамейского текста Библии, и поэтому представляет собой ценность для изучения структуры предложения.¹⁷⁴

Еще в начале XX века некоторые ученые выдвинули гипотезу, что форма акцентных знаков была заимствована масоретами из греческих *невм* (νεύμα), использовавшихся в минускульных текстах Нового Завета.¹⁷⁵ Однако если известная нам форма *теамим* и могла быть заимствованной,

¹⁷⁴ Mark Aronoff, *Orthography and Linguistic Theory: The Syntactic Basis of Masoretic Hebrew Punctuation*, *Language*, vol. 61, No 1 (1985), 28–72.

¹⁷⁵ Prätorius, *Die Herkunft der hebr. Accente* (Berlin, 1901); P. Kahle, „Zur Gesch. der hebr. Accente,“ *ZDMG*. 55 (1901), 167.

само их происхождение более древнее и относится к временам завершения стандартизации консонантного текста Танаха, когда знаки для гласных еще не появились.¹⁷⁶ Со временем их значение изменилось, поскольку чтение текста речитативом уступило место напеву, эти знаки стали выполнять роль своеобразных нот. Их музыкальное значение, за небольшим исключением, утрачено, однако они ценны как знаки ударения и пунктуации.

Как знаки акцентуации, они стоят во всех случаях на ударном слоге. Как правило, основное ударение может падать только на *последний* или *предпоследний* слоги. Соответственно эти слоги имеют названия:

- *milra'* (арам. מִלְרָא, то есть «нижнее [ударение]»), падающее на последний слог, его латинское название — *ultima*;
- *mil'el* (арам. מִלְעֵל, то есть «верхнее [ударение]»), падает на предпоследний слог, латинский термин — *penultima*.

Так, например, слово מִלְרָא относится к *milra'*, а מִלְעֵל — к *mil'el*. К тому же в некоторых словах появляется второстепенное ударение, обозначаемое знаком *meteg*, как, например, в выражении מִלְרָאֵי־יְהוָה с проклитикой יְהוָה. Слова с второстепенным ударением называются *пропарокситонами* (от греч. προπαροξίτωνος — «пред-предударный»).

Знаки акцентуации делятся на разделительные (*distinctivi*) и соединительные (*conjunctivi*). Первые считаются основными (*domini*), вторые — служебными (*servi*). В 21-й книге Танаха, включая книги Ездры и Даниила, используется общая система акцентных знаков (она обозначена מִצַּד, то есть «21»); в 3-х книгах — Иова (בִּיבָרָא), Притчах (בִּלְמִשְׁפָּח) и Псалмах (בִּלְהַלְלָה) — употребляется особая, более сложная система акцентных знаков, обозначаемая словом מִלְרָא «истина» (аббревиатура от названий каждой из 3-х книг) или же аббревиатурой מִצַּד по порядку расположения этих 3-х книг в масоретском каноне. Мы рассмотрим лишь первую систему акцентных знаков, поскольку она имеет отношение к арамейским текстам Библии.

7.4.1. Разделительные акцентные знаки. Они обозначают паузы, то есть интонационные промежутки между ритмико-синтаксическими единицами. Это могут быть знаки, указывающие на границы простого предложения в составе сложного, на границы оборота речи, словосочетания, иногда отдельного слова, если оно выделено интонационно. Тивериадская система разделительных знаков очень сложная, поскольку она охватывает не только синтаксис и ритмику, но и мелодику речитативного чтения текста, об особенностях которой нам известно далеко не все. По

¹⁷⁶ I. Yeivin, *Introduction to the Tiberian Masorah*, ed. E. J. Revell (Masoretic Studies 5; Missoula: Scholars Press, 1980), 23. А также упоминания о знаках акцентуации в Талмуде (Берахот 62a; Мегилла 3a, 32a; Эрувин 21b и др.)

этой причине определить системность употребления знаков не просто: один и тот же тип синтаксической конструкции может быть обозначен разными знаками. Поэтому мы можем проводить лишь приблизительные параллели между тивериадской системой акцентных знаков и известными в русском языке знаками пунктуации — запятой, точкой, двоеточием, точкой с запятой.

Прежде всего следует отметить, что все знаки делятся по месту их расположения на *препозитивные* (*prepositive*), стоящие над или под первым согласным слова; и *постпозитивные* (*postpositive*), стоящие слева над или под последней согласной буквой.

Сначала мы рассмотрим общее значение всех разделительных акцентных знаков, а потом приведем примеры их употребления. Знаком (◌) мы условно обозначим любую букву, возле которой располагается один из акцентных знаков.

- (◌) סְלוּק סִלּוּק *силлук* («завершение»), всегда стоит под ударным слогом последнего слова в предложении перед знаком *соф пасук* (:), который отделяет один стих от другого.
- (◌) אַתְנַח אַתְנַחְתָּ אַתְנַחְתָּ *атнах* или *атнахта* («покой»), разбивает стих на две ритмически завершённые единицы — полустихия, используется как в поэтических, так и в прозаических текстах.
- (◌) סִגּוּלְתָא סִגּוּלְתָא *сегольта* («фиалка»), постпозитивный интонационный знак на четвертом или пятом слове от атнаха.
- (◌) שְׁלִשְׁלַת שְׁלִשְׁלַת *шалъшелет* («цепь»), употребляется в начале предложения только в поэтических текстах, а также в Езд. 5, 15 (см. ниже).
- (◌) זְקַף גָּדוֹל זְקַף גָּדוֹל *закеф гадоль* («большой подъем [голоса]»), а также (◌) זְקַף קָטוֹן זְקַף קָטוֹן *закеф катон* («малый подъем») — музыкальные знаки; в качестве разделительных знаков *закеф катон* сильнее от *закеф гадоль*, однако если они стоят вместе, сильнее тот, который стоит первым.
- (◌) טַפְּחָא טַפְּחָא *тифха* («пядь») или אַתְרָא אַתְרָא *тарха* («удар»), подчиненный разделительный знак перед *силлук* и *атнах*.
- (◌) רֵבִיעַ רֵבִיעַ *реви'а* («четверть»).
- (◌) זְרָקָא זְרָקָא *зарка* («струя»), постпозитивный разделительный знак.
- (◌) פְּשֻׁטָא פְּשֻׁטָא *пашта* («упрощение»), постпозитивный разделительный знак.
- (◌) יְתִיב יְתִיב *йетив* («расположено»), препозитивный знак, употребляется вместо *пашта* в односложном слове.
- (◌) תְּבִיר תְּבִיר *тевир* («перелом»).
- (◌) גֵּרֶשׁ גֵּרֶשׁ *гереш* («апостроф») или טְרֶס טְרֶס *терес*, а также (◌) גֵּרֶשִׁים גֵּרֶשִׁים *гешашим* («двойной апостроф») употребляется в тех случа-

ях, когда ударение падает на последний слог, и перед ним нет соединительного знака *אזלא* *азла* (см. дальше).

- (◌) *פֶּזֶר נָזֶר* *пазер* («расширение»), а также (◌) *פֶּזֶר גָּדוֹל* *пазер гадоль* или *פֶּרָה קַרְנֵי פָּרָה* *карне пара* («коровий рог») используется с эмфатической целью.
- (◌) *תְּלִישָׁא גְדוּלָּה* *телиша гедола* («великий срыв») – препозитивный разделительный знак.
- (◌) *לְגַרְמָה* *легарме* («для завершения»), то же, что и *מוֹנָח* *мунах* (см. ниже) с ветрикальной чертой.

7.4.2. *Соединительные акцентные знаки.* Основная их функция – обозначать ритмико-синтаксическое единство слов в словосочетаниях (*poten regens + poten gestut, существительное + прилагательное* и т. д.), а также при однородных членах предложения указывать на слова-проклитики. Различие между этими знаками определить сложнее, чем между разделительными.

- (◌) *מוֹנָח* *мунах* («положенный»).
- (◌) *מְהַפֵּךְ* *мегуппах* или *מַגְנָח* *магнах* («переворачивающий»).
- (◌) *מֵרֵחָא* або *מְרַחָא* *мереха* («продолжение»).
- (◌) *כְּפֻלָּה מְרַחָא* *мереха кефула*, или *двойная мереха*.
- (◌) *דַּרְגָּא* *дарга* («ступень»).
- (◌) *אזלא* *азла*, когда сочетается с *гереш* называется *калма*.
- (◌) *תְּלִישָׁא קַטְנָה* *телиша кетана* («малый срыв»), постпозитивный соединительный знак.
- (◌) *גַּלְגַּל* *гальгаль* («колесо») или *יָרֵךְ* *йерах* («месяц [диск луны]»).
- (◌) *מַעֲיֵלָא* *меаййела* или *מְאֵילָא* *меаййела*, вариант *тифха*, употребляется для обозначения вторичного ударения в словах, которые имеют *силлук* или *атнах*, а также в тех, которые соединены через *маккеф* с ударным словом.

7.4.3. *Пример употребления акцентных знаков в структуре предложения.*

עֲנָה מְלָכָא וְאָמַר מוֹ-יִצִּיב יָדַע אֲנָה דֵי עֲדָנָא אֲנָתוֹן זְבַגְנִין כְּלָ-קַבְלֵי דֵי חֲזִיתוֹן דֵּי
אֲדָדָא מִנִּי מְלָתָא:

«Отвечал царь и сказал: Наверняка знаю я, что время вы покупаете (идиома: *умышленно медлите*), потому что видите, что непоколебимо мое слово»¹⁷⁷ (Дан. 2, 8). Рассмотрим данное предложение по частям, разделенным акцентными знаками.

עֲנָה מְלָכָא וְאָמַר – «Отвечал царь и сказал...»; слова «отвечал» (עֲנָה) и «царь» (מְלָכָא) соединены знаком *мегуппах* (◌), который

¹⁷⁷ В значении «...потому что видите, что мой указ суров», то есть они медлят, ожидая пока утихнет гнев царя.

Итак, основным знаком, указывающим на ритмическую и синтаксическую завершенность стиха является *силлук*; знак *атнах* делит стих на две половины. Согласно классификации средневековых еврейских грамматистов, эти два знака образуют группу самых важных — «императоров»; другие разделительные знаки, обозначающие границы меньших синтаксических единиц — *сегольта*, *шальшелет*, *закеф*, *типха* — группу «царей»; остальные же принадлежат к группам «князей» и «графов». Поэтому разделительные знаки считаются «господствующими» (*domini*), тогда как соединительные — только их «слугами» (*servi*).

7.4.4. *Употребление отдельных акцентных знаков.* Мы рассмотрим несколько текстов в книгах Ездры и Даниила, обращая внимание на то, что границы одних и тех же ритмико-синтаксических единиц могут обозначаться *разными знаками*.

- *закеф катон* и *закеф гадоль*:

כָּל־קֶבֶל דָּנָה מִלְּמָא בְּנִס וּקְצָף שְׂגִיָּא וְאִמְרֵי לְהוֹבִידָה לְכָל חֲכִימֵי בְּבַל:

«Из-за этого царь рассердился и разгневался очень, и приказал убить всех мудрецов вавилонских» (Дан. 2, 12); обстоятельство *כָּל־קֶבֶל דָּנָה* отделено от подлежащего знаком *закеф катон*, который стоит перед знаком *закеф гадоль*, а следовательно, считается более сильным; употребление *закеф гадоль* в слове *מִלְּמָא* не совсем ясно, после него идет сказуемое, возможно, это связано с древними музыкальными функциями.

- *телиша гедола*, *тевир* и *дарга*:

אָזְלִין דָּנִיֵּאל לְבֵיתָה אֲזַל לְחַנְנִיָּה מִשְׂאֵל וְעִזְרִיָּה חֲבֵרֹהֵי מִלְּתָא הוֹדֵעַ:

«Тогда Даниил к дому своему пошел, и Ханании, Мисаилу и Азарии, товарищам своим, то слово сообщил» (Дан. 2, 17); знак *телиша гедола* дублирует более сильный разделительный знак *атнах*, очевидно, придавая дополнительные интонационные оттенки этой части предложения; *тевир* обозначает завершение перечисления однородных членов предложения: «...и Ханании, Мисаилу и Азарии, товарищам своим...»; внутри же этого перечисления *дарга* (◌◌) указывает на соединительную интонацию перед союзом ׀: «...Мисаилу и Азарии».

- *легарме*, *реви'а* и *дарга*:

לָךְ אֵלֶּה אֲבֹהֵתִי מֵהוֹדָא וּמִשְׁבַּח אֲנִיָּה דִּי חֲכֻמְתָּא וּגְבוּרְתָּא יְהִבַּת לִי

«Тебя, Бог отцов моих, славлю и величаю я, ибо мудрость и величие дал Ты мне...» (Дан. 2, 23); знаки *легарме* и *реви'а* употребляются для обозначения интонации обращения: «Тебя,

Бог отцов моих...», тогда как *дарга* указывает на особую соединительную интонацию при чтении союза דַּי (в большинстве случаев этот союз — проклитика).

- *пазер, герашаим и тефир*:

בְּרַם אֵיתִי אֱלֹהִים בְּשָׁמַיָא גְלָא רְזִין וְהוֹדַע לְמַלְכָא נְבוּכַדְנֶצַּר מָה דִּי לְהוּא
בְּאַחְרִית יוֹמֵיָא

«Однако есть Бог на небесах, открывающий тайны, и Он сообщил царю Навуходоносору то, что будет в последние дни» (Дан. 2, 28); *пазер* употреблен здесь с эмфатической целью: «**Однако есть** Бог на небесах...»; *герашаим* также подчеркивает предикативное слово אֵיתִי; *тефир* отделяет местоимение в функции дополнения מָה от подчиненного предложения, которое его объясняет: «...то, что будет в последние дни», при этом *закеф* над словом נְבוּכַדְנֶצַּר также указывает на паузу перед подчиненным предложением (обратите внимание, что в этом слове *метег* обозначает дополнительное ударение).

- *зарка, сегольта, пазер и телиша гедола*:

אַתָּה מַלְכָא שְׁמַת שְׁעַם דִּי כָל-אַנְשֵׁי דִּי-יִשְׁמַע קָל קַרְנָא מְשַׁרְקִיתָא קַתְרוֹס
שְׂבָבָא פְּסוּתְרִין וְסוּפְנֵיהּ וְכָל זְנִי זְמַרְא יִפֹּל וְיִסְגַּד לְצִלָּם דְּהַבָּא:

«Ты, царь, издал указ, чтобы каждый, кто услышит голос трубы, свирели, лиры, гусел, псалтири и флейты, и всякого рода мелодии, пусть упадет и поклонится золотому идолу» (Дан. 3, 10); *зарка* отделяет обращение («**Ты, царь**, издал указ...»); *сегольта* стоит перед подчиненным предложением (см. также Езд. 4, 15; 6, 5), а *пазер* отделяет подчиненное предложение, относящееся к другому подчиненному («...**чтобы** каждый, **кто** услышит...»); употребление разделительного знака *телиша гедола* в перечне однородных членов предложения не совсем понятно с точки зрения синтаксиса, вероятно, это связано с особенностями деекламации или напева текста.

- *сегольта* перед прямой речью:

בְּשָׁנַת חָדָה לְכוּרֵשׁ מַלְכָא כּוּרֵשׁ מַלְכָא שִׁם שְׁעַם בֵּית-אַלְהָא בִּירוּשָׁלַם בֵּיתָא
יִתְבְּנָא אַתְרֵי דִּי-דְבַחִין וְאַשׁוּהֵי מְסוּבְלִין

«В первый год Кира-царя Кир-царь издал указ: Дом Божий в Иерусалиме, Дом тот пусть строится на месте, где жертвы приносятся, и основы его пусть заложены будут» (Езд. 6, 3); *сегольта* обозначает паузу перед прямой речью (как двоеточие в русском правописании); *закеф катон* стоит перед

сочиненным предложением («...и основы его пусть заложены будут»); дважды повторенное приложение «Кир-царь» обозначено в первом случае знаком *revi'a*, в другом — *зарка*.

- *revi'a* и *пазер* для выделения слова-приложения «царь»:

נְבוּכַדְנֶצַּר מֶלֶךְ עָבַד עֲלֵם דִּי־דְהָב

«Навуходоносор-царь сделал золотого идола...» (Дан. 3, 1);

וּנְבוּכַדְנֶצַּר מֶלֶךְ שָׁלַח לְמַכְנָשׁוֹ לְאַחַשְׁדַּרְפְּנֵאִי סַגְנִיאַ

«И Навуходоносор-царь послал собрать сатрапов, правителей...» (Дан. 3, 2); в обоих случаях существительное с приложением выделены разными акцентными знаками — *revi'a* и *пазер* — перед глаголом-сказуемым, что, вероятно, связано с разным характером интонации перед простым глагольным сказуемым *עָבַד* и составным *שָׁלַח לְמַכְנָשׁוֹ* (в последнем случае *пазер* стоит и над глаголом *שָׁלַח*).

- *шальшелет* с эмфатической целью:

וְאָמַר־לָהּ אֵל מַאֲנִיא שָׂא אֶזְל־אַחַת הַמֹּו בְּהִיכְלָא דִּי בִירוּשָׁלַם וּבֵית אֱלֹהֵא
תְּבַנְנָא עַל־אַתְרָהּ:

«И сказал ему: Возьми эти сосуды и отнеси их в Храм, что в Иерусалиме, а Дом Божий пусть строится на своем месте» (Езд. 5, 15); вероятно, *шальшелет* использована здесь с эмфатической целью: он вводит прямую речь царя Кира в его эпохальном указе о возвращении евреев из плена. Очевидно, этот отрывок читался с особой торжественностью.

Как видим, система тивериадских акцентных знаков очень сложная, и некоторые особенности ее использования нельзя выяснить до конца, поскольку эти знаки связаны с древней практикой декламации и напева текста. Как это показано в приведенных выше примерах, подчиненному предложению может предшествовать *закеф*, *сегольта* или *пазер*; обращение выделяется с помощью знаков *зарка*, *легарме* и *revi'a*; с эмфатической целью используются *пазер*, *герашаим*, и *шальшелет*.

Рассматривая употребление акцентных знаков, следует помнить о более-менее *стабильном подходе* к делению предложения или отрывка (*пасук*) с помощью разделительных акцентных знаков: *соф-пасук* вместе с *силлуком* всегда обозначает конец стиха, *атнах* — границу полустишия («императоры»); *сегольта*, *шальшелет*, *закеф*, *тифха* — указывают на границы коротких предложений и словосочетаний внутри полустишия («цари»); остальные знаки отделяют еще меньшие ритмико-синтаксические единицы — приложения, обращения и т. д. — внутри полустишия

УПРАЖНЕНИЕ

Прочитайте текст указа царя Артаксеркса (457 г. до н. э.) о возобновлении богослужения в Иерусалимском Храме и предоставлении особых полномочий первосвященнику Ездре (Езд. 7, 12-26). Проанализируйте знаки акцентуации, а также их роль для понимания синтаксиса и толкования текста.

אַרְתַּחְשֶׁשְׁתָּא מֶלֶךְ מַלְכֵינָא לְעִזְרָא כְּהֵנָּא סֵפֶר דְּתָא דִּי־אַלְהָה שְׁמֵינָּא גְמִיר וּכְעֵנָת:
 מִנִּי שְׁיָם טַעַם דִּי כְּלִמְתַּנְדָּב בְּמַלְכוּתֵי מוֹעֵמָה יִשְׂרָאֵל וְכַהֲנוּהִי וְלוֹיָא לְמַהֲדִי
 לִירוּשָׁלַם עִמָּךְ יְהוּ:

כְּלִקְבָּל דִּי מוֹקְדָם מַלְכָּא וּשְׁבַעַת יַעֲטֹהִי שְׁלִיחַ לְבַקְרָא עַל־יְהוּד וְלִירוּשָׁלַם
 בְּדַת אֱלֹהֵךְ דִּי בִידְךָ:

וְלַהֲיִבְלָה כְּסֹף וְדַהֲב דִּי־מַלְכָּא וְיַעֲטֹהִי הַתְּנַדְּבוּ לְאַלְהָה יִשְׂרָאֵל דִּי בִירוּשָׁלַם
 מִשְׁכָּנָה:

וְכֹל כְּסֹף וְדַהֲב דִּי תַהֲשִׁכַח בְּכֹל מְדִינַת בְּבַל עִם הַתְּנַדְּבוּת עִמָּא וְכַהֲנֵינָּא
 מִתְנַדְּבִין לְבֵית אֱלֹהֵהֶם דִּי בִירוּשָׁלַם:

כְּלִקְבָּל דְּנָה אֶסְפְּרָנָא תְקֹנָא בְּכִסְפָּא דְנָה תוֹרִין דְכַרִּין אַמְרִין וּמִנְחַתְהוֹן
 וְנִסְפִיְהוֹן וְתַקְרַב הַמוֹ עַל־מַדְבָּחָה דִּי בֵית אֱלֹהֵכֶם דִּי בִירוּשָׁלַם:

וּמָה דִּי עָלְךְ וְעַל־אַחֶךְ יֵיטֵב בְּשַׁאֲרַ כְּסָפָא וְדַהֲבָה לְמַעַבְדַּ כְּרַעִיּוֹת אֱלֹהֵכֶם
 תַעֲבֹדוּן:

וּמֵאֵינָּא דִי־מִתְיַהֲבִין לָךְ לְפִלְחוֹן בֵּית אֱלֹהֵךְ הַשְׁלָם קְדָם אֱלֹהֵה יְרוּשָׁלַם:

וּשְׂאֵר חֲשׁוּחֵי בֵית אֱלֹהֵךְ דִּי יִפְלִלְךָ לְמַנְתָּן תַּנְתָּן מוֹבֵית גְּנֹזֵי מַלְכָּא:

וְמִנִּי אֲנָה אֲרַתְחַשְׁשֶׁתָּא מַלְכָּא שְׁיָם טַעַם לְכֹל גְּזַבְרֵינָּא דִּי בַעֲבַר נַהֲרָה דִּי כְלִדִּי
 יִשְׂאֲלִנְכוּן עִזְרָא כְּהֵנָּה סֵפֶר דְּתָא דִּי־אַלְהָה שְׁמֵינָּא אֶסְפְּרָנָא יַתְעַבְדַּ:

עַד־כְּסָף כְּכַרְיִן מֵאָה וְעַד־חֲנֹטִין כְּרִין מֵאָה וְעַד־חֲמַל בַּתִּין מֵאָה וְעַד־בַּתִּין
 מִשַׁח מֵאָה וּמִלַּח דִּי־לָא כְּתַב:

כְּלִדִּי מוֹטַעַם אֱלֹהֵה שְׁמֵינָּא יַתְעַבְדַּ אַדְרַזְדָּא לְבֵית אֱלֹהֵה שְׁמֵינָּא דִי־לְמָה לְהוּא
 קִצְף עַל־מַלְכוּת מַלְכָּא וּבְנוּהִי:

וְלָכֶם מְהוֹדְעִין דִּי כְּלִכְהֵנָּא וְלוֹיָא זְמַרְנָא תַרְעֵינָּא נְתִינָּא וּפְלַחִי בֵית אֱלֹהָה
 דְּנָה מְנַדָּה בְּלוֹ וְהַלְדִּי לָא שְׁלִיט לְמַרְמָא עֲלֵיהֶם:

וְאַנָּת עִזְרָא כְּחֻכְמַת אֱלֹהֵךְ דִּי־בִידְךָ מִנִּי שְׁפִטִין וְדִינִין דִּי־לְהוֹן דְּאַנִּין לְכֹל־
 עֵמָה דִּי בַעֲבַר נַהֲרָה לְכֹל־זְדַעִי דְתִי אֱלֹהֵךְ וְדִי לָא יַדַע תַּהוֹדְעוּן:

וְכֹל־דִּי־לָא לְהוּא עָבַד דְּתָא דִי־אַלְהֵךְ וְדְתָא דִּי מַלְכָּא אֶסְפְּרָנָא דִּינָּה לְהוּא
 מִתְעַבְדַּ מִנָּה הוֹן לְמוֹת הוֹן לְשִׁרְשֵׁי הוֹן־לַעֲגֵשׁ נְכִסִּין וְלֹאֲסוּרִין:

КРАТКИЙ АРАМЕЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

ЛЕКСИКА БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ

א

- אב отец, предок (Дан. 2, 23; 5, 2, 13; Езд. 4, 15)
אב плод (Дан. 4, 9, 11, 18)
אבד губить, разрушать, *глагол pə'al* (Иер. 10, 11); *hap'el*: убивать, губить (Дан. 2, 12; 7, 26); *hop'al*: быть разрушенным (Дан. 7, 11)
- אבן камень (Дан. 2, 34; 5, 4; Езд. 5, 8; 6, 4)
אברה письмо, послание (Езд. 4, 8; 5, 6)
אדין тогда (Дан. 2, 14, 15; Езд. 4, 24; 5, 16)
אדר название 12-го месяца (Езд. 6, 15)
אדר ток, гумно, настил (Дан. 2, 35)
אדרגור советник (Дан. 3, 2)
אדרודא усердно, старательно, ревностно, *наречие* (Езд. 7, 23)
אדרע рука (от кисти до плеча); сила, мощь (Езд. 4, 23)
אזז неизменный, нерушимый, *о слове* (Дан. 2, 5.8)
אזה нагревать, *глагол pə'al* (Дан. 3, 19.22)
אזל идти, *глагол pə'al* (Дан. 2, 17; Езд. 4, 23; 5, 15)
אח брат (Езд. 7, 18)
אחידה загадка (Дан. 5, 12)
אחר потом, после (Дан. 7, 24)
אחרי конец (Дан. 2, 28)
אחרי другой, еще один (Дан. 2, 39; 7, 5)
אחרון наконец-то (Дан. 4, 5)
אחשדרפן сатрап (Дан. 3, 2; 6, 2.5)
אילן дерево (Дан. 4, 7.11.17.20.23)
אימתן воинственный, агрессивный (Дан. 7, 7)
אייתי есть, существует, *предикативная частица* (Дан. 2, 28; 3, 17; 5, 17)
- אכל есть, кушать, *глагол pə'al* (Дан. 4, 30; 7, 23)
אל не, *отрицательная частица* (Дан. 2, 24; 4, 16; 5, 10)

- אַל эти, указ. местоимение множ. числа (Езд. 5, 15)
 אֱלֹהֵי Бог, бог (Дан. 3, 17 и др., Езд. 5, 8)
 אֱלֹהֵי эти, указ. местоимение множ. числа (Иер. 10, 11; Езд. 5, 15)
 אֱלֹו! вот! (Дан. 4, 7; 7, 8)
 אֱלִין эти, указ. местоимение множ. числа (Дан. 24, 40; 6, 3; 7, 17)
 אֱלֶךְ те, указ. местоимение множ. числа (Дан. 3, 12)
 אֱלָף тысяча (Дан. 5, 1; 7, 10)
 אֱמָה локоть (Дан. 3, 1; Езд. 6, 3)
 אֱמָה народ (Дан. 3, 4.7; 5, 19; 6, 26; 7, 14; Езд. 4, 10)
 אֱמַן доверять, верить, глагол *ḥapʿel* (Дан. 6, 24)
 אֱמַר сказать, говорить, глагол *pəʿal* (Дан. 2, 9; Езд. 5, 11 и др.)
 אֱמַר агнец, ягненок (Езд. 6, 9-17; 7, 17)
 אֱנָה я, личное местоимение (Дан. 2, 8; Езд. 7, 21)
 אֱנוּן они, личное местоимение (Дан. 2, 44; 7, 17; Езд. 5, 4)
 אֱנֹחָנָא мы, личное местоимение (Дан. 3, 16; Езд. 4, 16; 5, 11)
 אֱנס угнетать, мучить, смущать, глагол *pəʿal* (Дан. 4, 6)
 אֱנַף лицо (Дан. 2, 46)
 אֱנַשׁ человек, человечество (Дан. 4, 13.14; 7, 13; Езд. 4, 11)
 אֱנַתָּה ты, личное местоимение (Дан. 2, 29; 7, 25)
 אֱנַתְּוּן вы, личное местоимение (Дан. 2, 8)
 אֱסוּר оковы, узы (Дан. 4, 12.20; 7, 26)
 אֱסַפְרַא Ашшурбанипал, царь Ассирии (Езд. 4, 10)
 אֱסַפְרָנָא ответственно, усердно, прилежно, наречие (Езд. 5, 8; 6, 8; 7, 17)
 אֱסַר запрет (Дан. 6, 8.16)
 אֱעֵ дерево (Дан. 5, 4; Езд. 5, 8; 6, 4)
 אֱף также (Дан. 6, 23; Езд. 5, 10)
 אֱפְרָסִי титул чиновника, точное значение неизвестно (Езд. 4, 9)
 אֱפְרָסְכִי титул чиновника, значение неизвестно (Езд. 5, 6; 6, 6)
 אֱפְרָסְתִכִי титул чиновника (Езд. 4, 9)
 אֱפְתָם сокровищница (Езд. 4, 13)
 אֱפְצַע палец руки (Дан. 5, 5) и ноги (Дан. 2, 41)
 אֱרַבַע четыре, числительное (Дан. 3, 25; 7, 2; Езд. 6, 17)
 אֱרַגְוֹן пурпур, одежда (Дан. 5, 7, 16, 29)
 אֱרוֹ вот, междометие (Дан. 7, 2.5.7.13)
 אֱרַח дорога, путь (Дан. 4, 34; 5, 23)
 אֱרִיָה лев (Дан. 6, 8)
 אֱרִיּוֹд Ариох, имя (Дан. 2, 15)
 אֱרִיד подходящий, надлежащий (Езд. 4, 14)
 אֱרַבְבָּה колено, часть тела (Дан. 5, 6)
 אֱרַכָּה длина, долготы (Дан. 4, 24; 7, 12)

אַרְכָּי	аркавеи, название группы людей (Езд. 4, 9)
אַרְעָ	земля (Дан. 2, 35; Езд. 5, 11)
אַרְעִי	дно (Дан. 6, 25)
אַרְקָ	земля (Иер. 10, 11)
אַרְתַּחְשֶׁשְׁתָּא	Артаксеркс, царь персидский (Езд. 4, 7.23)
אִשׁ	основание (Езд. 4, 12; 5, 16; 6, 13)
אַשָּׂא	огонь (Дан. 7, 11; Езд. 6, 3)
אַשְׁפָּ	колдун, чародей (Дан. 2, 10; 4, 4; 5, 7)
אַשְׂרָנָא	строение, здание (Езд. 5, 3.9)
אַשְׂתָּדוּר	восстание, бунт (Езд. 4, 15.19)
אַתָּ	знак, знамение (Дан. 3, 32; 6, 28)
אַתָּה	идти, глагол <i>pr'el</i> (Дан. 3, 2; Езд. 4, 12), <i>hap'el</i> : приносить (Дан. 3, 13; 5, 2; 6, 18)
אַתּוּן	очаг, печь, горн (Дан. 3, 6)
אַתִּי	есть, существует, предикативная частица (см. אִתִּי)
אַתְרָ	след (Дан. 2, 35), место (Езд. 5, 15; 6, 7)

ב

בְּאִישׁ	злой (Езд. 4, 12)
בְּאִשׁ	вызывать раздражение или отвращение, глагол <i>pr'el</i> (Дан. 6, 15)
בְּאַתְרָ	после, наречие (Дан. 2, 39; 7, 6)
בְּבָבֶל	Вавилон (Дан. 4, 3; 5, 7; 4, 27; Езд. 5, 12.13.14)
בְּבָבֶלִי	вавилонянин (Езд. 4, 9)
בְּדַר	разбрасывать, раскидывать, глагол <i>pr'el</i> (Дан. 4, 11)
בְּהִילוּ	спешка, поспешность (Езд. 4, 23)
בְּהַלָּ	пугать, глагол <i>pr'el</i> (Дан. 4, 2; 5, 6; 7, 15); <i>hitp'el</i> : спешить, торопиться (Дан. 2, 25; 3, 34; 6, 20); <i>hitp'al</i> : быть напуганным (Дан. 5, 9)
בְּטַל	останавливать, прекращать, глагол <i>pr'el</i> (Езд. 4, 24); <i>pr'el</i> : приказать остановиться (Езд. 4, 21; 5, 5; Езд. 6, 8)
בֵּין	между, предлог (Дан. 7, 5)
בִּינָה	понимание, проникновенность (Дан. 2, 21)
בִּירָה	крепость, цитадель (Езд. 6, 2)
בֵּית	ночевать, глагол <i>pr'el</i> (Дан. 6, 19)
בֵּית	дом (Дан. 2, 17; 4, 1; Езд. 6, 4 и др.)
בְּלָ	сердце, разум (Дан. 6, 15)
בְּלִאשְׁצָר	Бельшазцар (=Валтасар), имя царя вавилонского (Дан. 5, 1.2.9.22)
בְּלַה	изнашивать, изводить, истощать, глагол <i>pr'el</i> (Дан. 7, 25)

בָּלוּ	налог (Езд. 4, 13; 7, 24)
בִּלְטִשְׁמֵצָר	Бельтешацар, вавилонское имя Даниила (Дан. 1, 7; 2, 26; 4, 5.6.15.16; 5, 12; 10, 1)
בָּנָה	строить, <i>глагол</i> pə'al (Езд. 4, 12; 5, 2; 6, 8; Дан. 4, 27); <i>hitpə'al</i> : быть построенным (Езд. 4, 13; 5, 8)
בְּנִין	строение, сооружение (Езд. 5, 4)
בָּנָס	гневаться, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 2, 12)
בָּעָה	искать, просить, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 2, 13; 6, 5); <i>pa'el</i> : разыскивать (Дан. 4, 33)
בָּעוּ	ходатайство, просьба, мольба (Дан. 6, 8.14)
בָּעַל	обладатель, владыка, господин (Езд. 4, 8)
בְּקָעָה	равнина (Дан. 3, 1)
בָּקַר	искать, разыскивать, <i>глагол</i> pa'el (Езд. 4, 15); <i>hitpa'al</i> : быть исследованным (Езд. 5, 17)
בָּר	поле (Дан. 2, 38)
בָּר	сын (Дан. 5, 22; Езд. 5, 2 и др.), множ. число: בְּרִין
בָּרַךְ	склонять колени, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 6, 11)
בָּרַךְ	благословлять, <i>глагол</i> pə'al и <i>pa'el</i> (Дан. 2, 19; 3, 28; 6, 11)
בָּרַךְ	колени, <i>часть тела</i> (Дан. 6, 11)
בָּרַם	однако, <i>союз</i> (Дан. 2, 28; 4, 12; 5, 17; Езд. 5, 13)
בָּשָׂר	плоть, мясо; <i>образно</i> : человечество, животный мир (Дан. 5, 7; 2, 11; 4, 9)
בַּת	бат, <i>мера жидкости около 39,4 л</i> (Езд. 7, 22)
בְּתָר	см. בְּתָר

ג

גָּב	спина, задняя сторона (Дан. 7, 6)
גֵּב	яма, ров (Дан. 6, 8.13)
גְּבוּרָה	сила, мощь (Дан. 2, 20.23)
גִּבּוֹר	мужчина, человек (Дан. 2, 25; 3, 20; Езд. 4, 21)
גִּבּוֹר	силач, воин (Дан. 3, 20)
גִּדְבָר	казначей (Дан. 3, 2)
גָּדַד	рубить, срубить, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 4, 11.20)
גֹּו (גוא)	внутренняя часть, внутренность, <i>сущ.</i> , входящее в состав предлогов (Дан. 3, 6.25.26)
גוּב	см. גָּב
גְּוָה	гордость, гордыня (Дан. 4, 34)
גוּחַ	пробуждать, возмущать (о море), <i>глагол</i> hap'al (Дан. 7, 2)
גִּזְבָּר	казначей (Езд. 7, 21)
גָּזַר	отрезать, определять, <i>глагол</i> hitpə'al, ḥitpə'al (Дан. 2, 34.45)

גְּזָרִין	астрологи, прорицатели (Дан. 2, 27; 4, 4; 5, 7)
גְּזָרָה	указ, декрет (Дан. 4, 14.21)
גִּיר	штукатурка (Дан. 5, 5)
גְּלָגֶל	колесо (Дан. 7, 9)
גלה	открывать, делать известным, <i>глагол pə'al</i> и <i>pə'il</i> (Дан. 2.19.22.30); <i>hap'el</i> : докладывать (Езд. 4, 10; 5, 12)
גְלוּ	изгнание, пленение (Дан. 2, 25; 5, 13; 6, 14; Езд. 6, 16)
גְּלָל	каменные блоки (Езд. 5, 8; 6, 4)
גמר	завершать, заканчивать, <i>глагол pə'al</i> (Езд. 7, 12)
גְּזֵי	сокровище (Езд. 5, 17; 7, 20)
גַּף	крыло (Дан. 7, 4)
גְּרֵם	кость (Дан. 6, 25)
גֶּשֶׁם	тело (Дан. 3, 27; 4, 30; 5, 21; 7, 11)

ד

דָּא	эта, <i>указ. местоимение</i> (Дан. 4, 27; 5, 6; 7, 8)
דב	медведь (Дан. 7, 5)
דבח	приносить жертву, <i>глагол pə'al</i> (Езд. 6, 3)
דְּבַח	жертвоприношение (Езд. 6, 3)
דבק	держат вместе, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 2, 43)
דְּבָרָה	дело (Дан. 2, 30; 4, 14)
דְּהַב	золото (Дан. 2, 32; Езд. 7, 15)
דור	жить, обитать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 2, 38; 3, 31; 4, 9; 6, 26)
דוּרְאָ	Дура́, <i>название местности</i> (Дан. 3, 1)
דוש	топтать, втоптывать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 7, 23)
דחיה	множ. דַּחְיָה, <i>развлечение?</i> (Дан. 6, 19)
דחל	бояться, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 5, 19; 6, 27); <i>pa'el</i> : пугать (Дан. 4, 2)
דִּי	это, этот, <i>указательное местоимение</i> , а также <i>частица в разных значениях</i> : который, относящийся к чему-то и т. д.
דִּין	суд (Дан. 7, 10.22; Езд. 7, 26)
דִּין	судья (Дан. 7, 25)
דִּד	тот, <i>указ. местоимение в функции прилагательного</i> , ж. р.: דִּדָּא (Езд. 4, 13; 5, 16)
דָּבָן	тот; тот, который, <i>указ. местоимение</i> (Дан. 2, 31; 7, 20)
דְּכַר	баран, овен (Езд. 6, 9; 7, 17)
דְּכָרִין	памятные записи, заметки (Езд. 6, 2)
דְּכָרִין	памятные записи, заметки (Езд. 4, 15)
דלק	гореть, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 7, 9)
דמה	уподобляться кому-либо, чему-либо, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 3, 25; 7, 5)

דָּנָה	этот, указ. местоимение (Дан. 6, 4; Езд. 5, 4; Иер. 10, 11 и др.)
דָּנְיָאֵל	Даниэль, имя.
דָּקַק	разбивать на куски, глагол <i>pə'al</i> (Дан. 2, 35); <i>ḥaṣṣ'ēl</i> : сокрушать (Дан. 2, 34; 6, 25; 7, 7)
דָּר	поколение (Дан. 3, 33; 4, 31)
דָּרְוִישׁ	Дарий, царь персидский (Дан. 6, 2.7; Езд. 4, 5 и др.)
דָּרְעָה	рука (Дан. 2, 32)
דָּת	указ, декрет, закон (Дан. 2, 13; 6, 9; Езд. 7, 12.25.26)
דָּתָא	травя (Дан. 4, 12.20)
דָּתְבַר	судья (Дан. 3, 2)

ה

הָ	ли, <i>вопросительная частица</i> (Дан. 2, 26; 3, 14; 6, 21)
הָא	вот, <i>междометие</i> (Дан. 3, 25)
הָא	так как, <i>частица</i> (Дан. 2, 43)
הָדַבֵּר	чиновник (Дан. 3, 24; 4, 33; 6, 8)
הָדָם	член тела, <i>конечность</i> (Дан. 2, 5; 3, 29)
הָדַר	прославлять, глагол <i>pə'al</i> (Дан. 4, 31; 5, 23)
הָדָר	великолепие, величие (Дан. 4, 27; 5, 18)
הוּא	он, <i>личное местоимение</i> (Дан. 2, 22); тот; тот, который (Дан. 2, 28.32; 6, 17)
הוּהָ	быть, происходить, существовать, глагол <i>pə'al</i> (Дан. 2, 28; 7, 23; Езд. 7, 23 и др.)
היא	она, <i>личное местоимение</i> (Дан. 2, 44); <i>в значении связки</i> : есть (Дан. 2, 9; Езд. 6, 15)
הַיְכָל	дворец (Дан. 4, 1; Езд. 4, 14), храм (Дан. 5, 2; Езд. 5, 14)
הִלְךְ	ходить, глагол <i>pə'al</i> (Езд. 7, 13); <i>pa'el</i> и <i>ḥaṣṣ'ēl</i> : прогуливаться (Дан. 4, 26.34; 3, 25)
הִלְךְ	налог (Езд. 4, 13; 7, 24)
הִמּוֹ	они, им, <i>личное местоимение</i> (Дан. 2, 34; Езд. 4, 10; 5, 11)
הַמּוֹנֵךְ	Qege <i>הַמּוֹנֵךְ</i> ожерелье (Дан. 5, 7)
הֵן	если, <i>союз</i> (Дан. 2, 5.6; Езд. 4, 13); <i>в непрямых вопросах</i> : ли (Дан. 4, 24; 5, 17)
הַנִּזְקָה	ущерб, убыток (Езд. 4, 22)
הַרְהַר	сон, мечта, грёзы (Дан. 4, 2)
הַתְּבַהֲלָה	спешка, поспешность (Дан. 2, 25; 3, 24; 6, 20)
הַתְּנַדְּבוּ	пожертвование, взнос (Езд. 7, 16)

ו

ו
*וצא ו и, союз; а также разделительный союз а, но
< *wq' завершать, глагол šap'ēl, см. ושיצא

ז

זבן покупать, глагол pə'al (Дан. 2, 8)
 זהיר осторожный, заботливый (Езд. 4, 22)
 זוד или זיד поступать надменно, высокомерно, глагол hap'ēl
 (Дан. 5, 20)
 זון кормить, питать, глагол hitpə'ēl (Дан. 4, 9)
 זוע дрожать, глагол pə'al (Дан. 5, 19)
 זיד см. זוד
 זיו сияние, блеск (Дан. 2, 31); вид лица (Дан. 5, 9; 7, 28)
 זכו невиновность (Дан. 6, 23)
 זכריה Захария, имя (Езд. 5, 1; 6, 14)
 זמн решать, принимать решение, глагол hitpə'ēl Qere וזמנתו
 (Дан. 2, 9)
 זמן и זמן время (Дан. 2, 16; 7, 12)
 זמנא определенное время (Дан. 2, 16.21; 7, 12; 3, 8; Езд. 6, 3); раз
 (Дан. 6, 11)
 זמר струнный музыкальный инструмент (Дан. 3, 5)
 זמר музыкант, певец (Езд. 7, 24)
 זן вид, сорт (Дан. 3, 5)
 זעיר маленький, прил. (Дан. 7, 8)
 זעק кричать (Дан. 6, 21)
 זקף пронзать, сажать на кол (Езд. 6, 11)
 זרבל Зеруббавель, имя (Езд. 5, 2)
 זרע семя, потомки (Дан. 2, 43)

ח

חבולה преступление (Дан. 6, 23)
 חבל причинять раны (Дан. 6, 23), разрушать, глагол pa'ēl
 (Дан. 4, 20; Езд. 6, 12); hitpa'ēl: гибнуть, погибать (Дан. 2, 44;
 6, 27; 7, 14)
 חבל рана, ушиб (Дан. 3, 25; 6, 24); ущерб (Езд. 4, 22)
 חבר товарищ, друг (Дан. 2, 13.17)
 חברה товарищи, прочие из группы (Дан. 7, 20)

חגאי	Хаггай, <i>имя</i> (Езд. 5, 1; 6, 14)
חד	один, единственный (Дан. 2, 9.31; 4, 16; Езд. 4, 8; 5, 13 и др.)
חדה	грудь (Дан. 2, 32)
חדוה	радость (Езд. 6, 16)
חדת	новый (Езд. 6, 4)
חוו	сообщать, делать известным, <i>глагол</i> <i>pa^cēl</i> (Дан. 2, 4.11; 5, 7); <i>hap^cēl</i> : сообщать, толковать (Дан. 2, 26; 3, 32; 5, 12)
חוט	чинить, <i>глагол</i> <i>pa^cēl</i> или <i>hap^cēl</i> (Езд. 4, 12)
חור	белый (Дан. 7, 9)
חז	видеть, <i>глагол</i> <i>pr^cal</i> (Дан. 2, 41.45; 3, 25; Езд. 4, 14.17); <i>пасс. причастие в значении</i> «обычно», «как обычно» (Дан. 3, 19)
חזו	видение (Дан. 2, 28.19; 7, 2), вид (Дан. 7, 20)
חזות	вид (Дан. 4, 8)
חטי	грех (Дан. 4, 24)
חטיא	жертва за грех (Езд. 6, 17)
חי	живой, живущий (Дан. 2, 30; 6, 21)
חיין	жизнь (Дан. 7, 12; Езд. 6, 10)
חיה	жить, <i>глагол</i> <i>pr^cal</i> (Дан. 2, 4; 3, 9; 5, 10; 6, 7); <i>hap^cēl</i> : оживлять (Дан. 5, 19)
חיה	зверь, животное (Дан. 4, 11.13)
חית	см. חט
חיל	сила (Дан. 3, 4.20; Езд. 4, 23); войско, армия (Дан. 3, 20; 4, 32)
חכים	мудрец (Дан. 2, 12; 21)
חכמה	мудрость (Дан. 2, 20; 5, 11; 7, 25)
חלם	сон (Дан. 2, 4)
חלף	проходить, проходить мимо, <i>глагол</i> <i>pr^cal</i> (Дан. 4, 13)
חלק	доля, участь, удел (Дан. 4, 12; Езд. 4, 16)
חמה (חמא)	гнев, ярость (Дан. 3, 13.19)
חמר	вино (Дан. 5, 11; 6, 9; Езд. 7, 22)
חנטה	зерна пшеницы (Езд. 6, 9; 7, 22)
חנכה	посвящение (Дан. 3, 2; Езд. 6, 16)
חנן	миловать, относиться благосклонно, <i>глагол</i> <i>pr^cal</i> (Дан. 4, 22); <i>hitpa^cal</i> : умолять, упрашивать (Дан. 6, 12)
חנניה	Хананья, <i>имя</i> (Дан. 1, 6; 2, 16)
חסיר	ущербный, плохого качества, <i>прил.</i> (Дан. 5, 27)
חסן	овладевать, <i>глагол</i> <i>hap^cēl</i> (Дан. 7, 18)
חסון	могущество, власть (Дан. 2, 37; 4, 27)
חסף	глина, которой придали форму (Дан. 2, 33; 41)
חצר	быть жестким, суровым, <i>глагол</i> <i>hap^cēl</i> (Дан. 2, 15; 3, 22)
חרב	быть опустошенным, разрушенным, <i>глагол</i> <i>hor^cal</i> (Езд. 4, 15)
חרטם	маг, волшебник (Дан. 2, 10; 4, 4.6; 5, 11)

חרך	обжечься, <i>глагол</i> <i>ḥiṣraʿal</i> (Дан. 3, 27)
חַרְיָ	бедро, тазобедренный сустав (Дан. 5, 6)
חשב	считать, рассматривать, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 4, 32)
חִשׁוּךְ	тьма, мрак (Дан. 2, 22)
חשח	нуждаться, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 3, 16)
חִשְׁחָה	нужда, потребность (Езд. 6, 9)
חִשְׁחוּ	нужда, потребность (Езд. 7, 20)
חשל	сокрушать, разбивать, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 2, 40)
חתם	запечатывать, скреплять печатью, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 6, 18)

ט

טב	добрый (Дан. 2, 32; Езд. 5, 17)
טבח	палач, телохранитель (Дан. 2, 14)
טור	гора (Дан. 2, 35)
טָוַת	постясь, в посте, постно, <i>наречие</i> (Дан. 6, 19)
טין	глина (Дан. 2, 41)
טל	роса (Дан. 4, 21; 5, 21)
טלל	вить гнездо, искать укрытия, <i>глагол</i> <i>ḥaṣṣʿel</i> (Дан. 4, 9)
טעם	кормить, питать, <i>глагол</i> <i>raʿʿel</i> (Дан. 4, 22; 5, 21)
טעם	понимание, здравый смысл (Дан. 2, 14; 3, 12); повеление, приказ, заповедь (Дан. 3, 10.29; Езд. 4, 21; 6, 14); отчет (Дан. 6, 3; Езд. 4, 8; 5, 5)
טפר	ноготь (Дан. 4, 39); коготь (Дан. 7, 19)
טרד	изгонять, прогонять, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 4, 22, 30; 5, 21)
טַרְפְּלִי	<i>название рода чиновников, значение неизвестно</i> (Езд. 4, 9)

י

יבל	приносить, <i>глагол</i> <i>ḥaṣṣʿel</i> (Езд. 5, 14; 6, 5; 7, 15); <i>saṣṣʿel</i> : предлагать (Езд. 6, 3)
יבֶשֶׁה	суша, земля (Дан. 2, 10)
יגר	куча камней (Быт. 31, 47)
יד	рука (Дан. 2, 34; 4, 32; Езд. 5, 8); сила (Дан. 2, 38; 3, 15; 5, 32; Езд. 5, 12)
ידה	хвалить, <i>глагол</i> <i>ḥaṣṣʿel</i> (Дан. 2, 23; 6, 11)
ידע	знать, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 2, 8.22; Езд. 7, 25 и др.); <i>ḥaṣṣʿel</i> : сообщать (Дан. 2, 5; 4, 16; 5, 10; 7, 25)
יהב	давать, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 2, 21; 7, 12; Езд. 5, 14 и др.); <i>ḥiṣraʿel</i> : быть данным (Дан. 4, 13; 7, 25; Езд. 4, 20; 6, 4; 7, 19)

יְהוּדָי	Иуда, Иудея (Дан. 2, 25; 5, 13; 6, 14; Езд. 5, 1; 7, 14)
יְהוּדֵי	иудей (Дан. 3, 8; Езд. 4, 12; 5, 1; 6, 7)
יוֹם	день (Дан. 6, 8.11; Езд. 6, 15 и др.)
יּוֹצֵדָק	Йоцадак, <i>имя</i> (Езд. 5, 2)
יִצַּב	спасать, <i>глагол</i> šap̄'ēl, см. ܝܫܝܒ
יִטַּב	доставлять удовольствие, благодетельствовать, <i>глагол</i> pə'al (Езд. 7, 18)
יָכַל	мочь, быть способным, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 2, 10; 5, 16); превозмочь, победить (Дан. 7, 21)
יָם	море (Дан. 7, 2)
יִסַּף	добавлять, <i>глагол</i> hoḇ'al: быть добавленным (Дан. 4, 33)
יִעֲטֵ	советовать, <i>глагол</i> pə'al (Езд. 7, 14); 'iṭra'al: советоваться (Дан. 6, 8)
יִצַּב	удостовериться, <i>глагол</i> pa'ēl (Дан. 7, 19)
יָצִיב	надежный, достоверный, <i>прил.</i> (Дан. 2, 45; 6, 13; 7, 16); надежно, наверняка, <i>нареч.</i> (Дан. 2, 8; 3, 24)
יִקַּד	гореть, пылать, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 3, 6)
יִקְדָּה	сожжение (Дан. 7, 11)
יִקְרִי	трудный (Дан. 2, 11); благородный (Езд. 7, 10)
יִקָּר	слава, могущество (Дан. 2, 6.37; 4, 27; 5, 18 и др.)
יְרוּשָׁלַם	Иерусалим (Дан. 5, 2; Езд. 4, 8)
יָרַח	месяц (Дан. 4, 26; 6, 15)
יָרְכָה	верхняя часть бедра (Дан. 2, 32)
יִשְׂרָאֵל	Израиль (Езд. 5, 1)
יִשְׁוֵעַ	Йешуа, <i>имя</i> (Езд. 5, 2)
יָתַ	<i>частица прямого дополнения</i> (Дан. 3, 12)
יָתַב	сидеть, садиться, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 7, 9.26); обитать, жить (Езд. 4, 17); haḇ'ēl: поселиться (Езд. 4, 10)
יָתִיר	замечательный, изумительный, <i>прил.</i> (Дан. 2, 31; 4, 33; 5, 12; 6, 4); чрезвычайно, <i>нареч.</i> (Дан. 3, 22; 7, 7)

כ

כֵּן	как, подобно, соответственно <i>чему-либо</i> , <i>предлог</i> (Дан. 2, 35; 4, 5; Езд. 6, 9); приблизительно, около, <i>с числами</i> (Дан. 4, 16; 6, 1); как только, сразу же (Дан. 6, 21)
כְּבִדָּה	ложь, обман (Дан. 2, 9)
כֶּהָ	сюда, до этого момента, <i>наречие</i> (Дан. 7, 28)
כְּהַל	мочь, быть способным, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 2, 26; 4, 15; 5, 8.15); см. также יָכַל.
כֹּהֵן	священник (Езд. 6, 9.16.18; 7, 12)

כּוּן	окно (Дан. 6, 11)
כוֹרֶשׁ	Кóреш, <i>то есть Кир, царь персидский</i> (Дан. 6, 28; Езд. 5, 13.17; 6, 3.14)
כּוּל	быть отремонтированным, исправленным, <i>глагол</i> <i>ʿitpəʿēl</i> (Езд. 6, 3)
כּוֹר	талант, <i>мера веса около 30 кг</i> (Езд. 7, 22)
כָּל	всё, все (Дан. 2, 12; Езд. 5, 7); весь, вся (Дан. 2, 35; Езд. 4, 20); каждый, каждая (Дан. 3, 29; Езд. 6, 11 и др.)
כָּלַל	завершать, заканчивать, <i>глагол</i> <i>šāpʿēl</i> (Езд. 6, 11); <i>hištapʿal</i> : быть завершённым (Езд. 4, 13)
כֵּן	так, таким образом (Дан. 2, 24; 4, 11; 6, 7; 7, 5; Езд. 5, 3; 6, 2)
כְּנָמָא	так, таким образом (Езд. 4, 8; 5, 4; 6, 13)
כּוּשׁ	собирать, созывать, <i>глагол</i> <i>pəʿal</i> (Дан. 3, 2); <i>hiṣpaʿal</i> , <i>непереходный гл.</i> : собирать, созывать собрание (Дан. 3, 3.27)
כַּנְתּוּ	коллега, товариш (Езд. 4, 9; 5, 3; 6, 6)
כַּסְדֵּי	халдей, см. כְּשָׁדִי
כֶּסֶף	серебро, деньги (Дан. 2, 32; Езд. 7, 15.17.22)
כַּעַן	теперь, ныне (Дан. 2, 23; 4, 13; 5, 16)
כַּעֲנַת	а теперь... <i>вводная формула в начале предложения</i> (Езд. 4, 10; 7, 12)
כַּעַת	а теперь... <i>вводная формула</i> (Езд. 4, 17); см. כַּעֲנַת
כַּפַּת	быть связанным, <i>глагол</i> <i>pəʿil</i> (Дан. 3, 21); <i>paʿʿēl</i> : связывать (Дан. 3, 20.23)
כּוֹר	кор, <i>мера сухих сыпучих материалов, около 350 – 400 л.</i> (Езд. 7, 22)
כַּרְבֵּלָה	шапка, головной убор (Дан. 3, 21)
כַּרַּה	быть озабоченным, расстроенным, <i>глагол</i> <i>ʿitpəʿēl</i> (Дан. 7, 15)
כַּרְזִי	глашатай, вестник (Дан. 3, 4)
כַּרַּז	провозглашать, объявлять, <i>глагол</i> <i>hapʿēl</i> (Дан. 5, 29)
כַּרְסָא	седалище, трон (Дан. 5, 20; 7, 9)
כַּשְׁדֵּי	халдей (Дан. 2, 5.10; 4, 4; 5, 7.11.12.30; Езд. 5, 12)
כַּתַּב	писать, <i>глагол</i> <i>pəʿal</i> (Дан. 5, 5; 6, 26; 7, 1; Езд. 4, 8; 5, 7.10; 6, 2)
כְּתָב	запись, документ, надпись, правило (Дан. 5, 7; 6, 9-11; Езд. 6, 18; 7, 22)
כַּתַּל	стена (Дан. 5, 5; Езд. 5, 8)

5

לָּ к, *предлог, указывающий направление* (Иер. 10, 11; Дан. 7, 21); для (Дан. 4, 27); *в качестве nota genitivi* (Езд. 5, 5)

לא	не, <i>отрицательная частица</i> (Иер. 10, 11; Дан. 4, 32; Езд. 4, 13 и др.)
לב	сердце (Дан. 7, 32)
לבב	сердце (Дан. 2, 30; 4, 13; 5, 20-22; 7, 4)
לבוש	одежда (Дан. 3, 21; 7, 9)
לבוש	быть одетым, <i>глагол</i> <i>pr'āl</i> (Дан. 5, 7.16); <i>ḥar'ēl</i> : одевать <i>кого-то</i> (Дан. 5, 29)
לה	не, <i>отрицательная частица</i> , см. לא
להן	поэтому (Дан. 2, 6.9; 4, 24)
להן	если не, <i>союз</i> (Дан. 6, 6); кроме (Дан. 2, 11; 3, 28; 6, 8.13); но, <i>частица</i> (Дан. 2, 30; Езд. 5, 12)
לוי	левит (Езд. 6, 16.18; 7, 13.24)
לות	около, возле, <i>предлог</i> (Езд. 4, 12)
לחם	хлеб, пища, пир (Дан. 5, 1)
לחנה	любовница, наложница (Дан. 5, 2.23)
לילי	ночь (Дан. 2, 19; 5, 40; 7, 2.7.13)
לשון	язык (Дан. 3, 4.7.29.31; 5, 19; 6, 27; 7, 14)

מ

מא	или <i>מָה</i> что? <i>вопросительное местоимение</i> (Дан. 4, 32); что, <i>относительное местоимение</i> (Дан. 2, 22; Езд. 6, 9); насколько! как! <i>междометие</i> (Дан. 3, 33; Езд. 4, 22; 7, 23)
מאה	сто, сотня (Дан. 6, 2; Езд. 6, 17; 7, 22)
מאזנא	чаша весов (Дан. 5, 27)
מאמר	изречение, приказ (Дан. 4, 14; Езд. 6, 9)
מאן	сосуд (Дан. 5, 2.23; Езд. 5, 14; 6, 5; 7, 19)
מגלה	свиток (Езд. 6, 2)
מגר	бросать, низвергать, <i>глагол</i> <i>ra'ēl</i> (Езд. 6, 12)
מדבח	алтарь, жертвенник (Езд. 7, 17)
מדה	или <i>מנדָה</i> налог, дань (Езд. 4, 13.20; 6, 8; 7, 24)
מדור	жилище (Дан. 2, 11; 4, 22.29; 5, 21)
מדי	Мидия (<i>страна</i>), мидянин (Дан. 5, 28; 6, 1.9; Езд. 6, 2)
מדינה	провинция (Дан. 3, 2; Езд. 4, 15; 5, 8), город (Дан. 2, 48; 3, 1; Езд. 7, 16)
מדד	жилище, см. מדור
מה	см. מא
מות	смерть (Езд. 7, 26)
מזון	пища, еда (Дан. 4, 9.18)

מחא	бить, наносить удар, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 2, 34); pa ^c ēl: предотвращать, упреждать (Дан. 4, 32); ^y itpə'ēl: быть пронзенным, посаженным на кол (Езд. 6, 11)
מחלקא	отделение, подразделение (Езд. 6, 18)
מטא	простирается, достигать, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 4, 8.17; 6, 25; 7, 3); приходиться, случаться (Дан. 4, 21; 7, 22)
מישאל	Мишаэль, <i>имя</i> (Дан. 2, 17)
מישא	Мешах, <i>имя</i> (Дан. 2, 49; 3, 12-30)
מלא	наполнять, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 2, 35); hitpə'ēl: быть наполненным (Дан. 3, 19)
מלאך	ангел (Дан. 3, 28; 6, 23)
מלה	слово (Дан. 2, 5; 4, 30; 5, 15; 7, 1); дело, вопрос (Дан. 2, 10; 6, 15; 7, 16.28)
מלח	есть соль = питаться от чьего-либо стола, <i>глагол</i> pə'al (Езд. 4, 14)
מלח	соль (Езд. 4, 14; 6, 9; 7, 22)
מלך	царь (Дан. 2, 4.11.47; 7, 17; Езд. 4, 8.13; 6, 4; 7, 17)
מלך	совет, рекомендация (Дан. 4, 24)
מלכה	царица (Дан. 5, 10)
מלכו	царствование (Дан. 2, 37; 4, 26.27; 5, 20; 6, 29; Езд. 4, 24; 6, 15); царство (Дан. 2, 39; 4, 14; 3, 33 Езд. 7, 13)
מלל	говорить, <i>глагол</i> pa ^c ēl (Дан. 6, 22; 7, 8)
מן	кто? <i>вопросительное местоимение</i> (Дан. 3, 15; Езд. 5, 3.4); каждый, всякий кто, <i>относительное местоимение</i> (Дан. 4, 14; 5, 21)
מן	от, из, <i>предлог</i> (Дан. 3, 15; 7, 3; Езд. 7, 26); чем, <i>в сравнениях</i> (Дан. 2, 29.30; 6, 3); согласно с (Дан. 2, 8.47; Езд. 6, 14)
מנא	мина, <i>мера веса около 437–469 г.</i> (Дан. 5, 25)
מנדא	см. מנד
מנדע	понимание (Дан. 2, 21; 4, 31.33; 5, 12)
מנא	считать, исчислять, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 5, 25); pa ^c ēl: назначать (Дан. 2, 24.49; 3, 12; Езд. 7, 25)
מנחה	дар, приношение (Дан. 2, 46; Езд. 7, 17)
מנין	число, количество (Езд. 6, 17)
מעבד	работа (Дан. 4, 34)
מעיה	живот, брюхо (Дан. 2, 32)
מעל	закат солнца (Дан. 6, 15)
מרא	господин (Дан. 2, 47; 4, 16.21; 5, 23)
מרד	восстание, бунт (Езд. 4, 19)
מרד	мятежный, бунтующий (Езд. 4, 12; 15)
מרט	вырывать, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 7, 4)

מִשֶּׁה	Моше, <i>имя</i> (Езд. 6, 18)
מִשְׁחָה	оливковое масло (Езд. 6, 9; 7, 22)
מִשְׁכָּב	кровать, ложе, постель (Дан. 2, 28; 4, 2; 7, 1)
מִשְׁכָּן	жилище (Езд. 7, 15)
מִשְׁרוּקִי	труба, музыкальный инструмент (Дан. 3, 5.7.10.15)
מִשְׁתָּא	празднование, пир (Дан. 5, 10)
מִתְנָה	дар, подарок (Дан. 2, 6.48; 5, 17)

ג

נבא	пророчествовать, <i>глагол hitpa^cal</i> (Езд. 5, 1)
נְבוּאָה	пророчество, пророчествование (Езд. 6, 14)
נְבוּכַדְרֶצַּר	Навуходоносор, <i>имя царя</i> (Дан. 2, 28; 3, 14; 5, 11; Езд. 5, 12; 6, 5)
נְבוּזַבְנֶשֶׁת	подарок, приношение (Дан. 2, 6; 5, 17)
נְבִיא	пророк (Езд. 5, 1; 6, 14)
נְבִרְשָׁה	подставка под светильник (Дан. 5, 5)
נגד	течь, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 7, 10)
נָגַד	к, по направлению к, <i>предлог</i> (Дан. 6, 11)
נְגָה	яркость, блеск (Дан. 6, 20)
נדב	быть расположенным сделать что-либо, <i>глагол hitpa^cal</i> (Езд. 7, 13); даровать, награждать (Езд. 7, 15.16)
נְדָבָךְ	ряд <i>камней</i> (Езд. 6, 4)
נדד	убегать, спастись бегством, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 6, 19)
נְדָהָה	<i>возможное прочтение: נְדָהָה בְּגִוְן דְּנִי תִרְעַבְתָּ דְּחַיִּי מִנִּי בְּזִמְתִּי</i> этому поводу (Дан. 7, 15)
נְהוֹר	или נְהִיר свет (Дан. 2, 22)
נְהִירוּ	просвещение, озарение (Дан. 5, 11.14)
נְהַר	поток, река (Дан. 7, 10; Езд. 4, 10.16; 7, 25)
נוד	убегать, спастись бегством, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 4, 11)
נִלּוּ	куча мусора, руины (Дан. 2, 5; 3, 29; Езд. 6, 11)
נור	огонь (Дан. 3, 6; 7, 9)
נזק	обременять, отягощать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 6, 3); <i>hap'el</i> : причинять ущерб (Езд. 4, 13)
נחש	медь, бронза (Дан. 2, 32; 4, 12.20; 5, 4.23; 7, 19)
נחת	сойти, спуститься, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 4, 10.20); <i>hap'el/ap'el</i> : положить, расположить (Езд. 5, 15; 6, 1.5); <i>hop'al</i> : быть расположенным, расположенным (Дан. 5, 20; 6, 5)
נטל	поднимать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 4, 31; 7, 4)
נטר	держать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 7, 28)
נִיחֻן	ладан, фимиам (Дан. 2, 46; Езд. 6, 10)

כֶּסֶף	сокровище (Езд. 6, 8); штраф (Езд. 7, 26)
נִמְר	леопард, пантера, барс (Дан. 7, 6)
נִסַּח	вытягивать, быть вытянутым, <i>hiṣpaʿēl</i> (Езд. 6, 11)
נִסַּח	предлагать в качестве жертвоприношения, <i>глагол paʿal</i> (Дан. 2, 46)
נִסַּח	возлияние, <i>в качестве жертвоприношения</i> (Езд. 7, 17)
נִפַּל	падать, <i>глагол pəʿal</i> (Дан. 3, 5.23; 4, 28; 7, 20); возлагать обязанность (Езд. 7, 20)
נִפַּק	выходить, <i>глагол pəʿal</i> (Дан. 2, 14; 3, 26; 7, 10); <i>haṣpʿēl</i> : забирать, выносить (Дан. 5, 2; Езд. 5, 14; 6, 5)
נִפְקָה	цена, стоимость (Езд. 6, 4.8)
נִצְבָּה	стойкость, устойчивость, непоколебимость (Дан. 2, 41)
נִצַּח	выделяться, выдаваться, отличаться, <i>глагол hiṣpaʿal</i> (Дан. 6, 4)
נִצַּל	избавлять, спасать, <i>глагол haṣpʿēl</i> (Дан. 3, 29; 6, 15.28)
נִקָּא	чистый (Дан. 7, 9)
נִקַּשׁ	стучать вместе, стучать друг о друга, <i>глагол pəʿal</i> (Дан. 5, 6)
נִשָּׂא	нести, выносить, <i>глагол pəʿal</i> (Дан. 2, 35; Езд. 5, 15); <i>hiṣpaʿal</i> : восставить <i>против кого-то</i> (Езд. 4, 19)
נִשִּׁין	жены (Дан. 6, 25)
נִשְׁמָה	дыхание (Дан. 5, 23)
נִשֶּׁר	орел (Дан. 4, 30; 7, 4)
נִשְׁתָּוֶן	указ, декрет (Езд. 4, 18.23; 5, 5)
נִתִּין	храмовый слуга, нифиней (Езд. 7, 24)
נָתַן	давать, <i>глагол pəʿal</i> (Дан. 2, 16; 4, 14; Езд. 4, 13; 7, 20)
נָתַר	отрясти, стряхнуть, <i>глагол ʿaṣpʿēl</i> (Дан. 4, 11)

ס

סִבְכָּא	или <i>שִׁבְכָא</i> разновидность лиры: треугольный музыкальный инструмент с четырьмя струнами (Дан. 3, 5.7)
סִבַּר	стараться, стремиться, искать, <i>глагол pəʿal</i> (Дан. 7, 25)
סִגְד	почитать, служить <i>Богу или богам, человеку, глагол pəʿal</i> (Дан. 2, 46; 3, 5-7)
סִגְנ	наместник, губернатор (Дан. 2, 48; 3, 2.27; 6, 8)
סִגְר	закрывать, <i>глагол pəʿal</i> (Дан. 6, 23)
סוּמְפְנִיָּה	волынка, <i>музыкальный инструмент</i> (Дан. 3, 5.10.15)
סוּף	быть исполненным, <i>глагол pəʿal</i> (Дан. 4, 30); <i>haṣpʿēl</i> : истреблять, уничтожать (Дан. 2, 44)
סוּף	конец (Дан. 4, 8.19; 6, 27; 7, 27.28)
סוּפְנִיא	см. <i>סוּמְפְנִיָּה</i>

סַטְרָא	сторона см. שַׁטְרָא (Дан. 7, 5)
סַטְרָא	см. סוּמְפִינְיָא
סַלְקָא	восходить, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 2, 29; 7, 3.8.20; Езд. 4, 12); hāp'el: хватать (Дан. 3, 22; 6, 24); hoṣ'el: быть схваченным (Дан. 6, 24)
סַעֲדָא	поддерживать, <i>глагол</i> pa'el (Езд. 5, 2)
סַפְרָא	книга (Дан. 7, 10; Езд. 4, 15; 6, 1.18)
סַפְרָא	писец, секретарь (Езд. 4, 8.23; 7, 12.21)
סַרְבָּלָא	вид одежды (Дан. 3, 21.27)
סַרְבָּלָא	чиновник (Дан. 6, 3.5.7.16)
סַתְרָא	прятать, <i>глагол</i> pa'el (Дан. 2, 22)
סַתְרָא	разрушать, уничтожать, <i>глагол</i> pə'al (Езд. 5, 12)

ע

עֲבַד	делать, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 4, 32; Езд. 6, 8.13); создавать (Иер. 10, 11; Дан. 3, 1.32; 6, 23; 5, 1; 7, 21); hiṣpə'el: быть сде- ланным, выполненным (Езд. 5, 8; 6, 12; 7, 26); превращать (Дан. 2, 5; 3, 29; Езд. 6, 11)
עֲבַד	раб, слуга (Дан. 2, 4.7; 3, 26; 6, 21; Езд. 4, 11; 5, 11)
עֲבַד נְגוּאָא	Авед-Него, имя (Дан. 2, 49; 3, 12-30)
עֲבִידָא	работа, труд (Езд. 4, 24; 5, 8; 6, 7), богослужение (Езд. 6, 18), администрация (Дан. 2, 49; 3, 12)
עֲבָרָא	противоположный берег реки (Езд. 4, 10; 5, 3; 6, 6; 7, 21)
עַד	до, <i>предлог</i> : пространственное значение (Дан. 7, 13.28; Езд. 7, 22), временное (Дан. 6, 15; Езд. 4, 24 и др.)
עֲדָא	идти = касаться, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 3, 27), уходить = забирать (Дан. 4, 28), уничтожать (Дан. 6, 9; 7, 14); hāp'el, забирать (Дан. 2, 21; 5, 20; 7, 12)
עֲדוּא	Иддо, <i>имя</i> (Езд. 5, 1; 6, 14)
עֲדָן	время (Дан. 2, 8.9; 7, 12), год (Дан. 4, 13; 7, 25)
עוּד	еще, все еще (Дан. 4, 28)
עֲוִיָּא	проступок, нарушение, грех (Дан. 4, 24)
עוּף	птица (Дан. 2, 38; 7, 6)
עוּר	мякина, высевки (Дан. 2, 35)
עֲזָא	козел (Езд. 6, 17)
עֲזָקָא	кольцо с печаткой (Дан. 6, 18)
עֲזְרָא	Ездра, <i>имя</i> (Езд. 7, 12.21.25)
עֲזַרְיָא	Азарья, <i>имя</i> (Дан. 2, 17)
עֲצָא	совет, (Дан. 2, 14)
עֵין	глаз (Дан. 4, 31; 7, 8.20; Езд. 5, 5)

עיר	бодрствующий > наблюдатель > ангел? (Дан. 4, 10.14.20)
על	на, над, <i>предлог</i> (Дан. 2, 10.34; 4, 21; 5, 7; Езд. 5, 5.15); снова, опять (Дан. 3, 19; 4, 19); к, по направлению к <i>чему-то</i> (Дан. 2, 24; Езд. 4, 11.12); относительно, касательно (Дан. 2, 18; Езд. 4, 8; 6, 17); наверху, выше (Дан. 3, 19; 6, 4)
עלא	над, наверху, выше (Дан. 6, 3)
עלה	предлог, зацепка (Дан. 6, 5.6)
עלוח	всесожжение, <i>вид жертвоприношения</i> (Езд. 6, 9)
עלי	наивысший, <i>эмф.</i> , Qere: חַלְעָל, Ketiv: חַלְעָל, по отношению к Богу – Всевышний (Дан. 3, 26; 4, 14; 5, 18; 7, 25)
עלי	комната под крышей, горница (Дан. 6, 11)
עליון	Всевышний (Дан. 7, 18)
עלה	подниматься вверх, восходить, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Дан. 2, 16.24; 4, 4; 5, 8; 6, 11); <i>hap'el</i> : вводить, вносить (Дан. 2, 24.25; 4, 3; 5, 7; 6, 19); <i>hor'al</i> : быть введенным, быть внесенным (Дан. 5, 13.15)
עלם	отдаленное время, вечность (Дан. 2, 4.20.44; 4, 31; 7, 18; Езд. 4, 15)
עלמי	эламиятнин (Езд. 4, 19)
עלע	ребро (Дан. 7, 5)
עם	народ, <i>множ. эмф.</i> : חַמְמַע (Дан. 5, 12; 7, 13.27; Езд. 6, 12; 7, 16)
עם	с, вместе с, <i>предлог</i> : <i>пространственное значение</i> (Дан. 2, 11.18; 6, 22; Езд. 5, 2); <i>временное</i> (Дан. 3, 33; 4, 31; 7, 2)
עמיק	глубокий, глубина (Дан. 2, 22)
עמר	шерсть (Дан. 7, 9)
ען	теперь, ныне, см. עַן
ענה	отвечать, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Дан. 2, 5; 5, 10); начать отвечать (Дан. 2, 15)
ענה	несчастный, жалкий, убогий (Дан. 4, 24)
ענן	облако (Дан. 7, 13)
ענף	ветвь (Дан. 4, 9.11.18)
ענש	штраф (Езд. 7, 26)
עפי	листва, листья (Дан. 4, 9.11.18)
עצוב	скорбный, печальный (Дан. 6, 21)
עקר	быть вырванным, <i>глагол</i> <i>'iṣṣə'el</i> (Дан. 7, 8)
עקר	корень (Дан. 4, 12)
ער	противник, враг (Дан. 4, 16)
ערב	смешивать, <i>глагол</i> <i>ra'el</i> (Дан. 2, 41-43); <i>hiṣra'al</i> : смешиваться, присоединяться (Дан. 2, 43)
ערוה	бесславию, бесчестие (Езд. 4, 14)
עשב	травя (Дан. 4, 12.22; 5, 21)

עשר	десять, <i>чис.</i> (Дан. 7, 7.24)
עשרין	двадцать, <i>чис.</i> (Дан. 6, 2)
עשת	думать, планировать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 6, 4)
עתיד	готовый, <i>прил.</i> , <i>часто с инфинитивом: готовый сделать что-то</i> (Дан. 3, 15)
עתיק	старый, <i>прил.</i> (Дан. 7, 9.13.22)

פ

פחה	губернатор, правитель (Дан. 3, 2.27; 6, 8; Езд. 5, 3.14; 6, 6.7.13)
פחך	гончар, горшечник (Дан. 2, 41)
* פטיש	род одежды (Дан. 3, 21)
פלג	делить, разделять, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 2, 31)
פלג	половина (Дан. 7, 25)
פלגה	подразделение, группа (Езд. 6, 18)
פלה	служить <i>Богу</i> , <i>глагол pə'al</i> (Дан. 3, 12.17; 6, 17; 7, 14); служащий, <i>причастие</i> (Езд. 7, 24)
פלחן	богослужение (Езд. 7, 19)
פם	уста, рот (Дан. 4, 28; 6, 23; 7, 5; 8, 20); вход (Дан. 6, 18)
פס	кисть руки (Дан. 5, 5.24)
פסנטרין	вид арфы (Дан. 3, 5.7.10.15)
פרזל	железо (Дан. 2, 33-35; 4, 12; 5, 4; 7, 7)
פרס	разделять, делить, (Дан. 5, 28)
פרס	половина шекеля (половина мины?), <i>мера веса</i> (Дан. 5, 25)
פרס	Персия, персы (Дан. 5, 28; 6, 9; Езд. 4, 24; 6, 14)
פרסי	перс, персидский, <i>сущ. и прил.</i> (Дан. 6, 29)
פרק	искупать <i>грех</i> , <i>глагол pə'al</i> (Дан. 4, 24)
פרש	отделять, <i>глагол pa'el</i> (Езд. 4, 18)
פרשגן	копия, экземпляр (Езд. 4, 11.23; 5, 6)
פשר	толковать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 5, 16); <i>pa'el</i> , <i>причастие</i> : толкователь (Дан. 5, 12)
פשר	толкование (Дан. 2, 4.7; 4, 15; 5, 8.12)
פתגם	слово (Дан. 3, 16; Езд. 4, 17; 5, 7.11); указ, декрет (Езд. 4, 14; 6, 11)
פתח	открывать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 6, 11; 7, 10)
פתי	ширина (Дан. 3, 1; Езд. 6, 3)

צ

צבה	стремиться, желать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 4, 14.32; 5, 19.21; 7, 21)
-----	--

צבו	дело, вещь (Дан. 6, 18)
צבע	мочить, смачивать, увлажнять, <i>глагол</i> <i>pa^cēl</i> (Дан. 4, 22); <i>hiṭpa^cal</i> : быть увлажненным, мокрым (Дан. 4, 12.20.30; 5, 21)
צד	сторона (Дан. 6, 5; 7, 25)
צדא	<i>в вопросе предложении</i> с ה: אדא ה צדא правда ли? (Дан. 3, 14)
צדקה	благотворительность, дела милосердия (Дан. 4, 24)
צואר	шея (Дан. 5, 7.16; 29)
צלה	молиться, <i>глагол</i> <i>pa^cēl</i> (Дан. 6, 11; Езд. 6, 10)
צלח	приносить благополучие, успех, <i>глагол</i> <i>haṭp^cēl</i> (Дан. 2, 30); делать успехи (Дан. 6, 29; Езд. 5, 8; 6, 14)
צלם	образ, статуя, идол (Дан. 2, 31; 3, 1-19)
צפיר	козел (Езд. 6, 17)
צפר	птица (Дан. 4, 9)

ק

קבל	получать, <i>глагол</i> <i>pa^cēl</i> (Дан. 2, 6; 6, 1; 7, 8)
קבל	перед, напротив <i>чего-то</i> , <i>предлог</i> (Дан. 2, 31; 3, 3; 5, 1); из-за, потому что (Дан. 5, 10); тогда, как только (Езд. 4, 16; 6, 13)
קדיש	святой (Дан. 4, 5.14; 5, 11; 7, 18.21.27)
קדם	перед, <i>предлог с временным</i> (Дан. 7, 7) <i>и пространственным значением</i> (Дан. 2, 9; 4, 4; Езд. 4, 23; 7, 19 и др.)
קדמה	прежние времена (Дан. 6, 11; Езд. 5, 11)
קדמי	первый (Дан. 7, 4.8)
קום	вставать, подниматься, <i>глагол</i> <i>pə^cal</i> (Дан. 3, 24; 6, 20; 7, 5.17.24), стоять (Дан. 2, 31.44; 3, 3; 7, 10.15); <i>pa^cēl</i> : устанавливать, учреждать (Дан. 6, 8); <i>haṭp^cēl</i> : устанавливать, учреждать (Дан. 2, 44; 3, 1-3; 5, 21; 6, 9.16), назначать <i>кого-то на должность</i> (Дан. 2, 21; 4, 14; 5, 11; 6, 2; Езд. 6, 18); <i>hoṣ^cal</i> : быть установленным (Дан. 7, 4)
קטל	убивать, <i>глагол</i> <i>pə^cal</i> (Дан. 5, 19.30; 7, 11); <i>pa^cēl</i> : убивать, предавать смерти (Дан. 2, 14; 3, 22); <i>hiṭpə^cēl</i> : убивать (многократно повторяющееся действие) (Дан. 2, 13); <i>hiṭpa^cal</i> : быть убитым, быть преданным смерти (Дан. 2, 13)
קטר	узел > загадка, тайна (Дан. 5, 12.16); сустав (Дан. 5, 6)
קִיט	лето (Дан. 2, 35)
קים	постановление, декрет (Дан. 6, 8.16)
קים	устойчивый, стойкий (Дан. 4, 23; 6, 27)
קיתרס	или קִיתֵרִס, кифара, <i>струнный инструмент</i> (Дан. 3, 5.7.10.15)
קל	голос, звук (Дан. 3, 5; 4, 28; 6, 21; 7, 11)
קנה	покупать, <i>глагол</i> <i>pə^cal</i> (Езд. 7, 17)

קצף	гневаться, приходить в ярость, <i>глагол</i> <i>rə'al</i> (Дан. 2, 12)
קצף	гнев (Езд. 7, 23)
קצץ	резать, рубить, <i>глагол</i> <i>ra'el</i> (Дан. 4, 11)
קצת	конец (Дан. 4, 26.31), часть (Дан. 2, 42)
קרא	кричать, восклицать, <i>глагол</i> <i>rə'al</i> (Дан. 3, 4; 4, 11; 5, 7), читать (Дан. 5, 7.15-17; Езд. 4, 18.23); <i>hitpə'el</i> : быть позванным, быть призванным (Дан. 5, 12)
קרב	приближаться, подходить, <i>глагол</i> <i>rə'al</i> (Дан. 3, 8.26; 6, 13.21; 7, 16); <i>ra'el</i> : жертвовать, предлагать (Езд. 7, 17); <i>hap'el</i> : преподносить, даровать, (Дан. 7, 13; Езд. 6, 10)
קרב	война (Дан. 7, 21)
קריה	город (Езд. 4, 10.12)
קרן	рог животного (Дан. 7, 7.11.20.21.24); рог, музыкальный инструмент (Дан. 3, 5.7.10.15)
קרץ	кусок (Дан. 3, 8; 6, 25)
קשת	правда, истина (Дан. 2, 47; 4, 34)

ר

ראש	голова (Дан. 2, 32.38; 3, 27; 4, 2; 7, 6.9.20), глава народа (Езд. 5, 10), начало (Дан. 7, 1)
רב	большой, великий (Дан. 2, 31; 7, 8.11.20); начальник (Дан. 2, 14.48; 4, 6; 5, 11)
רבה	расти, увеличиваться, <i>глагол</i> <i>rə'al</i> (Дан. 4, 8.17.19.30); <i>ra'el</i> : возвышать, превозносить (Дан. 2, 48)
רבו	множество, отряд в 10 000 воинов (Дан. 7, 10)
רבו	величие (Дан. 4, 19.33; 5, 18; 7, 27)
רביעי	четвертый, <i>поряд. чис.</i> (Дан. 2, 40; 3, 25; 7, 7.19.23)
רב־רבין	господа, дворяне (Дан. 4, 33; 5, 1-3; 6, 18)
רגז	гневить, раздражать <i>кого-то</i> , <i>глагол</i> <i>hap'el</i> (Езд. 5, 12)
רגז	гнев, ярость (Дан. 3, 13)
רגל	ступня (Дан. 2, 33.41; 7, 4.7.19)
רגש	наседать, настойчиво просить, <i>глагол</i> <i>hap'el</i> (Дан. 6, 7.12.16)
רו	вид (Дан. 2, 31; 3, 25)
רוח	ветер (Дан. 2, 35; 7, 2); дух человека, разум (Дан. 5, 12.20; 6, 4; 7, 15); дух богов (Дан. 4, 5.15; 5, 11.15)
רום	подниматься, <i>глагол</i> <i>rə'al</i> (Дан. 5, 20); <i>pōlēl</i> : хвалить, превозносить (Дан. 4, 34); <i>hap'el</i> : превозносить (Дан. 5, 19); <i>hitpōlēl</i> : восставить против кого-то (Дан. 5, 23)
רום	высота (Дан. 3, 1; 4, 7.17; Езд. 6, 3)

רָז	тайна (Дан. 2, 18.27.30)
רְחוּם	Рехум, <i>имя</i> (Езд. 4, 1.17.23)
רְחִיק	далекий, удаленный (Езд. 6, 6)
רְחֻמִּין	милосердие, сострадание (Дан. 2, 18)
רַחַץ	полагаться <i>на кого-то</i> , доверять <i>кому-то</i> , глагол <i>hiṣpəʿēl</i> (Дан. 3, 28)
רִיחַ	запах (Дан. 3, 27)
רָמָה	бросать, низвергать, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 3, 20.21.24; 6, 17.25), располагать, ставить (Дан. 7, 9), возлагать <i>налоги</i> (Езд. 7, 24); <i>hiṣpəʿēl</i> : быть низверженным (Дан. 3, 6.11.15; 6, 8.13)
רְעוּ	воля, желание (Езд. 5, 17; 7, 28)
רְעִיּוֹן	мысль, идея (Дан. 2, 29; 4, 16; 5, 6.10; 7, 28)
רְעִנָּן	процветающий, успешный (Дан. 4, 1)
רָעַע	разбить, сокрушить, глагол <i>pəʿal</i> и <i>paʿʿēl</i> (Дан. 2, 40)
רָפַס	топтать, втаптывать, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 7, 7.19)
רָשַׁם	писать, записывать, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 6, 9.13; 5, 24; 6, 11)

ש

שָׁב	старейшина (Езд. 5, 5.9; 6, 7.14)
שִׁבְכָא	разновидность лиры, см. שִׁבְכָא (Дан. 3, 5.7.10.15)
שָׁגָא	увеличиваться, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 3, 31; 6, 26; Езд. 4, 22)
שָׁגִיא	великий, большой, <i>прил.</i> (Дан. 2, 6.31.48; 4, 7); обильный, многочисленный (Дан. 4, 9.18; 7, 5; Езд. 5, 11); очень, <i>наречие</i> (Дан. 2, 12; 5, 9; 6, 15.24; 7, 28)
שְׁהָדוּ	свидетельство (Быт. 31, 47)
שִׁטְרָא	сторона (Дан. 7, 5)
שִׁים	ставить, ложить, располагать, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 3, 10.29; 6, 18; Езд. 4, 19.21; 5, 14); <i>hiṣpəʿēl</i> : быть положенным, поставленным (Дан. 2, 5; Езд. 4, 21; 5, 8)
שָׁכַל	рассматривать, обсуждать, глагол <i>hiṣpaʿʿal</i> (Дан. 7, 8)
שִׁכְלָתְנֻ	проницательность (Дан. 5, 11.14)
שָׁלָה	высокомерие (Дан. 3, 29)
שָׁנֵא	ненавидеть, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 4, 16)
שִׁעַר	волосы (Дан. 3, 27; 4, 30; 7, 9)

ש

שָׁאַל	просить, требовать, желать, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 2, 10.11; Езд. 7, 21); спрашивать (Дан. 2, 27; Езд. 5, 9.10)
--------	--

שְׂאֵלָה	вопрос (Дан. 4, 14)
שְׂאֵלְתֵי־אֵל	Шальтиэль, <i>имя</i> (Езд. 5, 2)
שְׂאָר	остаток (Дан. 2, 18; 7, 7.12.19; Езд. 4, 9.17; 6, 16; 7, 18.20)
שָׁבַח	хвалить, <i>глагол</i> <i>pa^cēl</i> (Дан. 2, 23; 4, 31; 5, 4.23)
שִׁבְט	колено, племя (Езд. 6, 17)
שְׂבִיב	пламя (Дан. 3, 22; 7, 9)
שְׁבַע	семь (Дан. 3, 10; 4, 13.20.22.29; Езд. 7, 14)
שָׁבַק	оставлять, покидать, <i>глагол</i> <i>pə^cal</i> (Дан. 4, 12.20.23; Езд. 6, 7); <i>hitpə^cēl</i> : быть оставленным <i>кому-то</i> , быть переданным <i>кому-то</i> (Дан. 2, 44)
שָׁבַשׁ	быть озадаченным, сбитым с толку, <i>глагол</i> <i>hitpa^cal</i> (Дан. 5, 9)
שְׁגָלָה	любовница, наложница (Дан. 5, 2.23)
שָׁדַר	стараться, пытаться, стремиться, <i>глагол</i> <i>hitpa^cal</i> (Дан. 6, 15)
שְׁדָרָךְ	Шадрах, <i>имя</i> (Дан. 2, 49; 3, 12-30)
שׁוּהוּ	быть похожим, быть подобным, <i>глагол</i> <i>pə^cal</i> (Дан. 5, 21); <i>pa^cēl</i> : уподобляться (Дан. 5, 21); <i>hitpa^cal</i> : превращать <i>в что-то</i> (Дан. 3, 29)
שׁוּר	стена (Езд. 4, 12)
שׁוֹשַׁנְכִי	житель города Сузы (שׁוֹשַׁן), сузянин (Езд. 4, 9)
שָׁחַח	искажать, портить, <i>глагол</i> <i>pə^cal</i> , <i>отсюда</i> שָׁחַחְתָּ – искажение, ущерб (Дан. 2, 9; 6, 9)
שְׁחִיתָהּ	искажение, ущерб, см. שָׁחַח
שִׁיבַב	спасать, избавлять, <i>глагол</i> <i>šap^cēl</i> (Дан. 3, 15.17.28; 6, 21.28)
שִׁיבִיא	завершать, заканчивать, <i>глагол</i> <i>šap^cēl</i> (Езд. 6, 15)
שָׁחַח	находить, <i>глагол</i> <i>hap^cēl</i> (Дан. 2, 25; 6, 5.12; Езд. 4, 15.19; 7, 16); <i>hitpə^cēl</i> : быть найденным (Дан. 2, 35; 5, 11.14.27; 6, 2.5.23.24; Езд. 6, 2)
שָׁכַלל	завершать, заканчивать, <i>глагол</i> <i>šap^cēl</i> см. כָּלַל
שָׁכַן	жить, обитать, <i>глагол</i> <i>pə^cal</i> (Дан. 4, 18); <i>pa^cēl</i> : обитать (Езд. 6, 12)
שָׁלַח	свободно, спокойно, непринужденно (Дан. 4, 1)
שָׁלַח	или שָׁלַח Ketiv для שָׁלוּ (Qere), см. ниже
שָׁלוּ	небрежность, невнимательность (Дан. 3, 29; 6, 5; Езд. 4, 22; 6, 9)
שָׁלוּהָ	преуспевание, процветание, удача (Дан. 4, 24)
שָׁלַח	посылать, <i>глагол</i> <i>pə^cal</i> (Дан. 3, 2.28; Езд. 4, 11; 7, 14); осмелиться, дерзнуть <i>в выражении</i> יְשַׁלַּח יָדָהּ (Езд. 6, 12)
שָׁלַט	править, управлять, владеть, <i>глагол</i> <i>pə^cal</i> (Дан. 2, 39; 3, 27; 5, 7.16); одолевать, превозмогать (Дан. 6, 25); <i>hap^cēl</i> : сделать <i>кого-то</i> правителем (Дан. 2, 38.41)
שָׁלַטָן	высший ранг чиновника (Дан. 3, 2)

שָׁלוֹן	владычество (Дан. 3, 33; 4, 19.31; 6, 27; 7, 6.12.14.26)
שָׁלִיט	могущественный (Дан. 2, 10; 5, 21.29; Езд. 4, 20); дозволенный, разрешенный (Езд. 7, 24)
שָׁלַם	завершать, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Езд. 5, 16); <i>hap'el</i> : довести до совершенства, завершить (Дан. 5, 26; Езд. 7, 17)
שָׁלַם	мир, процветание, благополучие (Дан. 3, 31; 6, 26; Езд. 4, 17; 5, 7)
שָׁם	имя (Дан. 2, 20.26; 4, 5.16; 5, 12; Езд. 5, 1.14; 6, 12)
שָׁמַד	разрушать, разорять, <i>глагол</i> <i>hap'el</i> (Дан 7, 26)
שָׁמַיִן	небо, небеса (Иер. 10, 11; Дан. 2, 18.28; 4, 8; Езд. 5, 11)
שָׁמַם	изумляться, быть шокированным, <i>глагол</i> <i>'itpō'al</i> (Дан. 4, 16)
שָׁמַע	слышать, слушать, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Дан. 3, 5.7.10; 5, 14.16.23; 6, 15); <i>hitpa'al</i> : слушаться, повиноваться (Дан. 7, 27)
שָׁמַרְיָן	Самария, <i>название города и провинции</i> (Езд. 4, 10.17)
שָׁמַשׁ	служить, <i>глагол</i> <i>pa'el</i> (Дан. 7, 10)
שָׁמַשׁ	солнце (Дан. 6, 15)
שָׁמַשׁי	Шимшай, <i>имя</i> (Езд. 4, 8.17.23)
שָׁן	зуб (Дан. 7, 5.17.19)
שָׁנָה	отличаться, быть другим, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Дан. 7, 3.19.23); изменяться (Дан. 3, 27; 5, 6.9; 6, 18); <i>pa'el</i> : преобразовать, изменять (Дан. 4, 13; 7, 7); нарушать, попираť (Дан. 3, 28); <i>hap'el</i> : изменять, переделывать (Дан. 2, 21; 6, 9.16; 7, 25); нарушать (Езд. 6, 11-12); <i>'itpa'al</i> : изменяться, меняться (Дан. 2, 9; 3, 19; 5, 10; 7, 28)
שָׁנָה	год (Дан. 6, 1; 7, 1; Езд. 5, 11.13; 6, 3.15)
שָׁנָה	сон (Дан. 6, 19)
שָׁנָה	момент времени, час (Дан. 3, 5.15; 4, 16.30; 5, 5)
שָׁפַט	судить, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Езд. 7, 25)
שָׁפִיר	прекрасный, любезный (Дан. 4, 9.18)
שָׁפַל	унижать, смирять, <i>глагол</i> <i>hap'el</i> (Дан. 5, 19.22; 7, 24)
שָׁפַל	низкий, <i>прил.</i> ; низко, <i>нареч.</i> (Дан. 4, 14)
שָׁפַר	быть угодным, приятным, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Дан. 3, 32; 4, 24; 6, 2)
שָׁפַרְפַּר	рассвет, утренняя заря (Дан. 6, 20)
שָׁק	голень (Дан. 2, 33)
שָׁרָה	ослаблять, освобождать, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Дан. 3, 25); ослаблять узы = <i>решать проблемы</i> (Дан. 5, 12.16); жить, обитать (Дан. 5, 6); <i>pa'el</i> : начинать (Дан. 5, 12; Езд. 5, 2); <i>hitpa'al</i> : трясти (Дан. 5, 6)
שָׁרֵשׁ	корень (Дан. 4, 20.23)
שָׁרְשׁוֹ	ссылка, изгнание (Езд. 7, 26)
שָׁשְׁבַּצַר	Шешбацар, <i>имя</i> (Езд. 5, 14.16)

שַׁשׁ	или שֵׁשׁ шесть, <i>чис.</i> (Дан. 3, 1; Езд. 6, 15)
שָׁתָה	пить, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 5, 1-4.23)
שֵׁשְׁתִּין	шестьдесят, <i>чис.</i> (Дан. 3, 1; 6, 1; Езд. 6, 3)
שֵׁתַר בּוֹזַנַי	Шетар-Бознай, <i>имя</i> (Езд. 5, 3.6; 6, 6.13)

ת

תבר	ломать, разбивать, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 2, 42); <i>пасс. причастие</i> <i>ж. р.</i> : תְּבִירָה хрупкая, ломкая (Дан. 2, 42)
תְּדִיר	длительность, продолжительность (Дан. 6, 17.21)
תוב	возвращаться, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 4, 31.33); <i>hap'el</i> : возвращать, отдавать (Езд. 5, 5; 6, 5), отвечать (Дан. 3, 16; 5, 11)
תוה	быть встревоженным, изумленным, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 3, 24)
תֹּור	бык, вол (Дан. 4, 22.29; 5, 21; Езд. 6, 9.17; 7, 17)
תַּחֲוֹת	под, <i>предлог</i> (Иер. 10, 11; Дан. 4, 9.11.18; 7, 27)
תַּלַּג	снег (Дан. 7, 9)
תְּלִיתִי	третий, <i>чис. поряд.</i> (Дан. 2, 39)
תְּלַת	три, <i>чис.</i> (Дан. 3, 23.24; 6, 3.11.14; 7, 8.20; Езд. 6, 4)
תְּלַתָּא	третий <i>чиновник после царя</i> или <i>правитель над третьей ча- стью страны</i> (Дан. 5, 16.29)
תְּלַתִּין	тридцать, <i>чис.</i> (Дан. 6, 8.13)
תְּמָה	чудо (Дан. 3, 32; 6, 28)
תְּמָה	там, <i>нареч.</i> (Езд. 5, 17; 6, 1.6)
תְּנִין	второй, <i>чис. поряд.</i> (Дан. 7, 5)
תְּנִינֹות	вторично, второй раз, <i>нареч.</i> (Дан. 2, 7)
תְּפִתִּי	начальник стражей порядка = офицер полиции (Дан. 3, 2)
תְּקִיף	сильный, могущественный (Дан. 2, 40; 3, 33; 7, 7; Езд. 4, 20)
תְּקַל	взвешивать, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 5, 27)
תְּקַל	шекель, <i>мера веса около 11,4 г.</i> (Дан. 5, 25.27)
תְּקֹון	быть восстановленным, <i>глагол</i> hop'al (Дан. 4, 33)
תְּקֹוף	быть сильным, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 4, 8.17.19; 5, 20); <i>pa'el</i> : при- нуждать, заставлять (Дан. 6, 8)
תְּקוּף	сила (Дан. 2, 37)
תְּקוּף	сила (Дан. 4, 27)
תְּרִין	два, <i>чис.</i> (Дан. 4, 26; 6, 1; Езд. 4, 24; 6, 17)
תְּרַע	ворота (Дан. 2, 49), устье печи (Дан. 3, 26)
תְּרַע	привратник (Езд. 7, 24)
תְּרַתִּין	два, <i>чис.</i> см. תְּרִין
תְּתַנַּי	Татнай, <i>имя</i> (Езд. 5, 3.6; 6, 6.13)

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

- absolutus*, 102-132
accusativus, 147-149
adjectivus, 102-132
adverbium, 284-293
apodosis, 296
attributio, 284-293
casus pendens, 300-302
causa, 196-198
constructivus, 102-132
copula auctoris, 130
copula, 73, 289-291
dativus, 83-84
distinctive, 316-325
domini, 316-325
dualis, 102-132
femininum, 102-132
genetivus, 132-149
instrumentalis, 83-84
lingua franca, 35-36
locativus, 83-84
masculinum, 102-132
matres lectionis, 42
nomen rectum, 124-128
nomen regens, 124-128
nomen, 102-132
nominativus, 132-149
nota accusativi, 27, 242, 252, 286-287
nota genitivi, 92
objectivus, 284-293
- penultima*, 61-62
postpositive, 317-319
prepositive, 317-319
prohibitive, 312-313
pronomem, 70-100
pronominalis, 102-132
protasis, 296
reflexus, 203-209
servi, 316-325
šəwa compositum, 81-82
šəwa medium, 46-47
šəwa mobile, 46-47
šəwa quiescens, 46-47
singularis, 102-132
status absolutus, 116-128
status constructus, 124-127
status emphaticus, 116-121
status pronominalis, 75-83, 129
ultima, 61
- абсолютное состояние имени, 151-152
абсолютный инфинитив, 309-310
абстрактное существительное, 106-107
акрофонический принцип, 34-68
- алфавит, 35-36
альвеолярные согласные, 35-36, 37-38
аподосис, 296
биньян, 170-173
вавилонская система огласовок, 53-55
вав-куббуц, 50
велярные согласные, 36-38, 40
вибранты, 36-38
вопросительные местоимения, 94-97
вопросительные предложения, 291
восклицательные предложения, 291-292
восточные новоарамейские языки, 10-18
вторичное (дополнительное) ударение, 58-59, 60-61
геминация, 64-68
генитива функция, 92
генитивное словосочетание, 124, 128
гласные звуки, 64-68
гортанные согласные, 39-40
дагеш, 40, 48-49

- двойственное число, 108
- дейксис, 88-89, 99-101
- дентальные (зубные) согласные, 36-38
- дифтонги, 64-68, 10-18
- длигие гласные, 59
- закрытый слог, 59
- западный новоарамейский язык, 10-18
- императив, 174-175
- инфинитив, 173-174
- камец, 47-48
- квази-указательные местоимения, 87-92
- конструктивное состояние имени, 124-128, 152-153
- конструктивный инфинитив, 307
- краткие гласные, 59
- лабиальные согласные, 36-38
- ларингальные согласные, 36-38
- латеральные согласные, 36-38, 41
- маккеф, 92
- маппик, 51
- местоименное состояние, 102-148
- местоименные суффиксы, 83-87, 225-229
- метег, 60
- метургеман, 28
- мимазия, 163-167
- назализация, 67
- невмы, 316-324
- некудот, 44
- неслоговые гласные, 40
- нунация, 147-149
- палатальные согласные, 40
- палеоеврейский алфавит, 35-36
- парафраз, 26, 28
- перформатив, 27, 304, 304-305
- плеонастический, 72-73
- полярное согласование, 163-167, 170-173
- предлоги, 83-84, 238-253
- предударный слог, 57-63
- прилагательные, 110-113
- причастие, 174, 304-307
- протосемитские зубные согласные, 65-66
- редупликация, 41-43, 232-237
- рефлексация, 64-66, 73-74
- сеголатные существительные, 63
- сибилянты, 41
- силлук, 60
- сильный дагеш, см. *дагеш*
- слабый дагеш, см. *дагеш*
- слог, 57-63
- сложноподчиненные предложения, 295-299
- сложносочиненные предложения, 294-295
- смычные, 40
- согласные звуки, 36-39
- соединительные гласные, 78-79
- софиты, 36-41
- сочинительные союзы, 253-256
- союзы, 253
- среднеарамейский язык, 27-33
- суффикс: место ударения, 61-63
- суффиксальное спряжение, 170
- теамим (акцентные знаки), 316-325
- ударение, 57-64
- указательные местоимения, 87-92
- усиливающий нун, 75-77, 79-80
- фарингальные гласные, 36-38
- хатеф, 44-51
- частицы, 86-87
- шипящие, 41
- щелевые, 40
- эмфатическая конструкция, 73
- эмфатическое состояние, 116-121, 154-155

СПИСОК ТАБЛИЦ

- Таблица №1. Семитская ветвь афразийской семьи языков 22
- Таблица №2. Древние арамейские языки 23
- Таблица №3. Средние и новые арамейские языки 24
- Таблица №4. Согласные звуки арамейского языка 37
- Таблица №5. Тивериадские знаки огласовок. Часть I 45
- Таблица №6. Тивериадские знаки огласовок. Часть II 46
- Таблица №7. Вавилонские знаки огласовок 54
- Таблица №8. Ударение в словах с суффиксами и окончаниями 61
- Таблица №9. Самостоятельные личные местоимения в библейском арамейском 71
- Таблица №10. Самостоятельные личные местоимения в Таргуме Онкелоса 71
- Таблица №11. Местоименные суффиксы. Часть I 76
- Таблица №12. Местоименные суффиксы. Часть II 77
- Таблица №13. Указательные местоимения 88
- Таблица №14. Эмфатическое состояние существительных 116
- Таблица №15. Конструктивное состояние существительных 125
- Таблица №16. Архаичная система падежей 147
- Таблица №17. Количественные числительные от 1 до 10: абсолютное и конструктивное состояние 150
- Таблица №18. Порядковые числительные от 1 до 10: абсолютное и эмфатическое состояние 153
- Таблица №19. Количественные числительные от 11 до 19 157
- Таблица №20. Породы арамейского глагола 172
- Таблица №21. Породы глагола в языке таргумов 173
- Таблица №22. Спряжение глаголов основной породы *pə'al* 175
- Таблица №23. Типы слабых глаголов 178
- Таблица №24. Спряжение «пустых» глаголов породы *pə'al* 181
- Таблица №25. Спряжение «удвоенных» глаголов породы *pə'al* 183
- Таблица №26. Спряжение глаголов с «III-м слабым» породы *pə'al* 184

- Таблица №27. Спряжение глаголов породы *pə'ıl* 188
Таблица №28. Спряжение глаголов породы *pa''ēl* 190
Таблица №29. Спряжение глаголов каузативных пород 197
Таблица №30. Спряжение глаголов породы *hitpə'ēl* 204
Таблица №31. Спряжение глаголов породы *hitpa''al* 209
Таблица №32. Спряжение глаголов рефлексивно-каузативных пород 215
Таблица №33. Спряжение глаголов породы *hoṗ'al* 222
Таблица №34. Типы глагольных основ арамейского языка 237

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Граматики и очерки о языках

- Вильскер Л. Х. *Самаритянский язык*. — Москва: «Наука», 1974.
- Демидова Г. М. *Синтаксис библейско-еврейского языка*. — Санкт-Петербург: «Береста», 2006.
- Каплан Г. Х. *Очерки грамматики аккадского языка*. — Санкт-Петербург: «Петербургское востоковедение», 2006.
- Коган Л., С. В. Лёзов *Маалулы язык // Языки мира*. — Москва: «Академия», 2009, с. 705-750.
- Коган Л. Е. *Семитские языки // Языки мира. Семитские языки*. — Москва: «Академия», 2009, с. 15-112.
- Ламбдин Т. *Учебник древнееврейского языка*. — Москва: РБО, 1998.
- Лёзов С. В. *Арамейские языки // Языки мира. Семитские языки*. — Москва: «Академия», 2009, с. 414-495.
- Лявданский А. К. *Новоарамейские языки // Языки мира*. — Москва: «Академия», 2009, с. 660-692.
- Сергет С. *Угаритский язык*. — Москва: «Наука», 1965.
- Церетели К. Г. *Сирийский язык*. — Москва: «Наука», 1979.
- Церетели К. Г. *Современный ассирийский язык*. — Москва: «Наука», 1964.
- Bauer, H. und P. Leander. *Grammatik des Biblisch-Aramäischen*. Halle, 1927.
- Dalman, G. *Grammatik des Judisch-Palästinischen Aramäisch*. Leipzig, 1894.
- Fassberg, S. E. *A Grammar of the Palestinian Targum Fragments from the Cairo Genizah*. Atlanta, Georgia, 1991.
- Fernandez, M. P. *An Introductory Grammar of Rabbinic Hebrew*. Leiden-New York-Köln: Brill, 1997.
- Folmer, M. L. *The Aramaic Language in the Achaemenid Period. A Study in Linguistic Variation*. Leuven: Peeters Press, 1995.
- Gesenius' Hebrew Grammar*. Ed. by E. Kautzch. Oxford University Press, 1956.
- Johns, Alger F. *A Short Grammar of Biblical Aramaic*. Berrien Springs, Michigan: Andrews University Press, 1982.
- Kautzsch E. F. *Grammatik des Biblischen-Aramäischen* (Leipzig: Vogel, 1884).

- Kutscher, E. Y. *Aramaic. Current Trends in Linguistics*. Ed. By T. A. Sebeok. The Hague, 1970.
- Margolis, M. *The Aramaic Language of the Babylonian Talmud*. München, 1910.
- Muraoka, T. *Classical Syriac. A Basic Grammar with a Chrestomathy*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005.
- Muraoka, T. & B. Porten. *A Grammar of Egyptian Aramaic*. Leiden – New York – Köln: Brill, 1998.
- Qimron, E. *The Hebrew of the Dead Sea Scrolls*. Atlanta: Scholars Press, 1986.
- Rosental, F. A. *Grammar of Biblical Aramaic*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961.
- Segal, M. H. *Grammar of Mishnaic Hebrew*. Oxford: Clarendon, 1927.
- Sivan, D. A. *Grammar of the Ugaritic Language*. Leiden: Brill, 2001.
- Stevenson, W. B. *Grammar of Palestinian Jewish Aramaic*. Oxford: Clarendon Press, 1924.
- Stoddard, D. T. *Grammar of the Modern Syriac Language, as Spoken in Oroomiah, Persia and in Koordistan*. New Heaven, 1855.
- Waltke & O'Connor. *An Introduction to Biblical Hebrew Syntax*. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1990.
- לויאס ק. דקדוק הארמית הגלילית (ניו-יורק: בית המדרש לרבנים באמריקה - תשמ"ו)

Словари и конкордации

- Dalman, G. *Aramäisch-Neuhebräisches Wörterbuch zu Targum, Talmud und Midrasch*. Frankfurt a. M.: J. Kauffmann, 1901.
- Holladay, W. L. *A Concise Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Grand Rapids, Michigan: Eerdmans, 1988.
- Gesenius' Hebrew and Chaldee Lexicon to the Old Testament*. Translated by Samuel Prideaux Tregelles. Grand Rapids, Michigan, 1996.
- Sokoloff, M. *A Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of the Byzantine Period*. Ramat-Gan: Bar-Ilan University Press, 1992.
- Yastrow, M. *A Dictionary of the Targumim, the Talmud Bavli and Yerushalmi, and the Midrashic Literature*, vol. 1. London W. C.: Luzac & Co, 1903.
- קאסאווסקי חיים יהושע, אוצר לשון תרגום אונקלוס. קונקורדנציה, ב. (ירושלים: מאגנס תרצ"ג - ת"ש),

Издания древних текстов

- Biblia Hebraica Stuttgartensia*, ed. by R. Kittel, editio quinta. Stuttgart, 1997.
- Berliner, A. *Targum Onkelos. Herausgegeben und erläutert*. Berlin, 1881 und 1884.
- Hurgin, Pinkhos. *Targum Jonathan to the Prophets*. New Heaven: Yale University Press, 1907.

- Klein, M. *The Fragment-Targums of the Pentateuch According to their Extant Sources*. Vol. I. Texts, Indices and Introductory Essays. Rome, 1980.
- Klein, M. L. *Geniza Manuscripts of Palestinian Targum to the Pentateuch*. Cincinnati, 1986.
- Macho, Alejandro Diez. *Neophyti 1. Targum Palestinense MS de la Biblioteca Vaticana*. Tomo I. Madrid-Barcelona, 1968.
- Sperber, A. *The Pentateuch according to Targum Onkelos*. Vol. 1 of The Bible in Aramaic. Leiden, 1959.
- van Staalduin-Sulman, E. *The Targum of Samuel*. Kampen: Protestant Theological University, 2002.

Исследования

- Гранде Б. М. *Введение в сравнительное изучение семитских языков*. М.: «Наука», 1972.
- Демидова Г. М. *Слабый глагол в западно-арамейском памятнике Таргум Онкелос* (на основании Editio Sabbioneta, 1557 г.) – Санкт-Петербург, 1997.
- Дирингер Д. *Алфавит*. – Москва: URSS, 2008.
- Лявданский А. К. Происхождение и ранние этапы развития западносемитского алфавита // *Языки мира. Семитские языки* – Москва: «Академия», 2009, с. 811-821.
- Немировская А. В. Таргум Онкелос и арамейская диалектология: К истории вопроса // *Материалы научной конференции Восточного факультета, посвящённой 275-летию СПбГУ*. – СПб; 1999, с. 31-33.
- Немировская А. В. Ассириология и египтология: *Материалы научных чтений памяти И. В. Виноградова* (к 65-летию со дня рождения) / Отв. ред. Н. В. Козырева. – СПб., 2000, с. 137-140.
- Тантлевский И. *История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма*. – СПб, 2005.
- Селезнев М. Экзегеза Быт. 1:1. Были ли предшественники у Раши? // *Материалы XIX-й Международной конференции по иудаике*. – Москва, 2012.
- Beyer, K. *Die aramäischen Texte vom Toten Meer*. Göttingen, 1984, Bd. 1; 2004 Bd. 2.
- Bayer, K. Der reichsaramäische Einschlag in der ältesten syrischen Literatur, *ZDMG* 1966, Bd. 116.
- Black, M. "Aramaic Studies and the Language of Jesus" in M. Black & G. Fohrer, eds. *In Memorial Paul Kahle*. Berlin, 1968, pp. 17, 19-21, 26.
- Brownlee, W. H. "The Habakkuk Midrash and the Targum of Jonathan", *JJS* 4 (1953) 14-18.

- Buth, Randall. *Functional Grammar: Hebrew and Aramaic: An Integrated, Text-linguistic Approach to Syntax, Discourse Analysis of Biblical Literature*. Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1995.
- Dalman, G. *Aramäischen Dialektproben*. Leipzig, 1896.
- Dalman, G. *Words of Jesus*. Edinburgh, 1902.
- Heijmans, Shei. About 'Unreliability' of the Vocalisation of Western Targum-Manuscripts, Proceedings of 20-th Congress of IOSOT. Helsinki, 2010.
- Fitzmyer, J. A. *A Wandering Aramean: Collected Aramaic Essays*. Missoula, 1979.
- Fox, J. *Semitic Noun Patterns*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2003.
- Greenfield, J. C. *Standart Literary Aramaic, Actes du Premier Congres International de Linguistique Semitique et Chamito-Semitique* (Paris 16-19, juillet 1969) 280-289.
- Kaufman, S. A. *The Akkadian Influence on Aramaic*. Chicago: The University of Chicago Press, 1974.
- Sperber, A. "The Targum Onkelos in Its Relation to the Masoretic Hebrew Text", *PAAJR* 6 (1935) 309-351.
- Streck, Michael P. Die Kardinalzahl „sechs“ im Altbabylonischen und der analogische Ausgleich der Kardinalzahlen „sechs – acht“, *Altoriental. Forsch.* 35 (2008) 2. S. 246-253.
- Tal, A., לשון התרגום לנביאים ראשונים ומעמדה בכלל ניבי הארמית, Tel Aviv, 1975.
- Woodard, Roger P. *The Ancient Languages of Syria-Palestine and Arabia*. Cambridge University Press, 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Таблица сокращений	9
Введение. Обзор истории арамейского языка	10
<i>А. История распространения арамейского языка</i>	10
<i>Б. Классификация арамейских языков</i>	18
<i>В. Арамейский язык библейских текстов</i>	25
<i>Г. Арамейский язык Таргума Онкелоса</i>	27
Часть 1. Фонология	
Глава I. Орфография и фонология	34
1.1. Развитие арамейского алфавита	35
1.2. Согласные звуки	36
1.3. Гласные звуки	41
1.4. Системы диакритических знаков	44
1.5. Ударение и структура слога	57
Экскурс в историческую фонетику арамейского языка	64
Часть 2. Морфология	
Глава II. Местоимение	70
2.1. Самостоятельные личные местоимения	70
2.2. Местоименные суффиксы	75
2.3. Местоименные суффиксы со служебными частями речи	83
2.4. Указательные местоимения	87
2.5. Относительное местоимение ʾṯ	92
2.6. Вопросительные местоимения	94
2.7. Редкие формы указательных местоимений в Таргуме Онкелоса	98
Экскурс в историческую грамматику: происхождение личных местоимений	99
Глава III. Существительное и прилагательное	102
3.1. Род и число	103

3.2.	<i>Состояние</i>	116
3.3.	<i>Основные типы генитивных словосочетаний</i>	128
	<i>ЭКСКУРС В ИСТОРИЧЕСКУЮ ГРАММАТИКУ:</i>	
	<i>СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ</i>	132
ГЛАВА IV. ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ		150
4.1.	<i>Числительные от 1 до 10</i>	150
4.2.	<i>Сложные числительные</i>	157
	<i>ЭКСКУРС В ИСТОРИЧЕСКУЮ ГРАММАТИКУ:</i>	
	<i>ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ</i>	163
ГЛАВА V. ГЛАГОЛ		168
5.1.	<i>Основные грамматические категории и формы арамейского глагола</i>	168
5.2.	<i>Глаголы основной породы рэ'al</i>	175
5.3.	<i>Глаголы интенсивной породы ра'el</i>	190
5.4.	<i>Каузативные породы һаp'el, 'ap'el, šap'el</i>	196
5.5.	<i>Рефлексивная порода һитp'el</i>	203
5.6.	<i>Рефлексивно-интенсивная порода һитp'al</i>	209
5.7.	<i>Рефлексивно-каузативные породы һиттаp'al/'иттаp'al, һиштаp'al/'иштаp'al</i>	214
5.8.	<i>Породы, заимствованные из древнееврейского языка</i>	218
5.9.	<i>Присоединение местоименных суффиксов к глаголам</i>	225
5.10.	<i>Неправильные глаголы</i>	229
	<i>ЭКСКУРС В ИСТОРИЧЕСКУЮ ГРАММАТИКУ: ОСНОВЫ ГЛАГОЛОВ</i>	232
ГЛАВА VI. ЧАСТИЦА		238
6.1.	<i>Предлоги</i>	238
6.2.	<i>Союзы</i>	253
6.3.	<i>Наречия, частицы и междометия</i>	264
Часть 3. Основы синтаксиса		
ГЛАВА VII. СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ		284
7.1.	<i>Простые предложения</i>	284
7.2.	<i>Сложные предложения</i>	293
7.3.	<i>Синтаксические функции глагольных форм</i>	302
7.4.	<i>Тивериадские знаки акцентуации</i>	316
КРАТКИЙ АРАМЕЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ		326
УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ		350
СПИСОК ТАБЛИЦ		352
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ		354

Навчальне видання

Цолін Дмитро Васильович
Арамейська мова біблійних текстів і Таргума Онкелоса
(російською мовою)

Головний редактор *Олександр Карплюк*
Дизайн та верстка *студія «кд»*

Підписано до друку 28.06.13. Формат 60x90/16
Папір книжковий. Друк офс. Гарнітура Н'ютон
Ум. друк. арк. 22,5. Наклад 300 прим.
Зам. 28П.

Видавництво „Колоквіум”
а/с 63, м. Черкаси, 18000
тел. (063) 963-7511
email: main@colbooks.org
www.colbooks.org

Свідоцтво про внесення до державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК №2331 від 03.11.2005 р.

Віддруковано з готового оригінал-макета у ТДВ „Патент”
88006 м. Ужгород, вул. Гагаріна, 101
тел.: (0312) 66-07-03

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготівників
і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК №4078 від 31 травня 2011 р.

